УЧЕБНИК
ДЛЯ ВУЗОВ

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

**Курс лекций
для первой ступени
педагогического образования**

Составитель Е.И. Рогов

Москва
ВЛАДОС
2002

ББК 88
О 28

Российская академия образования (южное отделение)

Научно-методический совет по практической психологии

Рецензент:

доктор педагогических наук *А.Д. АЛФЕРОВ*

Общая психология: Курс лекций для первой ступени
О 28 пед. образования. / Сост. Е.И. Рогов. — М.: Гуманит.
изд. центр ВЛАДОС, 2002. – 448 с.

ISBN 5-691-00143-4.

Книга в доступной форме знакомит читателя с важнейшими психологическими процессами и явлениями. Она представляет собой результат длительного сотрудничества преподавателей Ростовского педуниверситета и Ремонтненского районного отдела образования, где в течение нескольких лет данный курс читался с целью повышения психологической грамотности различных педагогических коллективов. Только благодаря усилиям заведующего районным отделом образования Г.М. Нестеренко работа пришла к своему логическому завершению: лекции приобрели овеществленную форму и могут использоваться любым желающим. В ротапринтном варианте лекции прошли успешную апробацию в педклассах школ, в педагогичеких училищах, на первых курсах педуниверситетов и поэтому вполне оправдывают свое широкое предназначение.

Для всех, кто по роду своей деятельности должен уметь правильно общаться с людьми.

ББК 88

ISBN 5-691-00143-4

© Составление Е.И. Рогов, 1997
© «Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС», 1997
© Серийное оформление обложки. «Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС», 1997

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

Лекция 1

ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ ПСИХОЛОГИИ

На протяжении веков человек является предметом изучения многих и многих поколений ученых. Человечество познает собственную историю, происхождение, биологическую природу, языки и обычаи, и в этом познании психологии принадлежит совершенно особое место. Еще древний мудрец сказал, что нет для человека интереснее объекта, чем другой человек, и он не ошибся. В основе развития психологии лежит постоянно усиливающийся интерес к природе человеческого бытия, условиям его развития и формирования в человеческом обществе, особенностям его взаимодействия с другими людьми. В настоящее время невозможно осуществление многих видов деятельности на производстве, в науке, медицине. искусстве, преподавании. в игре и спорте без знания и понимания психологических закономерностей. Система научных знаний о законах развития человека, его потенциальных возможностях необходима для всего общественного развития. Однако человек является объектом комплексного исследования средствами различных наук, каждая из которых имеет свой специфический круг проблем. При исследовании социальных процессов гуманитарными науками возникает необходимость в учете психологических факторов. Но каждая наука отличается от другой особенностями своего предмета. Еще С.Л.Рубинштейн в книге «Основы общей психологии» (1940) писал: «Специфический круг явлений, который изучает психология, выделяется отчетливо и ясно — это наши восприятия, чувства, мысли, стремления, намерения, желания и т.п., — т.е. все то, что составляет внутреннее содержание нашей жизни и что в качестве переживания как будто непосредственно нам дано...». Первая характерная особенность психического — принадлежность индивиду непосредственных собственных переживаний — проявляется лишь в непосредственном ощущении и никаким иным способом не приобретается. Ни из какого описания, как бы ярко и красочно оно не было,

слепой не познает красочности мира, а глухой — музыкальности его звучаний без непосредственного их восприятия: никакой психологический трактат не заменит человеку, самому не испытавшему любви, всей гаммы этого чувства, не передает увлечения борьбы и радости творчества, словом, всего, что человек может пережить только сам.

Трудность выделения особенностей психологии как науки состоит в том, что они издавна осознавались человеческим умом как из ряда вон выходящие явления. Совершенно очевидно, что восприятие какого-либо реального предмета в корне отличается от самого предмета. В качестве примера можно назвать глубоко укоренившиеся представления о душе как особом существе, отдельном от тела. Еще первобытный человек знал, что люди и животные умирают, что человек видит сны. В этой связи и возникло верование, что человек состоит из двух частей: осязаемой, т.е. тела, и неосязаемой, т.е. души; пока человек жив, его душа находится в теле, а когда она покидает тело — человек умирает. Когда же человек спит, душа покидает тело на время и переносится в какое-либо другое место. Таким образом, задолго до того, как психические процессы, свойства, состояния стали предметом научного анализа, накапливалось житейское психологическое знание людей друг о друге.

Определенное представление о психике дает человеку и его личный жизненный опыт. Житейские психологические сведения, почерпнутые из общественного и личного опыта, образуют донаучные психологические знания, обусловленные необходимостью понимать другого человека в процессе совместного труда, совместной жизни, правильно реагировать на его действия и поступки. Эти довольно обширные знания могут способствовать ориентировке в поведении окружающих людей, могут быть правильными. Но в целом они лишены систематичности, глубины, доказательности, мы усваиваем их не только благодаря собственному опыту, но и из художественной литературы, пословиц, поговорок, сказок, легенд, притч. Именно в них заключены истоки почти всех психологических теорий и отраслей современной психологии.

Что же представляет собой психология как наука? Что входит в предмет ее научного знания? Ответ на этот вопрос не так прост, как кажется на первый взгляд. Чтобы ответить на него, необходимо обратиться к истории психологической науки, к вопросу о том, как на каждом этапе ее развития трансформировалось представление о предмете научного знания в психологии. Психология и очень старая и совсем молодая наука. Имея тысячелетнее прошлое, она тем не менее вся еще в будущем. Ее существование как самостоятельной научной дисциплины едва

насчитывает столетие, но основная проблематика занимает философскую мысль с тех пор, как существует философия.

Известный психолог конца XIX — начала XX вв. Г.Эббингауз сумел сказать о психологии очень кратко и точно — у психологии огромная предыстория и очень короткая история. Под историей имеется в виду тот период в изучении психики, который ознаменовался отходом от философии, сближением с естественными науками и организацией собственного экспериментального метода. Это произошло в последней четверти XIX в., однако истоки психологии теряются в глубине веков.

Само название предмета в переводе с древнегреческого означает, что психология — наука о душе (психе — «душа», логос — «наука»). Согласно очень распространенному представлению, первые психологические воззрения связаны с религиозными представлениями. В действительности же, как свидетельствует подлинная история науки, уже ранние представления древних греческих философов возникают в процессе практического познания человека в тесной связи с накоплением первых знаний и развиваются в борьбе зарождающейся научной мысли против религии с ее мифологическими представлениями о мире вообще, о душе — в частности. Изучение, объяснение души и является первым этапом в становлении предмета психологии. Итак, впервые психология определялась как наука о душе. Но ответить на вопрос, что такое душа, оказалось не так-то просто. В разные исторические эпохи ученые вкладывали различное содержание в это слово. Становление и развитие научных взглядов на сущность психики всегда было связано с решением основного вопроса философии — соотношения материи и сознания, материальной и духовной субстанции.

Именно вокруг рещения этого вопроса и возникло два диаметрально противоположных философских направления: идеалистическое и материалистическое. Представители идеалистической философии рассматривали психику как нечто первичное, существующее самостоятельно, независимо от материи. Материалистическое понимание психики выражается в том, что психика рассматривается как явление вторичное, производное от материи.

Представители идеалистической философии признают существование особого духовного начала, не зависимого от материи, они рассматривают психическую деятельность как проявление материальной, бесплотной и бессмертной души. А все материальные вещи и процессы толкуют лишь как наши ощущения и представления или же как некоторое загадочное обнаружение какого-то «абсолютного духа», «мировой воли», «идеи».

Идеализм зародился, когда люди, не имея правильных представлений о строении и функциях тела, думали, что психические явления представляют собой деятельность особого, сверхъестественного существа — души и духа, который якобы вселяется в человека в момент рождения и покидает его в момент сна и смерти. Первоначально душа представлялась в виде особого тонкого тела или существа, живущего в разных органах. Когда появилась религия, то душа стала пониматься как своеобразный двойник тела, как бестелесная и бессмертная духовная сущность, связанная с каким-то «потусторонним миром», где она обитает вечно, покидая человека. На этой основе и возникли различные идеалистические системы философии, утверждающие, что идеи, дух, сознание являются первичными, началом всего существующего, а природа, материя — вторичными, производными от духа, идей, сознания.

Материалистический подход к пониманию психики человека был на многие века оттеснен идеалистической философией, которая рассматривала психику человека как проявление его духовной жизни, считая, что она не подчиняется тем же законам, что и вся материальная природа. И какие бы метаморфозы не претерпевали представления о душе, незыблемым оставалось убеждение в том, что она является движущим началом жизнедеятельности. Только в XVII в. Рене Декарт начал новую эпоху в развитии психологических знаний. Он показал, что не только работа внутренних органов, но и поведение организма — его взаимодействие с другими внешними телами — не нуждаются в душе. Особенно большое влияние его идеи оказали на дальнейшую судьбу психологической науки. Декарт ввел одновременно два понятия: рефлекс и сознание. Но в своем учении он резко противопоставляет душу и тело. Он утверждает, что существуют две независимые друг от друга субстанции — материя и дух. Поэтому в истории психологии это учение получило название «дуализм» (от лат. *dualis* — «двойственный»). С точки зрения дуалистов психическое не является функцией мозга, его продуктом, а существует как бы само по себе, вне мозга, никак не завися от него. В философии это направление получило название объективного идеализма.

На почве дуалистических учений в психологии XIX в. получила широкое распространение идеалистическая теория так называемого психофизического параллелизма (т.е. утверждающая, что психическое и физическое существуют параллельно: независимо друг от друга, но совместно). Основные представители этого направления в психологии — Вундт, Эббингауз, Спенсер, Рибо, Бине, Джемс и многие другие.

Примерно с этого времени возникает и новое представление о предмете психологии. Способность думать, чувствовать, желать стали называть сознанием. Таким образом, психика была приравнена к сознанию. На смену психологии души пришла так называемая психология сознания. Однако сознание еще долго понималось как явление особого рода, обособленное от всех других естественных процессов. Философы по-разному трактовали сознательную жизнь, считая ее проявлением божественного разума или результатом субъективных ощущений, где они видели простейшие «элементы», из которых построено сознание. Однако всех философов-идеалистов объединяло общее убеждение в том, что психическая жизнь — проявление особого субъективного мира, познаваемого только в самонаблюдении и недоступного ни для объективного научного анализа, ни для причинного объяснения. Такое понимание получило очень широкое распространение, а подход стал известен под названием интроспективной трактовки сознания. Согласно такой традиции психическое отождествляется с сознанием. В результате такого понимания сознание замыкалось в самом себе, что означало полный отрыв психического от объективного бытия и самого субъекта.

Развитие психологии со времени ее оформления как самостоятельной науки во второй половине XIX в. осуществлялось в непрерывной борьбе сменявших друг друга теорий, которые ставили перед собой разные цели и пользовались различными способами исследования. Однако почти все теории конца XIX в. и часть теорий XX в. разрабатывались в рамках интроспективной психологии сознания. Характерным для этих теорий является ограничение предмета психологических исследований областью осознаваемых переживаний человека, рассматриваемых в отрыве от окружающей действительности и практической деятельности людей. Вопрос об отношении сознания и мозга решается этими теориями преимущественно с позиций дуализма.

В рамках интроспективной психологии различие между теориями сводилось к разным характеристикам сознания со стороны его структуры, содержания и степени активности. Одна из характеристик, как правило, выделялась в качестве ведущей. На этом основании обычно принято выделять пять разновидностей идеалистической психологии сознания:

— теория элементов сознания, основоположники В.Вундт и Э.Титченер, сюда же частично относится Вюрцбургская психологическая школа;

— психология актов сознания, связана с именем Франца Брентано;

— теория потока сознания, создана Уильямом Джемсом;

— гештальтпсихология — теория феноменальных полей;
— описательная психология Дильтея.

Общим для всех этих теорий является то, что на место реального человека, активно взаимодействующего с окружающим миром, ставится сознание; в нем как бы растворяется действительное человеческое существо. Вся деятельность сводится к активности сознания.

Основная особенность всех названных теорий заключается в характерном для них описательном подходе к психике, а не в объяснительном, хотя к этому времени в психологию уже вошел экспериментальный метод. В 1879 г. Вундтом в Лейпциге была организована первая экспериментальная психологическая лаборатория. В психологии сознания становится возможен и эксперимент, который заключается в том, что исследователь создает определенные внешние условия и наблюдает, как при этом протекают процессы. Однако эти наблюдения носят специфический характер, будучи наблюдениями человека за самим собой, над собственными внутренними состояниями, чувствами, мыслями, получив название метода интроспекции («заглядывания внутрь»). Естественно, что такое наблюдение лишено главного научного требования — объективности. В результате в начале XX в. под влиянием запросов развития научного объективного знания, с одной стороны, и социально-экономических требований, с другой, — наметился кризис интроспективной психологии.

«Психология сознания» оказывалась бессильной перед многими практическими задачами, обусловленными развитием капиталистического способа производства, требовавшего разработки средств, позволяющих контролировать поведение человека. Это привело к тому, что во втором десятилетии XX в. возникло новое направление психологии, представители которого объявили и новый предмет психологической науки — им стала не психика, не сознание, а поведение, понимаемое как совокупность извне наблюдаемых, преимущественно двигательных реакций человека. Это направление получило название «бихевиоризм» (от англ. *behaviour* — «поведение»). Это уже третий этап в развитии представлений о предмете психологии. Основоположник бихевиоризма Дж.Уотсон видел задачу психологии в исследовании поведения живого существа, адаптирующегося к окружающей его среде*. За одно лишь десятилетие бихевиоризм распространился по всему миру и стал одним из самых влиятельных направлений психологической науки.

---

* Подробнее о бихевиоризме см. лекцию 4.

Итак, вначале психология — наука о душе, затем психология — наука без души, и, наконец, психология — наука без сознания. Такое понимание предмета психологии очень быстро привело к следующему кризису. Да, наблюдая поведение, мы действительно исследуем объективны факты, но такая объективность обманчива, ибо за каждым нашим поступком, поведенческим актом стоят наши мысли, наши чувства, наши желания. И невозможно изучать поведение, не изучая мысли, чувства, побуждения.

Причина кризисов в понимании предмета психологии кроется в тех философских методологических позициях, на которых строились названные теории. Так, психология сознания решала основные вопросы о соотношении между бытием и сознанием, между объективным и субъективным с позиций идеализма. Бихевиористы решали те же проблемы с позиций вульгарного материализма. Для них психическое совершенно не имело отличий от материального. Так, неверные исходные философские позиции закрывали для психологии пути к определению ее предмета.

Выход из этого тупика открыла философия диалектического материализма. Диалектический материализм признает лишь одно начало всего существующего — материю, а психику, мышление, сознание рассматривает как вторичное, производное от материи, Философский материализм является, следовательно, монистическим учением, материалистическим монизмом (от греч.: «монос» — один). Он основывается на данных науки и практики и по мере их развития уточняет и углубляет свои выводы.

С точки зрения диалектического материализма первичным является материя; психика, сознание — это вторичное, отражение мозгом объективной действительности. В этом смысле материальное (предметы и явления действительности) и идеальное (отражение их в виде ощущений, мыслей и т.д.) противоположны друг другу. Но если иметь в виду физиологический механизм отражения действительности мозгом, то различение идеального и материального *имеет уже не абсолютный, а относительный* характер, так как ощущения, мысли, чувства и т.д. — это деятельность материального органа — мозга, результат превращения энергии внешнего раздражения в факт сознания. Психика, сознание неотделимы от деятельности мозга и не могут существовать никаким другим способом.

Такое понимание материи и психики, сознания полностью согласуется с исходным положением диалектического материализма о материальности мира. В мире нет никакого другого начала, кроме вечно существующей материи, которая обладает

различными свойствами и находится в вечном движении. При этом движение материи — это не только перемена места, но и любое ее изменение. Это и развитие материи, возникновение у нее новых свойств. По определению Ф.Энгельса, «движение, в применении к материи, — это изменение вообще» [Диалектика природы. М., 1955. С. 197].

Развитие материи есть переход от низших ее форм к высшим, от низших форм движения материи к высшим. Первоначально существовала лишь неорганическая материя, неживая природа. На определенной ступени развития материи, в результате ее длительной, много лет продолжавшейся эволюции возникла органическая материя, возникла новая форма движении материи, новое ее свойство — жизнь. В процессе развития материи появились растения, животные и, наконец, человек с его сознанием — высочайшим порождением материи.

В системе категорий диалектического материализма, на которые опирается отечественная психология, основополагающее значение принадлежит категории отражения. Именно этой категорией раскрывается наиболее общая и существенная характеристика психики: психические явления рассматриваются как различные формы и уровни субъективного отражения объективной действительности. Теория отражения в психологии выступает в роли общей методологической платформы, позволяющей разобраться в лабиринте фактов, понятий, концепций, определить предмет психологической науки, разработать методы исследования.

В чем состоит качественная специфика психического как свойства органической материи?

Вся материя обладает свойством отражения. Являясь свойством материи, функцией мозга, психика выступает как особая форма отражения, как предпосылка развития психики. Будучи специфической формой отражения, психика и возникла в процессе развития материи, переходя от ее одних форм движения к другим. Возникнув закономерно в ходе биологической эволюции, психика стала важнейшим ее фактором. Благодаря отражению обеспечиваются более широкие многообразные связи организма со средой.

Внутренняя психическая жизнь не существует без внешней, физической. То есть психика, сознание отражают объективную реальность, существующую вне и независимо от нее, это осознанное бытие. Было бы бессмысленно говорить об отражении, если бы действительность не существовала. Всякий психический акт — это и кусок реальной действительности: не либо одно, либо другое, а и одно и другое. Своеобразие психическо-

го именно в том и заключается, что оно является и реальной стороной бытия, и его отражением.

Итак, функция психики состоит в отражении свойств и связей действительности и в регулировании на этой основе поведения и деятельности человека. Диалектико-материалистический подход к психике показывает, что психическое — это не замкнутый мир, начисто отрезанный от реальности и не имеющий с ней ничего общего.

Что же составляет предмет научного знания в психологии с позиции диалектического материализма? Это прежде всего конкретные факты психической жизни. Рассмотрим простой пример. Возьмем в качестве факта психической жизни способность человека накапливать индивидуальный опыт, т.е. память. Но научная психология не может ограничиться описанием психологического факта — его необходимо объяснить, т.е. раскрыть законы, которым эти факты, эти явления подчиняются. Основная цель любой науки состоит в том, чтобы вскрыть объективные законы, которым подчиняются изучаемые ею процессы и явления. Именно этой цели подчинены теоретические и экспериментальные исследования. Научное познание состоит в раскрытии существенных, необходимых, устойчивых, повторяющихся связей (отношений) между явлениями. Вернемся к нашему примеру. Так, память имеет свои законы функционирования. Известно, что имеются различные виды памяти, что, например, повторение материала способствует запоминанию, а хорошо проструктурированный материал запоминается легче и быстрее, чем бессвязный.

Задача выявления законов психики, раскрытие тех связей и отношений, которые можно было бы квалифицировать как закономерные, принадлежит в науке к числу сложнейших. Строго научный подход требует не только выявить объективный закон, но и очертить сферу его действия, а также условия, в которых он лишь и может действовать. Поэтому предметом изучения в психологии вместе с психологическими фактами становятся психологические законы.

Но знание закономерных связей само по себе не раскрывает конкретных механизмов, посредством которых закономерность может проявиться. В задачу психологии входит наряду с психологическими фактами и закономерностями установление механизмов психической деятельности. А так как механизмы предполагают работу конкретных анатомо-физиологических аппаратов, осуществляющих тот или иной психологический процесс, то природу и действие этих механизмов психология изучает совместно с другими науками. Так, например, известно, что в

основе долговременной и кратковременной памяти лежат различные механизмы.

Таким образом, психология — наука, изучающая факты, закономерности и механизмы психики.

Рефлекторный характер психики

Естествоиспытатели и врачи, изучающие анатомию человека, еще в древности высказывали предположение о связи психических явлений с деятельностью мозга и рассматривали психические болезни как результат нарушения его деятельности. Существенной опорой этих взглядов были наблюдения над больными с теми или иными нарушениями головного мозга в результате ушиба, ранения или заболевания. У таких больных, как известно, наблюдаются резкие нарушения психической деятельности — страдает зрение, слух, память, мышление и речь, нарушаются произвольные движения и т.д. Однако установление связи психической деятельности с деятельностью мозга явилось лишь первым шагом на пути научного исследования психики. Эти факты еще не объясняют, какие физиологические механизмы лежат в основе психической деятельности.

Мы уже упоминали, что естественнонаучная разработка и обоснование рефлекторной природы всех видов психической деятельности является заслугой русской физиологии, и прежде всего двух ее великих представителей — И.М.Сеченова (1829—1905) и И.П.Павлова (1849—1936).

В своем знаменитом труде «Рефлексы головного мозга» (1863) Сеченов распространил рефлекторный принцип на всю деятельность головного мозга и, тем самым, — на всю психическую деятельность человека. Он показал, что «все акты сознательной и бессознательной жизни по способу своего происхождения суть рефлексы». Это была первая попытка рефлекторного понимания психики. Подробно анализируя рефлексы головного мозга человека, Сеченов выделяет в них три главных звена: **начальное звено** — внешнее раздражение и превращение его органами чувств в процесс нервного возбуждения, передаваемого в мозг; **среднее звено** — процессы возбуждения и торможения в мозгу и возникновение на этой основе психических состояний (ощущений, мыслей, чувств и т.д.); **конечное звено** — внешние движения. При этом Сеченов подчеркивал, что среднее звено рефлекса с его психическим элементом не может быть обособлено от двух остальных звеньев (внешнего раздражения и ответного действия), которые являются его естественным началом и концом. Поэтому все психические явления — это неотделимая часть всего рефлекторного процесса. Положение Сеченова о

неразрывной связи всех звеньев рефлекса имеет важное значение для научного понимания психической деятельности. Психическая деятельность не может рассматриваться изолированно ни от внешних влияний, ни от действий человека. Она не может быть только субъективным переживанием: если бы это было так, психические явления не имели бы никакого реального жизненного значения.

Последовательно анализируя психические явления, Сеченов показал, что все они включены в целостный рефлекторный акт, в целостный ответ организма на воздействие окружающей среды, регулируемый головным мозгом человека. Рефлекторный *принцип психической деятельности позволил Сеченову сделать* важнейший, для научной психологии вывод о **детерминированности**, причинной обусловленности всех действий и поступков человека внешними воздействиями. Он писал: «Первоначальная причина всякого поступка лежит всегда во внешнем чувственном возбуждении, потому что без него никакая мысль невозможна». При этом Сеченов предупреждал против упрощенного понимания действий внешних условий. Он неоднократно отмечал, что здесь имеют значение не только внешние наличные воздействия, но и вся совокупность испытанных человеком предшествующих воздействий, весь его прошлый опыт. Таким образом, И.М.Сеченовым было показано, что неправомерно обособлять мозговое звено рефлекса от его естественного *начала (воздействия на органы чувств) и конца (ответного движения).*

В чем же заключается роль психических процессов? Это функция **сигнала** или **регулятора,** которая приводит действие в соответствие с изменяющимися условиями. Психическое является регулятором ответной деятельности не само по себе, а как свойство, функция соответствующих отделов мозга, куда течет, где хранится и перерабатывается информация о внешнем мире. Психические явления — это ответы мозга на внешние (окружающая среда) и внутренние (состояние организма как физиологической системы) воздействия. То есть психические явления — это постоянные регуляторы деятельности, возникающей в ответ на раздражения, которые действуют сейчас (ощущение и восприятие) и были когда-то в прошлом опыте (память), обобщающие эти воздействия или предвидящие результаты, к которым они приведут (мышление, воображение). Таким образом, И.М.Сеченов выдвинул идею рефлекторности психики и психического регулирования деятельности.

Свое развитие и экспериментальное обоснование рефлекторный принцип деятельности получил в трудах И.П.Павлова и его школы. И.П.Павлов экспериментально доказал правильность

понимания Сеченовым психической деятельности как рефлекторной деятельности мозга, раскрыл ее основные физиологические законы, создал новую область науки — **физиологию высшей нервной деятельности, учение об условных рефлексах.**

Между воздействующими на организм раздражителями и ответными реакциями организма образуются временные связи. Их образование есть важнейшая функция коры головного мозга. Для любого вида психической деятельности как деятельности мозга временная нервная связь является основным физиологическим механизмом. Любой психический процесс не может возникнуть сам по себе, без действия на мозг тех или иных раздражителей. Конечный же результат любых психических процессов и любой временной связи есть вовне выявленное действие как ответ на это внешнее воздействие. Психическая деятельность есть, следовательно, отражательная, рефлекторная деятельность мозга, вызываемая воздействием предметов и явлений действительности. Все эти положения раскрывают механизм отражения объективной реальности. Таким образом, учение о высшей нервной деятельности является естественнонаучным фундаментом материалистического понимания психических явлений.

Признание важнейшего значения временных нервных связей как физиологического механизма всякой психической деятельности не означает, однако, отождествления психических явлений с физиологическими. Психическая деятельность характеризуется не только физиологическим механизмом, но и ее содержанием, т.е. тем, что именно отражается мозгом в реальной действительности. Вся совокупность взглядов И.П.Павлова на закономерности регулирования мозгом взаимодействия животных и человека с внешней средой именуется учением о двух сигнальных системах. Образ предмета является для животного сигналом какого-то безусловного раздражителя, что ведет к изменению поведения по типу условного рефлекса. Как мы уже говорили, условный рефлекс вызывается тем, что какой-либо условный раздражитель (например, лампочка) сочетается с действием безусловного раздражителя (пища), в результате чего в головном мозгу возникает временная нервная связь между двумя центрами (зрительным и пищевым) и две деятельности животного (зрительная и пищевая) оказываются объединенными. Зажигание лампочки стало сигналом кормления, вызывающим слюноотделение. В своем поведении животные руководствуются сигналами, которые были названы И.П.Павловым сигналами первой сигнальной системы («первые сигналы»). Вся психическая деятельность животных осуществляется на уровне **первой сигнальной системы.**

У человека сигналы первой сигнальной системы тоже играют важную роль, регулируя и направляя поведение (например, светофор). Но, в отличие от животных, наряду с первой сигнальной системой у человека имеется **вторая сигнальная система.** Сигналами второй сигнальной системы являются слова, т.е. «вторые сигналы». При помощи слов могут быть замещены сигналы первой сигнальной системы. Слово может вызывать те же действия, что и сигналы первой сигнальной системы, т.е. слово — это «сигнал сигналов».

Итак, психика является свойством мозга. Ощущение, мысль, сознание есть высший продукт особым образом организованной материи. Психическая деятельность организма осуществляется посредством множества специальных телесных устройств. Одни из них воспринимают воздействия, другие — преобразуют их в сигналы, строят планы поведения и контролируют его, третьи — приводят в действие мышцы. Вся эта сложнейшая работа обеспечивает активную ориентацию в среде.

Задачи современной психологии

В настоящее время наблюдается бурное развитие психологической науки, обусловленное многообразием теоретических и практических задач, встающих перед нею. Основной задачей психологии является изучение законов психической деятельности в ее развитии. В течение последних десятилетий значительно расширился фронт психологических исследований, появились новые научные направления и дисциплины. Изменился понятийный аппарат психологической науки, непрерывно появляются новые гипотезы и концепции, психология обогащается новыми эмпирическими данными. Б.Ф.Ломов в книге «Методологические и теоретические проблемы психологии», характеризуя современное состояние науки, отмечает, что в настоящее время «резко возрастает потребность в дальнейшей (и более глубокой) разработке методологических проблем психологической науки и ее общей теории» (С. 4).

Область явлений, изучаемых психологией, огромна. Она охватывает процессы, состояния и свойства человека, имеющие разную степень сложности — от элементарного различения отдельных признаков объекта, воздействующего на органы чувств, до борьбы мотивов личности. Одни из этих явлений уже достаточно хорошо изучены, а описание других сводится лишь к простой фиксации наблюдений. Многие считают, и это следует особо отметить, что обобщенное и абстрактное описание изучаемых явлений и их связей — это уже и есть теория. Однако этим теоретическая работа не исчерпывается, она включает также со-

поставление и интеграцию накапливаемых знаний, их систематизацию и многое другое. Ее конечная цель состоит в том, чтобы раскрыть сущность изучаемых явлений. В этой связи и возникают методологические проблемы. Если теоретическое исследование опирается на нечеткую методологическую (философскую) позицию, то возникает опасность подмены теоретического знания эмпирическим.

В познании сущности психических явлений важнейшая роль принадлежит категориям диалектического материализма. Б.Ф.Ломов в уже упомянутой книге выделил базовые категории психологической науки, показал их системную взаимосвязь, всеобщность каждой из них и, в то же время, несводимость их друг к другу. Им были выделены следующие базовые категории психологии: категория отражения, категория деятельности, категория личности, категория общения, — а также понятия, которые по уровню всеобщности можно приравнять к категориям, — это понятия «социальное» и «биологическое». Выявление объективных связей социальных и природных свойств человека, соотношения биологических и социальных детерминант в его развитии представляет одну из труднейших задач науки.

Как известно, прежние десятилетия психология была преимущественно теоретической (мировоззренческой) дисциплиной. В настоящее время ее роль в общественной жизни существенно изменилась. Она все более становится областью особой профессиональной практической деятельности в системе образования, в промышленности, государственном управлении, медицине, культуре, спорте и т.д. Включение психологической науки в решение практических задач существенно изменяет и условия развития ее теории. Задачи, решение которых требует психологической компетентности, возникают в той или иной форме во всех сферах жизни общества, определяясь возрастающей ролью так называемого человеческого фактора. Под «человеческим фактором» понимается широкий круг социально-психологических, психологических и психо-физиологических свойств, которыми обладают люди и которые так или иначе проявляются в их конкретной деятельности.

Мы не будем перечислять здесь все задачи, поставленные в настоящее время перед психологией общественной практикой (их число огромно, ибо везде, где есть люди, есть и задачи, решение которых связано с учетом «человеческого фактора»), остановимся только кратко на значении психологии в понимании развития психики ребенка. Во всех звеньях системы народного образования (дошкольное образование, средняя, общеобразовательная школа, среднее специальное образование, высшая школа) возникают проблемы, адресованные психологии. Ис-

следование практически всей системы психических явлений — от элементарных ощущений и до психических свойств личности, — направленное на раскрытие объективных законов, которым они подчиняются, имеет первостепенное значение для создания научной базы, решения общественной задачи, совершенствования организации обучения и воспитания.

Осознание обществом роли прикладных задач, решаемых психологической наукой, привело к идее создания разветвленной психологической службы в органах народного образования. В настоящее время такая служба находится на стадии ее оформления и развития и призвана стать связующим звеном между наукой и практическим применением ее результатов.

Современная психология и ее место в системе наук

От того, какое место отводится психологии в системе наук, во многом зависит понимание возможностей использования психологических данных в других науках и, наоборот, понимание того, в какой мере правомочна психология использовать их результаты. Место, отводимое психологии в системе наук в тот или иной исторический период, наглядно свидетельствовало и об уровне развития психологических знаний, и об общефилософской направленности самой классификационной схемы. Следует отметить, что в истории духовного развития общества ни одна отрасль знания не меняла своего места в системе наук так часто, как психология. В настоящее время наиболее общепринятой считается нелинейная классификация, предложенная академиком Б.М.Кедровым. Она отражает многоплановость связей между науками, обусловленных их предметной близостью. Предложенная схема имеет форму треугольника, вершины которого представляют науки естественные, социальные и философские. Такое положение обусловлено реальной близостью предмета и метода каждой из этих основных групп наук с предметом и методом психологии, ориентированным в зависимости от поставленной задачи в сторону одной из вершин треугольника.

Важнейшая функция психологии в общей системе научного знания состоит в том, что она, синтезируя в определенном отношении достижения ряда других областей научного знания, является, по выражению Б.Ф.Ломова, интегратором всех (или во всяком случае большинства) научных дисциплин, объектом исследования которых является человек. Известный отечественный психолог Б.Г.Ананьев наиболее полно разработал этот вопрос, показав, что психология призвана интегрировать данные о человеке на уровне конкретно-научного знания.

Остановимся подробнее на описании содержательных характеристик связи психологии с названным треугольником наук. Основной задачей психологии является изучение законов психической деятельности в ее развитии. Эти законы раскрывают, как объективный мир отражается в мозгу человека, как в силу этого регулируются его действия, развивается психическая деятельность и формируются психические свойства личности. Психика, как известно, есть отражение объективной действительности, и потому изучение психологических законов означает прежде всего установление зависимости психических явлений от объективных условий жизни и деятельности человека.

В то же время любая деятельность людей всегда закономерно зависит не только от объективных условий жизни человека, но и от соотношения их с субъективными моментами. Материалистическая психология дает действительное научное обоснование взаимодействия субъективных и объективных условий, исходя из того, что материальной основой всех психических явлений, какими бы сложными они не были, служат системы временных связей в коре головного мозга. Благодаря образованию и функционированию этих связей психические явления могут воздействовать на деятельность человека — регулировать и направлять его действия, влиять на отражение человеком объективной действительности.

Таким образом, устанавливая закономерные зависимости психических явлений от объективных условий жизни и деятельности человека, психология должна вскрыть и физиологические механизмы отражения этих воздействий. Следовательно, психология должна сохранять самую тесную связь с физиологией, и в частности, с физиологией высшей нервной деятельности.

Физиология, как известно, занимается механизмами, осуществляющими те или иные функции организма, а физиология высшей нервной деятельности — механизмами работы нервной системы, обеспечивающими «уравновешивание» организма со средой. Легко видеть, что знание той роли, которую в этом процессе играют различные «этажи» нервной системы, законы работы нервной ткани, лежащие в основе возбуждения и торможения, и тех сложных нервных образований, благодаря которым протекает анализ и синтез, замыкаются нервные связи, совершенно необходимо для того, чтобы психолог, изучивший основные виды психической деятельности человека, не ограничивался их простым описанием, а представлял, на какие механизмы опираются эти сложнейшие формы деятельности, какими аппаратами они осуществляются, в каких системах протекают. Но для овладения основами психологической науки знания физиологии совершенно недостаточно.

Превращению психологии в самостоятельную науку способствовал ее союз со всем естествознанием, начало которому было положено во второй половине XIX в. Сюда же относится и внедрение в психологию экспериментального метода (Г.Фехнер). Как уже говорилось, естественнонаучную теорию психологических знаний составила рефлекторная теория (И.М.Сеченов, И.П.Павлов, а также работы крупнейших советских физиологов: Л.А.Орбели, П.К.Анохина, К.М.Быкова, Н.И.Красногорского, А.А.Ухтомского, Н.А.Бернштейна, И.С.Бериташвили). Огромное влияние на разработку основных проблем современной психологии оказали эволюционные идеи Ч.Дарвина. Они *позволили выявить роль психики в приспособлении живых* существ к изменяющимся условиям среды, понять происхождение высших форм психической деятельности из низших.

Психолог должен достаточно отчетливо представлять различия в существовании растений и животных. Нужно ясно представлять, что именно меняется в условиях жизни с переходом от существования одноклеточных в однородной вводной среде к несравненно более сложным формам жизни многоклеточных, особенно в условиях наземного существования, предъявляющего неизмеримо большие требования к активной ориентировке в условиях среды. Нужно хорошо усвоить различия в принципах существования между миром насекомых и высших позвоночных. Без таких знаний общих биологических принципов приспособления невозможно отчетливое понимание особенностей поведения животных, а всякая попытка понять сложные формы психической деятельности человека потеряет свою биологическую основу. При этом надо всегда помнить, что факты, составляющие предмет психологической науки, ни в какой мере не могут быть сведены к фактам биологии.

Решающее значение для психологии имеет ее связь с общественными науками. Исследование процессов и явлений, изучаемых историей, экономикой, этнографией, социологией, искусствоведением, юридической и другими общественными науками, приводит к постановке проблем, по существу, психологических. Нередко социальные процессы и явления не могут быть достаточно полно раскрыты без привлечения знаний о механизмах индивидуального и группового поведения людей, закономерностях формирования стереотипов поведения, привычек, социальных установок и ориентаций, без изучения настроений, чувств, психологического климата, без исследования психологических свойств и особенностей личности, ее способностей, мотивов, характера, межличностных отношений и т.д. Коротко говоря: в исследованиях социальных процессов возникает необходимость учета психологических факторов. Психологи-

ческие факторы сами по себе не определяют социальных процессов, и, напротив, сами они могут быть поняты только на основе анализа этих процессов. Основные формы психической деятельности человека возникают в условиях общественной истории, протекают в условиях сложившейся в истории предметной деятельности, опираются на те средства, которые сформировались в условиях труда, употребления орудий и языка.

Сказанное делает ясным, какое огромное значение для психологии имеет ее связь с общественными науками. Если решающую роль в формировании поведения животного играют биологические условия существования, то такую же роль в формировании поведения человека играют условия общественной истории. Современная психологическая наука, изучающая прежде всего специфически человеческие формы психической деятельности, не может сделать ни одного шага без учета данных, полученных от общественных наук — исторического материализма, обобщающего основные законы развития общества. Только тщательный учет общественных условий, формирующих психическую деятельность человека, позволяет психологии обрести прочную научную основу.

И особо следует остановиться на связи психологии с педагогикой. Разумеется, эта связь существовала всегда, еще К.Д.Ушинский говорил: «Чтобы всесторонне воспитать человека, его надо всесторонне изучить». Здесь особенно наглядно видно практическое значение психологии. В том случае, если педагогика не опирается на знания о природе психологических явлений, она превращается в простой набор педагогических советов и рецептов и перестает быть подлинной наукой, способной помочь учителю. В развитии всех областей педагогики (общей теории, дидактики, частных методик, теории воспитания) возникают проблемы, требующие психологического исследования. Знание закономерностей протекания психических процессов, динамики, формирования знаний, навыков и умений, природы способностей и мотивов, психического развития человека в целом имеют существенное значение для решения фундаментальных педа-гогических проблем, таких, как определение содержания образования на разных ступенях обучения, разработка наиболее эффективных методов обучения и воспитания и т.д.

В настоящее время накопилась масса проблем, которые вызывают острые дискуссии по вопросам: чему учить современного школьника? что и как отбирать из огромной массы информации, которая накапливается наукой, для школы? Именно психо-логия должна определить, каковы возможности и резервы психического развития человека на разных возрастных ступенях и где их границы.

Не менее остро потребность в психологии обнаруживается, когда педагогика обращается к проблемам воспитания. Целью воспитания является формирование личности, соответствующей требованиям развивающегося общества. А достижение этой цели предполагает изучение закономерностей формирования личности: ее направленности, способностей, потребностей, мировоззрения и т.д. Все сказанное свидетельствует о том, что современная психология находится на стыке наук. Она занимает промежуточное положение между философскими науками, с одной стороны, естественными, с другой, и социальными, с третьей.

Но необходимо помнить, что во всех своих связях с другими науками психология сохраняет свой предмет, свои теоретические принципы и свои методы исследования этого предмета. В психологии как особой отрасли знания объединяется целый ряд специальных дисциплин, связи между которыми далеко не всегда лежат на поверхности (например, психофизиология и социальная психология). Но, несмотря на свою, порой кажущуюся «несовместимость», они все тем не менее относятся к единой области знания. В конце концов, их общая задача состоит в изучении сущности одного и того же класса явлений — психических. Базой объединения всех специальных психологических дисциплин является общая психология, экспериментально и теоретически разрабатывающая основные психологические проблемы. Главный объект исследования всей системы психологических дисциплин один и тот же. Это — человек, его психические процессы, состояния и свойства.

Принципы классификации отраслей психологии и структура современной психологической науки

Особенности развития психологического знания зависят не только от связей психологии с другими науками. Не в меньшей степени они определяются возрастающими потребностями общественной практики. Как известно, прежде психология была преимущественно теоретической (мировоззренческой) дисциплиной, теперь же, сохраняя свою познавательную роль, она все более становится и областью профессиональной практической деятельности в промышленности, государственном управлении, системе образования, в здравоохранении, культуре, спорте и т.д.

Таким образом, современная психология представляет собой весьма разветвленную систему научных дисциплин, находящихся на разных ступенях формирования и связанных с различными областями практики. Обычно основным принципом классифи-

кации отраслей психологии считают принцип развития психики в деятельности. Поэтому чаще всего в основу классификации отраслей психологии кладут различные виды человеческой деятельности. На этом основании выделяются следующие отрасли психологии.

Психология труда изучает психологические особенности трудовои деятельности человека, психологические аспекты научной организации труда и имеет ряд разделов, которые являются вместе с тем самостоятельными отраслями психологической науки: инженерная психология, авиационная психология, космическая психология.

Педагогическая психология имеет предметом изучение психологических закономерностей обучения и воспитания человека. К ее разделам относятся: психология обучения, психология воспитания, а также психология учителя и психология учебно-воспитательной работы с аномальными детьми.

Медицинская психология изучает психологические аспекты деятельности врача и поведения больного. Она подразделяется на нейропсихологию, изучающую соотношение психических явлений с физиологическими мозговыми структурами; психофармакологию, изучающую влияние лекарственных веществ на психическую деятельность человека; психотерапию, изучающую и использующую средства психического воздействия для лечения больного; психопрофилактику и психогигиену.

Юридическая психология рассматривает психологические вопросы, связанные с реализацией системы права. Она также имеет ряд отраслей.

Военная психология исследует поведение человека в условиях боевых действий, психологические стороны взаимоотношений начальников и подчиненных, методы психологической пропаганды и контрпропаганды и т.д.

Следует выделить **психологию спорта, торговли, научного и художественного творчества.**

В основу классификации ветвей психологии можно положить психологические аспекты развития. В этом случае будет реализован принцип развития. Теперь перед нами выступит следующии ряд отраслеи психологии:

возрастная психология, изучающая онтогенез различных психических процессов и психологических качеств личности. Она также имеет ряд отраслей: детская психология, психология подростка, психология юности, психология взрослого человека и геронтопсихология;

психология аномального развития, или специальная психология: олигофренопсихология, сурдопсихология, тифлопсихология;

сравнительная психология — исследует филогенетические формы психическои жизни.

И последнее. В основу классификации отраслей психологии можно положить психологические аспекты отношении личности и общества. В этом случае выделится целый ряд отраслей психологии, объединяемых понятием «социальная психология». Социальная психология изучает психические явления, которые возникают во взаимодействии людей в различных организованных и неорганизованных общественных группах.

Из всего сказанного можно представить, насколько широк спектр практического применения психологии. Важно отметить, что эта панорама включает задачи разного масштаба — от исследования восприятия человеком показаний прибора до изучения массовидных психических явлений. Психологические аспекты можно выявить в глобальных проблемах современности (борьба за сохранение мира, охрана окружающей среды, освоение космоса и др.) и, в частности, в вопросах повседневной жизни людей (снятие эмоциональной напряженности, преодоление межличностных конфликтов и др.). И это естественно, поскольку эти проблемы так или иначе касаются человека, а следовательно, в таком случае нас неизбежно в первую очередь интересует его психика.

Необходимо отметить, что особое место среди прочих отраслей психологии занимает **общая психология**. Она не является ветвью психологической науки, которую можно поставить в один ряд с другими: это особое наименование, употребляемое для характеристики наиболее общих закономерностей, выявляемых психологией. В задачи общей психологии входит разработка проблем методологии и истории психологии, теории и методов исследования наиболее общих законов возникновения, развития и бытия психических явлений. Она изучает познавательную и практическую деятельность. Результаты исследований в области общей психологии — фундаментальная основа развития всех отраслей и разделов психологической науки.

В курсе общей психологии дается научное представление об общих теоретических принципах и важнейших методах психологии, характеризуются основные научные понятия психологии. Для удобства рассмотрения эти понятия объединяются в три основные категории: психические процессы, психические состояния и психические свойства, или особенности, личности.

Лекция 2

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ ПСИХИКИ. ПОНЯТИЕ О СОЗНАНИИ

Проблема возникновения, т.е. генезиса, психики и проблема ее развития теснейшим образом связаны между собой. Поэтому общий подход к процессу психического развития характеризуется особенностями теоретического разрешения вопроса возникновения психики.

Как известно, существует целый ряд попыток принципиального решения этой проблемы. Прежде всего, это точка зрения, получившая название «антропопсихизм», в истории философской мысли связанная еще с именем Р.Декарта. Сущность ее в том, что возникновение психики связывают с появлением человека, психика существует только у человека. Тем самым вся предыстория человеческой психики оказывается вычеркнутой вовсе. Приверженцы этой точки зрения встречаются и в настоящее время. Другая, противоположная теория называется учением о **панпсихизме**, т.е. о всеобщей одухотворенности природы. Между этими противоположными взглядами существуют и промежуточные взгляды, наиболее популярные, в первую очередь **биопсихизм.** Сущность биопсихизма заключается в том, что психика признается свойством не всякой материи вообще, а свойством только живой материи.

Существует и еще один взгляд на решение данной проблемы: психика признается свойством не всякой живой материи, но только таких организмов, которые имеют нервную систему. Эту точку зрения называют концепцией **нейропсихизма.**

Материалистическая психология не может безоговорочно принять ни одну из этих концепций. Научная психология исходит из совершенно иных положений и ставит перед собой задачу подойти к ответу на вопрос о происхождении психики, описать условия, в результате которых должна была появиться эта сложнейшая форма жизни. Известно, что основным условием появления жизни является возникновение сложных белковых молекул, которые не могут существовать без постоянного обмена веществ со средой. Для своего выживания они должны усваивать (ассимилировать) из окружающей среды те вещества, которые являются предметом питания и необходимы для поддержания их жизни, одновременно они должны выделять во внешнюю среду продукты распада, усвоение которых может нарушить их нормальное существование. Оба этих процесса — ассимиляция и диссимиляция — составные части обмена веществ и являются ос-

новным условием существования сложных белковых образований.

Естественно, что эти сложнейшие белковые молекулы (коацерваты) обладают особыми свойствами, позволяющими отвечать на воздействие полезных веществ или тех условий, которые содействуют усвоению этих веществ, и на вредные воздействия, грозящие их дальнейшему существованию. Так, например, эти молекулы положительно реагируют не только на питательные вещества, но и на свет, тепло, способствующие усвоению. Они отрицательно реагируют на сверхсильные воздействия — механические или химические, которые мешают их нормальному существованию. На нейтральные воздействия, не входящие в процесс обмена веществ, они не реагируют.

Свойство коацерватов реагировать на воздействия, входящие в процесс обмена веществ, оставляя без ответа индифферентные воздействия, называется **раздражимостью** и проявляется при переходе от неорганической материи к органической. Следовательно, можно сделать следующий вывод: всякий живой организм избирательно (активно) относится ко всем внешним раздражителям, тем самым обнаруживая качественно новое свойство живой материи — **саморегулирование.** Раздражимость — это простейшая форма биологического отражения, ею обладают все живые организмы на всех этапах эволюции растительных и животных форм. Это способность живого организма реагировать на воздействия биологически значимых (биотических) влияний. Таким образом, уже при переходе к органическому миру возникает качественно новая форма отражения, являясь, однако, более высокой вовсе не в смысле большей точности, если говорить, например, об отражении в зеркале, по сравнению с отражением в воде. Развитие отражения при переходе к живой материи выражается в том, что первоначально оно как раз утрачивает характер прямого отпечатка, свойственный в некоторых случаях отражению в неорганическом мире. Но оно утрачивает и свой пассивный случайный характер и впервые становится необходимым условием самого существования тела.

Процессы раздражимости по отношению к жизненно важным воздействиям, выработка высокоспециализированных форм раздражимости и сохранение их с передачей последующим поколениям характеризуют ту стадию развития жизни, которую обычно обозначают как **растительную жизнь.** Такие явления, как рост корня растения в глубь почвы, или неравномерный рост ствола в зависимости от освещенности, или поворот растения в направлении солнечных лучей, — все это результат явлений раздражимости к биотическим воздействиям Существенным для растительной жизни является одно важное обстоятельство. Рас-

тения, реагирующие усиленным обменом на биотические воздействия, не «замечают» посторонних воздействий в процессе непосредственного обмена веществ. Они не ориентируются активно в окружающей среде и могут, например, погибнуть от отсутствия света или влаги, даже если источники света или влаги существуют совсем близко, но не оказывают на него непосредственное воздействие.

От этой пассивной формы жизнедеятельности резко отличаются формы существования на следующем этапе эволюции — стадии животной жизни. А.Н.Леонтьев выдвинул гипотезу, что **чувствительность,** как зачаточная форма психического отражения, возникает в ходе развития простой раздражимости, присущей любому, даже наипростейшему, жизнеспособному телу. Согласно гипотезе А.Н.Леонтьева, характерным для каждого животного организма, начиная с простейших, является тот основной факт, что животное реагирует не только на биологически значимые воздействия, непосредственно входящие в обмен веществ, но и на «нейтральные», биологически незначимые, если только они сигнализируют о появлениях жизненно важных воздействий. Иначе говоря, животные, даже простейшие, активно ориентируются в окружающей обстановке, ищут жизненно важные *условия и реагируют на всякие изменения среды. Эта спо*собность реагировать на нейтральные, биологически незначимые раздражители при условии, что они сигнализируют о появ*лении жизненно важных воздействий, называется* **чувствительностью.** Появление чувствительности, согласно гипотезе А.Н.Леонтьева, и может служить **объективным биологическим признаком возникновения психики.**

Чувствительность по отношению к нейтральным раздражителям, если они начинают сигнализировать о появлении жизненно важных воздействий, вызывает коренные изменения в формах жизни. Главное заключается в том, что живое существо начинает активно ориентироваться в окружающей среде, активно реагировать на каждое изменение, происходящее в ней, т.е. начинает вырабатывать индивидуально изменчивые формы поведения в отличие от растительного мира.

На первых порах выработка такого индивидуально меняющегося поведения происходит относительно медленно, однако, несмотря на это, его удается наблюдать даже в условиях эксперимента (например, эксперимент, проведенный немецким ученым Брамштедтом), когда одноклеточные чувствительны к теплу, но не чувствительны к свету. Поэтому если их поместить в равномерно нагретую камеру, часть которой освещена, в то время как другая часть затемнена, они равномерно распределятся по всей камере. Если, наоборот, одну сторону равномерно осве-

щенной камеры нагреть, они сосредоточиваются в нагретом конце камеры. Однако, если в течение длительного времени освещать нагретый конец камеры и затемнять ненагретый, положение дела меняется, и одноклеточные становятся чувствительны к свету, который сейчас приобретает для них значение сигнала к повышению температуры. Индивидуальное поведение простейших, резко отличающее их от растений, изменяется относительно медленно, и возникшие изменения также медленно исчезают.

Описанные процессы раздражимости по отношению к биотическим влияниям, чувствительности, и по отношению к нейтральным раздражителям, сигнализирующим о появлении жизненно важных воздействий и элементарном сохранении следов, достаточны для поддержания жизни одноклеточных животных, однако их недостаточно с переходом к многоклеточным.

Переход к многоклеточным существенно усложняет условия существования: повышается роль активной ориентировки во внешней среде, становится необходимым обеспечение более сложных движений и более быстрой проводимости возбуждения. Это и приводит к значительному усложнению строения тела многоклеточного, выделению клеток специализированной рецепции раздражений и появлению первых сократительных клеток, несущих ту же функцию, что и мышечные клетки, на дальнейших этапах эволюции, а также к образованию элементарной нервной системы, которая носит характер диффузной, сетевидной нервной системы.

Все это особенно отчетливо можно видеть в строении тела относительно простых многоклеточных, относящихся к классу кишечнополостных (например, медузы, актинии или морской звезды). Характерным для этой стадии развития многоклеточных является то, что проводимость возбуждения ускоряется (благодаря появлению сетевидной нервной системы) во много раз. Однако, несмотря на преимущества, диффузная нервная система имеет и свои ограничения: возбуждение равномерно распространяется по сетевидной нервной системе на все тело животного. Естественно, что отсутствие постоянного ведущего органа, который мог бы не только воспринимать, но и перерабатывать, кодировать полученную информацию, существенно ограничивает возможности поведения на этом уровне. Эти недостатки устраняются на дальнейших этапах эволюции, особенно с переходом к наземному существованию и формированием более сложной ганглиозной нервной системы.

Переход к наземному существованию связан со значительным усложнением условий жизни.

Инстинктивное поведение животных

Следующий этап эволюции нервной системы приводит к возникновению ганглиозной нервной системы (впервые — у червей), достигшей максимальной сложности у высших беспозвоночных, и прежде всего у насекомых. Как появление ганглиозной нервной системы, так и формирование поведения с ее помощью знаменует важнейший скачок в эволюции жизнедеятельности.

Уже у наиболее простых беспозвоночных (червей) можно проследить совсем новый принцип организации нервной системы по сравнению с предыдущей стадией. На переднем, головном конце находится нервный центр, где сосредоточены волокна, которые заканчиваются химическими и тактильными рецепторами. Эти аппараты воспринимают химические, термические, световые изменения, а также изменения влажности, происходящие во внешней среде. В головном ганглии эти сигналы перерабатываются, и возникающие «программы» поведения в виде двигательных импульсов распространяются по цепочке нервных ганглиев, каждый из которых соответствует отдельному сегменту тела. Здесь возникает новый принцип — централизованность нервной системы, — резко отличающийся от принципа построения диффузной (сетевидной) нервной системы. Головной конец червя приобретает ведущую роль, в то время как сегментарные ганглии сохраняют относительную автономию. Это легко проследить, если разрезать червя пополам: передняя половина будет закапываться в землю, сохранив организованное движение, в то время как задняя будет беспорядочно извиваться (т.е без всяких признаков организованного движения).

Усложнение строения нервной системы на стадии червей позволяет проследить у них более совершенные (хотя еще очень примитивные) виды формирования новых, индивидуально-приобретенных видов поведения, что было показано известным американским психологом Иерксом. Он помещал червей в Т-образную трубку (простейший лабиринт), в левом конце которой их ожидал электрический удар. При многократном повторении эксперимента дождевой червь приобретал «навык» избегать электрического удара и двигаться вправо (150 проб). Если повторять этот опыт после длительной паузы, «обучение» протекает вдвое быстрее (80 проб). Отсюда видно, что ганглиозная нервная система позволяет не только вырабатывать новые формы поведения, но и сохранять выработанные навыки, иначе говоря, дождевой червь обладает примитивной формой памяти.

Дальнейшая эволюция поведения связана с появлением сложнодифференцированных аппаратов рецепции, позволяющих вос-

принимать высокоспециализированную информацию из внешней среды и, с развитием сложнейших программ, помогающих животному приспосабливаться к сложным, хотя устойчивым, постоянным условиям среды. Особенно наглядно это проявляется у членистоногих. Насекомые располагают большим числом высокодифференцированных рецепторов. Например, сложный фоторецептор у насекомых носит характер фасеточного глаза, состоящего иногда из многих тысяч самостоятельных ячеек. У позвоночных же фоторецептор принимает форму хорошо известного нам единого глаза, позволяющего воспринимать отражение предмета и менять четкость отражения с помощью преломляющего аппарата — хрусталика.

Наряду со сложным фоторецептором насекомые имеют специальные тактильно-химические рецепторы (в усиках), вкусовые рецепторы (в полости рта и на ножках), вибрационные рецепторы (в перепонках ножек или крыльев), реагирующие на тончайшие ультразвуковые колебания, и, возможно, еще целый ряд неизвестных нам видов рецепторных аппаратов. Возбуждения этих рецепторных аппаратов распространяются по нервным волокнам и приходят в передний ганглий (прототип головного мозга), переводящий эти импульсы в сложнейшие системы врожденных программ поведения. Сложнейшие программы поведения насекомых представляют настолько большой интерес, что требуют специального подробного рассмотрения.

Особенность сложнейших программ (а это подавляющая часть поведения насекомых) — в том, что они врожденные и передаются по наследству, принимая широко известную форму инстинктивного поведения. Эти программы вырабатываются многими миллионами поколений и передаются наследственно так же, как особенности строения тела. Примеры врожденных программ поведения насекомых очень многочисленны. Нередко они настолько сложны и целесообразны, что некоторые исследователи считали их примером разумного поведения. Например, известно, что комар откладывает яички на поверхность воды и никогда не откладывает их на сушу, где они неизбежно высохнут. Оса офекс откладывает яички в тело гусеницы с тем, чтобы личинки не испытывали недостатка в пище. Для этого она с удивительной точностью предварительно прокалывает грудной ганглий гусеницы, чтобы она не погибла, а лишь была обездвижена. Нужно ли говорить о врожденных программах поведения паука, ткущего удивительную по своей конструкции паутину, или о врожденных программах поведения пчелы, которая строит соты идеальной, с точки зрения экономии, формы, наполняет их медом и запечатывает воском. Все это и давало основа-

ния многим авторам говорить о целесообразности инстинктов, сближая их с разумным поведением.

Лишь в последнее время исследования этологов внесли ясность в эту загадочную форму поведения, доказав, что за формой деятельности, поражающей своей сложностью, скрыты элементарные механизмы, а программы инстинктивного поведения на самом деле вызываются элементарными стимулами, которые пускают в ход врожденные циклы приспособительных актов. Так, откладывание яичек комара на водную поверхность вызывается блеском воды; поэтому достаточно заменить воду блестящим зеркалом, чтобы комар начал откладывать яички на его поверхность. Сложная врожденная программа деятельности паука, который бросается на муху, запутывающуюся в паутине, на самом деле вызывается вибрацией последней, и если к паутине прикасается вибрирующий камертон, паук бросается на него так же, как на муху.

Описанные механизмы позволяют сделать существенный шаг в понимании процессов, лежащих в основе врожденного поведения, и перейти от простого описания к его объяснению, показать, насколько инстинктивное поведение отличается от разумного. Все описанные наблюдения позволили убедиться в том, что, несмотря на очень сложные программы врожденного поведения, доминирующие у беспозвоночных, они запускаются в ход относительно простыми сигналами, отражающими условия существования животного, т.е. запуск врожденных программ поведения определяется лишь отдельными определенными признаками среды. Например, признаками, на которые реагирует пчела, когда избирательно садится на те или иные виды медоносных цветов, могут являться сложная форма, а иногда окраска цветка. В эксперименте пчела, опускаясь на чашечки с сахарным раствором, прикрытые картинками с изображением различных геометрических форм, с трудом различает такие простые геометрические формы, как треугольник и квадрат, но легко отыскивает сложные формы: пятиугольную и шестиугольную звезды или крестообразные формы. Эти исследования показывают, что фактором, позволяющим пчеле выделять соответствующие формы, является не их геометрическая простота, а их сходство с натуральными раздражителями — формой цветов.

Аналогичные результаты дали эксперименты с различением пчелой разных окрасок. Они показали, что пчела с трудом различает чистые цвета и гораздо легче — смешанные (красно-желтый, желто-зеленый, зеленовато-голубой и т.д.), близкие к окраске реальных цветов. Все это показывает, что решающим фактором для выделения признаков, запускающих врожденные

(инстинктивные) программы поведения, являются естественные условия существования.

Исследования, проведенные зоологами и психологами, позволили убедиться еще в одной важнейшей особенности врожденного инстинктивного поведения. Оказалось, что врожденные программы инстинктивного поведения целесообразны лишь в определенных, строго постоянных стандартных условиях. Стоит, однако, немного изменить эти условия, чтобы врожденные программы теряли целесообразность и «разумный» характер. Это положение можно проиллюстрировать следующими примерами. Известно, что у одной из пород ос сложилось очень целесообразное поведение. Подлетая к норе, в которую она помещает свою добычу, она оставляет ее снаружи и, лишь убедившись, что нора пустая, втаскивает добычу и улетает.

Дело, однако, существенно меняется, когда в специальном эксперименте добычу, лежащую перед входом, сдвигают на несколько сантиметров, проделывая это в тот момент, когда оса влезает внутрь. В этом случае оса, обнаруживая добычу не на том месте, снова подтаскивает ее в исходное положение и... опять входит в нору, которую она только что обследовала. Такое поведение осы может повторяться много раз подряд, и каждый раз, когда добыча перемещается на несколько сантиметров, оса механически повторяет обследование, уже потерявшее всякую целесообразность. Аналогичные наблюдения были проведены над пчелами (срезание дна на сотах). Все это показывает, что врожденные «инстинктивные» программы поведения, преобладающие в деятельности насекомых, являются механическими, косными, сохраняя свою кажущуюся «разумность» лишь в постоянных стандартных условиях, в соответствии с которыми они были выработаны в процессе эволюции.

Как же происходит приспособление этих животных к постоянно изменяющимся условиям среды? Как правило, они откладывают огромное число яичек, отличающееся большой избыточностью. Лишь небольшое число особей, появившихся на свет, выживает, но и этого количества достаточно для сохранения вида.

Таким образом, программы инстинктивных действий не могут предусмотреть большое число разнообразных раздражителей, тем самым ограничивая отражательные возможности животных. В данном случае отражение действительности имеет форму чувствительности к отдельным воздействующим свойствам или группе свойств, форму элементарного ощущения. Согласно предложению А.Н.Леонтьева, эту стадию развития психики называют **стадией элементарной сенсорной психики**, охватывающей длинный ряд видов животных.

Индивидуально-изменчивое поведение животных

С переходом животных к наземному существованию очень сильно изменяются и формы жизни: условия питания становятся сложнее, среда — изменчивее, а требования к ориентировке в постоянно меняющейся среде неизмеримо возрастают. Одновременно меняется и тип воспроизведения. Каждая особь воспроизводит только 2—3, реже 5—6 себе подобных, и выживание отдельных особей становится условием для сохранения вида. Все это создает биологическую необходимость для появления (наряду с врожденным и малоизменчивым инстинктивным поведением) нового, индивидуально-изменчивого поведения. Эта форма поведения существует в зачатке у низших позвоночных, но на дальнейших ступенях эволюции начинает занимать все большее и большее место.

Необходимость усложнения ориентировки в окружающей действительности, появления новых возможностей индивидуальной ориентировки в меняющихся условиях среды и выработки новых, индивидуально изменчивых форм приспособления приводят в процессе эволюции к созданию принципиально новых нервных аппаратов. Они уже могли не только получать сигналы извне и пускать в ход врожденные наследственно запрограммированные инстинктивные программы поведения, но и анализировать поступающую информацию и замыкать новые связи, обеспечивающие новые индивидуально изменчивые формы поведения. Таким аппаратом является **головной мозг**, строение которого отражает длительный путь, пройденный эволюцией. Головной мозг животного построен по типу ряда надстраиваемых друг над другом уровней или этажей. Низшие уровни, расположенные в стволе мозга, обеспечивают регуляцию внутреннего состояния организма и построены по типу нервных узлов (ганглиев). Преобладая у низших позвоночных и позволяя осуществлять самые элементарные врожденные программы приспособительной деятельности, они лишь немногим отличаются от видов инстинктивной деятельности. Типичным примером такого строения является мозг лягушки, обеспечивающий прежде всего выполнение сложившихся инстинктивных и малоизменчивых форм поведения (эксперимент с бумагой).

У более высокоорганизованных животных над аппаратом ствола надстраиваются более сложные образования, включающие сначала подкорковые узлы (таламо-стриальная система) и древнюю (лимбическую) кору, а у высших позвоночных — образования новой коры больших полушарий, которые все больше и больше развиваются и постепенно начинают полностью доминировать над образованиями более низ-

кого уровня. Аппараты подкорковых образований начинают преобладать у пресмыкающихся и птиц, позже появляются и аппараты древней коры, которые обеспечивают более пластичные формы индивидуального поведения, приобретающие черты индивидуальной изменчивости, но еще тесно связанные с более элементарными врожденными формами поведения. Они носят пока черты тех видов приспособительной деятельности, с которыми животное рождается на свет и которые отражают особенности его экологии (т.е. устойчивых биологических форм его существования).

Анализ показывает, что эти иногда очень сложные врожденные программы поведения могут вызываться относительно простыми стимулами, отражающими формы жизни животного. Например, сложные сосательные движения только что родившегося животного фактически вызываются разными сигналами, отражающими биологические условия его существования: у щенка сосательные движения вызываются мягкой шерстью, у ягненка — затемнением темени и т.п. Эти примеры показывают, что основные формы натурального поведения, осуществляемые аппаратами более высоких разделов головного мозга, сохраняют теснейшую связь с врожденными программами поведения, формируемыми в ходе эволюции под влиянием условий существования (экологии) животных.

На вышеописанные аппараты надстраивается аппарат следующего, наиболее высокого уровня нервной системы больших полушарий, новой коры головного мозга, масса которой начинает занимать все большее место по отношению к массе тела:

кит	лев	собака	обезьяна	человек
1/10,000	1/540	1/250	1/100	1/40

По мере эволюционного развития животного большие полушария начинают играть ведущую роль в регуляции основных форм поведения животного. Главная функция коры головного мозга заключается в том, что, являясь аппаратом, который не только воспринимает сигналы и пускает в ход заложенные видовые программы поведения, она позволяет анализировать информацию, поступающую из внешней среды, ориентироваться в ее изменениях, замыкать новые связи и формировать новые виды индивидуально-изменчивого поведения, соответствующие этим изменениям.

Кора больших полушарий головного мозга, мощно развивающаяся на позднейших этапах эволюции высших позвоночных, формируется под прямым воздействием экологических условий.

Именно это делает ее основным аппаратом, обеспечивающим сложнейшие формы анализа и синтеза информации, поступающей из среды, и основным органом регуляции индивидуально-изменчивого поведения. Механизм индивидуально-изменчивого поведения, осуществляемого при посредстве коры головного мозга, значительно сложнее, чем механизм инстинктивного поведения. Он сводится к тому, что в результате активной ориентировки животного в условиях среды один из стимулов, имевший существенное значение и сигнализирующий появление жизненно важных условий (пищи, опасности), начинает выделяться из окружающей среды и приводит к замыканию новых связей и возникновению новых программ поведения, с помощью которых животное достигает нужной цели и избегает грозящей опасности.

Интерес представляет описание тех условий, при которых возникают новые, индивидуально-изменчивые формы приспособительного поведения животного, и тех этапов, которые они проходят при своем формировании. Условия и этапы возникновения подобных форм поведения были детально изучены большим числом исследователей, но особое внимание было обращено на то, как животное достигает ножной цели и какими путями у него вырабатываются нужные приемы поведения.

Исследователи пользовались для их решения методами, получившими *название «выработки навыков» или «инструментальных* или оперантных условных рефлексов». С этой целью животное помещалось в специальную клетку (так называемый проблемный ящик), где приманка (пища) отделялась от него преградой (например, дверью, закрытой на щеколду). Чтобы открыть дверь, животное должно было нажать на педаль или подвинуть лапой щеколду. Другой метод изучения новых, индивидуально-изменчивых форм поведения заключается в том, что животное пускалось в сложный лабиринт, в конце которого его ждала приманка (цель). Исследователь наблюдал, как постепенно животное преодолевало неверные пути и находило нужный путь к цели.

Существенное отличие экспериментов с образованием сложных навыков, или «инструментальных условных рефлексов», от примененного И.П.Павловым метода «классических условных рефлексов» заключалось в том, что успех или неуспех животного зависел от его **активных действий,** иначе говоря, от характера попыток, к которым оно прибегало. С одной стороны, метод изучения выработки новых индивидуально-изменчивых форм поведения животных выигрывал по сравнению с методом И.П.Павлова в изучении конкретных способов поведения животного при решении поставленных перед ним задач, давая возможность проследить основные этапы формирования новых при-

способительных актов в новых условиях. С другой стороны, этот метод проигрывал в своей физиологической точности, не давая возможности физиологического изучения нервных процессов, заложенной в методе И.П.Павлова.

В связи с этим механизм выработки индивидуально меняющихся форм поведения, приводящих к решению поставленной перед животным задачи, объяснялся различными исследователями неодинаково. Одни считали (Э.Торндайк, Д.Уотсон), что новые формы поведения, приводящие животное к достижению цели, возникают как следствие беспорядочных проб и ошибок, когда случайное движение животного позволяло ему открыть дверцу и получить пищу. В дальнейшем подкрепление таких случайно возникших движений поощрением и их многократное повторение приводили к тому, что неадекватные движения отпадали, а успешные — закреплялись.

Иных позиций придерживалась группа авторов, пытаясь проследить правила, по которым формировались поиски решения и которые приводили к возникновению удачных приемов решения задачи. Так, Э.Толмен, К.Креч и другие исходили из положения, что движения животного, пытающегося решить задачу, не носят хаотического, случайного характера и возникают в процессе активной ориентировочной деятельности, когда животное, пытаясь достичь цели, анализирует ситуацию, избирает нужное направление движений.

Благодаря этому попытки животного, направляемые целью, сужаются и постепенно приводят к возникновению нужных двигательных реакций, адекватных цели, которые в дальнейшем закрепляются. Тот факт, что иногда достаточно сложные программы поведения животного, пытающегося достичь цели, вырабатываются не случайно, а при активной ориентировке в новых условиях, подтверждается рядом наблюдений американских исследователей.

Один из таких фактов был установлен в ходе тщательного анализа действий у животного (крысы) при поиске нужного пути в условиях сложного лабиринта. Исследование показало, что пробы, которые делает животное, помещенное в лабиринт, не случайны, они, как правило, всегда идут в общем направлении к цели. Поэтому, хоть раз добившись успеха в лабиринте, животное создает общую систему направления, в котором оно бежит и во много раз чаще заходит в тупики лабиринта, расположенные в направлении данного пути, чем в тупики лабиринта, расположенные в направлении, обратном схеме. Таким образом, движения животного в лабиринте носят неслучайный характер, т.е. являются результатом активной ориентировки в условиях среды.

Подтверждением этому являются эксперименты с так называемым «латентным обучением».

В экспериментах американских исследователей сравнивалась быстрота выработки навыка у животных, сразу же помещенных в лабиринт с целью его прохождения, и у животных, которым просто разрешили бегать по лабиринту и, следовательно, позволили предварительно ориентироваться в условиях лабиринта.

Установлено, что у второй группы животных нужный навык вырабатывался значительно быстрее, чем у первой, особенно если им разрешалось активно ориентироваться в условиях лабиринта. Все это показывает, что двигательные программы, вырабатываемые в условиях специальных задач, являются не механической цепью рефлексов, а скорее **сложными динамическими схемами,** формирующимися у животного в его ориентировочнои деятельности.

Две особенности характерны для выработки таких новых форм приспособительной деятельности у позвоночных. Первая из них состоит в том, что ориентировка или поиск неотделимы от активных движений и нахождение нужного движения не предшествует здесь выполнению двигательной программы, а формируется при выполнении двигательных проб; вторая — в том, что характер как ориентировочных действий животного, так и выработанных новых форм поведения в высшей степени зависит от натуральных форм поведения, сформированных в тесной связи с особенностью жизни животного (экологией). Например, у травоядных животных (корова, овца), ориентировочная деятельность носит пассивный ограниченный характер и выработка новых индивидуально-изменчивых форм деятельности протекает медленно. Напротив, у хищников, в естественных условиях вынужденных разыскивать пищу, охотиться за жертвой (хищные птицы, лиса), ориентировочная деятельность протекает в виде активных поисков, и новые формы поведения, которые соответствуют меняющейся обстановке, вырабатываются гораздо быстрее.

Эта теснейшая связь врожденных программ поведения с выработкой новых индивидуально-изменчивых форм деятельности характерна и для поведения высших позвоночных на данном этапе развития.

Интеллектуальное поведение животных

У позвоночных, стоящих на вершине эволюционной лестницы, в частности у приматов, возникают новые формы индивидуально-изменчивого поведения, которые с полным основанием могут быть обозначены как **«интеллектуальное» поведение.**

Особенность последнего заключается в том, что ориентировка в условиях задачи не протекает здесь в условиях двигательных проб, а начинает **предшествовать** им, выделяясь в особую форму предварительной ориентировочной деятельности, в процессе которой начинает вырабатываться схема (программа) дальнейшего решения задачи, в то время как движения становятся лишь исполнительным звеном в этой сложно построенной деятельности. Таким образом, на высших этапах эволюции начинают формироваться особенно сложные виды поведения со сложной структурой, включающей:

— ориентировочно исследовательскую деятельность, приводящую к формированию схемы решения задачи;

— формирование пластически изменчивых программ поведения, направленных к достижению цели;

— сличение выполненных действий с исходным намерением.

Характерным для такого строения сложной деятельности является ее **саморегулирующийся характер:** если действие приводит к нужному эффекту, оно прекращается, если оно не приводит к нужному эффекту — в мозг животного поступают соответствующие сигналы и попытки решить задачу начинаются снова.

Два существенных явления отличают эту форму поведения животных: так называемый ***экстраполяционный рефлекс*** и развитие усложняющихся форм памяти. Так, экспериментально установлено, что некоторые животные проявляют в своем поведении способность не подчиняться непосредственному восприятию предмета, а прослеживать его движения и ориентироваться на ожидаемое перемещение объекта (эксперимент с прозрачной трубкой). Экстраполяционный рефлекс, который имеет особую форму **предвосхищающего поведения,** является одним из важных источников для формирования более высоких интеллектуальных видов индивидуально-изменчивого поведения.

Другим источником, создающим существенные условия для формирования интеллектуального поведения, являются возрастающая **сложность восприятия** и большая **прочность памяти.** Этот факт был детально прослежен в экспериментах с так называемыми **отсроченными реакциями.** Животное помещалось на привязь, и на его глазах в ящик клали приманку. Через некоторое время животное отпускали: если след в его памяти сохранился, оно бежало к ящику, если нет, не следовало никаких действий. Приведем для примера длительность сохранения следов образной памяти у различных животных:

крыса — до 10—20 с,
собака — до 10 мин,
обезьяна — до 16—48 ч.

Систематические исследования интеллектуального поведения высших животных (обезьян) были начаты известным немецким психологом В.Келлером. Для изучения этой формы поведения Келлер ставил обезьян в сложные условия, когда непосредственное достижение цели было невозможно. Обезьяна должна была либо использовать обходной путь, чтобы получить приманку, либо использовать для этой цели специальные орудия. Так, например, обезьяну помещали в большую клетку, рядом с которой клали приманку на таком расстоянии, чтобы обезьяна не могла до нее дотянуться. Достать ее она могла, лишь использовав обходной путь через дверь, расположенную в задней стене клетки.

Исследования, проведенные Келлером, позволяли наблюдать следующую картину. Сначала обезьяна безуспешно пыталась непосредственно достать приманку: тянулась к ней или прыгала. Затем она бросала эти безуспешные попытки, и наступал период, когда обезьяна неподвижно сидела и лишь рассматривала ситуацию, что сопровождалось соответствующими движениями *глаз, до тех пор, пока не приходила к правильному решению* задачи. Характерно, что решение задачи перемещалось из периода непосредственных проб в период предшествующего попытке наблюдения, и движение обезьяны становилось лишь исполнением ранее выработанного «плана решения».

Очень сложно объяснить, как животное приходит к интеллектуальному решению задачи, и процесс этот трактуется различными исследователями по-разному. Одни считают возможным сблизить эти формы поведения обезьяны с человеческим интеллектом и рассматривают их как проявление **творческого озарения**. Австрийский психолог К.Вюлер полагает, что использование орудий обезьянами следует рассматривать как результат переноса прежнего опыта (обезьянам, живущим на деревьях, приходилось притягивать к себе плоды за ветви). С точки зрения современных исследователей, основу интеллектуального поведения составляет отражение сложных отношений между отдельными предметами. Животные способны уловить отношения между предметами и предвосхитить результат данной ситуации. *И.П.Павлов, проводивший наблюдения над поведением* обезьян, называл интеллектуальное поведение обезьян «ручным мышлением».

Итак, интеллектуальное поведение, которое свойственно высшим млекопитающим и достигает особенно высокого развития у человекообразных обезьян, представляет собой ту верхнюю границу развития психики, за которой начинается история развития психики уже совсем другого, нового типа, свойственной только человеку, — история развития **человеческого со-**

знания. Предысторию человеческого сознания составляет, как мы видели, длительный и сложный процесс развития психики животных. Если окинуть единым взглядом этот путь, то отчетливо выступают его основные стадии и управляющие им закономерности. Развитие психики животных происходит в процессе их биологической эволюции и подчинено общим законам этого процесса. Каждая новая ступень психического развития в своей основе вызвана переходом к новым внешним условиям существования животных и новым шагом в усложнении их физической организации.

Так, приспособление к более сложной среде приводит к дифференциации у животных простейшей нервной системы и специальных органов чувствительности. На этой основе и возникает **элементарная сенсорная психика** — способность отражения отдельных свойств среды. С переходом животных к наземному образу жизни и (в результате этого) с развитием коры головного мозга возникает психическое отражение животными целостных вещей — **перцептивная психика.** Наконец, дальнейшее усложнение условий существования, приводящее к развитию еще *более совершенных органов восприятия и действия и еще* более совершенного мозга, способствует появлению у животных возможности чувственного восприятия ими объективных соотношений *вещей в виде предметных ситуаций.* Таким образом, развитие психики определяется необходимостью приспособления животных к среде и психическое отражение является функцией соответствующих органов, формирующихся у них в ходе этого приспособления.

Совсем иную форму, характеризующуюся совершенно другими чертами, представляет собой психика человека — **человеческое сознание.** Главное отличие сознания человека состоит в том, что его появление обусловлено изменением законов, управляющих развитием психики. Если на всем протяжении истории животного мира общими законами, которым подчинялись законы развития психики, были законы биологической эволюции, то развитие психики человека начинает подчиняться законам общественно исторического развития.

Сущность различий психики животных и человека

Итак, развитие жизни приводит к такому изменению физической организации животных и возникновению у них таких органов, функцией которых является отражение окружающей их действительности. От чего же зависит характер этой функции? Почему в одних условиях эта функция выражается, например, в отражении отдельных свойств, а в других — в отра-

жении целостных вещей? Это зависит от объективного строения деятельности животных, практически связывающей этих животных с окружающим миром. Отвечая изменению условий существования, строение и деятельность животных также изменяются, тем самым вызывая необходимость такого преобразования органов и их функций, которое приводит к возникновению новой формы психического отражения. Рассматривая развитие психики животных, мы подчеркивали прежде всего различия между ее формами. Теперь необходимо выявить то общее, что характеризует эти различные формы, обусловливая качественные отличия и деятельности животных и их психики от человеческой деятельности и сознания.

Первое отличие всякой деятельности животных от деятельности человека состоит в том, что она является **деятельностью непосредственно биологической.** Иначе говоря, деятельность животного возможна лишь по отношению к предмету, жизненной биологической потребности, всегда оставаясь в пределах их инстинктивных, биологических отношений к природе. Это общий закон. В связи с этим и возможности психического отражения животными окружающей их действительности также являются принципиально ограниченными, так как включают лишь стороны и свойства предметов, связанные с удовлетворением их биологических потребностей. Поэтому у животных в противоположность человеку не существует устойчивого объективно предметного отражения действительности. Таким образом, для животного всякий предмет окружающей действительности всегда выступает неотделимо от его инстинктивной потребности.

Следующая черта, отличающая психику животных от человеческого сознания, состоит в следующем: отношения животных к себе подобным не отличаются от их отношения к другим внешним объектам, т.е. также принадлежат к кругу их инстинктивных биологических отношений, что связано с фактом отсутствия у животных общества. Некоторые авторы считают, что у животных существует разделение труда, и при этом обычно указывают на общеизвестные примеры из жизни пчел, муравьев и других общественных животных. В действительности у этих животных никакого настоящего разделения труда не существует. Хотя отдельные особи у них и выполняют в сообществе различные функции, в основе этого различия лежат непосредственно биологические факторы, а не объективные условия. Последнее доказывается строго определенным фиксированным характером самих функций.

Особенности взаимоотношений животных друг с другом определяют и особенности их «речи». Как известно, общение жи-

вотных выражается нередко в том, что одно животное воздействует на других с помощью звуков. Имеем ли мы в этом случае процесс, похожий на речевое общение человека? Некоторое внешнее сходство между ними несомненно существует. Внутренне же эти процессы в корне различны. Человек выражает в своей речи некоторое объективное содержание и отвечает на обращенную к нему речь не просто как на звук, а как на отраженную в речи реальность. Голосовое общение животных в корне отличается от нее. Легко доказать, что животное отвечает на голос сородича вне зависимости от того, что отражает данный речевой сигнал: он имеет для него лишь определенный биологический смысл. Или, например, у птиц, живущих стаями, существуют специфические крики, предупреждающие стаю об опасности. Эти крики воспроизводятся птицей всякий раз, когда она чем-нибудь напугана. При этом совершенно безразлично, что действует в данном случае на птицу: один и тот же крик сигнализирует и о появлении человека, и о появлении хищного животного и просто о каком-нибудь необычном шуме. Следовательно, эти крики связаны с теми или иными явлениями действительности, сходством объективного отношения к ним животного. Иначе говоря, упомянутые крики животных лишены устойчивого объективного предметного значения. То есть общение животных и по своему содержанию и по характеру осуществляющих его конкретных процессов также полностью остается в пределах их инстинктивной деятельности.

Возникновение и психологическая характеристика сознания человека представляет собой начало нового, высшего этапа развития психики. Сознательное отражение, в отличие от психического отражения, свойственного животным, — это отражение предметной действительности. Наиболее полную характеристику сознания дает А.Н.Леонтьев в книге «Деятельность, Сознание, Личность». *Он пишет, что само существование внутренних психических явлений, самый факт представленности субъективной картины мира составляло центральную тайну человеческой психики. В домарксовский период психология, хотя* и называла себя наукой о сознании, никогда ею не была. На самом деле сознание всегда выступало как условие протекания психических процессов. Очень распространенной была точка зрения, заключавшаяся в том, что, хотя существование сознания и представляет собой основной и вполне достоверный психологический факт, оно не поддается определению и выводимо только из самого себя.

Исходное положение марксизма о сознании состоит в том, что оно представляет собой качественно особую форму психики. Хотя сознание и имеет свою длительную предысторию

в эволюции животного мира, впервые оно возникает у человека в процессе становления труда и общественных отношений. Отличия сознательной деятельности человека сводятся к трем основным чертам. Первая из этих особенностей заключается в том, что сознательная деятельность человека не обязательно связана с биологическими мотивами. Нередко встречаются ситуации, когда сознательная деятельность человека не только не подчиняется биологическим влияниям и потребностям, но и входит в конфликт с ними и даже подавляет их (например, героизм).

Вторая отличительная черта сознательной деятельности человека заключается в том, что в отличие от поведения животного она необязательно определяется наглядными впечатлениями от среды. Известно, что человек может отражать условия среды несравненно глубже, чем животное. Абстрагируясь от непосредственного впечатления, он может проникать в глубокие связи и отношения вещей и при этом ориентироваться не на внешние впечатления, а на более глубокие их закономерности.

И, наконец, третья особенность, которая отличает сознательную деятельность человека от поведения животного, заключается в том, что подавляющее большинство знаний и умений человека формируются путем усвоения общечеловеческого опыта, накопленного в общественной истории и передающегося в обучении. То есть подавляющее большинство знаний, умений и приемов поведения, которыми располагает человек, не является результатом его собственного опыта, а приобретается усвоением общественно-исторического опыта поколений, что коренным образом отличает сознательную деятельность человека от поведения животного.

Что же характерно для тех форм жизни, которые отличают сознательную деятельность человека от поведения животных и в которых нужно искать условия, формирующие эту сознательную деятельность? Особенности высшей формы жизни, свойственной только человеку, надо искать в социально-исторической форме жизнедеятельности, связанной с общественным трудом, употреблением орудий и возникновением языка. Остановимся подробнее на социально-исторических корнях сложной сознательнои деятельности человека.

Труд и формирование сознательной деятельности

Известно, что в отличие от животного человек не только употребляет, но и изготавливает орудия. Изготовление орудий само по себе в корне меняло деятельность первобытного человека. Работа над изготовлением орудия уже не является простой дея-

тельностью, определяемой непосредственным биологическим мотивом (потребность в пище): с этой позиции она бессмысленна, никак не оправдана и приобретает смысл только из дальнейшего использования этого орудия на охоте. Иначе говоря, она требует вместе со знанием выполняемой операции и знания о будущем применении орудия. Будучи основным условием изготовления орудия, оно может быть названо первым проявлением сознания, другими словами — **первой формой сознательной деятельности.**

Деятельность по изготовлению орудий приводит к коренной перестройке всей структуры поведения человека. Поведение животного всегда было непосредственно направлено на удовлетворение потребности. У человека же, изготовляющего орудия, структура поведения обретает сложный характер: из деятельности, направленной на непосредственное удовлетворение потребности, выделяется специальное действие, которое приобретает смысл лишь в дальнейшем.

Язык и сознание человека

Вторым условием, которое приводит к формированию сложно построенной сознательной деятельности человека, является возникновение языка. Под языком следует понимать систему кодов (символов), с помощью которых обозначаются предметы внешнего мира, их действия, качества, отношения между ними. Естественно, что слова, соединенные в фразы, являются основным средством общения, благодаря которому человек сохраняет и передает информацию и усваивает опыт целых поколений других людей. Вопрос происхождения языка являлся предметом многочисленных предположений и теорий. Одни считали его проявлением духовной жизни и указывали на его «божественное происхождение». Другие безуспешно старались вывести язык из эволюции животного мира. Однако научное решение вопроса о происхождении языка надо искать в тех общественно-трудовых отношениях, которые впервые появились с переходом к человеческой истории.

Есть много оснований предполагать, что язык впервые возник из тех форм общения, в которые вступали люди в процессе труда. Совместная форма практической деятельности неизбежно приводила к необходимости передать другому какую-то информацию, обозначающую не состояние, а предметы, включенные в совместную трудовую деятельность. Эти первые обозначения предметов представляли собой просто звуки, сопровождаемые жестами и выразительными интонациями. Лишь через

много тысячелетий звуковой язык стал отделяться от практического действия, обретая самостоятельность.

Язык, как система знаков, обозначающих предметы, их действия, качества или отношения, как средство передачи информации имел важнейшее значение для дальнейшей перестройки сознательной деятельности человека. Поэтому наряду с трудом язык является основным фактором формирования сознания.

Возникновение языка вносит три наиболее существенных изменения в сознательную деятельность человека:

— обозначая предметы и события внешнего мира в отдельных словах или их сочетаниях, язык позволяет выделить эти предметы, направить на них внимание и сохранить в памяти. В результате человек оказывается в состоянии «иметь дело» с предметами внешнего мира даже в их отсутствие. Поэтому можно сказать, что язык удваивает воспринимаемый мир, позволяет хранить полученную информацию и создает мир внутренних образов;

— слова языка не только указывают на определенные вещи, но и абстрагируют их существенные свойства, относят воспринимаемые вещи к определенным категориям. Таким образом, при помощи языка обеспечивается процесс отвлечения (абстракции) и обобщения, что позволяет ему стать не только средством общения, но и важнейшим орудием мышления, благодаря чему возможен переход отражения внешнего мира из чувственного к рациональному;

— язык служит основным средством для передачи информации, накопленной в общественной истории человечества. Передавая сложнейшую информацию, отложившуюся в течение многих веков общественно-исторической практики, язык позволяет человеку усвоить этот опыт и овладеть с его помощью неизмеримым кругом знаний, умений и способов поведения, которые никак не могли быть результатом самостоятельной деятельности изолированной личности. Это означает, что с появлением языка у человека возникает совершенно новый тип психического развития, не имевший места у животных, и что язык действительно является важнейшим средством развития сознания.

Значение языка для формирования сознания заключается в том, что он фактически проникает во все сферы сознательной деятельности человека, поднимая на новый уровень протекание его психических процессов. Поэтому анализ языка и речи следует рассматривать как фактор построения всей сознательной жизни человека в целом.

Таким образом, сознание возможно лишь в условиях существования языка, возникающего одновременно с ним в

процессе труда. Но индивидуальное сознание человека возможно лишь в условиях существования сознания общественного. Сознание есть отражение действительности, как бы преломленное через призму общественно выработанных языковых значений, понятий. В то же время человек представляет собой конкретно-историческую форму его психики. Оно приобретает разные особенности в зависимости от общественных условий жизни людей, изменяясь вслед за развитием их общественных отношений.

Итак, сознание понимается как особая форма отражения, которая является общим качеством всех психических функций человека. Развитие всех психических функций в их взаимодействии обеспечивает формирование у человека внутреннего отражения внешнего мира, в некотором смысле его модели.

Как уже было показано у животных, психика формируется и развивается в процессе их приспособительной деятельности, как фактор адаптации к окружающей среде. Воспроизводство же и развитие человеческой жизни осуществляется в процессе преобразования природы. Индивидуальное сознание, которое интересует психологию, формируется и развивается в неразрывной связи с сознанием общественным. Индивид овладевает идеальной формой отражения в процессе реального включения в жизнь общества: как человек он не может существовать вне этой жизни, вне системы общественных отношений. Не овладев этой формой, человек не может развиваться как человек, как член общества, как личность.

Таким образом, сознание есть высшая интегрирующая форма психики, результат общественно-исторических условий формирования человека в трудовой деятельности при постоянном общении с другими людьми. Сознание есть не что иное, как общественное бытие.

А.В.Петровский в структуре сознания выделяет следующие четыре основных характеристики.

1. Сознание есть совокупность знаний об окружающем мире. Таким образом, в структуру сознания входят все познавательные процессы: ощущение, восприятие, память, мышление, воображение.

2. Закрепление в сознании различий субъекта и объекта. В истории органического мира только человек выделяет и противопоставляет себя окружающему. Он единственный среди живых существ способен к самопознанию (познанию самого себя), т.е. способен обращать свою психическую деятельность на самого себя.

3. Обеспечение целеполагающей деятельности. Приведем известную цитату К.Маркса: «Паук совершает операции, на-

поминающие операции ткача, и пчела, постройкой своих восковых ячеек срамит некоторых людей-архитекторов. Но и самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что прежде, чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове». В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека, т.е. идеально. Человек не только изменяет форму того, что дано природой; в том, что дано природой, он осуществляет вместе с тем и свою сознательную цель, которая, как закон, определяет способ и характер его действий и которой он должен подчинить свою волю. Таким образом, в функции сознания входит формирование целей деятельности, при этом складываются ее мотивы, принимаются волевые решения, учитывается ход выполнения действий и т.д.

4. В структуру сознания входят также определенные отношения. К.Маркс писал: «Мое отношение к моей среде есть мое сознание. В сознание человека обязательно входит мир чувств, где отражаются сложные объективные, и прежде всего общественные, отношения, в которые включен человек» (Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.23. С. 189.)

Обязательным условием формирования и проявления всех указанных выше специфических качеств сознания является язык. Как известно, язык — это **особая объективная система, в которой запечатлен общественно-исторический опыт или общественное сознание.** Будучи усвоен конкретным человеком, язык становится реальным сознанием этого человека.

Сознание и бессознательное

Многие знания, отношения, переживания, составляющие внутренний мир каждого человека, не осознаются им. Бессознательное — непременная составная часть психической деятельности каждого человека. Первое упоминание о бессознательном встречается у Платона. Однако 1-е Международное совещание, посвященное проблеме бессознательного, состоялось лишь в 1910 г. в Бостоне (США). Еще тогда ученые осознали, что бессознательное есть фактор, учет которого необходим при анализе самых различных вопросов поведения, клиники, наследственности, природы эмоций, произведений искусства, взаимоотношения людей. Бессознательное, как объясняющий фактор, ими называлось, но путей к осмыслению его особенностей и закономерностей не предлагалось. Нарушаться эта традиция стала только после появления трудов З.Фрейда. Именно ему удалось начать

новую эру в изучении бессознательного. Концептуальный анализ современного научного понимания проблемы бессознательного разделяется на два основных направления: теорию психоанализа (родоначальник З.Фрейд) и теорию неосознаваемой психологической установки. Это два разных способа *оперирования феноменом бессознательного в его связях с* психикой в целом. Психоанализ рассматривает сознание и бессознательное как взаимоисключающие элементы психической деятельности. Психология установки, напротив, имеет в основе идею целостной психики — опирается на представление о фундаментальном единстве человеческой личности.

Современные представления о феноменологии бессознательного позволяют раскрыть следующие положения.

В зоне ясного осознания находит свое отражение лишь малая часть всех одновременно поступающих из внешней и внутренней среды организма сигналов. Как пишет Р.М.Грановская, сигналы, попавшие в зону ясного сознания, используются человеком для осознанного управления своим поведением. Остальные сигналы также используются организмом для регулирования некоторых процессов, но на подсознательном уровне. С точки зрения современного понимания сознание и бессознательное работают в режиме гармоничного единства. Когда перед нами возникают обстоятельства, затрудняющие выбор стратегии поведения или требующие нового способа решения, эти обстоятельства попадают в зону ясного сознания. Но как только решение принято, стратегия найдена, управление поведением *передается в сферу бессознательного*, а *сознание освобождается* для решения вновь возникающих затруднений. Несмотря на то, что каждый данный момент лишь малая часть всех процессов регулируется осознанно, сознание может оказывать определенное влияние и на неосознаваемые процессы. Бессознательное объединяет все те факторы, которые воздействуют на регуляцию поведения, протекающего без непосредственного участия сознания.

Многие исследователи считают, что в область бессознательного входят также: психические явления, возникающие во сне; ответные реакции, которые вызываются неосознанными раздражителями; движения, ставшие автоматизированными; некоторые побуждения к деятельности, в которых отсутствует осознание цели; и др. Бессознательное нельзя считать низшим уровнем психики, ибо это специфически человеческое психическое явление, которое детерминировано общественными условиями сознания человека и неразрывно с ним связано.

Лекция 3

МОЗГ И ПСИХИКА

Чтобы лучше понять законы функционирования психической деятельности человека, особенности ее протекания и строения, следует ознакомиться с тем, как устроен основной орган его психической деятельности — человеческий мозг — и как соотносятся с ним различные проявления психической жизни человека.

На протяжении длительной эволюции органического мира — от простейших одноклеточных животных до человека — физиологические механизмы поведения непрерывно усложнялись. Так, у одноклеточного организма единственная клетка выполняет все функции жизнедеятельности. Это орган ощущающий, двигательный, пищеварительный. Естественно, что его возможности очень ограничены. У более высокоорганизованных животных происходит специализация органов, выраженная в появлении клеток, единственной функцией которых становится восприятие сигналов (это **рецепторы**). Другие клетки берут на себя осуществление мышечной работы или секреции различных желез (это **эффекторы**). Но специализация разделяет органы и функции, а целостная жизнедеятельность организма требует непрерывной связи между ними, что достигается благодаря центральной нервной системе, работающей как единое целое.

У всех позвоночных общий план строения нервной системы одинаков. Основной элемент нервной системы — **нервные клетки, или нейроны.** Нейрон состоит из тела клетки и отростков, название которых **дендриты** (воспринимают возбуждение) и **аксон** (передает возбуждение). Контакт аксона с дендритами или телом другой нервной клетки называется **синапсом.** Синапсу придается решающее значение при объяснении механизма установления новых связей в нервной системе.

Центральная нервная система (ЦНС) состоит из **спинного и головного мозга.** Различные ее части выполняют разные виды сложной нервной деятельности. Чем выше расположена та или иная часть мозга, тем сложнее ее функции. Ниже всего расположен спинной мозг — он регулирует работу отдельных мышечных групп и внутренних органов. Над ним расположен **продолговатый мозг** вместе с **мозжечком,** который координирует более сложные функции организма (они вовлекают в совместную деятельность большие группы мышц и целые системы внутренних органов, осуществляющих функции дыхания, кровообращения, пищеварения и т.п.). Еще выше расположен отдел цен-

тральной нервной системы — **средний мозг**, он участвует в регуляции сложных движений и положения всего тела. Продолговатый и средний мозг вместе образуют **стволовую часть** головного мозга.

Наиболее высокие отделы центральной нервной системы представлены **большими полушариями** головного мозга. В состав больших полушарий входят лежащие в глубине скопления нервных клеток — так называемые **подкорковые узлы.** У самой поверхности полушарий расположен слой нервных клеток — **кора головного мозга.** Она представляет собой как бы плащ или мантию, покрывающую большие полушария. Ее поверхность (около 2000 см^2), как известно, собрана в ряде складок или борозд и извилин. Подкорковые узлы вместе с расположенными поблизости от них **зрительными буграми** называют **подкоркой.** Кора в совокупности с подкоркой осуществляет самые сложные формы рефлекторной деятельности.

Все части нервной системы работают в тесном взаимодействии, но роль каждой из них в разных реакциях организма не одинакова. Спинной мозг и стволовая часть головного мозга, составляющая его нижние отделы — продолговатый и средний мозг, представляют собой совокупность рефлекторных центров врожденных безусловных рефлексов. В спинном мозгу находятся центры наиболее простых рефлексов (например, коленный рефлекс). Наряду с рефлекторными центрами, регулирующими работу скелетных мышц туловища и конечностей, в спинном мозгу находятся центры, регулирующие работу внутренних органов (например, защитные действия у обезглавленной лягушки).

Стволовая часть головного мозга является центральным аппаратом, осуществляющим ряд сложных и жизненно важных безусловно-рефлекторных актов. К их числу относятся сосательный рефлекс, жевание и глотание (при раздражении ротовой полости пищевыми веществами). Рефлекторные центры, регулирующие все эти рефлексы, находятся в продолговатом мозгу. Там же находятся и нервные центры, регулирующие некоторые защитные рефлексы: чихание, кашель, слезоотделение.

В среднем мозгу наряду с центрами, передающими возбуждение с глаза и уха на двигательную сферу, находится центр сужения зрачка, но этим не исчерпывается деятельность стволовой части головного мозга. Особое значение имеют находящиеся в продолговатом мозгу нервные центры, которые регулируют работу органов дыхания, сердечно-сосудистой системы, а также других систем, поддерживающих постоянство внутренней среды организма. Очень сложные функции выполняет **мозжечок:** организм только тогда может сохранять устойчивое рав-

новесие при ходьбе, беге, прыжках и т.п., когда осуществляется чрезвычайно тонкая регулировка состояния всех мышц тела. Настройка деятельности всей скелетно-мышечной системы зависит от мозжечка. Рефлекторная деятельность спинного мозга и стволовой части головного мозга охватывает относительно узких круг ответных реакций организма. Формы рефлекторной деятельности высокоорганизованных животных значительно разнообразнее, для них характерны более сложные рефлекторные процессы.

Подкорка (зрительные бугры и подкорковые узлы больших полушарий) обеспечивает наиболее сложную безусловно рефлекторную деятельность. Отметим сразу, что название **зрительные бугры** не соответствует их подлинной функции: на самом деле, зрительные бугры являются подкорковым чувствительным центром. А подкорковые узлы являются двигательным аппаратом подкорки, регулируя, например, ходьбу.

Органом сознательной деятельности человека является кора больших полушарий, поэтому главным является вопрос о взаимоотношении психики человека и коры больших полушарий, конкретизируемый в науке как вопрос о **функциональной локализации** или **локализации психических функций в коре.** Вопросы о том, как относятся психические процессы к мозгу и каковы принципы работы мозга как материального субстрата психической деятельности, в разные периоды развития науки решались по-разному. Характер решения этих вопросов во многом зависел от того, как понимались психические процессы человека и как подходили к их мозговым основам.

Первая попытка построить стройную теорию «локализации психических способностей» была сделана в начале XIX в. Ф.А.Галлем. Он высказал предположение, что субстратом различных психических «способностей» являются небольшие участки нервной ткани коры головного мозга, которые разрастаются при развитии этих способностей. Им было выделено огромное количество таких врожденных способностей. К ним он относил, например, такие качества, как честность, бережливость, любовь и т.д. Галль считал, что различные способности имеют четкую локализацию в мозгу человека и что их можно определять по выступам на черепе, где якобы разрастается соответствующая данной способности нервная ткань и начинает выпирать, образуя при этом на черепе бугорок. Такое предположение и легло в основу специальной области науки, получившей название «френология», в соответствии с которой, по мнению Галля, на основе изучения выпуклостей на черепе, можно было делать выводы об индивидуальных способностях человека. Это бы-

ло первое наивно-материалистическое представление о локализации функций в мозгу человека.

В 40-е годы XIX в. против френологии Галля выступает Флуранс, который на основании опытов экстерпации (удаления) частей мозга, выдвигает положение об эквипотенциальности (от лат. *aequus* — «равный») функций коры. По его мнению, мозг является однородной массой, функционирующей как единый цельный орган.

Основу современного учения о локализации функций в коре заложил французский ученый П.Брока, выделивший в 1861 г. двигательный центр речи. Затем немецкий психиатр К.Вернике в 1873 г. обнаружил центр словесной глухоты (нарушение понимания речи). Начиная с 70-х годов прошлого столетия, изучение клинических наблюдений показало, что поражение ограниченных участков мозговой коры приводит к преимущественному выпадению вполне определенных психических функций. Это дало основание выделить в коре головного мозга отдельные участки, которые стали рассматриваться как нервные центры, несущие ответственность за определенные психические функции.

Обобщив наблюдения, проводимые над ранеными с повреждениями мозга во время первой мировой войны, в 1934 г. немецкий психиатр К.Клейст составил так называемую локализационную карту, в которой даже наиболее сложные психические функции соотносились с ограниченными участками коры головного мозга. Однако подход так называемой прямой локализации сложных психических функций в определенных участках коры больших полушарий очень скоро показал свою несостоятельность. Анализ фактов клинических наблюдений свидетельствовал, что нарушения таких сложных психических процессов, как речь, письмо, чтение, счет, могут возникать при совершенно различных по местоположению поражениях коры головного мозга. Оказалось, что поражение ограниченных участков мозговой коры, как правило, приводит к нарушению целой группы психических процессов, что привело к кризису прежних представлений о прямой «локализации» психических процессов в ограниченных участках коры головного мозга и натолкнуло исследователей на мысль, что психические процессы являются функцией всего мозга в целом. В который раз возникло новое направление в науке, известное под названием «антилокализационизм», однако очень скоро и оно показало свою несостоятельность.

Тонкие гистологические исследования и физиологические наблюдения показали, что кора головного мозга является высоко дифференцированным аппаратом, что различные области моз-

говой коры имеют неодинаковое строение и что нейроны, входящие в состав мозговой коры, часто оказываются настолько специализированными, что из их числа можно выделить такие, которые реагируют только на очень специальные раздражения или на очень специальные признаки. Затем целый ряд последующих исследований привел к установлению ряда корковых и рецепторных, сенсорных центров. Со временем, в результате многочисленных исследований, стала как бы вырисовываться **карта коры.**

Вся поверхность больших полушарий может быть разделена на несколько больших частей, имеющих неодинаковое функциональное значение. Они называются областями головного мозга. Задняя часть полушарий — **затылочная область,** которая спереди переходит в **теменную** и **височную** области. Передняя, наибольшая по размерам часть полушарий — **лобная** область, наиболее развитая у человека. При этом анализ и синтез зрительных раздражений происходят в затылочной области коры (зрительная зона коры); анализ и синтез слуховых раздражений — в верхних отделах височной области (слуховая зоны коры); анализ и синтез осязательных раздражений и раздражений, возникающих в мышечно-суставном аппарате, — в передней части теменных отделов; и т.д.

Чем большее значение имеет тот или иной вид раздражений в жизни животного или человека, тем большая площадь коры головного мозга «работает» на тот орган чувств, откуда идут эти раздражения. (Например, известно, что в жизни ежа обоняние играет очень большую роль. В мозговой коре ежа поэтому обонятельная зона занимает огромное место. И, наоборот, в коре головного мозга человека, в жизни которого обоняние не играет значительной роли, обонятельная зона представлена относительно небольшим участком.) Аналогичным образом и в двигательной зоне коры большей территорией представлены органы, играющие более важную роль в жизни организма. Так, клетки, связанные с туловищем, сконцентрированы у человека на относительно небольшом участке двигательной зоны. Клетки же, связанные с тонко дифференцируемыми у человека движениями пальцев руки, расположены на значительно большей территории. Особенно большой участок занимают клетки, связанные с большим пальцем руки, играющим очень важную роль в рабочих движениях человека. Значительную территорию в коре мозга занимают клетки, связанные с мышцами губ и языка — органов речи. Таким образом, имеет место неравномерное распределение представительства периферии в мозгу.

Однако в случае, когда речь идет о более сложных психических процессах, функция представляет собой сложную совме-

стную деятельность целой системы органов, т.е. сложную функциональную систему (П.К.Анохин). Естественно, что такая сложная функциональная система, как, например, ходьба или чтение, не может быть «локализована» в определенном ограниченном участке нервной системы. Даже относительно простое произвольное движение является сложной функциональной системой, включающей целый комплекс как чувствительных (афферентных), так и двигательных (эфферентных) импульсов.

Для того, чтобы понять мозговую организацию сложных психических процессов, необходимо четко представлять современные данные о функциональной организации человеческого мозга. Принципы такой организации были разработаны видным отечественным психологом А.Р.Лурия. Согласно современным представлениям, основные принципы функциональной организации аппаратов головного мозга имеют особое значение для психологии. Они состоят в следующем.

Головной мозг человека, обеспечивающий прием и переработку информации, создание программ собственных действий и контроль за их успешным выполнением, всегда работает как единое целое. Однако это сложный и высокодифференцированный аппарат, состоящий из ряда частей, и нарушение нормального функционирования любой из них неизбежно сказывается на его работе. В головном мозгу человека обычно выделяют три основных блока, каждый из которых играет свою особую роль в обеспечении психической деятельности. Первый из них поддерживает тонус коры, необходимый для того, чтобы как процессы получения и переработки информации, так и процессы формирования программ и контроля за их выполнением протекали успешно. Второй блок обеспечивает сам процесс приема, переработки и хранения информации, доходящей до человека из внешнего мира (от аппаратов его собственного тела). Третий блок вырабатывает программы поведения, обеспечивает и регулирует их реализацию и участвует в контроле за их успешным выполнением. Все три блока размещаются в отдельных аппаратах головного мозга, и лишь слаженная работа приводит к успешной организации сознательной деятельности человека.

Итак, кратко остановимся на характеристике каждого из перечисленных блоков. Первый блок — **блок тонуса коры**, или **энергетический блок** мозга. Для нормального осуществления процессов жизнедеятельности и саморегуляции поведения необходимо постоянное поддерживание оптимального тонуса коры. Только такой тонус может обеспечить успешный выбор существенных сигналов, сохранение их следов, выработку нужных программ поведения и постоянный контроль за их выполнени-

ем. Для осуществления этих процессов необходима оптимальная возбудимость коры. Одно из важных открытий, сделанных физиологами в ходе многочисленных наблюдений и экспериментов, заключается в том, что существенную роль в этом процессе играют образования верхних отделов ствола мозга, в частности гипоталамуса, зрительного бугра и системы сетевидных волокон («ретикулярной формации»), имеющих двустороннюю связь с корой головного мозга. Эти образования и входят как основные в состав первого блока.

Весь комплексный аппарат, входящий в состав блока, играет важную роль для нормальной работы мозговой коры, и заключается она в следующем. Постоянный тонус коры поддерживается в основном благодаря двум источникам. С одной стороны, для сохранения бодрствующего состояния коры нужен постоянный приток информации из внешнего мира: животное, лишенное такого притока внешних раздражений, засыпает; известно также, какой эффект вызывает «информационный голод» после длительного одиночного пребывания человека в темной и звуконепроницаемой камере (в этих случаях у человека легко начинают возникать галлюцинации, которые частично компенсируют недостаток в постоянном притоке внешних раздражений).

Таким образом, первым источником для бодрствующего состояния коры является **постоянный приток раздражений с периферии,** важнейшую роль в обеспечении которого играют аппараты верхнего ствола мозга и восходящей ретикулярной формации.

Вторым, не менее важным источником поддержания постоянного тонуса коры являются **импульсы,** доходящие до нее **от внутренних обменных процессов** организма, составляющих основу для биологических влечений. Известно, что состояние организма (например, уровень сахара в крови), являющееся показателем состояния голода, регулируется аппаратами верхнего ствола и гипоталамуса. Импульсы этих образований, передаваемые в кору посредством восходящей ретикулярной формации, и составляют второй источник для поддержания тонуса коры и ее бодрствующего состояния.

К аппаратам верхнего ствола ретикулярной формации, поддерживающим нормальный тонус коры, нужно присоединить и аппараты древней («лимбической») коры, расположенные во внутренних (медиальных) отделах больших полушарий и участвующих в работе «энергетического» блока мозга. Роль аппаратов первого блока в поддержании тонуса коры и состояния бодрствования обеспечивается его теснейшими связями с корой с помощью волокон активизирующей ретику-

лярной формации. Активизирующая ретикулярная формация имеет как восходящие, так и нисходящие волокна. Посредством первых («восходящая активизирующая ретикулярная формация») осуществляется возбуждение коры импульсами, приходящими из образований верхних отделов ствола мозга. Посредством вторых («нисходящая активизирующая ретикулярная формация») осуществляются те влияния, которые высшие отделы мозга, и в частности его кора, оказывают на нижележащие отделы мозгового ствола. Поэтому аппарат «нисходящей ретикулярной формации» играет существенную роль в придаче аффективной окраски и обеспечении тонуса для тех программ поведения, которые возникают в коре в результате получаемой информации, и для тех высших форм замыслов и потребностей, которые формируются у человека при участии речи. Этот аппарат обеспечивает третий источник поддержания бодрствования, который еще не был упомянут, но который связан со сложными замыслами и потребностями, возникающими у человека в результате его сознательнои деятельности.

Таким образом, **первый блок мозга,** в состав которого входят **аппараты верхнего ствола, ретикулярной формации и древней коры,** обеспечивает **общий тонус** (бодрствование) **коры и возможность длительное время сохранять следы возбуждения.** Работа этого блока не связана специально с теми или иными органами чувств и носит «модально-неспецифический» характер, обеспечивая общий тонус коры.

Блок приема, переработки и хранения информации

Первый описанный блок сам еще не участвует ни в приеме и переработке информации, ни в выработке программ поведения, обеспечивая лишь тонус коры. **Второй блок,** о котором пойдет здесь речь, непосредственно связан **с работой по анализу и синтезу сигналов,** приносимых органами чувств **из внешнего мира,** иначе говоря, **с приемом, переработкой и хранением** получаемой человеком **информации.** Он состоит из аппаратов, расположенных в задних отделах коры головного мозга (теменной, височной и затылочной области) и, в отличие от первого блока, имеет модально-специфический характер. Образно говоря, этот блок является системой центральных приборов, которые воспринимают зрительную, слуховую и тактильную информацию, перерабатывают или «кодируют» ее и сохраняют в памяти следы полученного опыта. Аппараты этого блока могут рассматриваться *как центральные (корковые) отделы воспринимающих* систем (анализаторов). При этом, как мы уже отмечали, корко-

вые отделы зрительного анализатора расположены в затылочной, слуховые — в височной, тактильно-инестетические — в теменной области.

В этих отделах коры кончаются волокна, идущие от соответствующих воспринимающих (рецепторных) аппаратов; здесь выделяются и регистрируются отдельные признаки поступающей зрительной, слуховой и тактильной информации. В наиболее сложных отделах этих же зон они объединяются, синтезируются и комбинируются в более сложные структуры. Эти зоны коры имеют тонкое клеточное строение. Те зоны коры, куда непосредственно приходят волокна от периферических чувствующих органов, носят название **первичных, или проекционных,** зон. Те зоны коры, которые примыкают к проекционным, называются **вторичными, или проекционно-ассоциативными,** зонами.

Принцип иерархического построения каждой зоны коры является одним из наиболее важных принципов строения коры головного мозга. Как показали исследования, информация, поступающая от зрительного, слухового и кожного рецепторов в первичные (или проекционные) зоны коры, дробится там на огромное число составляющих ее признаков благодаря тому, что в этих проекционных зонах коры заложены высокоспециализированные нейроны, реагирующие только на определенные частные признаки раздражений. Так, например, в проекционной зоне затылочной (зрительной) коры существуют нейроны, которые реагируют только на движение светящейся точки от центра к периферии или от периферии к центру, либо только на плавные изогнутые линии и т.п. Такие же клетки с величайшей специализацией существуют и в височной (слуховой) и тактильной (теменной) коре. Они позволяют дробить возбуждение на отдельные мельчайшие элементы и превращают их в функциональную мозаику раздражений, доступную для дальнейшей организации.

Над каждой первичной, или проекционной, зоной коры надстроены вторичные, или проекционно-ассоциативные, зоны коры. Волокна, поступающие сюда, не приходят, как правило, непосредственно от периферического рецептора, они либо несут обобщенные импульсы, либо приходят во вторичные зоны коры из первичных. Подавляющая часть нейронов, входящих в состав этих зон, не отличается такой тончайшей специализацией, как нейроны первичных (проекционных) зон. Они реагируют не на отдельные дробные признаки, а чаще всего на комплекс модально-специфических (зрительных, слуховых, тактильных) раздражителей, и некоторые из них имеют мультимодальный характер, реагируя на раздражения различных модальностей. Считается, что зна-

чение этих вторичных зон состоит в том, чтобы объединять раздражения, приходящие к ним от нижележащих подкорковых ядер или от первичных зон коры, и кодировать их в известные подвижные динамические структуры.

Как показали многочисленные исследования, первичные зоны чувствительной коры имеют функции выделения тех или иных модально-специфических (зрительных, слуховых, тактильных) признаков. Иначе говоря, они осуществляют функцию раздробления (анализа) поступающей информации на ее составные части, в то время как вторичные зоны этих же отделов коры несут функцию объединения (синтеза) или сложной переработки доходящей до субъекта информации.

Первичные и вторичные зоны коры не исчерпывают корковых аппаратов анализируемого блока. Над ними надстроены аппараты третичных зон коры (или «зон перекрытия корковых концов отдельных анализаторов»), которые имеют важное значение для обеспечения наиболее комплексных форм работы этого блока. Третичные зоны коры головного мозга являются в значительной степени специфически человеческими образованиями. Третичные зоны коры созревают очень поздно в онтогенезе, а их основная функция заключается в объединении информации, приходящей в кору головного мозга от различных анализаторов. Значение этих отделов коры для объединения информации, поступающей от отдельных анализаторов, можно оценить, наблюдая за поведением больных с поражением этих отделов мозговой коры. Как правило, у таких больных возникают трудности в наиболее сложной переработке получаемой информации, прежде всего в объединении доходящих до мозга последовательных раздражений в одновременные пространственные схемы. Различая зрительно воспринимаемые предметы и звуки, больные начинают испытывать затруднения при ориентировке в пространстве, путают направления, не могут различать правую и левую стороны, испытывают серьезные трудности в понимании сложных грамматических структур и в логических операциях, включающих сложные отношения.

Все это свидетельствует, что третичные зоны коры являются важным аппаратом, необходимым для наиболее сложных форм переработки и кодирования получаемой информации.

Блок программирования, регуляции и контроля деятельности

Третий блок головного мозга человека осуществляет программирование, регуляцию и контроль активной человеческой деятельности. В него входят аппараты, расположенные в передних

отделах больших полушарий, ведущее место в нем занимают лобные отделы головного мозга.

Сознательная деятельность человека только начинается с получения и переработки информации, а кончается она формированием намерений, выработкой соответствующей программы действий и выполнением этих программ во внешних (двигательных) или внутренних (умственных) актах. Для этого требуется специальный аппарат, который мог бы создавать и удерживать нужные намерения, вырабатывать соответствующие программы действий, осуществлять их в нужных актах и, что очень важно, постоянно следить за протекающими действиями, сличая эффект выполняемого действия с исходными намерениями.

Все эти функции осуществляются передними отделами мозга и их лобными долями. Как и задние отделы мозга, передние имеют теснейшие связи с нижележащими образованиями ретикулярной формации, причем, что важно, здесь особенно мощно представлены как восходящие, так и нисходящие волокна ретикулярной формации, которые проводят импульсы, сформированные в лобных долях коры и тем самым регулируют общее состояние активности организма, изменяя ее в соответствии со сформированными в коре намерениями.

Первичной, или проекционной, зоной передних отделов мозга является передняя центральная извилина, или моторная область коры: над ней надстроено вторичное, премоторное поле (в поле Бродмана); еще выше расположены образования коры собственно лобной или префронтальной области (поля 9, 10, 11, 46 Бродмана [см.: Атлас по психологии. Рис. 1, 10. С. 20]). Значение лобных отделов мозговой коры для организации поведения очень велико, хотя долгое время оно не поддавалось четкому научному определению, поскольку функции лобных долей мозга нельзя было выразить в классических понятиях рефлекторной дуги: поражение лобных долей мозга не приводило ни к каким нарушениям элементарных движений, не вызывало ни параличей, ни расстройств чувствительности, ни нарушений речи. Многим исследователям это давало основание расценивать лобные доли коры головного мозга как «немую зону» и считать, что они не имеют каких-либо специальных функций. Эти взгляды существенно изменились, когда исследователи стали подходить к мозгу как к сложнейшей саморегулирующей системе, которая создает сложные программы поведения, регулирует протекание двигательных актов и осуществляет контроль над ними. В свете этих представлений функцию лобных долей мозга удалось определить гораздо отчетливее.

Лобные доли мозга, обладающие мощными связями с восходящей и нисходящей ретикулярной формацией, оказались прежде всего аппаратом, обладающим мощной активизирующей ролью. Так, напряженная интеллектуальная работа, требующая повышенного тонуса коры, вызывает в лобных долях повышенное число синхронно возбуждающихся совместно работающих пунктов. Эти синхронно работающие пункты сохраняются во время сложной интеллектуальной работы и исчезают после ее прекращения. Поддерживая тонус коры, необходимый для выполнения поставленной задачи, лобные отделы мозга играют решающую роль в создании намерений и формировании программы действий, которые осуществляют эти намерения.

Наблюдения А.Р.Лурия и его учеников показали, что двустороннее поражение лобных долей мозга приводит к тому, что больные оказываются не в состоянии прочно удерживать намерения, сохранять сложные программы действий, тормозить не соответствующие программам импульсы и регулировать деятельность, подчиненную этим программам. Они не могут устойчиво концентрировать свое внимание на поставленной перед ними задаче и легко отвлекаются от ее выполнения.

Особенно важен тот факт, что лобные доли мозга играют существенную роль в проведении постоянного контроля над протекающей деятельностью. Больные с поражением лобных долей мозга не могут сличить результаты своих действий с исходным намерением, теряют критическое отношение к своим действиям, лишены возможности осознавать собственные ошибки и исправлять их. Это дает основание считать, что лобные доли мозга человека входят существенной составной частью в тот механизм, который играет важнейшую роль в обеспечении саморегулирующейся деятельности человека.

Мы кратко остановились на характеристике трех основных блоков, обеспечивающих деятельность головного мозга, описали принципы работы мозга. Однако, чтобы понять, какие конкретные механизмы обеспечивают работу мозга, остановимся на характеристике современных представлений о физиологических механизмах, лежащих в основе психической деятельности человека.

Общие представления об основных физиологических механизмах функционирования мозга

Как известно, все, даже наиболее сложные формы работы мозга, лежащие в основе психической деятельности, построены по типу рефлексов. Все рефлексы распадаются на две большие группы: безусловные и условные. **Безусловными рефлексами** на-

зываются врожденные и более или менее неизменные рефлексы, осуществляющиеся отделами нервной системы, лежащими ниже коры головного мозга. Благодаря безусловным рефлексам приспособление организма к внешнему миру достигается лишь в узких пределах, так как эти рефлексы возникают в ответ на сравнительно немногие раздражители и носят обычно стандартный характер. Поэтому с помощью безусловных рефлексов осуществляется лишь сравнительно несовершенное приспособление организма к меняющимся условиям среды. Но так как условия среды очень изменчивы, требуются другие формы ответов, меняющиеся вместе с ними.

Новыми изменчивыми формами реагирования, формирующимися в течение жизни организма (с накоплением жизненного опыта) и осуществляющимися у высших животных корой головного мозга, являются **условные рефлексы.** При образовании условных рефлексов раздражитель, который ранее был безразличен для организма, становится сигналом другого раздражителя, имеющего для организма прямое жизненное значение. Безразличный до этого (индифферентный) раздражитель приобретает тем самым новую **сигнальную** функцию.

Раздражители, вызывающие безусловные рефлексы, называются безусловными; раздражители, вызывающие условные рефлексы и имеющие, следовательно, сигнальное значение, называются условными. Образование условных рефлексов представляет собой формирование в мозгу новых временных связей, не имевшихся ранее. Эти связи у высших животных и у человека формируются в коре больших полушарий, которая является главным субстратом психики. Как показали исследования, достаточно удалить у животного кору головного мозга, чтобы образование новых временных связей, или условных рефлексов, стало невозможным и чтобы старые, образованные ранее нервные связи исчезли. Собака с удаленной корой может передвигаться, глотать пищу, но она не узнаёт хозяина, не различает окружающих предметов.

Изучение основных законов образования условных рефлексов стало возможно благодаря тому, что И.П.Павловым была создана методика, позволяющая проводить исследования высшей нервной деятельности в условиях точного эксперимента. Известно, что при попадании пищи в рот начинает выделяться слюна; это выделение слюны является частью безусловной пищевой реакции организма. Однако такое же выделение слюны возникает и в случае, если на организм действует какой-либо условный раздражитель (например, свет или звук), только сигнализирующий о появлении пищи. Выделение слюны в данном случае является условной пищевой реакцией. Условная слюн-

ная реакция позволяет судить о протекании возбуждения в нервных центрах коры больших полушарий, участвующих в образовании условной реакции.

Можно сказать, что чем сильнее это возбуждение, тем больше слюны выделится в ответ на данный сигнал; если же в силу каких-либо причин возбуждение в коре головного мозга сменится торможением, то данный раздражитель не будет сопровождаться никакой слюнной реакцией. Таким образом, выделение или невыделение слюны в эксперименте с условным пищевым рефлексом становится внешним показателем процессов возбуждения или торможения в коре головного мозга. Для того, чтобы получить возможность точно измерять выделение слюны у животного, на собаке производится специальная операция, при которой протоки, собирающие слюну от слюнных желез, выделяются наружу через кожу щеки животного. Благодаря этому слюна выделяется вовне и ее количество может быть точно измерено.

При проведении эксперимента такая оперированная собака ставится в специальный станок. Для выработки условных рефлексов предъявление одного из раздражителей (например, зажигание лампочки) сочетается с подачей пищи. Специальные приспособления позволяют регистрировать моменты подачи раздражителей и начала выделения слюны, а также ее количество. Такое сочетание зажигания лампочки и подачи пищи повторяется несколько раз, и, в результате, у собаки начинает вырабатываться слюна на зажигание лампочки, которое само по себе, как известно, не является сигналом пищи. То есть в коре головного мозга собаки вырабатывается временная условная связь между двумя центрами — зрительным и пищевым.

Образование условных рефлексов, иначе говоря — **замыкание временных связей,** является основной работой коры больших полушарий. Поэтому деятельность коры головного мозга называют **замыкательной деятельностью.**

Известно, что раздражитель, действующий на органы чувств, вызывает возбуждение определенного участка коры головного мозга. Это возбуждение не остается на месте, а распространяется, или **иррадирует,** по коре, захватывая и ближайшую подкорку. Существенным является тот факт, что иррадиация возбуждения не происходит равномерно во всех направлениях. Место наибольшего в данный момент возбуждения в коре головного мозга называется **доминантой** — стойким очагом возбуждения. Если в коре головного мозга возникает стойкая доминанта, то всякое возбуждение, вызванное любым, относительно более слабым раздражителем, притягивается к этому очагу, распространяется в его направлении. Учение о доминанте как гос-

подствующем очаге возбуждения в мозгу, было создано другим выдающимся русским физиологом — А.А.Ухтомским.

Существенным для образования условных рефлексов является отсутствие каких-либо сильных посторонних раздражителей. Если при выработке условной связи действует какой-нибудь сильный посторонний раздражитель (например, резкий шум, создающий стойкий очаг возбуждения), то остальные участки коры приходят в тормозное состояние и образование условного рефлекса затрудняется.

И, наконец, для образования условных рефлексов весьма важно деятельное состояние коры головного мозга. В свете современных физиологических представлений имеется в виду общий фон бодрствования организма. В настоящее время психофизиология располагает анатомическими, физиологическими и клиническими данными, свидетельствующими о непосредственном отношении к явлениям общеи активизации мозга различных структур неспецифической системы мозга, главным образом ретикулярной формации. Ее основная функция заключается в том, что она участвует в организации перехода организма от состояния торможения (сна) в состояние возбуждения (бодрствования).

Замыкание временных связей является основной **синтезирующей деятельностью** коры мозга. Вместе с тем образование условного рефлекса всегда сопряжено с выделением того раздражителя, на который образуется рефлекс. Одновременно с синтезом кора, следовательно, всегда осуществляет и **анализирующую деятельность.** Эта сложная аналитико-синтетическая деятельность коры мозга, лежащая в основе образования условных рефлексов, дает возможность достичь необходимого приспособления организма к условиям жизни.

И последнее, на чем мы остановимся, — рассмотрим, как протекает движение нервных процессов в коре больших полушарий. Нервные процессы в коре больших полушарий, начинаясь в определенном месте, всегда распространяются по другим участкам нервной системы. Это явление, как уже отмечалось, называется **иррадиацией.** Процессом, противоположным иррадиации, является **концентрация** нервных процессов, т.е. сосредоточение их в более ограниченном месте. Иррадиируют и концентрируются оба нервных процесса — возбуждение и торможение. Это основная форма движения нервных процессов по коре больших полушарий. Иррадиация и концентрация возбуждения и торможения зависят от ряда условий, прежде всего от силы раздражителей и вызываемых ими нервных процессов.

Важное значение в деятельности нервной системы имеет **закон взаимной индукции нервных процессов,** согласно которому

каждый из нервных процессов — возбуждение и торможение — вызывает или усиливает противоположный процесс. Возбуждение, возникающее в определенном участке коры головного мозга, вызывает в расположенных вокруг него участках процесс торможения (отрицательная индукция). Возникшее в определенном пункте торможение вызывает в окружающих участках обратный ему процесс возбуждения (положительная индукция).

В естественных условиях жизни раздражители не существуют изолированно. Обычно они возникают одновременно или последовательно. Любой предмет — это одновременный комплекс раздражителей. Естественно, для того, чтобы приспособиться к среде, мозг должен выработать возможность реагировать на целые системы раздражителей, тонко различая одну систему от другой. Синтетическая деятельность больших полушарий, позволяющая объединять отдельные раздражители в целые комплексы, называется **системной деятельностью коры головного мозга.** Системный принцип в работе коры больших полушарий обнаруживается и в возможности образования условного рефлекса не на отдельный раздражитель, а на отношение раздражителей (дифференцировочная реакция).

Важнейшим проявлением системности в работе коры является образование **динамического стереотипа** или целой системы реакций на определенные комплексы раздражителей. Принцип системности играет огромную роль в работе коры больших полушарий и имеет решающее значение для понимания физиологических механизмов психической деятельности, представляющей собой сложную систему психических процессов. Системная работа коры головного мозга позволяет не только осуществлять сложнейшие формы деятельности, но и, одновременно, достигать величайшей экономии в образовании и сохранении нервных связей. При наличии определенной системы связей человек оказывается в состоянии по одному элементу системы воспроизвести всю ее в целом, и это в огромной мере упрощает механизм закрепления навыков и знаний.

Лекция 4

СОВРЕМЕННАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЗА РУБЕЖОМ

Кризис психологии на рубеже XX столетия

В начале XX столетия наметился кризис интроспективной психологии сознания, обусловленный прежде всего развивающимися запросами научного знания. Интроспективная психоло-

гия оказалась беспомощной перед проблемами, требующими практической разработки. Запросы практики, определяемые бурным развитием капитализма, невозможно было удовлетворить прежними субъективными методами. Появилась необходимость в разработке новых объективных методов.

Один из наиболее видных историков психологической науки — М.Г.Ярошевский считает, что кризис психологии сознания был подготовлен также и результатами исследований в области невропатологии и психиатрии, особенно широко развернувшихся во Франции задолго до начала кризиса. Эти исследования убедительно доказали, что человеческой психике иногда свойственны неосознаваемые проявления. Область бессознательного была подвергнута клиническому и экспериментальному анализу. Обширные исследования развернул Шарко (1825—1893), под руководством которого начали работать и выдающийся французский психолог Пьер Жане (1859—1937), и основатель психоанализа Зигмунд Фрейд (1856—1939). Выдающийся французский психолог Альфред Бине начал разработку объективных методов. Им были созданы тесты для определения уровня развития интеллекта детей. Интроспективный метод отступил на второй план по сравнению с объективным анализом продуктов или результатов решения предлагавшихся детям задач.

Таким образом, в начале XX в. экспериментальное изучение психики вело к утверждению, что психология не может быть определена как наука о сознании.

Большое влияние в этот период на развитие психологии оказало эволюционное учение Ч.Дарвина, в котором было убедительно доказано, что невозможно рассматривать психические явления в отрыве от окружающей среды, от приспособительной деятельности живого существа. Под воздействием эволюционной теории начали развертываться исследования психики ребенка и психики животных, исключавшие возможность применения интроспекции и укреплявшие генетический и сравнительный подход к психике человека.

Все эти разнообразные влияния и определили возникновение в психологии ряда новых психологических теорий, представители которых пытались дополнить или заменить психологию сознания новой концепциеи психики.

Бихевиоризм

История науки свидетельствует о том, что в начале XX в. под влиянием всех вышеуказанных причин возникает направление, которое видит свой объект не в сознании, а в поведении человека. Поведенческая психология получила особое развитие в

США. Л.И.Анцыферова пишет, что именно здесь «основанная на интроспективном методе психология оказалась совершенно беспомощной перед такими практическими задачами, которые выдвинул перед ней бурный рост капитализма, ...нужна была такая психология, которая помогла бы решить конкретную задачу контролирования и изменения в нужную сторону практической деятельности человека».

На этой основе создается обусловленная бурным ростом капитализма определенная философская система (прагматизм), которой соответствует направление бихевиоризма в психологии.

В 1913 г. американский психолог Джон Уотсон (1873—1958) декларировал психологию как науку о поведении, в которой не было места понятиям психологии сознания. Появление нового направления ознаменовалось выходом статьи «Психология, как ее видит бихевиорист». Уотсон писал, что психология, наконец, должна занять свое достойное место среди прочих естественных наук. Он провозглашал, что до сих пор предмет и метод исследования в психологии понимались ложно, и утверждал в качестве предмета изучения в психологии не сознание, а поведение, а вместо субъективного метода (интроспекции) — объективный. Эта статья западными психологами была оценена как начало «бихевиористской революции». За последующие 10 лет волна бихевиоризма охватила всю американскую психологию. Бихевиоризм — это прагматическое направление в психологии, и его появление было обусловлено запросами быстро развивающейся капиталистической экономики. Цель бихевиористов сводилась к тому, чтобы превратить психологию в область знания, способную «управлять поведением и предсказывать его».

Итак, Уотсон приходит к отказу от категории сознания как ненаучной, ссылаясь в своей работе на методику И.П.Павлова об условных рефлексах. Руководствуясь мыслью о том, что в поведении человека нет ничего прирожденного и что любое его проявление — продукт внешней стимуляции, он начал массовое изучение детей младенческого возраста. Уотсон придал понятию «поведение» однозначный смысл. В его доктрине осталась лишь формула «стимул—реакция» как единица отношений организма к среде. И таким образом, под руками бихевиористов психологическая наука превратилась в «психологию без психики».

В 1925 г. выходит очередная книга Уотсона «Бихевиоризм», пронизанная мыслью о том, что, манипулируя внешними раздражителями, можно «изготовить» человека любого склада, с любыми константами поведения. Отрицалось значение не только прирожденных моментов, но и собственных убежде-

ний индивида, установок и отношений личности — всей многогранности ее внутренней жизни. Уотсон провозглашал: «Дайте мне дюжину нормальных детей и специфическую среду для их воспитания, и я гарантирую, что, взяв любого из них в случайном порядке, я смогу превратить его в специалиста любого типа — доктора, юриста, артиста, купца или же нищего или вора безотносительно к его таланту, склонностям, тенденциям, способностям, призванию, а также расе его предшественников» [цит. по: Ярошевский Н.Г. История психологии. М., 1985. С. 387]. Совершенно очевидно, что такая программа бихевиоризма являлась антигуманной, поскольку ею не принимались во внимание никакие свойства человека, кроме набора двигательных реакций, — все остальные просто игнорировались. Подобные взгляды на человека привлекательны лишь для тех, кого интересует в поведении только один аспект — исполнительский. Идея машинообразности поведения, будучи перенесенной в социально-практический план, приобрела реакционную идеологическую функцию.

Но уже в 30-е годы незыблемость идей бихевиоризма пошатнулась. В Америке начался очередной экономический кризис, сопровождающийся массовой безработицей, разорением и обнищанием. Стало совершенно очевидно, что необходимо принимать во внимание, с одной стороны, роль социальной среды, а с другой — отношение к ней индивида: не только его внешние реакции, но и его мотивы, настроения, установки. Видный американский психолог Роберт Вудворте — один из создателей функциональной психологии (1869—1962), писал: «Мы можем в большинстве случаев управлять руками, ногами и вокальными органами людей, только управляя их желаниями» [цит. по: Ярошевский Н.Г. Указ. соч. С. 387]. Отклонив предложенную бихевиоризмом схему «стимул—реакция», он включал в нее промежуточное звено — организм и его установки, разработав учение о мотивации. Так пошатнулся «строгий» бихевиоризм и началась реформа поведенческой психологии. Ее возглавили Эдвард Толмен и Кларк Халл, а новое направление получило название «необихевиоризм». Они считали невозможным изгнать из психологии традиционные понятия: образ, мотив и др. — и полагали, что они стоят между реакцией и стимулом. В этих целях ими вводится понятие «промежуточные переменные», под которыми понимается совокупность познавательных и побудительных факторов, действующих между непосредственными стимулами и ответным поведением. Но введение новой переменной вновь оказалось неспособным объяснить сами психологические механизмы человеческого научения и даже научения животных.

Таким образом, бихевиоризм на протяжении всей своей истории выступал под лозунгом превращения психологии в естественную науку о поведении организма. Но организм, по существу, не занимал никакого места в его схемах. Стремление разработать психологическое учение о действии, в отличие от физиологического учения о мышечном движении, привело к противопоставлению психического физиологическому. Главный порок всех вариантов бихевиоризма и необихевиоризма — их методологическая основа — позитивизм и механистическая философия человека, согласно которым детерминанты поведения крысы идентичны детерминантам поведения человека в «лабиринте жизни». Но как показывают результаты, обе эти методологические установки оказались несостоятельными.

Фрейдизм

Ни одно психологическое учение не вызывало столь резких расхождений в оценках, как учение австрийского невропатолога, психиатра и психолога Зигмунда Фрейда (1856—1939), основоположника психоанализа. Фрейдизм претендовал на создание новой «картины человека», нового мировоззрения.

Многочисленные наблюдения психиатров и невропатологов показывали, что человек отнюдь не является тем интеллектуализированным существом, каким его изображала психология XIX в. В их наблюдениях психическая жизнь человека предстала как глубоко насыщенная аффектами и эмоциями, влечениями и страстями, противоположными друг другу стремлениями и желаниями, нередко искажающими восприятие и мышление человека. При этом оказывалось, что человек часто не осознает мотивы, побуждения своих поступков и убежденно отрицает у себя наличие некоторых знаний, воспоминаний, которые, однако, воспроизводятся им в состоянии гипноза. Эти наблюдения и стали источником построения психоаналитической фрей-дистской теории. Одна из причин ее широкого распространения заключалась в том, что в ней полнее, чем в других теориях, раскрывалась исключительная сложность психической жизни человека. В работах Фрейда в качестве серьезной психологической проблемы был поставлен вопрос о сексуальной жизни человека.

Обозначив ряд новых проблем и указав на явления, не подвергавшиеся психологическому исследованию, Фрейд, однако, представил эти явления в своей теории в мистифицированной и гипертрофированной форме.

З.Фрейд начинал свой научный путь в физиологическом институте, и взгляд на организм как на энергетическую величину глубоко укоренился в его сознании: организм представляет со-

бой движущую силу поведения в виде особой энергии. Фрейд был практикующим врачом-невропатологом. Его пациенты страдали нервно-психическими расстройствами, но нельзя было понять причины их страданий из устройства нервной системы. В своей лечебной практике он постоянно сталкивался с фактами, которые не могли быть объяснены в анатомо-физиологических понятиях. И Фрейд был поставлен перед дилеммой: подойти к механизмам мотивации (побуждений, влечений, аффектов) с анатомо-физиологической схемой или обратиться к неопределенным психологическим факторам.

Было начало XX в. — наступила эпоха империализма, на философской сцене доминировали иррационализм, мистика. В той атмосфере складывалась система взглядов Фрейда. Представление о том, что поведением людей правят иррациональные психические силы, а не законы общественного развития, что индивид и среда находятся в состоянии извечной войны, — таковы основные идеалистические философские воззрения эпохи империализма. В этой обстановке Фрейд поднял «бунт» против традиционной психологии. Разрушая прежние объяснительные схемы, он выдвинул новые. В своей лечебной практике Фрейд стал широко применять **метод свободных ассоциаций.** Он считал, что каждая ассоциация возникает под действием каких-то причин. Фрейд рассматривал ассоциации как симптомы мотивационных установок личности. С помощью ассоциаций он стремился проследить мысли своих пациентов, скрытые не только от врача, но и от них самих.

Первоначально он представил психическую жизнь построенной *из трех уровней:* ***бессознательного, предсознательного и сознательного.*** Источником инстинктивного заряда, придающего мотивационную силу человеческому поведению, является бессознательное. Оно насыщено сексуальной энергией. Эта сфера закрыта от сознания в силу запретов, налагаемых обществом. Во всех случаях им предлагалась одна и та же модель: вытесненное влечение, сталкиваясь с внутренней цензурой сознания, ищет различные обходные пути и разряжается в формах, внешне нейтральных, но имеющих второй символический план. Вытесненные импульсы все же ищут для себя выход и проявляются в состоянии сна (в виде сновидений) и в состоянии бодрствования (в виде различных обмолвок, описок, забываний определенных вещей; сюда же он относил шутки, различные каламбуры). Все это не что иное, как мгновенная разрядка напряжения, созданного ограничениями, которые накладывают социальные нормы.

Центром представлений Фрейда служила **идея метаморфоз,** претерпеваемых сексуальным инстинктом, появление которого

датировалось моментом, когда ребенок касается материнской груди. Согласно фрейдистской концепции об инфантильной сексуальности, ребенок проходит до 5—6-летнего возраста сквозь ряд фаз. Между 6 годами и юностью — период, когда половой инстинкт находится в скрытом состоянии. Особое место отводилось так называемому **эдипову комплексу,** под которым понималась определенная мотивационно-эффективная формула отношений ребенка к своим родителям. Греческий миф о царе Эдипе сводится, по мнѐнию Фрейда, к извечному тяготеющему над каждым мужчиной сексуальному комплексу: мальчик испытывает влечение к матери, воспринимая отца как соперника, вызывающего одновременно ненависть и страх перед наказанием. Фрейдистская теория сексуального развития ребенка и эдипова комплекса построена на рассуждениях и аналогиях, а потому представляет не науку, а мифологию.

Психоанализ не ограничил своих претензий областью психического развития индивида. Он распространил их на всю историю человеческой культуры, ища в ее продуктах воплощение все тех же комплексов, тех же сексуальных сил. В этот период претерпевают изменение взгляды Фрейда на структуру личности. Он предлагает иную модель, оказавшую существенное влияние на психологические учения о личности, в которой утверждается, что личность строится из трех основных компонентов, обозначенных терминами. «ид» (Оно), «эго» (Я) и «супер-эго» (сверх-Я). Ид — наиболее примитивный компонент, носитель инстинктов (или **либидо**): будучи иррациональным и бессознательным, он подчиняется принципу удовольствия. Эго следует принципу реальности — учитывает особенности внешнего мира, его свойства и отношения. Наконец, **супер-эго** служит носителем моральных стандартов, это та часть личности, которая выполняет роль критика и цензора. Если эго примет решение или совершит действие в угоду ид, но в противовес супер-эго, оно испытывает наказание в виде чувства вины, укоров совести. Поскольку требования к эго со стороны различных инстанций — ид и супер-эго — несовместимы, оно неизбежно пребывает в состоянии конфликта, создающего невыносимое напряжение. От этого напряжения эго спасается с помощью специальных «защитных механизмов» — вытеснения, сублимации и т.д.

Вытеснение означает активное, но неосознаваемое личностью устранение их сознания, чувств, мыслей и стремлений к действию. Перемещаясь в область бессознательного, они продолжают мотивировать поведение и переживаются в виде чувства беспокойства. **Сублимация** — один из механизмов, посредством которых запретная сексуальная энергия разряжается в форме дру-

гих видов деятельности, приемлемых для общества, например в творчестве.

Все это были проблемы, отнюдь не сводившиеся к вопросу о соотношении сознания и бессознательного. Основной категорией в психоанализе была **категория мотива.** Психоанализ претендовал на то, чтобы рассказать людям о пружинах и энергетическом запасе их поведения больше, чем им известно из собственных представлений о самих себе. Но Фрейд противопоставил мотивацию сознанию. У него сознание само по себе бессильно. Вся энергия черпается, в конечном счете, из глубин бессознательного. У Фрейда **психическая энергия** подменила биологическую *и выступила в роли главного двигателя общественного* развития. И организм и общество оказывались не чем иным, как материалом, из которого либидо лепит свои формы.

Гештальтпсихология

Очень долгое время объектом исследования молодой экспериментальной психологии являлось главным образом **ощущение.** В то же самое время образный аспект психической жизни, несмотря на все усилия, не только не раскрывался в психологических лабораториях, но, напротив, исчезал из-под рук. Но тот *аспект, на который указывает категория образа, неизбежно должен* был выступить как предмет социального теоретического анализа и эмпирического исследования. Его попыталась осуществить **гештальтпсихология,** сформировавшаяся в атмосфере господства идеалистической философии, что, естественно, отразилось на ее направленности и результатах.

Свое имя эта школа получила от немецкого слова **гештальт,** что означает «форма», «структура», «целостная конфигурация», т.е. организованное целое, свойства которого не могут быть получены из свойств его частей. Во время зарождения гештальтизма особую остроту приобрела проблема **целого и части.** Всюду раздавались призывы рассматривать психическую жизнь в ее целостности, внутренней связности. Будущие гештальтисты практически воспитывались в двух лабораториях: у ученика Ф.Брентано — К.Штумпфа (Берлин) и у Г.Мюллера в Геттингенском университете, где профессором был Э.Гуссерль. Последний видел свою задачу в том, чтобы реформировать логику, а не психологию. Он считал, что логика должна быть превращена *в* ***феноменологию,*** *цель которой — раскрыть фундаментальные* феномены и идеальные законы познания. Он считал, что феноменология должна абстрагироваться от всего, что связано с существованием человека, и постигать «чистые» сущности. Для этой задачи прежний, **интроспективный** метод был непригоден.

Требовалась его модификация, получившая название **феноменологического метода.** Все это было предпосылкой возникновения гештальтпсихологии как школы: ее представителями были М.Вертхеймер, В.Келлер и К.Коффка, основавшие в 1921 г. журнал «Психологические исследования», а также Д.Катц, Е.Рубин и др.

Первоначально в работах Д.Катца «Построение мира цветов» и «Построение мира сознательных восприятий» было показано, что зрительный и осязательный опыт несравненно полнее и своеобразнее, чем его изображение в психологических схемах, которые ограничиваются простыми понятиями, и что поэтому **образ** достоин того, чтобы изучаться как самостоятельный феномен, а не как простой эффект стимула. Важным свойством образа является его **константность,** постоянство при изменяющихся условиях восприятия. Условия варьируют, а чувственный образ остается постоянным. Вместе с тем константность разрушается, если объект воспринимается не в целостном зрительном поле, а изолированно от него.

Интересные факты, говорящие о целостности восприятия и ошибочности представления о нем как мозаике ощущений, были получены датским психологом Рубином, изучавшим феномен **«фигуры и фона».** Фигура воспринимается как замкнутое, выступающее вперед целое, отделенное от фона контуром, тогда как фон кажется простирающимся позади. Об их различии убедительно говорят так называемые **двойственные изображения,** когда рисунок, например, воспринимается то как ваза, то как два профиля.

Но главным экспериментом, от которого эта школа вела свою родословную, было изучение Вертхеймером так называемого **фи-феномена.** С помощью специальных приборов (стробоскопа и тахиостоскопа) он экспонировал с различной скоростью один за другим два раздражителя (прямые линии). Когда интервал был относительно большой, испытуемый воспринимал их последовательно. При очень коротком интервале они воспринимались как данные одновременно, а при оптимальном интервале (около 60 миллисекунд) возникало восприятие движения, т.е. глаз видел перемещение линии вправо или влево, а не две линии, данные последовательно или одновременно. В определенный момент, когда временной интервал начинал превышать оптимальный, испытуемый в какой-то момент воспринимал чистое движение, т.е. осознавал, что движение происходит, но без того, чтобы перемещалась сама линия. Это явление и было названо фи-феноменом. Фи-феномен выступал не как соединение отдельных сенсорных элементов, а как «динамическое целое». Эти опыты опровергали концепцию о сложении ощуще-

ний в целостную картину. Они были повторены многими исследователями на самом разнообразном экспериментальном материале. И во всех случаях наблюдался фи-феномен.

Первым теоретическим трудом была работа Келлера «Физические гештальты в покое и стационарном состоянии». В ней Келлер стремился перестроить психологический способ объяснения *по типу физико-математического*. По его мнению, посредником между физическим полем и целостным восприятием должна стать новая физиология — физиология не изолированных элементов и путей, а целостных и динамичных структур, т.е. гештальтов. С этой целью Келлер наметил воображаемую физиологию мозга, которая базировалась на физико-химических представлениях. В этой работе главной была идея изоморфизма материальных (физиологических) и психологических процессов.

Гештальтистам представлялось, что принцип изоморфизма, согласно которому элементы и отношения в одной системе взаимно-однозначно соответствуют элементам и отношениям в другой, позволит решить психофизическую проблему, сохранив за сознанием самостоятельную ценность и в то же время утвердив его соответствие материальным структурам. Конечно, изоморфизм как математическая категория сам по себе не является ни материалистическим, ни идеалистическим. Но он не может решить коренные вопросы психологической теории, в том числе психофизическую проблему, в трактовке которой гештальтпсихология *следовала идеалистической традиции*. Ведь отношение двух рядов явлений (психических и физических) мыслилось по типу параллельности, а не причинной связи. Гештальтисты превратили психические формы в своего рода сущности. Они утверждали не только несводимость этих форм к их частям, но и существование особых законов гештальта. Им представлялось, что, опираясь на эти законы, психология превратится в точную науку типа физики.

Фигура и фон, константность и прочее — все это действительно фундаментальные феномены в области чувственного познания. Но, возникает вопрос: можно ли вместе с открытыми гештальтистами в экспериментах феноменами принять и их интерпретацию? Ведь указать на динамику, присущую гештальту, на то, что образ сам по себе устроен так, что он «стремится» *быть отчетливым, замкнутым, «хорошим» и т.д., и опираться* при этом только на авторитет сознания — значит уйти от причинного объяснения. Факторы, определяющие возникновение и трансформацию гештальтов, остались невыясненными.

Трактуя интеллект как поведение, направленное на решение проблем, Келлер провел свои знаменитые опыты над че-

ловекообразными обезьянами. Создавались ситуации, в которых подопытное животное для достижения цели должно было найти обходные пути. Главная проблема состояла в выяснении того, каким способом решается задача: происходит ли слепой поиск решения путем проб и ошибок или обезьяна достигает цели благодаря инсайту — «озарению», внезапному, спонтанному схватыванию отношений, пониманию ситуации. Келлер высказался за второе объяснение. Он объяснял удачные решения животного тем, что поле его восприятия обретает новую структуру, адекватную проблемной ситуации. Реальный смысл этой гипотезы состоял в том, что она вскрыла ограниченность концепции проб и ошибок, но само по себе указание на инсайт никак не объясняло механизм интеллекта.

К чему же привело учение о неделимых гештальтах? В психологических лабораториях не задавались больше вопросом: как обнаружить в данном восприятии исходные чувственные элементы, из которых оно построено? Стала складываться новая экспериментальная практика изучения чувственных образов в их целостности, динамике (К.Дункер, Н.Майер). Но что это дало? В результате представление об ощущениях как исходных, непредметных элементах сознания дополнилось представлением об особой силе, соединяющей их в предметный образ. Почему же гештальтистская теория не выдержала испытания временем и гештальтизм перестал соответствовать новым научным запросам? Причина этого в методологической слабости, обусловленной феноменологическим взглядом на сознание и неспособностью *выйти за пределы параллелизма в объяснении* связи душевных и телесных актов.

Гештальтизм претендовал на общую теорию психической жизни в целом, хотя его реальные достижения группировались в пределах исследования одной из сторон психического — той, на которую указывает категория образа. Пытаясь распространить свои объяснительные схемы на явления, которые не могут быть представлены в категории образа, он сразу же наталкивался на огромные трудности. Гештальтпсихология потерпела крах, поскольку в своих теоретических построениях разъединила образ и действие. Ведь образ у гештальтистов выступал в виде сущности особого рода, подчиненной собственным законам. Его связь с реальным предметным действием оставалась загадочной. Неспособность соединить эти две важнейшие категории, разработать единую схему анализа психической реальности явилась логико-исторической предпосылкой распада школы гештальтпсихологии в предвоенные годы. Ложная методология, основанная на феноменологической концепции сознания, яви-

лась непреодолимым препятствием для подлинно научного синтеза этих двух категорий.

Генетическая психология Жана Пиаже

Мы начинаем анализ современного состояния зарубежной психологии с характеристики генетической психологии швейцарского ученого Ж.Пиаже, ибо это один из крупнейших представителей генетического направления психологической науки. Наверняка в мировой психологии не найдется другой столь интересный ученый, так много сделавший в области **развития интеллекта ребенка**. Как пишет М.Г.Ярошевский, в самом общем виде подход Пиаже к психологической деятельности может быть охарактеризован как **системно-структурный анализ.**

Используя системно-структурный анализ, Пиаже подчеркивает, что, взятый сам по себе, он не может служить достаточным орудием научного объяснения какого-либо явления. Лишь исследуя условия появления и законы развития структур, можно объяснить их природу и закономерности функционирования. В результате Пиаже выдвигает положение о генетическом методе как руководящем методологическом принципе психологического исследования.

Уделяя основное внимание формированию интеллекта ребенка, Пиаже подчеркивал, что в научной психологии всякое исследование должно начинаться с изучения развития и что именно формирование умственных механизмов у ребенка лучше всего объясняет их природу и функционирование у взрослого. На генетической основе, по мнению Пиаже, должны строиться не только отдельные науки, но и теория познания. Эта идея стала основой создания им **генетической эпистемологии,** т.е. науки о механизмах и условиях формирования у человека различных форм и типов знаний, понятий, познавательных операции и т.д.

Известно, что представители различных подходов по-разному понимали сущность развития психики. Сторонники идеалистического, интроспективного подхода в качестве исходной точки брали замкнутый в себе психический мир; представители поведенческой психологии понимали развитие психики, по словам М.Г.Ярошевского, «как наполнение первоначально “пустого” организма навыками, ассоциациями и т.п. под влиянием окружающих условий». Оба этих подхода Пиаже отвергал как в генетическом, так и в функциональном плане, т.е. применительно к сознанию, психической жизни взрослого человека.

Исходным пунктом своего анализа Пиаже считал **взаимодействие целостного индивида** — а не психики или сознания — с

окружающим миром. Интеллект им определялся как свойство живого организма, формирующееся в процессе материальных контактов с окружающей средой.

По мнению Пиаже, внешний мир в ходе онтогенетического развития начинает выступать перед ребенком в форме объектов не сразу, а в результате активного взаимодействия с ним. В ходе все более полного и глубокого взаимодействия субъекта и объекта происходит, как считал автор, их взаимное обогащение: в объекте выделяются все новые и новые стороны, характеристики, а у субъекта формируются все более адекватные, тонкие и сложные способы воздействия на мир с целью его познания и достижения сознательно поставленных целеи.

В своих экспериментально-теоретических исследованиях генезиса интеллекта Пиаже изучал лишь элементарные формы деятельности развивающегося человека. Основным материалом исследования служили различные формы поведения ребенка в окружающем мире. Но в отличие от представителей бихевиористского направления, Пиаже не ограничивался описанием действий, а пытался реконструировать на их основе те психические структуры, проявлением которых является поведение. Многолетние исследования Пиаже по реконструкции психики на основе поведения привели его также к заключению, что и сами психические процессы, не только интеллектуальные, но и перцептивные, представляют собой специфическую деятельность.

Основной задачей Пиаже было изучение **структуры человеческого интеллекта.** Он рассматривал его строение как естественное развитие в ходе эволюции менее организованных органических структур. Однако психологические воззрения Ж.Пиаже сложились на основе общего биологического понимания процесса развития как взаимосвязи **ассимиляции** и **аккомодации.** При ассимиляции организм как бы накладывает на среду свои схемы поведения, при аккомодации — перестраивает их в соответствии с особенностями среды. В этой связи развитие интеллекта мыслилось как единство ассимиляции и аккомодации, ибо посредством этих актов организм адаптируется к своему окружению.

Первые книги Пиаже вышли в 20-х годах: «Речь и мышление ребенка» (1923), «Суждение и умозаключение у ребенка» (1924), «Представление ребенка о мире» (1926). М.Г.Ярошевский, анализируя эти первоначальные воззрения Пиаже, пишет следующее: «На пути от младенца к взрослому мысль претерпевает ряд качественных преобразований — стадий, каждая из которых имеет собственную характеристику. Пытаясь раскрыть их, Пиаже сосредоточился первоначально на детских высказываниях. Он применил метод свободной бе-

седы с ребенком, стремясь, чтобы вопросы, задаваемые маленьким испытуемым, были возможно ближе к их спонтанным высказываниям: что заставляет двигаться облака, воду, ветер? откуда происходят сны? почему плавает лодка? и т.д. Нелегко было найти во множестве детских суждений, рассказов, пересказов, реплик объединяющее начало, дающее основание отграничить «то, что у ребенка есть», от познавательной активности взрослого. Таким общим знаменателем Пиаже считал своеобразный эгоцентризм ребенка. Маленький ребенок является бессознательным центром собственного мира. Он не способен встать на позицию другого, критически, со стороны взглянуть на себя, понять, что другие люди видят вещи по-иному. Поэтому он смешивает объективное и субъективное, переживаемое и реальное. Он приписывает свои личные мотивы физическим вещам, наделяет все предметы сознанием и волей. Это отражается в детской речи. В присутствии других ребенок рассуждает вслух, как если бы он был один. Его не интересует, будет ли он понят другими. Его речь, выражающая его желания, мечты, «логику чувств», служит своеобразным спутником, аккомпанементом его реального поведения. Но жизнь вынуждает ребенка выйти из мира грез, приспособиться к среде... И тогда детская мысль утрачивает свою первозданность, деформируется и начинает подчиняться другой, «взрослой» логике, почерпнутой из социальной среды, т.е. из процесса речевого общения с другими человеческими существами» [цит. по: Ярошевский М.Г. Указ. соч. С. 407—408].

В 30-х годах в подходе Пиаже к проблемам развития психики произошел коренной перелом. В целях описания структуры интеллектуальных актов он разрабатывает специальный логико-математический аппарат. Иначе определял Пиаже стадии развития интеллекта, их содержание и смысл. Теперь он считал, что не общение с другими людьми, а операция (логико-математическая структура) детерминирует познавательное развитие ребенка. В 1941 г. в соавторстве с А.Шеминской вышла книга Ж.Пиаже «Генезис числа у ребенка» и в том же году, совместно с Б.Инельдер — «Развитие понятия количества у ребенка». В центре второй работы — вопрос о том, как ребенок открывает инвариантность (постоянство) некоторых свойств объектов, как его мышление усваивает принцип сохранения вещества, веса и объема предметов. Пиаже выяснил, что принцип сохранения формируется у детей постепенно, сперва они начинают понимать инвариантность массы (8—10 лет), затем веса (10—12 лет) и, наконец, объема (около 12 лет).

Чтобы прийти к идее сохранения, детский ум, согласно Пиаже, должен выработать логические схемы, представляющие уровень (стадию) конкретных операций. Эти конкретные операции в свою очередь имеют длительную предысторию. Умственное действие (возникающее из внешнего предметного действия) — это еще не операция. Чтобы стать таковой, оно должно приобрести совершенно особые признаки. Операции отличает обратимость и скоординированность в систему. Для каждой операции имеется противоположная, или обратная ей, операция, посредством которой восстанавливается исходное положение и достигается равновесие. Взаимосвязь операций создает устойчивые и, вместе с тем, подвижные целостные структуры. Постепенно у ребенка нарастает способность к умозаключениям и построению гипотез. Мышление ребенка после 11 лет переходит на новую стадию — формальных операций, завершающуюся к 15 годам.

При исследовании интеллекта Пиаже использовал так называемый метод срезов: он предъявлял детям различного возраста одну и ту же задачу и сравнивал результаты ее решения. Такой метод позволял уловить определенные сдвиги в интеллектуальной деятельности ребенка, увидеть в предыдущем этапе зарождение предпосылок и некоторых элементов последующего этапа. Однако этот метод не мог обеспечить раскрытие психологического формирования у ребенка нового интеллектуального приема, понятия, знания.

Основной недостаток концепции Пиаже заключался в том, что, игнорируя развитие целостной личности ребенка, главную движущую силу развития интеллекта он видел в самом интеллекте. У Пиаже среди факторов развития интеллекта нет такого фактора, как деятельность.

Концепция Пиаже убедительно доказывала, что истоки, зачатки более высоких уровней мышления созревают внутри предыдущих. Однако, как доказывают работы отечественных авторов, переход к высшим генетическим ступеням выражается не только в развитии новых видов мышления, но и в изменении всех тех, которые возникли на предыдущих ступенях. Развивается не мышление само по себе, а человек, и по мере того, как он поднимается на высшую ступень, на эту высшую ступень поднимаются все стороны его сознания, все аспекты его мышления.

И, наконец, Пиаже недооценивал роль обучения как важнейшего условия перехода с одного уровня развития интеллекта на другой. Многочисленные исследования, выполненные отечественными психологами, доказали, что развитие мышления детей обусловлено правильно организованной системой обучения.

Современное состояние и важнейшие тенденции развития зарубежной психологии

В конце 50-х—начале 60-х годов значительные направления, возникшие в период открытого кризиса и претерпевшие в последующем существенные преобразования (необихевиоризм, неофрейдизм, гештальтпсихология), начинают терять свою популярность. Их внутренняя противоречивость, трудности, с которыми встретились эти подходы в объяснении поведения и психики, потребовали пересмотра исходных позиций. Но наиболее важным обстоятельством было появление новых продуктивных направлений в области экспериментальных исследований и теории. В области исследования познавательной деятельности средствами ее моделирования — **когнитивная психология, гуманистическая психология,** в области исследования человеческого сознания в рамках наук о мозге — **нейрофизиология, нейроморфология и нейропсихология.** Широкое распространение получила **психогенетика человека.**

Охарактеризуем кратко некоторые из названных направлении.

Наиболее широким, выражающим дух современной психологии научным течением является **когнитивная психология.** Она возникла в 60-е годы в США и была направлена против бихевиористского исключения психического компонента из анализа поведения, против игнорирования познавательных процессов и познавательного развития. Когнитивная психология выросла из исследований необихевиористов. Она развивала подход, основанный на представлении о человеческом организме как системе, занятой активными поисками сведений и переработкой информации, т.е. на представлении о том, что люди оказывают на информацию разного рода воздействия: перекодируют в другую форму, отбирают определенную информацию для дальнейшей переработки или исключают информацию из системы. Наиболее яркие представители когнитивной психологии — Дж.Брунер, Д.Норман, Л.Фестингер, Ф.Хайдер, У.Найсер, П.Линдсей, Г.Саймон.

В настоящее время это направление представлено рядом вариантов. Наибольшее распространение получил **вычислительный вариант,** где познавательные процессы трактуются крайне механистически: психика выступает в виде устройства с фиксированной способностью к преобразованию сигналов. Особо подчеркивается роль внутренних когнитивных схем и активности познающего организма в процессе познания. Направление возникло под влиянием информационного подхода. Описанные в кибернетической литературе операции, выполняемые ЭВМ (по-

лучение, манипуляции символами, сохранение в машинной памяти элементов информации, извлечение их из памяти и т.д.), побуждали предположить по аналогии с работой компьютера, что познавательные процессы реальны, «что их можно исследовать и даже, может быть, понять» [Найсер У. Познание и реальность. М., 1981. С. 27].

Основную область исследований в когнитивной психологии составляют познавательные процессы — память, психологические аспекты языка и речи, восприятие, решение задач, мышление, внимание, воображение и когнитивное развитие. Когнитивный подход распространился и на исследование эмоциональной и мотивационной сферы личности, а также на социальную психологию. Все формы человеческого познания рассматривались по аналогии с ЭВМ как последовательные блоки сбора и переработки информации. Был сделан вывод об уровневой организации познавательной активности по переработке, хранению и использованию информации, включающей ряд блоков. Память, перцептивные процессы, внимание, мышление, его вербальный и невербальный компоненты были представлены множеством структурных моделей.

Однако в целом в когнитивной психологии не была создана единая теория, объяснявшая познавательные процессы. Игнорируя проблему субъекта, когнитивная психология вынуждена допускать особое начало гипотетического участника, носителя психической деятельности (гомункулюс). Дальнейшее развитие покажет, сможет ли когнитивная психология преодолеть методологические трудности.

Другим крупным направлением, которое, подобно когнитивной психологии, возникло как антитеза бихевиоризму и психоанализу, является **гуманистическая психология.** Основатели гуманистической психологии имели целью исправить перекосы бихевиоризма и психоанализа в трактовке человека и выбрать более верную, жизненную психологию. В качестве предмета исследования утверждалось понимание здоровой творческой личности — задача, которую не ставила никакая другая школа. Целью такой личности является самоосуществление, самоактуализация.

Одним из наиболее ярких представителей гуманистического направления был Абрахаам Маслоу. Он подчеркивал, что не следует изучать психологию личности человека на основе изучения невротиков. Маслоу основным источником человеческой деятельности, человеческого поведения, поступков считал непрерывное стремление человека к самоактуализации, стремление к самовыражению. Потребность к самоактуализации несет в себе ряд функций. Во-первых, это гуманистическая потреб-

ность, т.е. стремление приносить людям добро (по своей сущности человек добр). Маслоу по-своему интерпретировал теорию Ч.Дарвина: он не согласен с тем, что, по Дарвину, выживают агрессивные и сильные животные, считая, что это не основной инстинкт животных — сытый лев не набрасывается на жертву. Агрессия животного — лишь вынужденное средство приспособления. Маслоу подчеркивал, что у животных не менее выражен инстинкт сохранения своей популяции, т.е. инстинкт, который заставляет их помогать друг другу.

Второе важное положение, заключающееся в понятии «самоактуализация», — это то, что человек обязан быть тем, чем он может стать: человек обязан выполнить свою миссию, используя все свои возможности и способности. Маслоу считал, что потребность в самоактуализации, эта высокая гуманоидная потребность, возникает всегда у здоровых людей. У невротиков она не возникает, они лишены этой потребности, и, собственно, сам невроз, по мнению Маслоу, возникает именно у людей, лишенных по тем или другим причинам потребности в самоактуализации, возможной только у здоровых, умственно полноценных людей. Маслоу использовал свой собственный метод — биографический. Изучая истории жизни, биографии великих людей, он пришел именно к этому утверждению.

Иными словами, человек должен реализовать то, что в нем заложено, то, что он может. Если в нем заложены актерские способности, он стремится стать актером, если способности мыслителя, ученого, — он обязан их реализовать. И если он этого не делает, если условия жизни мешают этой реализации, начинается конфликт, суть которого в том, что человек не может быть тем, кем он должен стать. (Именно такая неудовлетворенность порождает неврозы.) В чем же смысл самоактуализации?

По мнению Маслоу, самоактуализация — явление врожденное, оно входит в природу человека. Человек рождается с гуманоидными потребностями в добре, нравственности, доброжелательности. Они составляют ядро человека, он только должен суметь реализовать эти гуманистические потребности. В этом отношении Маслоу нанес удар фрейдистам. (Для Фрейда социализация *означала укрощение основных инстинктов.) Этот вы*вод является положительным в теории Маслоу.

Маслоу перечислял различные потребности человека, выстраивая их в иерархический ряд: а) физиологические потребности; б) потребность в безопасности; в) потребность в защите; и лишь над ними выстраивается четвертая группа гуманоидных потребностей — г) потребность в истине, в добре, в справедливости. Все вместе они и составляют содержание обобщающей потребности в самоактуализации. Здесь есть один очень интересный

нюанс: самоактуализация, хотя она и врожденная, получает свое истинное широкое выражение лишь тогда, когда удовлетворяются первые три группы потребностей. Но как раз здесь и заложен *основной дефект учения Маслоу — непонятно, как же* гуманистические потребности в справедливости, самоуважении, уважении других и т.д. формируются у людей, у которых первые три группы потребностей не удовлетворены. То есть Маслоу, оставаясь на антропологической позиции, не смог раскрыть социальную сторону потребности.

В чем же главный недостаток теории Маслоу? По существу, она представляла собой разновидность той же биологизаторской тенденции. Конечно, звучит заманчиво, и приятно осознавать, что мы рождаемся добрыми, благородными и становимся плохими не по своей воле. Но нравственные качества не являются врожденными: нет людей, которые рождаются добрыми, и нет людей, которые рождаются злыми. Они формируются таковыми. Само признание, что этическая черта может быть врожденной, ведет к биологизации.

Лекция 5

ПРИНЦИПЫ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ. МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ПСИХИКИ

Отечественная психологическая наука развивалась в борьбе за диалектико-материалистическое понимание своего предмета. В 1923 г. состоялся Первый психоневрологический съезд, где была сформулирована задача построения психологии на основе марксизма. Однако претворение марксистской методологии в адекватную ей психологическую теорию осуществилось не сразу. В ходе идейно-теоретической борьбы постепенно складывалось материалистическое понимание предмета психологии и ее методов и устанавливались важнейшие методологические принципы науки. Выдающуюся роль в становлении психологической науки сыграли Б.Г.Ананьев, П.П.Блонский, Л.С.Выготский, А.В.Запорожец, К.Н.Корнилов, А.Н.Леонтьев, А.Р.Лурия, С.Л.Рубинштейн, А.А.Смирнов, Б.М.Теплов, Д.Н.Узнадзе и др. Центрами научной психологической мысли становились научно-исследовательские институты психологии в Москве, Киеве, Тбилиси, а также кафедры психологии университетов и педагогических институтов во многих городах Советского Союза.

Только в 30-е годы формулируются основные принципы психологической науки: детерминизма, единства сознания и деятельности, принцип развития.

Принцип детерминизма

Принцип детерминизма означает, что психика определяется образом жизни и изменяется с изменением образа жизни. Развитие психики животных определяется естественным отбором, а развитие сознания человека, — в конечном счете, законами общественного развития, законами развития способа производства. Марксизм впервые в истории научной мысли дал последовательно материалистическое объяснение общественных явлений, раскрыл законы развития общества. Тем самым была создана реальная основа строго научного изучения специфики человеческих свойств психики, происхождения и развития сознания.

Принцип детерминизма связан с вопросом о природе психических явлений, их сущности. Детерминистический подход в психологии развивался в процессе освоения диалектико-материалистического мировоззрения, в котором проблема детерминизма является одной из самых существенных. В философской борьбе начала XX в. проблема детерминизма заняла центральное место. Детерминистический подход к психическим явлениям вытеснял интроспективную методологию и соответствующую ей организацию психологических исследований. Отказ от понимания психики как замкнутого в себе образования, не детерминированного внешними воздействиями и не проявляющего своей сущности во внешней деятельности, разомкнул сферу психического развития для объективного исследования. Место самонаблюдения занял объективный метод. Объективный метод состоял в организации психологических исследований, позволявшей: точно знать, что воздействует на человека; дать количественную и качественную характеристику этих воздействий; зарегистрировать внешние реакции, видимое поведение; соотнести раздражители.

Важным этапом в постепенной реализации принципа детерминизма было создание Л.С.Выготским культурно-исторической концепции. Впервые внимание исследователей было обращено на изучение специфики человеческих высших психических функций. В культурно-исторической концепции была отчетливо сформулирована мысль о том, что природные механизмы психических процессов преобразуются в ходе онтогенетического развития человека под влиянием общественно-исторических факторов в результате усвоения человеком продуктов человеческой культуры, в ходе его общения с другими людьми.

Следующим этапом в реализации принципа детерминизма в советской психологии была идея о том, что во взаимо-

отношениях с окружающей средой внешнему миру противостоит и его воспринимает не просто человек, наделенный сознанием, а человек деятельный, активно воспринимающий объективную действительность и преобразующий ее. Восприятие социальных воздействий, усвоение культуры в самом широком смысле слова, осуществляется человеком в процессе активных его взаимодействий с внешним миром, в процессе его деятельности. Значение роли деятельности в формировании психических явлений подчеркивали С.Л.Рубинштейн, А.Н.Леонтьев и др.

Принцип детерминизма в теории и практике психологии реализовался путем решения еще одной проблемы — психического развития, обучения и воспитания. В этой связи наиболее важным стал вопрос о движущих силах психического развития, от решения которого зависело то или иное понимание детерминизма в теории развития.

В процессе последовательного применения детерминизма для характеристики движущих сил психического развития в центре психологов постоянно находились вопросы о взаимоотношении биологического и социального в развитии психики, соотношении внутренних закономерностей и внешних воздействий, взаимоотношении развития и обучения и т.д. Хотя ряд из этих вопросов и до сих пор нельзя считать окончательно решенным, принципиальное материалистическое их понимание обусловлено детерминистическим подходом к проблемам психического развития.

Одной из линий реализации детерминистического подхода в психологии было решение проблемы отношения психики к деятельности мозга. Основываясь на материалистическом положении о том, что психика есть функция мозга, психология, особенно под влиянием учения о высшей нервной деятельности, поставила своеи задачеи исследование механизмов деятельности мозга, в результате которой возникают психические явления. Детерминизм на этом этапе выступал как применение физиологических закономерностей к пониманию психических явлении.

До 50-х годов детерминистический подход не рассматривался как специально выделенный принцип советской психологии. В 50-е годы С.Л.Рубинштейн подчеркнул его роль и сформулировал положение о том, что этот принцип имеет значение методологического принципа. Принцип детерминизма применен С.Л.Рубинштейном для анализа природы и сущности психических явлений, он рассматривает их во всеобщей взаимосвязи явлений материалистического мира.

Принцип единства сознания и деятельности

Понятия сознания и деятельности — узловые категории психологической науки. Систематическая разработка этого принципа в советской психологии началась в 30-е годы (С.Л.Рубинштейн, А.Н.Леонтьев, Б.Г.Ананьев, Б.М.Теплов и др.).

С.Л.Рубинштейн впервые выдвинул положение о единстве сознания и деятельности, поведения. Он писал, что «деятельность и сознание — не два в разные стороны обращенных аспекта. Они образуют органическое целое — не тождество, но единство».

Хотя в то время этот принцип еще не соотносился с принципом развития, тем не менее он сразу приобрел важное методологическое значение. В нем утверждалось, что не может быть деятельности без сознания и сознания без деятельности. Тем самым защищалось положение о возможности через деятельность изучать сознание и открывалась дорога для объективного исследования психики и сознания: от деятельности, ее продуктов — к выявляющимся в ней психическим процессам. Таким образом, принцип единства сознания и деятельности становится основой всех объективных методов психологии.

Введение этого принципа ставило теоретические и методологические задачи раскрытия состава и структуры деятельности. Необходимо было преодолеть идущую от психологии сознания точку зрения, что психика — это внутреннее, а деятельность — внешнее. В действительности психика, сознание не является чем-то внутренним. Точно так же деятельность никоим образом не сводится только к внешнему: она имеет внешнюю сторону, но эта сторона не характеризует деятельность однозначно. Единство сознания и деятельности выражается в том, что сознание и все психические свойства индивида в деятельности не только проявляются, но и формируются: психические свойства личности — и предпосылка и результат ее поведения.

По определению С.Л.Рубинштейна, сама деятельность является единством внешнего и внутреннего. Сознание и психика в таком случае оказываются внутренней характеристикой деятельности, а свойство деятельности — протекать в форме извне наблюдаемого поведения — может рассматриваться как характеристика самой психики. Следовательно, говоря о психике, психолог имеет в виду не отдельное самостоятельное явление, но сторону или неотъемлемую часть деятельности. Говоря же о психике, он должен подразумевать некоторую целостную систему, характеризуемую и с внутренней и с внешней стороны. Деятельность, напротив, оказывается той системой, внутри которой функционирует психика. Принцип единства сознания и де-

ятельности позволяет ученым, изучая поведение, деятельность, выяснять те внутренние психологические механизмы, которые обеспечивают успешность достижения целей деятельности, т.е. открывать объективные закономерности психики.

Применение принципа единства сознания и деятельности к изучению психических процессов, свойств и состояний позволило объяснить многие явления, прежде казавшиеся непонятными, выявить некоторые важные закономерности психического развития человека. В свете этого принципа разрабатываются понятийный аппарат психологии и методы конкретно-научных исследовании.

Принцип развития

Категория развития, будучи фундаментальной философской категорией, является ведущей и в системе понятий психологической науки. Идея развития вошла в психологию под влиянием эволюционной теории Ч.Дарвина и легла в основу формирования детской, а затем возрастной психологии. Важной вехой, ознаменовавшей преобразование понятия «развитие» в фундаментальную категорию психологии, стало включение его С.Л.Рубинштейном в систему понятий общей психологии и возведение в статус важнейшего методологического принципа психологической науки. «Развитие психики является для нас, — писал он, — не только более или менее интересной областью исследования, но и общим принципом или методом исследования всех проблем психологии. Закономерности всех явлений, и психических в том числе, познаются лишь в их развитии, в процессе их движения и изменения, возникновения и отмирания».

В трудах С.Л.Рубинштейна, созданных на рубеже 40-х годов, в проблематику общей психологии был включен весь жизненный путь человека и показана зависимость развития всех сторон его сознания и личности от особенностей генеральной линии жизни индивида. Развитие стало пониматься как основной способ существования личности на всем протяжении ее индивидуального пути. Многокачественное содержание категории развития в психологии было раскрыто в коллективном труде «Принципы развития в психологии» (1978). В нем была подчеркнута необходимость соединения принципа развития с принципом системности, реализация которого позволяет рассмотреть и сам процесс психического развития как сложно организованную целостность.

Таким образом, для психологии принцип развития имеет особенно большое значение, поскольку изучаемые ею явления отличаются, по словам Б.Ф.Ломова, «исключительно высокой ди-

намичностью [Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984. С. 101]. Психическое возникает, существует и изменяется в процессе реального развития.

Методы психологии

Наука — прежде всего исследование, поэтому характеристика науки не исчерпывается определением ее предмета, она включает и определение ее метода. Методы — это способы, посредством которых познается предмет науки. Психология, как и каждая наука, употребляет не один, а целую систему частных методов или методик. Методы науки служат раскрытию закономерностей, но сами они опираются на основные закономерности предмета науки. Поэтому методы науки развиваются и видоизменяются вместе с развитием самой науки.

Метод исследования всегда отражает ту и или иную методологию. В науке существуют общие требования к объективности научного психологического исследования.

1. Принцип объективного психологического исследования реализуется многообразными методологическими средствами, зависящими от особенностей предмета исследования. Понимать это надо следующим образом: психика, сознание изучаются в единстве внутренних и внешних проявлений. И всегда существует некоторое соотношение между внешним протеканием процесса и его внутренней природой; однако это соотношение не всегда адекватно. Общая задача всех методов объективного психологического исследования заключается в том, чтобы адекватно выявить это соотношение и, таким образом, по внешнему протеканию акта определить его внутреннюю психологическую природу.

2. Наша психология утверждает единство, но не тождество психического и физического, поэтому психологическое исследование никак не должно растворяться в физиологическом, хотя предполагает и часто включает физиологический анализ психологических процессов. Например, вряд ли возможно изучение эмоциональных процессов, не включающее физиологического анализа входящих в их состав физиологических компонентов. Психологическое исследование никак не может замкнуться на чисто феноменологическом описании психических явлений, оторванном от изучения их психофизиологических механизмов.

Неправильно было бы недооценивать значение физиологических методик в психологическом исследовании. Тем не менее физиологический анализ, а значит, и физиологическая методика в психологическом исследовании могут играть лишь вспомо-

гательную роль и поэтому должны занимать подчиненное место (правда, решающим вопросом при этом является умение правильно их соотнести). Только под таким углом может быть реализован общий принцип психофизического единства.

3. Мы видели, что материальные основы психики не сводятся к ее органическим основам, образ мыслей людей определяется образом их жизни, сознание людей — общественной практикой. Поэтому методика психологического исследования должна опираться на социально-исторический анализ деятельности человека. Но психическое не должно при этом социологизироваться, т.е. сводиться к социальному; психологическое исследование должно сохранять свою специфичность и самостоятельность, лишь опираясь, где это требуется, на предварительный социологическии анализ человеческои деятельности.

4. Психологические закономерности раскрываются в процессе развития. Изучение развития является не только специальной областью, но и специфическим методом психологического исследования. Генетический принцип является существенным принципом нашей методики. При этом суть дела заключается не в том, чтобы проводить статистические срезы на различных этапах развития и фиксировать различные уровни, а в том, чтобы переход от одного уровня на другой сделать предметом исследования, вскрыв таким образом динамику процессов и их движущие силы.

Психология, как и всякая наука, пользуется целой системой *различных методов. В отечественной психологии выделяются* следующие четыре группы методов.

Организационные методы включают: **сравнительный метод** (сопоставление различных групп по возрастам, деятельности и т.д.); **лонгитюдный метод** (многократные обследования одних и тех же лиц на протяжении длительного времени); **комплексный метод** (в исследовании участвуют представители различных наук, при этом, как правило, один объект изучают разными средствами. Исследования такого рода позволяют устанавливать связи и зависимости между явлениями разного типа, например между физиологическим, психологическим и социальным развитием личности).

Эмпирические методы. Они включают в себя **наблюдение** и **самонаблюдение, экспериментальные методы** (лабораторный, естественный, формирующий); **психодиагностические методы** (тесты, анкеты, опросники, социометрия, интервью, беседа); **анализ продуктов деятельности; биографические методы.**

Методы обработки данных, включающие в себя: **количественный** (статистический) и **качественный** (дифференциация материала по группам, анализ) методы.

Методы коррекции: аутотренинг, групповой тренинг, способы психотерапевтического воздействия, обучение.

Организационные методы

К познанию особенностей и закономерностей психического развития можно подойти посредством двух основных типов исследования: так называемых поперечных срезов и продольных (лонгитюдных). Оба типа характеризуются рядом преимуществ и недостатков. Современные лонгитюдные исследования имеют целью регистрировать соматическое и психическое развитие ребенка.

Долговременному наблюдению собственных детей посвящали себя многие специалисты, детские врачи и психологи (супруги Штерн, Бюлер, Менчинская и др.). Однако очевидно, что даже объективное наблюдение за одним ребенком не позволяет подойти к заключению со всеобщим значением.

Как пишет Й.Шванцара, 30-е годы текущего столетия принесли значительный прогресс в изучении развития. С точки зрения методологической, ценны наблюдения за маленькими детьми, проведенные лабораторией Геселла (осуществляемые в течение целых суток). Геселл также исследовал группу детей месяц за месяцем, причем на основе своих наблюдений он вывел «нормы развития поведения» для разных возрастных ступеней, начиная от 0 до 16 лет.

В нашей стране онтогенетические исследования имеют долговременную традицию (В.М.Бехтерев, Н.М.Щелованов, Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев и др.). Очень многие исследователи (Д.Б.Эльконин, А.А.Люблинская, Н.Д.Левитов) писали об огромном вкладе срезовых и лонгитюдных изучений проблемы развития. Особенно известны научные исследования (А.Р.Лурия (1959, 1961) развития речи и ее влияния на способность к учению и развитию личности детей.

Более 20 лет проводил лонгитюдные психологические исследования на близнецах Р.Готтшальдт (1960). Во Франции той же проблематикой занимался Рене Заззо. Близнецы являются особенно подходящей моделью для изучения влияния конституционных и социальных факторов. Эта проблема прямо требует применения лонгитюдного изучения близнецов, получившего название **близнецового метода.**

Лонгитюдный способ, по сравнению с методом поперечных срезов, обладает многими преимуществами:

— лонгитюдное исследование позволяет проводить обработку данных поперечно по отдельным возрастным периодам;

— оно дает возможность более точно выразить величину изменения в развитии между двумя периодами. Лонгитюдные исследования определяют индивидуальную структуру и динамику развития каждого ребенка;

— только лонгитюдное исследование позволяет анализировать взаимоотношения и взаимосвязи между отдельными компонентами развивающейся личности, дает возможность решить вопрос так называемых критических периодов в развитии.

Основным же недостатком лонгитюдных исследований являются значительные затраты времени, требуемые на их организацию и проведение.

Суть **поперечных**, или **срезовых**, исследований психического развития состоит, как известно, в том, что заключения об особенностях развития выводят на основании исследований одних и тех же характеристик в сравниваемых группах детей различного возраста, разных уровней развития, с различными свойствами личности, клиническими реакциями и т.п. Метод поперечных срезов также имеет свои преимущества и недостатки. Основным преимуществом этого метода считается сравнительная быстрота исследования — возможность приобретения в течение короткого времени результатов.

Однако исследования в чисто поперечных срезах статичны и не дают возможности выводить заключение о динамике процесса развития, его непрерывности, а многие закономерности развития, полученные таким образом, являются весьма приблизительными.

Сравнительный метод заключается в рассмотрении отдельных механизмов поведения и психологических актов в процессе развития и в сравнении со сходными явлениями у других организмов. Наибольшее распространение этот метод получает в зоопсихологии и в детской психологии. Этот метод получил название «сравнительногенетический». Наиболее продуктивное использование указанного метода в сфере сравнительной психологии (зоопсихологии) принадлежало В.А.Вагнеру. В своих работах он впервые обосновал и использовал эволюционный метод, суть которого заключается в изучении жизни и сравнении психики изучаемого животного с представителями предшествующих и последующих ступеней эволюции животного мира.

Особо важное место занимает сравнительногенетический метод в психологическом учении Л.С.Выготского. Именно Выготский, изучая историю высших психических функций, применил сравнительногенетический метод к решению вопросов возрастной и общей психологии (в особенности при изучении языка и мышления).

Эмпирические методы в психологии

Группа эмпирических методов в психологии традиционно, начиная с тех пор, как психология выделилась в самостоятельную науку, считается основной.

Наблюдение выступает в психологии в двух основных формах — как **самонаблюдение**, или интроспекция, и как внешнее, или так называемое **объективное наблюдение**. Традиционная интроспективная психология считала самонаблюдение единственным или, во всяком случае, основным методом психологии. Это было реализацией в методах исследования той общей позиции, согласно которой психика превращалась в замкнутый в себе внутренний мир.

Познание собственной психики посредством самонаблюдения всегда осуществляется в той или иной мере опосредованно через наблюдение внешней деятельности. Таким образом, совершенно отпадает возможность превращать самонаблюдение — как того хочет радикальный идеализм — в единственный или основной метод психологического познания. Вместе с тем, так как реальный процесс самонаблюдения в действительности всегда является одной из сторон и присутствует в объективном наблюдении, экспериментатору в ходе психологического исследования надо направлять своими вопросами испытуемого не на то, чтобы он сообщал, каким ему представляется то, что он делает и переживает, а на то, чтобы он по заданию экспериментатора совершал соответствующее действие и таким образом обнаруживал сплошь и рядом им самим неосознанные закономерности, согласно которым в действительности объективно протекают соответствующие процессы. Наблюдение и в психологии должно вестись в основном объективными методами.

Объективное наблюдение. Применение метода наблюдения должно исходить из единства внутреннего и внешнего, субъективного и объективного. Это самый простой и наиболее распространенный из всех объективных методов в психологии. Научное наблюдение непосредственно соприкасается с обыкновенным житейским наблюдением. Необходимо поэтому прежде всего установить общие основные условия, которым вообще должно удовлетворять наблюдение, чтобы быть научным методом.

Первое основание требование — наличие четкой целевой установки: ясно осознанная цель должна руководить наблюдателем. В соответствии с целью должен быть определен план наблюдения, зафиксированный в схеме. Плановость и систематичность наблюдения составляют самую существенную черту

его как научного метода. Они должны исключить элемент случайности, свойственный житейскому наблюдению. Таким образом, объективность наблюдения зависит прежде всего от его плановости и систематичности. И, если наблюдение исходит из четко осознанной цели, то оно должно приобрести избирательный характер. Наблюдать все вообще в силу безграничного многообразия существующего совершенно невозможно. Всякое наблюдение *поэтому носит избирательный, или выборочный,* частичный характер.

Наблюдение становится методом научного познания лишь постольку, поскольку оно не ограничивается простой регистрацией фактов, а переходит к формулировке гипотез с тем, чтобы проверить их на новых наблюдениях. Действительно научно-плодотворным объективное наблюдение является в том случае, когда оно связано с установлением и проверкой гипотез. Отделение субъективного истолкования от объективного и выключение субъективного производится в самом процессе наблюдения, соединенного с постановкой и проверкой гипотез. Психологическое истолкование внешних данных само непосредственно не дано, оно должно быть найдено на основе гипотез, которые должны быть в наблюдении проверены, т.е. описание должно переходить в объяснение — от этого зависит судьба научного исследования.

Основное преимущество метода объективного наблюдения заключается в том, что оно позволяет изучать психические процессы в естественных условиях. Однако объективное наблюдение, сохраняя свое значение, по большей части должно дополняться другими методами исследования. К процедуре наблюдения предъявляются следующие требования:

а) определение задачи и цели (для чего? с какой целью?);

б) выбор объекта, предмета и ситуации (что наблюдать?);

в) выбор способа наблюдения, наименее влияющего на исследуемый объект и наиболее обеспечивающего сбор необходимой информации (как наблюдать?);

г) выбор способов регистрации наблюдаемого (как вести записи?);

д) обработка и интерпретация полученной информации (каков результат?).

Теперь кратко перечислим основные недостатки метода наблюдения. Установки, интересы, психологические состояния, *личностные особенности наблюдателя могут весьма сильно* влиять на результаты наблюдения. Искажение восприятия событий тем больше, чем сильнее наблюдатель ориентирован на подтверждение своей гипотезы. Он воспринимает избирательно только часть происходящего. Длительное на-

блюдение приводит к усталости, адаптации к ситуации, вызывает чувство монотонности, что увеличивает опасность неточных записей. Определенную трудность представляет интерпретация данных. И, наконец, наблюдение требует значительных затрат времени.

Наблюдение используется в первую очередь, когда требуется минимальное вмешательство в естественное поведение, взаимоотношения людей, когда стремятся получить целостную картину происходящего.

Экспериментальный метод. История науки доказала ведущую роль экспериментального метода в развитии и дифференциации научных знаний. Достаточно вспомнить тот факт, что психология — одна из древнейших наук — отпочковалась от философии в самостоятельную отрасль знаний только в середине XIX столетия, когда началось систематическое экспериментирование в психологии (В.Фехнер, Э.Вебер, В.Вундт и др.).

Что же такое эксперимент? Эксперимент — это исследовательская деятельность в целях изучения причинно-следственных связей, которая предполагает следующее.

1. Исследователь сам вызывает изучаемое им явление и активно воздействует на него.

2. *Экспериментатор может варьировать, изменять условия,* при которых протекает явление.

3. В эксперименте имеется возможность неоднократного воспроизведения результатов.

4. В результате эксперимент устанавливает допускающие математическую формулировку количественные закономерности.

Основная задача психологического эксперимента заключается в том, чтобы сделать допустимыми для объективного внешнего наблюдения существенные особенности внутреннего психического процесса. При рассмотрении эксперимента как научной деятельности можно обозначить систему необходимых исследовательских этапов и задач:

I — теоретический этап исследования (постановка проблемы). На этом этапе решаются следующие задачи:

а) формулировка проблемы и темы исследования,

б) определение объекта и предмета исследования,

в) определение экспериментальных задач и гипотез исследования. При этом важно, чтобы название темы включало основные понятия предмета исследования.

Границы предмета исследования следует устанавливать, одновременно учитывая следующие моменты: 1) цель и задачи исследования, 2) объект исследования, 3) материальные и временные возможности экспериментирования, 4) результаты на-

учной разработки вопроса, которые зафиксированы в частной объяснительной теории.

Обращение к объяснительной теории направлено на выяснение известных фактов, влияющих на объект исследования и его свойства, что позволяет определить круг решенных задач и нерешенных проблем и сформулировать гипотезы и задачи конкретного эксперимента. Этот этап может рассматриваться как относительно самостоятельная исследовательская деятельность теоретического характера;

II — методический этап исследования. На этом этапе разрабатывается методика эксперимента и экспериментального плана. Методика эксперимента должна воспроизводить предмет исследования в виде переменной экспериментальной ситуации. В эксперименте выделяют два ряда переменных: независимые и зависимые.

Фактор, изменяемый экспериментатором, называется независимой переменной; фактор, изменение которого вызывает независимая переменная, называется зависимой переменной.

Разработка экспериментального плана предполагает два момента: 1) составление программы экспериментирования как рабочего плана и последовательности процедур опыта и 2) математическое планирование обработки экспериментальных данных, т.е. математическую модель обработки результатов эксперимента;

III — экспериментальный этап. На этом этапе осуществляется непосредственное проведение опытов, связанное с созданием экспериментальной ситуации, наблюдением, управлением ходом эксперимента и измерением реакций испытуемых.

Основная проблема этого этапа состоит в создании у испытуемых идентичного понимания задачи их деятельности в эксперимента. Эта проблема решается через воспроизводство константных условий для всех испытуемых и инструкцию, которая выполняет роль единой установки на деятельность. На этом этапе очень важны роль экспериментатора и его поведение, так как испытуемые включают его личность в контекст экспериментальной ситуации. Инструкция имеет свой целью привести всех испытуемых к единому пониманию задачи, выполняя роль своеобразной психологической установки;

IV — аналитический этап. На этом этапе осуществляется количественный анализ результатов (математическая обработка), научная интерпретация полученных фактов, формулирование новых научных гипотез и практических рекомендаций. Относительно математических коэффициентов вариационной статистики следует помнить, что они сами по себе не открывают сущно-

сти изучаемых психических свойств личности, так как являются внешними по отношению к их сущности, описывая всего лишь вероятностный исход их проявления и отношения между частотами сравниваемых событий, а не между их сущностями. Сущность явлений раскрывается посредством последующей научной интерпретации как сопоставления эмпирических фактов по логике причинно-следственных отношений, смоделированных в экспериментальной ситуации.

Эксперимент как метод психологии возник в области психофизики и психофизиологии и получил широкое распространение в психологии. Расширение использования эксперимента продвигалось от элементарных процессов ощущения к высшим психическим процессам. Изменился и сам характер эксперимента: от изучения соотношения отдельного физического раздражителя и соответствующего ему психического процесса он перешел к изучению закономерностей протекания самих психических процессов в определенных объективных условиях. Против лабораторного эксперимента выдвигалось три соображения. Указывалось на искусственность эксперимента, аналитичность и абстрактность эксперимента, на осложняющую роль воздействия экспериментатора.

Своеобразным вариантом эксперимента, представляющим как бы промежуточную форму между наблюдением и экспериментом, является метод так называемого **естественного эксперимента,** предложенного русским ученым А.Ф.Лазурским (1910). Его основная тенденция — сочетать экспериментальность исследования с естественностью условий. Логика этого метода такова: экспериментальному воздействию подвергаются условия, в которых протекает изучаемая деятельность, сама же деятельность наблюдается в ее естественном протекании. Вместо того, чтобы переводить изучаемые явления в лабораторные условия, исследователи стараются учесть влияние и подобрать естественные условия, соответствующие их целям. Естественный эксперимент, который решает задачи психолого-педагогического исследования, называют психолого-педагогическим экспериментом. Его роль исключительно велика при изучении познавательных возможностей учащихся на различных возрастных этапах и при выяснении конкретных путей формирования личности школьника.

И, наконец, экспериментальный метод включает и эксперимент как средство воздействия, изменения психологии людей. Такая его разновидность называется **формирующим экспериментом.** Его своеобразие заключается в том, что он одновременно служит и средством исследования, и средством формирования изучаемого явления. Для формирующего экс-

перимента характерно активное вмешательство исследователя в изучаемые им психические процессы. Формирующий эксперимент предполагает проектирование и моделирование содержания формируемых психических новообразований, психолого-педагогических средств и путей их формирования. В процесс учебно-познавательной работы с детьми изучаются условия и закономерности происхождения соответствующего психического новообразования. Один из основателей формирующего эксперимента в нашей стране — В.В.Давыдов называет этот вид эксперимента генетико-моделирующим. Ибо он воплощает в себе единство исследования психического развития детей с их воспитанием и обучением. Этот метод опирается на конструирование и переконструирование новых программ воспитания и обучения и способов их реализации. Таким образом, формирующий эксперимент выступает как метод экспериментального развивающего воспитания и обучения детей.

Психодиагностические методы

Цель современной психологической диагностики в ее наиболее распространенных формах заключается в том, чтобы фиксировать и описывать в упорядоченном виде психологические различия как между людьми, так и между группами людей, объединенных по каким-нибудь (не всегда относящимся к психологии) признакам.

В число диагностируемых признаков в зависимости от задач исследования могут входить психологические различия по возрасту, полу, образованию и культуре в самом широком понимании этих терминов, по психическим состояниям, психо-физиологическим особенностям и т.п.

Психологические тесты

Английское слово **тест** означает «проба» или «испытание». Термин был введен в практику психологических исследований в конце прошлого столетия американским ученым Дж. Кэттелом. Широкое распространение и практическое значение тесты приобрели с тех пор, как А.Бине совместно с Т.Симоном разработал свою систему для определения умственного развития или одаренности детей. Что же такое тест? Тест — это краткое, стандартизированное испытание, не требующее, как правило, сложных технических приспособлении, поддающееся стандартизации и математической обработке данных.

Метод тестов в первоначальном своем специфическом значении вызывал целый ряд серьезных возражений. Важнейшие из них следующие. Когда два индивида решают или не решают один и тот же тест, то психологическое значение этого факта может быть самым различным — одно и то же достижение может быть обусловлено разными психологическими процессами. Внешний факт решения или нерешения теста не определяет еще внутренней природы соответствующих психических актов. В первоначальном варианте при помощи тестов пытались делать заключения о личности на основании статистической обработки внешних данных. Эта ошибка еще более усугублялась, когда на основании того же тестового метода пытались ставить прогноз, предполагая, что уровень, установленный посредством тестового испытания на одном этапе развития, будет характеризовать данного испытуемого и впредь. Когда индивидам, прошедшим различные пути развития и формировавшимся в разных условиях, предъявляют одни и те же стандартные тесты и на основе их решения непосредственно делают вывод об одаренности подвергшихся этому испытанию лиц, то допускают явную ошибку, не учитывая зависимость результатов от условий развития.

Все это не означает, тем не менее, что тестирование непригодно для исследования. В настоящее время метод тестов применяют в психологии наряду с другими методами. С его помощью стремятся выявить определенные способности, навыки, умения (или их отсутствие), наиболее точно охарактеризовать некоторые качества личности, выявить степень пригодности для работы в той или иной области и т.д.

Диагностическая ценность теста в значительной степени зависит от уровня научного эксперимента и достоверности психологического факта, который был положен в основу теста, т.е. от того, каким образом был сконструирован данный тест: явился ли он результатом большой предварительной экспериментальной работы или был следствием приблизительных, случайных и поверхностных наблюдений? Недостаточно обоснованные и проверенные психологические тесты могут стать причиной серьезных ошибок, способных причинить значительный ущерб в педагогической практике, в области профотбора, при диагностике дефектов и временных задержек психического развития.

Методы опроса, интервью, анкетирование

К числу наиболее распространенных средств познания явлений психологии относятся всевозможные опросы. Цель опроса

состоит в получении информации об объективных и субъективных фактах со слов опрашивающих.

Все разнообразие методов опроса, применяемых в психологических исследованиях, можно свести к двум основным типам: 1) опрос «лицом к лицу» — интервью, проводимое исследователем по определенному плану; 2) заочный опрос — анкеты, предназначенные для самостоятельного заполнения. Устный опрос является методом, традиционным для психологических исследований, и издавна используется психологами различных научных школ и направлений.

Однако опросам как методам сбора первичной информации свойственна известная ограниченность. Их данные во многом основаны на самонаблюдении опрашиваемых и нередко свидетельствуют, даже при условии полной искренности со стороны опрашиваемых, не столько об их подлинных мнениях и настроениях, сколько о том, какими они их изображают.

В то же время существует множество сторон, изучение которых невозможно без использования опросов. Область применения опросов в психологических исследованиях довольно обширна:

— на ранних стадиях исследования, в процессе работы по разведывательному плану, используется только интервьюирование. С помощью данных интервью устанавливаются переменные, относящиеся к изучаемой проблеме, и выдвигаются рабочие гипотезы;

— опрос выступает как основное средство сбора первичной информации для получения данных, позволяющих измерить взаимосвязь изучаемых переменных;

— опрос служит для уточнения, расширения и контроля данных, полученных как другими методами, так и путем той или иной формы опроса. Выделяют два вида интервью: так называемые стандартизированные и нестандартизированные.

В стандартизированном интервью формулировки вопросов и их последовательность определены заранее, они одинаковы для всех опрашиваемых. Исследователю не разрешается переформулировать какие-либо вопросы или вводить новые, а также изменять их порядок. Методика нестандартизированного интервью, наоборот, характеризуется полной гибкостью и варьируется в широких пределах. Исследователь, который руководствуется лишь общим планом интервью, имеет право сам, в соответствии с конкретной ситуацией формулировать вопросы и изменять порядок пунктов плана.

Анкетирование (заочный опрос) тоже имеет свою специфику. Считается, что к заочному опросу целесообразнее прибегать в случаях, когда необходимо либо выяснить отношение людей к

острым дискуссионным или интимным вопросам, либо опросить большое число людей в сравнительной небольшой срок. Основное преимущество анкетирования состоит в возможности массового охвата большого количества лиц. Анкета гарантирует анонимность в большей степени, чем интервью, и потому опрашиваемые могут давать более искренние ответы. Однако анкетирование нельзя проводить, не имея определенных рабочих гипотез. К методу интервью предъявляются не столь строгие требования. Преимущество нестандартизированного интервью — получение более глубокой информации, гибкость опроса; недостаток — сравнительная узость охвата опрашиваемых. Обычно рекомендуется сочетание анкетирования и интервью, так как эта методика наряду с охватом большого числа опрашиваемых в сравнительно короткий срок позволяет получить материал для глубокого анализа.

Изучение продуктов деятельности

Этим методом широко пользуются в исторической психологии для изучения психологии человека в давнопрошедшие исторические времена, недоступные для непосредственного наблюдения или экспериментирования, чтобы понять закономерности психологического развития человека, опираясь на закономерности его общественно-исторического развития.

Метод широко и очень плодотворно используется в детской психологии — изучаются продукты детского творчества для психологического изучения ребенка.

Беседа

Метод беседы является вспомогательным средством для дополнительного освещения изучаемой проблемы. Беседа всегда должна быть планово организована в соответствии с задачами исследования. Вопросы, задаваемые в беседе, могут представлять собой как бы задания, направленные на выявление качественного своеобразия изучаемых процессов. Но при этом такие задания должны быть максимально естественны и нестандартны. Будучи плановой, беседа не должна носить шаблонно-стандартного характера, она всегда должна быть максимально идеализированной и сочетаться с другими объективными методами.

Биографический метод

Разновидностью метода изучения продуктов деятельности является биографический метод. Материалом здесь служат письма,

дневники (в том числе типа «дневников матери»), биографии, продукты детского творчества, почерки и т.д. Во многих случаях с целью психологического исследования используется не один, а несколько методов, каждый из которых дополняет другие, раскрывая новые стороны психической деятельности.

Методы коррекции

Современная психология различными путями оказывает воздействие на практическую деятельность людей. Психологическая помощь чаще и эффективнее всего оказывается в ситуации не только существующего объективно, но и субъективно переживаемого неблагополучия. Это переживание может быть острым и выражаться в глубоком недовольстве собой, окружающими, жизнью в целом, а иногда и в страдании. В таких случаях требуется оказание не просто консультативной, но и психотерапевтической помощи. Если страдания человека складываются в клиническую картину заболевания, то человек обращается к врачу. Однако во многих случаях требуется психотерапевтическая помощь немедицинского характера. Как пишут А.А.Бодалев и В.В.Столин, такая помощь «отличается от медицинской в двух существенных аспектах: 1) природа неблагополучия кроется не в болезненных процессах, происходящих в организме человека, а в особенностях его личности, специфике жизненной ситуации и характере взаимоотношений с окружающими; 2) обращающийся за помощью и объективно не является и субъективно не признает себя больным» [Бодалев А.А., Столин В.В. Семья в психологическом консультировании].

В таких случаях, в какой бы форме ни осуществлялась психологическая помощь, она обладает общей характеристикой — индивидуализированностью своей направленности — и базируется на глубоком проникновении в личность обратившегося за помощью, его чувства, переживания, установки, картину мира. структуру взаимоотношений с окружающими. Для такого проникновения требуются специальные психодиагностические методы, о которых мы писали выше. Однако психодиагностика сама по себе бессмысленна, ее данные необходимы для того, чтобы дать возможность психологу определить программу дальнейшей работы с клиентом или с ребенком для создания оптимальных условий жизни или развития ребенка. И здесь необходимо говорить о коррекционных методах работы психолога. В настоящее время психокоррекционные методы — это довольно обширный набор приемов, программ и методов воздействия на поведение людей. Охарактеризуем основные направления психокоррекционной работы.

Аутотренинг. Зарождение и внедрение метода аутогенных тренировок связывают с именем немецкого психотерапевта И.Г.Шульца. Благодаря его работам во всех странах аутогенная тренировка получила широкое распространение прежде всего как метод лечения и профилактики различного рода неврозов и функциональных нарушений в организме. В дальнейшем практический опыт показал, что аутогенная тренировка — действенное средство психогигиены и психопрофилактики, а также управления состоянием человека в экстремальных условиях деятельности.

Популярность этого метода как действенного психогигиенического и психопрофилактического средства связана с убыстрением темпов жизни, возрастанием нагрузок на нервную систему человека. В настоящее время аутогенные тренировки прочно вошли в систему подготовки спортсменов, все шире применяются в производственных коллективах в виде психогигиенических эмоционально-разгрузочных процедур.

Известный советский психотерапевт Л.Л.Примак писал, что в аутогенных тренировках используются три основных пути воздействия на состояние нервной системы.

Первый и наиболее важный путь связан с особенностями влияния тонуса скелетных мышц и дыхания на центральную нервную систему. Теснейшая взаимосвязь между состоянием центральной нервной системы и тонусом скелетной мускулатуры позволяет посредством сознательного изменения тонуса мышц влиять на уровень психической активности. Бодрствующее состояние человека всегда связано с поддержанием достаточно высокого мышечного тонуса. Чем напряженнее деятельность, тем выше этот тонус. Это важнейшая физиологическая закономерность лежит в основе всей системы аутогенных тренировок. Для того, чтобы овладеть аутотренингом, необходимо предварительно выработать умение полностью расслаблять мышцы тела. Аналогичным образом сказывается на уровне психического тонуса нервной системы и ритм дыхания. Частое дыхание обеспечивает высокую активность организма.

Второй путь воздействия на нервную систему связан с использованием активной роли представлений, чувственных образов (зрительных, слуховых, тактильных и др.). Чувственный образ — это активный инструмент влияния на психическое состояние и здоровье человека. Постоянное удерживание перед мысленным взором мрачных, безрадостных картин рано или поздно подтачивает здоровье, и наоборот. Следует иметь в виду, что в состоянии мышечной расслабленности действенность чувственных образов значительно повышается.

Наконец, третий путь воздействия на психофизиологические функции организма связан с регулирующей и программирующей ролью слова, произносимого не только вслух, но и мысленно. Это свойство внутренней речи (в форме самоприказов, самопереговариваний и т.п.) давно используется в спорте для повышения эффективности тренировок, мобилизации внутренних резервов во время соревнований.

Повседневная жизнь человека представляет немало примеров, свидетельствующих о поразительных возможностях психики программировать и реализовывать необходимые организму психические и физические свойства. При возникновении трудных ситуаций организм человека с устойчивой нервной системой нередко самопроизвольно активизирует эти резервы для эффективной компенсации нарушенных функций. Однако во многих случаях этого не происходит лишь потому, что человек попросту не знает огромных возможностей нервной системы. Комплекс упражнений, составляющих суть аутогенных тренировок, и является тем средством, которое не только способствует росту резервных возможностей человека, но и постоянно совершенствует деятельность программирующих механизмов мозга.

Групповой тренинг. В самом широком смысле под групповым, или, другими словами, социально-психологическим, тренингом обычно понимают своеобразные формы обучения знаниям и отдельным умениям в сфере общения, а также формы соответствующей их коррекции. С точки зрения содержания круг задач, решаемых средствами группового тренинга, широк и разнообразен и, соответственно, разнообразны формы тренинга. Л.А.Петровская считает, что все множество форм социально-психологического тренинга можно разделить на два больших класса:

— ориентированные на развитие социальных умений (например, умение вести дискуссию, разрешать межличностные конфликты);

— нацеленные на углубление опыта анализа ситуаций общения — имеется в виду повышение адекватности анализа себя, партнера по общению, групповой ситуации в целом.

Что касается методов социально-психологического тренинга, то здесь существует множество классификаций, но, по сути, все они более или менее явно выделяют две большие частично пересекающиеся области — групповые дискуссии и игры. Метод групповой дискуссии используется в основном в форме анализа конкретных ситуаций и в форме группового самоанализа. Среди игровых методов социально-психологического тренинга наиболее широкое распространение получил метод ролевых игр.

Упомянутые методы могут использоваться каждый в отдельности, однако чаще всего они входят составной частью в комплексные программы, включающие набор различных методов — в зависимости от поставленных задач и материальных возможностей.

Во-первых, все методы группового тренинга характеризуются ориентацией на широкое использование обучающего эффекта группового воздействия. Во-вторых, эти методы реализуют принцип активности обучающегося через включение в обучение элементов исследования. Если традиционные методы ориентированы в основном на то, чтобы донести готовые знания, то здесь участники-исследователи сами должны прийти к ним.

При всем разнообразии методов группового тренинга в целом методы групповой дискуссии являются базовыми, так как в той или иной модификации практически всегда входят во все другие. Кроме того, занятия могут записываться на магнитофонную ленту или делается их видеозапись. Последняя форма тренинга получила название «видеотренинг».

Эта звуко- и видеозапись используется руководителем тренинга для просмотра участниками группы и последующего проведения соответствующей групповой дискуссии.

В настоящее время практика группового тренинга представляет собой бурно развивающуюся отрасль прикладной психологии. Социально-психологический тренинг в нашей стране используется для подготовки специалистов различного профиля: руководителей, учителей, врачей, психологов и т.п. Он применяется для коррекции динамики супружеских конфликтов, улучшения отношений между родителями и детьми, коррекции социально-психологической дезадаптации подростков и т.п.

Лекция 6

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Как уже отмечалось, все живые существа способны к самостоятельной силе реагирования, преобразуя или поддерживая жизненно важные связи с окружающим миром, т.е. проявляя активность. Выступая как всеобщая характеристика живого, в человеческом обществе активность имеет своеобразное проявление и, в силу своей специфичности, получила название «деятельность». Деятельность человека — сложное явление. Различные стороны ее изучаются разными науками; ее общественная

сущность является предметом общественных наук, ее физиологические механизмы — предметом физиологии; психология изучает психическую сторону деятельности. Когда речь идет о психологическом изучении деятельности, обычно имеется в виду деятельность отдельнои личности, хотя в последнее время под вилянием запросов практики объектом психологического исследования становится совместная или групповая деятельность.

Результатом человеческой деятельности является определенный продукт. Большую часть того, что делает человек, он делает не для себя, а для общества. В свою очередь, множество других людей, членов данного общества, удовлетворяют потребности каждой личности. Но даже тогда, когда человек что-то делает для себя лично, он использует в своем труде опыт других людей, применяя полученные от них знания.

Как подчеркивает А.Н.Леонтьев, основной, конституирующей характеристикой деятельности является ее предметность. Выражение «беспредметная деятельность» лишено всякого смысла. Деятельность может казаться беспредметной, но научное исследование деятельности необходимо требует открытия ее предмета. При этом предмет выступает двояко: первично — в своем независимом существовании как подчиняющий себе и преобразующий деятельность субъекта, вторично — как образ предмета, как продукт психического отражения его свойств, которое осуществляется в результате деятельности субъекта и иначе осуществиться не может.

Деятельность — категория общественно-историческая. В действительности любая **индивидуальная деятельность** неразрывно связана с деятельностью общества, любой индивид — с другими людьми. Индивидуальную деятельность можно рассматривать как момент, составную часть деятельности общества. Вне общественных связей и отношений индивидуальная деятельность просто не может существовать. Даже Робинзон Крузо, оказавшись на необитаемом острове, организовал свою жизнь в соответствии с теми нормами, правилами, принципами, которые сформулировались у него в процессе жизни в обществе. Поскольку индивидуальная деятельность есть лишь составная часть в деятельности общества, то и анализ ее должен начинаться с изучения функций этой индивидуальной деятельности в системе общественной жизни. Поэтому основное здесь — это изучение индивидуальной деятельности в системе общественных отношений, складывающихся в данном обществе, на данной ступени исторического развития.

Было бы неверно представлять себе систему общественных отношении как нечто внешнее для индивида и его деятельности или как некоторую внешнюю для конкретных индивидов

силу, которой они вынуждены подчиняться. Общественные отношения существуют не вне деятельности конкретных людей. Напротив, деятельность (в том числе индивидуальная) является одной из основных форм реализации общественных отношений. Виды деятельности, существующие в данном обществе, определяются уровнем развития его производительных сил и системой сложившихся общественных отношений. В деятельности индивид выступает как общественное существо.

Так что же в индивидуальной деятельности интересует психологию? Говоря очень широко, объектом ее анализа является индивид как субъект деятельности. С точки зрения А.Н.Леонтьева, деятельность — это реальная связь субъекта с объектом, в которую необходимым образом включена психика. Выполняя ту или иную деятельность, индивид должен воспринимать, запоминать, думать, быть внимательным; в ее процессе у него возникают те или иные эмоции, проявляются волевые качества, формируются установки, отношения и т.д. Деятельность, при выполнении которой человек не воспринимает, не мыслит, не переживает, такая деятельность просто не может существовать. Если у индивида нет побуждающих к деятельности мотивов, если он не имеет цели, если он не воспринимает тех предметов или моделей, с которыми или при помощи которых он действует, если он не помнит, что и как надо делать, то деятельность не состоится. Короче говоря, в деятельности формируется, развивается, проявляется так или иначе вся система процессов, состояний и свойств индивида, которые принято обозначать как психические.

Психология как раз и берет в деятельности тот аспект, который связан с изучением различных форм, видов и уровней субъективного отражения объективной действительности действующим человеком, т.е. прежде всего субъективный план деятельности. В исследовании деятельности психологию прежде всего интересуют мотивы, целеобразование, воля эмоции и т.д., которые представляют собой специфические формы субъективного отражения общественных отношений. Деятельность, рассматриваемая безотносительно к субъекту, никакими психологическими характеристиками не обладает. Ими обладает только субъект деятельности.

Что же заставляет человека действовать определенным образом в определенном положении? Источником активности человека, как и любого живого существа, являются его потребности, т.е. состояния индивида, выражающие его зависимость от конкретных условий его существования и развития.

В отличие от представителей животного мира, удовлетворение потребностей у которых непосредственно связано с той или

иной природной вещью как стимулом его активности (пища, нора, индивидум противоположного пола и пр.), человеческие потребности являются следствием развития производства и культуры. Если потребности животных можно назвать органическими, то человеческие потребности преобразуются в «надорганические», опосредствованные предметной деятельностью. Даже действия маленького ребенка, который сидит на стульчике за столом, ест ложкой из тарелки, невозможно целиком вывести из одних его собственных потребностей. Ни стол, ни ложка вовсе не нужны для удовлетворения потребности в пищи. Но под воздействием воспитания подобные предметы начинают выступать для ребенка как необходимое условие такого удовлетворения. Не сама потребность, как таковая, а общественно принятые способы ее удовлетворения начинают диктовать формы поведения.

В том, что для удовлетворения своих потребностей человек использует исторически сложившиеся в данном обществе приемы, наиболее ярко проявляется совмещение личного и общественного в потребностях. Это находит выражение также и в том, что для удовлетворения своих узколичных потребностей (например, связанных с потреблением пищи), используются результаты общественного разделения труда (горожане не участвуют в процессе выращивания, сбора урожая, но пользуются сельхозпродуктами в обмен на продукцию своей деятельности). Сочетанием личного и общественного в потребностях можно объяснить тот факт, что большинство потребностей человека тесно связано с потребностями общества, коллектива, группы, к которым он принадлежит. Именно поэтому потребности людей, сознательно объединенных в одну группу, обычно совпадают (в семье, классе, цеху).

Потребности можно разделить **по происхождению и предмету.** По своему происхождению потребности могут быть **естественными (органическими) и культурными.** Естественные потребности связаны с необходимостью сохранения и поддержания жизни человека и его потомства (пища, сон, защита от холода или жары и т.д.). Неудовлетворение естественных потребностей ведет к гибели человека или его вырождению. Мы уже отмечали, что в человеческом обществе естественные потребности существенно отличаются от таковых в животном мире. «Голод есть голод, однако голод, который утоляется вареным мясом, поедаемым с помощью ножа и вилки, это иной голод, чем тот, при котором проглатывают сырое мясо с помощью рук, ногтей и зубов» [Маркс К. и Энгельс Ф. Из экономических рукописей 1857—1882 гг. // Соч. Т. 12. С. 718]. Объекты культурных потребностей включают в себя как предметы, служащие для удов-

летворения какой-либо естественной потребности (вилка, тарелка), так и предметы, необходимые для общения с другими людьми, для участия в общественной жизни. Неудовлетворение культурных потребностей не ведет к физической гибели человека, но вызывает смерть социальную.

Культурные потребности существенно различаются по своему соответствию требованиям общества. Включаясь в различные группы, молодежь может испытывать культурные потребности в очень широком диапазоне, начина от модной одежды и фотографий киногероя и заканчивая интересной, содержательной книгой. Внутренняя субъективная оценка этих потребностей будет зависеть от сложившихся ценностных установок, мировоззрения человека, в то время как внешняя объективная оценка будет определяться соответствием потребностей требованиям того общества, в котором живет человек.

По характеру предмета потребности могут быть разделены на материальные, связанные с предметами материальной культуры (пища, одежда, жилище, предметы быта и т.д.), и духовные, выявляющие зависимость от продуктов общественного сознания (потребность делиться мыслями и чувствами, получать информацию, слушать музыку, видеть прекрасное и т.п.). Вполне очевидна неразрывная связь всех видов потребностей между собой. Так, естественная по происхождению потребность может быть вместе с тем материальной по предмету, культурной по происхождению — либо материальной, либо духовной по предмету. Удовлетворение духовных потребностей невозможно без удовлетворения материальных.

Однако сама по себе потребность не порождает сознательной деятельности, а в лучшем случае может стать причиной инстинктивного или импульсивного поведения. Для возникновения целенаправленной деятельности необходимо соотнести потребность с предметом, которым можно удовлетворить данную потребность. Осознанная потребность становится **мотивом поведения.** Понятиям **мотива и цели** принадлежит в психологическом анализе деятельности важное место. Немотивированной деятельности, так же как и нецеленаправленной, просто не может быть. Мотив и цель образуют своего рода вектор деятельности, определяющий ее направление, а также величину усилий, развиваемых субъектом при ее выполнении. Этот вектор организует всю систему психических процессов и состояний, формирующихся, развертывающихся в ходе деятельности.

Когда речь идет о мотивах деятельности человека (его поведения в целом), то имеются в виду некоторые, субъективно переживаемые побуждения к деятельности. Для субъекта его мо-

тив выступает как непосредственная побудительная сила, непосредственная причина его поведения. В общем виде мотив есть отражение потребности, действующей как объективная закономерность, выступающей как объективная необходимость. Потребности людей диктуют их поведение.

Характерная для деятельности динамичность, когда при изменении обстоятельств изменяются и ее цели, наиболее ярко проявляется в процессуальном характере ее мотивов. Так, А.А.Файзуллаева считает, что в определенный момент мотив может находиться на одном из следующих этапов своего формирования.

1. Этап **осознания побуждения**, на котором мотивационное побуждение осознается и начинает выполнять направляющую функцию. Отсутствие этого этапа ведет к слепому поиску, импульсивному поведению.

2. Этап **принятия мотива** предполагает преобразование осознанного побуждения в личностный мотив. При этом происходит соотнесение и включение побуждения в иерархию субъективно-личностных ценностей. Если мотив внутренне не принимается, возникает чувство раздвоенности, неопределенности, нерешительности. Возможно формирование второй, как бы параллельной системы мотивов.

3. Этап **реализации мотива**, на котором происходит насыщенность его содержания. Невозможность реализации мотива вызывает фрустрацию побуждения.

4. Этап **закрепления мотива** обусловлен тем, что многократное повторение ведет к преобразованию мотива в черту характера, *в постоянную побудительную потенцию. Если же* закрепления мотива не происходит, то формируется нецельность характера, возникает ощущение социально-ролевой неадекватности.

5. Этап **актуализации побуждения** закладывается в чертах характера человека. С него может начаться новый цикл формирования мотивационных образований.

Однако, будучи внутренним побуждением к деятельности, мотив не определяет ее конкретных характеристик. Один и тот же мотив не может реализоваться в разных деятельностях. Однозначной жесткой связи между потребностью и способом ее удовлетворения нет. То, какой именно будет деятельность, исходящая из какого-либо конкретного мотива, определяется целью. Важно подчеркнуть, что на почве одного и того же мотива могут формировать разные цели. Если мотив побуждает к деятельности, то цель «конструирует» конкретную деятельность, определяя ее характеристики и динамику. Мотив относится к потребности, побуждающей к деятельности, цель — к предме-

ту, на который деятельность направлена и который должен быть в ходе ее выполнения преобразован в продукт.

Цель деятельности — это идеальное представление ее будущего результата, которое как закон определяет характер и способы действий человека. Цель является, таким образом, феноменом опережающего отражения. При этом важно иметь в виду, что цель не привносится в индивидуальную деятельность извне, а формируется самим индивидом. В этот процесс неизбежно включается опыт, накопленный человечеством, который данный индивид усваивает в процессе обучения и воспитания. Сформировавшаяся цель реализуется в индивидуальной деятельности. При этом сложность деятельности будет зависеть от того, насколько цель отдалена от предмета, а также от тех средств (или уровня владения ими), которыми человек располагает.

Обычно в процессе деятельности человек имеет не одну, а целую систему подчиненных друг другу целей. Если школьник решает пример по алгебре, то ближайшая его цель — выполнить действия так, чтобы получить правильный ответ. Однако за этой непосредственной задачей стоит другая, более отдаленная — научиться алгебраическим преобразованиям. Данная цель подчиняется, в свою очередь, еще более широкой задаче — изучить математику. Но и это не является конечной целью школьника. За этой задачей стоит более общая, главная цель — стремление стать образованным человеком, знающим специалистом.

Таким образом, мы можем выделять цели близкие и далекие. Если человек руководствуется только близкими целями, у него может не быть перспектив в деятельности. Это говорит об ограниченности его интересов или отсутствии необходимой принципиальности. Люди, которые руководствуются только близкими целями, нередко примитивны, не склонны отказывать себе в чем-либо, они не привыкли преодолевать большие трудности. Человек, руководствующийся далекой мотивацией, рассматривает ближайшие цели только как необходимый этап, как ступень на пути к достижению главной цели своей деятельности. Трудности не побуждают таких людей отказываться от работы, отдельные неудачи не ослабляют, а только усиливают их стремление к решению поставленной задачи, которая нередко является целью всеи жизни.

Обсуждаемые выше проблемы относятся главным образом к личностному аспекту деятельности. Другой аспект — это изучение динамики сенсомоторных, перцептивных, интеллектуальных и других психических процессов в реальной деятельности субъекта. Современная психология располагает богатейшими данными, показывающими особенности протекания психических процессов в условиях деятельности человека. Тот же век-

тор цель—мотив, являясь высшим регулятором деятельности, определенным образом организует и включенные в нее психические процессы. Именно цель и мотив определяют избирательность восприятия, особенности внимания, извлечение информации из памяти и т.п.

Задача *психологического анализа деятельности* заключается в изучении того, как ее предмет, условия и средства отражаются в голове человека и каким образом это отражение осуществляет регулирующую функцию по отношению к тем движениям органов человеческого тела, посредством которых данная деятельность выполняется. Изучая деятельность, психология должна раскрывать формы, уровни и динамику субъективного отражения действительности и механизм психической регуляции этой деятельности. Ее задачей является также изучение влияния деятельности на развитие психических процессов, состояний и свойств человека, психического склада личности в целом.

Если попытаться объяснить связь между внутренним планом и внешними проявлениями деятельности, то необходимо ответить на вопрос: как отражаются результаты не совершенных еще действий в психике? Возможность этого возникает благодаря закономерности явлений, существующих в окружающем мире. Человек познает эти закономерности и может использовать их в своей деятельности. Внешняя предметная деятельность в этом случае как бы предворяется внутренней деятельностью. Предметные действия над объектами заменяются идеальными (психическими) операциями. Процесс такого перехода от внешнего реального действия к внутреннему идеальному называют **интериоризацией**. Схематично данное явление можно представить следующим образом: сначала человек выполняет некоторое действие с предметом (реальным или идеальным); это действие является внешним (например, манипулирование с вещью), затем оно интериоризуется, как бы «вращивается» в субъекта и становится подлинно внутренним, т.е. подлинно психическим действием. *При этом происходят свертывание действия, его редукция и видоизменение.* Наиболее наглядным примером интериоризации является процесс овладения счетом у детей. Сначала ребенок считает палочки (или пуговки и т.д.), перекладывая их внешним,практическим образом. Затем он переходит к счету без перекладывания палочек, лишь наблюдая их перед собой. Наконец, наступает время, когда палочки становятся ненужными, так как счет превращается в умственное действие, отвлеченное от самих предметов и внешнего действия с ними. Объектом оперирования становятся символы: слова и числа. Благодаря интериоризации, психика человека при-

обретает способ-ность оперировать образами предметов, которые в данный момент отсутствуют в поле зрения. Человек может выходить за рамки данного чувственного образа. Естественно, в эту схему должны быть включены и взрослые (те, кто уже владеет правилами счета), и правила, и принципы оперирования знаками, созданные историей человечества.

Науке пока до конца не известно, как происходит интериоризация, во время которой происходят не количественные, а качественные изменения психической жизни. Человек, овладевший правилами счета, может считать любые величины. Очевидным является лишь то, что важным орудием этого перехода является слово, а средством перехода — речевое действие, так как посредством речи человек усваивает опыт человечества. Таким образом, в деятельности человека неразрывно связаны ее внешняя (физическая) и внутренняя (психическая) стороны. Внешняя сторона — движения, с помощью которых человек воздействует на внешний мир, — определяется и регулируется внутренней (психической) деятельностью.

Внешнюю предметную деятельность можно рассматривать как экстериоризацию внутренней, психической деятельности, потому что человек в деятельности всегда реализует ее идеально представленный план. Внешняя деятельность контролируется внутренним планом действия. Человек сравнивает производимое действие с запланированным, существующим в виде образов и мыслей.

Если попытаться схематизировать процесс деятельности, то развертывание структур во внутреннем плане идет в следующей последовательности: потребность ⇒ мотив ⇒ цель ⇒ задача, в то время как во внешнем плане наблюдается такая картина: деятельность ⇒ действие ⇒ операция ⇒ движение. Но при этом надо помнить, что нет деятельности чисто внешней, как и нет деятельности чисто внутренней. Любая реальная актуальная деятельность имеет и внешнее и внутреннее (внешний и внутренний план или стороны), и они связаны между собой неразрывно. Любое внешнее действие опосредуется процессами, протекающими внутри субъекта, а внутренний процесс так или иначе проявляется вовне. Вместе с тем под влиянием внешнего изменяется и внутреннее. И задача психологии заключается в том, чтобы, изучая «внешнюю сторону» деятельности, раскрыть «внутреннюю сторону», а точнее, понять реальную роль психики в деятельности.

Строение деятельности человеке

Проблема **строения деятельности** имеет первостепенное значение как для развития теории психологии, так и для определе-

ния наиболее эффективных путей решения многих практических задач. Первые попытки анализа строения деятельности были связаны с представлениями об ее элементах. В качестве таковых принимались простейшие движения типа взять, поднять, положить (Ф.Тейлор и Д.Джильберт). Они предложили описывать любую деятельность как некоторую последовательность элементов.

В связи с развитием инженерной психологии широкое распространение получило описание деятельности в виде алгоритмов. При этом несколько изменилось представление как об элементах, так и о способах их связи в деятельности. Алгоритмическое описание может быть, конечно, полезным при анализе исполнительной части деятельности, но оно не раскрывает то, что интересует психологию прежде всего: ее субъективныи план.

Психологический анализ деятельности предполагает рассматривать ее как сложное, многомерное и многоуровневое, динамически развивающееся явление. В различных подходах и базирующихся на них концепциях, как правило, берутся отдельные аспекты (стороны) деятельности, абстрагированные от других. Так, *в первых концепциях за основные принимаются* операционные аспекты, т.е. деятельность описывается как последовательность сменяющих друг друга операций (или действий); во вторых — во главу угла ставится изучение мотивационного аспекта деятельности, т.е. она рассматривается в плане анализа динамики направляющих ее мотивов; в третьих — главным является анализ регулирующих механизмов деятельности. Имеются также концепции, описывающие деятельность в плане анализа реализующих ее физиологических процессов. Каждый из перечисленных подходов имеет, несомненно, право на существование; каждый дает ценные научные результаты. Более того, перечисленные подходы не противоречат и не исключают друг друга. Однако всегда нужно иметь в виду, что ни один из них не может считаться универсальным.

Итак, деятельность — это **динамическая система взаимодействий человека с миром,** в процессе которых происходит возникновение и воплощение в объекте психического образа. Данный образ выступает как **осознанная цель деятельности.** Именно наличие сознаваемой цели позволяет определить активность как деятельность. Все остальные стороны деятельности: **мотив, планирование деятельности, переработка текущей информации, принятие решения** — могут осознаваться, а могут и не осознаваться. *Они могут также осознаваться не полностью, а также неверно.* Каков бы ни был уровень осознания деятельности, **сознавание цели** всегда остается необходимым ее признаком.

Специфически человеческое действие сформировалось в труде как **акт трудовой деятельности.** Совокупность действий, выполняющих определенную общественную функцию, составляет определенный вид трудовой деятельности. Так как трудовая деятельность всегда направлена на производство определенного продукта, действие человека всегда направлено на определенный результат. Сознательный целенаправленный характер человеческого действия является специфической его чертой. Однако как ни существенна цель, ее одной для определения деиствия недостаточно. Цель, на которую направлена деятельность, является, как правило, более или менее отдаленной. Поэтому *достижение ее складывается из последовательного решения* человеком ряда частных задач, встающих перед ним по мере движения к этои цели.

Так же как цель деятельности для достижения результата распадается на отдельные задачи, сложное внешнее деиствие для своей реализации может потребовать выполнения целого ряда актов, связанных друг с другом определенным образом. Эти акты, или звенья, на которые распадается действие, являются частичными действиями, или **операциями.** Поскольку их результат не осознается как цель, они не являются самостоятель-ными действиями, но, в отличие от движений, операции не просто *механизмы, посредством которых осуществляется действие,* а составные части, из которых они состоят. Деятельность человека осуществляется посредством действий различных видов и уровней. Таким образом, каждый относительно законченный элемент деятельности, направленный на выполнение одной простой текущей задачи, называют действием. Трудовые действия представляют собой так называемые предметные действия, т.е. действия, направленные на изменение состояния или свойств предметов внешнего мира. А любое предметное действие, как мы уже говорили, складывается из определенных движений. Анализ последних показывает, что, несмотря на внешнее многообразие, *все они складываются, как правило, из трех простых элементов* — взять, переместить, отпустить — в сочетании со вспомогательными движениями корпуса, ног и головы. С точки зрения качества движения характеризуются силой, точностью, меткостью, скоростью, ловкостью и координированностью.

Кроме предметных, в деятельности человека участвуют движения, обеспечивающие установку тела и сохранение позы, перемещение и коммуникацию. К средствам коммуникации относятся выразительные движения (мимика, пантомимика), смысловые жесты и, наконец, речевые движения. Таким образом, выполнение предметного действия обеспечивается определен*ной системой движений. Она зависит от цели действия, свойств*

предмета, на который это действие направлено, и условий действия. Например, чтобы взять стакан, надо строить движения иначе, чем для того, чтобы взять карандаш. Перемещение тяжелого груза определяет иную работу мышц, чем перемещение легкого пакета. Забивание большого гвоздя происходит иначе, чем маленького. Кроме того, движение осуществляет не орган сам по себе, и результатом его является не только функциональное изменение состояния органа, а тот или иной предметный результат, произведенное изменение жизненной ситуации, решение задачи и т.д. Поэтому движение, посредством которого человек обычно осуществляет то или иное действие, связано с личными установками, с осмыслением разрешаемой движением задачи, отношением к ней. Изменение личностных установок ведет к изменению двигательной сферы.

Не подлежит сомнению, что свое совершенство и действительную характеристику движения человека приобретают лишь благодаря осмысленному действию, в которое они включаются. Исследование лиц с поражением периферического двигательного аппарата показывает, что с изменением задачи изменяются как объем движения, так и его координация. Так, например, подъем руки на определенную высоту — движение, невозможное для больного, когда ему предлагают поднять руку до определенного уровня, — *оказывалось выполнимым, как только ему предлагали взять* предмет, находящийся на той же самой высоте. Таким образом, с изменением задачи, разрешаемой движением, и в связи с этим его мотивации, составляющей внутреннее психологическое содержание, изменяются механизмы управления движением.

Исследования П.К.Анохина, Н.А.Бериштейна, Э.А.Асратяна показали, что всякий моторный акт является результатом работы не раз и навсегда фиксированной группы мышц и совокупностью одних и тех же импульсов, а очень подвижной, легко перестраивающейся функциональной системы, включающей импульсы, связанные иногда с территориально различными участками. Свою активность с учетом величины поднимаемой тяжести, сопротивления отталкиваемого предмета, силы отдачи в рычагах суставов и т.д. мышцы «рассчитывают» так, чтобы обеспечить заданное направление и скорость движения. Само выполнение движений непрерывно контролируется сопоставлением его результатов с конечной целью действия.

Каким же образом происходит контроль за действием? Многое еще не ясно ученым. Бесспорен факт, что он происходит благодаря органам чувств (сенсорный контроль). Управление движениями осуществляется по принципу обратной связи. Чтобы преобразовать предмет деятельности в продукт, человек должен не только обладать образом — целью и планом, но и восприни-

мать (точнее, извлекать) информацию о текущем состоянии предмета в процессе его преобразования. В каждый момент деятельности на анализаторы (органы чувств) поступает множество сигналов: зрительных, слуховых, тактильных и т.д. Из этой массы человек выбирает сигналы, соответствующие задаче, объединяет их в определенные структуры, позволяющие оценивать состояние предмета деятельности относительно образа — цели.

Важнейшая роль в этом механизме принадлежит сигналам обратной связи, несущим информацию о результатах действия. Выполнив то или иное действие, человек изменяет состояние предмета деятельности. Возникающий при этом сигнал не только несет информацию о том, решена ли задача (достигнута ли цель). Образ этого сигнала сличается с образом-целью. Итак, всякая деятельность имеет кольцевую структуру и может быть представлена следующей схемой: ...объект ⇒ рецепторы ⇒ сенсорный синтез ⇒ сличение с образом-целью ⇒ коррекция ⇒ мышцы ⇒ объект...

Отсюда видно, что система движений, из которых состоит действие, в конечном счете управляется и регулируется его целью. Именно с точки зрения целей оцениваются и корректируются результаты выполняемых движений. Целью у человека чаще всего является то, что в данный момент отсутствует и должно быть достигнуто с помощью действий. Следовательно, цель представлена в мозгу **образом, динамической моделью** будущего результата деятельности. Именно с этой моделью желаемого будущего сопоставляются фактические результаты действия. Эти модели предстоящего действия (программа движений) и его результатов (программа цели), которые предваряют в мозгу само действие, физиологи назвали «акцептором действия» или «опережающим отражение» (П.К.Анохин), «двигательной задачей» и «моделью потребного будущего» (Н.А.Берштейн). Что представляют собой эти модели, как они складываются в мозгу и функционируют, ученые пока достоверно не знают. Но сама гипотеза является верной, иначе сама деятельность была бы невозможна.

Сначала, приступая к какой-нибудь новой деятельности, человек не располагает сложившимися способами выполнения этого действия, ему приходится сознательно выполнять и контролировать не только действие в целом, направленное на цель, но и отдельные движения или операции, посредством которых он его осуществляет. В результате повторения действий человек приобретает возможность выполнять данное действие как единый целенаправленный акт, не ставя перед собой специальную цель сознательно подбирать способы его выполнения. Это выключение из поля сознания отдельных компонентов сознатель-

ного действия, посредством которых оно выполняется, называют **автоматизациеи.**

Образующиеся в результате упражнения, тренировки, выучки автоматически выполняемые компоненты сознательнои деятельности человека получили специальное обозначение — навык. Если говорить точнее, то речь идет о бессознательной регуляции движения, а не действия, потому что у человека любая деятельность в норме всегда управляется сознанием. В результате повторного решения той же задачи человек приобретает возможность выполнять данное действие как единый целенаправленный акт, не ставя себе специальную цель сознательно подбирать для него способы его выполнения, не будучи вынужденным, как это было сначала, перемещать свою цель с действия в целом на отдельные операции, служащие для ее выполнения.

Несмотря на то, что ни одна из высших форм человеческой деятельности не может быть сведена к простой механической сумме навыков, любая форма деятельности непременно включает в себя некоторую их часть. Только благодаря тому, что некоторые действия закрепляются в качестве навыков и как бы спускаются в план автоматизированных актов, сознательная деятельность человека, разгружаясь от регулирования относительно элементарных актов, может направляться на разрешение более сложных задач.

Любое действие человека имеет три стороны, три компонента: моторный, сенсорный и центральный, — связанные соответственно с выполнением функций исполнения, контроля и регулирования.

Благодаря частичной автоматизации в структуре действия по мере формирования навыка изменяются следующие приемы:

— исполнения движений, когда ряд частичных мелких движений сливается в единый акт, в одно сложное движение: устраняются лишние движения и ускоряется темп выполнения движении;

— сенсорного контроля над действием, когда зрительный контроль над выполнением движений в значительной мере заменяется мускульным (кинестетическим): развивается способность быстро различать и выделять ориентиры, важные для контроля результатов действия;

— центрального регулирования действия: внимание освобождается от восприятия способов действия и переносится главным образом на обстановку и результаты действий. Некоторые расчеты, решения и другие интеллектуальные операции начинают осуществляться быстро и слитно. Внутренняя подготовка к следующим движениям происходит уже во время предшествующих, что резко сокращает время реакции и переход от данно-

го приема к следующему происходит без специального планирования.

В основе любого навыка лежат выработка и упрочнение условнорефлекторных связей. Проторение нервного пути, его закрепление в результате постоянного повторения действий приводят к точной локализации процессов возбуждения в определенных нервных структурах. Дифференцировочное торможение до предела концентрирует возбуждение, подавляя одни очаги и активизируя тем самым другие. Образуются системы условнорефлекторных связей с упроченными переходами от одной системы нервных связей к другой.

Таким образом, в основе изменений в приемах действий лежат многократные повторения успешных движений. Такое многократное выполнение определенных действий или видов деятельности, имеющее целью их освоение, опирающееся на понимание и сопровождающееся сознательным контролем и корректировкой, называют упражнением. Отметим, что не всякое повторное выполнение деятельности можно назвать упражнением. Люди, имеющие плохой почерк, не изменяют его, даже если будут писать очень много. Упражнение отличается от повторения по следующим признакам:

— обучающемуся необходимо иметь возможно более ясное представление о том, что именно он должен сделать, чего он должен добиться, т.е. он должен удерживать в своем сознании сформированный эталон-образец;

— он должен знать результат каждого отдельного упражнения и после каждого повторного выполненного действия — отдавать себе отчет в том, чего он достиг, каковы его недостатки. Изменение характера действий человека по мере упражнения отражает изменения в строении его психической деятельности при выполнении этих действий.

Ход выработки навыка принято выражать в так называемых кривых упражнениях, выражающих соотношение между успехами, достигнутыми в обучении, и упражнением. Среди многообразных кривых, которые дает упражнение, часто различают два основных типа: кривые с положительным и отрицательным ускорением (рис. 1). Та или иная форма кривой зависит от различных условий, прежде всего от особенностей содержания деятельности. Очень распространенным типом является кривая с отрицательным ускорением, т.е. с наиболее быстрым восхождением вначале и замедляющимся на каждом последующем отрезке. Такая кривая отображает ход обучения, при котором наиболее значительные успехи дает начальный период. Каждый же последующий период равной величины дает не равный, а прогрессивно относительно все меньший эффект. Такого типа кри-

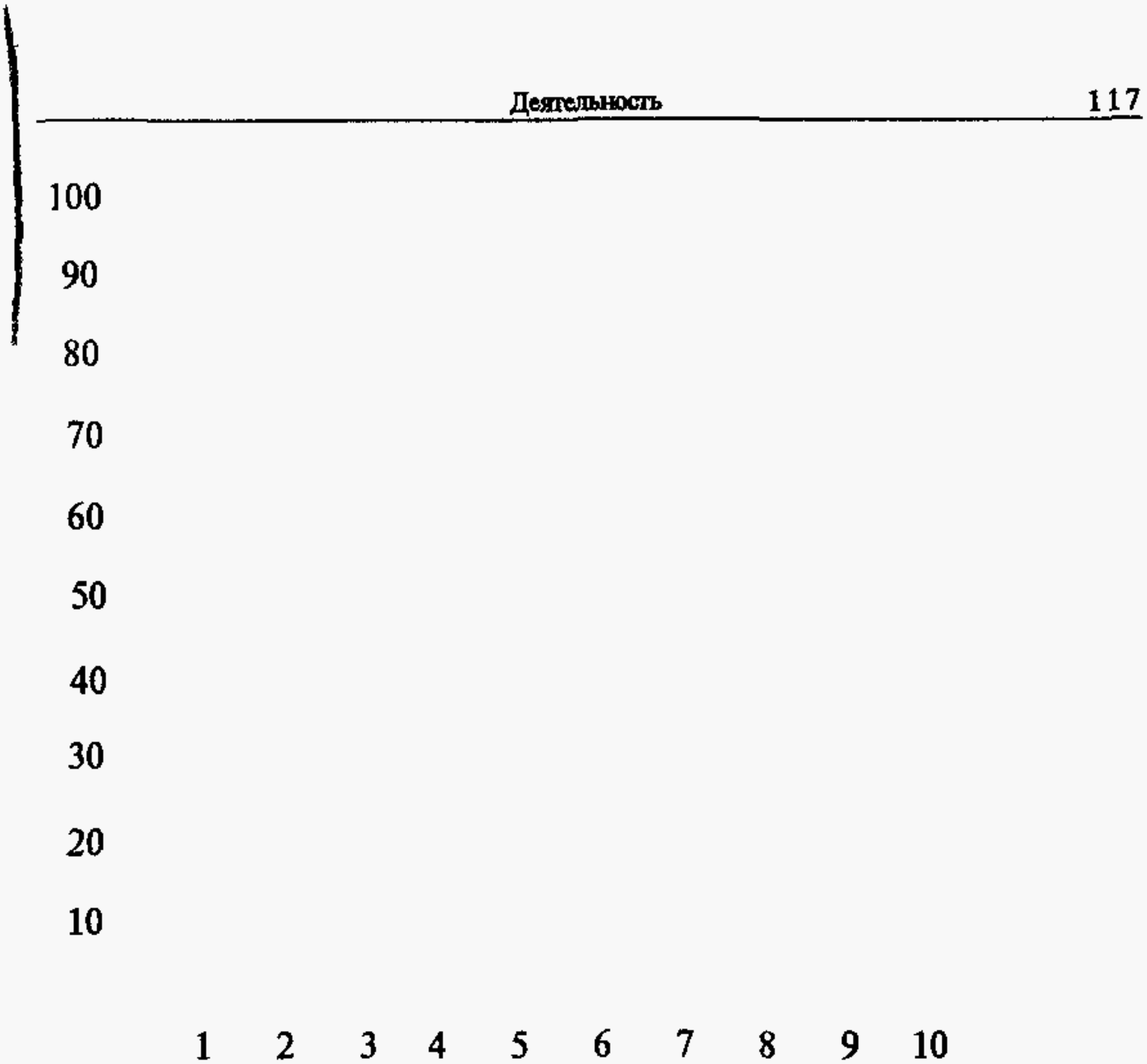

Рис. 1. Кривые упражнений

вые дает обычно выработка сенсомоторных навыков, различные виды механического заучивания. Кривую с быстрым началом дает обучение в тех случаях, когда вхождение в новую область дается легко благодаря ранее приобретенным знаниям и навыкам, методам работы субъекта, которые могут быть перенесены на новую область.

Другие виды обучения дают «положительно ускоренные» кривые, т.е. кривые, более пологие сначала и более крутые в дальнейшем. Кривые, которые на большем или меньшем протяжении являются положительно ускоренными, отражают ход обучения, дающий относительно небольшие успехи в начальном периоде и более быстрые в дальнейшем. Такие кривые дает обучение, требующее известного понимания, в частности понимания более или менее сложных отношений, выведения правила, которое достигается не стразу, но, будучи достигнутым, дает значительное продвижение. Такой ход обучения, очень замедленный вначале, может быть обусловлен отсутствием соответствующего метода работы, надлежащей подготовки, а также недостатком интереса к ней.

В выработке навыка существенную роль играют и индивидуальные различия. Они бывают очень значительны. Одни и те же навыки, особенно сложные, вырабатываются у одних людей намного быстрее, чем у других. В силу такой многообразной обусловленности хода обучения не существует единой универсальной кривой обучения. Кроме того, форма кривой будет обусловлена: характером усваиваемых действий; методом обучения; условиями, в которых протекает обучение; отношением человека к работе. Выработка навыка совершается неравномерно, нередко скачкообразно. При усвоении сложных навыков иногда наблюдаются **временные задержки в их усвоении** (так называемое **плато**), когда график идет параллельно оси упражнений. Плато может быть вызвано тем, что эффект упражнения нейтрализуется под вилянием отрицательных моментов, вызываемых как объективными причинами (ухудшение качества и состояния оборудования; ухудшение условий, в которых выполняется действие; ошибки педагога, допущенные в процессе обучения), так и субъективными (утомление; степень уверенности в своих силах; отношение к деятельности). За каждым периодом задержки в работе возможен новый, более или менее значительныи подъем.

Выработка навыков требует рациональной организации упражнений, правильного сочетания и специального закрепления *отдельных, особенно сложных его частей и целостного выполнения действия*. Конкретный способ их сочетания и мера, которая должна быть при этом соблюдена, зависят от особенностей подлежащего закреплению материала, от индивидуальных особенностей обучающегося и пр. В каждом конкретном случае этот вопрос может потребовать иного решения.

Всегда надо помнить, что навык возникает и функционирует как автоматизированный прием выполнения действия. Его роль заключается в освобождении сознания от контроля над выполнением приемов действия и переключении его на цели и условия действия. Выделяют следующие основные этапы этого процесса.

1. *Ознакомительный этап*, который характеризуется осмыслением действий и ознакомлением с приемами их выполнения.

2. *Подготовительный (аналитический)*, отличающийся сознательным, но неумелым выполнением, неполным овладением отдельными элементами действия.

3. Стандартизирующий (синтетический), характеризующийся автоматизацией элементов деятельности, повышением качества, устранением лишних движений.

4. Варьирующий (ситуативный), позволяющий пластически приспосабливаться к ситуациям, гибко и произвольно регулировать выполнение действий.

Навыки бывают разных видов, и это понятие распространяется не только на двигательные, но и на всякие действия или акты, в том числе и на мыслительные операции. Таким образом, помимо **моторных,** или **двигательных,** навыков существуют **интеллектуальные** навыки (навыки счета, чтения, показаний приборов, заучивания и пр.).

В основе развития чувствительности лежит выработка навыков с преобладанием сформированного, отработанного сенсорного звена действия. Так, навык слухового восприятия складывается для родного языка в раннем детстве на основе подражания, расчленение же слов и их опознание в иностранном языке при обучении в школе формируется в сознательных упражнениях. К этому же виду навыков, названных сенсорными, можно отнести узнавание буквы при чтении, различение оттенков, цветов художниками, умение «слушать» работу двигателя у шоферов и т.д. Можно выделить также промежуточные или смешанные виды навыков: **сенсорно-двигательные** (письмо, рисование, черчение) или **сенсорно-мыслительные** (разложение алгебраических выражений).

Каждый навык складывается в системе навыков, которыми человек уже владеет. Одни из них помогают новому навыку формироваться и функционировать, другие — мешают. Это явление называется **взаимодействие навыков.** Когда говорят о взаимодействии навыков, обычно имеют в виду два вопроса — интерференцию и перенос навыков. Под **интерференцией** понимают обычно тормозящее взаимодействие навыков, при котором уже сложившиеся навыки затрудняют образование новых навыков либо снижают их эффективность. Явление интерференции навыков связано с иррадацией возбуждения по коре мозга, а ее исчезновение — с выработкой точного и стойкого дифференцировочного торможения в нервной системе. Выявление условий интерференции и, в связи с этим, путей для устранения тормозящих воздействий на выработку новых навыков представляет определенный практический интерес. Различают два случая интерференции навыков. Один из них — интерференция при перестройке навыков, когда при выполнении какого-либо действия требуется заменить ранее усвоенный способ его выполнения другим, более совершенным или соответствующим новым условиям действия. При этом новый способ усваивается нередко с большими затруднениями из-за тенденции выполнять вновь освоенное действие старым, ранее усвоенным способом. Например, приступая к работе на станке с новым расположением приборов управления, требующим новой пространственной или временной характеристики движений, рабочие испытывают вначале немалые затруднения, существенно ухудша-

ющие их работу. Такую интерференцию навыков, наблюдаемую при перестройке какого-либо навыка или овладении новым, называют **ассоциативным торможением.**

Однако старый навык может оказывать отрицательное влияние и после овладения новым. В этих случаях уже после овладения новым способом возникают или задержки в применении нового способа действия, или повторение старых приемов. Например, ученик, многократно писавший слово неправильно, после усвоения правильного написания может иногда задерживаться, когда ему надо писать это слово, и вспоминать, какой из двух способов его написания правилен. Иногда же он незаметно для себя повторяет старую ошибку. Такую интерференцию навыков, наблюдаемую уже после овладения обоими навыками, называют **репродуктивным торможением.**

Одной причиной интерференции навыков является бóльшая прочность ранее образованных связей по сравнению с позже возникающими, а также сохранение старых связей вопреки образованию заменяющих их новых. Эти прочные ранее образовавшиеся связи и актуализируются при овладении новым действием. Другая причина интерференции навыков — наличие в новых действиях некоторых общих компонентов со старыми действиями (в целях, условиях и способах их выполнения) и недостаточное в силу этого различение своеобразия каждого действия. Поэтому одним из важнейших средств устранения и предупреждения интерференции навыков является четкое различение и противопоставление старого и нового способов действия (при упражнениях), старых и новых условий действия, старых и новых целей действия.

Как мы уже говорили, положительное влияние усвоенных навыков на овладение другим действием называется **переносом навыков.** Так, например, практика обучения рабочих управлению новыми машинами показывает, что опытный рабочий, успешно работающий на машине одного вида, овладевает работой на машине иного вида значительно быстрее, чем новичок. Человек, знающий несколько иностранных языков, овладевает новым языком значительно легче, чем тот, кто не знает ни одного иностранного языка. Перенос навыков наблюдается прежде всего тогда, когда новые действия имеют много общего с уже усвоенными. При выполнении вновь изучаемых действий человек опирается на свой прежний опыт, и большое количество умений способствует более быстрому овладению новыми навыками. При длительном отсутствии упражнений навык начинает разрушаться. Чем сложнее навык, тем чувствительнее сказывается на нем этот перерыв. В результате неупражнения может возникнуть деавтоматизация навыка, т.е. такое состояние дей-

ствия, когда необходим сознательный контроль. В связи с этим люди, успешность деятельности которых сильно зависит от степени автоматизации навыка (летчики, акробаты и т.д.), вынуждены постоянно поддерживать свою профессиональную форму, выполняя необходимые действия.

Помимо навыков непременными компонентами деятельности являются **умения.** Об их соотношении высказываются различные мнения. Одни исследователи считают, что навыки предшествуют умениям, другие полагают, что умения возникают раньше навыков. Причиной этих расхождений является многозначность слова «умение». Диапазон действий, называемых умениями, очень широк. Мы говорим о первокласснике, что он умеет читать. Но и взрослый тоже умеет читать. Между этими умениями лежит многолетний путь упражнений, совершенствований навыков чтения. По своей сути умения — это **экстериоризация,** т.е. **воплощение знаний и навыков в реальные действия.** Попадая в новые условия или взаимодействуя с новыми объектами, человек использует имеющиеся у него знания и навыки. В данном случае этот перенос навыков и рассматривается как умения. Более строго **умение** определяется как освоенный субъектом способ выполнения действия, обеспечиваемый совокупностью приобретенных знаний и навыков.

Умения относятся к навыкам так же, как программа действия к его реализации. Умения шире навыков, они предполагают разные варианты действий. Так, один из вариантов реализации в силу его адекватности повторяющейся задаче может закрепиться, автоматизироваться, т.е. стать навыком. Например, грамотный человек умеет написать свою фамилию пером, мелом, кистью, выбить зубилом на металле или выжечь на дощечке с помощью увеличительного стекла. Но когда тот же человек ставит свою подпись на документе, описанное выше умение выступает в форме навыка со всеми присущими ему чертами: скоростью, стереотипностью, автоматизированностью, экономностью движений. В структуре того же умения может иметь место два, а иногда и более двух автоматизированных вариантов реализации программы действий. Так, художник одинаково успешно подписывается и ручкой, и кистью. Е.А.Милерян выделяет следующие виды умений: познавательные, общетрудовые, конструктивно-технические, организационно-технологические и операционно-контрольные.

Элементарное умение выполнить что-то возникает из подражания, из случайных знаний. Однако чем сложнее вид деятельности, тем меньше надежды на успех умений, складывающихся только в результате наблюдения и подражания. Формирование умений представляет собой овладение всей

системой операций по переработке информации, содержащейся в знаниях, и и информации, получаемой от предмета, операций по выявлению этой информации и ее сопоставлению с действиями.

В процессе формирования умений можно выделить два крайних случая. В первом из них обучающемуся, обладающему необходимыми знаниями, предлагают задачи на их рациональное применение и он сам ищет решения, обнаруживая путем проб и ошибок соответствующие ориентиры, способы переработки информации и приемы деятельности. Несмотря на то, что этот путь менее эффективен, он остается наиболее распространенным в обучении. Во втором случае обучающий управляет психической деятельностью учащегося, знакомя его с ориентирами отбора признаков и операций, организуя деятельность учащегося по переработке и использованию полученной информации для решения поставленных задач.

Другой разновидностью автоматизированных действий являются **привычки.** Основное отличие заключается в том, что навык — это умение совершать автоматизированно, т.е. без специального контроля сознания, те или иные операции, а привычка — это тенденция или потребность совершать те или иные автоматизированные акты. Так, например, ребенок овладел таким навыком, как мытье рук. Однако этого мало — важно, чтобы у него выработалась привычка всегда мыть руки перед едой, после прогулки, перед сном. Привычки побуждают человека поступать определенным образом; как и навыки, они могут быть полезны и вредны. Поэтому важно, чтобы у ребенка сразу же закреплялись полезные привычки, оказывающие положительное влияние на личность. Чтобы выработать желательную привычку, необходимо неуклонно, никогда не отступая от принятого решения, действовать в определенном направлении. Когда привычка выработана, мы поступаем так потому, что иначе не можем, потому что мы так привыкли.

Усвоение ребенком навыков и привычек начинается с первых дней его жизни. Первоначально они очень просты и основаны на безусловных рефлексах и аффективных состояниях. Навыки детей легко переходят в привычки, которые уже в этом возрасте отличаются чертами, близкими взрослым:

— привычные действия возникают в определенное время или в определенных условиях;

— невозможность проявить привычку вызывает неудовольствие, которое у ребенка выражается в плаче. Поэтому важно уже с самого начала не давать повода для образования нежелательных привычек, предупреждая сочетания нежелательных действий с положительными эмоциями.

Возникновение и развитие различных видов деятельности у человека представляет собой сложный и длительный процесс. Выделяют три генетически сменяющих друг друга и сосуществующих на протяжении всего жизненного пути вида деятельности: игру, учение и труд. Они различаются по конечным результатам (продукту деятельности), по организации, по особенностям мотивации. Активность ребенка только постепенно, в ходе развития под влиянием воспитательных воздействий, принимает формы сознательной, целенаправленной деятельности. Уже в первые годы жизни у ребенка складываются предпосылки для овладения простейшими формами деятельности. Первой из них является игра — одно из замечательных явлений жизни, деятельность как будто бесполезная и, вместе с тем, необходимая. Игра оказалась весьма серьезной и трудной проблемой для психологии. Существуют различные теории детской игры.

Что же такое игра? Это прежде всего осмысленная деятельность, другими словами — совокупность осмысленных действий, объединенных единством мотива. То есть игра как деятельность является выражением определенного отношения личности к окружающей действительности. Так, например, С.Л.Рубинштейн считает, что игра — это порождение деятельности, посредством которой человек преобразует действительность и изменяет мир. Суть человеческой игры — в способности, отображая, преобразовывать мир. Впервые появляясь в игре, эта самая человеческая способность в игре и формируется. В игре впервые формируется и проявляется потребность ребенка воздействовать на мир — в этом основное, центральное и самое общее значение игры. Будучи связана с трудом, игра и отлична от него. И общность игры с трудом, и и х различия выступают прежде всего в их мотивации.

Основное различие между игровой деятельностью и трудовой заключается в ином общем отношении к своей деятельности. Трудясь, человек делает не только то, в чем он испытывает непосредственную потребность или интерес; часто он делает то, что ему не хочется делать, но к чему принуждает его практическая необходимость. Играющие в своей игровой деятельности непосредственно не зависят от того, что диктует практическая необходимость или общественная обязанность. Так, врач лечит больного потому, что этого требуют его профессиональные и служебные обязанности; ребенок, играя во врача, «лечит» окружающих только потому, что это его привлекает. В игре выражается более непосредственное отношение к жизни, она исходит из непосредственных побуждений — интересов и потребностей.

Эти непосредственные побуждения, конечно, по-своему опосредованы. Они исходят не из глубин будто бы замкнутого в себе, развивающегося индивида; они рождаются из его контакта с миром и опосредованы всеми человеческими взаимоотношениями, в которые с самого начала включен ребенок. В процессе его духовного развития ему все шире раскрывается мир. Он *видит многообразные действия окружающих его людей и* намного раньше, чем окажется в состоянии овладеть лежащими в их основе знаниями и умениями, он уже по-своему переживает эти действия, а деятельность, в них проявляющаяся, полна для него непреодолимой привлекательности. Из контакта с внешним миром у ребенка зарождаются многообразные внутренние побуждения, которые своей непосредственной для него привлекательностью стимулируют его к действию. Игровое действие — это и есть действие, совершаемое в силу непосредственного к тому интереса, а не ради его специфически утилитарного эффекта, как это бывает в деятельности взрослых.

Первое положение, определяющее сущность игры, состоит в том, что мотивы игры заключаются не в утилитарном эффекте *и вещном результате, которые обычно дает действие в практи*ческом, неигровом плане, но и не в самой деятельности безотносительно к ее результату, а в многообразных переживаниях, значимых для ребенка сторон действительности. Игра, как и всякая неигровая человеческая деятельность, мотивируется отношением к значимым для индивида целям. Но в отличие от деятельности взрослых мотивы игровой деятельности отражают более непосредственное отношение личности к окружающему. В игровой деятельности отпадает возможное в практической деятельности людей расхождение между мотивом и прямой целью *действия субъекта. В игре совершаются лишь действия, цели* которых значимы для индивида по их собственному внутреннему содержанию. В этом заключается основная особенность игровой деятельности.

Другая характерная особенность игры заключается в том, что игровое действие реализует многообразные мотивы специфически человеческой деятельности, но они не связаны с теми целями и средствами и условиями действия, которыми эти действия осуществляются в неигровом, практическом плане. В игровой деятельности действия должны выразить заключенный в побуждении, в мотиве смысл действия, чем реализовать эту цель в вещном результате. Такова функция, назначение игрового действия. Именно в силу этой своей особенности игра является *деятельностью, в которой допускается противоречие между* быстрым ростом потребностей и запросов ребенка, определяющих мотивацию его деятельности, и ограниченностью его опе-

ративных возможностей. Игра — это способ реализации потребностей и запросов ребенка в пределах его возможностей.

Из исходной особенности игры, определяющей ее смысл, вытекает и то, что одни предметы в игровой деятельности могут замещаться другими, приобретая значение, определяемое выполняемой в игре функцией. В результате эти особенности игры обусловливают возможность ее перехода в воображаемую ситуацию. Она реализуется, когда ребенок оказывается в состоянии мысленно, в воображении преобразовывать действительное. Начальные, зачаточные формы игры не заключают в себе еще этого перехода в воображаемую ситуацию. Но игра в более специфическом смысле этого слова начинается с мысленного преобразования реальной ситуации в воображаемую. Значит ли это, что игра, переходя в воображаемую ситуацию, является отходом от реальности? И да, и нет. В игре есть отход от действительности, но есть и проникновение в нее. Все, чем игра живет и что она воплощает в действии, она черпает из действительности. Игра выходит за пределы одной ситуации, отвлекается от одних сторон действительности, с тем чтобы глубже выявить другие. Возникает вопрос: реальны ли чувства, желания, замыслы, которые разыгрываются в игре? Чувства, желания, замыслы той роли, которую выполняет играющий, — это его чувства, желания и замыслы, поскольку это он сам в новых воображаемых условиях. При этом чувства, которые он в этих воображаемых условиях испытывает, — его подлинные чувства, он реально их испытывает.

Когда ребенок играет ту или иную роль, он не просто фиктивно переносится в чужую личность: принимая на себя ту или иную роль и входя в нее, он расширяет, обогащает, углубляет свою собственную личность. В этом отношении ребенка к его роли выражается значение игры для развития не только воображения, мышления, воли, но и самой личности ребенка в целом.

Игровая деятельность ребенка развивается в тесной связи с овладением речью. Так, маленький ребенок (1—2 года) не может изображать действие в отсутствие предмета (куклы), однако такие действия возможны по мере развития его речи. К 4 годам возникает реальная возможность замены действий с предметами действиями речевыми. Вместо детального воспроизведения всех этапов кормления куклы ребенок 1 раз подносит ложку и говорит: «Кушай... Уже поела», — и переходит к следующему действию.

Развитие самосознания позволяет ребенку выделить свое «Я» из окружающего мира. Ребенок начинает «примерять» к себе различные функции взрослых. Так, если двухлетний мальчик

просто ведет машину на веревочке, наблюдая за ее движением, то в четырехлетнем возрасте он уже выступает в роли водителя, умело объезжающего преграды. Возникает ролевая игра, сюжеты которой по мере накопления социального опыта расширяются от бытовой тематики («дочки-матери») до производственной и общественно-политической («магазин», «звездные войны»). При этом содержание игры от воспроизведения предметных действий все больше переключается на изображение отношении людеи.

Следующий этап развития — игра по правилам — характеризуется тем, что теперь действия регулируются не представлениями ребенка о роли взрослого, а внешними требованиями и правилами; цель игры постепенно смещается на социально подкрепляемый результат — выигрыш, что сближает игру с трудовой деятельностью. Таким образом, игра тренирует ребенка в осознании значений предметов и явлений, развивает умение в овладении различными действиями и операциями, расширяет самосознание от восприятия себя как субъекта действия до восприятия себя как субъекта человеческих отношений.

Учение. В процессе исторического развития формы труда совершенствовались и, вместе с тем, все усложнялись. В силу этого уже гораздо сложнее было овладеть необходимыми для трудовой деятельности знаниями и навыками в самом ее процессе. Поэтому в целях подготовки человека к дальнейшей трудовой деятельности необходимо было выделить в качестве ее особого вида учение, учебный труд по освоению обобщенных результатов предшествующего труда других людей. Человечество выделило для этого особый период в жизни подрастающего поколения и создало специальные формы существования, при которых учение является основной деятельностью.

Учение, которое в последовательной смене основных типов деятельности совершается в течение жизни каждого человека, следует за игрой и предваряет труд, существенно отличается от игры и сближается с трудом по общей установке: в учении, как и в труде, надо выполнять задания, соблюдать дисциплину, учебная работа строится на обязанностях. Обобщая установка личности в учении уже не игровая, а трудовая. Таким образом, основная цель учения — это подготовка к будущей самостоятельной трудовой деятельности, а основное средство — освоение обобщенных результатов того, что создано предшествующим трудом человека. Обучение есть двусторонний процесс передачи и усвоения знаний и включает в себя взаимодействие ученика и учителя; учение — не пассивное восприятие, не просто прием передаваемых учителем знании, а их освоение.

Учение складывается из: усвоения информации о свойствах окружающих предметов и явлений (знания); приемов и операций, из которых складываются основные виды деятельности (навыки); овладения способами использования указанной информации для правильного выбора приемов и операции в соответствии с целями и условиями деятельности (умение). Таким образом, об учении можно говорить лишь тогда, когда действия человека управляются сознательной целью — усвоить определенные знания, навыки, умения. Наличие сознательных мотивов является важнейшей предпосылкой учения. Отсюда очевидно, что у животных учение невозможно. Да и у человека учение возможно лишь на этапе сознательной регуляции своего поведения, т.е. к 6—7 годам.

Первое исходное условие для формирования учебной деятельности — создание у ребенка сознательных мотивов усвоения определенных знаний, умений и навыков. Носителями общественного воздействия на развитие ребенка выступают взрослые. Этот активный процесс направления деятельности и поведения ребенка на освоение им общественного опыта человечества называют **обучением.** Взятый с точки зрения его влияния на развитие личности ребенка этот процесс называют **воспитанием.** Как, какие средства используют при обучении и воспитании — этими вопросами занимается педагогика.

Психологическая характеристика трудовой деятельности

Исторически первичным видом человеческой деятельности является труд. Труд в целом — не психологическая, а социальная категория. В своих основных общественных закономерностях он предмет не психологии, а общественных наук. Предметом психологического изучения является поэтому никак не труд в целом, а только психологические компоненты трудовой деятельности. К.Маркс в своих работах характеризует труд как **сознательную целенаправленную деятельность,** которая направляется на осуществление результата и регулируется волей в соответствии с ее сознательной целью. Направленный по своей основной установке на создание определенного результата, труд — это вместе с тем и **основной путь формирования личности.** В процессе труда не только рождается тот или иной продукт трудовой деятельности субъекта, но и сам он формируется в труде. В трудовой деятельности развиваются способности человека, формируется его характер.

Своеобразие психологической стороны трудовой деятельности связано прежде всего с тем, что по своей объективной об-

щественной сущности труд является деятельностью, направленной на создание общественно полезного продукта. То обстоятельство, что в трудовой деятельности все звенья ее подчинены конечному звену, ее итоговому результату, уже придает специфический характер мотивации трудовой деятельности: цель деятельности лежит не в ней самой, а в ее продукте. В силу общественного разделения труда положение становится еще более специфичным. Так как ни один человек не производит все предметы, нужные для удовлетворения его потребностей, то мотивом деятельности человека становится продукт не его деятельности, а деятельности других людей, продукт общественной деятельности.

В труде существенна не только техника труда, но и отношение человека к труду. Именно в нем заключены основные мотивы трудовой деятельности человека. Это субъективное отношение человека к труду обусловлено отражающимися в сознании людей объективными общественными отношениями. В норме труд является насущной потребностью человека. Трудиться — значит проявлять себя в деятельности. В труде, как в реальной деятельности человека, участвуют в той или иной мере все стороны и проявления его личности. В каждом виде труда имеется своя более или менее сложная техника, которой необходимо овладеть. Поэтому в труде всегда более или менее значительную роль играют знания и навыки. Без знания и навыков невозможен никакой труд.

Каждый вид деятельности является наиболее характерным для определенных возрастных этапов развития ребенка. Текущий вид деятельности как бы подготавливает последующий, так как в нем развиваются соответствующие потребности, познавательные возможности и особенности поведения. В связи с этим в психологии существует понятие о **ведущем виде деятельности.** И хотя в каждом возрасте сосуществуют все три основных вида деятельности, в разные периоды потребность в них различна и наполнена конкретным содержанием. Ведущим называется тот вид деятельности, который на данном возрастном этапе обусловливает главные, важнейшие изменения в психике ребенка, в его психических процессах и психических свойствах личности, а не тот, которым чаще занимается ребенок.

Для дошкольника таким ведущим видом является игра, хотя дошкольники в доступных для них формах занимаются и учебной и трудовой деятельностью. В школе ведущую роль начинает играть учение, несмотря на то, что первоклассники очень любят игру и подолгу играют. С возрастом повышается роль трудовой деятельности. Внутри ведущей деятельности не только происходит развитие субъекта, но и формируется новая ве-

дущая деятельность, определяющая следующий этап возрастного развития. В трудах А.Н.Леонтьева показано, что именно в ведущей деятельности ребенка возникают новые отношения с социальной средой, новый тип знаний и способы их получения, что изменяет познавательную сферу и психологическую структуру личности. В этом отношении все виды деятельности должны рассматриваться как равнозначные.

Лекция 7

МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ГРУППАХ И КОЛЛЕКТИВАХ

В качестве объекта воспитательного воздействия обычно выступает не столько отдельный ребенок, сколько различные группы ребят, объединенных по разнообразным признакам (с педагогическим коллективом, семьей, родительским комитетом и т.д.). Человек как личность формируется в группе, является непосредственным и опосредованным выразителем внутригрупповых отношений. Значимость группы для личности прежде всего в том, что группа — это определенная система деятельности, заданная ее местом в системе общественного распределения труда. Группа сама выступает субъектом определенного вида деятельности и через нее включена во всю систему общественных отношений. В связи с этим группа выступает как наиболее полное отражение коренных особенностей социального строя, в рамках которого она образована и функционирует.

Происхождение понятия **группа** достаточно сложно. В Европе это слово появилось не ранее конца XVII в. Именно в это время французскими художниками был «завезен» на родину из Италии технический термин из сферы изящных искусств «groppo» или «gruppo», обозначавший несколько симметрично скомпонованных фигур, составляющих сюжет живописного, графического или скульптурного произведения. Чтобы называться группой, совокупность этих фигур должна была производить целостное художественное впечатление. Классический пример — скульптурная группа «Лаокоон» родосских мастеров Ачесандра, Атенодора и Полидора (около 50 г. до н.э.).

В настоящее время этот «технический» налет практически полностью отброшен и понятие **группа** прочно утвердилось в психологии. Однако данное явление оказалось настолько сложным и неоднозначным, что мало кто рискует дать определение однозначное, предпочитая назвать целый перечень признаков.

Вот, например, мнение Д.Картрайта и А.Зандера, которые считают, что группу составляет собрание индивидов, которые: а) часто взаимодействуют друг с другом; б) определяют себя как члены одной группы; в) разделяют общие нормы по поводу того, что их интересует; г) участвуют в единой системе разделения ролей; д) идентифицируют себя с одними и теми же объектами и идеалами; е) воспринимают группу как источник удовлетворения; ж) находятся в кооперативной взаимозависимости; з) ощущают себя как некоторое единство; и) координируют действия по отношению к себе. Очевидно, что этот список может быть значительно расширен (например, положениями о совместном переживании эмоциональных состояний, существовании внутригрупповой культуры), и, в принципе, количество этих параметров стремится к бесконечности.

Если говорить о более строгом психологическом определении группы, то это ограниченная в размерах общность, выделяемая из социального целого на основе определенных признаков (характера выполняемой деятельности, социальной или классовой принадлежности, структуры, композиции, уровня развития и т.д.). Наиболее распространено деление групп по размеру: большие, малые, микрогруппы. Большие группы, в свою очередь, могут быть реальные (контактные), т.е. сложноорганизованные значительные группы людей, вовлеченные в ту или иную деятельность (коллектив школы, завода и т.д.). Большие группы могут быть и условными, включая в себя субъектов, которые не имеют прямых и косвенных объективных взаимоотношений друг с другом, могут даже никогда не видеть друг друга, но в связи с тем признаком, на основе которого они были выделены в подобную группу, иметь общие социальные и психологические характеристики (национальные, возрастные, половые и т.д.). Так, можно выделить большую условную группу — студенты педагогических училищ, куда войдут молодые люди независимо от того, где они живут, на каком языке говорят. Их общие социальные, возрастные, психологические, образовательные характеристики являются в основном идентичными. Изучение больших условных групп позволяет прогнозировать развитие входящих в них членов и строить свою стратегию отношении с ними.

В отличие от больших групп, **малые группы** — это всегда непосредственно контактирующие индивиды, объединенные общими целями или задачами. Отличительной чертой малой группы является относительная простота ее внутреннего строения. Имеется в виду, что в малой группе есть, как правило, авторитетный лидер (если группа неофициальная) или авторитетный ру-

ководитель (если группа официальная), вокруг которых объединяются остальные члены группы.

Дифференцируя группы по характеру их организации, регулирующей взаимодействие членов группы, следует отметить, что официальная организация предполагает заданность извне структуры группы, в то время как неофициальная организация группы регулируется внутренними структурными особенностями, которые формируются вследствие психологического, а не правового взаимодействия людей.

Отдельно стоят группы, которые К.К.Платонов назвал неорганизованными, Л.И.Уманский — конгломератом, а А.В.Петровский — диффузной группой. Эти группы характеризуются тем, что взаимоотношения в них опосредуются не содержанием групповой деятельности, а только непосредственными отношениями симпатии — антипатии. Такие объединения обычно добровольные, временные, определяющиеся сходством интересов (экскурсия; группа лиц, участвующих в лабораторном исследовании; абитуриенты, сдающие экзамен). Так как общество разрешает существование таких объединений, это свидетельствует о возможности официальной стороны у подобных групп. Существование людей в диффузной группе невозможно вне некоторого контакта между собой, поэтому и здесь осуществляется определенное взаимовлияние, существуют общие групповые состояния.

В зависимости от задач, стоящих перед педагогом, исследователем, малые группы можно делить: **по степени близости отношений** между членами группы — на первичные (семья, близкие друзья) и вторичные (учебные, производственные контакты); **в зависимости от тех прав,** которые предоставляются участникам группой, — на паритетные (все члены группы имеют равные права) и непаритетные (существует определенная иерархия прав и обязанностей); кроме того, **в зависимости от ценности группы для индивида** — на группы членства (где индивид присутствует лишь в силу определенных обстоятельств, хотя и не разделяет существующих в ней установок, отношений и т.д.) и референтные группы (выступающие для индивида как эталон, образец для поведения и самооценки).

Различные виды групп являются объектом пристального внимания психологов на протяжении почти всего времени существования социальной психологии. Особое внимание к малой группе проявляют зарубежные исследователи. Истоки этого интереса М.Г.Ярошевский объясняет общим усложнением общественной жизни, вызванным усиливающимся разделением видов человеческой деятельности, усложнением общественного организма. Сам факт включенности людей в

многочисленные образования по видам их деятельности, по характеру их общественных связей становится настолько очевидным, что требует к себе пристального внимания исследователей. Можно сказать, что роль малых групп объективно увеличивается в жизни человека, в частности потому, что умножается необходимость принятия групповых решений на производстве, в общественной жизни и т.д.

Однако неверные методологические позиции привели зарубежных психологов к переоценке значения малых групп в ущерб остальным направлениям исследования. Изучением «человеческого фактора», «человеческих отношений» занялись десятки университетов, специальных институтов и лабораторий. При этом малая группа рассматривалась как особого рода психологический феномен, как промежуточное звено в системе личность — общество. Изучение этого феномена, по мнению ученых, позволит объяснить не только законы формирования личности, но и законы общественного развития более высокого порядка. Сплоченность малых групп, устойчивость их структуры против воздействия сил, направленных на разрыв внутригрупповых связей, эффективность деятельности группы и зависимость ее от размера, от стиля руководства, конформность личности в группе и независимость ее от группы, а также другие проблемы межличностных отношений — все это стало предметом экспериментального исследования и образовало специальный раздел социальной психологии — **изучение групповой динамики.**

В настоящее время западную психологию разъедают многочисленные противоречия. В частности, до сих пор дискуссионным остается вопрос о самом определении малой группы, о ее наиболее существенном признаке. Также не решен вопрос о количественных параметрах малой группы, ее нижнем и верхнем пределах. Спорной остается проблематика групповых процессов и многое другое. Сами психологи США находят множество объяснений этим кризисным явлениям: данные лабораторного социально-психологического эксперимента, не соответствующие реальным фактам общественной жизни; профессиональная некомпетентность исследователей, берущихся решать практические задачи, не располагая достаточными научными данными для этого; и др. И все-таки основная причина неблагоприятных последствий интенсивного развития социальной психологии на Западе кроется в ее методологической слабости.

Для американской социальной психологии характерно отсутствие единой теоретической основы для понимания различных социально-психологических феноменов. Закономерности

поведения людей в различных группах сводятся, по существу, к механическим зависимостям: группа «давит», а члены группы подчиняются или не подчиняются групповому давлению (конформизм и оноконформизм); к одним индивидам группа тянется, от других же — отталкивается или, наоборот, выталкивает их из своей среды (способность вызывать симпатию, сопереживать и т.д.); если число контактов внутри группы увеличивается, то группа сплачивается, если же увеличивается число ее членов, то групповые связи истончаются и рвутся (сплоченность, совместимость и т.п.). Представители американской социальной психологии готовы видеть в любой социальной группе механический агрегат внешне связанных и взаимодействующих между собой индивидов.

Наиболее ярко данные недостатки проявляются в построении экспериментальных исследований. Как правило, в качестве объекта изучения используется группа случайных людей. По условиям эксперимента предусматривается наблюдение чисто механического воздействия группы на личность — группы как простой совокупности индивидов, ничем, кроме общего места и времени, не связанных. Очевидно, что уже в самом понимании сущности взаимодействия личности и группы имеется серьезный просчет, не позволяющий преодолеть эти противоречия в условиях сложившихся традиций. В качестве выхода может быть предложен альтернативный подход, развивающийся в отечественной науке в рамках ***психологии коллектива.***

Зарождение данного направления тесно связано с наметившейся в 20-е годы эволюцией представлений о закономерностях формирования социальных обязанностей. На смену механистическому пониманию группы как «социального агрегата» утверждается представление о качественно своеобразной природе внутригрупповых явлений и процессов. Одним из первых это сделал В.М.Бехтерев, подчеркнув, что «коллективом не может быть названо случайное скопление множества лиц в данный период времени в определенном месте». По мнению В.М.Бехтерева, коллектив в своей основе всегда имеет связующее нечто, например общее настроение, общее наблюдение, общее сосредоточение, общее обсуждение, общее решение и общность или единство цели и действий. Сходную позицию занимал и А.С.Залужный, понимая под коллективом группу взаимодействующих лиц, совокупно реагирующих на те или иные общие для них раздражители. При этом многими психологами, в частности Е.А.Аркиным, отмечалось, что коллектив в любых своих проявлениях, в своей структуре, поведении, во всей своей эволюции никоим образом не представляет собой арифметической суммы его членов и их деятельностей.

Радикальный вклад в осмысление закономерностей формирования коллектива принадлежит А.С.Макаренко. Полемизируя со своими предшественниками, А.С.Макаренко выдвигал в качестве важнейшего признака коллективности совместную социально-позитивную деятельность. Он отмечал, что коллектив возможен только при условии, если он объединяет людей для выполнения задач общественно полезной деятельности. Более конкретно А.С.Макаренко характеризует коллектив как свободную группу трудящихся, объединенную единой целью, единым действием, организованную, снабженную органами дисциплины, управления и ответственности. А.С.Макаренко создал достаточно четкую картину того, каким образом можно обеспечить развитие коллектива по этапам:

— непрерывное развитие тех самых общественно значимых целей, ради которых создан коллектив;

— создание атмосферы, наилучшим образом соответствующей развитию личности;

— нормы взаимоотношений, деятельность внутри коллектива строятся на основе соответствующих образцов, существующих в обществе.

Таким образом, принцип деятельности послужил в системе А.С.Макаренко, с одной стороны, центральным звеном разработанного им психолого-педагогического проекта воспитательного коллектива, с другой — организационным началом воплощения этого проекта в действительность.

В 60-е годы требования научно-технического прогресса в стране способствовали изучению социально-психологической проблематики жизни коллективов: производственных, научных, школьных, военных, — а также других общностей, объединенных по каким-либо социальным признака. Большинство авторов, работающих в этой области, рассматривают коллектив как определенный вид малой группы.

Но к началу 70-х годов стало очевидным, что правильное понимание сущности коллектива в социологическом плане (делался акцент на общность социально значимой цели членов коллектива) — при всем его принципиальном значении — само по себе не может еще обеспечить решение многочисленных конкретно-психологических задач, в основном задач, связанных с дифференциальной диагностикой групп и коллективов, с качественным и количественным исследованием их важнейших параметров. Собственно социально-психологическая задача научной интерпретации межличностных взаимоотношений в коллективе оборачивалась методической проблемой: осознавалась необходимость разработки и использования адекватных экспериментальных методик изучения коллективов и личности в кол-

лективе. Дефицит экспериментальных приемов остро ощущался всеми. Крайне обострился интерес исследователей к измерительным методикам, позволяющим при изучении процессов групповой динамики оперировать количественными характеристиками в дополнение к описательному по преимуществу подходу к социально-психологическим феноменам. В этих обстоятельствах ученые целого ряда социально-психологических центров страны обратились к работам американских и европейских психологов в расчете обрести необходимый экспериментальный инструментарий. Что же могла в этом отношении дать зарубежная наука? На какую психологическую теорию опирались многочисленные исследования в сфере малых групп в зарубежной науке?

Малая группа рассматривалась в свете отношений преимущественно эмоционального характера (симпатия, антипатия, безразличие, изоляция, податливость, активность, подчинение, агрессия и т.д.). Едва ли не главным объективным ее критерием признавалась частота взаимодействий, с которой оказываются связанными и многие другие параметры группы. Принятые определения отличались тем, что в них, с одной стороны, черты малой группы оказывались нарочито психологизированными, выхваченными из более широкого социального контекста, а с другой — собственно «психологическая» часть определения сводилась к указанию на поверхностные связи и отношения в группе и была заведомо упрощенной. Такая трактовка малой группы, естественно, не могла служить основой для построения адекватной социально-психологической концепции коллектива. Между тем именно данное направление в изучении межиндивидуальных связей накопило наибольший фонд конкретных методик и именно к нему обратились наши социальные психологи, рассчитывая использовать выработанные американскими коллегами экспериментальные приемы для исследования коллективов (прежде всего, групповой дифференциации, групповой сплоченности и совместимости, конформизма и устойчивости личности к групповому давлению, лидерства в группе и т.д.).

Заполнить существующий вакуум, несмотря на многочисленные попытки, удалось с помощью концепции, разработанной А.В.Петровским. Первоначально названная «стратометрической концепцией групповой активности», она представляет собой группу, как бы состоящую из стрех страт (слосв), каждая из которых характеризуется определенным принципом построения отношений между ее членами (рис. 2). Центральное звено групповой структуры (А) образует сама групповая деятельность, ее содержательная общественно-эко-

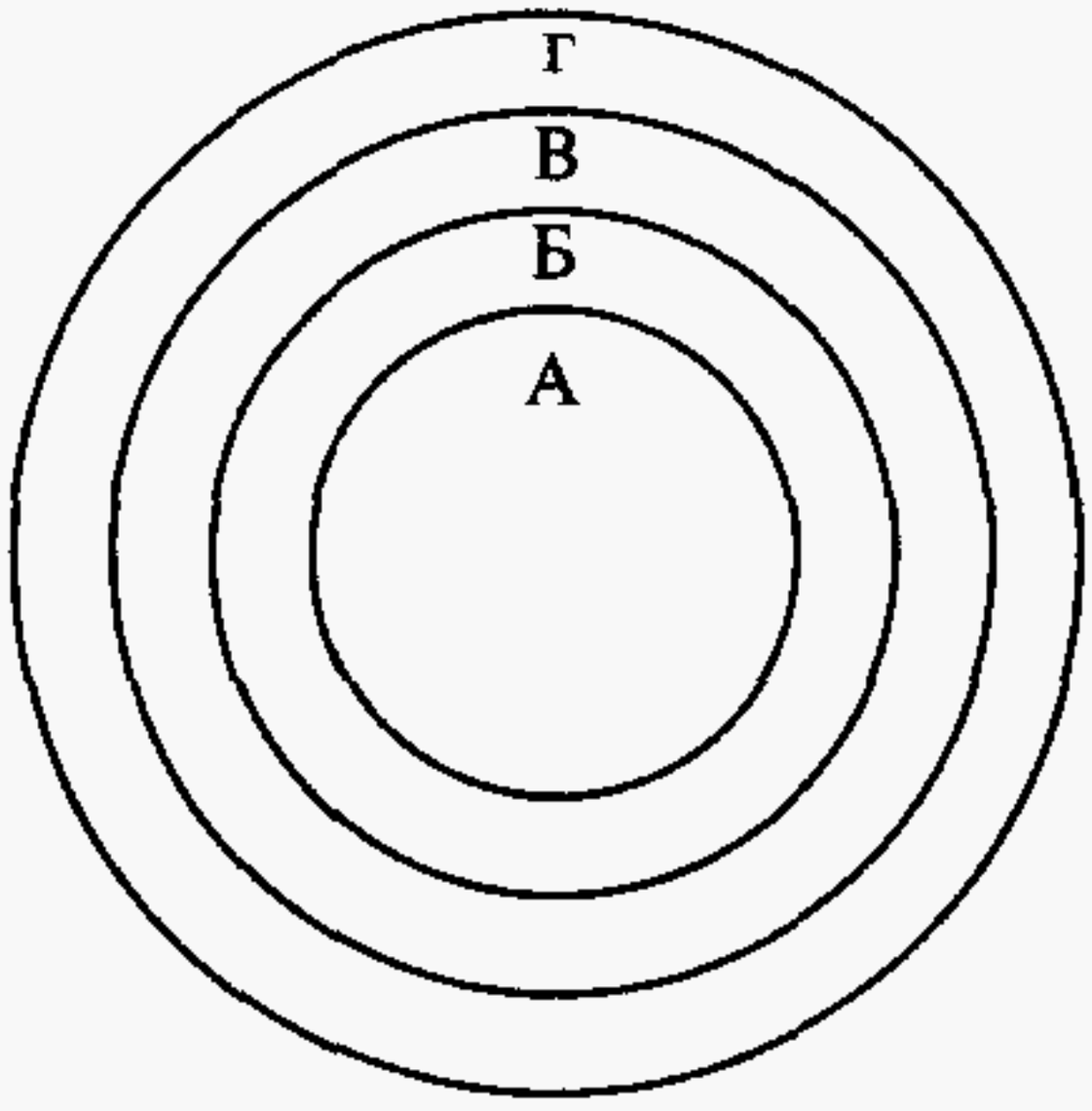

Рис. 2. Стратометрическая структура группы

номическая и социально-политическая характеристика. По сути своей, это хотя и ядерное — по отношению к психологическим стратам, — но не только психологическое образование. Это предметно-деятельностная характеристика группы как коллектива, являющегося частью общественного целого. В настоящее время выделен набор эмпирических индексов: сведенные к наиболее общим показателям в блоки оценок предметной коллективной деятельности, они представляют собой как бы общую характеристику этого ядра групповых процессов в коллективе.

Так были выделены три критерия оценки группы как коллектива: 1) выполнение коллективом основной общественной функции (успешность участия в общественном разделении труда); 2) соответствие группы социальным нормам; 3) способность группы обеспечить каждому ее члену возможности для полноценного гармонического развития. Все психологические характеристики коллектива оказываются зависимыми от этих социально обусловленных образований. Выделение указанных блоков оценки коллективной предметной деятельности позволяет определить социально-психологические параметры групп разного уровня развития, отнеся (при достаточно высоких показателях по каждому из трех критериев) данную группу к коллективам.

Следующая за описанным выше слоем — вторая ядерная страта (Б, см. рис. 2), психологическая по своей сущности, фиксирует отношение каждого члена группы к групповой деятельности, ее целям, задачам, принципам, на которых она строится, мотивацию деятельности, ее социальный смысл для каждого участника.

В третьей страте (В, см. рис. 2) локализуются характеристики межличностных отношений, опосредствованных содержанием совместной деятельности (ее целями и задачами, ходом выполнения), а также принятыми в группе принципами, идеями, ценностными ориентациями, которые в конечном счете являются проекцией идеологических конструкций, функционирующих в обществе. Именно сюда следует отнести различные феномены межличностных отношений (например, коллективистическое самоопределение и др.), о которых мы будем говорить дальше. Деятельностное опосредствование — принцип существования и принцип понимания феноменов второй, психологической страты.

Наконец, последний, поверхностный слой межличностных отношений (Г, см. рис. 2) предполагает наличие связей (главным образом, эмоциональных), по отношению к которым ни коллективные цели деятельности, ни общезначимые для коллектива ценностные ориентации не выступают в качестве основного фактора, опосредствующего личные контакты членов группы. Это не значит, что такие связи в полном смысле слова непосредственные. Вряд ли можно предположить, чтобы отношения любых двух людей не имели опосредствующего звена в виде тех или иных интересов, вкусов, эмпатических тяготений, суггестивных влияний, привычных ожиданий и т.д. Но содержание групповой деятельности, по существу, не сказывается на этих связях либо обнаруживается в очень слабой степени.

Подобно тому как недопустим перенос на коллектив закономерностей, свойственных «диффузной группе», было бы неправомерно универсализировать выводы, полученные при изучении феноменов поверхностного слоя межличностных отношений в коллективе, считая их (выводы) необходимыми для сущностной характеристики этих межличностных отношений. Точно так же связи в третьей страте (В) являются необходимыми, хотя и недостаточными для характеристики коллектива без учета данных о страте Б, т.е. без выяснения социального смысла деятельности ее участников, мотивов деятельности и т.д.

Что же такое коллектив с точки зрения данного подхода? **Коллектив** — это группа, где межличностные отношения опосредствуются **общественно ценным и личностно значимым** содержанием совместной деятельности, и в этом его основное психологическое отличие от других групп. Не только преобладание проявлений коллективистского самоопределения и снижение конформных реакций, но и ряд других психологических явлений, о которых будет сказано дальше, выделяют его из числа других общностей. В целом сегодня можно сказать, что большинство исследователей согласны в определении основных

признаков коллектива. Во-первых, это объединение людей во имя достижения определенной социально одобряемой цели. Во-вторых, это объединение носит добровольный характер, т.е. под ним понимается сознательное, активное формирование межличностных отношений на основе общей деятельности. В-третьих, существенными признаками коллектива является его целостность, а также то, что коллектив выступает всегда как некоторая система деятельности с присущей ей организацией, распределением функций, определенной структурой руководства и управления. И, в-четвертых, коллектив представляет собой форму взаимоотношений между его членами, обеспечивающую принцип развития личности вместе с развитием коллектива.

Представление о многоуровневой структуре групповых отношений позволяет рассмотреть путь, проходимый каждой группой как последовательное включение все более глубоких слоев групповой структуры в их отношения. Конечно, не следует упрощать вопрос и представлять себе каждый этап в развитии какой-либо конкретной группы как присутствие в ней одного какого-то слоя отношений. Наоборот, движение группы к коллективу не означает, что все более низкие слои здесь отсутствуют, но означает лишь такое существенное их преобразование, которое делает невозможным объяснение процессов, протекающих в низшем слое. Использование данных положений для построения типологий развивающейся группы требует рассмотрения пространства ее развития.

Векторы, образующие пространство, в котором можно разместить любую группу, показывают, с одной стороны, степень опосредованности межличностных отношений (С), а с другой — содержательную сторону опосредствования, развивающегося в двух противоположных направлениях: А — в направлении, соответствующем (в самой общей форме) общественно-историческому прогрессу, и В — препятствующем ему. Обозначим вектор А как просоциальное развитие опосредствующих факторов, а вектор В — как их антисоциальное развитие. Теперь, используя три вектора (А, В, С), построим изображение и рассмотрим его компоненты (рис. 3).

Фиг. 1 (см. рис. 3) несет на себе необходимые признаки коллектива, отвечающие требованиям общественного прогресса. Высокая социальная значимость факторов в максимальной степени определяет и опосредствует межличностные отношения, делает коллектив высокосплоченным. *Фиг. 2* представляет общность, где высокий уровень развития социальных ценностей лишь в очень слабой мере опосредствует групповые процессы. Возможно, это только что созданная группа с далеко еще не сложившейся совместной деятельностью. Здесь успех одного человека не определяет успешности деятельности других и неудача одного не влияет на результаты другого. Нравственные ценности в такой группе функцио-

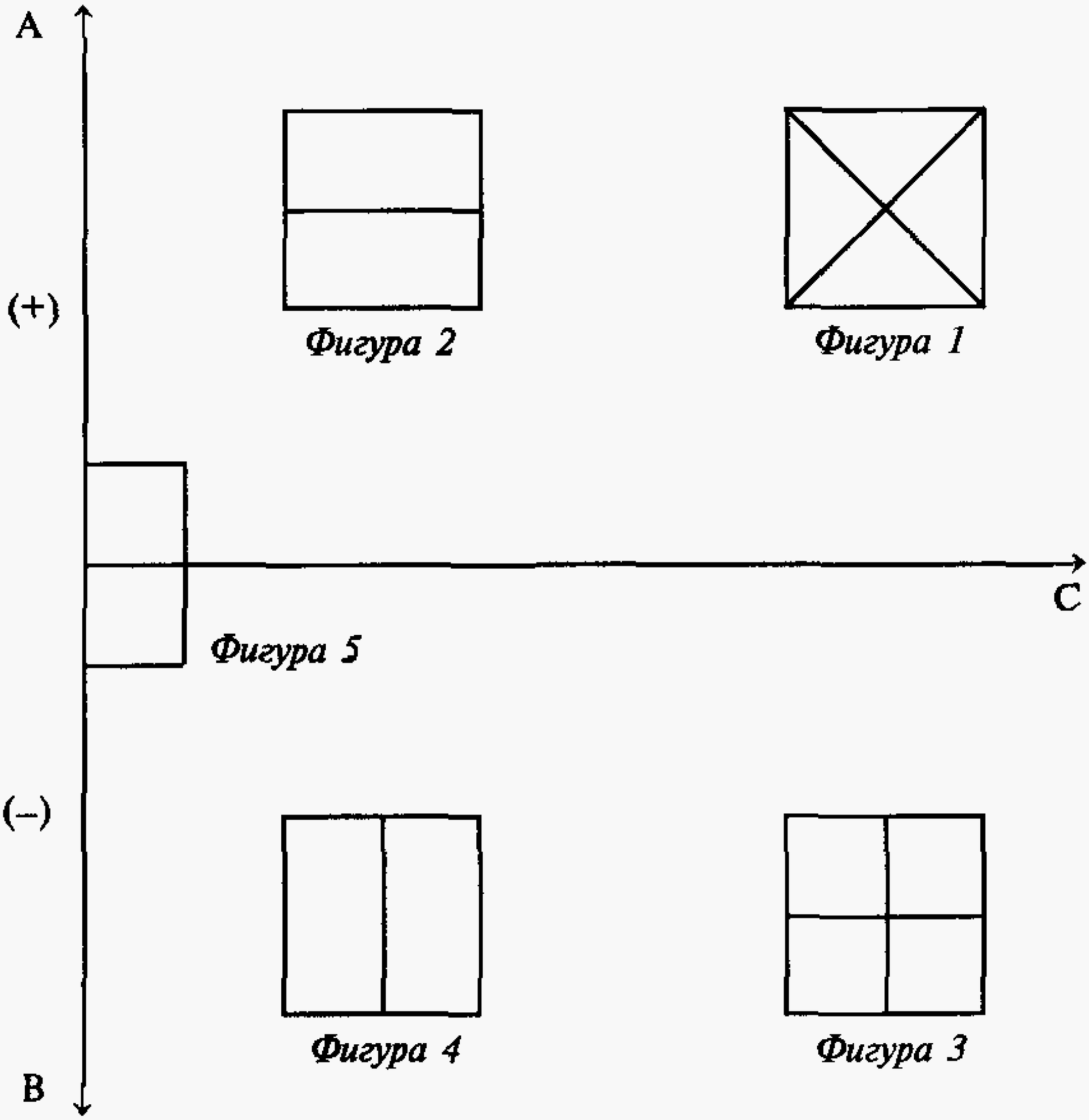

Рис. 3. Пространство развития группы (по А.В.Петровскому)

нируют, но они не отработаны в процессе общения и совместного труда, а привнесены *из широкой социальной среды. Их дальнейшая судьба зависит от того,* будет ли налажена коллективная деятельность, которая их повседневно создает и укрепляет. Это **просоциальная ассоциация.** *Фиг. 3* представляет группу, где налицо высокий уровень опосредствования взаимоотношений индивидов, но факторы, которые их опосредствуют, являются глубоко реакционными, враждебными социальному прогрессу. Позицию рассматриваемой *фиг. 3* может занять любая **антиобщественная корпорация.** *Фиг. 4* показывает общность, где взаимоотношения людей фактически не опосредствуются общими факторами совместной деятельности, а обнаруживают зависимость от асоциальных взглядов и представлений. Это **асоциальная ассоциация.** Наконец, *фиг. 5* представляет типичную диффузную группу, где на нулевой отметке оказывается и социальная ценность опосредству-

ющих факторов, и степень их выраженности в системе межличностного взаимодействия. Такова, например, собранная из случайных людей экспериментальная группа, которой предлагают незначимые в социальном отношении задания.

Итак, выделяются следующие 5 крайних позиций (при бесконечном числе промежуточных положений, в которых может находиться каждая конкретная группа), характеризующих соответственно наиболее выраженные уровни группового развития.

1. Максимальная степень опосредствованности и максимальная социальная ценность факторов деятельности, опосредствующих межличностные отношения, — это коллектив (например, бригада рабочих-монтажников).

2. Минимальная степень опосредствования при максимально просоциальных факторах, которые могли бы опосредствовать межличностные отношения, если бы в группе была соответствующая совместная деятельность — это просоциальная ассоциация (например, дружеская компания студентов).

3. Отсутствие опосредствования, обусловленное отсутствием совместной деятельности — это диффузная группа (например, пассажиры автобуса или больные в общей палате).

4. Минимальная степень опосредствования межличностных отношений какой-либо совместной деятельности при максимально асоциальных опосредствующих факторах — это асоциальная ассоциация (например, группа хулиганствующих подростков).

5. Максимальная степень опосредствования деятельностью и максимальный антиобщественный, реакционный характер опосредствующих факторов — это корпорация (например, мафия).

Близкий к предыдущему подход (и по исходным теоретическим позициям, и по общей динамике группового развития, и по ряду выделяемых при этом этапов) был предложен Л.И.Уманским (рис. 4). В основу его концептуальной схемы положено представление о социально-психологических параметрах группы, являющихся своеобразными критериями — отличительными признаками развития группы как коллектива. В число этих параметров включены: содержание нравственной направленности группы — интегративное единство ее цели, мотивов, ценностных ориентаций; организационное единство группы; групповая подготовленность в сфере той или иной деятельности; психологическое единство — интеллектуальная, эмоциональная, волевая коммуникативность, характеризующая соответственно процесс межличностного познания и взаимопонимания в группе, межличностные контакты эмоционального характера, стрессоустойчивость и надежность группы в экстремальных ситуациях.

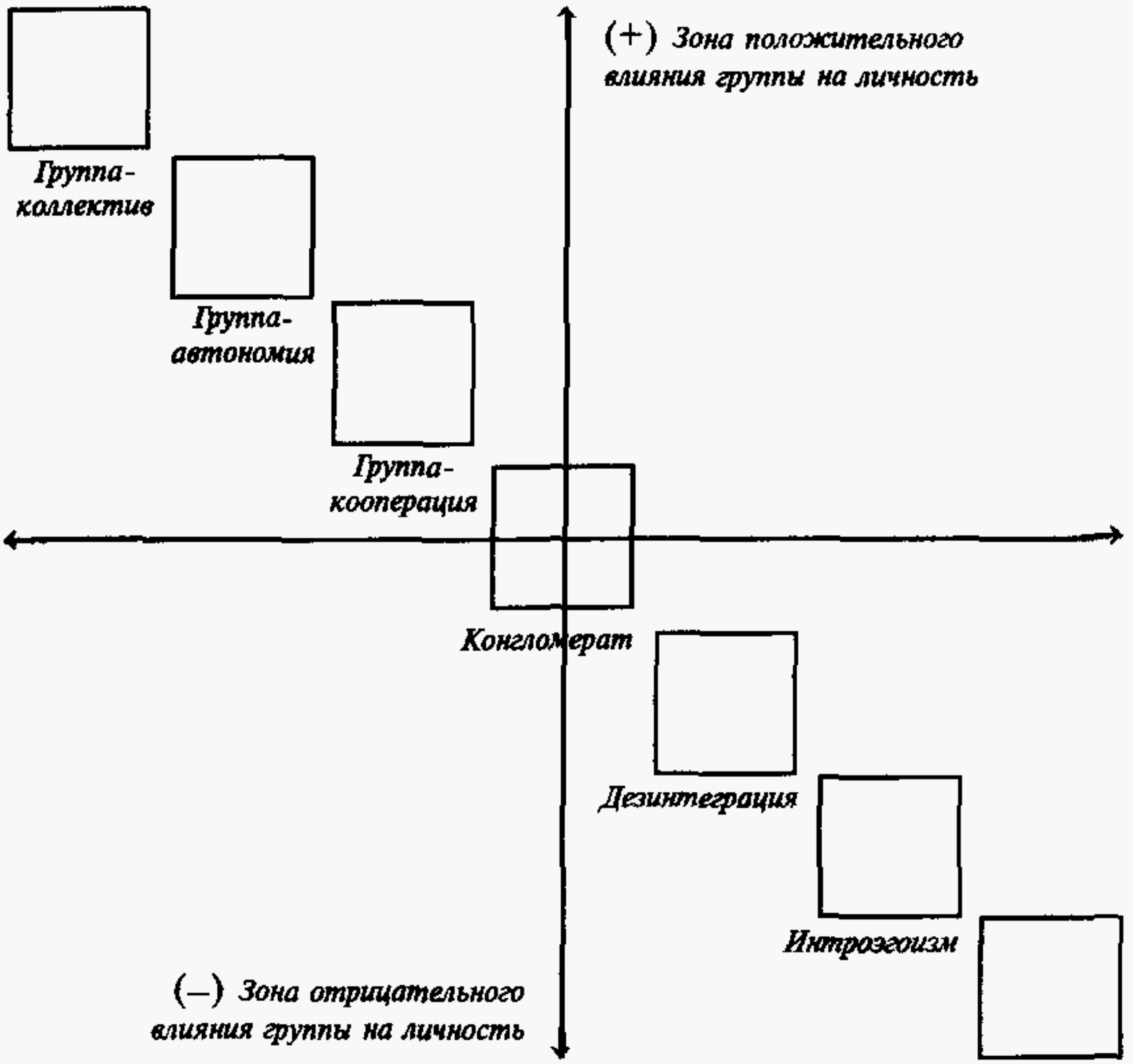

Рис. 4. Пространство развития группы (по Л.И.Уманскому)

В зависимости от выраженности каждого из параметров, группа располагается по степени своего развития в континууме, срединную точку которого занимает группа-конгломерат, а полюса — коллектив и антиколлектив. Движение группы к положительному полюсу — коллективу сопряжено с последовательным прохождением двух его качественно новых стадий — кооперации и автономизации. С некоторыми допущениями три стадии развития группы и превращение ее в коллектив в данной схеме (см. рис. 4) примерно соответствует тем трем слоям, которые были выявлены А.В.Петровским. Заметим также, что путь движения группы в сторону антиколлектива пока исследователями скорее намечен, чем изучен.

Выявленные теоретические отличия коллектива как группы высшего уровня развития были впоследствии подтверждены экспериментально. В указанном пространстве может быть размещена любая социальная группа. Каждый тип деятельности обладает своим диапазоном опосредствованности межличностных отношении и ее социальноИ ценности, а тем самым своеи коллективообразующей силой. Данный подход разрушил существование взглядов на группу и ее закономерности вообще. В коллективах по сравнению с корпорациями действуют закономерности качественно иные, часто как бы «перевернутые» и взятые с противоположным знаком. В процессе коллективной деятельности возникают особые феномены межличностных отношений, которые не могут быть зафиксированы в других условиях, т.е. появляется новое групповое качество — коллективность.

Это новое качество отчетливо проявляется уже в таком вопросе, как размер группы. Проблема размера группы заложена, казалось бы, в самом названии «малая группа», т.е. необходимо определить пределы, в которых данное понятие сохраняет свои специфические качества. Несмотря на довольно многочисленные, причем нередко весьма категоричные указания в литературе по данному вопросу, он не может считаться полностью решенным. Достаточно долго психологи придерживались представлений, сформированных на основании открытия Д.Миллером «магического числа» 7±2, полученного при исследовании объема оперативной памяти. В качестве аргумента ѣыдвигалось положение, что, поскольку группа контактна, необходимо, чтобы индивид одновременно удерживал в поле своих контактов всех членов группы, а это — по аналогии с памятью — может быть обеспечено в случае присутствия в группе 7±2 члена. Однако экспериментальная практика не подтвердила этих предположении.

В различных исследованиях можно найти самые произвольные числа, символизирующие предельные размеры группы: 10; 15; 20. А в некоторых случаях, когда речь идет о школьных классах, упоминаются группы по 30—40 человек. Подход к данной проблеме с точки зрения теории деятельного опосредования позволяет разрешить ее с позиции количества индивидов, целесообразного для успешного решения данной деятельности.

В настоящем коллективе размер группы не носит определяющего характера и непосредственно обусловлен содержанием групповой деятельности. Чем ниже уровень развития группы, тем большее значение для ее устойчивости приобретает число ее членов. Оптимальной группа становится в результате не увеличения или уменьшения ее размеров, а повышения уровня ее развития.

Рассматривая временные аспекты существования групп, следует остановиться на интегративных процессах, обеспечивающих порядок, согласованность внутригрупповых структур, их стабильность и преемственность функционирования. Интеграция группы свидетельствует о психологическом единстве, целостности данной общности. Интеграция проявляется в относительно длительном, самостоятельном существовании группы. Отсутствие интегративных свойств ведет к распаду любой человеческой общности. В рамках проблемы развития группы интеграция может рассматриваться как момент покоя, равновесия этой системы. В результате этого, с одной стороны, происходит фиксация и закрепление результатов ее изменения, а с другой — приспособление к предшествующим этапам существования. Отличительная особенность интегративных процессов состоит в том, что в обычных условиях они «скрыты» в повседневном функционировании группы и лишь в преодолении внезапных помех (барьеров для ее существования — соревнование, конфликт и т.д.) обнаруживают явные признаки своего присутствия. Итогом интеграции личности в группе становится ее совместимость с другими ее членами в общении и деятельности.

Проблема интеграции группы многогранна. Вполне очевидно, что интегративные процессы будут значительно зависеть *от уровня развития группы, по-разному проявляясь в* коллективе, или, например, диффузной группе, или ассоциации. Первым психологическим феноменом, обеспечивающим интеграцию коллектива и, одновременно, его отличие от других типов групп, явилось коллективистическое самоопределение. Экспериментально коллективистическое самоопределение было выявлено при изучении конформности и нонконформности, проводившемся, как это принято, с помощью так называемой подставной группы, в качестве которой либо используется группа людей, сговорившихся дезинформировать «наивного» постороннего индивида, либо экспериментатор намеренно искажает информацию, поступающую от группы, с помощью контроля над связями между группой и «обрабатываемым» индивидом. Методика предполагала решение задач, не значимых для испытуемых. Например, им предлагалось определить длину отрезков прямой линии, продолжительность кратких интервалов времени и т.д.

Гипотеза состояла в следующем: в общностях, объединяющих людей на основе совместной общественно значимой деятельности, взаимоотношения людей опосредствуются ее содержанием и ценностями. Гипотеза и определила тактику эксперимента. Была сделана попытка сопоставить внушающее воз-

действие на личность неорганизованной группы и сложившегося коллектива. И совершенно неожиданно выяснилось, что внушающее влияние мнения случайно собравшихся людей на индивида проявляется в большой степени, чем влияние мнения организованного коллектива, к которому данный индивид принадлежит.

Но парадоксальность этого экспериментально обоснованного вывода лишь кажущаяся. Процедуры, предусмотренные методиками, направленные на выявление внушаемости, апеллировали преимущественно к неосознанным позициям и действиям личности, в то время как поведение человека в коллективе определяется его осознанными установками по отношению к каждому из членов коллектива. Хорошо зная коллектив в целом, мно́гих его членов, индивид сознательно, избирательно реагирует на мнение каждого, ориентируясь на отношения и оценки, сложившиеся в совместной деятельности, на ценности, которые приняты и утверждаются всеми. Состояние же индивида в незнакомой, случайной неорганизованной группе, в условиях дефицита информации о лицах, ее образующих, способствует повышению внушаемости. Таким образом, если поведение человека в неорганизованной случайной группе определяется исключительно местом, которое он выбирает для себя — чаще всего преднамеренно, то в коллективе существует еще одна специфическая возможность — **коллективистическое самоопределение личности.** Личность избирательно относится к воздействиям одной конкретной общности, принимая одно и отвергая другое, в зависимости от опосредствующих факторов — оценок, убеждений, идеалов.

Таким образом, было выявлено, что дилемме «автономия — подчиненность группе» противостоит самоопределение личности в коллективе, а противоположность неосознаваемым установкам внушаемости составляют осознаваемые волевые акты, в которых реализуется самоопределение. Это позволило сформулировать задачу новой серии исследований, ориентированных на углубленный анализ самоопределения личности. Если, используя методику подставной группы, побуждать личность якобы от имени коллектива, к которому она принадлежит, отказаться от принятых в нем ценностных ориентаций, то возникает конфликтная ситуация, разделяющая индивидов, проявляющих конформность, и индиндивдов, способных к коллективистическому самоопределению, т.е. в соответствии со своими внутренними ценностями.

Коллективистическое самоопределение возникает в том случае, когда поведение личности в условиях специально организованного группового давления обусловлено не непосредствен-

ным влиянием группы и не индивидуальной склонностью внушаемости, а главным образом принятыми в группе целями и задачами деятельности, устойчивыми ценностными ориентациями. В коллективе, в отличие от диффузной группы, коллективистическое самоопределение является преобладающим способом реакции личности на групповое давление и поэтому выступает как особое качество межличностных отношений, способствующее сохранению цели коллектива, а следовательно, обеспечивающее его интеграцию.

В другой плоскости психологических исследований интегративных процессов был экспериментально выявлен феномен, противостоящий мнимой альтернативе «альтруизм — эгоизм» и получивший название **коллективистическая идентификация**. Это феномен межличностных связей, который предполагает такую мотивацию отношений к товарищу как члену коллектива, когда субъект, исходя из высоких нравственных мировоззренческих принципов, реально, действенно относится к другим, как к самому себе, и к себе, как ко всем другим в своем коллективе, когда противопоставление «Я» и «Они» снимается понятием «Мы».

Коллективистическая интеграция в равной мере предполагает отказ от альтруистического всепрощения и от эгоистического потребительского отношения к окружающим. Гуманность, забота о товарище, как и требовательность к нему, — норма коллективистических взаимоотношений. Так возникает психологический климат, благоприятный для всестороннего гармоничного развития личности. Нарушением принципов коллективистической интеграции является поведение, при котором к себе и к другим в одной и той же или в сходной ситуации индивид применяет разные нравственные нормы и строит свои поступки, исходя из подобных норм. Но все сказанное остается на уровне общих этико-психологических построений до тех пор, пока не найден эмпирический показатель и не созданы те конкретные экспериментальные условия, в которых можно было бы зафиксировать бесспорный факт или сохранения антагонизма «Я» и «Они», или, напротив, снятия его в коллективистическом начале «Мы». В лаборатории под руководством А.В.Петровского такой фактор был выделен. Первоначально этот параметр получил название **действенная групповая эмоциональная идентификация.** Он позволял выделить основные компоненты психологической характеристики изучаемого феномена и уже в самом себе содержал его развернутое описание. Но это обозначение весьма многословно и поэтому его заменили другим словом и обозначили позже как **сочувствие,** как **соучаствование.**

Итак, сочувствие как соучаствование — это коллективистическая идентификация, для которой некоторое неблагоприятное происшествие, а также связанные с ним переживания одного из членов группы даны другим как мотивы поведения, организующие их собственную деятельность, направленную одновременно на осуществление групповой цели и на блокирование действия данного происшествия. Для выявления соучаствования была применена особая экспериментальная процедура, позволяющая увидеть через групповое взаимодействие скрытые за ним глубинные межличностные отношения коллективистической идентификации.

С этой целью используется специальная аппаратура, позволяющая фиксировать, как ведет себя каждый испытуемый в условиях: когда наказание грозит всем членам группы, в том числе и ему; когда наказание угрожает кому-либо одному из числа его товарищей, участвующих в эксперименте. При этом предусматривается такой тип задачи, при котором быстрота решения, торопливость заведомо увеличивают число ошибок, за которые полагается наказание. В зачет соревнования с другой группой входит только показатель скорости выполнения задания, необходимость же корректной, безошибочной работы лишь подразумевается. Таким образом, повышение скорости выполнения задачи — цель групповой деятельности, однако быстрота работы повышает вероятность ошибок, а следовательно, и возможность наказания. Гипотеза исследования состояла в том, что в группах разного уровня развития групповое поведение, в котором обнаруживаются скрывающиеся за ним межличностные отношения, будет в первом и втором случаях наказания качественно различным и эти качественные различия окажутся доступными для количественного выражения и измерения.

Первый, основной вывод, полученный из проведенных экспериментов, — подтверждение реальности соучаствования как специфического социально-психологического феномена, свидетельствующего о способности группы к сопереживанию с любым ее членом и позволяющего измерить уровень развития в ней коллективистических отношений. Второй вывод: наиболее благоприятные условия для возникновения этого явления существуют в группах, по своему типу близких к коллективу. В «диффузных группах» и группах правонарушителей соучаствование слабо выражено или вовсе отсутствует. Члены же коллектива идентифицируют себя с товарищем, что перестраивает их поведение. Об этом свидетельствует факт уравнивания времени решения задачи, а также фиксируемые экспериментатором эмоциональные высказывания испытуемых, выразительные движения и т.д.

Итак, соучаствование как проявление коллективистической идентификации является специфическим показателем уровня развития межличностных отношений в группе. В коллективе уровень сочувствия как соучаствования сохраняется и в том случае, когда оно (сочувствие) предназначено включенному в коллектив новичку. Как известно, в группах низкого уровня развития новичок заведомо оказывается в роли «козла отпущения». Отношение к новичку во многом может рассматриваться в качестве критерия гуманных отношений в коллективе.

Сплоченность группы. Гармония человеческих отношений... Как она важна и каким кажется трудным ее достижение, если речь идет о конкретной человеческой общности, будь то научная лаборатория, производственная бригада, спортивная команда, учебная группа. Потому что и люди все разные, и обстоятельства сложные, и интересы могут не совпадать. Многосложность человеческих отношений неизбежно порождает конфликты. Но что же такое конфликт, и всегда ли он препятствует сплоченности людей, в него втянутых? И что такое сплоченность как высшее проявление гармонии человеческих отношений?

Трудно назвать психологическую проблему, которая привлекала бы внимание современных зарубежных социальных психологов в большей степени, чем групповая сплоченность. Литература, ей посвященная, насчитывает тысячи названий. Но большинство из них страдают одним и тем же пороком: приняв в качестве исходных эмоционально-психологические отношения между индивидами, находящие выражение в коммуникативной практике малой группы, и прежде всего в частоте, длительности и порядке взаимодействия, зарубежные социальные психологи, по существу, не ставили перед собой задачи установить, от чего зависят этапы отношения, не пытались проследить их истоки в экономике, идеологии, политике. В результате ведущим способом выявления сплоченности стала регистрация взаимодействий, коммуникативных актов, взаимных выборов и предпочтений, базирующихся на симпатиях, антипатиях, а практические рекомендации психолога относительно повышения сплоченности группы по преимуществу были связаны с возможным изменением ее социометрической структуры.

Легко понять, что такая программа исследования сплоченности не предусматривает изучения норм и ценностных ориентаций, которые складываются в группе на наиболее важной для нее основе — на основе активнои совместнои деятельности, имеющей предметный характер, определенную направленность, социальный смысл и цель. В большинстве своем принятые в

зарубежной психологии методики исследования сплоченности опираются на гипотезу о том, что между количеством, частотой и интенсивностью коммуникаций в группе и ее сплоченностью существует прямая связь, а поэтому количество и сила взаимных положительных или отрицательных выборов — это свидетельство сплоченности. При этом даже не предполагается, что частота и количество межиндивидуальных контактов, а также их продолжительность могут быть как раз следствием внутреннего единства группы. Источники групповой и индивидуальной активности, формирование установок, ценностных ориентаций и норм — все это, таким образом, рассматривается как производное от уровня межличностного общения и эмоциональной окраски коммуникаций.

В работах отечественных психологов сплоченность коллектива рассматривается в качестве его важнейшей характеристики, меры его единения, вызванного осознанием общности цели, задач и идеалов, а также межличностными отношениями, имеющими характер товарищества, взаимопомощи. Поэтому для выявления сплоченности и получения индексов ее выраженности отечественные ученые обратились к содержательной характеристике групповой совместной деятельности. Так возникло представление о сплоченности как ценностно-ориентационном единстве коллектива, связанное с стратометрической концепцией.

Ценностно-ориентационное единство в качестве показателя групповой сплоченности выступает как интегральная характеристика системы внутригрупповых связей, показывающая степень совпадения мнений, оценок, установок и позиций членов группы по отношению к объектам, наиболее значимым для осуществления целей деятельности группы и реализации в ее процессе ценностных ориентаций.

В основе экспериментальной программы выявления сплоченности в качестве главного показателя — **индекса сплоченности** — была принята частота совпадения мнений или позиций членов группы по отношению к такого рода объектам. Ценностно-ориентационное единство группы как показатель ее сплоченности отнюдь не предполагает совпадения оценок и позиций членов группы во всех отношениях, нивелировку личности в группе, например, в сфере вкусов, эстетических ценностей, читательских интересов и т.д. Разносторонняя и сколь угодно пестрая картина этих ориентаций не препятствует сохранению сплоченности группы. Ценностно-ориентационное единство в коллективе — это прежде всего сближение оценок в нравственной и деловой сфере, в подходе к целям и задачам совместной деятельности.

Высокая степень ценностно-ориентационного единства создается не в результате коммуникативной практики группы и является следствием активной совместной групповой деятельности, имеющей общественно полезный характер. Именно она составляет основу общения между членами группы и всех феноменов межличностных отношений. Поэтому и характер взаимодействий (коммуникаций) в группе оказывается следствием единства установок и ценностных ориентаций членов группы, к которому она приходит в результате совместной активной деятельности, носящей коллективистический характер. Все полученные экспериментальные данные подтвердили, что взаимоотношения людей в группах в большей или меньшей степени опосредуются целями, задачами и ценностями совместной деятельности, т.е. ее реальным содержанием.

Об интеграции коллектива можно судить, помимо выявления коллективистской идентификации и ценностно-ориентационного единства, по наличию или отсутствию феномена **адекватности возложения ответственности за результаты совместной деятельности.** То есть в группе должно иметь место четкое распределение ролей и функций, но группа и групповая деятельность — явления динамичные. Далеко не всегда можно во всей полноте расписать все функции всех членов группы и заблаговременно согласовать все функционально-ролевые ожидания, в особенности если деятельность носит творческий характер. В таком случае сплоченность как согласование функционально-ролевых ожиданий не может обеспечить подлинную интеграцию личности в коллективе. Данное обстоятельство заставляет вновь вернуться к представлению о ценностно-ориентационном единстве как основном и важнеишем показателе сплоченности коллектива, но уже обратившись не только к предметно-целевым характеристикам групповой деятельности, но и к ее нравственной основе, выражаемой в личностной позиции каждого члена коллектива по отношению к своему товарищу, с которым он связан общей целью.

Все рассмотренные выше формы ценностно-ориентационного единства характеризовали сплоченность как результат совпадения ориентаций в некотором объекте. Теперь надо рассмотреть случаи единства, проявляющегося в том, что все в группе «видят друг друга, относятся друг к другу с единой нравственной позиции». Здесь как раз и имеется в виду феномен **возложения ответственности,** т.е. устойчивая позиция личности, проявляющаяся в признании правомерности отнесения возможных социальных санкций в форме одобрения или наказания за ус-

пех или неудачи в совместной деятельности к себе лично или к другим лицам в группе.

Феномен возложения ответственности рассматривается зарубежными психологами как индивидуально-психологическая характеристика человека. Ее проявление зависит от таких переменных, как: особенности индивидов, с которыми вступают в отношения (беззащитные или способные дать отпор; привлекательные или непривлекательные); ситуация деятельности (кооперативная или конкурентная); строение деятельности (последовательное выполнение индивидуальных операций или совместное). Обычно акты возложения ответственности изучали в игровых условиях вне связи с конкретной социальной средой, значимой конкретной деятельностью. В результате этот достаточно интересный феномен оказался необъясненным.

Эксперименты, проведенные отечественными психологами, выявили зависимость характера возложения ответственности от уровня развития группы. Оказалось, что в коллективе акты возложения ответственности носят в основном объективный характер. Вклад каждого члена коллектива в общее дело вне зависимости от конечного успеха или неудачи совместной деятельности, оценивается правильно. В группах, не достигших уровня коллектива, наблюдалась противоположная картина: в случае успеха совместной деятельности каждый испытуемый стремился отметить свои заслуги, а в случае неудачи — был готов переложить вину на всех других или, по крайней мере, на «объективные обстоятельства». Можно предположить, что в такой группе акты возложения ответственности обусловлены главным образом индивидуально-психологическими особенностями субъекта оценки и это как раз та сфера, где обнаруживается действие всех тех же закономерностей и зависимостей, которые были экспериментально обнаружены западными социальными психологами и распространены на все группы, независимо от уровня их развития.

Неверное возложение ответственности за успехи или неудачи реально выполняемой и социально оцениваемой деятельности нередко приводит к конфликтам в группе. Так как сплошь и рядом участники совместной деятельности не в состоянии объективно измерить собственный вклад в общее дело, то их оценки носят явно субъективный характер. Нравственная сила коллектива создает барьеры развитию субъективизма и тем самым способствует формированию условий для совместимости его членов на основе моральных норм, принятых всеми членами коллектива. В подлинных коллек-

тивах в случае неудачи каждый индивид пытается прежде всего разобраться в себе: все ли он сделал для достижения общей цели и не уклоняется ли от ответственности, если виноват. Если же коллектив успешно решает стоящие перед ним цели, то его члены не стремятся приписать успех только себе, не умаляют роли и значения другого в общих достижениях, а отчетливо понимают, что то, чего они достигли, является плодом коллективных усилий.

Точно так же, как различные группы не похожи друг на друга в зависимости от факторов, их образующих, и прежде всего от уровня их развития, индивиды, входящие в эти группы, тоже будут различаться, но уже по своим деловым и личностным качествам, по статусу и престижу. В совокупности эти различия представляют собой пеструю картину групповой дифференциации. Любой человек, впервые попадая в группу, тратит немало времени на то, чтобы узнать, «кто есть кто». В психологии имеются специальные методы, позволяющие заменить длительное пристальное педагогическое наблюдение и облегчить работу воспитателя.

Одним из наиболее популярных методов определения межличностных предпочтений в группах по-прежнему остается социометрия, преложенная учеником З.Фрейда — Джекобом Морено (1892—1974). Согласно теории Морено, все напряжения, конфликты, в том числе и социальные, обусловлены несовпадением микро- и макроструктуры. Это несовпадение, по его мнению, означает, что система симпатий и антипатий, выражающих психологические отношения индивида к людям, часто не вмещается в рамки заданной индивиду макроструктуры: ближайшим может оказаться окружение, состоящее из неприемлемых в психологическом отношении людей. Следовательно, задача состоит в приведении в соответствие макро- и микроструктуры. Именно этой цели и служит **социометрическая** (т.е. «измеряющая общество») **методика**, выявляющая симпатии и антипатии с тем, чтобы узнать, какие же перемещения необходимо произвести.

Социометрический опрос существенно отличается от анкетного опроса или интервью, так как вопросы, на которые должны ответить члены группы, касаются эмоциональной стороны их взаимоотношений. Здесь не может быть полной анонимности, иначе социометрия окажется малоэффективной. Социометрическая техника исследования групп построена на том, что исследуемые лица выбирают (или отвергают) партнеров для совместного проведения свободного времени, совместной работы или учебы, соседа по парте и т.д. Для этого, как правило, используется прямой вопрос: с кем бы ты

хотел (работать, учиться, проводить время)..? По числу полученных от других членов группы выборов (или отказов) и их интенсивности (в соответствии со степенью желания или нежелания) можно судить о популярности, эмоциональной притягательности, положении индивида в группе. Социометрические данные об отношениях в группе могут быть выражены графически в виде социограммы, где будут наглядно показаны переплетение взаимных симпатий и антипатий, наличие и отношение между группировками, наличие социометрических «звезд» (выбираемых большинством опрашиваемых), «пренебрегаемых» (имеющих мало выборов), «изолированных» (вообще не имеющих выборов) или «отверженных» (имеющих только отрицательные выборы).

Социометрический выбор является весьма оперативным, с его помощью может быть достаточно четко выявлена картина эмоциональных тяготений, количественная диагностика структуры группы, динамика межличностных предпочтений, удовлетворенность индивида общением в данной группе и т.д. В то же время следует отметить и определенную ограниченность социометрии, обусловленную методическими просчетами ее автора. Так, социометрия фиксирует не все, а только эмоциональные отношения индивидов в группе. Информационная ценность получаемых данных достаточно низка. Этот метод не пригоден при исследовании групп, имеющих более 40 членов. Кроме того, систему связей, констатируемую с помощью социометрической техники, нельзя считать неизменной. Социограммы также не способны рассказать о причинах этих изменений. Остается также неизвестным, какими мотивами руководствовались члены группы, отвергая одних и выбирая других, что скрывается за симпатией и антипатией. Перед исследователями встает вопрос: как выявить в группе действительную внутреннюю динамику взаимоотношений, которая остается скрытой для социометрических методов, позволяющих быстрее и определеннее, чем простое наблюдение, обнаружить лишь внешнюю сторону этих отношений? Внешняя картина внутригруппового взаимодействия может рассматриваться как следствие глубинных отношений между членами группы, но социометрия не выясняет причин предпочтения и изоляции.

В связи с этим возникает важная социально-психологическая задача, которая должна быть включена в социометрическое изучение, — выявление мотивов, по которым личность готова осуществлять эмоциональный (а также деловой) контакт с одними членами группы и отвергать других. При прямой постановке вопроса не всегда можно надеяться на искренний ответ, к тому же индивид сам не всегда отдает себе отчет, почему он

предпочитает одного человека и не приемлет другого. В связи с этим важное значение для указанных целей приобретает экспериментальное выявление мотивации межличностных выборов на основании косвенных данных.

Выяснение мотивационного ядра выбора в системе межличностных отношений служит примером совершенствования социометрических тестов. Благодаря введению соответствующей методической процедуры возникает возможность перейти от исследования поверхностного слоя общения к исследованию более глубинных его пластов. При разработке методики определения мотивационного ядра выбора были приняты во внимание следующие соображения. Предположим, что ученику Иванову предоставлено право выбрать себе товарища по парте. Какими мотивами он руководствовался, выбирая Петрова, а не Ковалева или Сидорова? Все будет зависеть от мотива. Восстановим возможный ход мыслей Иванова: «Петров веселый, живой... с ним не скучно и время проходит незаметно. Вот, правда, он правильно подсказать не сумеет и списывать у него бессмысленно — всегда много ошибок. А Ковалев? Он всегда знает, у него можно списать, спросить обо всем непонятном, но на уроке с ним не посмеешься...». Кого выбрать? Какой из этих мотивов победит — того и выберут.

Все это определяет программу эксперимента. Школьнику сначала можно предложить составить социометрически упорядоченный ряд по традиционной схеме («С кем бы ты хотел сидеть на одной парте в первую, вторую, третью очередь и т.д.?»), а затем попросить составить ряды, упорядоченные по качествам, *важным для учебной деятельности и общения* (*например*: «Укажи, с кем в классе тебе всегда бывает весело?»). После этого — новая инструкция: «Укажи, кто в классе может оказать тебе помощь в затруднительных ситуациях учебы?». Если социометрический ряд будет совпадать с первым рядом, то в мотивационное ядро выбора, очевидно, входит мотив комфортного общения; если социометрические выборы окажутся близкими второму ряду, тогда имеет место мотив ожидания помощи в учебе. Используя коэффициент ранговой корреляции, можно выяснить, насколько сближается с социометрическим рядом один из рядов, упорядоченных по качествам, т.е. какой из рядов входит в мотивационное ядро межличностного выбора.

Итак, можно составить упорядоченные ряды применительно к разным достоинствам личности. Если затем выстроить эти ряды в иерархическом порядке и сравнить с тем рядом, который был получен на базе социометрической инструкции, то становится видно, как соответствующие личностные

достоинства членов группы входят в мотивационное ядро выбора в социометрическом эксперименте. Благодаря этому можно установить группу личностных характеристик, наиболее важных для выбора, и на этой основе судить, какая из потребностей личности доминирует в выборе. Выявление мотивационного ядра предпочтительности способствует пониманию взаимоотношений всякий раз, когда возникают вопросы: почему социометрическая картина в данной группе именно такова? почему такой-то член группы предпочитает такого-то? почему некоторая часть группы числится в категории «звезд», а другая — в числе «отверженных»? Важность ответов на эти вопросы для педагога несомненна.

Референтная группа, референтность, «референтометрия». Итак, основанием для выбора в системе межличностных отношений для сторонников социометрического подхода оставались симпатии и антипатии. Человек выбирает человека потому, что хочет быть с ним: общаться, работать, отдыхать и т.д. Вероятно, симпатии являются достаточно прочным связующим средством для группы людей, объединившихся не для совместного труда, а для отдыха, развлечений. Но, видимо, и для общего дела небезразлично, существует или нет взаимное тяготение между людьми. Правда, возникает вопрос: неужели симпатия — единственное или главное основание для того, чтобы один человек выделял другого человека в процессе общения, выбирал среди многих, дифференцируя группу по наиболее важным для него признакам?

Если обратиться к зарубежной литературе, то можно заключить, что другого основания, кроме эмоционального, как будто и не бывает. Не случайно в концепции «групповой динамики» группа рассматривается прежде всего как эмоционально-коммуникативное соединение. Однако обращение к принципу деятельностного опосредствования позволяет сделать другие выводы. Одна из важнейших характеристик человека в группе состоит в том, что он обращается к ней как к источнику ориентации в окружающей действительности. Каждый участник совместной деятельности заинтересован в оценке ее значимых условий, целей и задач, вклада каждого в общий труд и своего собственного вклада, в оценке своей личности, отраженной в зеркале общего мнения. Все это в наибольшей степени присуще коллективу, где межличностные отношения опосредствуются общим делом, его содержанием и ценностями.

В результате активного взаимодействия с другими членами группы, решая конкретные задачи, индивид обретает свои ценностные ориентации. Их усвоение предполагает и своего рода контроль над личностью, реально осуществляемый группой или

приписываемый личностью группе. Ориентация на ценности группы, на ее мнение заставляет индивида выделять круг лиц, позиция и оценка которых для него особенно существенны. Все это предполагает такой принцип предпочтительности и выборности в межличностных отношениях, который отсутствует в социометрическом изучении.

Как следует обозначить эту группу лиц внутри коллектива, которую индивид избирает, чтобы справиться с их мнениями, оценками, — группу лиц, обретающих статус особой предпочтительности для субъекта? Эту группу лиц обычно объединяют понятием **референтная группа,** впервые введенным Г.Хайменом, занимавшимся в 30-е годы исследованием социального статуса. Опрашивая испытуемых и выясняя, с кем они себя сравнивают, когда хотят представить себе характер своего социального статуса, он установил, что стандарты, на которые равняется личность, оказываются детерминированными не столько стандартами тех групп, членом которых она реально является, сколько стандартами групп, общность с которыми она ощущает. Последние и выступают для нее в качестве референтных групп. Референтной называется группа, чем-то привлекающая человека, норм и ценностей которой он придерживается или стремится к ним приспособиться, членом которой он охотно стал бы; или же группа, с которой человек себя сравнивает, которая служит ему точкой отсчета для оценки субъектом самого себя и других людей. Таким образом, у референтной группы имеются две функции — сравнительная и нормативная. В понимании референтной группы самое важное — это фактор оценки: ориентация субъекта на оценку своих поступков, своих личностных качеств, существенно важных обстоятельств деятельности и т.д. со стороны его референтной группы. Даже в том случае, когда индивид не располагает информацией об оценке его персоны со стороны референтной группы, он не может не строить предположений о возможном ее мнении. Для того чтобы нормы и ценности референтной группы оставались постоянно действующим ориентиром для индивида, ему необходимо постоянно соотносить с ними свое реальное поведение. Из множества окружающих его людей индивид избирает тех, кого он наделяет особым субъективно важным для него качеством, особой характеристикой — **референтностью.**

Соотнесение субъекта и объектов ориентации осуществляется путем обращения к ценностным ориентациям другого лица, другого или других членов коллектива. Референтность выступает как форма проявления особых субъект-субъект-объектных *отношений, в которых связь с другим субъектом опосредствует*

отношения субъекта к значимому для него объекту. «Значимый другой» становится своего рода зеркалом, в котором отражается сам индивид и все, что его окружает. Естественно, что члены группы в различной мере обладают референтными качествами и это обстоятельство объясняет направленность выбора, бóльшую предпочтительность одних и меньшую других. Благодаря кругу референтных лиц индивид получает возможность не только воспринимать окружающий мир сквозь призму ценностных ориентаций (убеждения, взгляды, мнения) его товарищей, но также откорректировать благодаря этому свое отношение к окружающему, лучше понять и оценить себя. В условиях общения со своим референтным кругом личность, как субъект познания, становится объектом самопознания, осознанно или неосознанно выделяя индивидов, способных оценить ее по параметрам, которые она сама рассматривает в качестве важнейших.

Таким образом, рассматривать выборность и предпочтительность в группе исключительно с социометрических позиций — значит явно обеднить трактовку межличностных отношений и сущность внутригрупповой дифференциации. Без учета референтной предпочтительности психология межличностных отношений оказывается крайне суженной. Может быть, преимущество социометрического подхода к группе состоит в том, что он хорошо операционализирован, оснащен соответствующей эмпирической процедурой, допускает получение точных количественных данных, их обработку и наглядное отражение в социограммах и матрицах. Но в психологии межличностных отношений все чаще стали прибегать к приему **выявления референтной предпочтительности.**

Идея **референтометрии** состояла в том, чтобы, с одной стороны, дать возможность испытуемому ознакомиться с мнением любого члена группы по поводу заранее отобранных и несомненно значимых объектов (в том числе с оценкой его, испытуемого, личностных качеств), а с другой — строго ограничить количество таких избираемых лиц. Это вынуждало испытуемых проявлять высокую степень избирательности к кругу лиц, чье мнение и оценка его привлекали более всех других. Процедура референтометрии состоит в следующем. Беседуя наедине с каждым испытуемым, экспериментатор подводил его к тому, что ему, возможно, представится случай узнать некоторые из оценок, которые дали ему его товарищи. После того, как испытуемым был отмечен (в предложенном ему списке группы) кто-то один из группы, экспериментатор объявил, что можно сделать еще один и, вероятно, последний выбор. И, наконец, испытуемому разрешалось сделать последний выбор, на этот раз окончательный.

Инструкция была специально составлена таким образом, чтобы испытуемый не знал заранее, с каким количеством оценок ему в дальнейшем разрешат ознакомиться. Это делалось для выявления строго упорядоченного круга лиц, оценки которых интересовали испытуемого. Важная сторона данной процедуры состоит в том, что испытуемый, поглощенный открывшейся перед ним возможностью узнать мнение о нем людеи, чья оценка оказывалась для него в данный момент наиболее актуальной, оставался в неведении о конкретной задаче эксперимента, давая возможность экспериментатору выстраивать строго упорядоченный ряд его предпочтительных выборов.

Исследование явлений референтности с помощью референтометрической процедуры привело к весьма интересным результатам. Начнем с того, что они полностью подтверждают гипотезу о наличии в каждом коллективе особой системы предпочтений и выборов, основанием которой является признак референтности. Референтометрическая процедура весьма оперативна, и она дает представление о статусной структуре (кто есть кто в группе), взаимности предпочтений или ее отсутствии, открывает возможность выявления мотивационного ядра выбора, позволяет математически обрабатывать данные и выражать их графически. Но в отличие от социометрической сети, основанием выбора оказываются не симпатии или антипатии, а ценностный фактор. Ценности, которые составляют глубинный фундамент социально значимой деятельности коллектива, образуют вместе с тем основание для внутригрупповой предпочтительности и выбора по признаку референтности.

Итак, у каждого человека есть своя референтная группа, с требованиями которой он, безусловно, считается, на мнение которой он ориентируется. Как правило, это не одна группа, а некоторая их совокупность. Хорошо, если требования, ожидания, интересы, идеалы и все прочие ценностные ориентации всех референтных для данной личности групп более или менее совпадают или оказываются близкими и, что особенно важно, связаны с общественно значимыми целями и идеалами. Если же этого нет, то личность, принадлежащая двум противоположно направленным референтным группам, переживает тяжелый внутренний конфликт.

Ценности, которые составляют глубинный фундамент социально значимой деятельности коллектива, образуют вместе с тем основание для внутригрупповой предпочтительности и выбора по признаку референтности. Это несомненно более содержательная характеристика групповой дифференциации по сравнению с социометрией. И социометрия и референтометрия по-

зволяют наглядно увидеть своеобразную иерархию статусов внутри группы. Однако эти структуры нередко не пересекаются. Если социометрическая «звезда» является наиболее популярным членом группы, то индивид, набравший максимальное количество выборов в референтометрии, выступает как лидер данной группы.

Лидер — это личность, за которой все остальные члены группы признают право брать на себя ответственные решения, затрагивающие их интересы и определяющие направление и характер деятельности всей группы. Таким образом, будучи наиболее авторитетной личностью, лидер реально играет центральную роль в организации совместной деятельности и регулировании взаимоотношений в группе. В отличие от руководителя, занимающегося официальной организацией всей деятельности группы и управлением ею, лидер возникает спонтанно в результате психологических отношений, возникающих в группе с точки зрения доминирования — подчинения. Лидер может быть, а может и не быть официальным руководителем группы. Оптимальным является случай совпадения лидера и руководителя в одном лице. *Лидерство необходимо рассматривать как групповое явление:* лидер немыслим в одиночку, он всегда выступает как элемент групповой структуры. Феномен лидерства может быть достаточно противоречивым: мера притязаний лидера и мера готовности других членов группы принять его ведущую роль могут не совпадать. Мера влияния лидера на группу также не является величиной постоянной: при одних обстоятельствах лидерские возможности могут возрастать, при других, напротив, снижаться.

В зарубежной психологии существует множество различных теорий лидерства, наиболее популярными среди которых являются **теория черт и ситуационная теория лидерства.** Согласно теории черт, лидером может быть не любой человек, но лишь обладающий определенным набором личностных качеств, набором или совокупностью психологических черт (инициативность, энергичность, общительность, чувство юмора, уверенность, красноречие и т.д.). Ситуационная теория предполагает, что лидерство — это продукт ситуации. В различных конкретных ситуациях выделяются отдельные члены группы, которые превосходят других, по крайней мере, в каком-то одном качестве, но поскольку именно это качество и оказывается необходимым в данной ситуации, человек, им обладающий, становится лидером. Таким образом, теория черт не была отброшена полностью, просто была показана относительность черт или качеств лидера в зависимости от ситу-

ации. Основной порок этих подходов заключается в недооценке того, что лидерство как социально-психологический феномен возникает в результате взаимодействия человека и конкретных общественно обусловленных обстоятельств предметной деятельности. За точку отсчета должны быть взяты не просто ситуации, но конкретные задачи групповой деятельности, в которых определенные члены группы могут продемонстрировать способность организовать ее для решения этих задач.

Едва ли не важнейшая характеристика лидера связана с избирательностью, предпочтительностью, которой его наделяют члены группы, выделяя его среди всех по каким-то признакам, подлежащим психологическому изучению. Что же составляет основу этого выбора? Экспериментально доказано, что здесь все зависит от уровня развития группы. Чем выше группа по уровню развития, чем в большей степени межличностные отношения в ней опосредствованы содержанием и ценностями совместной социально-заданной деятельности, тем более вероятно, что появление и стабилизация лидера в группе происходят как реализация именно этих отношений. По существу, лидер — это наиболее референтное для группы лицо в отношении совместнои деятельности, некий общий для группы средний *член межличностных отношений, оказывающих влияние на эф*фективность ее деятельности.

Однако основания для возникновения этой референтности окажутся различными в зависимости от характера ценностей, опосредствующих межличностные отношения. Весьма вероятно, что у лидера статус референтометрической «звезды» в сфере задач групповой деятельности может сочетаться со статусом социометрической «звезды», однако это не обязательное сочетание, так как лежащие в о́снове социометрического выбора симпатии и антипатии не только возникают в связи с содержанием групповой деятельности, но и являются результатом многопланового общения членов группы.

Если иметь в виду психологическую характеристику личности в коллективе, то ценностные ориентации лидера, к которым обращается группа, характеризуются прогрессивностью в широком смысле этого слова (отвечают интересам общественного развития, направлены на реализацию социально значимых целей и т.д.), проникнуты демократизмом и гуманностью. Независимо от того, облечен ли лидер официальной властью, группа наделяет его атрибутами авторитета, т.е. признает за ним право оценивать значимые обстоятельства совместной деятельности, а также принимать решения, которые становятся определяющими для всей группы.

Лекция 8

КАТЕГОРИЯ ОБЩЕНИЯ В ПСИХОЛОГИИ

Выделение любой проблемы в качестве самостоятельной области научного исследования предполагает решение ряда ключевых вопросов — определение специфики объекта изучения, *проведение категориально-понятийного анализа, разработку* принципов и методов исследования. В психологии общения эти вопросы на методологическом, теоретическом и эмпирическом уровнях начали рассматриваться только в два последние десятилетия. Таким образом, можно считать, что категория общения в качестве самостоятельного объекта исследования выделилась относительно недавно. Тем не менее ее значение для *общепсихологической теории настолько велико*, что данная категория по праву очень быстро заняла одно из ведущих мест и стала одной из базовых категорий психологической науки.

Изучение проблемы общения в психологии имеет свою традицию, и в отечественной психологии обычно выделяют следующие три периода разработки названной проблемы:

1) исследования В.М.Бехтерева — он впервые поднимает вопрос *о роли общения как фактора психического развития* человека, о влиянии группы на включенного в нее индивида. Но сам процесс общения у Бехтерева еще не был объектом самостоятельного исследования. Анализировалась лишь результативная сторона влияния общения на психические процессы и функции;

2) до 70-х годов в разработке проблемы общения преобладал теоретико-философский подход. Понятие **общение** использовалось для обоснования положения о социальной обусловленности, опосредованности психики человека, социализация личности. Например, в концепции высших психических функций Л.С.Выготского общение занимает центральное место — как фактор психического развития человека, условие его саморегуляции. Идея опосредованности системы отношений человека к бытию его отношениями с другими людьми получает философско-теоретическое обоснование в трудах С.Л.Рубинштейна. Роль общения, как средства приобщения личности к общественным знаниям, и усвоения общественного опыта, как условия развития мышления, подчеркивал А.Н.Леонтьев. В трудах Б.Г.Ананьева общение выступает как одна из форм жизнедеятельности, условие социальной детерминации развития личности, формирования психики человека. В этот период, который можно охарактеризовать как период теоретического анализа роли и функций общения в психическом развитии человека, оставались не-

разработанными вопросы, касающиеся психологической структуры общения, специфики ее процессуальных характеристик. Общение, по сути, не было включено в психологический эксперимент;

3) в 70-е годы общение начинает рассматриваться как самостоятельная область психологического исследования (в отличие от использования понятия общения в качестве объяснительного принципа при анализе других проблем). Это период подлинного рождения проблемы общения в психологии.

Специфика современного этапа в разработке проблемы общения заключается в переходе от исследования «в условиях общения» к изучению самого процесса, его характеристик, в превращении проблемы общения в объект психологического исследования на всех уровнях анализа — теоретическом, эмпирическом, прикладном.

Объективное многообразие функций общения в развитии психики человека определяет многоаспектность анализа проблемы общения в рамках различных наук о человеке — философии, социологии, лингвистике, психологии. Тогда же, в 70-е годы, вычленился и получил развитие общепсихологический анализ *проблемы общения.*

Предмет исследования общения в общей психологии — изучение психологической структуры, механизмов общения, зависимости «динамики психических процессов» от «условий», средств и форм общения человека с другими людьми. Возрастает удельный вес эмпирических исследований. Включение общения в психологический эксперимент имеет принципиальное значение для его дальнейшего развития. Характерной особенностью современного этапа разработки проблемы общения является рост числа прикладных работ.

Подобно отражению и деятельности, общение принадлежит к базовым категориям психологической науки. По мнению Б.Ф.Ломова, по своему значению для теоретических, экспериментальных и прикладных исследований проблема общения не уступает проблемам деятельности, личности, сознания и ряду других фундаментальных проблем психологии.

В методологическом плане по вопросу соотношения категории деятельности и категории общения в психологии ведутся наиболее острые дискуссии. Наибольшую остроту дискуссия приняла в конце 70-х годов. Суть ее — в различных подходах, развиваемых А.А.Леонтьевым и Б.Ф.Ломовым. А.А.Леонтьев трактовал общение как деятельность, как частный случай деятельности, как один из видов деятельности, как «деятельность общения», «коммуникативная деятельность» и т.п. Сторонники такого подхода пытались распространить на процессы общения

теоретические схемы, сформировавшиеся при изучении предметно-практической деятельности. Однако Б.Ф.Ломов выступил с резкой критикой такого подхода. Он считал, что на самом деле отношения между общением и деятельностью существенно сложнее. С его точки зрения, всю методологическую сложность при выяснении соотношения между деятельностью и общением создает то обстоятельство, что они не имеют в психологии общепринятых определений. И если понимать деятельность как активность, то общение как активный процесс можно отнести к категории деятельности. Однако сложившаяся концепция деятельности охватывает лишь одну сторону социального бытия человека, а именно субъект—объект. Именно это отношение составляет основу определений деятельности в подавляющем большинстве психологических исследований. Б.Ф.Ломов же считает, что вряд ли правильно рассматривать человеческую жизнь как «поток сменяющих друг друга деятельностей» [Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984. С. 245], понимаемых только в плане субъект-объектных отношений. Человеческое бытие он представляет как многокачественную и многоуровневую систему отношений человека к миру. Человеческое же общение представляет собой другую сторону человеческого бытия: отношение субъект—объект(ы). В целом общение является важнейшей стороной индивидуальной формы бытия человека.

В процессе общения — этой специфической формы взаимодействия человека с другими людьми — происходит взаимный обмен деятельностями, их способами и результатами, представлениями, идеями, установками, интересами, чувствами и т.п. Общение выступает как самостоятельная и специфическая форма активности субъекта. Ее результат — не преобразованный предмет (материальный или идеальный), а отношения с другим человеком, другими людьми. И речь идет не просто о действии, не просто о воздействии одного субъекта на другой, а именно о взаимодействии. Для общения необходимы по крайней мере два человека, каждый из которых выступает именно как субъект.

В настоящее время развитие общей психологии требует рассмотрения многих ее проблем в связи с исследованием общения. Без такого исследования вряд ли можно раскрыть законы и механизмы превращения одних форм и уровней психического отражения в другие, понять соотношение осознаваемого и неосознаваемого в психике человека, выявить специфику человеческих эмоций, раскрыть законы развития личности и т.д.

Что же такое общение? Общение — это многоплановый процесс развития контактов между людьми, порождаемый по-

требностями совместной деятельности. Общение включает в себя обмен информацией между ее участниками, который может быть охарактеризован в качестве коммуникативной стороны общения. Вторая сторона общения — взаимодействие общающихся — обмен в процессе речи не только словами, но и действиями, поступками. И, наконец, третья сторона общения предполагает восприятие общающимися друг друга.

Таким образом, в едином процессе общения обычно выделяют три стороны: коммуникативную (передача информации); *интерактивную (взаимодействие) и перцептивную (взаимовосприятие)*. Рассматриваемое в единстве этих трех сторон общение выступает как способ организации совместной деятельности и взаимоотношении включенных в нее людеи.

Несомненна связь общения и деятельности. Но возникает вопрос: является ли общение частью, стороной, аспектом совместной деятельности или это два самостоятельных, равноправных процесса? В совместной деятельности человек должен по необходимости объединяться с другими людьми, общаться с ними, т.е. вступать в контакт, добиваться взаимопонимания, получать информацию и т.д. Здесь общение выступает как сторона, часть деятельности, но этим человек не ограничивается, он при этом репрезентирует себя, свои особенности, свою индивидуальность другим людям. Произведенный предмет (построенное здание, посаженное дерево, написанная книга, сочиненная или исполненная песня) — это, с одной стороны, предмет деятельности, а с другой — средство, с помощью которого человек утверждает себя в общественной жизни, потому что этот предмет воспроизведен для других людей. Этим предметом опосредствуется отношение между людьми, создается об*щение, как производство общего, равно принадлежащего и тем,* кто творит и делает, и тем, кто потребляет, присваивает.

Таким образом, деятельность — часть, сторона общения, а ощущение — часть, сторона деятельности, но вместе они образуют неразрывное единство во всех случаях.

Способы, сфера и динамика общения определяются социальными функциями вступающих в него людей, их положением в системе общественных отношений, принадлежностью к той или иной общности; они регулируются факторами, связанными с производством, обменом и потреблением, а также сложившимися в обществе законами, правилами, нормами, социальными институтами и т.д.

По существу, трудно найти такие психические явления, свойственные человеку, которые так или иначе не были включены в процесс общения. Именно в общении, неразрывно

связанном с деятельностью, индивид овладевает опытом, выработанным человечеством. С точки зрения развития личности в процессе общения диалектически сочетаются две противоречивые тенденции: с одной стороны, личность приобщается к жизни общества, усваивает опыт, накопленный человечеством, а с другой — происходит ее обособление.

Итак, многоплановый, многоуровневой процесс общения имеет три стороны. Остановимся на характеристике каждой из них.

Общение как обмен информацией

Вначале несколько слов о функциях общения на индивидуальном уровне жизни человека. Функции эти многообразны, но обычно выделяют три класса этих функций: информационно-коммуникативную, регуляционно-коммуникативную и аффектно-коммуникативную. И на основе этого обычно выделяют три стороны общения: как обмен информацией, как межличностное взаимодействие и как понимание людьми друг друга. Когда говорят об общении как об обмене информацией, подразумевают коммуникативную сторону общения. Когда говорят о коммуникации в узком смысле слова, прежде всего имеют в виду тот факт, что в ходе совместной деятельности люди обмениваются между собой различными представлениями, идеями, интересами, настроениями и пр. Все это можно рассматривать как информацию. Отсюда можно сделать очень заманчивый вывод и интерпретировать весь процесс человеческой коммуникации в терминах теории информации. Однако такой подход нельзя рассматривать как методологически корректный, ибо в нем опускаются некоторые важные характеристики именно человеческой коммуникации, не сводимые только к передаче информации. Тем более, что при таком подходе фиксируется лишь одно направление информации.

Поэтому, не исключая возможностей применения некоторых положений теории информации при описании коммуникативной стороны общения, необходимо четко расставить все акценты и выявить специфику самого обмена информацией, действительно присутствующего и в случае коммуникации между двумя людьми. Во-первых, общение нельзя рассматривать как отправление информации или как прием ее, потому что в отличие от простого движения информации здесь мы имеем дело с отношением двух индивидов, каждый из которых является активным субъектом: взаимное информирование их предполагает налаживание совместной деятельности. В коммуникативном процессе происходит не только

«движение информации», но и, как минимум, активный обмен ею. Особую роль для каждого участника общения играет значимость информации при условии, что информация не просто принята, но и понята, осмыслена.

Во-вторых, характер обмена информацией между людьми определяется тем, что посредством системы знаков партнеры могут повлиять друг на друга. Иными словами — обмен такой информацией обязательно предполагает воздействие на партнера. Коммуникативное влияние, которое здесь возникает, есть не что иное, как психологическое воздеиствие одного человека на другого.

В-третьих, коммуникативное влияние как результат обмена информацией возможно лишь, когда оба участника общения обладают единой системой кодирования. Но, даже зная значения одних и тех же слов, люди не всегда понимают их одинаково: тому причиной социальные, политические, возрастные особенности. Еще Л.С.Выготский отмечал: «Мысль никогда не равна прямому значению слов».

И, в-четвертых, в условиях человеческой коммуникации могут возникать совершенно специфические коммуникативные барьеры, которые носят социальный и психологический характер. С одной стороны, такие барьеры могут возникать из-за того, что отсутствует единое понимание ситуации общения, вызванное глубинными различиями, существующими между партнерами. Различия могут быть социальные, политические, религиозные, профессиональные и т.п. Вся ситуация коммуникативного акта значительно усложняется благодаря их наличию. С другой стороны, барьеры могут носить и чисто выраженный психологический характер, возникая или вследствие индивидуальных психологических особенностей общающихся, или в силу сложившихся между ними особого рода психологических отношений. В этом случае особенно четко выступает та связь, которая существует между общением и отношением. Все эти особенности человеческой коммуникации не позволяют рассматривать ее только в терминах теории информации.

Средства коммуникации. Речь

Передача любой информации возможна лишь посредством знаков, точнее — знаковых систем. Обычно различают вербальную и невербальную коммуникацию, но последнюю делят еще на несколько форм: кинестетика, паралингвистика, проксемика, визуальное общение. Каждая из них образует свою собственную знаковую систему.

Проблему речи обычно ставят в психологии в контексте: мышление и речь. Действительно с мышлением речь связана особенно тесно. Генетически речь возникла вместе с мышлением в общественно-трудовой практике и развивалась в единстве с ним в процессе общественно-исторического развития человечества. Значительную роль в речи играют и эмоциональные моменты: речь коррелируется сознанием в целом. Сознание человека формируется в общении между людьми. Основная функция сознания — осознание бытия, его отражение, и язык и речь выполняют ее специфическим образом: они отражают бытие, обозначая его. Речь, как и язык, если брать их в единстве, обозначает отражения бытия. Но они в то же время различны и обозначают два аспекта единого целого. Речь — это деятельность общения — выражения, воздействия, сообщения — посредством языка; речь — это язык в действии, это форма существования сознания для другого, служащая средством общения с ним, и форма обобщенного отражения действительности, или форма существования мышления.

Таким образом, речь — особая и наиболее совершенная форма общения, свойственная только человеку. В речевом общении участвуют две стороны — говорящий и слушающий. Говорящий отбирает слова, необходимые для выражения мысли, связывает их по правилам грамматики и произносит их благодаря артикуляции органов речи. Слушающий воспринимает речь, так или иначе понимает высказанную в ней мысль. Ясно, что у обоих — говорящего и слушающего — должно быть что-то общее, должны быть одинаковые средства и правила передачи мысли. Таким общим средством и системой правил является тот или иной **национальный язык,** вырабатываемый в процессе речевого общения на протяжении многих поколений.

Язык — строго нормализованная система средств общения, а речь — его применение в процессе общения для передачи мысли и чувства. В языке нет мыслей — это набор разных средств для выражения мысли. Когда же из этого набора отобрана в речи некоторая определенная система языковых средств, — в ней будет высказана определенная мысль.

Функции речи

Речь выполняет две основные функции — коммуникативную и сигнификативную, благодаря которым речь является средством общения и формой существования мысли, сознания.

Мы знаем, что основным в слове является его значение, его семантическое содержание. Наше внимание обычно сосредото-

чено на смысловом содержании речи. Каждое слово человеческого языка обозначает какой-либо предмет, указывает на него, вызывает у нас образ того или иного предмета; говоря какие-то слова, мы каждый раз обозначаем тот или иной предмет, то или иное явление. Этим язык человека отличается от «языка» животных, который выражает в звуках лишь аффективное состояние, но никогда не обозначает звуками определенных предметов. Это основная функция слова, которая называется **сигнификативной.** Обозначающая функция является важнейшей функцией слов, составляющих язык. Она позволяет человеку произвольно вызывать образы соответствующих предметов, иметь дело с предметами даже в их отсутствие. Как говорят некоторые психологи, слово позволяет «удваивать» мир, иметь дело не только с наглядно воспринимаемыми образами предметов, но и с образами предметов, вызванными во внутреннем представлении с помощью слов.

Слово имеет и другую, более сложную функцию, оно дает возможность анализировать предметы, выделять их существенные свойства, относить предметы к определенной категории. Таким образом, слово является средством абстракции и обобщения, отражает глубокие связи и отношения, которые стоят за предметами внешнего мира. Эта вторая его функция обычно обозначается термином **значение слова.** Овладевая словом, человек автоматически усваивает сложную систему связей и отношений, в которых состоит данный предмет, сложившихся в многовековой истории человечества. Эта способность анализировать предмет, выделять в нем существенные свойства и относить его к определенным категориям и называется значением слова.

Еще одна функция речи — **коммуникативная** — включает в себя **средства выражения и средства воздействия.** Выразительная функция сама по себе не определяет речи; речь не отождествима с любой выразительной реакцией, речь есть только там, где есть значение, имеющее материальный носитель. Всякая речь говорит о чем-то, т.е. имеет какой-то предмет; всякая речь вместе с тем обращена к кому-то. Стержнем смыслового содержания речи является то, что она обозначает. Но живая речь обычно выражает неизмеримо больше, чем она собственно обозначает. Благодаря заключенным в речи выразительным моментам, она сплошь и рядом далеко выходит за пределы абстрактнои системы значении.

Речь как **средство выражения** включается в совокупность выразительных движений — наряду с жестом, мимикой и пр. Звук, как выразительное движение, имеется и у животных. Но речью, словом этот звук становится лишь тогда, когда он

перестает только сопровождать соответствующее аффективное состояние субъекта и начинает его обозначать. Выразительная функция, включаясь в человеческую речь, перестраивается, входя в ее семантическое содержание. В таком виде эмоциональность играет в речи человека значительную роль. Неверно было бы целиком интеллектуализировать речь, превращая ее только в орудие мышления. В ней есть эмоционально-выразительные компоненты, проступающие в ритме, паузах, в интонациях, в модуляциях голоса и других выразительных экспрессивных моментах, которые в большей или меньшей степени всегда имеются в речи — особенно устной, сказываясь, впрочем, и в письменной — в ритме и в расстановке слов. Человеческая речь не сводится лишь к совокупности знаний, она обычно выражает и эмоциональное отношение человека к тому, о чем он говорит, и часто к тому, к кому он обращается. Можно даже сказать, что чем она выразительнее, тем более она — речь, а не только язык, потому что, чем выразительнее речь, тем больше в ней проявляется говорящий, его лицо, он сам.

Будучи средством выражения, речь является вместе с тем и средством воздействия. **Функция воздействия** в человеческой речи — одна из наиболее основных ее функций. Человек говорит не для того, чтобы воздействовать, если не непосредственно на поведение, то на мысль или чувства, на сознание других людей. Речь имеет социальное предназначение, она — средство общения, и эту функцию выполняет в первую очередь, поскольку служит средством воздействия.

Сигнальная мимика животных может иметь своим следствием ту или иную реакцию других животных, но средством сознательного воздействия, при помощи которого субъект в состоянии оказать воздействие, соответствующее поставленной им цели, может быть только речь, которая что-то обозначает, имеет определенное значение. Речь в подлинном смысле слова является средством сознательного воздействия и сообщения на основе ее семантического содержания, — в этом специфика речи в подлинном смысле слова, т.е. речи человека.

Итак, в речи человека можно психологическим анализом выделить различные функции, но они не внешние друг другу аспекты, они включены в единство, внутри которого определяют и опосредуют друг друга. Понимание является одним из конституирующих моментов речи. Возникновение речи вне общества невозможно, речь — социальный продукт, она предназначена для общения и возникает в общении. Две основные функции речи — коммуникативная и сигнификативная, благодаря которым речь является средством общения и формой сущест-

вования мысли, сознания, — формируются одна через другую и функционируют одна в другой.

Речь обычно должна разрешить какую-то более или менее осознанную говорящим задачу и является действием, оказывающим то или иное воздействие на тех, к кому она обращена. Для того, чтобы речь стала вполне сознательным действием, необходимо прежде всего, чтобы говорящий четко осознал задачу, которую должна разрешить его речь, ее основную цель. Однако понимание задачи, которую должна разрешить речь, предполагает не только осознание цели, но и учет условий, в которых она осуществляется. Эти условия определяются характером предмета, о котором идет речь, и особенностями аудитории, к которой она обращена. Лишь при учете целей и условий в их соотношении человек знает, что и как ему сказать, и может строить свою речь как сознательное действие, способное разрешить задачу, которую он поставил.

Виды речевой деятельности

Итак, речь — это **вербальная коммуникация**, т.е. процесс общения с помощью языка. Различают следующие виды речи: внешняя и внутренняя. Внешняя речь подразделяется, в свою очередь, на устную и письменную, а устная — на монологическую и диалогическую:

Виды речевой деятельности

Все виды речи тесно взаимодействуют друг с другом. Общим для всех видов речи является произнесение слов (вслух или про себя). Однако каждый из видов речи имеет свои специфические особенности. Когда человек произносит что-то про себя (внутренняя речь), в речедвигательный анализатор от органов речи поступают кинестезические импульсы. Никакая мысль не может быть сформулирована без языка и без материальных речевых процессов. При подготовке к устной и, особенно, к письменной речи имеется фаза внутреннего проговаривания речи про себя. Это и есть **внутренняя речь.**

Внешняя речь, как уже было сказано, бывает устной и письменной. В **письменной речи** условия общения опосредствованы текстом. Письменная речь более концентрирована по содержа-

нию, чем устная, разговорная. Под письменной понимают речь с использованием письменных знаков. В большинстве современных языков (кроме языков, в которых применяется идеографическое письмо), звуки речи обозначаются буквами. Письменная речь — процесс, в котором имеется образуемый из сложного соотношения речевых звуков, воспринимаемых слухом букв, видимых зрением, и производимых человеком речедвижений (так как звуки языка не могут появиться без речедвижений). Отсюда понятно, что письменная речь появляется позже устной и формируется на ее основе. Это относится к развитию ее как в обществе, так и в индивидуальной жизни человека. Процессы анализа и синтеза видимого и слышимого слова различны. Отсюда следует, что переходы от одного к другому должны специально разрабатываться. В этом состоит задача обучения письменной речи.

Слышимая речь, которая кем-то произносится, называется **устной речью**. В устной речи общение ограничено условиями пространства и времени. Обычно собеседники хорошо видят друг друга или находятся на таком расстоянии, что могут услышать сказанные слова, что накладывает отпечаток на характер речи. При изменении условий, например при разговоре по телефону, характеристики речи обычно меняются (она становится более краткой, менее обстоятельной и т.п.). Особенно значительно изменяется характер речевого общения при теле- и радиовещании, когда слушающий не имеет возможности подать реплику и получить на нее ответ.

Устная речь может быть диалогической и монологической. **Диалогическая речь** поддерживается взаимными репликами собеседников, называясь еще разговорной. Обычно она не полностью развернута, так как многое или вытекает из того, что было сказано раньше, или заранее известно говорящим, или очевидно из имеющейся ситуации. Поддержание разговорной речи, как правило, требует естественный ответ на побуждение собеседника или существует как реакция на происходящее вокруг.

Монологическая речь продолжается достаточно долго, не перебивается репликами других и требует предварительной подготовки. Обычно это развернутая, подготовленная речь (например, лекция, доклад, выступление и т.п.). При подготовке такая речь нередко неоднократно проговаривается (особенно ее отдельные места), перестраивается план, отбираются нужные слова и предложения и, часто, письменно фиксируется план устной речи. Монологическая речь имеет большую композиционную сложность, требует завершенности мысли, строгой логики и последовательности. Монологическая речь труднее диалогической,

ее развернутые формы в онтогенезе развиваются позднее и ее формирование у учащихся представляет специальную задачу, которую педагогам приходится решать на протяжении всех лет обучения.

Как уже отмечалось, передача любой информации возможна лишь посредством знаков, знаковых систем. В коммуникативном процессе обычно выделяют **вербальную** (в качестве знаковой системы используется речь, характеристики которой мы рассмотрели) и **невербальную коммуникацию** (когда используются различные неречевые знаковые системы). Рассмотрим каждую из систем.

Вербальная коммуникация использует в качестве знаковой системы человеческую речь. Под речью здесь понимается естественный звуковой язык, т.е. система фонетических знаков, включающих два принципа — лексический и синтаксический. Речь является самым универсальным средством коммуникации, поскольку при передаче информации с ее помощью менее всего теряется смысл общения. Благодаря ей осуществляется кодирование и декодирование информации. Диалогическая речь как специфический вид разговора представляет собой последовательную смену коммуникативных ролей, в ходе которой выявляется смысл речевого сообщения.

Вообще относительно использования речи как некоторой знаковой системы в процессе коммуникации справедливо все, что говорилось о сущности коммуникации в целом. Это означает, что посредством речи не просто «движется» информация, но участники коммуникации особым способом воздействуют друг на друга, ориентируют и убеждают друг друга, т.е. стремятся достичь определенного изменения поведения.

В работах чехословацкого социального психолога Я.Яноушека последовательность действий говорящего и слушающего исследована достаточно подробно. С точки зрения передачи и восприятия смысла сообщения схема К—С—Р (коммуникатор—сообщение—реципиент) асимметрична. Для коммуникатора (говорящего) смысл информации предшествует процессу кодирования (высказыванию), так как он сначала имеет определенный замысел, а затем воплощает его в систему знаков. Для слушающего (реципиента) смысл принимаемого сообщения раскрывается одновременно с декодированием.

Точность понимания слушающим смысла высказывания может стать очевидной для коммуникатора лишь тогда, когда произойдет смена «коммуникативных ролей», т.е. когда реципиент превратится в коммуникатора и своим высказыванием даст знать, как он понял принятую информацию. Диалог, или диалогиче-

ская речь, как специфический вид разговора представляет собой последовательную смену коммуникативных ролей, в ходе которой выявляется смысл речевого сообщения, т.е. происходит «обогащение, развитие информации».

Содержание общения состоит в том, что в процессе коммуникации осуществляется взаимовлияние людей друг на друга. Чтобы полностью описать этот процесс, недостаточно знать только структуру коммуникативного акта, необходимо еще проанализировать и мотивы общающихся, их цели, установки и пр. Для этого нужно обратиться к тем знаковым системам, которые включены в речевое общение помимо речи. Хотя речь и является универсальным средством общения, она приобретает значение только при условии включения в систему деятельности, в свою очередь обязательно дополняемое употреблением других, неречевых знаковых систем. Поэтому коммуникативный процесс оказывается неполным, если мы отвлекаемся от невербальных его средств.

Невербальная коммуникация. Первым среди них нужно назвать оптико-кинетическую систему знаков, что включает в себя жесты, мимику, пантомимику. В целом эта оптико-кинетическая система предстает как более или менее отчетливо воспринимаемое свойство общей моторики, преимущественно различных частей тела (рук — и тогда мы имеем жестикуляцию; лица — и тогда мы имеем мимику; позы — и тогда мы имеем пантомимику). Эта общая моторика различных частей тела отображает эмоциональные реакции человека, благодаря чему общение приобретает нюансы. Эти нюансы оказываются неоднозначными при употреблении, например, одних и тех же жестов в различных национальных культурах.

Паралингвистическая и экстралингвистическая системы знаков представляют собой также «добавки» к вербальной коммуникации. Паралингвистическая система — это система вокализации, т.е. тембр голоса, его диапазон, тональность. Экстралингвистическая система — включение в речь пауз, а также других средств, например покашливание, плач, смех и, наконец, темп речи.

Проксемика — это специальная область, занимающаяся нормами пространственной и временной организации общения. Основатель проксемики — Э.Холл предложил особую методику оценки интимности общения на основе изучения организации его пространства.

Визуальное общение («контакт глаз») — новая область исследования. Доказано, что, как и все невербальные средства, контакт глаз имеет значение дополнения к вербальной коммуникации.

Для всех четырех систем невербальной коммуникации важен общий вопрос методологического характера. Чтобы описанные системы невербальной коммуникации как-то расширяли ее, должна иметь место некоторая общая для общающихся система кодов. Есть такое понятие «семантически значимая информация» — это как раз та информация, которая влияет на изменение поведения, т.е. та, которая имеет смысл. В настоящее время в науке предпринимаются попытки, направленные на выделение каких-то единиц внутри каждой системы знаков по аналогии с единицами в системе речи. Эта проблема как раз и представляет собой главную трудность.

В целом можно сделать вывод, что анализ всех систем невербальной коммуникации показывает, что они, несомненно, играют большую вспомогательную роль (а иногда самостоятельную) в коммуникативном процессе. Обладая способностью не только усиливать или ослаблять вербальное воздействие, все системы невербальной коммуникации помогают выявить такой существенный параметр коммуникативного процесса, как **намерение** его участников. Вместе с вербальной системой коммуникации эти системы обеспечивают обмен информацией, необходимый людям для организации совместной деятельности.

Общение как взаимодействие (интерактивная сторона общения)

Интерактивная сторона общения — условный термин, обозначающий характеристику компонентов общения, связанных со взаимодействием людей, непосредственной организацией их совместной деятельности. Цели общения отражают потребности совместной деятельности людей. Общение всегда должно предполагать некоторый результат — изменение поведения и деятельности других людей. Здесь общение и выступает как межличностное взаимодействие, т.е. совокупность связей и взаимовлиянии людеи, складывающихся в их совместной деятельности. Межличностное взаимодействие представляет собой последовательность развернутых во времени реакций людей на действия друг друга: поступок индивида А, изменяющий поведение индивида В, вызывает со стороны последнего ответные реакции, которые, в свою очередь, воздействуют на поведение А.

Совместная деятельность и общение протекают в условиях социального контроля на основе социальных норм — принятых в обществе образцов поведения, регламентирующих взаимодействие и взаимоотношения людей, и образующих специфическую систему. Их нарушение включает механизмы социального контроля, обеспечивающего коррекцию по-

ведения, отклоняющегося от нормы. О существовании и принятии норм поведения свидетельствует однозначное реагирование окружающих на поступок кого-либо, отличающийся от поведения всех остальных. Диапазон социальных норм чрезвычайно широк: от образцов поведения, отвечающего требованиям трудовой дисциплины, воинского долга, патриотизма, до правил вежливости.

Обращение людей к социальным нормам делает их ответственными за их поведение, позволяет регулировать действия и поступки; оценивая их как соответствующие или несоответствующие этим нормам. Ориентируясь на нормы, человек соотносит формы своего поведения с эталонами, отбирает нужные и таким образом регулирует свои отношения с другими людьми. Социальный контроль в процессах взаимодействия осуществляется в соответствии с репертуаром ролей, «исполняемых» общающимися людьми. В психологии под ролью понимается нормативно одобряемый образец поведения, ожидаемый окружающими от каждого, кто занимает данную социальную позицию (по должности, возрастным или половым характеристикам и т.п.). Каждая роль, в которую вступает субъект, должна отвечать совершенно определенным требованиям и определенным ожиданиям окружающих. Один и тот же человек выполняет различные роли. Множественность ролевых позиций нередко порождает их столкновение — **ролевые конфликты.** Взаимодействие людей, исполняющих различные роли, регулируется ролевыми ожиданиями. Хочет или не хочет человек, но окружающие ожидают от него поведения, соответствующего определенному образцу. «Исполнение» роли подвержено социальному контролю и обязательно получает общественную оценку, а сколько-нибудь значительное отклонение от образца осуждается.

Итак, исходным условием успешности общения является соответствие поведения взаимодействующих людей ожиданиям друг друга. Нельзя представлять себе общение всегда и при всех обстоятельствах гладко протекающим и лишенным внутренних противоречий. В некоторых ситуациях обнаруживается антагонизм позиций, отражающий наличие взаимоисключающих ценностей, задач и целей, что иногда оборачивается взаимной враждебностью — возникает **межличностный конфликт**. Социальная значимость конфликта различна и зависит от ценностей, лежащих в основе межличностных отношений.

В совместной деятельности причинами конфликтов могут выступать два рода детерминант: предметно-деловые разногласия и расхождение личностно-прагматических интересов.

Причем конфликты второго рода характеризуются нагнетанием высокой эмоциональной напряженности. Причиной возникновения конфликтов являются также непреодоленные смысловые барьеры в общении, препятствующие налаживанию взаимодействия общающихся. Смысловой барьер в общении — это несовпадение смыслов высказанного требования, просьбы, приказа для партнеров в общении, создающее препятствие для их взаимопонимания и взаимодействия. Особенно существенную роль смысловые барьеры приобретают в так называемом педагогическом общении, что объясняется возрастной разницей, жизненным опытом одних и отсутствием его у других, расхождением в интересах и, что особенно важно подчеркнуть, зачастую ошибками в выборе воспитательных воздействий со стороны старших.

Здесь важное значение имеет понятие **личностного смысла**, глубоко проанализированное в работах А.Н.Леонтьева. Известно, что, помимо общепринятой системы значений, слова, как и другие факты сознания человека, имеют некоторый личностный смысл, некоторую особую значимость, индивидуальную для каждого. Личностный смысл, т.е. особую значимость, для человека приобретает то, что связывает цели деятельности с мотивами ее осуществления, то, в чем сказываются запечатленными его потребности. Одно и то же слово, действие, обстоятельство могут иметь различный смысл для разных людей. Поэтому в общении важную роль играет умение поставить себя на место того, с кем общаешься. Другими словами, в любой ситуации общения требуется «одинаковое понимание ситуации», т.е. понимание стратегии и тактики поведения партнера по ситуации. Стратегия и тактика взаимодействия только и могут быть разработаны на основе взаимопонимания. Причем, если стратегия взаимодействия определена выполняемой социальной деятельностью, тактика взаимодействия определяется непосредственным представлением о партнере. В единстве этих двух моментов и создается реальная ситуация взаимодействия.

Интересная теория конфликтного общения разработана американским психотерапевтом Э.Берне. С его точки зрения, в каждом человеке существует три «Я»: Дитя (зависимое, подчиняемое и безответственное существо); Родитель (напротив, независимый, неподчиняемый и берущий ответственность на себя) и Взрослый (умеющий считаться с ситуацией, понимать интересы других и распределять ответственность между собой и ими). «Я» в виде Дитя у человека возникает и разрабатывается в детстве; в том же возрасте за счет подражания старшим и желания быть на их месте фор-

мируется родительское «я»; что касается «я» в форме взрослого, то оно складывается долго, порой десятилетиями, за счет жизненного опыта субъекта и накопления того, что называют житейской мудростью.

И вот, выступая в позиции Дитя, человек выглядит подчиняемым и неуверенным в себе, в позиции Родителя — самоуверенно-агрессивным; в позиции взрослого — корректным и сдержанным. Во взаимодействии людей эти позиции согласованы лишь тогда, когда один из партнеров готов принять позицию, определенную для него другим партнером.

Представим себе, что педагог обращается к школьнику, предпринимая обычную в таких случаях форму взаимодействия Родитель—Дитя или Взрослый—Дитя. Школьнику и в голову не придет протестовать против предлагаемой ему детской позиции, и он обычно на нее согласен. Но тот же педагог, обращаясь в подобном тоне на улице к незнакомому юноше, рискует встретить отпор, хотя бы потому, что с подросткового возраста и далее любому человеку кажется крайне важным, чтобы его больше не считали ребенком.

Суть теории Э.Берне сводится к тому, что, когда ролевые позиции партнеров по общению согласованы, их акт взаимодействия доставляет обоим чувство удовлетворения. Если положительная эмоция заранее присутствует в общении на радость партнеров, то такой тип взаимодействия Э.Берне называет «поглаживанием». При согласовании позиций, о чем бы ни говорили собеседники, у них идет обмен поглаживаниями. Лишение ответного поглаживания уже задевает человека, если же, вопреки его ожиданиям, к нему еще и обращаются с несогласованной позиции (как Родитель и Дитя или как Взрослый и Дитя), это вызывает гнев и может стать причиной конфликта. Как видно из всего сказанного, с психологической точки зрения содержание контакта может быть очень многообразным по ролевым позициям партнеров, и для всего диалога может иметь решающее значение то, насколько правильно выбрана позиция, насколько она согласована между партнерами по общению. То, какую позицию мы займем в контакте, сразу же определяет и круг психологических ролей, которые нам предстоит исполнить.

Влияние в условиях межличностного взаимодействия. Основным направлением прикладных исследований психологического влияния или воздействия является изучение такой его функциональной формы, как воспитательное воздействие. Исследования многих отечественных психологов показывают, что эти проблемы группируются вокруг изучения воспитателя (как индивидуального или группового субъекта воздействия) и требо-

ваний, которым он должен удовлетворять, чтобы добиваться поставленных целей.

Для теоретического анализа проблемы необходимо уточнить исходное понятие психологического воздействия. Иногда феномен психологического воздействия смешивается с феноменом действия. Между тем эти феномены различны. Действие субъекта, направленное на физический объект, выглядит как оперирование этим объектом. В то же время психологическое *воздействие имеет иную направленность: не на физический объ*ект, а на индивидуального или группового субъекта, на их психику. Психологическое воздействие выступает как **субъект-субъектное отношение.**

Психологическое воздействие есть структурная единица, компонент общения. По своей сущности психологическое воздействие представляет проникновение одной личности (или группы лиц) в психику другой личности (или группы лиц). Целью или результатами этого проникновения является изменение, перестройка индивидуальных или групповых психических явлений (взглядов, отношений, мотивов, установок, состояний и т.п.). Перестройка психики личности или групповых психических явлений под влиянием психологического воздействия может быть различной как по широте охвата психических явлений, так и по стоикости их изменений. Так, силой педагогических воздействий воспитатель может перестроить отношение ученика к тому или иному учебному предмету. О более широких изменениях психики можно говорить тогда, когда перестраивается целая группа психических явлений, например эмоциональная сфера личности. Изменения личности под влиянием других людей могут быть временными, преходящими или устойчивыми. Наблюдения показывают, что многие и даже большинство взрослых людей сознательно перенимают друг у друга взгляды, оценочные суждения и побуждения, которые сохраняются на протяжении многих лет, выдерживая многочисленные испытания и превратности судьбы.

В любой форме психологическое воздействие всегда основывается на определенных мотивах и преследует конкретные цели. Однако как отдельная личность, так и группа избирательно относятся к психологическим воздействиям и связано это с тем, что на пути этих воздействий стоит психологическая защита — своеобразный фильтр, отделяющий желательные воздействия от нежелательных, полезные от вредных, соответствующие потребностям, убеждениям и ценностным ориентациям личности или группы и требованиям их социального окружения — от противоречащих им.

Таким образом, психологическое воздействие отнюдь не всемогуще, хотя при определенных условиях можно вызвать известные изменения в психике людей, а через нее — в их деятельности и поведении.

Дружба и дружеское общение

Особую форму общения людей представляет собой дружба как устойчивая индивидуально-избирательная система взаимоотношений и взаимодействия, характеризующаяся взаимной привязанностью общающихся, высокой степенью удовлетворенности общением друг с другом, взаимными ожиданиями ответных чувств и предпочтительности.

Развитие дружбы предполагает следование ее неписанному кодексу, утверждающему необходимость взаимопонимания, откровенность и открытость, доверительность, активную взаимопомощь, взаимный интерес к делам другого, искренность и бескорыстие чувств. Серьезные нарушения кодекса дружбы ведут либо к ее прекращению, либо к сведению дружбы к поверхностным приятельским отношениям, либо даже к превращению в свою противоположность — вражду.

Отрочество и юность всегда считались привилегированным «возрастом дружбы». Юношеская дружба действительно качественно отличается и от детской, и от дружбы взрослых людей. Ранняя юность означает рост самостоятельности, эмансипацию от родителей и переориентацию на сверстников.

Нравственные нормы дружбы таковы, что выделяют ее из всех других отношений. Как пишет в книге «Дружба» [М., 1980. С. 133] один из самых видных исследователей дружеских отношений — И.С.Кон, «содержание дружеской коммуникации так же исключительно, как ее способы. Идеальная дружба — это глубочайшая искренность, полное взаимное доверие, безоглядное раскрытие своего интимного я». Психологические основы данного явления заключаются в том, что субъективная реальность человеческого «Я» не может быть полностью объективирована в предметной деятельности. Она обязательно предполагает общение с каким-то реальным или воображаемым «Ты». Чем сложнее и многограннее личность, тем сильнее ее потребность в такой встрече и тем специфичнее средства этой коммуникации. Человек не может ни осмыслить, ни даже прочувствовать свою внутреннюю жизнь иначе как через других людей, общение с которыми или страх утраты которых открывает ему смысл и ценность собственного бытия. Ценность дружбы заключается не только в полном самораскрытии, но и в безоговорочном принятии другого».

Таким образом, для познания механизма взаимодействия необходимо выяснить, как намерения, мотивы, установки одного индивида «накладываются» на представление о партнере. Иными словами, дальнейший анализ проблемы общения требует более детального рассмотрения вопроса о том, как формируется образ партнера по общению, от точности которого зависит успех совместной деятельности.

Общение как восприятие людьми друг друга (перцептивная сторона общения)

Как уже было сказано, взаимодействие невозможно без взаимопонимания. При этом очень важно, как воспринимается партнер по общению, иными словами, восприятие одним человеком другого. Этот процесс выступает как обязательная составная часть общения и условно может быть назван перцептивной стороной общения. Здесь речь идет об особенностях межличностной перцепции, т.е. о восприятии человека человеком. Отметим сразу, что термин «восприятие» здесь употреблен не в общепсихологическом понимании. На самом деле речь идет не столько о восприятии, сколько о познании другого человека. Поскольку человек вступает в общение всегда как личность, постольку он всегда и воспринимается другим человеком как личность. На основе внешней стороны поведения мы, по словам С.Л.Рубинштейна, как бы «читаем» другого человека, расшифровываем значение его внешних данных. Впечатления, которые возникают при этом, играют важную регулятивную роль в общении. В ходе познания другого человека одновременно осуществляются и эмоциональная оценка этого другого, и попытка понять строй его поступков, и основанная на этом стратегия изменения его поведения, и построение стратегии своего собственного поведения.

Таким образом, имеются в виду специфические черты восприятия социальных объектов, к которым относятся: восприятие не только физических характеристик объекта, но и поведенческих его характеристик, т.е. формирование представления о его намерениях, мыслях, способностях, эмоциях, установках и т.д. Кроме того, в содержание этого же понятия включается формирование представления о тех отношениях, которые связывают объект и субъект восприятия. В самом общем плане можно сказать, что восприятие другого человека означает восприятие его внешних признаков, соотнесение их с личностными характеристиками воспринимаемого индивида и интерпретацию на этой основе его поступков.

Однако в эти процессы включены как минимум два человека и каждый из них является активным субъектом. Следовательно, сопоставление себя с другим осуществляется как бы с двух сторон. каждый из партнеров уподобляет себя другому Значит, при построении стратегии взаимодействия каждому приходится принимать в расчет не только потребности, мотивы и установки другого, но и то, как этот другой понимает мои потребности, мотивы и установки. Каждый из участников, оценивая другого, стремится построить определенную систему интерпретации его поведения, в частности причин его. В обыденной жизни люди сплошь и рядом не знают действительных причин поведения другого человека или знают их недостаточно. Тогда в условиях дефицита информации они начинают приписывать друг другу причины поведения либо на основе сходства поведения воспринимаемого лица с каким-то другим образцом, либо на основе анализа собственных мотивов, предполагаемых в аналогичнои ситуации.

Механизмы и феномены восприятия человека человеком

Представление о другом человеке тесно связано с уровнем собственного самосознания. Связь эта двояка. с одной стороны, богатство представлений о самом себе определяет и богатство представлений о другом человеке, с другой — чем полнее раскрывается другой человек, тем шире становятся и представления о самом себе. Аналогичная мысль была высказана еще Л.С.Выготским. «Личность становится для себя тем, что она есть в себе, через то, что она представляет собой для других» [Развитие высших психических функций. М., 1960]. Таким образом, человек осознает себя через другого человека. Анализ осознания себя через другого включает две стороны — идентификацию и рефлексию. Рассмотрим эти механизмы.

Идентификация — это способ понимания другого человека через осознанное или бессознательное уподобление его характеристикам самого субъекта. Термин «идентификация» буквально означает уподобление себя другому. В реальных ситуациях взаимодействия люди пользуются таким приемом, когда предположение о внутреннем состоянии партнера по общению строится на основе попытки поставить себя на его место. Таким образом, идентификация выступает в качестве одного из механизмов познания и понимания другого человека.

Экспериментально установлена тесная связь между идентификацией и другим, близким по содержанию явлением — **эмпатией.** Эмпатия также определяется как особый способ понимания другого человека. Однако здесь имеется в виду не рацио-

нальное осмысление проблем другого человека, а стремление эмоционально откликнуться на его проблемы. Механизм эмпатии в определенных чертах сходен с механизмом идентификации: и там, и здесь присутствует умение поставить себя на место другого, взглянуть на вещи с его точки зрения. Но взглянуть на вещи с чьей-то точки зрения — не обязательно означает отождествить себя с этим человеком. Если я отождествляю себя с кем-то, это значит, что я строю свое поведение так, как строит его этот другой. Если же я проявляю к нему эмпатию, я просто принимаю во внимание линию его поведения (отношусь к ней сочувственно), но свою собственную могу строить совсем по-иному.

Рефлексия — *это еще один механизм понимания другого* человека. В психологии под рефлексией понимается осознание действующим индивидом того, как он воспринимается партнером по общению, т.е. как будет партнер по общению понимать меня. В этом случае имеет место как бы своеобразное удвоение зеркальных отражений друг друга. Восприятие людьми друг друга в то же самое время есть и определенное взаимодействие двух участников этого процесса, причем взаимодействие, имеющее две стороны: оценка друг друга и изменение каких-то характеристик друг друга. При этом каждый участник общения, оценивая другого, стремится построить определенную систему интерпретации его поведения, в частности его причин. В обыденной жизни люди, как правило, не зная истинных причин поведения другого человека в условиях дефицита информации, начинают приписывать друг другу причины поведения. Такое приписывание причин поведения другому человеку называется **казуальной атрибуцией.**

При восприятии людьми друг друга часто возникают различные эффекты. Более всего исследованы два из них: эффект ореола и эффект стереотипизации. Сущность **эффекта ореола** объясняется через формирование специфической установки на воспринимаемого, а также через направленное приписывание ему на основе этой установки определенных качеств. Эффект ореола заключается в том, что информация, получаемая о каком-то человеке, накладывается на тот образ, который уже был создан заранее. Этот образ, ранее существовавший, выполняет роль ореола, мешающего видеть действительные черты партнера по взаимодеиствию.

Другое явление, часто имеющее место в восприятии и понимании людьми друг друга, — это явление **стереотипизации.** Стереотип — *это некоторый устойчивый образ какого-либо явления* или человека, которым пользуются как известным штампом *при взаимодействии с этим явлением. Стереотипизация* —

это классификация форм поведения и интерпретация их причин путем отнесения к уже известным (или кажущимся известными) явлениям, т.е. отвечающим социальным стереотипам. Стереотипизация может складываться как результат обобщения личного опыта субъекта межличностного восприятия, к которому присоединяются сведения, полученные из книг, кинофильмов и т.д. При этом эти знания могут быть не только сомнительными, но и вовсе ошибочными, наряду с правильными заключениями, могут оказаться глубоко неверными.

Общение, как было показано, не может быть сведено к простой передаче информации. Для того чтобы быть успешным, оно обязательно предполагает обратную связь — получение субъектом информации о результатах взаимодействия. Сообщая что-то другому человеку, приказывая или обращаясь с просьбой или вопросом и, вообще, взаимодействуя с ним, индивид все время получает необходимую информацию об эффективности своего обращения к нему. Роль обратной связи в общении особенно отчетливо осознается, если сама ее возможность оказывается в силу каких-то причин блокирована. Если невозможно воспринимать собеседника зрительно, обедняется жестикуляция, возникает скованность движения. Сигналы, получаемые при восприятии поведения собеседника, становятся основанием для коррекции последующих действий и высказываний субъекта. Вообще восприятие собеседника или слушателя при общении выступает важным условием налаживания взаимопонимания. Таким образом, обратная связь в процессах межличностного восприятия выполняет осведомительную функцию и функцию саморегуляции.

Отдельные черты физического облика человека (лицо, руки, плечи), позы, жесты, интонации выступают как носители информации, которую следует принимать во внимание при общении. Особенно информативным носителем сигналов обратной связи оказывается лицо собеседника или слушателя. Впрочем, достаточно полное представление о восприятии субъекта общения другими людьми дает весь комплекс сигналов, поступающих от воспринимающего, и прежде всего, анализ их поступков.

Семья и ее роль в формировании механизмов общения

Семья — это первая социальная группа, активно воздействующая на формирование личности ребенка. Особенности взаимоотношений и общения между членами семьи создают в семье специфическую морально-психологическую атмосферу, которая играет важную роль в решении каждой семьей ее воспитатель-

ных задач. Взаимоотношения родителей и детей и специфика их общения, в которой эти взаимоотношения проявляются в семье, оказывают огромное влияние на формирование личности ребенка.

Удовлетворение элементарных потребностей ребенка и контроль его поведения и успеваемости не может в полной мере обеспечить установление прочных духовных контактов между родителями и детьми. Одним из необходимых условий формирования таких контактов является высокий уровень взаимной информированности родителей и детей, без которой не могут складываться их нормальные взаимоотношения и формироваться хорошо налаженное обучение.

Высокий уровень взаимной информированности родителей и детей является одной из важных предпосылок их адекватного представления о личностных особенностях друг друга, обеспечивающего нормально протекающее общение в семье. Для того чтобы иметь адекватный образ партнера по общению, верно оценивать мотивы его поступков и суждений, необходимо располагать достаточно широкой информацией о человеке: о направленности его личности, о содержании его интересов, об уровне его знаний, умений и т.п. Отсутствие в семье такой информации, а следовательно, и правильных представлений о личности партнера по коммуникации создает значительные трудности в общении не только детей и родителей, но и детей со своими сверстниками, друзьями, родственниками, соседями и т.п.

Взаимная информированность родителей и детей может быть обеспечена только за счет разнообразия сфер и тем их общения. От содержательной стороны общения зависит количество и качество получаемой ребенком информации, помогающей ему познать самого себя и окружающий его мир. Слабая взаимная заинтересованность родителей и детей нередко формирует у них негативное отношение друг к другу, лишает их общение эмоциональной привлекательности, а у детей не формируется при этом адекватных способов эмоциональной идентификации и эмпатии по отношению к людям вообще.

Нормально протекающее общение в семье — это всегда процесс активного взаимодействия и взаимовлияния членов семьи. Семейное общение — нормативный процесс. С помощью моральных санкций (осуждения, одобрения, поощрения и т.д.) нормально протекающее общение в семье задает детям определенные модели поведения. Большую роль в усвоении и реализации заданных стандартов поведения играет подражание детей родителям. Дезорганизация общения в семье создает крайне неблагоприятные условия для усвоения детьми положительных об-

разцов поведения. Специфика общения родителей и детей не только формирует их межличностные отношения, но и оказывает огромное влияние на формирование навыков общения детей с другими людьми.

ЛИТЕРАТУРА

Л е к ц и я 1. Предмет психологии, ее задачи и место в системе наук. Структура психологической науки

1. **Леонтьев А.Н.** Избр. психологические произведения. М.: Педагогика, 1983. Т. 1. С. 22—31.

2. **Ломов Б.Ф.** Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. С. 11—25.

3. **Ломов Б.Ф.** Вопросы общей, педагогической и инженерной психологии. М.: Педагогика, 1991. С. 29—62.

4. **Рубинштейн С.Л.** Основы общей психологии. М.: Педагогика, 1989. Т. 1. С. 14—43.

5. **Роговин М.С.** Введение в психологию. М.: Педагогика, 1969. С. 18—34.

Л е к ц и я 2. Современные представления об этапах развития психики. Понятие о сознании

1. **Грановская Р.М.** Элементы практической психологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. С. 255—271.

2. **Леонтьев А.Н.** Избр. психологические произведения. М.: Педагогика, 1983. Т. 1. С. 142—280.

3. **Ломов Б.Ф.** Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. С. 131—190.

4. **Лурия А.Р.** Эволюционное введение в психологию. М.: Изд-во МГУ, 1975. С. 33—77.

Л е к ц и я 3. Мозг и психика

1. **Лурия А.Р.** Эволюционное введение в психологию. М.: Изд-во МГУ, 1975. С. 93—124.

2. **Рубинштейн С.Л.** Основы общей психологии. М.: Педагогика, 1989. Т. 1. С. 160—164.

3. **Милнер П.** Физиологическая психология. М.: Мир, 1973. С. 36—49, 149—151.

Л е к ц и я 4. Современная психология за рубежом

1. **Ярошевский М.Г., Анцыферова Л.И.** Развитие и современное состояние зарубежной психологии. М.: Педагогика, 1974. С. 232—240, 250—258, 268—279, 218—223.

2. **Ярошевский М.Г.** История психологии. М.: Мысль, 1985. С. 334—352, 352—366, 366—386, 424—428.

3. **Ждан А.Н.** История психологии. М.: Изд-во МГУ, 1990. С. 239—292, 346—354.

4. **Петровский А.В.** История советской психологии. М.: Просвещение, 1967. С. 293—301, 323—331.

Л е к ц и я 5. Принципы материалистической психологии. Методы изучения психики

1. ***Рубинштейн С.Л.*** *Основы общей психологии. М.: Педагогика, 1989. Т. 1. С. 26—34, 44—61.*

2. **Анастази А.** Психологическое тестирование. М.: Педагогика, 1982. Т. 1. С. 31—39

3. **Шванцара И. и др.** Диагностика психического развития. Прага, 1978. С. 25—42.

4. *Методологические и теоретические проблемы психологии / Под ред.* Е.В.Шорохова. М.: Педагогика, 1969. С. 9—21, 57—86, 118—129.

5. **Емельянов Ю.Н.** Активное социально-психологическое обучение. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. С. 14—49.

Л е к ц и я 6. Деятельность

1. **Ананьев Б.Г.** Избр. психологические труды: В 2 т. М.: Педагогика, 1980, Т. 1. С. 162—170.

2. **Гиппенрейтер Ю.Б.** Введение в общую психологию. М.: Изд-во МГУ, 1988. С. 95—128.

3. **Запорожец А.В.** Избр. психологические труды: В 2 т. М.: Педагогика, 1986. Т. 2. С. 25—81.

4. **Леонтьев А.Н.** Избр. психологические произведения: В 2 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 2. С. 136—166.

5. **Ломов Б.Ф.** Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. С. 190—241.

6. **Рубинштейн С.Л.** Основы общей психологии: В 2 т. М.: Педагогика, 1989. Т. 2. С. 14—77.

7. **Узнадзе Д.И.** Общее учение об установке // Хрестоматия по психологии. М.: Просвещение, 1987. С. 101—108.

8. **Фельдштейн Д.И.** Психологические основы общественно полезной деятельности подростков. М.: Педагогика, 1982. С. 8—50.

Л е к ц и я 7. Межличностные отношения в группах и коллективах

1. **Андреева Г.М.** *Социальная психология. М.: Изд-во МГУ, 1980. С. 298—319.*

2. **Беннис У., Шепард Г.** Теория группового развития // Современная зарубежная социальная психология. Тексты. М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 142—162.

3. ***Донцов А.И.*** *Психология коллектива. М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 64—85,* 158—191.

4. **Келли Г.** Две функции референтных групп // Современная зарубежная социальная психология. Тексты. М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 197—203.

5. **Коломинский Я.Л.** Психология взаимоотношений в малых группах. Минск, 1976.

6. **Кондратьев М.Ю.** Подросток в системе межличностых отношений закрытого воспитательного учреждения. М., 1994.

7. **Лутошкин А.Н.** Эмоциональная жизнь детского коллектива. М.: Знание, 1978.

8. **Петровский А.В.** Вопросы истории и теории психологии. М.: Педагогика, 1984. С. 151—197.

9. **Ратников В.П.** Коллектив как социальная общность. М.: Изд-во МГУ, 1978. С. 102—152.

Лекция 8. Категория общения в психологии

1. **Андреева Г.М.** Социальная психология. М.: Изд-во МГУ, 1980. С. 79—160.

2. **Бодалев А.А.** Восприятие человека человеком. М.: Изд-во МГУ, 1982.

3. **Бодалев А.А.** Личность и общение. М.: Педагогика, 1983. С. 27—35, 88—133.

4. **Кон И.С.** Дружба. М.: Политиздат, 1980. С. 16—32, 112—144.

5. **Ломов Б.Ф.** Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. С. 242—275.

ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ

Лекция 1

ВНИМАНИЕ

Понятие о внимании

Психическая деятельность не может протекать целенаправленно и продуктивно, если человек не сосредоточится на том, что он делает. Представьте себе ребенка, увлеченного процессом рисования. Он целиком углублен в свою работу, сосредоточен на ней, обдумывает, какой цвет выбрать, как расположить предметы на листе. При этом он может не слышать, о чем говорят взрослые, не откликаться, если его позовут. В этом случае говорят, что он сосредоточил внимание на том, что он делает, что он обращает внимание на те или иные предметы, занимается ими, отвлекаясь от всего остального.

Приведенный пример свидетельствует, что человек не может одновременно думать о разных вещах и выполнять разнообразные работы. Поэтому в каждый отдельный момент его сознание направляется на те предметы и явления, которые являются для него наиболее важными и значительными. Ярким примером воздействия особо актуальной информации является факт, известный под названием «феномен вечеринки». Представьте, что вы находитесь на каком-нибудь празднестве и поглощены интересной беседой. Внезапно вы слышите свое имя, негромко произнесенное кем-то в другой группе гостей. Вы быстро переключаете внимание на разговор, происходящий между этими гостями, и можете услышать кое-что интересное о себе. Но в то же время вы перестаете слышать, что говорят в той группе, где вы стоите, тем самым упуская нить прежнего разговора. Вы настроились на вторую группу и отключились от первой. Именно высокая значимость сигнала (а не его интенсивность), желание узнать, что о вас думают другие гости, определили изменение направления вашего внимания.

Под **направленностью** следует понимать прежде всего избирательный характер психической деятельности, преднаме-

ренный или непреднамеренный выбор ее объектов. В понятие направленности включается также и сохранение деятельности на известный промежуток времени. Недостаточно только выбрать ту или иную деятельность, чтобы быть внимательным, надо удержать этот выбор, сохранить его. В педагогическом процессе, например, сравнительно легко направить внимание учащихся на тот или иной предмет или действие. Значительно труднее сохранить его в течение необходимого времени.

Когда мы говорим о внимании, то подразумеваем также **сосредоточенность, углубленность** в деятельность. Чем труднее стоящая перед человеком задача, тем, очевидно, напряженнее, интенсивнее, углубленнее будет его внимание, и, наоборот, чем легче задача, тем менее углубленным является его внимание.

В то же время, как было показано, сосредоточенность связана с отвлечением от всего постороннего. Чем больше мы сосредоточены на решении данной задачи, тем меньше замечаем все окружающее, вернее, мы замечаем, что происходит, но неотчетливо.

Таким образом, при внимательном отношении к какому-либо предмету он (этот предмет) оказывается в центре нашего сознания, все остальное воспринимается в этот момент слабо, оказывается, образно говоря, на периферии воспринимаемого. Благодаря этому отражение становится ясным, отчетливым, *представления и мысли удерживаются в сознании до тех пор*, пока не завершится деятельность, пока не будет достигнута ее цель. Тем самым внимание обеспечивает еще одну функцию — **контроль и регуляцию деятельности.**

Внимание обычно выражено в мимике, в позе, в движениях. Внимательного слушателя легко отличить от невнимательного. Но иногда внимание направлено не на окружающие объекты, а на мысли и образы, находящиеся в сознании человека. В данном случае говорят об интеллектуальном внимании, которое несколько отличается от внимания сенсорного (внешнего). Следует отметить также, что в некоторых случаях, когда человек проявляет повышенную сосредоточенность на физических действиях, имеет смысл говорить о моторном внимании. Все это свидетельствует о том, что внимание не имеет своего собственного познавательного содержания и лишь обслуживает деятельность других познавательных процессов.

Такие интересные и противоречивые свойства внимания привлекли к нему взгляды многих ученых, которые по-разному объясняли происхождение и сущность. Н.Н.Ланге выделил следующие основные подходы к проблеме природы внимания.

1. **Внимание как результат двигательного приспособления.** Приверженцы этого подхода исходят из того, что раз мы можем *произвольно переносить внимание с одного предмета* на другой, то внимание не возможно без мускульных движений. Именно движения приспосабливают органы чувств к условиям наи*лучшего восприятия.*

2. **Внимание как результат ограниченности объема сознания.** Не объясняя, что они понимают под объемом сознания и какова *его величина, И.Герберт и У.Гамильтон считают, что более* интенсивные представления вытесняют или подавляют менее интенсивные.

3. **Внимание как результат эмоции.** Эта теория, особенно блестяще развитая в английской ассоциационной психологии, указывает на зависимость внимания от интересности представления. Так, Дж.Миль указывал: «Иметь приятное или тягостное ощущение или идею и быть к ним внимательным — это одно и то же».

4. **Внимание как результат апперцепции,** т.е. как результат жизненного опыта индивида.

5. **Внимание как особая активная способность духа.** Некоторые психологи, пораженные своеобразием явлений внимания, принимают его за первичную и активную способность, происхождение которой необъяснимо.

6. **Внимание как усиление нервного раздражителя.** Согласно данной гипотезе внимание обусловлено увеличением местной раздражительности центральной нервной системы.

7. **Теория нервного подавления** пытается объяснить основной факт внимания — преобладание одного представления над другими — тем, что лежащий в основе первого физиологический нервный процесс задерживает или подавляет физиологические процессы, лежащие в основе других представлений и движений, результатом чего является факт особой концентрации сознания.

Среди современных отечественных психологов оригинальную трактовку внимания предложил П.Я.Гальперин. Основные положения его концепции можно свести к следующим:

— внимание является одним из моментов ориентировочно-исследовательской деятельности и представляет собой психологическое действие, направленное на содержание образа, мысли, другого феномена, имеющегося в данный момент в психике человека;

— по своей функции внимание представляет контроль за этим содержанием. В каждом действии человека есть ориентировочная, исполнительская и контрольная части. Эта последняя и представлена вниманием как таковым;

— в отличие от действий, направленных на производство определенного продукта, деятельность контроля, или внимание, не имеет отдельного, особого результата;

— с точки зрения внимания как деятельности психического контроля все конкретные акты внимания — и произвольного и непроизвольного — являются результатом формирования новых умственных действии.

Вполне очевидно, что указанные теории опираются на реальные факты, однако, абсолютизируя выделенные феномены, они игнорируют все остальные проявления. Правильно понять феномен внимания можно лишь в совокупности всех его свойств. В настоящее время общепринято следующее определение.

Внимание — это направленность и сосредоточенность сознания на каком-либо реальном или идеальном объекте, предполагающие повышение уровня сенсорной, интеллектуальной или двигательнои активности индивида.

Виды внимания

По своему происхождению и способам осуществления обычно выделяют два основных вида внимания: непроизвольное и произвольное. **Непроизвольное внимание,** наиболее простое и генетически исходное, называют также пассивным, вынужденным, так как оно возникает и поддерживается независимо от стоящих перед человеком целей. Деятельность захватывает человека в этих случаях сама по себе, в силу своей увлекательности, занимательности или неожиданности. Человек невольно отдается воздействующим на него предметам, явлениям выполняемой деятельности. Стоит нам услышать по радио интересную новость, как мы невольно отвлекаемся от работы и прислушиваемся. Возникновение непроизвольного внимания связано с различными физическими, психофизиологическими и психическими причинами. Эти причины тесно связаны друг с другом, но их для удобства можно разделить условно на следующие основные категории.

К первой группе причин относятся характер и качество раздражителя. Сюда надо включить прежде всего его силу или интенсивность. Представьте себе ученика, выполняющего письменную работу. Он так увлечен делом, что может и не замечать легкого шума на улице или в соседней комнате. Но вот внезапно совсем рядом раздается громкий стук от упавшей со стола тяжелой вещи. Ясно, что это невольно привлечет его внимание. Всякое достаточно сильное раздражение: громкие звуки, яркий свет, сильный толчок, резкий за-

пах невольно привлекает наше внимание. Важную роль при этом играет не столько абсолютная, сколько относительная сила раздражителя. Поэтому если днем легкие шаги в коридоре не привлекут внимания, то те же шаги поздней ночью в полной тишине заставят вас напряженно прислушиваться. Особое значение имеет контраст между раздражителями. То же самое относится к длительности раздражителя, а также к пространственной величине и форме предмета.

В ту же группу причин следует отнести и такое качество раздражителя, как его новизна, необычность. При этом под новизной понимают не только появление ранее отсутствовавшего раздражителя, но и изменение физических свойств действующих раздражителей, ослабление или прекращение их действий, отсутствие знакомых раздражителей, перемещение раздражителей в пространстве.

Ко второй группе причин, вызывающих непроизвольное внимание, относятся те внешние раздражители, которые соответствуют внутреннему состоянию человека, и прежде всего имеющимся у него потребностям. Так, сытый и голодный человек будут совершенно по-разному реагировать на разговор о пище.

Третья группа причин связана с общей направленностью личности. Именно поэтому, идя по одной и той же улице, дворник обратит внимание на мусор, милиционер — на неправильно припаркованную машину, архитектор или художник — на красоту старинного здания. Направленность личности тесно связана с ее прежним опытом и чувствами, поэтому их также включают в эту группу причин. То, что интересно нам, что вызывает у нас определенную эмоциональную реакцию, является важнейшей причиной непроизвольного внимания.

В отличие от непроизвольного **произвольное внимание** управляется сознательной целью. Оно тесно связано с волей человека и выработалось в результате трудовых усилий, поэтому его называют еще волевым, активным, преднамеренным. Приняв решение заняться какой-нибудь деятельностью, мы выполняем это решение, сознательно направляя наше внимание даже на то, что нам неинтересно в данную минуту, но чем мы считаем нужным заняться. Основной функцией произвольного внимания является активное регулирование протекания психических процессов.

Причины произвольного внимания по своему происхождению не биологические, а социальные: оно не созревает в организме, а формируется у ребенка при его общении со взрослыми. Как было показано Л.С.Выготским, на ранних фазах развития функция произвольного внимания разделена между двумя

людьми — взрослым и ребенком. Первый выделяет объект из среды, указывая на него и называя словом, ребенок отвечает на этот сигнал, прослеживая жест, схватывая предмет или повторяя слово. Таким образом, данный предмет выделяется для ребенка из внешнего поля. Впоследствии дети начинают ставить *цели самостоятельно. Следует также отметить тесную связь про*извольного внимания с речью. Развитие произвольного внимания у ребенка проявляется вначале в подчинении своего поведения речевой инструкции взрослых, а затем, по мере овладения речью, — в подчинении своего поведения собственной речевой инструкции.

Несмотря на качественное отличие от непроизвольного внимания, произвольное внимание также связано с чувствами, с интересами, с прежним опытом человека. Однако влияние этих моментов при произвольном внимании не непосредственное, а косвенное. Оно опосредуется сознательно поставленными целями, поэтому в данном случае интересы выступают как интересы цели, интересы результата деятельности. Сама деятельность может непосредственно не занимать нас, но так как ее выполнение необходимо для решения поставленной нами задачи, то и она становится интересной в связи с этой целью.

Ряд психологов выделяют еще один вид внимания, который, подобно произвольному, носит целенаправленный характер и требует первоначальных волевых усилий, но затем человек как бы «входит» в работу: интересными и значимыми становятся содержание и процесс деятельности, а не только ее результат. Такое внимание было названо Н.Ф.Добрыниным послепроизвольным. Представьте себе школьника, который решает трудную арифметическую задачу. Первоначально она может его совсем не увлекать. Он берется за нее только потому, что ее нужно сделать. Задача трудная и сначала никак не решается, школьник все время отвлекается: он то посмотрит в окно, то прислушается к шуму в коридоре, то бесцельно водит пером по бумаге. Ему приходится возвращать себя к решению задачи постоянными усилиями. Но вот решение начато, правильный ход намечается все более и более отчетливо, задача становится все более и более понятной. Она оказывается хотя и трудной, но возможной для решения. *Школьник все больше и больше увлекается ею, она все* больше и больше захватывает его. Он перестает отвлекаться: задача стала для него интересной. Внимание из произвольного стало как бы непроизвольным.

Однако в отличие от подлинно непроизвольного внимания послепроизвольное внимание остается связанным с сознательными целями и поддерживается сознательными интересами.

В то же время оно несходно и с произвольным вниманием, так как здесь нет или почти нет волевых усилий.

Очевидно и то громадное значение, которое имеет послепроизвольное внимание для педагогического процесса. Конечно, педагог, воспитатель может и должен поддерживать внимание учащихся волевыми усилиями, однако этот процесс весьма утомителен. Поэтому хороший педагог должен увлечь ребенка, заинтересовать его так, чтобы он работал, не тратя попусту свои энергетические запасы, т.е. чтобы интерес цели, интерес результата работы переходил в интерес непосредственный, захватывающий сам по себе. Ребенок может делать аппликацию с большим увлечением. У него имеется непосредственный интерес к работе. Однако при изготовлении узора есть целый ряд вещей, которые неинтересны (например, вычерчивание и вырезание форм). Но так как ему очень хочется, чтобы его рисунок был хорошим, и так как он знает, что чем точнее он вырежет формы и чем лучше пригонит их друг к другу, тем лучше будет изображение, то это сознание побуждает его со всем усердием приняться и за неинтересную работу. Эта «неинтересная работа» начинает интересовать его все больше и больше по мере того, как подросток входит в нее и сам процесс работы начинает доставлять ему удовольствие. Опосредствованный интерес переходит у него в интерес непосредственный.

Послепроизвольное внимание характеризуется длительной сосредоточенностью, напряженной интенсивностью умственной деятельности, высокой производительностью труда.

Физиологическая основа внимания

Говоря о физиологических механизмах активного внимания, следует заметить, что отбор значимых воздействий возможен только на фоне общего бодрствования организма, связанного с активной мозговой деятельностью. Выявление уровней бодрствования возможно как по внешним признакам, так и с помощью прибора электроэнцефалографа (ЭЭГ), определяющего по слабым токам мозга его электроактивность. Обычно выделяют 5 стадий бодрствования: глубокий сон, дремотное состояние, спокойное бодрствование, активное (настороженное) бодрствование, чрезмерное бодрствование. Эффективное внимание возможно лишь на стадии активного и спокойного бодрствования, в то время как на других стадиях основные характеристики внимания изменяются и могут выполнять лишь отдельные функции. Например, в дремотном состоянии возможна реакция лишь на 1—2 наиболее важных

раздражителя, в то время как на остальные реакции полностью отсутствует. Поэтому, например, уставшая мать может крепко спать при различных шумах, но просыпаться от легкого движения ребенка в кроватке. Активизация мозга осуществляется его неспецифической системой, включая ретикулярную формацию, диффузную таламическую систему, гипоталамические структуры, гиппокамп и т.д. Так, раздражение восходящей ретикулярной формации вызывает появление быстрых электроколебаний в коре головного мозга (явление десинхронизации), повышает подвижность нервных процессов, снижает пороги чувствительности, что очень сходно с общим состоянием внимания организма.

Среди «пусковых» механизмов ретикулярной формации следует прежде всего отметить **ориентировочный рефлекс.** Он представляет собой врожденную реакцию организма на всякое изменение окружающей среды у людей и животных. В комнате раздался шорох, и котенок встрепенулся, насторожился, как говорят, навострил уши и устремил глаза в сторону звука. На уроке все ученики сосредоточенно пишут сочинение. Но вот дверь в классе слегка приоткрылась; несмотря на поглощенность работой, все школьники и сам учитель повернули голову к двери. Этот рефлекс И.П.Павлов очень метко назвал рефлексом «что такое?».

Однако всего вышесказанного явно недостаточно для объяснения избирательного характера внимания и, следовательно, необходимо более глубоко ознакомиться со сложными процессами, происходящими в организме. Обычно выделяют две основные группы механизмов, осуществляющих фильтрацию раздражений из среды: периферические и центральные. К **периферическим** механизмам можно отнести настройку органов чувств. Прислушиваясь к слабому звуку, человек поворачивает голову в сторону звука и, одновременно, соответствующая мышца натягивает барабанную перепонку, повышая ее чувствительность. При очень сильном звуке натяжение барабанной перепонки ослабевает, что ухудшает передачу колебаний во внутреннее ухо. Остановка или задержка дыхания в моменты наивысшего внимания также способствуют обострению слуха. По мнению Д.Е.Бродбента, внимание — это фильтр, отбирающий информацию именно на входах, т.е. на периферии. Он установил, что если человеку подавали информацию одновременно в оба уха, но, согласно инструкции, он должен был воспринимать ее лишь левым, то подававшаяся при этом в правое ухо другая информация полностью игнорировалась. В дальнейшем было показано, что периферические механизмы отбирают информацию по

физическим характеристикам. У.Нейсер назвал эти механизмы предвниманием, связывая их с относительно грубой обработкой информации (выделение фигуры из фона, слежение *за внезапными изменениями во внешнем поле*).

Центральные механизмы внимания связаны с возбуждением одних нервных центров и торможением других. Выделение внешних раздражений и течение процессов в данном направлении определяется прежде всего силой нервных возбуждений, которая в первую очередь зависит от силы внешнего раздражения. Более сильные возбуждения подавляют возникающие одновременные с ними слабые возбуждения и определяют течение психической деятельности в соответствующем направлении. Возможно, однако, и слияние действий двух или нескольких одновременных раздражителей, усиливающих друг друга. Этот вид взаимодействия возбуждений также является одной из основ выделения раздражений и течения процессов в определенном направлении.

Существенно важен для понимания физиологической картины динамики внимания установленный Ч.Шеррингтоном и широко использованный И.П.Павловым **закон индукции нервных процессов,** согласно которому, возбуждение, возникающее в одной области коры головного мозга, вызывает торможение в других ее областях (так называемая **одновременная индукция**) или сменяется торможением данного участка мозга (**последовательная** индукция). При этом данный участок характеризуется благоприятными оптимальными условиями для возбуждения, поэтому здесь легко вырабатываются дифференцировки, успешно образуются новые условные связи, это в данный момент — «творческий отдел больших полушарий». Деятельность же других участков мозга связана в это *время с тем, что обычно называется неосознанной, автома*тической деятельностью человека.

Возбуждение в коре полушарий не закреплено в одном пункте, а постоянно перемещается. Этот процесс Павлов образно описал так: «Если бы можно было видеть сквозь черепную крышку и если бы место больших полушарий с оптимальной возбудимостью светилось, то мы бы увидели на думающем сознательном человеке, как по его большим полушариям передвигается постоянно изменяющееся по форме и величине причудливое, неправильных очертаний светлое пятно, окруженное на всем остальном пространстве полушарий более или менее значительной тенью» [*И.П.Павлов. Полн. собр. соч. Т. 3, кн. 1. С. 248*]. Именно этому «светлому пятну» и соответствует более ясное осознание нами того, что воздействует на нас и вызывает это повышенное возбуждение.

Большое значение для выяснения физиологических основ внимания имеет также **принцип доминанты**, выдвинутый академиком А.А.Ухтомским. Понятие «доминанта» обозначает временно господствующий очаг возбуждения, обусловливающий работу нервных центров в данный момент и придающий тем самым поведению определенную направленность. Благодаря особенностям доминанты суммируются и накапливаются импульсы, текущие в нервную систему, одновременно подавляя активность других центров, за счет чего очаг возбуждения еще больше усиливается. Благодаря этим свойствам, доминанта является устойчивым очагом возбуждения, что, в свою очередь, позволяет объяснить нервный механизм длительной интенсивности внимания. Основой возникновения господствующего очага является не только сила данного раздражения, но и внутреннее состояние нервной системы, обусловленное предшествующими воздействиями и уже закрепленными в предшествующем опыте нервными связями.

Ни закон индукции нервных процессов, ни учение о доминанте не вскрывают до конца механизмы внимания, особенно его произвольный характер. В отличие от животных люди целенаправленно управляют своим вниманием. Именно постановка и уточнение целей деятельности вызывает, поддерживает и переключает внимание. Объяснить механизм возникновения доминирующего очага возбуждения можно через взаимодействие первой и второй сигнальной систем, осуществляемое путем избирательной иррадиации возбуждения из речевой (второй) сигнальной системы в первую. В свою очередь, первоначальные раздражители, отражаясь в речи, способствуют уточнению цели и усилению очага оптимальной возбудимости.

В последнее время исследователи физиологических механизмов внимания отмечают большую роль в его динамике нейрофизиологических процессов. В частности, выявлено, что у здоровых людей в условиях напряженного внимания возникают изменения биоэлектрической активности в лобных долях мозга. Данную активность связывают с работой особого типа нейронов, располагающихся в лобных отделах. Первый тип нейронов — «детекторы новизны» — активизируются при действии новых стимулов и снижают активность по мере привыкания к ним. В отличие от них нейроны «ожидания» возбуждаются только при встрече организма с предметом, способным удовлетворить актуальную потребность. По сути дела, в этих клетках закодирована информация о различных свойствах предметов и, в зависимости от возникающих потребностей организм, сосредоточивается на той или

иной их стороне. Так, сытая кошка не воспринимает мышь как пищу, но с удовольствием будет играть с ней.

Таким образом, внимание обусловлено деятельностью целой системы иерархически зависимых между собой мозговых структур, но их роль в регуляции разных видов внимания неравноценна.

Основные свойства внимания

Как уже говорилось, внимание означает связь сознания с определенным объектом, его сосредоточенность на нем. Особенности этой сосредоточенности определяют основные свойства внимания. К ним относятся: устойчивость, концентрация, распределение, переключение и объем внимания. Устойчивость — это временная характеристика внимания, длительность привлечения внимания к одному и тому же объекту. Устойчивость может определяться периферическими и центральными факторами. Экспериментальные исследования показали, что внимание подвержено периодическим непроизвольным *колебаниям. Периоды таких колебаний*, в частности по Н.Ланге, равны обычно 2—3 с, доходя максимум до 12 с. Если прислушиваться к тиканью часов и пытаться сосредоточиться на нем, то человек будет то слышать, то не слышать их. Иной характер носят колебания при наблюдении более сложных фигур — в них попеременно то одна, то другая часть будет выступать как фигура. Такой эффект, например, дает изображение усеченной пирамиды: если присмотреться к ней в течение некоторого времени, то она будет поочередно казаться то выпуклой, то вогнутой.

Однако исследователи внимания считают, что традиционная *трактовка устойчивости внимания требует некоторых разъяснений*, ибо в действительности такие малые периоды колебания внимания ни в коем случае не являются всеобщей закономерностью. В одних случаях внимание характеризуется частыми периодическими колебаниями, в других — значительно большей устойчивостью.

В настоящее время доказано, что наиболее существенным условием устойчивости внимания является возможность раскрыть в предмете, на котором оно сосредоточено, новые стороны и связи. Когда поставленная задача требует от нас сосредоточенности на каком-либо предмете, мы раскрываем в *нем новые аспекты в их взаимосвязях и взаимопереходах*, внимание может очень длительное время оставаться устойчивым. В тех случаях, когда содержание предмета внимания не дает возможности для дальнейшего его изучения, мы лег-

ко отвлекаемся, наше внимание колеблется. Другими словами, чтобы внимание к какому-либо предмету поддерживалось, его сознание должно быть динамическим процессом. Предмет внимания должен развиваться, обнаруживать перед нами свое новое содержание.

Если бы внимание при всех условиях было неустойчивым, более или менее эффективная умственная работа была невозможна. Оказывается, что само включение умственной деятельности, раскрывающей в предмете новые стороны и связи, изменяет закономерности этого процесса и создает условия для устойчивости внимания. Кроме того, устойчивость внимания зависит от целого ряда условий. К их числу относятся особенности материала, степень его трудности, знакомства с ним, понятности, отношения к нему со стороны субъекта, а также от индивидуальных особенностей личности.

Большой интерес представляют методы изучения устойчивости внимания, ставшие уже классическими. Исследование устойчивости внимания преследует цель установить, насколько прочно и устойчиво оно сохраняется в течение длительного времени, отмечаются ли при этом колебания его устойчивости и когда возникают явления утомления, при которых внимание субъекта начинает отвлекаться побочными раздражителями.

Для измерения устойчивости внимания обычно используются **таблицы Бурдона,** состоящие из беспорядочного чередования отдельных букв, причем каждая буква повторяется в каждой строке одно и то же число раз. Испытуемому предлагается в течение длительного времени (3—5—10 мин) вычеркивать заданные буквы (в простых случаях одну или две буквы, в сложных — заданную букву лишь в том случае, если она стоит перед другой, например гласной). Экспериментатор отмечает число букв, вычеркнутых в течение каждой минуты и число обнаруженных пропусков. Аналогичное значение имеют **таблицы Крепелина,** состоящие из столбиков цифр, которые испытуемый должен складывать в течение длительного времени. Продуктивность работы и число допускаемых ошибок могут служить показателем колебаний внимания.

Концентрация внимания — это степень или интенсивность сосредоточенности, т.е. основной показатель его выраженности, другими словами — тот фокус, в котором собрана психическая или сознательная деятельность. А.А.Ухтомский полагал, что концентрация внимания связана с особенностями функционирования доминантного очага возбуждения в коре. В частности, концентрация является следствием возбуждения в доминантном очаге при одновременном торможении остальных зон коры головного мозга.

Под **распределением внимания** понимают субъективно переживаемую способность человека удерживать в центре внимания определенное число разнородных объектов одновременно. Именно эта способность позволяет совершать сразу несколько действий, сохраняя их в поле внимания. Хрестоматийным примером служат феноменальные способности Юлия Цезаря, который, согласно преданию, мог одновременно делать семь не связанных между собой дел. Известно также, что Наполеон мог одновременно диктовать своим секретарям семь ответственных дипломатических документов. Однако, как показывает жизненная практика, человек способен выполнить только один вид сознательной психической деятельности, а субъективное ощущение одновременности выполнения нескольких обязано быстрому последовательному переключению с одной на другую. Еще В.Вундтом было показано, что человек не может сосредоточиваться на двух одновременно предъявляемых раздражителях. Однако иногда человек действительно способен выполнять одновременно два вида деятельности. На самом деле, в таких случаях один из видов выполняемой деятельности должен быть полностью автоматизирован и не требовать внимания. Если же это условие не соблюдается, совмещение деятельности невозможно.

Исследование распределения внимания имеет большое практическое значение. Для этой цели используются так называемые **таблицы Шульте.** На этих таблицах изображены два ряда беспорядочно разбросанных цифр, красных и черных. Испытуемый должен в определенной последовательности называть серию цифр, чередуя каждый раз красную и черную цифру. Иногда эксперимент усложняют — на красную цифру надо показывать в прямом порядке, а на черную — в обратном. Как показали *исследования, у отдельных испытуемых здесь отчетливо выступают* значительные индивидуальные различия. Исследователи (в частности, А.Р.Лурия) считают, что эти различия могут надежно отражать некоторые вариации силы и подвижности нервных процессов и с успехом использоваться в диагностических целях.

Многие авторы считают, что распределение внимания, по существу, является обратной стороной его **переключаемости.** Переключаемость или переключение внимания определяются скрытно, переходя от одного вида деятельности к другому. Переключение означает сознательное и осмысленное перемещение внимания с одного объекта на другой. В целом переключаемость внимания означает способность быстро ориентироваться в сложной изменяющейся ситуации. Легкость переключения внимания у разных людей различна и зависит

от целого ряда условий (это прежде всего соотношение между предшествующей и последующей деятельностью и отношение субъекта к каждой из них). Чем интереснее деятельность, тем легче на нее переключиться, и наоборот. Переключаемость внимания принадлежит к числу хорошо тренируемых качеств.

Следующее свойство внимания — это его объем. **Объем внимания** — *особый вопрос. Известно, что человек не может одновременно* думать о разных вещах и выполнять разнообразные работы. Это ограничение вынуждает дробить поступающую извне информацию на части, не превышающие возможности обрабатывающей системы. Таким же образом человек обладает весьма ограниченными возможностями одновременно воспринимать несколько независимых друг от друга объектов — это и есть объем внимания. Важной и определяющей его особенностью *является то, что он практически не поддается регулированию* при обучении и тренировке.

Исследование объема внимания обычно производится путем анализа числа одновременно предъявляемых элементов (чисел, букв и т.п.), которые могут быть с ясностью восприняты субъектом. Для этих целей используется прибор, позволяющий предъявить определенное число раздражителей так быстро, чтобы испытуемый не мог перевести глаза с одного объекта на другой. Это позволяет измерить число объектов, доступных для одновременного опознания, с помощью прибора, называемого **тахистоскопом.** Обычно он состоит из окошечка, отделенного от рассматриваемого объекта падающим экраном, прорезь которого может произвольно изменяться так, что рассматриваемый объект появляется в ней на очень короткий промежуток времени (от 10 до 50—100 мс). Число ясно воспринимаемых предметов и является показателем объема внимания. Если предъявляемые объекты достаточно просты и разбросаны по демонстрируемому полю в беспорядке, объем внимания колеблется от 5 до 7 одновременно ясно воспринимаемых объектов. Вообще-то объем внимания — величина индивидуально изменяющаяся, но классическим показателем объема внимания у людей считается равный 5 ± 2.

Понятие **объем внимания** очень близко к понятию **объем восприятия** и широко применяемые в литературе понятия **поля ясного внимания и поле неясного внимания** очень близки к понятиям центра и периферии зрительного восприятия, в отношении которого они были подробно изучены. Однако количество находящихся в поле нашего внимания связанных между собой элементов, объединенных в осмысленное це-

лое, может быть много больше. Объем внимания поэтому является изменчивой величиной, зависящей от того, насколько связано между собой содержание, на котором сосредоточивается внимание, и от умения осмысленно связывать и структурировать материал. Последнее обстоятельство необходимо учитывать в педагогической практике, систематизируя предъявляемый материал таким образом, чтобы не перегружать объем внимания учащихся.

Отвлекаемость внимания

Отвлекаемость (отвлечение) **внимания** — это непроизвольное перемещение внимания с одного объекта на другой. Оно возникает при действии посторонних раздражителей на человека, занятого в этот момент какой-либо деятельностью. Отвлекаемость может быть внешней и внутренней. Внешняя отвлекаемость возникает под влиянием внешних раздражителей; при этом произвольное внимание становится непроизвольным. Наиболее отвлекают предметы или явления, которые появляются внезапно и действуют с меняющейся силой и частотой. Как было сказано, в ответ на эти раздражители у человека появляется трудно угасаемый ориентировочный рефлекс. Во время учебных занятий школьников как в классе, так и дома должны быть *устранены предметы и воздействия, отвлекающие детей от их* основного дела.

Внутренняя отвлекаемость внимания возникает под влиянием сильных переживаний, посторонних эмоций, из-за от*сутствия интереса и чувства ответственности за дело*, которым в данный момент занят человек. Чтобы ученик мог внимательно и успешно учиться, следует устранять из его жизни отвлекающие его от занятий отрицательные переживания: страх, гнев, обиду, чувство оскорбленного достоинства и пр. Воспитание у школьников стойкого и глубокого интереса к знаниям также является важным условием борьбы с отвлекаемостью внимания.

Физиологической основой внешней отвлекаемости внимания является отрицательная индукция процессов возбуждения и торможения, вызванная действием внешних раздражителей, не имеющих отношения к выполняемой деятельности. При внутренней отвлекаемости внимания, обусловленной сильными чувствами или желаниями, в коре мозга появляется мощный очаг возбуждения; с ним не может конкурировать более слабый очаг, соответствующий объекту внимания; по закону отрицательной индукции в нем возникает торможение. В случаях внутренней отвлекаемости, обуслов-

ленной отсутствием интереса, она объясняется запредельным торможением, развивающимся под влиянием утомления нервных клеток скучной монотонной работой.

Рассеянность

Рассеянностью называется неспособность человека сосредоточиться на чем-либо определенном в течение длительного времени. Встречается два вида рассеянности: **мнимая** и **подлинная**.

Мнимая рассеянность — это невнимание человека к непосредственно окружающим предметам и явлениям, вызванная крайней сосредоточенностью его внимания на каком-то предмете. Мнимая рассеянность — результат большой сосредоточенности и узости внимания. Иногда ее называют «профессорской», так как она нередко встречается у людей этой категории. Внимание ученого может быть настолько сконцентрировано на занимающей его проблеме, что он не слышит обращенных к нему вопросов, не узнает знакомых, отвечает невпопад. Физиологической основой мнимой рассеянности является мощный очаг оптимального возбуждения в коре, вызывающего торможение в окружающих его участках по закону отрицательной индукции. Неясность отражения различного рода внешних воздействий при рассеянном внимании объясняется тем, что оно происходит на участках коры, находящихся в состоянии торможения. «При сосредоточенном думании, — пишет И.П.Павлов, — при увлечении каким-нибудь интересным делом мы не видим и не слышим, что около нас происходит, — явная отрицательная индукция».

Рассеянность как следствие внутренней сосредоточенности не причиняет большого вреда делу, хотя и затрудняет ориентацию человека в окружающем мире. Хуже **подлинная рассеянность.** Человек, страдающий рассеянностью этого рода, с трудом устанавливает и удерживает произвольное внимание на каком-либо объекте или действии. Для этого ему требуется значительно больше волевых усилий, чем человеку нерассеянному. Произвольное внимание рассеянного человека неустойчиво, легко отвлекаемо. Физиологически подлинная рассеянность объясняется недостаточной силой внутреннего торможения. Возбуждение, возникающее под действием речевых сигналов, легко иррадирует, но с трудом концентрируется. В результате этого в коре мозга рассеянного человека создаются неустойчивые очаги оптимальной возбудимости.

Причины подлинно рассеянного внимания разнообразны. Их знание необходимо учителю, чтобы не укреплять рассеянность некоторых детей, а бороться с ней. Причиной подлинной рассеянности может быть общее расстройство нервной системы (неврастения), малокровие, болезни носоглотки, затрудняющие поступление воздуха в легкие и, следовательно, обедняющие кислородное питание мозговых клеток. Иногда рассеянность появляется в результате физического и умственного утомления и переутомления, тяжелых переживаний.

Одной из причин подлинной рассеянности является перегрузка мозга большим количеством впечатлений. Вот почему не следует в учебное время года часто отпускать детей в кино, театр, водить в гости, разрешать ежедневно смотреть телевизор. Разбросанность интересов также может привести к подлинной рассеянности. Некоторые ученики записываются сразу в несколько кружков, берут книги из многих библиотек, увлекаются спортом, коллекционированием и прочим, и при этом ничем серьезно не занимаются. Подобная неупорядоченность увлечений лишь укрепляет рассеянность, мешает учиться. Причиной подлинной рассеянности может быть и неправильное воспитание ребенка в семье: отсутствие определенного режима в занятиях, развлечениях и отдыхе ребенка, выполнение всех его прихотей, освобождение от трудовых обязанностей. Скучное преподавание, которое не будит мысль, не затрагивает чувств, не требует напряжения воли, — один из источников рассеянности внимания учащихся.

Лекция 2

ОЩУЩЕНИЕ И ВОСПРИЯТИЕ

Ощущение и восприятие теснейшим образом связаны между собой. И одно и другое является так называемым чувственным отображением объективной реальности, существующей независимо от сознания и вследствие воздействия ее на органы чувств: в этом их единство. Но **восприятие** — осознание чувственного данного предмета или явления; в восприятии перед нами обычно расстилается мир людей, вещей, явлений, исполненных для нас определенного значения и вовлеченных в многообразные отношения. Этими отношениями создаются осмысленные ситуации, свидетелями и участниками которых мы являемся. **Ощущение** же — отражение отдельного чувственного качества или недифференцированные и неопредмеченные впечатления от окружающего. В этом последнем случае ощущения и восприятия

различаются как две разные формы или два различных отношения сознания к предметной действительности. Ощущения и восприятия, таким образом, едины и различны. Они составляют сенсорно-перцептивный уровень психического отражения. На сенсорно-перцептивном уровне речь идет о тех образах, которые возникают при непосредственном воздействии предметов и явлений на органы чувств.

Ощущения

Основным источником наших знаний о внешнем мире и о собственном теле являются ощущения. Они составляют основные каналы, по которым информация о явлениях внешнего мира и о состояниях организма доходит до мозга, давая человеку возможность ориентироваться в окружающей среде и в своем теле. Если бы эти каналы были закрыты и органы чувств не приносили бы нужной информации, никакая сознательная жизнь не была бы возможной. Известны факты, говорящие о том, что человек, лишенный постоянного источника информации, впадает в сонное состояние. Такие случаи имеют место, когда человек внезапно лишается зрения, слуха, обоняния и когда сознательные ощущения его ограничиваются каким-либо патологическим процессом. Близкий к этому результат достигается, когда человека на некоторое время помещают в свето- и звуконепроницаемую камеру, изолирующую его от внешних воздействий. Такое состояние сначала вызывает сон, а затем становится труднопереносимым для испытуемых.

Многочисленные наблюдения показали, что нарушение притока информации в раннем детстве, связанное с глухотой и слепотой, вызывает резкие задержки психического развития. Если детей, рожденных слепо-глухими или лишенными слуха и зрения в раннем возрасте, не обучать специальным приемам, компенсирующим эти дефекты за счет осязания, их психическое развитие станет невозможным и они не будут самостоятельно развиваться.

Развитие философских воззрений на природу ощущений

Ощущения позволяют человеку воспринимать сигналы и отражать свойства и признаки вещей внешнего мира и состояний организма. Они связывают человека с внешним миром и являются как основным источником познания, так и основным условием его психического развития. Однако, несмотря на очевидность этих положений, в истории филосо-

фии они неоднократно подвергались сомнению. Философы-идеалисты нередко высказывали мысль о том, что подлинным источником нашей сознательной жизни являются не ощущения, а внутреннее состояние сознания, способность разумного мышления, заложенные от природы и не зависимые от притока информации, поступающей из внешнего мира. Эти воззрения легли в основу философии **рационализма.** Суть ее заключалась в том, что психические процессы не являются продуктом сложного исторического развития, и ее приверженцы ошибочно толковали сознание и разум не как результат сложной исторической эволюции, а как первичное, далее не объяснимое свойство человеческого духа. Философы-идеалисты и многие психологи, разделяющие идеалистическую концепцию, нередко делали попытки отвергнуть, казалось бы, очевидное положение о том, что ощущения человека связывают его с внешним миром, и доказать обратное, парадоксальное положение, что ощущения отделяют человека от внешнего мира, являясь непреодолимой стеной между ним и внешним миром.

Это положение было выдвинуто философами-идеалистами (Д.Беркли, Д.Юм, Э.Мах), а психологи Мюллер и Г.Гельмгольц на его основе сформулировали теорию «специфической энергии органов чувств». Согласно этой теории, каждый из органов чувств (глаз, ухо, кожа, язык) не отражает воздействия внешнего мира, не дает информации о реальных процессах, протекающих в окружающей среде, а лишь получает от внешних воздействий толчки, возбуждающие их собственные процессы. Согласно этой теории, каждый орган чувств обладает своей собственной «специфической энергией», возбуждаемой любым воздействием, доходящим из внешнего мира. Так, достаточно нажать на глаз, воздействовать на него электрическим током, чтобы получить ощущение света; достаточно механического или электрического раздражения уха, чтобы возникло ощущение звука. Из этих положений делался вывод, что органы чувств не отражают внешних воздействий, а лишь возбуждаются от них, и человек воспринимает не объективные воздействия внешнего мира, а *лишь свои собственные субъективные состояния, отражающие* деятельность его органов чувств. Иначе говоря, это значит, что органы чувств не соединяют человека с внешним миром, а, наоборот, *отделяют человека от него. Легко видеть, что эта теория* приводила к утверждению: человек не может воспринимать объективный мир и единственной реальностью являются субъективные процессы, отражающие деятельность его органов чувств, которые и создают субъективно воспринимаемые «элементы мира».

Эти выводы были положены в основу философии **субъективного идеализма,** сводившейся к тому, что человек может познать только самого себя и не имеет никаких доказательств о существовании кроме него самого чего-то иного. Эта теория получила название **солипсизма** (от лат. *solus* — один, *ipse* — сам; «существую только один я сам»).

Теория субъективного идеализма полностью противоположна материалистическим представлениям о возможности объективного отражения внешнего мира. Внимательное изучение эволюции органов чувств убедительно показывает, что в процессе длительного исторического развития сформировались: особые *воспринимающие органы (органы чувств или рецепторы),* которые специализировались на отражении особых видов объективно существующих форм движения материи (или энергии); кожные рецепторы, отражающие звуковые колебания; зрительные рецепторы, отражающие определенные диапазоны электромагнитных колебаний; и т.д. Изучение эволюции организмов показывает, что на самом деле мы имеем не «специфические энергии самих органов чувств», а специфические органы, объективно отражающие различные виды энергии. Тот факт, что при воздействии на глаз или ухо неадекватных этим органам раздражителей возникает «специфическое» (зрительное или слуховое) ощущение, говорит лишь о высокой специализированности этих воспринимающих приборов и неспособности отражать те воздействия, на приеме которых они не специализированы.

Как будет описано ниже, высокая специализированность различных органов чувств имеет в своей основе не только особенности строения периферической части анализатора — «рецепторов», но и высочайшую специализацию нейронов, входящих в состав центральных нервных аппаратов, до которых доходят сигналы, воспринимаемые периферическими органами чувств.

Рефлекторная природа ощущений

Итак, ощущения — начальный источник всех наших знаний о мире. Предметы и явления действительности, воздействующие на наши органы чувств, называются раздражителями, а воздействие раздражителей на органы чувств называется раздражением. Раздражение, в свою очередь, вызывает в нервной ткани возбуждение. Ощущение возникает как реакция нервной системы на тот или иной раздражитель и, как всякое психическое явление, имеет рефлекторный характер.

Физиологическим механизмом ощущений является деятельность специальных нервных аппаратов, называемых ана-

лизаторами. Каждый анализатор состоит из трех частей: 1) периферического отдела, называемого рецептором (рецептор — это воспринимающая часть анализатора, его основная функция — трансформация внешней энергии в нервный процесс); 2) афферентные или чувствительные нервы (центростремительные), проводящие возбуждение в нервные центры (центральный отдел анализатора); 3) корковые отделы анализатора, в которых происходит переработка нервных импульсов, приходящих из периферических отделов. Корковая часть каждого анализатора включает в себя область, представляющую собой проекцию периферии в коре головного мозга, так как определенным клеткам периферии (рецепторов) соответствуют определенные участки корковых клеток. Для возникновения ощущения необходима работа всего анализатора как целого. Анализатор — не пассивный приемник энергии. Это орган, рефлекторно перестраивающийся под воздействием раздражителей.

Физиологические исследования показывают, что ощущение вовсе не является пассивным процессом, оно всегда включает в свой состав двигательные компоненты. Так, наблюдения с помощью микроскопа за участком кожи, проведенные американским психологом Д.Неффом, позволили убедиться, что при раздражении ее иглой момент возникновения ощущения сопровождается рефлекторными двигательными реакциями этого участка кожи. В дальнейшем многочисленными исследованиями было установлено, что в состав каждого ощущения входит движение, иногда в виде вегетативной реакции (сужение сосудов, кожно-гальванический рефлекс), иногда в виде мышечных реакций (поворот глаз, напряжение мышц шеи, двигательные реакции руки и т.д.). Таким образом, ощущения вовсе не являются пассивными процессами — они носят активный характер. В указании на активный характер всех этих процессов и состоит рефлекторная теория ощущений.

Классификация ощущений

Издавна принято различать пять основных видов (модальностей) ощущений: обоняние, вкус, осязание, зрение и слух. Эта классификация ощущений по основным модальностям является правильной, хотя и не исчерпывающей. А.Р.Лурия считает, что классификация ощущений может быть проведена по крайней мере по двум основным принципам — систематическому и генетическому (иначе говоря, по принципу модальности, с одной стороны, и по принципу сложности или уровня их построения — с другой).

Систематическая классификация ощущений. Выделяя наиболее крупные и существенные группы ощущений, их можно разбить на три основных типа: **интероцептивные, проприоцептивные и экстероцептивные** ощущения. Первые объединяют сигналы, доходящие до нас из внутренней среды организма; вторые обеспечивают информацию о положении тела в пространстве и о положении опорно-двигательного аппарата, обеспечивают регуляцию наших движений; наконец, третьи обеспечивают получение сигналов из внешнего мира и создают основу для нашего сознательного поведения. Рассмотрим основные типы ощущений по отдельности.

Интероцептивные ощущения, сигнализирующие о состоянии внутренних процессов организма, доводят до мозга раздражения от стенок желудка и кишечника, сердца и кровеносной системы и других внутренних органов. Это наиболее древняя и наиболее элементарная группа ощущений. Интероцептивные ощущения относятся к числу наименее осознаваемых и наиболее диффузных форм ощущений и всегда сохраняют свою близость к эмоциональным состояниям.

Проприоцептивные ощущения обеспечивают сигналы о положении тела в пространстве и составляют афферентную основу движений человека, играя решающую роль в их регуляции. Периферические рецепторы проприоцептивной чувствительности находятся в мышцах и суставах (сухожилиях, связках) и имеют формы особых нервных телец (тельца Паччини). Возбуждения, возникающие в этих тельцах, отражают ощущения, происходящие при растяжении мышц и изменении положения суставов. В современной физиологии и психофизиологии роль проприорицепции как афферентной основы движений у животных была подробно изучена А.А.Орбели, П.К.Анохиным, а у человека — Н.А.Бернштейном. Описываемая группа ощущений включает специфический вид чувствительности, называемый ощущением равновесия, или статическим ощущением. Их периферические рецепторы расположены в полукружных каналах внутреннего уха.

Третьей и самой большой группой ощущений являются **экстерорецептивные** ощущения. Они доводят до человека информацию из внешнего мира и являются основной группой ощущений, связывающей человека с внешней средой. Всю группу экстероцептивных ощущений принято условно разделять на две подгруппы: контактные и дистантные ощущения.

Контактные ощущения вызываются воздействием непосредственно приложенным к поверхности тела и соответствующего воспринимаемого органа. Примерами контактного ощущения являются вкус и осязание.

Дистантные ощущения вызываются раздражителями, действующими на органы чувств на некотором расстоянии. К таким ощущениям относятся обоняние и, особенно, слух и зрение.

Генетическая классификация позволяет выделить два вида чувствительности: 1) протопатическую (более примитивную, аффективную, менее дифференцированную и локализованную), к которой относятся органические чувства (голод, жажда и пр.); 2) эпикритическую (более тонко дифференцирующую, объективированную и рациональную), к которой относят основные органы чувств человека.

Эпикритическая чувствительность более молодая в генетическом плане, и она осуществляет контроль за протопатической чувствительностью.

Общие свойства ощущений

Различные виды ощущений характеризуются не только специфичностью, но и общими для них свойствами. К таким свойствам относятся: качество, интенсивность, продолжительность и пространственная локализация.

Качество — это основная особенность данного ощущения, отличающая его от других видов ощущений и варьирующая в пределах данного вида ощущений. Качественное многообразие ощущений отражает бесконечное многообразие форм движения материи.

Интенсивность ощущения является его количественной характеристикой и определяется силой действующего раздражителя и функциональным состоянием рецептора.

Длительность ощущения есть его временная характеристика. Она также определяется функциональным состоянием органа чувств, но главным образом временем действия раздражителя и его интенсивностью. При воздействии раздражителя на орган чувств ощущение возникает не сразу, а спустя некоторое время — так называемый латентный (скрытый) период ощущения. Латентный период различных видов ощущений неодинаков: например, для тактильных ощущений он составляет 130 мс, для болевых — 370, а для вкусовых — всего 50 мс.

Подобно тому, как ощущение не возникает одновременно с началом действия раздражителя, оно и не исчезает одновременно с прекращением его действия. Эта инерция ощущений проявляется в так называемом последействии. Зрительное ощущение, например, обладает некоторой инерцией и исчезает не сразу после прекращения действия вызвавшего

его раздражителя. След от раздражителя остается в виде последовательного образа. Различают положительные и отрицательные последовательные образы. Положительный последовательный образ по светлоте и цветности соответствует первоначальному раздражению, состоит в сохранении следа светового раздражения того же качества, что и действующий раздражитель. Если в полной темноте на некоторое время зажечь яркую лампу, а потом погасить ее, то после этого некоторое время на темном фоне мы видим яркий свет лампы. Наличие положительных последовательных образов объясняет, почему мы не замечаем перерывов между следующими один за другим кадрами кинофильма: они заполнены следами действовавших до этого кадров — последовательными образами от них. Последовательный образ изменяется во времени, положительный образ заменяется отрицательным. При цветных источниках света последовательный образ переходит в дополнительный цвет.

И.Гете в «Очерке учения о цвете» писал: «Когда я однажды под вечер зашел в гостиницу и в комнату ко мне вошла рослая девушка с ослепительно белым лицом, черными волосами и в ярко-красном корсаже, я пристально посмотрел на нее, стоявшую в полусумраке на некотором расстоянии от меня. После того, как она оттуда ушла, я увидел на противоположной от меня светлой стене черное лицо, окруженное светлым сиянием, одежда же вполне ясной фигуры казалась мне прекрасного цвета морской волны».

Возникновение отрицательных последовательных образов объясняется уменьшением чувствительности данного участка сетчатки к определенному цвету. В обычных условиях мы не замечаем последовательных образов, так как глаз совершает непрерывные движения и поэтому значительного утомления каких-либо одних участков сетчатки не наблюдается.

И, наконец, для ощущений характерна **пространственная локализация** раздражителя. Анализ, осуществляемый пространственными рецепторами, дает нам сведения о локализации раздражителя в пространстве. Контактные ощущения соотносятся с той частью тела, на которую воздействует раздражитель.

Пороги ощущений. Чувствительность

До сих пор шла речь о качественном различии видов ощущений. Однако не менее важное значение имеет количественное исследование, иначе говоря, их измерение. Человеческие органы чувств — удивительно тонко работающие аппараты. Так,

человеческий глаз может различать световой сигнал в 1/1000 свечи на расстоянии километра. Энергия этого раздражения настолько мала, что потребовалось бы 60000 лет, чтобы с его помощью нагреть 1 $см^3$ воды на 1°.

Однако не всякое раздражение вызывает ощущение. Чтобы ощущение возникло, раздражитель должен достичь определенной величины. Минимальная величина раздражителя, при которой впервые возникает ощущение, называется **абсолютным порогом ощущения.** *Раздражители, которые не достигают ее, лежат* под порогом ощущения. Так, мы не ощущаем отдельных пылинок и мелких частиц, опускающихся на нашу кожу. Световые раздражители ниже определенной границы яркости не вызывают зрительных ощущений.

Величина абсолютного порога характеризует **абсолютную чувствительность** органов чувств. Чем слабее раздражители, вызывающие *ощущения (т.е., чем меньше величина абсолютного по*рога), тем выше способность органов чувств реагировать на эти воздействия. Таким образом, абсолютная чувствительность численно равна величине, обратно пропорциональной абсолютному порогу ощущений. Если абсолютную чувствительность обозначить буквой E, а величину абсолютного порога P, то связь абсолютной чувствительности и абсолютного порога может быть *выражена формулой* $E=1/P$.

Различные анализаторы обладают разной чувствительностью. Порог одной обонятельной клетки человека для соответствующих пахучих веществ не превышает 8 молекул. Чтобы вызвать вкусовое ощущение, требуется по крайней мере в 25000 раз больше молекул, чем для возникновения обонятельного ощущения. У человека очень высока чувствительность зрительного и слухового анализаторов.

Абсолютная чувствительность анализатора ограничивается не только нижним, но и верхним порогом ощущения. Верхним абсолютным порогом чувствительности называется максимальная сила раздражителя, при которой еще возникает адекватное действующему раздражителю ощущение. Дальнейшее увеличение силы раздражителей, действующих на наши рецепторы, вызывает болевое ощущение (сверхгромкий звук, слепящая яркость). Величина абсолютных порогов, как нижнего, так и верхнего, изменяется в зависимости от разных условий: характера деятельности и возраста человека, функционального состояния рецептора, силы и длительности действия раздражения и т.д.

От абсолютной чувствительности надо отличать **относительную, или разностную,** чувствительность, т.е. чувствительность к изменению раздражителя. В первой половине XIX в.

немецкий ученый М.Вебер, исследуя ощущение тяжести, пришел к выводу, что, сравнивая объекты и наблюдая различия между ними, мы воспринимаем не различия между объектами, но отношение различия к величине сравниваемых объектов. Равным образом и изменения в освещенности комнаты мы замечаем в зависимости от исходного уровня освещенности. Если исходная освещенность составляет 100 лк (люксов), то прибавка освещенности, которую мы впервые заметим, должна составлять не менее 1 лк. Если же освещенность составляет 1000 лк, то прибавка должна составлять не менее 10 лк. То же самое относится и к слуховым, и к двигательным, и к другим ощущениям.

Минимальное различие между двумя раздражителями, вызывающее едва заметное различие ощущений, называется **порогом различения,** или разностным порогом. Как уже было сказано, разностная чувствительность — величина относительная, а не абсолютная. Это значит, что отношение добавочного раздражителя к основному должно быть величиной постоянной. При этом, чем больше величина первоначального раздражителя, тем больше должна быть и прибавка к ней.

Порог различения характеризуется относительной величиной, постоянной для данного анализатора. Для зрительного анализатора это соотношение составляет приблизительно 1/1000, для слухового — 1/10, для тактильного — 1/30.

Основываясь на экспериментальных данных Вебера, другой немецкий ученый — Г.Фехнер выразил зависимость интенсивности ощущений от силы раздражителя формулой $S = K \lg j + C$, (где S — интенсивность ощущения; j — сила раздражителя; K и C — константы). Согласно этому положению, которое носит название основного психофизического закона, интенсивность ощущения пропорциональна логарифму силы раздражителя. Иначе говоря, при возрастании силы раздражителя в геометрической прогрессии интенсивность ощущения увеличивается в арифметической прогрессии (закон Вебера—Фехнера).

Разностная чувствительность, или чувствительность к различению, также находится в обратной зависимости к величине порога различения: чем порог различения больше, тем меньше разностная чувствительность.

Явление адаптации

Было бы неправильно думать, что как абсолютная, так и относительная чувствительность наших органов чувств остается неизменной и ее пороги выражаются в постоянных числах. Как показывают исследования, чувствительность наших

органов чувств может меняться, и в очень больших пределах. Так, известно, что в темноте наше зрение обостряется, а при *сильном освещении его чувствительность снижается*. Это можно наблюдать, когда из темной комнаты переходишь на свет или из ярко освещенного помещения в темноту. В первом случае глаза человека начинают испытывать резь, человек временно «слепнет», требуется некоторое время, чтобы глаза приспособились к яркому освещению. Во втором случае имеет место обратное явление. Человек, который перешел из ярко освещенного помещения или открытого места с сол-

нечным светом в темную комнату, сначала ничего не видит и необходимо 20—30 мин, чтобы он стал достаточно хорошо ориентироваться в темноте. Это говорит о том, что в зависимости от окружающей обстановки (освещенности) зрительная чувствительность человека резко меняется. Как показали исследования, это изменение очень велико и чувствительность глаза при переходе из яркой освещенности в темноту обостряется в 200 000 раз.

Описанные изменения чувствительности, зависящие от условий среды и носящие название **адаптации** органов чувств к окружающим условиям, существуют и в слуховой сфере, и в сфере обоняния, осязания, вкуса. Изменение чувствительно-

сти, происходящее по типу адаптации, не происходит сразу, оно требует известного времени и имеет свои временные характеристики. Существенно, что эти временные характеристики различны для разных органов чувств. Так, для того, чтобы зрение в темной комнате приобрело нужную чувствительность, должно пройти около 30 мин. Лишь после этого человек приобретает способность хорошо ориентироваться в темноте. Адаптация слуховых органов идет гораздо быстрее. Слух человека адаптируется к окружающему фону уже через 15 с. Так же быстро происходит изменение чувствительности в осязании (слабое прикосновение к коже перестает восприниматься уже через несколько секунд).

Хорошо известны явления тепловой адаптации (привыкание к изменению температуры). Однако эти явления выражены отчетливо лишь в среднем диапазоне, и привыкание к сильному холоду или сильной жаре так же, как и к болевым раздражениям, почти не имеет места. Известны и явления адаптации к запахам. В учебнике под редакцией А.В.Петровского выделяется три разновидности явления адаптации.

1. Адаптация как полное исчезновение ощущения при продолжительном действии раздражителя.

2. Адаптация как притупление ощущения под влиянием действия сильного раздражителя.

(Эти два вида адаптации объединяют термином «негативная адаптация», так как в результате ее снижается чувствительность анализаторов.)

3. Адаптацией также называют повышение чувствительности под влиянием действия слабого раздражителя. Этот вид адаптации определяется как позитивная адаптация. В зрительном анализаторе темновая адаптация глаза, когда увеличивается его чувствительность под влиянием темноты, — это позитивная адаптация. Аналогичной формой слуховой адаптации является адаптация к тишине.

Явление адаптации объясняется периферическими изменениями в функционировании рецептора или продолжительными воздействиями на него раздражителя. Так, например, известно, что под влиянием света разлагается (выцветает) зрительный пурпур, находящийся в палочках сетчатки глаза. В темноте же, напротив, зрительный пурпур восстанавливается, что приводит к повышению чувствительности. Явление адаптации объясняется также процессами, протекающими в центральных отделах анализаторов. При длительном раздражении кора головного мозга отвечает внутренним охранительным торможением, снижающим чувствительность. Развитие торможения вызывает усиленное возбуждение других очагов, способствуя повышению чувствительности в новых условиях. В целом адаптация является одним из важнейших видов изменения чувствительности, указывающих на большую пластичность организма в его приспособлении к условиям среды.

Взаимодействие ощущений

Интенсивность ощущений зависит не только от силы раздражителя и уровня адаптации рецептора, но и от раздражений, воздействующих в данный момент на другие органы чувств. Изменение чувствительности анализатора под влиянием раздражения других органов чувств называется **взаимодействием ощущений.**

Исследования, проведенные С.В.Кравковым, показали, что ни один орган чувств не может работать, не оказывая влияния на функционирование других органов. Так, оказалось, что звуковое раздражение (например, свист) может обострить работу зрительного ощущения, повысив его чувствительность к световым раздражителям. Таким же образом влияют и некоторые запахи, повышая или понижая световую и слуховую чувствительность. Все наши анализаторные системы способны в большей или меньшей мере влиять друг на друга. При этом взаимодействие ощущений, как и адаптация, проявляется в двух противо-

положных процессах — повышении и понижении чувствительности. Общая закономерность состоит в том, что слабые раздражители повышают, а сильные понижают чувствительность анализаторов при их взаимодействии.

Повышение чувствительности в результате взаимодействия анализаторов и упражнения называется **сенсибилизацией.** А.Р.Лурия выделяет две стороны повышения чувствительности по типу сенсибилизации: первая носит длительный, постоянный характер и зависит преимущественно от устойчивых изменений, происходящих в организме; вторая — временный характер и зависит от экстренных воздействий на состояние субъекта — физиологических и психологических. Возраст субъекта отчетливо связан с изменением чувствительности. Исследования показали, что острота чувствительности органов чувств нарастает с возрастом, достигая максимума к 20—30 годам с тем, чтобы в дальнейшем постепенно снижаться.

Тесное взаимодействие отдельных форм ощущений открывает путь для более сложного условнорефлекторного повышения чувствительности. Отечественные ученые проводили опыты, показывающие такую возможность. Так, если испытуемому сначала включают метроном, его звук не оказывает существенного влияния на изменение световой чувствительности; однако, если несколько раз подряд сочетать этот звук со светом, направляемым в глаза, через некоторое время один только звук метронома вызовет снижение чувствительности. Характерно, что подобные изменения чувствительности наблюдаются и тогда, когда в качестве условного раздражителя применяют какое-либо слово. Особенно нагляден такой эффект, если перед пробой чувствительности глаза произносить слово, связанное в прошлом опыте испытуемого со значением слова. Экспериментально было доказано, что изменение чувствительности наступало в том случае, когда перед измерением чувствительности испытуемый произносил слово «пламя», однако такой эффект не наступал, если испытуемый произносил близкое по звучанию, но далекое по смыслу слово (например, «племя»).

В другом эксперименте были получены факты изменения электрической чувствительности глаз и языка в ответ на предъявление испытуемым слов «кислый как лимон». Эти изменения были аналогичны тем, которые наблюдались при действительном раздражении языка лимонным соком. Зная закономерности изменения чувствительности органов чувств, можно, подбирая побочные раздражители, сенсибилизировать тот или иной рецептор, т.е. повышать его чувствительность. Сенсибилизация

может быть достигнута и в результате упражнений. Известно, например, как развивается звуковысотный слух у детей, занимающихся музыкой.

Взаимодействие ощущений проявляется еще в явлении, называемом **синестезией** — возникновением под влиянием раздражения одного анализатора ощущения, характерного для других анализаторов. В психологии хорошо известны факты «окрашенного слуха», который встречается у многих людей, и особенно у многих музыкантов (например, у Скрябина). Так, широко известно, что высокие звуки мы расцениваем как «светлые», а низкие как «темные».

Характерно, что явление синестезии распространено далеко не одинаково у всех людей. В некоторых случаях явления синестезии проявляются с исключительной отчетливостью. Один из таких субъектов с исключительной выраженностью синестезии — известный мнемонист Ш. был подробно изучен А.Р.Лурия. Этот человек воспринимал все голоса окрашенными и нередко говорил, что голос обращающегося к нему человека, например, «желтый и рассыпчатый». То́ны, которые он слышал, вызывали у него зрительные ощущения различных оттенков (от ярко-желтого до фиолетового). Воспринимаемые цвета ощущались им как «звонкие» или «глухие», как «соленые» или «хрустящие». Подобные явления в более стертых формах встречаются довольно часто в виде непосредственной тенденции «окрашивать» числа, дни недели, названия месяцев в разные цвета.

Явления синестезии — еще одно свидетельство постоянной взаимосвязи анализаторных систем человеческого организма, целостности чувственного отражения объективного мира.

Совершенствование ощущений в процессе упражнений

Мы уже упоминали, что сенсибилизация органов чувств возможна путем упражнений. К такой сенсибилизации обычно приводит два пути: во-первых, необходимость компенсации сенсорных дефектов (слепота, глухота); во-вторых, специфические требования некоторых профессий. Так, утрата зрения или слуха в известной мере компенсируется развитием других видов чувствительности. Известны случаи, когда люди, лишенные зрения, занимались скульптурой, что свидетельствует о высокоразвитом осязании. К этой же группе явлений относится и развитие вибрационных ощущений у глухих. У некоторых людей, лишенных слуха, настолько сильно развивается вибрационная чувствительность, что они даже могут слышать музыку. Для этого они кладут руку на инстру-

мент или поворачиваются спиной к оркестру. Слепоглухая О.Скороходова, держа руку у горла говорящего собеседника, могла таким образом узнать его по голосу и понять, о чем он говорил. У многих слепоглухонемых и у слепых хорошо развита обонятельная чувствительность. Они могут по запаху узнавать знакомых им людей.

Явления сенсибилизации органов чувств наблюдаются у лиц, длительно занимающихся некоторыми специальными профессиями. Так, установлено, что красильщики могут различать до 50—60 оттенков черного цвета; сталевары различают тончайшие оттенки раскаленного потока металла, указывающие на присутствие посторонних примесей. Известно, какой тонкости может достигнуть определение вкусовых нюансов у дегустаторов или способность музыкантов улавливать различия в тонах, совершенно не воспринимаемых обычным слушателем.

Все эти факты показывают, что в условиях развития сложных форм сознательной деятельности острота абсолютной и разностной чувствительности может существенно изменяться и что включение того или иного признака в сознательную деятельность человека может в значительных пределах изменить остроту этой чувствительности.

Восприятие

Когда мы говорили об ощущениях, то видели, что их содержание не выходит за пределы элементарных форм отражения. Однако реальные процессы отражения внешнего мира выходят далеко за пределы наиболее элементарных форм. Человек живет не в мире изолированных световых или цветовых пятен, звуков или прикосновений, он живет в мире вещей, предметов и форм, в мире сложных ситуаций, т.е. что бы человек ни воспринимал, он неизменно имеет дело не с отдельными ощущениями, а с целыми образами. Отражение этих образов выходит за пределы изолированных ощущений, опираясь на совместную работу органов чувств, синтез отдельных ощущений в сложные комплексные системы. Этот синтез может протекать как в пределах одной модальности (рассматривая картину, мы объединяем отдельные зрительные впечатления в целый образ), так и в пределах нескольких модальностей (воспринимая апельсин, мы фактически объединяем зрительные, осязательные, вкусовые впечатления, присоединяем к ним и наши знания о нем). Лишь в результате такого объединения изолированные ощущения превращаются в целостное восприятие, переходят от отра-

жения отдельных признаков к отражению целых предметов или ситуаций.

Было бы глубоко ошибочным думать, что такой процесс (от относительно простых ощущений — к сложным восприятиям) является простым суммированием отдельных ощущений или, как часто говорили психологи, результатом простых ассоциаций отдельных признаков. На самом деле восприятие (или отражение) целых предметов или ситуаций гораздо сложнее. Оно требует выделения из всего комплекса воздействующих признаков (цвет, форма, осязательные свойства, вес, вкус и т.п.) основных ведущих признаков с одновременным отвлечением (абстракцией) от несущественных. Он требует объединения группы основных существенных признаков и сопоставления воспринятого комплекса признаков с прежними знаниями о предмете. Если при таком сопоставлении гипотеза о предлагаемом предмете совпадает с поступающей информацией, возникает узнавание предмета и происходит его восприятие. Если гипотеза не согласуется с реально доходящей до субъекта информацией, поиски нужного решения продолжаются до тех пор, пока субъект не найдет его, т.е. пока он не узнает предмет или не отнесет его к определенной категории.

При восприятии знакомых предметов (стакан, стол) узнавание их происходит очень быстро — человеку достаточно объединить два-три воспринимаемых признака, чтобы прийти к нужному решению. При восприятии новых или незнакомых предметов узнавание их гораздо сложнее и протекает в гораздо более развернутых формах. Полное восприятие таких предметов возникает как результат сложной аналитико-синтетической работы, выделяющей одни существенные признаки, тормозящей другие, несущественные и комбинирующей воспринимаемые детали в одно осмысленное целое.

Существуют теории, посвященные процессу распознавания образов. В этих теориях основное внимание уделено вопросу: как внешние сигналы, воздействующие на органы чувств, преобразуются в осмысленные перцептивные впечатления? Как правило, мы опознаем окружающие нас предметы и события легко и быстро; поэтому может создаться впечатление, что связанные с распознаванием операции просты и непосредственны. Опыт инженеров показывает, что такое представление весьма далеко от истины. Нет машин, которые были бы способны распознавать символы и звуки, обычные для окружающей нас среды. Системы восприятия животных, даже самых примитивных, по своим возможностям далеко опережают подобные машины.

Восприятие является очень сложным и активным процессом, требующим значительной аналитико-синтетической работы. Этот сложный, активный характер восприятия проявляется в целом ряде признаков, требующих специального рассмотрения. Прежде всего, процесс информации ни в коей мере не является результатом простого раздражения органов чувств и доведения до коры мозга возбуждений от периферически воспринимающих органов. В процесс восприятия всегда включены двигательные компоненты (ощупывание предметов и движение глаз, выделяющие наиболее информативные точки; пропевание или проговаривание соответствующих звуков, играющих существенную роль в определении наиболее существенных особенностей звукового потока). Поэтому восприя-тие правильнее всего обозначать как воспринимающую (перцептивную) деятельность субъекта.

Далее, восприятие тесно связано с оживлением следов прошлого опыта: сличением доходящей до субъекта информации с ранее сложившимися представлениями; сравниванием с ними актуальных воздействий; выделением существенных признаков; созданием гипотез о предполагаемом значении доходящей до него информации; синтезом воспринимаемых признаков в целые комплексы «принятием решения» о том, к какой категории относится воспринимаемый предмет. Иначе говоря, воспринимаемая (перцептивная) деятельность субъекта близка к процессам наглядного мышления, причем эта близость тем нагляднее, чем новее и сложнее воспринимаемый объект.

Естественно поэтому, что воспринимающая деятельность почти никогда не ограничивается пределами одной модальности, но складывается в совместной работе нескольких органов чувств (анализаторов), результатом которой являются представления, сформировавшиеся у субъекта. Наконец, важно и то обстоятельство, что восприятие предмета никогда не осуществляется на элементарном уровне: оно захватывает высшие уровни психической деятельности, в частности речь. Человек не просто смотрит на предметы и пассивно реагирует на их признаки. Выделяя и объединяя наиболее существенные из них, он всегда обозначает воспринимаемые предметы словом, тем самым глубже познавая их свойства, и относит их к определенным категориям. Воспринимая часы и мысленно называя их этим именем, он отвлекается от таких несущественных признаков, как их цвет, размеры, форма, и выделяет основной признак — функцию указания времени. Одновременно он относит воспринимаемый предмет к определенной категории, отделяет от других, близких по внеш-

нему виду предметов, но относящихся к другим категориям (например, барометр). Все это еще раз подтверждает, что воспринимающая деятельность субъекта по своему психологическому строению может приближаться к наглядному мышлению. Сложный и активный характер воспринимающей деятельности человека определяет ряд особенностей его, в одинаковой степени относящихся ко всем его формам.

Итак, восприятие — это наглядно-образное отражение действующих в данный момент на органы чувств предметов и явлений действительности в совокупности их различных свойств и частей.

Свойства восприятия

Предметность восприятия выражается в так называемом акте объективации, т.е. в отнесении сведений, получаемых из внешнего мира, к этому миру. Предметность, не будучи врожденным качеством, выполняет ориентирующую и регулирующую функцию в практической деятельности. И.М.Сеченов говорил, что предметность формируется на основе процессов, в конечном счете всегда внешне двигательных, обеспечивающих контакт с самим предметом. Без участия движения наши восприятия не обладали бы качеством предметности, т.е. отнесенностью к объектам внешнего мира.

Предметность как качество восприятия играет особую роль в регуляции поведения. Обычно мы определяем предметы не по их виду, а в соответствии с их практическим назначением или их основным свойством.

Целостность. В отличие от ощущения, отражающего отдельные свойства предмета, восприятие дает целостный его образ. Он складывается на основе обобщения знаний об отдельных свойствах и качествах предмета, получаемых в виде различных ощущений.

Компоненты ощущения настолько прочно связаны между собой, что единый сложный образ предмета возникает даже тогда, когда на человека непосредственно действуют только отдельные свойства или отдельные части объекта (бархат, мрамор). Впечатления эти возникают условнорефлекторно вследствие образовавшейся в жизненном опыте связи между зрительными и тактильными раздражениями.

С целостностью восприятия связана и его **структурность.** Восприятие в значительной мере не отвечает нашим мгновенным ощущениям и не является простой их суммой. Мы воспринимаем фактически абстрагированную из этих ощущений обоб-

щенную структуру, которая формируется в течение некоторого времени.

Если человек слушает какую-нибудь мелодию, то услышанные ранее ноты еще продолжают звучать у него в уме, когда поступает новая нота. Обычно слушающий понимает музыкальную вещь, т.е. воспринимает ее структуру в целом. Очевидно, что последняя из услышанных нот сама по себе не может быть основой для такого понимания — в уме слушающего продолжает звучать вся структура мелодии с разнообразными взаимосвязями входящих в нее элементов. Аналогичен процесс восприятия ритма.

Источники целостности и структурности восприятия лежат в особенностях самих отражаемых объектов.

Константностью восприятия называется относительное постоянство некоторых свойств предметов при изменении его условий. Благодаря свойству константности, состоящему в способности перцептивной системы (совокупность анализаторов, обеспечивающих данный акт восприятия) компенсировать эти изменения, мы воспринимаем окружающие нас предметы как относительно постоянные. В наибольшей степени константность наблюдается при зрительном восприятии цвета, величины и формы предметов.

Константность восприятия цвета — относительная неизменность видимого цвета при изменении освещения (кусок угля в летний солнечный полдень посылает примерно в 8—9 раз большее количества света, чем мел в сумерки). Явление константности цвета обусловливается совокупным действием ряда причин, среди которых большое значение имеют адаптация к общему уровню яркости зрительного поля, светлостный контраст, а также представления о действительном цвете предметов и условиях их освещенности.

Константностью восприятия величины предметов называется относительное постоянство видимой величины предметов при их различной (но не очень большой) удаленности. Например, размеры человека с расстояния 3,5 и 10 м отражаются сетчаткой глаза одинаково, хотя изображение на ней меняется, видимая величина его остается почти неизменной. Это объясняется тем, что при сравнительно небольших удалениях предметов восприятие их величины определяется не только величиной образа на сетчатке, но и действием ряда дополнительных факторов, среди которых особенно большое значение имеет напряжение глазных мышц, приспосабливающихся к фиксированию предмета на разных расстояниях.

Константность восприятия формы предметов заключается в *относительной неизменности ее восприятия при изменении их*

положения по отношению к линии взора наблюдателя. С каждым *изменением положения предмета относительно глаз* форма его изображения на сетчатке меняется (смотрит прямо, сбоку) благодаря движению глаз по контурным линиям предметов и выделению характерных сочетаний контурных линий, известных нам по прошлому опыту.

Каков же источник происхождения константности восприятия? Может быть, это врожденный механизм?

В ходе исследования восприятия людей, постоянно живущих в густом лесу, которые не видели предметов на большом расстоянии, обнаружено, что они воспринимают их как маленькие, а не как удаленные. Строители же постоянно видят объекты, расположенные внизу, без искажения их размеров.

Действительным источником константности восприятия являются активные действия перцептивной системы. Многократное восприятие одних и тех же предметов при разных условиях обеспечивает постоянство (инвариантность — неизменную структуру) перцептивного образа относительно изменчивых условий, а также движений самого рецепторного аппарата. Таким образом, свойство константности объясняется тем, что восприятие представляет собой своеобразное саморегулирующееся действие, обладающее механизмом обратной связи и подстраивающееся к особенностям воспринимаемого объекта и условиям *его существования. Без константности восприятия человек не* смог бы ориентироваться в бесконечно многообразном и изменчивом мире.

Осмысленность восприятия. Хотя восприятие возникает при непосредственном действии раздражителя на органы чувств, перцептивные образы всегда имеют определенное смысловое значение. Восприятие у человека теснейшим образом связано с мышлением. Сознательно воспринимать предмет — значит мысленно назвать его, т.е. отнести к определенной группе, классу, обобщить его в слово. Даже при виде незнакомого предмета мы пытаемся установить в нем сходство со знакомыми.

Восприятие не определяется просто набором раздражителей, воздействующих на органы чувств, но представляет собой постоянный поиск наилучшего толкования, имеющихся данных.

Апперцепция. Восприятие зависит не только от раздражения, но и от самого субъекта. Воспринимают не глаз и ухо, а конкретный живой человек, и поэтому в восприятии всегда сказываются особенности личности человека. Зависимость восприятия от содержания психической жизни человека, от особенностей его личности, называется **апперцепцией.**

При предъявлении испытуемым незнакомых фигур уже на пер-вых фазах восприятия они ищут эталоны, к которым можно было бы отнести воспринимаемый объект. В процессе восприятия выдвигаются и проверяются гипотезы о принадлежности объекта к той или иной категории. Таким образом, при восприятии активизируются следы прошлого опыта. Поэтому один и тот же предмет может по-разному восприниматься различными людьми.

Содержание восприятия определяется и поставленной перед человеком задачей, и мотивами его деятельности; в его процесе участвуют установки, эмоции, которые могут изменять содержание восприятия. Это необходимое условие ориентировки человека в окружающей среде.

Физиологические основы восприятия

Восприятие, как и ощущение, является рефлекторным процессом. Павлов показал, что в основе восприятия лежат условные рефлексы, временные нервные связи, образующиеся в коре больших полушарий головного мозга при воздействии на рецепторы предметов или явлений окружающего мира. Последние при этом выступают в качестве комплексных раздражителей. В ядрах корковых отделов анализаторов протекают сложный анализ и синтез этих комплексных раздражений. И.П.Павлов пишет об этом: «В гармонии с беспрерывно и многообразно колеблющейся природой, агенты в качестве условных раздражителей то выделялись полушариями для организма в виде крайне мелких элементов (анализировались), то сливались в многообразные комплексы (синтезировались)». Анализ обеспечивает выделение объекта восприятия из фона, на его основе все свойства объекта восприятия объединяются в целостный образ.

По сравнению с ощущениями восприятие является высшей формой аналитико-синтетической деятельности мозга. Без анализа невозможно осмысленное восприятие. Так, незнакомая иностранная речь воспринимается как сплошной звуковой поток. Для осмысленного восприятия рёчи, т.е. ее понимания, необходимо расчленить речь на отдельные фразы, слова с их значениями. Значит, при восприятии речи одновременно с анализом имеет место и синтез, благодаря чему мы воспринимаем не отдельные, разрозненные звуки, а слова и фразы. В основе синтеза лежит установление временных нервных связей. В основе восприятия лежат два вида нервных связей: образуемые в пределах одного анализатора и межанализаторные связи. Первый вид имеет место

при воздействии на организм комплексного раздражителя одной модальности. Например, таким раздражителем является мелодия, представляющая собой своеобразное сочетание отдельных звуков, воздействующих на слуховой анализатор. Весь этот комплекс действует как один сложный раздражитель. При этом нервные связи образуются не только в ответ на сами раздражители, но и на их отношение — временное, пространственное и пр. (так называемый рефлекс на отношение). В результате в коре больших полушарий происходит процесс интегрирования, сложный синтез.

Второй вид нервных связей, образуемых при воздействии *комплексного раздражителя, — это связи в пределах разных* анализаторов. Сеченов объяснял восприятие предметов или пространства ассоциациями зрительных, кинестезических, осязательных и других ощущений. К этим ассоциациям у человека обязательно присоединяется и слуховой образ слова, которым обозначается данный предмет или пространственное отношение. В акте зрения при восприятии величины предметов, их удаленности и прочего зрительные ощущения всегда ассоциируются с мышечными. Дейетвием определенных лекарственных веществ можно вызвать некоторое нарушение этих связей путем усиления или ослабления глазных мышц. При этом наблюдается **макрония** (кажущееся увеличение предметов) или **микрония** (кажущееся уменьшение величины предметов).

Временные нервные связи, лежащие в основе восприятия, складываются на основе объективных связей свойств предметов или явлений внешнего мира. Благодаря связям, образуемым между анализаторами, мы отражаем в восприятии и такие свойства предметов или явлений, для которых нет специально приспособленных анализаторов (например, величина предмета, удельный вес и пр.). Поэтому в восприятии мы глубже познаем мир, чем в ощущениях.

Таким образом, в основе сложного процесса построения образа восприятия лежат системы внутрианализаторных и межанализаторных связей, обеспечивающих наилучшие условия видения раздражителей и учет взаимодействия свойств предмета как сложного целого.

Классификация восприятий

В основе классификации восприятия, так же как и ощущений, лежат различия в анализаторах, участвующих в восприятии. В соответствии с тем, какой анализатор играет в восприятии преобладающую роль, различают зрительные, слу-

ховые, осязательные, кинестезические, обонятельные и вкусовые восприятия.

Обычно восприятие — результат взаимодействия ряда анализаторов. Двигательные ощущения в той или иной степени участвуют во всех видах восприятий. В качестве примера можно назвать осязательное восприятие, в котором участвуют тактильный и кинестезический анализаторы. Аналогично в слуховом и зрительном восприятиях также участвует двигательный анализатор. Различные виды восприятия редко встречаются в чистом виде; обычно они комбинируются, и в результате возникают сложные виды восприятий. Так, восприятие учеником текста на уроке включает зрительное, слуховое и кинестезическое восприятие.

Основой другого типа классификации восприятий являются формы существования материи: пространство, время и движение. В соответствии с этой классификацией выделяют восприятие пространства, восприятие времени и восприятие движения.

Роль моторных компонентов в восприятии

Восприятие является своеобразным действием, направленным на обследование воспринимаемого объекта и на создание его копии, его подобия. Существенным компонентом восприятия являются моторные процессы. К ним относятся: движение руки, ощупывающей предмет; движения глаза, прослеживающего видимый контур; движения гортани, воспроизводящие звук; и т.д. Большую роль моторные компоненты играют в акте осязания. Известно, что пассивное осязание свойственно всей кожной поверхности организма человека. Активное осязание характеризуется высокой точностью — адекватность отражения предмета возникает при перемещении движущейся руки относительно воспринимаемого предмета.

В работе глаза и руки есть много общего. Глаза, как рука, последовательно осматривают, «ощупывают» контуры рисунка и предмета. Выполняя довольно большое число различных функций, движения глаз разнообразны по форме. При зрительном восприятии имеют место микро- и макродвижения глаз. Если наблюдатель пристально смотрит на какую-либо точку неподвижного предмета, то субъективно у него возникает представление, что он фиксирует эту точку неподвижным взором. Однако регистрация движений глаз показывает, что в действительности оно сопровождается непроизвольными и незаметными для наблюдателя микродвижениями.

Это можно продемонстрировать на простом примере. Посмотрите пристально на заходящее солнце, затем перенесите взгляд на какую-нибудь поверхность и вы увидите два последовательных образа. Очевидно, фиксируемый объект не находится все время в одной и той же точке фиксации, 2 точки фиксации объекта дали 2 последовательных образа. Таким образом, следует говорить не о точке фиксации, а скорее, о зоне или области фиксации.

Критерии адекватности образов восприятия действительности вырабатываются под влиянием условий жизни и обучения и подвержены перестройке. Об этом свидетельствуют, в частности, данные о восприятии слепорожденных в первые дни после удаления катаракты. Наблюдения над человеком, ослепшим в девятимесячном возрасте, которому зрение было возвращено в 52 года, показали, что после операции, когда повязка была снята с глаз больного, он не увидел ничего, кроме расплывчатых очертаний. Он не увидел мир предметов, как видим его мы, когда открываем глаза. Постепенно зрение его восстанавливалось, однако он воспринимал мир тусклым и расплывчатым. В течение длительного времени его зрительное восприятие было ограничено тем, что он узнал ранее путем осязания. Он так и не научился читать глазами, однако мог зрительно узнавать печатные заглавные буквы и числа, потому что в школе для слепых его учили читать именно заглавные буквы. Его рисунки свидетельствуют о неспособности воспроизвести что-либо, о чем раньше он не знал через осязание. Так, даже через год после возвращения зрения он не смог нарисовать переднюю часть автобуса, поскольку не смог исследовать его руками.

Опыты со стабилизацией изображений относительно сетчатки глаза и наблюдения над слепорожденными, которым зрение возвращено в зрелые годы, дают основания утверждать, что мы не можем воспринимать прежде, чем научимся воспринимать. Восприятие — это система перцептивных действий и овладение ими требует специального обучения и практики.

Сложные формы восприятия

Восприятие пространства. Восприятие пространства во многом отличается от восприятия формы предмета. Его отличие заключается в том, что оно опирается на другие системы совместно работающих анализаторов и может протекать на разных уровнях. В течение длительного времени в философии обсуждался вопрос о том, является ли восприятие врожденным (как это считали представители направления, известного под назва-

нием **нативизма**) или результатом обучения (так считали представители другого направления — **эмпиризма**). Сейчас стало совершенно ясно, что хотя восприятие пространства и имеет в своей основе ряд специальных аппаратов, его строение очень сложно и развитые формы восприятия пространства могут протекать на различных уровнях.

В основе восприятия трехмерного пространства лежит функция специального вестибулярного аппарата, расположенного во внутреннем ухе. Этот аппарат имеет характер 3 изогнутых полукружных трубок, расположенных в вертикальной, горизонтальной и сагиттальной плоскостях, заполненных жидкостью. Когда человек меняет положение головы, жидкость, заполняющая каналы, меняет свое положение, раздражая волосковые клетки, и их возбуждение вызывает изменения в ощущении устойчивости тела (статические ощущения). Этот аппарат, тонко реагирующий на отражение 3 основных плоскостей пространства, является его специфическим рецептором.

Он тесно связан с аппаратом глазодвигательных мышц и каждое изменение в вестибулярном аппарате вызывает рефлекторные изменения в положении глаз; при быстрых и продолжительных изменениях положения тела в пространстве наступают пульсирующие движения глаз, называемые **нистагмом,** а при продолжительной ритмической смене зрительных раздражений (например, возникающих при езде на автомобиле по аллее с постоянно мелькающими деревьями или при длительном взгляде на вращающийся барабан с частыми поперечными полосами) возникает состояние неустойчивости, сопровождающееся тошнотой. Такая тесная взаимная связь между вестибулярным и глазодвигательным аппаратом, вызывающим оптико-вестибулярные рефлексы, входит в качестве существенного компонента в систему восприятия пространства.

Вторым существенным аппаратом, обеспечивающим восприятие пространства и прежде всего глубины, является аппарат бинокулярного зрительного восприятия и ощущения мышечных усилий от конвергенции глаз. Хорошо известно, что глубина (отдаленность) предметов особенно хорошо воспринимается при наблюдении за предметом обоими глазами. Для отчетливого восприятия предметов нужно, чтобы их изображение падало на соответствующие (корреспондирующие) точки сетчатки, а это невозможно без конвергенции обоих глаз. Если при конвергенции глаз возникает незначительная диспаратность изображений, появляется ощущение удаленности предмета или стереоскопический эффект. При боль-

шей диспаратности точек сетчатки обоих глаз, на которые падает изображение, возникает двоение предмета. Таким образом, импульсы вследствие относительного напряжения мышц глаз, обеспечивающих конвергенцию и смещение изображения на обеих сетчатках, являются вторым важным компонентом для восприятия пространства.

Третьим важным компонентом восприятия пространства являются законы структурного восприятия, описанные гештальтпсихологами. К ним присоединяется и последнее условие — влияние хорошо закрепленного прежнего опыта, которое может существенно воздействовать на восприятие глубины, а в некоторых случаях — приводить к возникновению иллюзий.

Восприятие пространства не ограничивается, однако, восприятием глубины. Его существенную часть составляет восприятие расположений предметов по отношению друг к другу. Это требует специального рассмотрения.

Воспринимаемое нами пространство никогда не носит симметричного характера; оно всегда в большей или меньшей степени асимметрично. Одни предметы расположены от нас сверху, другие — внизу; одни дальше, другие ближе; одни справа, другие — слева. Различные пространственные расположения предметов в этом асимметричном пространстве имеют часто решающее значение. Примером этого могут служить ситуации, когда нам нужно ориентироваться в расположении комнат, сохранить план пути и т.д.

В условиях, когда мы можем опираться на дополнительные зрительные сигналы (расстановка вещей в коридорах, различный вид зданий на улицах), такая ориентировка в пространстве осуществляется легко. Когда эта дополнительная зрительная опора устраняется (это имеет место, например, в совершенно одинаковых коридорах на станциях метро, где имеются два ничем не отличающихся по виду выхода), такая ориентировка резко затрудняется. Каждый хорошо знает, как легко теряется ориентировка в пространственном расположении у засыпающего в полной темноте человека. Ориентировка в таком асимметричном пространстве настолько сложна, что одних описанных выше механизмов недостаточно. Для ее обеспечения нужны добавочные механизмы, прежде всего выделение «ведущей» правой руки, опираясь на которую, человек и осуществляет сложный анализ внешнего пространства и системы абстрактных пространственных обозначений (правое-левое) которое, как показали психологические наблюдения, имеет социально-историческое происхождение. Совершенно естественно, что на определенном этапе онто-

генеза, когда ведущая правая рука еще не выделена и система пространственных понятий не усвоена, симметрические стороны пространства долгое время продолжают путаться. Такие явления, характерные для определенных стадий нормального развития, проявляются в так называемом «зеркальном письме», которое выступает у многих детей 3—4 лет и затягивается, если ведущая (правая) рука почему-то не выделяется.

Так сложный комплекс приборов, который лежит в основе восприятия пространства, требует, естественно, столь же сложной организации аппаратов, осуществляющих центральную регуляцию пространственного восприятия. Таким центральным аппаратом являются третичные зоны коры головного мозга, или «зоны перекрытия», которые объединяют работу зрительного, тактильно-кинестезического и вестибулярного анализаторов.

Восприятие времени. Несмотря на важное значение этого раздела психологии, он разработан гораздо меньше, чем вопрос о восприятии пространства. Можно указать, что восприятие времени имеет различные аспекты и осуществляется на разных уровнях. Наиболее элементарными формами являются процессы восприятия длительности последовательности, в основе которых лежат элементарные ритмические явления, известные под названием «биологических часов». К ним относятся ритмические процессы, протекающие в нейронах коры и подкорковых образований. Смена процессов возбуждения и торможения при длительной нервной деятельности, воспринимается как волнообразно чередующиеся усиления и ослабления звука при длительном вслушивании. К ним относятся такие циклические явления, как биение сердца, ритм дыхания, а для более длительных интервалов — ритмика смены сна и бодрствования, появление голода и т.п.

Все перечисленные условия лежат в основе наиболее простых непосредственных оценок времени. Они могут проявляться у животных в выработке рефлексов «на время» и их можно изменять путем фармакологических воздействий, влияющих на вегетативную нервную систему. Последние воздействия могут быть проверены и на человеке. Так было показано, что под действием одних препаратов небольшие отрезки времени существенно «укорачиваются», в то время как воздействие других способствует «удлинению» этих временных интервалов при оценке их испытуемыми.

От элементарных непосредственных форм ощущения времени следует отличать сложные формы восприятия времени, которые опираются на вырабатываемые человеком эталоны

оценки времени: секунды, минуты, часы, а также ряд эталонов, формирующихся в практике восприятия музыки. Именно в силу этого точность такого опосредствованного восприятия времени может заметно повышаться, причем, как показали наблюдения над музыкантами, парашютистами и летчиками, она может заметно обостряться благодаря упражнениям, в ходе которых человек начинает сравнивать едва заметные промежутки времени. От оценки коротких интервалов времени следует отличать оценку длинных интервалов (время дня, время года и т.п.), иначе говоря, ориентировку в длительных отрезках времени. Эта форма оценки является более сложной по своему строению и приближается к явлениям интеллектуального кодирования времени.

В собственно восприятии времени мы различаем: а) восприятие временной длительности; б) восприятие временной последовательности. Как одно, так и другое включают в единстве и взаимопроникновении и непосредственные и опосредованные компоненты. Интересные данные представляют эксперименты на субъективную оценку времени, проведенные с различными группами больных. Полученный патологический материал показал связь переоценок и недооценок временной длительности с эмоциональным отношением субъекта к переживаемому, таким образом подтвердив положение об эмоциональной детерминированности оценок времени.

Характерной особенностью времени является его необратимость. Мы можем вернуться к тому месту пространства, откуда мы ушли, но мы не можем вернуть то время, которое прошло. Установление объективного порядка или однозначной необратимой последовательности событий во времени предполагает раскрытие причинной зависимости между ними. Именно на основе причинных зависимостей мы обычно опосредованно решаем вопрос об объективной последовательности события.

Помимо установления порядка или последовательности предшествующего и последующего, временная локализация включает определение величины интервалов их отделяющих. Знание того, что такой день, как временной интервал, включает в себя знание того, что день — это такая-то часть столетия, года, месяца и т.д., что в дне столько-то часов, минут и т.п. Непосредственная локализация во времени ограничивается лишь очень общим недифференцированным не столько знанием, сколько ощущением того, что данное событие близко, поскольку оно актуально или отдаленно. Более точная временная локализация переживаемого предполагает умение оперировать соотношениями временных величин.

Поскольку время — направленная величина, вектор, однозначное его определение предполагает не только систему единиц измерений (секунда, минута, час, месяц, столетие), но и постоянную отправную точку, от которой ведется счет. В этом время радикально отличается от пространства. В пространстве все точки равноправны. Во времени должна быть одна привилегированная точка. С этим связан дальнейший момент, особенно осложняющий восприятие времени опосредствованными компонентами. Естественной отправной точкой во времени является настоящее, это «теперь», которое разделяет время на предшествующее ему прошлое и последующее будущее. Оно одно как будто непосредственно дано как нечто наличное; от него взор направляется в прошлое и будущее, которые могут быть определены лишь через свое отношение к настоящему. Но проблематика времени здесь осложняется диалектикой всех временных определений, связанной с текучестью времени.

Полное разрешение трудностей, связанных с текучей диалектикой временных определений, требует принятия одной общей системы координат с постоянной точкой, от которой ведется отсчет посредством постоянных общих единиц исчисления (год, месяц, день). Эта исходная общая точка отсчета может быть фиксирована лишь за пределами субъективного, личного переживания. Всякая временная локализация — даже пережитого — требует умения оперировать временной схемой или системой координат, выходящей за пределы переживания. Подлинно временную характеристику наше настоящее получает лишь тогда, когда мы в состоянии посмотреть на него из прошлого и из будущего, свободно перенося свою исходную точку за пределы непосредственно данного. Настоящее — отправная точка, из которой определяются и прошлое и будущее, не является в психологическом времени абстрактной точкой, а всегда — некоторым временным интервалом.

Восприятие движения. Восприятие движения — очень сложный вопрос, природа которого еще не вполне выяснена. Если предмет объективно движется в пространстве, то мы воспринимаем его движение вследствие того, что он выходит из области наилучшего видения и этим заставляет нас передвигать глаза или голову, чтобы вновь фиксировать на нем взгляд. Смещение же точки по отношению к положению нашего тела указывает нам на ее передвижение в объективном пространстве. Восприятие движения в глубину пространства, которое экспериментально еще почти не исследовалось, возникает вследствие смещения соответствующих точек на

сетчатке глаза влево и вправо. Таким образом, некоторую роль в восприятии движения играет движение глаз, следящих за движущимся предметом. Однако восприятие движения не может быть объяснено только движением глаз: мы воспринимаем одновременно движение в двух взаимопротивоположных направлениях, хотя глаз, очевидно, не может двигаться одновременно в противоположные стороны. В то же время впечатление движения может возникнуть при отсутствии его в реальности, если через небольшие временные паузы чередовать на экране ряд изображений, воспроизводящих определенные следующие друг за другом фазы движения объекта. Это так называемый стробоскопический эффект, для возникновения которого отдельные раздражители должны быть отделены друг от друга определенными промежутками времени. Пауза между смежными раздражителями должна быть не менее 0,06 с. В том случае, когда пауза вдвое меньше, изображения сливаются; в том случае, когда пауза очень велика (например 1 с), изображения осознаются как раздельные; максимальное расстояние между движущейся точкой в двух смежных кадрах, при котором имеет место стробоскопический эффект, равно 0,45 с. На стробоскопическом эффекте построено восприятие движения на кинематографических лентах. Отчасти аналогичным приемом изображения движения посредством одновременного воспроизведения последовательных его фаз пользуются также в живописи и скульптуре.

В восприятии движения значительную роль несомненно играют косвенные признаки, создающие опосредованное впечатление движения. Так, впечатление движения может вызвать необычайное для покоящегося тела положение частей фигуры. К числу «кинетических положений», вызывающих представление о движении, принадлежат наклонное положение, меньшая отчетливость очертаний движущегося предмета и множество других косвенных признаков. Однако нельзя все же толковать восприятие движения как лежащий за пределами собственно восприятия чисто интеллектуальный процесс: впечатление движения может возникнуть и тогда, когда мы знаем, что движения на самом деле нет. Мы, таким образом, можем не только делать умозаключения о движении, но и воспринимать его.

Теории движения разбиваются в основном на 2 группы. Первая группа теорий выводит восприятие движения из элементарных следующих друг за другом зрительных ощущений отдельных точек, через которые проходит движение, и утверждает, что восприятие движения возникает вследствие влияния этих элементарных зрительных ощущений (В.Вундт).

Теории второй группы утверждают, что восприятие движения имеет специфическое качество, не сводимое к таким элементарным ощущениям. Представители этой теории говорят, что подобно тому, как, например, мелодия не является простой суммой звуков, а отличным от них качественно специфическим целым, так и восприятие движения не сводимо к сумме составляющих это восприятие элементарных зрительных ощущений. Из этого положения исходит теория гештальтпсихологии (М.Вертгеймер).

Восприятие движения является, по Вертгеймеру, специфическим переживанием, отличным от восприятия самих движущихся предметов. Если имеются 2 последовательных восприятия объекта в различных положениях (а) и (б), то переживание движения не складывается из этих 2 ощущений, но соединяет их, находясь между ними. Это переживание движения Вертгеймер называет **фи-феномен,** — оно не есть результат движения глаз или последовательных образов на центральной ямке, которыми хотели объяснить восприятие движения. В стробоскопических иллюзиях последовательные образы могут дать впечатление лишь об определенных положениях предмета, но они не объясняют, почему воспринимается переход предмета из одной фазы в другую. Согласно формально-идеалистической точке зрения Вертгеймера, восприятие движения может быть даже без восприятия предмета, который движется.

С позиций гештальтпсихологии было проведено несколько специальных работ о восприятии движения. Исследователи поставили перед собой вопрос: в силу каких условий при изменении пространственных отношений в поле нашего зрения одни из воспринимаемых объектов кажутся движущимися, а другие — неподвижными? Так, например, почему нам кажется, что движется луна, а не облака? С позиций гештальтпсихологии движущимися воспринимаются те объекты, которые явно локализуются на некотором другом объекте: двигается фигура, а не фон, на котором фигура воспринимается. Так, при фиксации луны среди облаков, она воспринимается движущейся. Ими было показано, что из 2 предметов движущимся обычно кажется меньший. Движущимся также кажется тот предмет, который в течение опыта претерпевает наибольшие количественные или качественные изменения. Но исследования представителей гештальтпсихологии не вскрыли сущности восприятия движения. Основным принципом, регулирующим восприятие движения, является осмысление ситуации в объективной действительности на основе всего прошлого опыта человека.

Наблюдение и условия эффективности восприятия

Различают восприятие непреднамеренное (или непроизвольное) и преднамеренное (произвольное). При непреднамеренном восприятии мы не руководствуемся заранее поставленной целью или задачей — воспринять данный предмет. Восприятие направляется внешними обстоятельствами. Преднамеренное восприятие, напротив, с самого начала регулируется задачей — воспринять тот или иной предмет или явление, ознакомиться с ним. Преднамеренное восприятие может быть включено в какую-либо деятельность и осуществляться по ходу ее выполнения. Но иногда восприятие может выступать и как относительно самостоятельная деятельность.

Восприятие как самостоятельная деятельность особенно ясно выступает в наблюдении, которое представляет собой преднамеренное, планомерное и более или менее длительное (хотя бы и с промежутками во времени) восприятие с целью проследить течение какого-либо явления или те изменения, которые происходят в объекте восприятия.

Наблюдение — это активная форма чувственного познания человеком действительности. При наблюдении как самостоятельной целенаправленной действительности уже с самого начала предполагается словесная формулировка целей и задач, направляющих наблюдение на определенные объекты. Успех наблюдения зависит прежде всего от того, насколько ясна задача, которая стоит перед ними. Являясь преднамеренным планомерным относительно длительным восприятием, и осуществляясь с той или иной познавательной целью, наблюдение требует специальной подготовки (предварительное ознакомление с материалами, относящимися к объектам будущего наблюдения, с рисунками, словесным описанием предметов и т.п.). Важнейшее место в подготовке наблюдений должно занимать уяснение задач наблюдения, требований, которым оно должно удовлетворять, предварительная разработка плана и способов наблюдения.

Исключительно велика роль активности наблюдения. Она выражается как в мыслительной деятельности, сопровождающей наблюдение, так и в двигательной деятельности наблюдателя. Оперируя предметами, действуя с ними, человек лучше познает их многие качества и свойства. Весьма важна для успеха наблюдения его планомерность и систематичность. Хорошее наблюдение, направленное на широкое, разностороннее изучение предмета, всегда проводится по четкому плану, определенной системе, с рассмотрением одних частей предмета вслед за другими в определенной последовательности. Только при таком

наблюдении наблюдатель ничего не пропустит и не будет возвращаться вторично к тому, что было воспринято.

Исключительно большую роль играет отношение человека к наблюдению. Длительные упражнения в наблюдении приводят к развитию наблюдательности, т.е. умения подмечать характерные, но малозаметные, на первый взгляд, кажущиеся малосущественными особенности предметов. Итак, чтобы быть наблюдательным, надо упражняться в наблюдении: сравнивать и сопоставлять различные предметы, их различные стороны, замечать их связь и взаимодействие друг с другом; ставить перед собой задачу — быстро замечать возможно больше особенностей предмета или явления; подмечать самые ничтожные изменения в них, учиться выделять наиболее существенное в том, что воспринимается.

Чтобы развить наблюдательность, нужна такая организация восприятия, которая соответствовала бы всем необходимым условиям его успешности: ясность задачи, предварительная подготовка, активность наблюдения, его систематичность, планомерность и т.д. Наблюдательность необходима во всех областях жизни и деятельности человека. Развитию наблюдательности, точности и многогранности восприятия необходимо уделять серьезное внимание уже в детском возрасте, особенно в процессе игры и обучения.

Лекция 3

ПАМЯТЬ

Известно, что каждое наше переживание, впечатление или движение составляют известный след, который может сохраняться достаточно длительное время, и при соответствующих условиях проявляться вновь и становиться предметом сознания. Поэтому под **памятью** мы понимаем запечатление (запись), сохранение и последующее узнавание и воспроизведение следов прошлого опыта, позволяющее накапливать информацию, не теряя при этом прежних знаний, сведений, навыков.

Таким образом, память — это сложный психический процесс, состоящий из нескольких частных процессов, связанных друг с другом. Память необходима человеку. Она позволяет ему накапливать, сохранять и впоследствии использовать личный жизненный опыт. Все закрепление знаний и навыков относится к работе памяти. Соответственно этому перед психологической наукой стоит ряд сложных проблем, входящих в раздел изучения процессов памяти. Она ставит перед собой задачу изу-

чения того, как запечатлеваются следы, каковы физиологические механизмы этого процесса, какие условия содействуют этому запечатлению, каковы его границы, какие приемы могут позволить расширить объем запечатленного материала.

Психология памяти ставит перед собой задачу ответить на вопросы, как долго могут храниться эти следы, каковы механизмы сохранения следов на короткие и длинные отрезки времени, каковы те изменения, которые претерпевают следы памяти, находящиеся в скрытом (латентном) состоянии и как они влияют на протекание познавательных процессов человека. В раздел психологии памяти включается также описание различных форм процессов памяти, начиная с простейших видов непроизвольного запечатления и всплывания следов, кончая сложными формами мнемической деятельности, которые позволяют человеку произвольно возвращаться к прошлому опыту, применяя ряд специальных приемов, существенно расширять объем удерживаемой информации и сроки ее хранения.

Изучение памяти было одним из первых разделов психологической науки, где был применен экспериментальный метод: были сделаны попытки измерить изучаемые процессы и описать законы, которым они подчиняются. Еще в 80-х годах прошлого столетия немецкий психолог Г.Эббингауз предложил прием, с помощью которого, как он считал, было возможно изучить законы чистой памяти, независимые от деятельности мышления — это заучивание бессмысленных слогов, в результате он вывел основные кривые заучивания (запоминания) материала. Классические исследования Г.Эббингауза сопровождались работами немецкого психиатра Э.Крепелина, применившего эти приемы к анализу того, как протекает запоминание у больных с психическими изменениями, и немецкого психолога Г.Э.Мюллера, чье фундаментальное исследование посвящено основным законам закрепления и воспроизведения следов памяти у человека.

На первых порах исследовались в основном процессы памяти у человека, сводясь скорее к изучению специальной сознательной мнемической деятельности (процесса преднамеренного заучивания и воспроизведения следов), чем к широкому анализу естественных механизмов запечатления следов, в одинаковой степени проявляющихся как у человека, так и у животного. С развитием объективного исследования поведения животного область изучения памяти была существенно расширена. В конце XIX и в начале XX вв. появились исследования известного американского психолога Торндайка, который впервые сделал предметом изучения формиро-

вание навыков у животного, применяя для этой цели анализ того, как животное обучалось находить свой путь в лабиринте и как оно постепенно закрепляло полученные навыки. В первом десятилетии XX в. исследования этих процессов приобрели новую научную форму. И.П.Павловым был предложен метод изучения условных рефлексов. Были описаны условия, при которых возникают и удерживаются новые условные связи и которые влияют на это удержание. Учение о высшей нервной деятельности и ее основных законах стало в дальнейшем основным источником наших знаний о физиологических механизмах памяти, а выработка и сохранение навыков и процесса «учения» у животных составили основное содержание американской науки о поведении. Все эти исследования ограничивались изучением наиболее элементарных процессов памяти.

Исследование высших произвольных и сознательных форм памяти, позволяющих человеку применять известные приемы мнемической деятельности и произвольно обращаться к любым отрезкам своего прошлого, лишь описывались философами, которые противопоставляли их естественным формам памяти и считали проявлением высшей сознательной памяти. Однако эти указания философов-идеалистов (например, известный французский философ А.Бергсон), не стали предметом специального и строгого научного исследования, и психологи либо говорили о той роли, которую играют в запоминании ассоциации, либо указывали на то, что законы запоминания мыслей существенно отличаются от элементарных законов запоминания. Вопрос о происхождении и тем более о развитии высших форм памяти у человека почти совсем не ставился.

Заслуга первого систематического изучения высших форм памяти у детей принадлежит выдающемуся отечественному психологу Л.С.Выготскому, который в конце 20-х гг. впервые приступил к исследованию вопроса о развитии высших форм памяти и вместе со своими учениками показал, что высшие формы памяти являются сложной формой психической деятельности, социальной по своему происхождению, проследив основные этапы развития наиболее сложного опосредствованного запоминания. Исследования сложнейших форм произвольной мнемической деятельности, в которых процессы памяти связывались с процессами мышления, были существенно дополнены отечественными исследователями, которые обратили внимание на законы, лежащие в основе непроизвольного (непреднамеренного) запоминания, и детально описали формы организации запоминаемого материала, которые происходят в процессе сознательного, осмысленного заучивания. Именно исследования

А.А.Смирнова и П.И.Зинченко, раскрывших новые и существенные законы памяти как осмысленной человеческой деятельности, установили зависимость запоминания от поставленной задачи и выделили основные приемы запоминания сложного материала.

Несмотря на реальные успехи психологических исследований памяти, механизм физиологического запечатления следов и природа самой памяти оставались неизучены, и философы и психологи ограничивались лишь указанием на то, что память является «общим свойством материи», не делая никаких попыток к раскрытию ее сущности и глубоких физиологических механизмов, лежащих в ее основе. И лишь за последние 30 лет положение дел существенно изменилось. Появились исследования, которые показывали, что запечатление, сохранение и воспроизведение следов связаны с глубокими биохимическими изменениями, в частности с модификацией РНК, и что следы памяти можно переносить гуморальным, биохимическим путем. Начались интенсивные исследования тех интимных нервных процессов «реверберации возбуждения», которые стали рассматриваться как физиологический субстрат памяти. Появилась система исследований, в которой внимательно изучался процесс постепенного закрепления (консолидации) следов, время, необходимое для их закрепления, и условия, приводящие к их разрушению.

Наконец, появились исследования, пытающиеся выделить области мозга, необходимые для сохранения следов, и неврологические механизмы, лежащие в основе запоминания и забывания. Все это сделало раздел о психологии и психофизиологии памяти одним из наиболее богатых в психологической науке. Несмотря на то, что многие вопросы памяти остаются нерешенными, психология располагает сейчас несравненно большим материалом по изучению процессов памяти, чем это имело место некоторое время назад. В настоящее время существует много подходов к изучению процессов памяти, в целом их можно считать разноуровневыми, ибо существуют теории памяти, изучающие эту сложнейшую систему психической деятельности на психологическом, физиологическом и нейронном, а также на биохимическом уровне. И чем сложнее изучаемая система памяти, тем, естественно, сложнее теория, пытающаяся найти механизм, лежащий в ее основе. Многие из перечисленных теорий и в настоящее время существуют на уровне гипотез, однако ясно одно, что память — это сложнейший психический процесс, состоящий из разных уровней, разных систем и включающий работу множества механизмов.

Человеческая память — это не просто какая-то единая функция. В ней участвует много различных процессов. П.Линдсей и Д.Норман считают, что существует 3 совершенно различных типа памяти, или 3 ее системы: 1) как «непосредственный отпечаток» сенсорной информации; 2) кратковременная память; 3) долговременная память.

Непосредственный отпечаток сенсорной информации. Эта система удерживает довольно точную и полную картину мира, воспринимаемую органами чувств. Длительность сохранения картины очень невелика — 0,1—0,5 с.

а) Похлопайте 4 пальцами по своей руке. Проследите за непосредственными ощущениями, за тем, как они исчезают, так что сначала у вас еще сохраняется реальное ощущение похлопывания, а затем — лишь воспоминание о том, что оно было.

б) Закройте глаза, затем откройте их на мгновение и закройте снова. Проследите за тем, как увиденная вами четкая, ясная картина сохраняется некоторое время, а затем медленно исчезает.

в) Поводите карандаш или просто палец взад и вперед перед глазами, глядя прямо перед собой. Обратите внимание на расплывчатый образ, следующий за движущимся предметом.

Кратковременная память удерживает материал иного типа, нежели непосредственный отпечаток сенсорной информации. В данном случае удерживаемая информация представляет собой *не полное отображение событий, которые произошли на* сенсорном уровне, а непосредственную интерпретацию этих событий. Например, если при вас произнесли какую-то фразу, вы запомните не столько составляющие ее звуки, сколько слова. Обычно запоминается лишь 5—6 последних единиц из предъявленного материала. Сделав сознательное усилие, вновь и вновь повторяя материал, можно удержать его в кратковременной памяти на неопределенно долгое время. Непосредственные отпечатки сенсорной памяти невозможно повторять, они сохраняются лишь несколько десятых долей секунды и продлить их нет возможности.

Долговременная память. Существует явное и убедительное различие между памятью о только что случившемся событии и событиях далекого прошлого. Долговременная память — наиболее важная и наиболее сложная из систем памяти. Емкость первых названных систем памяти очень ограничена: первая состоит несколько десятых секунд, вторая — несколько единиц хранения. Емкость же долговременной памяти практически безгранична. Все, что удерживается на протяжении более чем не-

скольких минут, должно находиться в системе долговременной памяти.

Главный источник трудностей, связанных с долговременной памятью, — это проблема поиска информации. Количество информации, содержащейся в памяти, очень велико, и поэтому извлечение из нее сведений, необходимых в данный момент, сопряжено с серьезными трудностями. Тем не менее отыскать необходимое удается быстро. Даже в такой обычной деятельности, как чтение, для интерпретации значения печатных символов данного текста приходится непосредственно и немедленно обращаться к долговременной памяти.

Однако какие-то границы объема долговременной памяти все же существуют, так как мозг является конечным устройством. Он состоит из 10 млрд нейронов и каждый способен удерживать существенное количество информации. Причем оно настолько велико, что практически можно считать, что емкость памяти человеческого мозга неограничена.

Теории памяти

Психологическое изучение механизмов памяти хронологически старше других. Самое большое распространение получили **ассоциативные теории** памяти. Предметы и явления действительности запечатлеваются и воспроизводятся не изолированно друг от друга, а в связи друг с другом, по выражению Сеченова «группами или рядами». Воспроизведение одних из них влечет за собой воспроизводство других, что обусловливается реальными объективными связями предметов и явлений. Под их воздействием возникают временные связи в коре мозга, служащие физиологической основой запоминания и воспроизведения. В психологии эти связи рассматривались как ассоциации. Одни из ассоциаций являются отражением пространственно-временных отношений предметов и явлений (ассоциации по смежности), другие отражают их сходство (ассоциации по сходству), третьи — противоположность (ассоциации по контрасту), четвертые — причинно-следственные отношения (ассоциации по каузальности).

Важнейшая роль ассоциаций в процессах памяти была отмечена еще Аристотелем. В XVIII—XIX вв. учение об ассоциации лежало в основе так называемой ассоциативной психологии, распространившей принцип ассоциации на все психические явления (Юм, Д.Джеймс, Спенсер). Подлинно научное обоснование принципа ассоциаций и раскрытие их закономерностей было дано И.М.Сеченовым и И.П.Павловым. По Павлову ассоциации — не что иное как временная связь, возникающая в резуль-

тате одновременного или последовательного действия 2 или нескольких раздражителей.

Нейронные и биохимические теории памяти. Человеческий мозг во многом продолжает оставаться тайной. Его строение чрезвычайно сложно. Как же происходит приобретение новых знаний? Вероятно, оно должно сопровождаться какими-то структурными или химическими изменениями в мозгу. Существует немало популярных теорий, но все они носят умозрительный характер. Наука еще очень далека от того, чтобы дать действительно точное и исчерпывающее описание способа, каким нервная система накапливает информацию. Но эти теории являются полезными вехами на пути к пониманию системы памяти.

Существует почти полное единодушие относительно того, что постоянное хранение информации связано с химическими или структурными изменениями в мозгу. Практически все согласны с тем, что запоминание осуществляется посредством электрической активности, т.е. химические или структурные изменения в мозге должны каким-то образом влиять на электрическую активность. Если системы памяти являются результатом электрической активности, то, следовательно, мы имеем дело с нервными цепями, способными реализовать следы памяти. Из физиологии нам известно, что электрический импульс, переданный нейроном, проходит от тела клетки через аксон к телу следующей. Место, где аксон соприкасается со следующей клеткой, называется синапсом. На отдельном клеточном теле могут находиться тысячи синапсов. Существует 2 основных вида синапсов: возбудительные и тормозные.

На уровне возбудительного синапса происходит передача возбуждения к следующему нейрону, и на уровне тормозного — она блокируется. Для того, чтобы произошел разряд нейрона, может потребоваться довольно большое число импульсов, одного импульса, как правило, недостаточно. Но для простоты анализа представим, что единственный нервный импульс, поступающий на возбудительный синапс, может вызвать ответ новой клетки. Простейшая цепь, обеспечивающая память, представляет собой замкнутую петлю. Возбуждение последовательно обходит весь круг и начинает новый. Такой процесс называется **реверберацией.**

Поступающий сенсорный сигнал вызывает последовательность электрических импульсов, которая сохраняется неопределенно долгое время после того, как сигнал прекратится. Реверберирующая активность, вызванная сигналом, на самом деле не должна продолжаться бесконечно. Для кратковременной памяти должен существовать какой-то другой ме-

ханизм. Что же приводит к прекращению реверберации? Существует несколько гипотез. Во-первых, подлинная реверберирующая цепь должна быть гораздо сложнее. Группы клеток в действительности расположены значительно более сложным образом. Фоновая активность этих нейронов, а также воздействия со стороны многочисленных, внешних по отношению к данной петле входов, в конечном итоге, нарушают характер циркуляции импульсов. Во-вторых, еще один возможный механизм прекращения реверберации — появление новых сигналов, которые могут активно затормозить предшествующую реверберирующую активность. В-третьих, не исключается возможность некоторой ненадежности самих нейронных цепей, импульс, поступающий в одно звено цепи, не всегда может оказаться способным вызвать активность в следующем звене и, в конце концов, поток импульсов угасает. В-четвертых, реверберация может прекратиться вследствие какого-либо «химического» утомления в нейронах и синапсах.

Избирательная электрическая активация определенной нервной петли обеспечивает кратковременное запоминание. Как же представить в подобной схеме долговременную память? Согласно одной из популярных теорий, многократная электрическая активность в нейронных цепях вызывает химические или структурные изменения в самих нейронах, что приводит к возникновению новых нейронных цепей. Это изменение цепи называется **консолидацией.** Консолидация следа происходит в продолжение длительного времени. В основе долговременной памяти лежит постоянство структуры нейронных цепей.

Таким образом, кратковременная и долговременная память могут быть связаны с одними и теми же нервными элементами, с той разницей, что кратковременная память — это временная электрическая активность определенных нейронов, а долговременная память — постоянная структура тех же самых нейронов.

Какие же механизмы участвуют в консолидации цепей памяти?

Существуют 2 гипотезы. Первая предполагает, что долговременная память заключена в структуре белковых молекул в каждом синапсе. И нервная информация переходит через синаптическую щель химическим путем. Согласно другой точке зрения долговременная память может быть результатом возникновения новых синапсов. Это означает, что всякий раз при заучивании нового материала в мозгу возникают физические изменения. Но микроскопической техникой эти изменения обнаружить не удается, в частности вследствие исключительной труд-

ности наблюдения живых нервных клеток под микроскопом. Как бы ни происходило дело, ясно одно, что именно синапс является тем местом, где происходят перестройки.

После того, как были открыты химические процессы, лежащие в основе наследственности, возникла мысль, что те же самые механизмы могли бы участвовать в процессах запоминания. Генетическая информация, особая для каждого организма, заключена в гигантских молекулах ДНК. Передача ее происходит при помощи молекулы другой нуклеиновой кислоты РНК. И поскольку ДНК содержит генетическую память для каждого индивидуального организма, логично предположить, что она или РНК может также передавать и приобретенный опыт.

Инструкции для синтеза белка, переносимые молекулой РНК, заключены в специфической последовательности органических оснований, присоединенных к остову молекулы, именно они служат матрицами для синтеза белков. Различная последовательность приводит к синтезу разных белков. Можно предположить, что эта последовательность изменяется в результате опыта, приобретенного животными при обучении. Сейчас доказано, что обучение действительно оказывает влияние на РНК.

Возникает вопрос: содержит ли измененная в результате обучения РНК информацию о характере возникшего навыка. Один из способов проверки: обучить животных выполнению определенной задачи, извлечь РНК из соответствующих частей нервной системы и попытаться использовать эту РНК для передачи полученных знаний другим животным. Это очень трудный путь. Учеными были получены очень противоречивые результаты. Опыты проводились на планариях (плоский червь). Если перерезать его пополам, то каждая половина регенерирует в целого червя. Сначала червя обучали выполнять какую-то задачу. Затем разрезали пополам, получая 2 идентичных животных. Когда половинки полностью регенерировали, приступали к проверке.

Гипотеза заключалась в следующем: если память кодируется химически, то обе половины сохраняют задачу в памяти, если запоминание хранится в нервных связях — головных ганглиях, то животное, регенерировавшее из хвостовой части, не будет обладать соответствующими навыками. Под действием электрического тока планария рефлекторно сокращается. *Если сочетать удар электрического тока с яркой* вспышкой света, то животное начинает сокращаться, даже если вспышка не сопровождается электрическим раздражителем. Результат проверки показал, что после перерезания и регенерирования обе половины «помнят» задачу. Этот ре-

зультат поразителен. Ведь даже, если информация хранится в молекулах РНК, то каким образом она доходит до хвоста? То есть РНК, содержащая накопленную информацию, распространена у планарии по всему телу.

Проводилось также множество химических исследований. Вводились различные фармакологические вещества в ситуации обучения, либо стимулирующие, либо подавляющие синтез белка. Эти исследования выявили некоторые интересные аспекты функционирования памяти. Например, память легче всего нарушается под воздействием некоторых веществ, вводимых вскоре после обучения. Чем больше интервал между обучением и введением вещества, тем большая доза требуется для стирания следов. Нормальное функционирование нервной системы зависит от тщательно регулируемой химической среды, но какие-либо надежные выводы делать пока еще рано.

Наиболее волнующими экспериментами в последнее время были попытки перенести память одного животного к другому. Планарии охотно поедают друг друга. Если одну планарию обучить сокращаться на свет, размельчить и скормить другой, то опыт первого частично передается другому червю (опыт Д.Мак-Коннела) Это вызвало необычный интерес публики и скепсис науки. Ведь планария — относительно примитивный организм. Однако в 1966 г. Дж.Унгар провел опыты по переносу памяти у крыс и мышей. У крыс громкий звук вызывает вздрагивание. В течение 9 дней их приучали не вздрагивать. Затем необученным мышам вводили диализованный гомогенат мозга, взятый у обученных доноров, после чего проверяли их реакцию на звук. Мышам, получившим такую инъекцию, потребовалось 1—2 дня для подавления реакции испуга — поразительный результат, если учесть, что на подавление реакции испуга у мышей, не получивших инъекций, затрачивается больше времени, чем у крыс.

В другом эксперименте одну группу животных приучали к громкому звуку, а другую — к обдуванию воздухом (тоже реакция вздрагивания). После инъекций у необученных животных появлялся перенос памяти в отношении лишь того воздействия, к которому был приучен донор. Однако окончательного ответа пока дать нельзя. Многие ученые довольно скептически относятся к подобным экспериментам. Если возможен перенос информации, хранящийся в памяти мозга, то возникает много новых загадок относительно природы памяти. Это означало бы, что специфические следы памяти кодируются в химических веществах, которые могут свободно перемещаться в организме и передаваться от одного животного к другому, даже от крыс к мышам.

Виды памяти

В качестве наиболее общего основания для выделения различных видов памяти выступает зависимость ее характеристик от особенностей деятельности по запоминанию и воспроизведению. При этом отдельные виды памяти вычленяются в соответствии с тремя основными критериями: 1) по характеру психической активности, преобладающей в деятельности, память делят на двигательную, эмоциональную, образную и словесно-логическую; 2) по характеру целей деятельности — на непроизвольную и произвольную; 3) по продолжительности закрепления и сохранения материалов (в связи с его ролью и местом в деятельности) — на кратковременную, долговременную и оперативную.

Двигательная память — это запоминание, сохранение и воспроизведение различных движений и их систем. Встречаются люди с ярко выраженным преобладанием этого вида памяти над другими ее видами. Один психолог признавался, что он совершенно не в состоянии воспроизвести в памяти музыкальную пьесу, а недавно услышанную оперу может воспроизвести лишь как пантомиму. Другие же люди, наоборот, вообще не замечают у себя двигательной памяти. Огромное значение этого вида памяти состоит в том, что она служит основой для формирования различных практических и трудовых навыков, равно как и навыков ходьбы, письма и т.д. Без памяти на движения мы должны были бы каждый раз учиться осуществлять соответствующие действия. Обычно признаком хорошей двигательной памяти является физическая ловкость человека, сноровка в труде, «золотые руки».

Эмоциональная память — память на чувства. Эмоции всегда сигнализируют о том, как удовлетворяются наши потребности и интересы, как осуществляются наши отношения с окружающим миром. Эмоциональная память имеет поэтому очень важное значение в жизни и деятельности каждого человека. Пережитые и сохраненные в памяти чувства выступают в виде сигналов, либо побуждающих к действию, либо удерживающих от действий, вызвавших в прошлом отрицательные переживания. Способность сочувствовать другому человеку, сопереживать герою книги основана на эмоциональной памяти.

Образная память — память на представления, картины природы и жизни, а также на звуки, запахи, вкусы. Она бывает зрительной, слуховой, осязательной, обонятельной, вкусовой. Если зрительная и слуховая память обычно хорошо развиты и играют ведущую роль в жизненной ориентировке всех нормаль-

ных людей, то осязательную, обонятельную и вкусовую память в известном смысле можно назвать профессиональными видами. Как и соответствующие ощущения, эти виды памяти особенно интенсивно развиваются в связи со специфическими условиями деятельности, достигая поразительно высокого уровня в условиях компенсации или замещения недостающих видов памяти, например, у слепых, глухих и т.д.

Содержанием **словесно-логической** памяти являются наши мысли. Мысли не существуют без языка, поэтому память на них и называется не просто логической, а словесно-логической. Поскольку мысли могут быть воплощены в различную языковую форму, то воспроизведение их можно ориентировать на передачу либо только основного смысла материала, либо его буквального словесного оформления. Если в последнем случае материал вообще не подвергается смысловой обработке, то буквальное заучивание его оказывается уже не логическим, а механическим запоминанием.

В словесно-логической памяти главная роль принадлежит второй сигнальной системе. Словесно-логическая память — специфически человеческая память в отличие от двигательной, эмоциональной и образной, которые в простейших формах свойственны и животным. Опираясь на развитие других видов памяти, словесно-логическая память становится ведущей по отношению к ним, и от ее развития зависит развитие всех других видов памяти. Словесно-логической памяти принадлежит основная роль в усвоении знаний учащимися в процессе обучения.

Существует, однако, и такое деление памяти на виды, которое прямо связано с особенностями самой актуально выполняемой деятельности. Так, в зависимости от целей деятельности память делят на **непроизвольную и произвольную.** Запоминание и воспроизведение, в котором отсутствует специальная цель что-то запомнить или припомнить, называется непроизвольной памятью, в случаях, когда это целенаправленный процесс, говорят о произвольной памяти. В последнем случае процессы запоминания и воспроизведения выступают как специальные мнемические действия.

Непроизвольная и произвольная память вместе с тем представляют собой 2 последовательные ступени развития памяти. Каждый из опыта знает, какое огромное место в нашей жизни занимает непроизвольная память, на основе которой без специальных мнемических намерений и усилий формируется основная и по объему, и по жизненному значению часть нашего опыта. Однако в деятельности человека нередко возникает необходимость руководить своей памятью.

В этих условиях важную роль играет произвольная память, дающая возможность преднамеренно заучить или припомнить то, что необходимо.

В последнее время пристальное внимание исследователей привлекают к себе процессы, происходящие на самой начальной стадии запоминания, еще до закрепления следов внешних воздействий, а также в самый момент их образования. Для того, чтобы тот или иной материал закрепился в памяти, он должен быть соответствующим образом переработан субъектом. Такая переработка требует определенного времени, которое называют временем консолидации следов. Субъективно этот процесс переживается как отзвук только что происшедшего события: на какое-то мгновение мы как бы продолжаем видеть, слышать и т.д., что уже непосредственно не воспринимаем (стоит перед глазами, звучит в ушах и т.д.). Эти процессы неустойчивы и обратимы, но они настолько специфичны и их роль в функционировании механизмов накопления опыта столь значительна, что их рассматривают в качестве особого вида запоминания, сохранения и воспроизведения информации, который получил название **кратковременной памяти.** В отличие от долговременной памяти, для которой характерно длительное сохранение материала после многократного его повторения и воспроизведения, кратковременная память характеризуется очень кратким сохранением, о чем было сказано выше.

Понятием **оперативная память** обозначают мнемические процессы, обслуживающие непосредственно осуществляемые человеком актуальные действия, операции. Когда мы выполняем какое-либо сложное действие, например арифметическое, то осуществляем его по частям, кускам. При этом мы удерживаем «в уме» некоторые промежуточные результаты до тех пор, пока имеем с ними дело. По мере продвижения к конечному результату конкретный «отработанный» материал может забываться. Аналогичное явление мы наблюдаем при выполнении любого более или менее сложного действия. Куски материала, которыми оперирует человек, могут быть различными (ребенок начинает читать со складывания букв). Объем этих кусков, так называемых оперативных единиц памяти, существенно влияет на успешность выполнения той или иной деятельности. Этим определяется значение формирования оптимальных оперативных единиц.

Критерии, принятые здесь за основание деления памяти на виды, связанные с различными сторонами человеческой деятельности, выступающими в ней не порознь, а в органическом единстве.

Характеристика процессов памяти

Запоминание. Первоначальная форма запоминания — так называемое непреднамеренное или непроизвольное запоминание, т.е. запоминание без заранее поставленной цели, без использования каких-либо приемов. Это простое запечатление того, что воздействовало, сохранение некоторого следа от возбуждения в коре мозга. Каждый процесс, происходящий в коре мозга, оставляет следы после себя, хотя степень их прочности бывает различна.

Непроизвольно запоминается многое из того, с чем человек встречается в жизни: окружающие предметы, явления, события повседневной жизни, поступки людей, содержание кинофильмов, книг, прочитанных без всякой учебной цели, и т.п., хотя не все они запоминаются одинаково хорошо. Лучше всего запоминается то, что имеет жизненно важное значение для человека: все, что связано с его интересами и потребностями, с целями и задачами его деятельности. Даже непроизвольное запоминание носит избирательный характер, определяется отношением к окружающему.

От непроизвольного запоминания надо отличать произвольное (преднамеренное) запоминание, характеризующееся тем, что человек ставит перед собой определенную цель — запомнить то, что намечено, и использует специальные приемы запоминания. Произвольное запоминания представляет собой особую и сложную умственную деятельность, подчиненную задаче запомнить и включающую в себя разнообразные действия, выполняемые для того, чтобы лучше достичь этой цели.

В процессе обучения преднамеренное запоминание нередко принимает форму заучивания, т.е. многократного повторения учебного материала до полного и безошибочного его запоминания. Так, например, заучиваются стихи, определения, законы, формулы, исторические даты и т.д. Поставленная цель — запомнить — играет важную роль, определяя собой всю деятельность запоминания. При прочих равных условиях произвольное запоминание заметно продуктивнее непреднамеренного, непроизвольного запоминания.

Многое из того, что воспринимается в жизни большое число раз, не запоминается нами, если не стоит задача запомнить. И в то же время, если поставить перед собой эту задачу и выполнить все необходимые для ее реализации действия, запоминание протекает с относительно большим успехом и оказывается достаточно прочным. Большое значение при этом имеет постановка не только общей задачи (запомнить то, что воспринимается), но и более частных, специальных задач. В одних случа-

ях, например, ставится задача запомнить только основное, главные мысли, наиболее существенные факты, в других — запомнить дословно, в третьих — точно запомнить последовательность фактов и т.д.

Постановка специальных задач оказывает существенное влияние на запоминание, под ее влиянием меняется сам его процесс. Однако, по мнению С.Л.Рубинштейна, основное значение приобретает вопрос о зависимости запоминания от характера деятельности, в ходе которой оно совершается. Он считает, что в проблеме запоминания нет однозначной зависимости между произвольным и непроизвольным запоминанием. И преимущества произвольного запоминания со всей очевидностью выступают лишь на первый взгляд.

Исследования П.И.Зинченко в этом плане убедительно доказали, что установка на запоминание, делающая его прямой целью действия субъекта, не является сама по себе решающей для эффективности этого процесса; непроизвольное запоминание может оказаться эффективнее произвольного. В опытах Зинченко непреднамеренное запоминание картинок в ходе деятельности, целью которой была их классификация (без задачи.запомнить), оказалось определенно выше, чем в случае, когда перед испытуемым была поставлена задача картинки запомнить.

Посвященное той же проблеме исследование А.А.Смирнова подтвердило, что непроизвольное запоминание может быть продуктивнее, чем намеренное: то, что испытуемые запоминали непроизвольно, попутно в процессе деятельности, целью которой было не запоминание, запомнилось прочнее, чем то, что они старались запомнить специально. Анализ конкретных условий, при которых непроизвольное запоминание, т.е., по существу, запоминание, включенное в какую-нибудь деятельность, оказывается наиболее эффективным, вскрывает характер зависимости запоминания от деятельности, в ходе которого оно совершается.

Запоминается, как и осознается прежде всего то, что составляет цель нашего действия. Однако то, что не включено в целевое содержание действия, в ходе которого совершается непроизвольное запоминание, запоминается хуже, чем при произвольном запоминании, направленном именно на данный материал. При этом все же необходимо учитывать, что подавляющее большинство наших систематических знаний возникает в результате специальной деятельности, цель которой — запомнить соответствующий материал с тем, чтобы сохранить его в памяти. Такая деятельность, направленная на запоминание и воспроизведение удержанного материала, называется **мнемиче-**

ской деятельностью. В мнемической деятельности перед человеком ставится задача избирательно запомнить предлагаемый ему материал. Во всех этих случаях человек должен четко отделить тот материал, который ему было предложено запомнить, от всех побочных впечатлений и при воспроизведении ограничиться именно им. Поэтому мнемическая деятельность всегда носит избирательный характер.

Мнемическая деятельность представляет собой специфически человеческое образование, ибо только у человека запоминание становится специальной задачей, а заучивание материала, сохранение его в памяти и сознательное обращение к прошлому в целях припоминания заученного материала — специальная форма сознательной деятельности.

Одной из основных задач психологической науки с самого начала было измерить доступный человеку объем памяти, быстроту, с которой он может запомнить материал, и время, в течение которого он может удерживать этот материал. Эта задача не является простой. Измеряя память, необходимо принять все меры, чтобы объем материала, который запоминают испытуемые, не был уложен в определенные смысловые структуры (это сделало бы измерение «чистой» памяти невозможным и не позволило бы выделить те единицы, в которых объем памяти может быть выражен).

Задача измерения объема памяти в ее наиболее чистом виде была разрешена известным немецким психологом Эббингаузом. Для исследования объема памяти он предлагал испытуемому ряд бессмысленных слогов, которые давали наименьшие возможности для осмысления. Предлагая испытуемому запомнить 10—12 слогов и отмечая число удержанных членов ряда, Эббингауз принял это число за объем «чистой» памяти. Первым и главным результатом этого исследования было установление среднего объема памяти, которое характеризовало человека. Оказалось, что в среднем человек легко запоминает после первого чтения 5—7 отдельных элементов: это число значительно колеблется, и если люди с плохой памятью удерживают только 4—5 изолированных элементов, то люди с хорошей памятью оказываются в состоянии сразу после первого чтения удержать 7—8 изолированных и бессмысленных элементов.

В целом необходимо отметить, что как объем памяти, так и прочность запоминания зависят от многих условий, к характеристике которых мы переходим.

Механическое и осмысленное запоминание. Успех запоминания зависит также от того, в какой степени материал осмысливается человеком. При механическом запоминании сло-

ва, предметы, события, движения запоминаются точно в таком порядке, в каком они воспринимались, без каких-либо преобразований. Механическое запоминание опирается на пространственную и временную близость объектов запоминания. Осмысленное запоминание основано на понимании внутренних логических связей между частями материала. Оно опирается главным образом на обобщенные связи второй сигнальной системы. Доказано, что осмысленное запоминание во много раз продуктивнее механического. Механическое запоминание неэкономно, требует многих повторений; механически заученное человек не всегда может припомнить к месту и ко времени. Осмысленное запоминание требует от человека значительно меньше усилий и времени и более действенно.

Условия, способствующие осмысленному и прочному запоминанию. Осмысление материала достигается разными приемами и прежде всего выделением в изучаемом материале главных мыслей и группированием их в виде плана. Каждое наименование плана — это обобщенный заголовок определенной части текста. Переход от одной части к следующим частям — это логическая последовательность основных мыслей текста. При воспроизведении текста материал концентрируется вокруг заголовков плана, стягивается к ним, что облегчает его припоминание. Необходимость составить план приучает человека к вдумчивому чтению, сопоставлению отдельных частей текста, уточнению порядка и внутренней взаимосвязи вопросов.

Установлено, что учащиеся, которые при запоминании текстов составляли план, обнаруживают более прочные знания, чем дети, запомнившие текст без плана.

Полезным приемом осмысления материала является сравнение, т.е. нахождение сходства и различия между предметами, явлениями, событиями и пр. Изучая с детьми новый объект, учитель часто сопоставляет его с уже изученными, тем самым включая новый материал в систему знаний. Осмыслению материала помогает также его конкретизация, пояснение общих положений, правил примерами, решение задач в соответствии с правилами, проведение наблюдений, лабораторных работ и т.п. Существуют и другие приемы осмысления.

Прочность запоминания во многом зависит от повторения. Повторение — важнейшее условие овладения знаниями, умениями, навыками. Но чтобы быть продуктивными, повторения должны отвечать определенным требованиям. Очень важно, чтобы повторение было активным и разнообразным. Для этого ставятся разные задачи перед заучивающим: придумать

примеры, ответить на вопросы, начертить схему, составить таблицу, изготовить наглядное пособие и т.д. При активном повторении происходит оживление второсигнальных связей. Оно связано с осмыслением материала.

Разнообразие форм повторения способствует образованию новых связей изучаемого материала с практикой, жизнью. В результате запоминание делается более полным. Пассивное повторение не дает эффекта. В одном эксперименте учащиеся заучивали тексты путем пятикратных повторений. Анализ эффективности каждого чтения показал, что как только повторение приобретает пассивный характер, заучивание становится непродуктивным. Очень важно правильно распределить повторение во времени. В психологии известны 2 способа повторения: **концентрированное и распределенное.** При первом способе материал заучивается в один прием, повторение следует одно за другим без перерыва. Например, если для заучивания стихотворения требуется 12 повторений, то ученик 12 раз подряд читает его, пока не выучит. При распределенном повторении чтения отделены друг от друга некоторыми промежутками.

Распределенное повторение рациональнее концентрированного. Оно экономит время и энергию, способствуя более прочному усвоению знаний. В одном из исследований две группы пятиклассников заучивали стихотворение разными способами: первая группа — концентрированным, вторая — распределенным. Полное заучивание при концентрированном способе потребовало 24 повторения, а при распределенном способе — только 10, т.е. в 2,4 раза меньше.

Распределенное повторение обеспечивает и большую прочность знаний. Поэтому опытные учителя повторяют с учащимися учебный материал в течение целого года, но для того, чтобы не снизилась активность детей, они разнообразят приемы повторения, включают материал в новые и новые связи. Повторения особенно полезны в первые часы и дни после ознакомления с учебным материалом до тех пор, пока нервные связи в коре не укрепились и (согласно с химической гипотезой памяти) в нервных клетках не произошли структурные изменения белковых молекул. После этого повторения могут проводиться реже и с большими промежутками времени.

Продуктивность запоминания в целом и по частям. В психологии известны 3 способа заучивания. **целостный, частичный** и **комбинированный.** Первый способ состоит в том, что материал (текст, стихотворение и др.) читается от начала до конца несколько раз, до полного усвоения. При втором способе (частичном) материал делится на части и каждая часть зау-

чивается отдельно. Сначала несколько раз прочитывается одна часть, потом вторая, затем третья и т.д. Комбинированный способ представляет собой сочетание целостного и частичного. Материал сначала прочитывается целиком один или несколько раз, в зависимости от объема и характера его, затем трудные места выделяются и заучиваются отдельно, после чего снова весь текст читается целиком. Если же материал, например, стихотворный текст, велик по объему, то он делится на строфы, логически законченные части, и заучивание происходит таким образом. сначала прочитывается 1—2 раза от начала до конца, выясняется общий смысл его, затем заучивается каждая часть, после чего материал снова читается целиком.

Из указанных способов наиболее целесообразным является комбинированный (исследования М.Н.Шардакова). Он обеспечивает равномерное запоминание всех частей материала, требует глубокого осмысления, умения выделить главное. Такая деятельность осуществляется при большей сосредоточенности внимания, отсюда и большая ее продуктивность. В опытах М.Н.Шардакова учащимся, которые заучивали стихотворение комбинированным способом, потребовалось всего 9 повторений, при заучивании в целом — 14, а при заучивании по частям — 16 повторений.

Способы заучивания следует применять в зависимости от характера материала. При заучивании связного текста лучше пользоваться комбинированным способом, частичный лучше применять при заучивании иностранных слов, географических названий. Небольшой по объему и легкий текст можно заучивать целиком.

Успех запоминания также обеспечивается самоконтролем. Очень важно при заучивании делать попытку воспроизводить материал. Это важно на всех этапах усвоения. Такие попытки помогают установить, что мы запомнили, какие ошибки допустили при воспроизведении и на что следует обратить внимание в последующем чтении. Когда ученик читает материал, ему может показаться, что он все знает. Он не делает никаких попыток воспроизводить и в результате при ответе обнаруживает пробелы.

Продуктивность запоминания зависит и от характера материала. Наглядно-образный материал запоминается лучше словесного: логически связанный текст воспроизводится полнее, чем разрозненные предложения. Существует различие в запоминании описательных и объяснительных текстов: учащиеся младших и средних классов лучше запоминают художественные отрывки и естественнонаучные описания, хуже — обще-

ственно-исторические тексты; в старших классах это различие почти отсутствует.

Одним из условий успешного запоминания является также систематизация материала. Приведенный в систему, он легче запоминается и дольше хранится в памяти. Исследования А.А.Смирнова и Л.В.Занкова выявили значительное преимущество в запоминании сгруппированного текста перед несгруппированным. Систематизация может протекать в разных направлениях: путем объединения объектов запоминания по одному какому-либо признаку, например, распределение предметов по группам в зависимости от цвета, величины и формы и пр.; путем объединения материала (например, по истории) в хронологическом следовании событий и путем систематизации его в соответствии с предложенной учителем схемой, например, при обобщенной характеристике географических зон и т.п.

Сохранение. То, что человек запомнил, мозг хранит более или менее длительное время. Сохранение как процесс памяти имеет свои закономерности. Установлено, что сохранение может быть **динамическим** и **статическим.** Динамическое сохранение проявляется в оперативной памяти, а статическое — в долговременной. При динамическом сохранении материал изменяется мало, при статическом, наоборот, он обязательно подвергается реконструкции, переработке.

Реконструкция материала, сохраняемого долговременной памятью, происходит под влиянием той информации, которая непрерывно поступает вновь. Реконструкция проявляется в различных формах: в исчезновении некоторых деталей и замене их другими деталями, в изменении последовательности материала, в обобщении его. Все это обнаруживается при воспроизведении. Например, ученик припоминает учебный материал в иной последовательности, чем заучивал его, упускает детали, привносит что-то новое, обобщает. Обобщение характеризует более высокую ступень осмысления изучаемого материала.

О сохранении информации и ее видоизменении можно судить только по следующим двум процессам памяти — узнаванию и воспроизведению.

Узнавание и воспроизведение. Узнавание какого-либо объекта происходит в момент его восприятия и означает, что происходит восприятие объекта, которое сформировалось у человека ранее или на основе личных впечатлений (представление памяти) или на основе словесных описаний (представление воображения).

Узнавая объект, мы всегда относим его к определенной категории объектов. Заметив в небе движущуюся точку, че-

ловек отмечает про себя: «Это — птица или самолет»; тем самым он относит восприятие к одной из двух категорий предметов (птицы — летающие машины). Узнавание бывает разным по степени точности и полноты. Наименьшая степень узнавания проявляется в «чувстве знакомости», когда человек не может точно узнать признака объекта, но уверен, что он ему знаком. Наибольшая степень узнавания, или полное узнавание, не вызывает у воспринимающего субъекта никаких сомнений в знании объекта восприятия; при полном узнавании человек безошибочно относит объект к определенной категории, может точно назвать время, место и другие признаки знакомства с ним.

Воспроизведение отличается от восприятия тем, что оно осуществляется после него, вне его. Воспроизведение образа объекта труднее, чем узнавание. Так, ученику легче узнать текст книги при повторном его чтении (при повторном восприятии), чем воспроизвести, припомнить содержание текста при закрытой книге. Физиологической основой воспроизведения является возобновление нервных связей, образовавшихся ранее при восприятии предметов и явлений.

Воспроизведение может проходить в виде последовательного *припоминания, это — активный волевой процесс.* Припоминания что-либо, мы как бы перебираем в памяти факты, связанные с предметом воспроизведения, но это действие носит иной характер, чем перебор информации, зафиксированной в запоминающем устройстве кибернетической машины. Припоминание у человека происходит по законам ассоциации, сокращенно, в то время как машина вынуждена перебирать всю информацию до тех пор, пока не «наткнется» на нужный факт.

Припоминанию учебного материала помогают вопросы. Вопросы вызывают промежуточные ассоциации, подводящие детей все ближе к цели. Однако вопросы могут и мешать припоминаю, если они заданы неумело и порождают побочные ассоциации. Учителю всегда следует об этом помнить. Припоминание требует сосредоточенности внимания, оно совершается иногда с большим трудом. Воспроизведение может быть произвольным и непроизвольным. Припоминание — это произвольное, преднамеренное воспроизведение: человек заранее имеет цель вспомнить и для этого применяет усилия мысли и воли. Непроизвольное воспроизведение происходит как бы само собой. Основой его являются ассоциации по смежности во времени или в пространстве, в некоторых случаях также ассоциации по сходству и контрасту.

Различают воспроизведение непосредственное и опосредованное. Непосредственное воспроизведение протекает без промежуточных ассоциаций (так воспроизводится, например, заученная таблица умножения). При опосредованном воспроизведении человек опирается на промежуточные ассоциации — слова, образы, чувства, действия, с которыми связан объект воспроизведения.

Воспроизведение учебного материала может осуществляться после его полного заучивания и в его процессе (в виде пересказывания) с целью самоконтроля. Опыт говорит о том, что заучивание, сопровождаемое многократным воспроизведением, эффективнее, чем многократное чтение учебного материала без самоконтроля.

Забывание выражается в невозможности вспомнить или в ошибочном узнавании и воспроизведении. Физиологической основой забывания являются некоторые виды коркового торможения, мешающего актуализации (оживлению) временных нервных связей. Чаще всего это угасательное торможение, которое развивается при отсутствии подкрепления.

От полного воспроизведения до полного забывания имеются *промежуточные стадии узнавания. Некоторые исследователи на*зывают их «уровнями памяти». Таких уровней 3: 1) память воспроизводящая, 2) память опознающая и 3) память облегчающая. Например, ученик заучил стихотворение. Если через некоторое время он может воспроизвести его безошибочно, — это первый уровень памяти, самый высокий; если он не может припомнить заученное, но легко опознает (узнает) стихотворение в книге или на слух, — это второй уровень памяти; если же учащийся не в состоянии самостоятельно ни вспомнить, ни узнать стихотворения, но при повторном заучивании ему потребуется меньше времени для полного воспроизведения, чем в первый раз, — это третий уровень.

Забывание проявляется в схематизации материала, отбрасывании отдельных частей его, иногда существенных, сведения новых представлений к привычным старым представлениям. Для борьбы с забыванием надо знать закономерности его протекания. Эти закономерности следующие.

Забывание протекает во времени неравномерно. Наибольшая потеря материала происходит сразу же после его восприятия, а в дальнейшем забывание идет медленнее. Так, опыты Эббингауза показали, что через час после заучивания 13 бессмысленных слогов забывание достигает 56%, в дальнейшем оно идет медленнее. Забывание осмысленного материала подчинено той же закономерности.

Исследователь М.Джонс (США) провел такой опыт: до чтения лекции по психологии он предупредил студентов, что по-

сле ее прочтения они получат листочки с вопросами по ее содержанию, на которые надо дать письменные ответы. Лекция читалась со скоростью 75 слов в минуту, четко, доступно. Письменный опрос был проведен 5 раз через разные интервалы времени (в дальнейшем студентов об опросе не предупреждали). Результаты получились следующие. Студенты правильно воспроизвели основные мысли лекции: сразу после лекции — 65%; спустя 3—4 дня после лекции — 45,3%; спустя 1 неделю — 34,6%; спустя 2 недели — 30,6%; спустя 8 недель — 24,1%. У выдающегося лектора, приглашенного для сравнения данных, получалось почти то же самое: студенты сразу же после лекции воспроизводили 71% основных его мыслей, а далее шло сначала быстрее, а затем медленнее забывание. Из опыта следует вывод, что если студенты не будут работать над закреплением учебного материала в памяти, через 2 месяца от него останется лишь 25%, и наибольшая потеря (55%) произойдет в первые 3—4 дня после восприятия. Эти данные верны, однако, в том случае, когда материал после восприятия не подвергается умственной обработке, т.е. когда он воспринимается пассивно.

Весьма **важно своевременно организовать повторение воспринятого,** не откладывая надолго эту работу. Эта закономерность хорошо подтверждается данными М.Н.Шардакова. Без повторения в первый день сохранилось в памяти 74%; через 3—4 дня — 66%; через 1 месяц — 58%; через 6 месяцев — 38%. При повторении в первый день удержалось в памяти 88%; через 3—4 дня — 84%; через 1 месяц — 70%; через 6 месяцев — 60%.

Наибольший процент забывания и здесь приходится на первый день и уменьшается по мере увеличения промежутка, отделяющего воспроизведение от восприятия. При своевременной организации построения материал удерживается в памяти значительно лучше.

Забытое сразу же после восприятия может восстанавливаться через некоторое время. Это явление носит название **реминисценции** (смутное воспоминание). Так, ученик сразу же после уроков не может полностью передать содержание воспринятого материла, но через 1—2 дня даже без дополнительного чтения правильно воспроизводит урок. Сущность реминисценции заключается в том, что последующее воспроизведение пополняется фактами и понятиями, которые отсутствовали при первом воспроизведении материала. Она часто наблюдается при воспроизведении словесного материала большого объема, что является результатом утомления нервных клеток. Реминисценция обнаруживается чаще у дошкольников и младших школьников. По данным Д.И.Красильщиковой, у дошкольников случаи ре-

минисценции занимают 74%, у младших школьников — 45,5%, у школьников 5—7 классов — 35,5%. Дети не всегда сразу как следует осмысливают материал при его восприятии и потому передают его неполно. Им требуется какой-то промежуток времени для его осмысления, в результате чего воспроизведение становится более полным. Если же материал осмыслен сразу, то реминисценции не наступает. Этим объясняется тот факт, что чем старше школьники, тем реже наблюдается это явление в их памяти. В явлении реминисценции обнаруживается единство процессов запоминания, забывания и воспроизведения. Они представляют собой разные стороны одних и тех же нейродинамических процессов.

Забывание протекает **быстрее, если материал недостаточно понят** человеком. Поэтому учителю надо сначала выяснить, все ли учащиеся поняли учебный материал, а затем переходить к его закреплению в памяти. Забывание происходит быстрее, если **материал неинтересен** человеку, не связан непосредственно с его практическими потребностями. Этим объясняется тот факт, что взрослые люди лучше помнят то, что относится к их профессии, что связано с их жизненными интересами. Школьники хорошо помнят материал, который их увлекает, и быстро забывают то, что их не интересует. Воспитание у детей познавательных интересов — одно из условий прочности знаний учащихся. **Скорость** забывания находится в **прямой зависимости от объема материала и степени трудности** его **усвоения.**

Одной из причин забывания является **отрицательное влияние деятельности,** следующей за заучиванием. Это явление называют **ретроактивным** (назад действующим) **торможением.** Группе школьников давали для заучивания ряд имен прилагательных, а затем сразу же без перерыва — второй ряд слов. После заучивания второго ряда слов проверяли, сколько прилагательных дети запомнили. В другой группе школьников делали 5-минутный перерыв между заучиванием первого и второго рядов слов. Оказалось, что школьники, учившие ряды слов без перерыва, воспроизвели на 25% меньше имен прилагательных, чем дети, имевшие небольшой перерыв. Во втором опыте после заучивания имен прилагательных детям давали заучивать ряд чисел. В этом случае воспроизведение ряда слов упало лишь на 8%. В третьем опыте после заучивания слов шла трудная умственная работа — решение сложных арифметических задач. Воспроизведение слов снизилось на 16%.

Таким образом, ретроактивное торможение выражено заметнее, если деятельность следует без перерыва, если последующая деятельность сходна с предыдущей и если последующая

деятельность труднее деятельности заучивания. Физиологической основой ретроактивного торможения в последнем случае является **отрицательная индукция: трудная деятельность затормозила более легкую.** Указанную закономерность необходимо иметь в виду при организации учебной работы. Важно соблюдать перерывы в занятиях, чередовать учебные предметы так, чтобы между ними были значительные отличия; предметы, трудные для усвоения, ставить раньше, чем легкие. Следует разнообразить виды работ и на одном уроке.

Причиной забывания могут быть различные болезни нервной системы, а также ушибы, травмы. Забывание наступает быстрее при утомлении. Причиной забывания может быть также действие посторонних раздражителей, мешающих сосредоточиться на нужном материале. В борьбе с забыванием важную роль играют рациональные способы заучивания, о которых шла речь выше. Нарушение научно обоснованных рекомендаций запоминания неизбежно приводит к значительной трате времени, сил и приводит к малым результатам.

Индивидуальные различия в памяти. Некоторые из особенностей памяти могут упрочиться и стать свойствами личности (свойствами памяти данного человека). Память у людей проявляется по-разному, отличаетея содержанием и объемом запечатлённой и хранимой информации. Различия касаются также силы памяти, скорости запоминания и воспроизведения, прочности сохранения и точности воспроизведения. Важным свойством памяти человека является ее готовность, т.е. способность быстро и к месту припомнить нужную информацию.

Для людей с сильной памятью характерно быстрое запоминание и длительное сохранение информации. Известны люди с исключительной силой памяти. Так, А.С.Пушкин мог прочесть наизусть длинное стихотворение (чужое) после двукратного его прочтения. Моцарт запоминал сложнейшие музыкальные произведения после одного прослушивания. Композитор Балакирев мог играть на память целые симфонические произведения.

Советский психолог А.Л.Лурия обнаружил выдающуюся память у некоего Шершевского, который с одинаковой быстротой запоминал различный материал, включая бессмысленный, и при том в большом объеме. Шершевский мог быстро запомнить и точно воспроизвести сложнейшие математические формулы, лишенные смысла, бессмысленные слова, геометрические фигуры. Его память отличалась одновременно и изумительной прочностью: через 20 лет он точно припомнил содержание экспериментального материала, место эксперимента, в котором он участвовал, костюм эксперимента-

тора и другие мельчайшие подробности обстановки и своих действий.

Индивидуальные различия памяти проявляются также в том, на какой вид представлений по преимуществу опирается человек при запоминании. Одни лучше запоминают то, что могут увидеть, другие то, что могут услышать, третьи — то, что может быть выполнено практически. В соответствии с этим различают зрительный, слуховой и двигательный типы памяти. Человек зрительного типа памяти, запоминая текст книги, предпочитает его видеть; человек слухового типа памяти — предпочитает слышать содержание текста в чтении кого-либо; человек двигательного типа памяти должен обязательно записать или проговорить заучиваемый материал. Чаще всего встречается смешанный тип памяти — слухомоторный, зрительно-двигательный, зрительно-слуховой. Смешанный тип памяти жизненно ценнее, чем тип односторонней памяти, по причине большого разнообразия практической деятельности человека. Кроме того, участие в процессах памяти нескольких анализаторов ведет к большей подвижности в использовании образованных систем нервных связей: человек не вспомнил что-то на слух — вспомнит зрительно и т.п. Поэтому полезно, чтобы учащиеся запоминали учебный материал разными способами: путем его прослушивания, чтения, рассматривая иллюстрации, делая зарисовки, наблюдая и др.

Тип памяти зависит не только от природных особенностей нервной системы, но и от воспитания. Учитель, активизируя на уроке деятельность разнообразных анализаторов учащихся, тем самым воспитывает смешанный тип памяти у детей. У взрослых людей тип памяти упражняется в зависимости от характера их профессионального типа. Если такие особенности памяти, как быстрота запоминания и воспроизведения, прочность сохранения, точность воспроизведения, объем памяти и готовность ее в своем сочетании отчетливо выражены у какого-либо человека, типичны для него, то это тоже характеризует тип его памяти («быстро запоминает, плохо хранит», «медленно запоминает, быстро теряет» и т.д.).

Воспитанию положительных свойств памяти в значительной степени содействует рационализация умственной и практической работы человека: порядок на рабочем месте, планирование, самоконтроль, использование разумных способов запоминания, соединение умственной работы с практической, критическое отношение к своей деятельности, умение отказаться от неэффективных приемов работы и заимствовать у других людей приемы эффективные и т.п. Некото-

рые индивидуальные различия в памяти тесно связаны со специальными механизмами, защищающими мозг от лишней информации. Степень активности указанных механизмов у разных людей различна. Защитой мозга от ненужной информации объясняется, в частности, явление гипнопедии, т.е. обучение во сне. В состоянии сна некоторые механизмы, защищающие мозг от избыточной информации, выключаются, поэтому запоминание происходит быстрее.

Расстройства памяти

Исследования патологии памяти важны в теоретическом отношении, так как они позволяют выяснить, какие структуры, факторы участвуют в протекании мнемической деятельности, и сопоставить данные о нарушенных звеньях мнемической деятельности с разработанной отечественными психологами системой взглядов на формирование процессов памяти. На самом деле, в основе нарушений памяти лежат различные факторы, которые должны быть подвергнуты психологическому анализу.

Психологические состояния мозга очень часто сопровождаются нарушением памяти. Одним из наиболее исследованных расстройств непосредственной (непроизвольной) памяти является нарушение памяти на текущие события, при котором относительно хорошей остается память на события прошлого. Такие больные могут правильно называть события из своего детства, школьной жизни, даты общественной жизни, но не могут вспомнить, обедали ли они сегодня, посетили ли его родственники, беседовал ли с ним сегодня врач и т.п. Ряд экспериментальных данных свидетельствует о том, что в этом случае речь идет о нарушении воспроизведений.

Расстройства памяти распространяются часто не только на текущие события, но и на прошедшие: больные не помнят прошлого, путают его с настоящим, смещают хронологию событий, т.е. они дезориентированы во времени и пространстве. У таких больных нарушения памяти часто носят прогрессирующий характер: сначала снижается способность к запоминанию текущих событий, стираются в памяти события последних лет и отчасти давно прошедшего времени. Наряду с этим сохранившееся в памяти отдаленное прошлое приобретает особую актуальность в сознании больного.

В других случаях память может оказаться нарушенной со стороны ее динамики. Такие больные в течение какого-то отрезка времени хорошо запоминают и воспроизводят материал, однако спустя короткое время не могут этого сделать.

Если человеку с таким нарушением памяти предложить запомнить 10 слов, то после второго или третьего предъявления он будет помнить 6—7 слов, после пятого лишь 3 слова, а после шестого — опять 6—8.

Больные то подробно, в деталях воспроизводят содержание басни, рассказа, то вдруг не в состоянии передать совсем легкий сюжет. Таким образом, в этом случае мнемическая деятельность носит прерывистый характер. Нарушается ее динамическая сторона.

Больные с поражением лобных долей мозга, как правило, не теряют памяти, но их мнемическая деятельность может существенно затрудняться патологической инертностью раз возникших стереотипов и трудным переключением с одного звена запоминаемой системы на другое.

Исследования, проведенные за последние десятилетия, позволили ближе подойти к характеристике тех нарушений памяти, которые возникают при общемозговых нарушениях психической деятельности. Если эти нарушения вызывают слабость и нестойкость возбуждений в коре головного мозга, нарушения памяти могут выразиться в общем снижении объема памяти, затруднении заучивания и легкой тормозимости следов интерферирующими воздействиями.

Интересно, что в случаях умственной отсталости нарушения логической памяти могут иметь место на фоне хорошо сохраненной механической памяти, которая в отдельных случаях может быть удовлетворительной по своему объему.

Исследования нарушений памяти имеют большое значение не только для уточнения симптомов мозговых заболеваний и их диагностики, но и для изучения общих мозговых и психологических механизмов функционирования столь сложного и столь важного психического процесса, каким является человеческая память.

Лекция 4

МЫШЛЕНИЕ

Информация, полученная человеком из окружающего мира, позволяет человеку представлять не только внешнюю, но и внутреннюю сторону предмета, представлять предметы в отсутствие их самих, предвидеть их изменение во времени, устремляться мыслью в необозримые дали и микромир. Все это возможно благодаря процессу мышления. В психологии под **мышлением** понимают процесс познавательной деятель-

ности индивида, характеризующийся обобщенным и опосредованным отражением действительности. Отталкиваясь от ощущений и восприятий, мышление, выходя за пределы чувственного данного, расширяет границы нашего познания в силу своего характера, позволяющего опосредственно — умозаключением — раскрыть то, что непосредственно — восприятием — не дано. Так, посмотрев на термометр, повешенный с наружной стороны окна, мы узнаем, что на улице довольно холодно. Увидев сильно качающиеся верхушки деревьев, мы понимаем, что на улице ветер.

Ощущение и восприятие отражают отдельные стороны явлений, моментов действительности в более или менее случайных сочетаниях. Мышление соотносит данные ощущений и восприятий, сопоставляет, сравнивает, различает и раскрывает отношения. Через раскрытие этих отношений между непосредственно, чувственно данными свойствами вещей и явлений мышление раскрывает новые, непосредственно не данные абстрактные свойства: выявляя взаимосвязи и постигая действительность в этих взаимосвязях. Таким образом, мышление глубже познает сущность окружающего мира, отражает бытие в его связях и отношениях.

Раскрытие отношений, связей между предметами составляет существенную задачу мышления: этим определяется специфический путь мышления ко все более глубокому познанию бытия. Мышление отражает не только отношения и связи, но также свойства и сущность; но отношения отражаются не только в мышлении. В действительности в восприятии дана не простая сумма изолированных элементов; уже на этом уровне различные свойства и предметы действительности даны в некоторых взаимоотношениях, сочетаниях, связях, и мышление исходит из них в своем познании действительности. Мы воспринимаем обычно вещи в определенных ситуациях, *в тех или иных соотношениях с другими вещами*, — пространственных, временных и т.д. Вещи воспринимаются как равные или неравные, большие или меньшие, определенным образом расположенные и т.д. Помимо этого и внутри каждой вещи различные свойства воспринимаются нами опять-таки не как совокупность изолированных, не связанных между собой качеств, а определенных, характерных для вещи соотношениях, сочетаниях, связях. Но в восприятии вещи и явления их свойства даны в случайных, в единичных, несущественных определениях. Задача мышления заключается в том, чтобы выявить существенные, необходимые связи, основанные на реальных зависимостях, отделив их от случайных совпадений.

Выявляя необходимые существенные связи, отделяя случайное от необходимого, мышление вместе с тем переходит от единичного к общему. Связи, основанные на случайном стечении частных обстоятельств, ограниченных пространством и временем, могут носить лишь единичный характер. То, что является существенным, обязательно оказывается общим при многообразных изменениях несущественных обстоятельств; раскрывая существенные связи, мышление обобщает. Всякое мышление совершается в обобщениях. Мышление — это движение мысли, раскрывающее связь, которая ведет от отдельного к общему и от общего к отдельному. Поэтому мышление опосредствованно, основанное на раскрытии связей, отношений, опосредований, и обобщенное познание объективной реальности.

Мышление как познавательная теоретическая деятельность теснейшим образом связано с действием. Человек познает действительность, воздействуя на нее, понимает мир, изменяя его. Мышление не просто сопровождается действием или действие — мышлением; действие — это первичная форма существования мышления. Первичный вид мышления — это мышление в действии или действием, мышление, которое совершается в действии и в действии выявляется.

Все мыслительные операции (анализ, синтез и пр.) возникли сначала как практические операции и лишь затем стали операциями теоретического мышления. Мышление зародилось в трудовой деятельности как практическая операция, как момент или компонент практической деятельности и лишь затем выделилось в относительно самостоятельную теоретическую деятельность. В теоретическом мышлении связь с практикой сохраняется, лишь характер этой связи изменяется. Практика остается основой и конечным критерием истинности мышления; сохраняя свою зависимость от практики в целом, теоретическое мышление высвобождается в первоначальной прикованности к каждому единичному случаю практики. Возможность дать обобщенную формулировку и обобщенное решение задачи радикально меняет положение. Задача, получившая такое обобщенное решение, решена не только практически — для данного частного случая, но и теоретически — для всех принципиально однородных случаев. Решение, полученное на единичном случае, выходит за его пределы и получает обобщенное значение; оно становится теорией или составной частью теории. Мышление не решает одну и ту же задачу каждый раз снова, оно в обобщенной форме раскрывает принцип решения задачи и предвосхищает решение задач, на которые практика может лишь

в будущем натолкнуться. Мышление принимает на себя функции планирования. Оно поднимается на тот уровень, когда возможной становится теория, опережающая практику и служащая руководством к действию. Так прокладывается диалектический путь познания объективной реальности. Развиваясь на основе действия, мышление служит, в конечном счете, для организации действия и руководства им.

Проблема мышления долгое время была скорее разделом философии и логики, чем разделом психологии. Поэтому в изучении мышления особенно отчетливо проявлялась борьба между материализмом и идеализмом. Материалистический подход к мышлению исходил из классической формулы сенсуализма (нет ничего в интеллекте, чего не было бы раньше в чувственном познании). Однако эта формула приводила чаще всего к механическому толкованию мышления как сочетания образов памяти или продукта ассоциации. Естественно, эта концепция приводила к утверждению, что само мышление не является особым специфическим процессом. Поэтому в течение долгого времени процессы продуктивного мышления и не были предметом специального исследования.

Противоположную позицию занимала идеалистическая философия, которая видела в мышлении особые формы активности человеческого духа, не сводимые ни к каким более элементарным процессам. В наше время положение о том, что мышление следует рассматривать как проявление особой «символической» активности духа, стало основой философии неокантианцев и проявилось в работах крупных философов-идеалистов. Идеалистический подход к мышлению как особой форме психической деятельности лег в основу школы, которая впервые в психологии сделала его предметом специального экспериментального исследования. Эта школа получила название Вюрцбургской школы, объединив группу немецких психологов начала XX в. (О.Кюльпе, А.Мессер, К.Бюлер, Н.Ах), считавших, что мышление является особой, далее не разложимой функцией сознания.

В результате экспериментального исследования психологи этой школы пришли к выводу, что мышление не опирается на какие-либо образы, не осуществляется с помощью речи и составляет особые «логические переживания», которые направляются соответствующими «установками» или «интенциями» и осуществляются как специальные психологические «акты». Выделяя мышление как особый вид психических процессов, Вюрцбургская школа, однако, отделила его как от чувственной основы, так и от речевых механизмов, иначе говоря, представила мышление как особую форму ак-

тивности духа, подходя к последней с позиций крайнего идеализма.

Проблема научного подхода к мышлению оказалась, таким образом, нерешенной, и психологическая наука встала перед задачей материалистически объяснить его процесс, подойдя к нему как к сложной форме психической деятельности, имеющей свое происхождение и свою историю и опирающейся на исторически сформированные средства, характеризующие другие формы предметной деятельности и использующие в качестве основного средства систему языка. Для решения этой задачи материалистическая психология должна была рассматривать мышление не как «проявление духа», а как процесс, который формируется в общественной истории, протекает сначала как развернутая предметная деятельность, *использует систему языка с объективно заключенной* системой смысловых связей и отношений и лишь затем принимает свернутые, сокращенные формы, приобретая характер внутренних «умственных действий».

Для мышления человека более существенна взаимосвязь не с чувственным познанием, а с речью и языком. Высшей формой мышления является вербально логическое мышление, посредством которого человек, опираясь на коды языка, становится способен отражать сложные связи, отношения, формировать понятия, делать выводы и решать сложные теоретические задачи. Более того, человеческое мышление невозможно без языка, в каких бы формах оно не осуществлялось. Попробуйте спросить кого-нибудь: «На каком языке вы думаете?» Это не вызовет удивления: в этом проявляется одно из принципиальных различий между человеческой психикой и психикой животных. Мышление животных всегда наглядно и имеет дело с предметами, которые находятся в данный момент перед глазами животного. Речь позволяет отвлекаться от познаваемого объекта, выражая то или иное свойство, представление о нем в слове. Взрослые и дети гораздо лучше решают задачи, если сформулируют их вслух. И, наоборот, когда в эксперименте у школьников фиксировался язык (зажимался зубами), качество и количество решенных задач ухудшалось.

В более строгом понимании речь — процесс общения, опосредованный языком. Если язык — объективная, исторически сложившаяся система кодов, предмет специальной науки — языкознания (лингвистики), то речь является психологическим процессом формулирования и передачи мысли средствами языка. Как психологический процесс речь является предметом раздела психологии, называемым «психолин-

гвистикой». Какие же этапы проходит мысль прежде, чем она будет выражена в развернутой речи? Человек хочет обратиться к другому человеку или изложить свою мысль в развернутой речевой форме. Он должен прежде всего иметь соответствующий мотив высказывания. Но мотив высказывания является лишь основным моментом, движущей силой процесса. Следующим моментом является возникновение мысли или общей схемы того содержания, которое в дальнейшем должно быть воплощено в высказывании.

Психологический анализ мысли всегда представлял большие трудности для психологии. Представители Вюрцбургской школы считали, что«чистая мысль» не имеет ничего общего ни с образами, ни со словами. Она сводится к внутренним духовным силам или «логическим переживаниям», которые лишь «одеваются» в слова, как человек одевается в одежду. Другие психологи, принадлежавшие к идеалистическому лагерю, с полным основанием выражали сомнение в том, что мысль является готовым психическим образованием, которому нужно лишь «воплотиться» в слова. Они высказывали предположение, что мысль является лишь этапом между исходным мотивом и окончательной внешней развернутой речью, что она остается неясной, диффузной, пока не примет свои ясные очертания в речи. Вслед за Л.С.Выготским эти исследователи утверждали, что мысль не воплощается, а совершается, формируется в слове. Под «мыслью» или «замыслом» будем понимать общую схему того содержания, которое должно воплотиться в высказывании, причем до его воплощения она носит самый общий, смутный, диффузный характер, нередко трудно поддающийся формулировке и осознанию.

Следующий этап на пути подготовки высказывания мысли имеет особенное значение. В течение длительного времени он оставался вообще неизвестным, и только после исследований Л.С.Выготского было доказано его решающее значение для перешифровки (перекодирования) замысла в развернутую речь и создания порождающей (генеративной) схемы развернутого речевого высказывания. Имеется в виду механизм, называемый в психологии **внутренней речью.** Современная психология не считает, что внутренняя речь имеет такое же строение и такие же функции, как и развернутая внешняя речь. Под внутренней речью психология подразумевает существенный переходный этап между замыслом (или «мыслью») и развернутой внешней речью. Механизм, который позволяет перекодировать общий смысл в речевое высказывание, придает этому замыслу речевую форму. В этом

смысле внутренняя речь порождает (генерирует) развернутое речевое высказывание, включающее исходный замысел в систему грамматических кодов языка.

Переходное место, занимаемое внутренней речью на пути от мысли к развернутому высказыванию, определяет основные черты как ее функции, так и ее психологической структуры. Внутренняя речь есть прежде всего не развернутое речевое высказывание, а лишь **подготовительная стадия,** предшествующая такому высказыванию; она направлена не на слушающего, а на самого себя, на перевод в речевой план той схемы, которая была до этого лишь общим содержанием замысла. Это содержание уже известно говорящему в общих чертах, потому что он уже знает, что именно хочет сказать, но не определил, в какой форме и в каких речевых структурах сможет его воплотить.

Внутренняя речь, формулирующая содержание мысли, известна человеку и носит не только свернутый, но и предактивный характер. Она воплощает речевую схему дальнейшего высказывания и порождает его развернутые формы; поэтому во внутренней речи мы встречаем общие обозначения темы дальнейшего высказывания, иногда выраженные лишь одним, понятным только самому субъекту словом, иногда принимающим форму речевого фрагмента, обозначающего наиболее существенные элементы дальнейшего высказывания, формулирующего в сокращенной, зачаточной форме, что именно должно быть содержанием дальнейшей развернутой речи. Занимая промежуточное место между замыслом и развернутой речью, внутренняя речь имеет свернутый сокращенный характер, который генетически произошел из постепенного свертывания, сокращения развернутой речи ребенка, через шепотную речь, переходящую во внутреннюю, скорее обозначение общей схемы дальнейшего высказывания, но вовсе не ее полное воспроизведение.

Внутренняя речь отличается от внешней не только тем внешним признаком, что она не сопровождается громкими звуками, что она — «речь минус звук». Внутренняя речь отлична от внешней и по своей функции. Выполняя иную функцию, чем внешняя речь, она в некоторых отношениях отличается от нее также по своей структуре; протекая в иных условиях, она в целом подвергается некоторому преобразованию. Не предназначенная для другого, внутренняя речь допускает «короткое замыкание»; она часто эллиптична, в ней пропускается то, что для пользующегося ею представляется само собой разумеющимся. Иногда она предикативна: намечает, **что** утверждается, при этом опускается как само собой разумеющееся, как известное то, о **чем** идет речь; час-

то она строится по типу конспекта или даже оглавления, когда намечается как бы тематика мысли, то, о **чем** идет речь, и опускается как известное то, **что** должно быть сказано.

Психология еще недостаточно изучила структуру и функциональные механизмы внутренней речи. По-видимому, происхождение внутренней речи из внешней и позволяет ей осуществлять и обратный процесс, генерировать грамматическую схему развернутого высказывания. Активные фрагменты внутренней речи возникают при каждом затруднении и исчезают, когда мышление автоматизируется и лишается активного творческого характера. Именно это указывает на то важное значение, которое имеет внутренняя речь для процессов речевого мышления. Последний факт успешно показывается специальными опытами с электромиографической регистрацией тонких движений речевого аппарата (губ, языка, гортани) при каждой подготовке к развернутому высказыванию или каждом мыслительном акте.

Как было показано исследованиями некоторых авторов, любое предложение решить какую-либо сложную задачу вызывает у испытуемого группу отчетливых электрических разрядов в речевых мышцах, которые не выявляются в виде внешней речи, не всегда ей предшествуют. Характерно, что описанные электрические разряды, являющиеся симптомами внутренней речи, *возникают при всякой интеллектуальной деятельности (даже той,* которая раньше считалась неречевой), и исчезают, когда интеллектуальная деятельность приобретает привычный, автоматизированный характер.

Генерирующая роль внутренней речи, приводящей к оживлению ранее усвоенных грамматических структур развернутой речи, приводит к последнему этапу интересующего нас процесса — к появлению развернутого внешнеречевого выражения мысли. Тот факт, что она кодируется в речи, чтобы приобрести истинную ясность, Л.С.Выготский выразил в формуле «мысль совершается в слове». Это указывает на то значение, которое формулировка замысла в речи имеет для уточнения мысли, для того, чтобы ее общая схема стала развернутой программой, включилась в систему связей и отношений, которые выступают в развернутых логико-грамматических кодах языка. Поэтому кодирование мысли в речевом высказывании имеет решающее значение не только для передачи информации другому человеку, но и для уточнения мысли для самого себя. Вот почему **развернутая речь является не только средством общения, но и орудием мышления.**

Однако неразрывная связь мышления с речью вовсе не означает, что мышление может быть сведено к речи, тождествен-

ной с ней. Мышление и речь не одно и то же. Мыслить — не значит говорить про себя. Свидетельством этому может служить возможность высказывания одной и той же мысли разными словами, а также то, что мы не всегда находим нужные слова, чтобы выразить свою мысль. Для того, чтобы лучше узнать законы, лежащие в основе вербально-логического мышления, следует ближе познакомиться с тем, как построен язык, на основе которого протекает мышление, остановиться на строении слова, позволяющего формировать понятия, осветить основные законы связей слов в сложные системы, дающие возможность осуществлять суждения, и описать существующие, сложившиеся в истории языка, наиболее сложные логические системы, овладевая которыми человек оказывается в состоянии выполнять операции логического вывода.

Основной единицей языка с полным основанием считается **слово.** Однако было бы большой ошибкой думать, что оно является элементарной, далее неделимой частицей, как это долгое время считали, простой связью (ассоциацией) условного звука с определенным представлением. Современной лингвистической науке известно, что слово имеет сложное строение, и в нем можно выделить две основные составные части, которые принято обозначать терминами «предметная отнесенность» и «значение». Каждое слово человеческого языка обозначает какой-либо предмет, указывает на него, вызывает у нас образ того или иного предмета. Этим язык человека отличается от языка животных, звуки которых выражают лишь определенное эффективное состояние, но никогда не обозначают предметов. Эта первая основная функция слова и называется предметной отнесенностью.

Слово имеет и другую более сложную функцию: оно дает возможность анализировать предметы, выделять в них существенные свойства, относить предметы к определенной категории. Являясь средством **абстракции и обобщения,** оно отражает глубокие связи и отношения, которые стоят за предметами внешнего мира. Эта вторая функция слова обычно обозначается термином **«значение слова».** Детальный разбор строения слова (морфология) раскрывает всю сложность его функции. Он показывает, что перед нами сложная система кодов, которая сформировалась в истории человечества, передающая отдельному человеку, пользующемуся этим словом, информацию о свойствах, существенных для данного предмета, о его основных функциях и связях с другими предметами.

Овладевая словом, человек автоматически усваивает сложную систему связей и отношений, в которых стоит данный предмет и которые сложились в многовековой истории человечест-

ва. Способность анализировать предмет, выделять в нем существенные свойства и относить его к определенным категориям, и называется значением слова. Каждое слово имеет сложное значение, составленное как из наглядно-образных, так и из отвлеченных и обобщающих компонентов, и именно это позволяет человеку выбирать одно из возможных значений слова, употребляя его то в его конкретном, образном, то в отвлеченном и обобщенном смысле.

Факт, что слово ни в какой степени не является простой и однозначной ассоциацией между условным звуковым сигналом и наглядным представлением и имеет множество потенциальных значений, явствует не только из анализа морфологической структуры слова, но и из его практического употребления в обычной жизни (например, слово «корень»). Реальное употребление слова всегда результат выбора нужного значения из целой системы всплывающих альтернатив с выделением одних, нужных ассоциаций и торможением других, не соответствующих данной задаче систем связей. Эта выделенная из многих возможных значений, соответствующая ситуация, система связей называется в психологии **смыслом слова.**

Обозначая предмет словом, мы выводим его из сферы чувственных образов и включаем его в систему логических связей и отношений, позволяющих отражать мир глубже, чем это делает наше восприятие. При этом переход от более наглядных обозначений (**ель, сосна**) к более общим понятиям (**дерево, растение**) не только не обедняет, но и существенно обогащает наше представление. Например, за словом «растение» стоит противопоставление **растения** и **животного,** за ним в скрытом виде стоит все богатство индивидуальных разновидностей деревьев, трав и т.д. Поэтому общее понятие, обозначенное словом, которое по степени наглядности может показаться бедным, по системе скрывающихся за ним связей несравненно богаче, чем конкретное обозначение индивидуального предмета.

Естественно, что эта система смысловых связей, стоящих за словом, выражающим понятие, позволяет мысли двигаться во многих направлениях, которые и определяются «широтой» и «глубиной» этой системы связей. Поэтому понятие с подлинным основанием может считаться наиболее существенным механизмом, лежащим в основе движения мысли. Именно понятие, а не слово превращает речевой знак в творца мышления. **Понятие** — это опосредованное и обобщенное знание о предмете, основанное на раскрытии его более или менее существенных объективных связей и отношений. Во всяком слове, носителе понятия, легко можно выделить как эмоционально-образные наглядные компоненты, так и систéму логических свя-

зей. Существенным является тот факт, что у различных людей, особенно у тех, кто стоит на различных ступенях умственного развития, соотношение наглядно-образных и логических связей оказывается неодинаковым.

Поэтому у детей дошкольного возраста явно преобладают стоящие за словом эмоционально-образные переживания, у школьника младших классов — наглядные, конкретно-образные и ситуативные связи, у старшеклассников и взрослых — сложные логические связи. Таким образом, содержание понятий в онтогенезе развивается, а их структурные связи коренным образом меняются. Понятие как форма знания имеет и историческую обусловленность. Они возникают и развиваются в процессе развития науки и техники общества. В них люди фиксируют результаты опыта и познания (сравнительно недавно в нашей речи появилось понятие «информация», «черная дыра», «приватизация» и т.д.). С каждым новым понятием наши представления о мире обогащаются новыми и новыми знаниями.

В психологии принято различать два вида понятий, отличных как по своему происхождению, так и по психологическому строению. Обычно их обозначают терминами «житейские» и «научные» понятия. Житейские понятия (стул, стол, собака, дерево и т.п.) приобретаются ребенком в практическом опыте, преобладающее место в них занимают наглядно-образные связи. Ребенок практически представляет себе, что означает каждое из этих понятий, и соответствующее слово вызывает у него образ той практической ситуации, в которой он имел дело с этим предметом. Поэтому ребенок хорошо знает содержание этих понятий, но, как правило, не может сформулировать или словесно его определить.

Совершенно иначе обстоит дело с научными понятиями, приобретаемыми ребенком в процессе школьного обучения (государство, остров, глагол, млекопитающее и пр.). Сначала они формулируются учителем и лишь затем заполняются конкретным содержанием. Поэтому школьник с самого начала может словесно сформулировать эти понятия и лишь значительно позднее оказывается в состоянии заполнить их полноценным смысловым содержанием. Естественно, что и структура обоих видов понятий и система тех психологических процессов, которые принимают участие в их формировании, совершенно различны: в житейских понятиях преобладают конкретные, ситуационные, в научных — отвлеченные, логические связи. Первые формируются с участием практической деятельности и наглядно-образного опыта, вторые — с ведущим участием вербально-логических операций. Оба указанных вида понятий занимают различ-

ное место в умственной жизни человека и отражают разные формы его опыта.

Содержание понятия может быть раскрыто различными способами. Самый простой вариант предполагает внешнее описание тех явлений, которые могут быть включены в это понятие. Именно таким способом воспитатель знакомит детей с понятием «время года». Близким первому является прием раскрытия понятия через перечисление существенных признаков в последовательности, соответствующей их значимости. Научное раскрытие содержания понятия предполагает необходимость дать ему определение, т.е. подвести данное понятие под ближайшее родовое понятие с указанием существенных видов признаков. Усвоение понятия означает осознание его содержания, умение выделять существенные признаки, точно знать границы понятия и его место среди других понятий. Однако важнейшим показателем усвоения понятия является умение пользоваться им в познавательной и практической деятельности. В соответствии с этим можно выделить последовательность этапов усвоения понятия:

— конкретное единичное использование понятия;

— выделение понятий из круга родственных понятий, но неразличение при этом существенных и несущественных признаков;

— определение обобщенных существенных признаков без умения широкого употребления понятия;

— выделение существенных признаков, широкое использование понятия.

Чтобы усвоение понятий было сознательным, осмысленным, а не формальным, педагог должен позаботиться о создании соответствующих условий. Прежде всего следует создать соответствующую мотивацию с тем, чтобы ребенок испытывал желание решить данную задачу, понять, что это означает и т.д. Как правило, эмоционально насыщенный, интересный материал усваивается скорее, чем нейтральный. Для того, чтобы добиться содержательности понятий, их следует формировать на основе богатого, качественно и количественно разнообразного материала. При этом необходимо использовать наглядную основу, включающую в себя как можно больше видов анализаторов. В результате обеспечивается взаимосвязь первой и второй сигнальной системы и предупреждается вербализм, т.е. операции со словами, содержание которых ребенку неизвестно. В процессе занятия следует также специально обратить внимание на существенные и несущественные признаки понятия, а также на его место в системе понятий. Усвоив словесное определение понятия, учащиеся должны иметь возможность упраж-

няться в применении полученных знаний, в решении учебных и жизненных задач в разнообразных условиях.

Помимо понятий, язык позволяет фиксировать четкие логические отношения — отражение практических связей между предметами и явлениями, перенесенными в план языка и сформулированными в виде определенных семантических (смысловых) конструкций. К наиболее простым видам относятся конструкции, опирающиеся на служебные части речи — предлоги. Например: я иду к..., я иду от..., я сижу на..., я нахожусь в... Такие конструкции автоматически создают переживание пространственных отношений и используются человеком как объективные средства пространственного мышления.

Более сложные виды работы мышления требуют иных конструкций (пожар возник вследствие..., я вышел на улицу, хотя..., я сказал ему правду, несмотря на... и т.д.). Эти объективно сложившиеся в истории языка средства отражают уже не внешние пространственные или временные отношения, а более сложные **логические** отношения (отношения причины и следствия, включения в целое условий частичного ограничения и др.). Человек, овладевающий системой языка, автоматически овладевает системой различных по сложности логических отношений, и введение в конструкцию слов типа вследствие, хотя, несмотря на неизбежно рождает у человека своеобразное ощущение незаконченности структуры. Эти «логические чувства» являются продуктом овладения объективными кодами языка, сложившимися в общественной жизни.

Однако существуют иные, не менее сложные логические отношения, которые отражаются не столько в лексическом и синтаксическом строении языка, сколько в определенных логических структурах, сформированных в историческом развитии человечества и составляющих объективные логические связи, возникающие в развитом сознании человека. К этим связям относятся такие логические структуры, как отношение часть — целое или целое — часть, род — вид или вид — род, и, наконец, логические механизмы, известные и как отношения **аналогии**. Переживание логических отношений и отражает существование специальных аналоговых устройств, характерных для работы развитого человеческого сознания и определяющих выбор специального типа логических связей, тормозящих в развитом человеческом сознании все остальные возможные ассоциации.

Существуют, однако, и еще более сложные системы, образующие связи, по которым течет организованная мысль взрослого и развитого человека и которые на этот раз используются человеком для возможности делать **логические выводы**. Приме-

ром такой связи является суждение (силлогизм), т.е. отражение связей между предметами и явлениями действительности или между их свойствами и признаками. Человек, которому даются 2 посылки — большая и малая (например, драгоценные металлы не ржавеют; золото — драгоценный металл), испытывает логическое чувство, объединяющее обе посылки в известную логическую систему, в данном случае он почти автоматически делает вывод, что золото не ржавеет. Приведенное здесь суждение является результатом длительного практического опыта, отраженного в свернутой логической схеме, отражающей **общее** суждение (все драгоценные металлы не ржавеют), **частное** суждение, относящее данный металл (золото) к группе драгоценных металлов; и именно отношение этого общего и частного суждения заставляет автоматически переносить качества всей группы драгоценных металлов на какой-то один. Наиболее существенным является тот факт, что суждение, которое выводится в приведенном выше примере, не является результатом личного практического опыта, но следует как автоматический вывод из логических отношений большой и малой посылок.

В истории языка и в истории логики сформировались объективные средства, которые автоматически передают индивиду опыт поколений, избавляют его от необходимости получать соответствующую информацию из непосредственной личной практики и позволяют получать соответственное суждение теоретическим логическим путем. Именно логические связи, усваиваемые человеком в процессе умственного развития, и составляют объективную основу его продуктивного мышления, но при этом человек не рождается с логическим чувством. Наблюдения показывают, что операции умозаключения (т.е. вывода, который исходит не из личного практического опыта, а на основании логических отношений, сформированных в речи, например, в виде силлогизма) имеют место далеко не на всех ступенях развития, и человек должен пройти длинный путь, пока обретает возможность оперировать логическими отношениями, которые сами по себе способны передать информацию независимо от непосредственной практики. Для этого человеку необходимо овладеть формами обобщения, которые формулируются большой посылкой, и начать оценивать ее как утверждение о всеобщности этого обобщенного правила. Необходимо, чтобы он сразу перевел рассуждение из плоскости наглядно-действенных практических процессов в сферу вербально-логических теоретических построений и начал относиться к утверждению второй малой посылки как к частному случаю большой общей посылки.

Именно эти процессы, служащие необходимым психологическим условием теоретического или дедуктивного мышления (возможности делать выводы из общего правила путем теоретических логических операций), являются результатом сложного исторического развития. Ими еще не обладают люди исторических укладов, с преобладающими непосредственными формами практики, в которых теоретическое мышление еще не получило достаточного развития, а формируется лишь в процессе овладения основными видами теоретической деятельности (в школьном обучении и сложных формах трудового общения).

У людей, живущих в условиях элементарного практического опыта, в результате недостаточного усвоения логических матриц, мысль будет идти, скорее, в плане воспроизведения наглядно-действенных ситуаций, чем в плане установления отвлеченных логических отношений, и законы мышления окажутся здесь существенно иными.

Испытуемые этой группы легко могут сделать вывод из данных, которые опираются на их непосредственный практический опыт, но отказываются делать вывод из такого же силлогизма, если он не включает их собственного опыта. Так, например, испытуемые этой группы легко делают вывод из силлогизма: Везде, где тепло и влажно, растет кофе — В деревне X тепло и влажно — Растет ли там кофе? — заявляют: «Конечно, он должен там расти. Если тепло и влажно, он обязательно будет расти, я сам это знаю ..». Однако они не могут делать вывод из сходного силлогизма, но не включенного в их индивидуальный опыт: На крайнем севере, где круглый год снег, все медведи — белые — Место X находится на крайнем севере — Белые там медведи или нет? — Ответ: «Я этого не скажу! Я на севере не был и не знаю. Ты лучше спроси дедушку М., он на севере был, он тебе скажет». Легко видеть, что в последнем случае испытуемый практически отказывается делать вывод из посылки, которая не базируется на его личностном практическом опыте, и вывод здесь является не столько операцией логического дедуктивного мышления, сколько операцией воспроизведения собственных знаний, результатов собственного практического опыта.

Как показывают специальные наблюдения, подобный отказ от логических выводов из положения, не опирающегося на личный практический опыт, характерен для подавляющего большинства испытуемых, живущих в условиях отсталых экономических укладов и не прошедших школьного обучения. Но достаточно относительно кратковременного школьного обучения или включения в коллективную трудовую деятельность, требу-

ющую совместного обсуждения и планирования трудового процесса, чтобы дело коренным образом изменилось и человек начинал легко включаться в операцию логического дедуктивного вывода.

Мышление человека, опирающееся на средства языка, является и специальной формой продуктивной деятельности: оно позволяет не только упорядочить, анализировать и синтезировать информацию, относить воспринимаемые факты к известным категориям, но и выходить за пределы непосредственно получаемой информации, делать выводы из воспринимаемых фактов и приходить к известным заключениям, даже не располагая непосредственными фактами и исходя из получаемой словесной информации. Мыслящий человек оказывается способным рассуждать и решать логические задачи, не включая процесс решения в практическую деятельность. Все это говорит о том, что мышление может быть **специальной теоретической деятельностью,** которая приводит к новым заключениям и таким образом носит продуктивный характер.

Благодаря логическим связям мышление становится доказательным, убедительным, объективно отражающим окружающую действительность. Эти формы мышления (**понятие, силлогизм и др.**) специально изучаются **формальной логикой.** Однако логические закономерности не охватывают всего многообразия человеческого мышления. Логика исследует лишь готовые имеющиеся формы мысли и устанавливает определенные отношения между ними. В то же время процессуальность мышления, этапы выявления и добывания данных, условия возникновения и развития мысли, взаимосвязь с чувственным познанием остаются вне зоны внимания формальной логики, оперирующей лишь застывшими, законченными, четко сформулированными мыслями.

Все это позволяет заключить, что и логика и психология изучают мышление с разных сторон: логика — со стороны результатов, продуктов мышления, а психологию больше интересует самотечение, процесс мыслительной деятельности. Исследование мышления как процесса означает выявление причин, приводящих к образованию продуктов мышления; определение основных этапов, которые проходит мышление на пути к цели; оценку того, как используются результаты на практике; а также влияние на мышление различных объективных и субъективных факторов.

Чтобы понять это, достаточно представить себе класс учащихся, в котором идет контрольная работа по математике. Вполне очевидно, что одни ребята выполняют задание гораздо быстрее, чем другие. Скорость решения задачи не определяется вы-

работкой навыка письма, а зависит от того, насколько быстро школьник проходит основные этапы, фазы мыслительного акта. И даже если учитель решит помочь классу, немного подсказав направление поиска, то окажется, что не все ученики смогли воспользоваться этой подсказкой. Одни ученики, прошедшие этот этап решения, убедятся, что решают правильно, другим подсказка покажет то единственное направление из многих, которые уже зародились в их голове, а третьи, еще только пытающиеся разобраться в условиях, могут даже не обратить на нее внимания, посчитав, что слова учителя не имеют к ним никакого отношения.

Кроме того, процессуальный характер мышления ярко отражается во влиянии психической жизни индивида на результаты мыслительной деятельности. Мыслит не чистая мысль, а живой человек, практически невозможно разорвать мышление и чувство. Чувство может отклонить мысль от верного пути, и тогда человек идет на поводу у своих желаний («мыслит сердце»). Но чувство может и стимулировать работу ума, что придает мышлению страстность, напряженность, остроту. Обычно логическое и чувственное тесно переплетены между собой, и человек не замечает возникающих противоречий. Вот как протекает мыслительный процесс при попытке определить, что такое мужество (по А.Г.Комм): «Первое, что пришло в голову, когда вы сказали слово «мужество» — фигура мужчины, античная скульптура, какой-то музей скульптуры, галерея разных фигур. Останавливаюсь перед одной — это мужество. Это в первый момент, а вообще хочется определить не внешним образом, а психологическую сторону этого термина... Мужество... первая мысль — связать с мужчиной, какая-то черта, присущая мужчине. Эта мысль только возникла, я ее отбросила, сосредоточившись на том, что это общечеловеческое понятие. Безусловно общечеловеческое. Это свойство присуще всем: и молодым людям, и женщинам, и мужчинам, и старикам, и, в какой-то степени, даже детям. Детям все-таки наполовину. Сперва кажется, что мужество — какая-то постоянная черта характера. Но это опять-таки первая мысль. А вторая мысль, что мужество может быть единичной чертой. Сразу возникает образ слабой, робкой женщины, кроткой, нерешительной, но вдруг, в какой-то момент могущей с большим мужеством вынести страдания. А образ, зрительно представленный, — молодая женщина, подвал, иезуиты, средние века. Она мужественно выносит пытку и в чем-то сознается, что есть на самом деле. Увидев образ пытаемой женщины, я поняла, что мужество может быть чертой временной, присущей слабому в какие-то моменты. Теперь могу обобщить. Мужество, мужественность может быть общей чертой характе-

ра, рисующей образ человека на протяжении всей его жизни во всех ситуациях. Это значит выдержка, твердость характера, волевая направленность, настойчивость, отчасти храбрость, спокойствие, ровность и хладнокровное отношение ко всем невзгодам жизни и ее тяготам...».

Не трудно также проследить взаимосвязи мышления с потребностями, с волевыми особенностями человека, с его профессией и т.д.

В развернутом процессе мышления в ходе решения сложной задачи, которую нельзя определить однозначным алгоритмом, можно выделить несколько **основных этапов** или фаз. Начало мыслительного процесса видится в сознании проблемной ситуации. Уже этот этап оказывается не всем под силу — тот, кто не привык мыслить, воспринимает окружающий мир как само собой разумеющееся. Чем больше знаний, тем больше проблем видит человек. Необходимо иметь мышление И.Ньютона, чтобы увидеть в падающем на землю яблоке проблему. Проблемная ситуация, как правило, содержит в себе противоречие и не имеет однозначного решения. По мнению А.М.Матюшкина, в структуру проблемной ситуации также входят познавательная потребность, побуждающая человека к деятельности, неизвестное достигаемое знание (т.е. предмет потребности) и интеллектуальные возможности человека. В результате анализа проблемной ситуации формулируется задача. Это означает, что в данных условиях удалось предварительно расчленить известное (данное) и неизвестное (искомое), а также определить требование (цель).

Задача всегда ставит перед субъектом цель, сформулированную в вопросе, которым кончается каждая задача. Этот вопрос сам не заключает в себе ответа. Цель дана в определенных условиях, и субъект, решающий задачу, прежде всего должен ориентироваться в ее условии, выделить из содержания самое важное, сопоставив входящие в его состав части. Лишь такая работа, служащая ориентировочной основой интеллектуального действия, позволяет создать гипотезу того пути, по которому должно идти решение, иначе говоря, стратегию решения, его общую схему.

Задача решается различными способами, выбор которых обусловлен ее условиями, типом умственной деятельности субъекта, способом решения (алгоритм, эвристика, правила и т.д.). Если решаемая задача предполагает знание правил, то это означает включение в общую структуру еще двух этапов. На первом необходимо определить то правило, которое будет использовано, а на втором — применить данное общее правило к конкретным, частным условиям.

Решение сложных эвристических проблем требует учета и сопоставления условий и данных, чтобы не возникло логических расхождений с наметившейся стратегией действий. В результате этой работы появляется гипотеза или несколько гипотез, но возникают они не всегда последовательно, и на любом этапе мыслительного процесса. Длительность жизни гипотезы определяется критичностью ума индивида. Дж.Брунер считал, что существуют следующие способы выдвижения гипотез: а) сначала формулируются все возможные гипотезы, а затем в ходе проверки отбрасываются ложные; б) гипотезы выдвигаются и проверяются последовательно, по одной; в) в результате бессистемности действий (азарт) ни одна из гипотез не доводится до конца; г) гипотезы не формулируются, а идет поиск случайного решения.

Определив стратегию, решающий задачу может обратиться к выделению частных операций, которые всегда должны оставаться в рамках этой стратегии и последовательность которых он должен строго соблюдать. Эти операции иногда могут оставаться сравнительно простыми, а иногда приобретают сложный характер и состоят из целой цепи последовательных звеньев (которые решающий должен хранить в своей «оперативной памяти»), приводящих к определенному результату; решающий задачу должен сличить этот результат с исходным условием, и лишь в том случае, если результат соответствует условию, закончить действие, если же такого соответствия нет, начать действие снова, пока нужное согласование результата с исходным условием не будет достигнуто.

Естественно, описанный нами процесс на всем протяжении должен определяться основной задачей и не выходить за пределы ее условия; всякая утеря связи отдельных операций с исходным условием неизбежно приведет к невозможности решения задачи и превратит интеллектуальный акт в цепь ассоциаций, потерявших всякий смысл. Следует также отметить, что человек не всегда в состоянии выделить этапы, последовательно проходимые мыслью в ходе решения задачи. В противо-положность дискурсивному при **интуитивном** мышлении создается впечатление, что решение приходит внезапно, как озарение. Вот как описывает данный акт известный математик А.Пуанкре, который долго не мог разрешить сложную профессиональную проблему: «...Я оставил Канн, где жил тогда, чтобы принять участие в геологической экскурсии, предпринятой Горным училищем. Дорожные перипетии заставили меня забыть о математических работах. По приезде в Кутанс мы сели в омнибус для какой-то прогулки; в тот момент, когда я поставил ногу на подножку, у меня возникла идея, к которой, казалось, я не был

подготовлен ни одной из предшествующих мыслей... Я не сделал проверки; у меня не хватило бы на это время, так как в омнибусе я возобновил начатый разговор, но у меня уже тогда явилась полная уверенность в правильности идеи. По возвращению в Канн я со свежей головой проверил вывод только для очистки совести».

Все это создает специальные требования, обеспечивающие полноценный характер решения задачи. Решающий задачу должен запомнить ее и не потерять связь вопроса с ее условием; он должен ориентироваться в условии задачи и затормозить всякие проявления непосредственных импульсивно возникающих операций, не подчиненных ее общей смысловой схеме. Он должен создать известное «внутреннее поле», в пределах которого должны протекать все его поиски и операции и ни в коем случае не выходить за границы этого логического поля; он должен выполнять необходимые операции счета, не забывая какое место в общей стратегии решения задачи занимает каждая операция; наконец, он, как уже указывалось, должен сличить полученный результат с исходным условием. Нарушение каждого из этих требований неизбежно приводит к распаду интеллектуального акта.

С помощью психологического анализа можно без труда выделить те факторы, которые включены в процесс решения задач. Они являются основными условиями полноценной интеллектуальной деятельности, и их исключение приводит к нарушению ее нормального течения. Первым из таких фактов является установление прочного логического отношения между условием и конечным вопросом, сохраняющим доминирующее значение последнего. Без этого условия место избирательной системы операций, подчиненных вопросу, могут занять избирательные ассоциации, выбор из многих возможных альтернатив станет не реальным и интеллектуальная деятельность, потеряв свой смысл, распадается. Вторым фактором, определяющим сохранность интеллектуальной деятельности, является пред-варительная ориентировка в условиях задачи, предполагающая одновременное (симультанное) обозрение всех составных элементов условия и позволяющая создать общую схему решения задачи. Устранение этого фактора неизбежно приведет к тому, что вся логическая система, включенная в условие задачи, распадается на отдельные фрагменты, и субъект попадает во влияние связей, спонтанно возникающих из этих фрагментов. Третий из этих факторов, условно названный «динамическим», заключается в торможении преждевременных импульсивно возникающих операций, совершенно необходимом для успешного осуществления всей стратегии решения задач. И, наконец, по-

следним фактором является механизм сличения результатов действия с исходным условием. Этот фактор может рассматриваться как разновидность механизма «акцептора действия».

Процесс решения задач несомненно является моделью, с наибольшей полнотой отражающей структуру интеллектуальной деятельности, и изучение особенностей этого процесса может дать существенные материалы для понимания психологии мышления человеком. В процессе мыслительной деятельности человек познает окружающий мир с помощью особых умственных операций. Эти операции составляют различные взаимосвязанные, переходящие друг в друга стороны мышления. Основными мыслительными операциями являются **анализ, синтез, сравнение, *абстракция, конкретизация и обобщение*.**

Анализ — это мысленное разложение целого на части или мысленное выделение из целого его сторон, действий, отношений. В элементарной форме анализ выражается в практическом разложении предметов на составные части. Стол, например, можно расчленить на такие части, как крышка, ножки, ящики, распорки и т.д. При знакомстве детей с каким-нибудь растением им предлагают показать его часть (ствол, ветви, листья, корни). Анализ бывает практическим (когда мыслительный процесс непосредственно включен в речевую деятельность) и умственным (теоретическим). Если анализ оторван от других операций, он становится порочным, механистичным. Элементы такого анализа наблюдаются у ребенка на первых этапах развития мышления, когда ребенок разбирает, ломает игрушки на отдельные части, никак не используя их дальше.

Синтез — это мысленное объединение частей, свойств, действий в единое целое. Операция синтеза противоположна анализу. В его процессе устанавливается отношение отдельных предметов или явлений как элементов или частей к их сложному целому, предмету или явлению. Синтез не является механическим соединением частей и поэтому не сводится к их сумме. При соединении отдельных частей машины, при их синтезе получается не груда металла, а машина, способная передвигаться. При химическом соединении кислорода и водорода получается вода. И синтез и анализ занимают важное место в учебном процессе. Так, при обучении чтению звуков и букв составляются слоги, из слогов — слова, из слов — предложения.

Анализ и синтез протекают всегда в единстве. Анализируется то, что включает в себя что-то общее, целое. Синтез также предполагает анализ: чтобы объединить какие-то части, элементы в единое целое, эти части и признаки необходимо получить в *результате анализа. В мыслительной деятельности анализ и синтез* как бы поочередно выходят на передний план. Преоблада-

ние анализа или синтеза в мышлении может быть обусловлено как характером материала и условиями задачи, так и умственным складом человека.

Сравнение — это установление сходства или различия между предметами и явлениями или их отдельными признаками. Практически сравнение наблюдается при прикладывании одного предмета к другому; например, одного карандаша к другому, линейки к парте и т.п. Так происходит процесс сравнения, когда мы измеряем пространство или взвешиваем тяжести. Сравнение бывает односторонним (неполным, по одному признаку) и многосторонним (полным, по всем признакам); поверхностным и глубоким; неопосредствованным и опосредованным. Основное требование к операции сравнения, чтобы оно проводилось в одном отношении. Для более глубокого и точного познания деятельности особенно большое значение такое качество мышления как способность находить различие в наиболее сходных предметах и сходство — в различных.

Абстракция состоит в том, что субъект, вычленяя какие-либо свойства, признаки изучаемого объекта, отвлекается от остальных. Так мы можем говорить о зеленом цвете как о благотворно действующем на зрение человека, не указывая конкретно предметов, имеющих зеленый цвет. В этом процессе признак, отделяемый от объекта, мыслится независимо от других признаков предмета, становится самостоятельным предметом мышления. Абстрагирование обычно осуществляется в результате анализа. Именно путем абстрагирования были созданы отвлеченные, абстрактные понятия длины, широты, количества, равенства, стоимости и т.д. Абстракция — сложный процесс, зависящий от своеобразия изучаемого объекта и целей, стоящих перед исследователем. Благодаря абстракции человек может отвлечься от единичного, конкретного. В то же время абстракция не существует без чувственной опоры, иначе она становится бессодержательной, формальной. Среди видов абстракции можно выделить практическую, непосредственно включенную в процесс деятельности; чувственную или внешнюю; высшую, опосредованную, выраженную в понятиях.

Конкретизация предполагает возвращение мысли от общего и абстрактного к конкретному с целью раскрыть содержание. К конкретизации обращаются в том случае, если высказанная мысль оказывается непонятной другим или необходимо показать проявление общего в единичном. Когда нас просят привести пример, то, по сути дела, просьба заключается в конкретизации предшествующих высказываний.

Обобщение — мысленное объединение предметов и явлений по их общим и существенным признакам. Например, сходные

признаки, имеющиеся в яблоках, грушах, сливах и т.п., соединяются в одном понятии, которое мы выражаем словом «фрукты». Мыслительная деятельность всегда направлена на получение результата. Человек анализирует предметы с тем, чтобы выявить в них общие закономерности и предсказать их свойства. Психолог изучает людей, чтобы вскрыть общие закономерности *их развития. Повторяемость определенной совокупности* свойств в ряде предметов указывает на более или менее существенные связи между ними. При этом обобщение вовсе не предполагает отбрасывания специфических особенных свойств предметов, а заключается в раскрытии их существенных связей. Существенное, т.е. необходимо между собой связанное и именно в силу этого неизбежно повторяющееся.

Простейшие обобщения заключаются в объединении объектов на основе отдельных, случайных признаков. Более сложным является комплексное обобщение, при котором объекты объединены по разным основаниям. Наиболее сложно обобщение, в котором четко выделяются видовые и родовые признаки и объект включается в систему понятий.

Все указанные операции не могут проявляться изолированно вне связи друг с другом. На их основе возникают более сложные операции, такие как классификация, систематизация и прочие. Каждая из мыслительных операций может быть рассмотрена как соответствующее умственное действие. При этом подчеркивается активность, действенный характер человеческого мышления, возможность творческого преобразования действительности. Мышление человека не только включает в себя различные операции, но и протекает на различных уровнях, в различных формах, что в совокупности позволяет говорить о существовании *разных видов мышления. В психологии сложи*лось несколько подходов к проблеме классификации видов мышления. Как уже было показано выше, по степени развернутости мышление может быть **дискурсивным,** поэтапно развернутым процессом, и **интуитивным,** характеризующимся быстротой протекания, отсутствием четко выраженных этапов, минимальной осознанностью.

Если рассматривать мышление с точки зрения новизны и оригинальности решаемых задач, то можно выделить мышление **творческое (продуктивное)** и **воспроизводящее (репродуктивное).** Творческое мышление направлено на создание новых идей, его результатом является открытие нового или усовершенствование решения той или иной задачи. В ходе творческого мышления возникают новообразования, касающиеся мотивации, целей, оценок, смыслов внутри самой познавательной деятельности. Необходимо отличать создание объективно нового, т.е. то-

го, что еще никем не было сделано, и субъективно нового, т.е. нового для данного конкретного человека. Так, например, ученик, выполняя опыт по химии, открывает новые, неизвестные ему лично свойства данного вещества. Однако то, что эти свойства были неизвестны ему, не означает, что они были неизвестны учителю. В качестве препятствий развитию творческого мышления может выступать излишняя критичность, внутренняя цензура, желание найти ответ немедленно, ригидность (стремление пользоваться старыми знаниями) и конформизм (боязнь выделиться и стать смешным для окружающих). В отличие от творческого мышления репродуктивное представляет собой применение готовых знаний и умений. В тех случаях, когда в процессе применения знаний осуществляется их проверка, выявление недостатков и дефектов, говорят о критическом мышлении.

По характеру решаемых задач мышление делят на **теоретическое и практическое.** В психологии долгое время изучался только теоретический аспект мышления как направленного на открытие законов, свойств объектов. Теоретические, интеллектуальные операции предшествовали практической деятельности, направленной на их реализацию, и в силу этого противопоставлялись ей. Всякое действие, не являющееся воплощением теоретического мышления, могло быть лишь навыком, инстинктивной реакцией, но только не интеллектуальной операцией. В результате сложилась альтернатива: либо действие не носит интеллектуального характера, либо оно является отражением теоретической мысли.

С другой стороны, если вопрос о практическом мышлении и ставился, то обычно сужался до понятия сенсомоторного интеллекта, который рассматривался неотрывно от восприятия и от прямого манипулирования с предметами. Между тем в жизни мыслят не только «теоретики». В своей блестящей работе «Ум полководца» Б.М.Теплов показал, что практическое мышление — это не начальная форма мышления ребенка, а зрелая форма мышления взрослого. В работе любого организатора, администратора, производственника и т.д. ежечасно встают вопросы, требующие напряженной мыслительной деятельности. Практическое мышление связано с постановкой целей, выработкой планов, проектов и часто развертывается в условиях дефицита времени, что подчас делает его еще сложнее, чем теоретическое мышление. Возможности пользоваться гипотезами у «практики» несравненно более ограничены, так как проверяться эти гипотезы будут не в специальных экспериментах, а в самой жизни, и не всегда есть даже время для подобных проверок. Высшие проявления человеческого ума мы наблюдаем в

одинаковой мере и у великих практиков (Петр I, А.Суворов) и у великих теоретиков (М.Ломоносов, К.Циолковский).

Одной из наиболее распространенных в психологии является классификация видов мышления в зависимости от содержания решаемой задачи. Здесь выделяют **предметно-действенное, наглядно-образное** и **словесно-логическое** мышление. Особенности предметно-действенного мышления проявляются в том, что задачи решаются с помощью реального, физического преобразования ситуации, апробирования свойств объектов. Эта форма мышления наиболее характерна для детей до 3 лет. Ребенок этого возраста сравнивает предметы, накладывая один на другой или приставляя один к другому; он анализирует, разламывая по частям свою игрушку; он синтезирует, складывая из кубиков или палочек «дом»; он классифицирует и обобщает, раскладывая кубики по цвету. Ребенок не ставит еще перед собой цели и не планирует своих действий. Ребенок мыслит действуя. Движение руки на этом этапе опережает мышление. Поэтому этот вид мышления еще называют **ручным**. Не следует думать, что предметно-действенное мышление не встречается у взрослых. Оно часто применяется в быту (например, при перестановке мебели в комнате, при необходимости пользоваться малознакомой техникой) и оказывается необходимым, когда заранее невозможно полностью предусмотреть результаты каких-нибудь действий (работа испытателя, конструктора).

Наглядно-образное мышление связано с оперированием образами. Об этом виде мышления говорят, когда человек, решая задачу, анализирует, сравнивает, обобщает различные образы, представления о явлениях и предметах. Наглядно-образное мышление наиболее полно воссоздает все многообразие различных фактических характеристик предмета. В образе может быть одновременно зафиксировано видение предмета с нескольких точек зрения. В этом качестве наглядно-образное мышление практически неотделимо от воображения.

В простейшей форме наглядно-образное мышление проявляется у дошкольников в возрасте 4—7 лет. Здесь практические действия как бы отходят на второй план и, познавая объект, ребенку вовсе не обязательно трогать его руками, но ему необходимо отчетливо воспринимать и наглядно представлять этот объект. Именно наглядность является характерной особенностью мышления ребенка в этом возрасте. Она выражается в том, что обобщения, к которым приходит ребенок, тесно связаны с единичными случаями, являющимися их источником и опорой. В содержание его понятий первоначально входят только наглядно воспринимаемые признаки вещей. Все доказательства носят наглядный, конкретный характер. В данном случае

наглядность как бы опережает мышление, и когда ребенка спрашивают, почему кораблик плавает, то он может ответить, потому что он красный или потому что это Вовин кораблик.

Взрослые также пользуются наглядно-образным мышлением. Так, приступая к ремонту квартиры, мы заранее можем представить себе, что из этого выйдет. Именно образы обоев, цвета потолка, окраски окон и дверей становятся средствами решения задачи, а способами становятся внутренние пробы. Наглядно-образное мышление позволяет придать форму изображения таким вещам и их отношениям, которые сами по себе невидимы. Так были созданы изображения атомного ядра, внутреннее строение земного шара и т.д. В этих случаях образы носят условный характер.

Словесно-логическое мышление функционирует на базе языковых средств и представляет собой наиболее поздний этап исторического и онтогенетического развития мышления. Для словесно-логического мышления характерно использование понятий, логических конструкций, которые иногда не имеют прямого образного выражения (например, стоимость, честность, гордость и т.д.). Благодаря словесно-логическому мышлению человек может устанавливать наиболее общие закономерности, предвидеть развитие процессов в природе и обществе, обобщать различный наглядный материал.

В то же время даже самое отвлеченное мышление никогда полностью не отрывается от наглядно-чувственного опыта. И любое абстрактное понятие имеет у каждого человека свою конкретную чувственную опору, которая, конечно, не может отразить всей глубины понятия, но в то же время позволяет не отрываться от реального мира. При этом чрезмерное количество ярких запоминающихся деталей в объекте может отвлекать внимание от основных существенных свойств познаваемого объекта и тем самым затруднять его анализ.

Следует отметить, что все виды мышления тесно взаимосвязаны между собой. Приступая к какому-либо практическому действию, мы уже имеем в сознании тот образ, которого предстоит еще достигнуть. Отдельные виды мышления постоянно взаимопереходят друг в друга. Так, практически невозможно разделить наглядно-образное и словесно-логическое мышление, когда содержанием задачи являются схемы и графики. Практически действенное мышление может быть одновременно и интуитивным и творческим. Поэтому, пытаясь определить вид мышления, следует помнить, что этот процесс всегда относительный и условный. Обычно у человека задействованы все возможные компоненты и следует говорить об относительном преобладании того или иного вида мышления. Только развитие всех видов мышления в их един-

стве может обеспечить правильное и достаточно полное отражение действительности человеком.

Успешность решения задач во многом определяется тем, насколько адекватны содержанию задачи приемы и компоненты мышления. В разных по содержанию задачах к решению может привести преобладание различных компонентов мышления. Вот, например, как практически-действенное мышление позволило решить сложную теоретическую задачу. П.Н.Яблочков, изобретатель первой электрической лампочки, долго думал, как сделать, чтобы расстояние между углями лампы, расположенными на одной вертикальной линии, не увеличивалось при сгорании, в результате чего ток прерывался и электрическая лампочка гасла. Пробовали делать механизм, сближающий угли, но это оказалось дорогим и сложным приспособлением. И вот однажды, сидя в кафе, П.Н.Яблочков по обыкновению что-то писал на салфетке и случайно положил два карандаша рядом. И тут его осенила мысль: поместить угли в лампе параллельно. Задача была решена, оставалось только оформить ее технически.

В других случаях наглядный образ может увести от правильного решения задачи и эффективнее использовать отвлеченное, абстрактное мышление. Вот пример такой задачи: «Два товарища направились из пункта А в пункт Б, расстояние между которыми 30 км. Один из них шел пешком, делая по 6 км в час, а другой ехал на велосипеде, двигаясь со скоростью 13 км в час. Когда велосипедист доехал до пункта Б, он повернул навстречу пешеходу. Поровнявшись с ним, велосипедист снова повернул к пункту Б, оттуда поехал навстречу товарищу и так ездил до тех пор, пока пешеход не дошел до пункта Б (предполагается, что оба друга двигались непрерывно и равномерно). Сколько километров проехал велосипедист?». Нередко первые попытки решения такой задачи вызваны наглядностью происходящего действия: учащийся пытается вычислить сколько километров проехал велосипедист до первой встречи с пешеходом, до второй и т.д. В то же время, если отвлечься от заданных образов и определить сколько времени были в дороге оба товарища (по 5 ч. = 30 км : 6 км/ч), то легко найти искомое (13 км х 5 ч. = 65 км).

В мышлении каждого человека есть свои особенности, включенные в относительно устойчивую структуру умственных способностей. Эти различия в мышлении называют качествами ума. Понятие «ум» шире понятия «мышление», так как «ум», как и более современное понятие «интеллект», характеризует не только особенности мышления, но и специфику других познавательных процессов. В индивидуальных

особенностях мышления может отражаться как специфика мыслительного процесса, так и различие в отдельных фазах мыслительного акта. В целостном акте мышления отличия проявляются прежде всего в соотношении различных его видов. Для одних людей характерно оперирование наглядными образами, другим свойственно использовать абстрактные теоретические модели. Особенности мыслительной деятельности будут также зависеть от эмоциональности человека, имеющихся у него знаний и опыта, соотношения содержательных и операционных структур. Динамические характеристики мышления определяются скоростью, быстротой мышления, что обусловлено временем, в течение которого дается окончательный ответ на поставленный вопрос. Конечно, это время существенно связано со сложностью решаемой задачи, но при прочих равных условиях можно найти людей, у которых сложные мыслительные операции протекают очень быстро. (Сейчас даже определился держатель неофициального мирового рекорда по скорости устного счета. Им стал сотрудник Европейского центра ядерных исследований в Женеве голландский математик Калем Клейн. Он извлекает корень 19-й степени из числа со 133 цифрами. Калем Клейн также демонстрирует такой трюк. Просит загадать шестизначное число, затем ЭВМ возводит его в 37-ю степень и результат — число из 220 цифр — передают Клейну, записав на нескольких грифельных досках. Клейн в уме извлекает из этого числа корень 37-й степени и выдает результат — загаданное шестизначное число. Вся работа занимает у него 3 мин 26 с.) Особенно отчетливо роль скорости мыслительных операций проявляется при различных психических заболеваниях. Так, у больных эпилепсией в связи с уменьшением скорости операций, мышление становится более инерционным, вязким, медленным.

Рассматривая отдельные этапы процесса мышления, можно заключить, что в начале мыслительного акта на этапе постановки задач индивидуальные особенности мышления проявляются прежде всего в его самостоятельности и инициативности. Под **самостоятельностью мышления** понимают умение увидеть и поставить новый вопрос, новую проблему, попытаться решить их особыми путями. Тесно связана с самостоятельностью мышления и **инициативность,** т.е. постоянное стремление самому искать и находить пути и средства для разрешения задачи. Указанные особенности мышления особенно ярко наблюдаются в старшем дошкольном возрасте, когда дети задают так много вопросов, что взрослые назвали этот период возрастом «почемучек».

На этапе поиска ассоциаций и отбора гипотез ярко выраженными оказываются такие свойства мышления, как его **широта**, т.е. способность охватить вопрос в целом, привлечь большое количество областей действительности, а также прошлое, настоящее и будущее человека. Нередко таких людей называют «люди с широким кругозором». Однако нельзя путать широкое мышление с поверхностным, разбросанным. Поэтому широкое мышление обычно является и глубоким, т.е. отражающим наиболее существенные свойства и качества, связи и отношения действительности.

Проверка решения требует проявления **критичности** мышления, умения не принимать на веру своих и чужих мыслей, а подвергать их критическому рассмотрению, взвешивать все доводы «за» и «против». Критичность ума характеризуется способностью человека оценивать как объективные условия, так и собственную деятельность, занять определенную позицию, объективно оценить выдвинутые гипотезы и результаты их проверки. Основой для развития критичности мышления являются глубокие знания и опыт человека. Как свидетельствуют наблюдения, с возрастом критичность мышления возрастает. Наименее критичными, т.е. наиболее внушаемыми, принимающими все на веру, являются дети. Взрослых необходимо специально обучать их контрольной, оценочной деятельности.

В ходе проверки решения, а также при внедрении полученных результатов в практику на передний план выдвигается такое свойство мышления, как **гибкость.** Гибкость мышления выражается в ее свободе от сковывающего влияния закрепленных в прошлом приемов и способов решения задач, в умении быстро менять действия при изменении обстановки. Преодоление сложившихся стереотипов мышления и действия — процесс сложный, не безболезненный, требующий времени взвешенного подхода. Косность, шаблонность, стереотипность мышления — качества, противоположные гибкости — мысли, которые развиваются при малой вариабельности задач в процессе обучения и отсутствии обсуждения при вырабатывании решений.

Рассматривая индивидуальные особенности мышления, нельзя забывать, что мыслит не мозг сам по себе, а человек, личность как целое. Немало умных решений осталось лишь проектами, не воплощенными в жизнь, поэтому большое значение имеет соединение ума с активностью личности, с готовностью применять свои силы в полезной деятельности.

Лекция 5

ВООБРАЖЕНИЕ

Образы, которыми оперирует человек, включают в себя не только воспринятые ранее предметы и явления. Содержанием образов может стать и то, что он никогда не воспринимал непосредственно: картины далекого прошлого или будущего; места, где он никогда не был и не будет; существа, которых нет не только на Земле, но и вообще во Вселенной. Образы позволяют человеку выйти за пределы реального мира во времени и пространстве. Именно эти образы, преобразующие, видоизменяющие человеческий опыт, являются основной характеристикой воображения.

Обычно под воображением или фантазией имеется в виду не совсем то, что подразумевается под этими словами в науке. В житейском обиходе воображением или фантазией называют все то, что нереально, не соответствует действительности и что таким образом не имеет никакого практического значения. На деле же воображение как основа всякой творческой деятельности одинаково проявляется решительно во всех сторонах культурной жизни, делая возможным художественное, научное и техническое творчество. В этом смысле все, что окружает нас и что сделано рукой человека, весь мир культуры в отличие от мира природы, — все это является продуктом человеческого воображения и творчества, основанного на этом воображении.

«Всякое изображение, — говорит Рибо, — крупное или мелкое, прежде чем окрепнуть, осуществившись фактически, было объединено только воображением — постройкой, возведенной в уме при посредстве новых сочетаний или соотношений...» Воображение всегда остается, впрочем, само собой, как бы оно не проявлялось: у отдельной личности или же коллективно, и имеет свое специфическое содержание. Основное отличие образов воображения от образов памяти связано с различным отношением к действительности. Образы памяти — это воспроизведение прошлого опыта, поэтому основной функцией памяти является сохранение результатов опыта по возможности в неизменной форме. Функция же воображения заключается в изменении образов, что является непременным условием любого творческого процесса.

Кроме того, благодаря воображению человек имеет возможность еще до начала работы представить себе готовый результат труда. «В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представ-

лении человека, то есть идеально», — писал Маркс К. В представлении ожидаемого результата с помощью воображения и состоит коренное отличие человеческого труда от инстинктивного поведения животных. То, что воображение позволяет человеку предвидеть результаты своей деятельности, придает ему побудительную силу, делает фактором, стимулирующим достижение цели. «Если бы человек был совершенно лишен возможности мечтать, — писал Д.И.Писарев, — если бы он не мог изредка забегать вперед и созерцать воображением своим в цельной и законченной красоте, то самое творение, которое только что начинает складываться под его руками, тогда я решительно не могу себе представить, какая побудительная причина заставила его предпринимать и доводить до конца обширные и утомительные работы в области искусства, науки и практической жизни».

Иногда побуждения фантазии могут сыграть отрицательную роль. Нередки случаи, когда ожидаемая неприятность или опасность и даже несчастье переживаются сильнее и побуждают человека к большей и более бурной активности, чем реально происшедшее событие. Свидетельство тому — известные случаи, когда люди в панике спрыгивают с верхних этажей зданий при пожаре вместо того, чтобы терпеливо дождаться очереди в лифт или подачи пожарной лестницы. Или случаи, когда пассажиры, не умея плавать, бросались в море на верную гибель с только начинающего тонуть корабля, когда еще не исключены все шансы на их спасение. Об этом же свидетельствуют народные поговорки, объясняющие подобные случаи безрассудного поведения: «лучше ужасный конец, чем бесконечный ужас», «у страха глаза велики» и т.д.

Возможность воображения «забегать» вперед, предвидеть наступление тех или иных событий в будущем, показывает тесную связь воображения и мышления. Подобно мышлению воображение возникает в проблемной ситуации, мотивируется потребностями личности, обусловлено уровнем развития общественного сознания. Так, если потребности древних людей объяснить происхождение и возникновение мира породили возникновение религиозных образов, то в настоящее время для этого все чаще используются фантастические картины космических пришельцев.

Однако в отличие от мышления, основным содержанием которого являются понятия, позволяющие обобщенно и опосредованно познавать мир, воображение протекает в конкретно-образной форме, в виде ярких представлений. В конкретных образах, создаваемых воображением, очень часто раскрывают-

ся те или иные отвлеченные теоретические мысли. Каждый писатель, художник в процессе творчества пытается передать, объяснить свою мысль другим, но не через отвлеченные понятия, а с помощью конкретных образов. Достаточно вспомнить любую басню, сказку, поговорки. Везде мы ищем основную мысль, основную идею, которые образно, наглядно раскрываются в этих произведениях.

Другой отличительной характеристикой воображения, признаком воображения выступает возможность его использования в проблемных ситуациях высокой степени неопределенности, когда исходные данные не поддаются точному анализу. Как правило, здесь мышление оказывается гораздо менее эффективным, чем в случае, если все данные известны и подчинены строгой закономерности. В этом смысле воображение может рассматриваться как определенная форма, «заместитель» мышления. Образное сравнение процессов мышления и воображения дано в романе А.С.Пушкина при характеристике Онегина и Ленского:

Они сошлись, Волна и Камень,
Стихи и Роза, Лед и Пламень,
Не столь различны меж собой.

Подчеркивая связь между мышлением и воображением, К.Д.Ушинский говорил, что сильное, деятельное воображение есть необходимая принадлежность ума.

Таким образом, можно заключить, что воображение, или фантазия, представляет собой психический процесс создания образов, включающий предвидение конечного результата предметной деятельности и обеспечивающий создание программы поведения в тех случаях, когда проблемная ситуация характеризуется неопределенностью.

Несмотря на то, что в воображении у человека возникают образы предметов и явлений, ранее не встречавшихся ему, составляющим их элементам всегда можно найти реальные аналоги. Создавая новый предмет, будь то машина или дом, человек мысленно представляет его собранным из известных ему частей и деталей. Поэтому, чем больше знаний имеет человек, чем богаче его опыт, чем разнообразнее его впечатления, тем более интересные и неординарные образы возникают в его воображении. Даже в изображении жителей Марса писателем-фантастом Гербертом Уэллсом можно найти земные реалии. По мнению автора, голова марсианина похожа на металлический цилиндр, снабженный клювом птицы, ноги напоминают конечности насекомого и в общем марсианин оказывается похожим на огромного спрута.

В целом, по мнению Л.С.Рубинштейна, мощь творческого воображения и его уровень определяются соотношением двух показателей: 1) тем, насколько воображение придерживается ограничительных условий, от которых зависит осмысленность и объективная значимость его творений; 2) новизной и оригинальностью, отличными от непосредственно данного его порождения. Воображение, не удовлетворяющее одновременно обоим условиям, фантастично, но творчески бесплодно.

Значение воображения трудно переоценить. Оно необходимо *не только писателям для создания образов героев или художникам в поисках сюжета будущей картины.* Без фантазии ученые не могли выдвигать гипотезы, делать предположения о причинах явлений, предвидеть события; учителя не смогли бы готовиться к уроку, так как невозможно представить себе его ход, предугадать реакции учеников и т.д. Да и процесс учения вообще стал бы очень ограниченным, так как не опираясь на воображение, невозможно изучать историю, географию, астрономию и другие предметы.

Воображение, как и все другие психические процессы, является функцией коры больших полушарий. Иногда его процесс связывают только с работой правого полушария. Этот упрощенный подход не раскрывает сложных взаимосвязей, существующих между полушариями. Для возникновения образов воображения необходима работа обоих полушарий, каждое из которых выполняет свои функции. Специфика правого полушария заключается в том, что оно не застревает на деталях, но упрощает картину мира, дает представление целостности и вместе с тем гармоничности, соразмерности, композиционного единства. Оно тесно связано с эстетическими чувствами, вызываемыми различными образами. Левое же полушарие упорядочивает эту информацию, позволяет выразить ее в речи: образ и мысль всегда выступают в неразрывном единстве. Великий испанский художник Ф.Гойя говорил, что фантазия, лишенная разума, производит чудовищ; соединенная с ним она — мать искусства и источник его чудес. Такую же мысль высказал физик Э.Резерфорд: «Эксперимент без фантазии или фантазия, не опирающаяся на *эксперимент, достигнут лишь немногого. Действительный* прогресс имеет своим предположением соединение обоих сил».

Физиологической основой воображения является актуализация нервных связей, их распад, перегруппировка и объединение в новые системы. Таком способом возникают образы, не совпадающие с прежним опытом, но и не оторванные от него. Сложность, непредсказуемость воображения, его связь с эмоциями дают основание предполагать, что его физиологические

механизмы расположены не только в коре, но и в более глубоко залегающих отделах мозга. В частности, большую роль здесь играет гипоталамо-лимбическая система.

В то же время возникающие в мозгу образы оказывают регулирующее воздействие на периферические процессы, изменяя их функционирование. В этом отношении из всех психических процессов воображение наиболее тесно связано с органическими процессами и позволяет воздействовать на них. Из повседневной жизни каждому известно, как создаваемая воображением картина вызывает учащение пульса, изменение дыхания, побледнение лица, расширение зрачков и т.д. Нередко встречаются факты внушения различных болезней. Даже студенты медицинских институтов на младших курсах нередко находят у себя многие болезни, хотя в действительности их нет. Особенно ярко это проявляется у лиц впечатлительных, с богатым воображением. Когда Флобер писал сцену отравления Эммы Бовари, героини знаменитого романа, он ясно ощущал во рту вкус мышьяка. По свидетельству М.Горького, при описании им сцены убийства цыганки в повести «Старуха Изергиль», у него на левой стороне груди возник красный рубец, не проходивший несколько дней. Картины самовнушения могут привести и к более печальным последствиям. Так, по свидетельству венгерского психиатра Иштвана Гарди, рабочий одного из холодильников случайно оказался запертым в рефрижераторе и был убежден, что холодильная установка включена. Наутро его нашли мертвым, причем врач констатировал все признаки смерти от переохлаждения организма. При выяснении обстоятельств этого несчастного случая было, однако, установлено, что рефрижератор не был включен и что смерть, следовательно, наступила не от холода, а от ожидания и представления картины смерти.

Иногда поводом для психического расстройства и последующего заболевания становится неправильно понятое слово авторитетного человека. Известны случаи, когда неосторожное высказывание врача вызывало у пациента мысль о том, что он заболел опасной болезнью. При этом могут развиться соответствующие симптомы и возникнет так называемое ятрогенное заболевание. Так, у одной больной заболевание развилось после неосторожного высказывания медицинского работника санатория. В санатории больная предпочитала проводить значительную часть времени в парке. Во время беседы врач сказал, что в связи с болезнью сердца она может без отдыха проходить только от скамейки к скамейке. В этот же день больная, пройдя несколько десятков шагов, почувствовала боль в области сердца

и вынуждена была сесть, а затем совершенно уже не могла ходить. Состояние ее улучшилось только после лечения в психиатрической клинике.

Аналогичным образом может возникнуть расстройство и при неосторожном, бестактном, педагогически неграмотном высказывании учителя. Такие заболевания называются **дидактогенными.** В научной литературе К.К.Платоновым описан следующий случай: «Людмила В., 16 лет, ученица IX класса средней школы, здоровая, трудолюбивая, усидчивая (по словам матери), обратилась с жалобами на «панический страх», который с некоторых пор стал овладевать ею перед классными письменными работами: задолго до предстоящей письменной работы у нее развивается состояние внутренней тревоги, с болезненно-напряженным ожиданием «чего-то неотвратимо страшного». Вместе с тем в эти дни отмечается резко сниженный аппетит, плохой сон, не может готовить уроков. Во время самой письменной работы испытывает состояние растерянности, не может сосредоточиться, причем «все происходит, как в тумане». Вследствие этого делает много необычных для нее описок и грубых грамматических ошибок по тем правилам грамматики, которые прекрасно знает. Таких ошибок в обычном, спокойном состоянии совершенно не допускает. На этой почве наступили конфликтные отношения с учительницей, в результате чего возникло тяжелое невротическое состояние с мыслями о «бесперспективности» учебы. В то же время такие письменные работы в домашних условиях пишет вполне хорошо, без волнений и без ошибок.

Проведенная... беседа вскрыла психическую травму: будучи в IV классе, девочка была переведена из одной школы в другую, причем в новой школе учительница русского языка встретила ее недружелюбно и при устных ответах (у доски) давала ей слишком сложные задания. Но с устными ответами девочка справлялась. Однако во время первой же письменной работы учительница, подойдя к ней, резко бросила фразу: «Языком ты крутишь хорошо, а вот посмотрим как напишешь!». Девочка сразу сильно взволновалась: «А что, если наделаю ошибок!». И почувствовала, что ее всю «охватило жаром»: руки, лицо и все тело вспотели, в голове «пошел туман», и вся работа была написана ею как в тумане: «Что писала — не помню!». А при известии о плохой отметке, поставленной за эту работу (причем учительница, возвращая ее работу, сказала: «Я так и знала!»), с ней что-то произошло: «Внутри как-то все осунулось и снова появился туман в голове». С этого дня и возник страх перед классными письменными работами».

В то же время сознательное использование образов воображения позволяет управлять органическими процессами, делает их доступными для тренировки и развития. Достаточно ярко представить себе вкус лимона, как немедленно начинается слюноотделение. Интересно, что прямой самоприказ в отличие от представления не вызывает выделение слюны.

Основываясь на силе воображения, французский аптекарь Эмиль Куэ создал оригинальную систему лечения, названную им «школой самообладания путем сознательного самовнушения». Куэ считал, что главной причиной болезней является воображение человека. Исходя из этого больным предлагалось ежедневно, сидя или лежа в удобной позе, представлять себя абсолютно здоровыми, повторяя 20—30 раз формулы самовнушения вроде: «Мне становится лучше и лучше... Мое зрение (или слух) улучшается и т.п.». Такие сеансы, по несколько минут каждый, рекомендовалось проводить 3—4 раза в день, особенно перед сном в состоянии покоя и расслабления. Куэ подчеркивал, что достижение результата совершенно не требует усилий, ибо они предполагают участие воли, в то время как именно она должна остаться в стороне. В 20-е годы нашего века эта методика получила широкое распространение.

Помимо представлений о состоянии своих внутренних органов человек может использовать воображение, чтобы представить движения какой-либо части собственного тела (руки, ноги и т.д.). При этом в мышцах, которые должны осуществлять это движение, можно зафиксировать импульсы, аналогичные тем, которые регистрируются при реальном выполнении движения. Это так называемые **идеомоторные акты.** О существовании идеомоторных актов свидетельствует следующий опыт. Необходимо взять в руку маятник-нитку, к которой привязан висящий грузик. На листе бумаги следует нарисовать круг, разделенный на 4 сектора пересекающимися под прямым углом линиями. Если поставить локоть руки на стол и взять свободный конец нити большим и указательным пальцем, то маятник может совершать произвольные движения по отношению к сегментированному кругу в направлении, на котором мы сосредоточились, образ которого представляем себе с наибольшей точностью. Если представить, что маятник движется по линии, пересекающей круг вертикально, то висящий предмет действительно начнет такое движение, хотя мы будем держать конец нитки совершенно спокойно, не помогая пальцами этому движению.

Именно представление о возможном негативном результате действия не позволяет новичку проехать на машине, не совершив аварии, или начинающему туристу перейти пропасть по

переброшенному через нее бревну (хотя по бревну, лежащему на земле, он ходит спокойно). Однако правильное представление движения широко используется спортсменами, людьми, овладевшими трудовыми навыками. Это связано с тем, что неоднократное представление движения упрочивает механизм выполнения данного действия. Тренеры рекомендуют своим воспитанникам перед выполнением упражнения проделать его в уме, представить от начала до конца. Практика показывает, что такое «проигрывание» улучшает выполнение упражнения.

Воображение может функционировать на различных уровнях. Различие их определяется прежде всего тем, насколько активно, сознательно относится человек к этому процессу. По степени выраженности активности различают два вида воображения: **пассивное и активное.** Для пассивного воображения характерно создание образов, которые не воплощаются в жизнь, программ, которые не осуществляются или вообще не могут быть осуществлены. Воображение выступает при этом как замена деятельности, ее суррогат, с помощью которого человек отказывается от необходимости действовать. Наилучшим примером такой бездеятельной пустой мечтательности может служить созданный Н.В.Гоголем образ Манилова. Людей с таким воображением называют «пустыми мечтателями», «фантазерами». Нередко это люди с бедным личным опытом, не развитой критичностью мышления, слабой волей, не связанные с жизненной практикой. Ничем не сдерживаемая их фантазия может создавать самые причудливые, невероятные и, главное, неосуществимые образы.

Пассивное воображение может быть преднамеренным и непреднамеренным. Преднамеренное пассивное воображение создает образы, не связанные с волей. Эти образы получили название грез. В грезах наиболее ярко обнаруживается связь воображения с потребностями личности. Легко предугадать, о чем будет грезить спортсмен, готовящийся к соревнованию, или студент, идущий сдавать экзамен. Людям свойственно грезить о приятном, заманчивом. Но, если грезы начинают подменять деятельность и преобладать в психической жизни личности, то это уже свидетельствует о дефектах развития. Так школьник, не готовясь к занятиям и получая неудовлетворительные отметки, может создать себе иллюзорную, выдуманную жизнь, где ему все удается, где ему все завидуют, где он занимает положение, на которое не может надеяться в настоящее время и в реальной жизни.

Непреднамеренное пассивное воображение наблюдается при ослаблении деятельности сознания, его расстройствах, в полудремотном состоянии, во сне и т.д. Наиболее показательным

проявлением пассивного воображения является галлюцинация, при которой человеком воспринимается несуществующий объект. Этот образ настолько яркий, что человек абсолютно убежден в его реальности. Больное воображение рисует чертей, чудовищ, опасные ситуации.

В отличие от пассивного воображения активное воображение может быть воссоздающим и творческим. Воссоздающее воображение имеет в своей основе создание тех или иных образов, соответствующих описанию. Этот вид воображения является непременным атрибутом любой учебной деятельности и проявляется при чтении литературы, изучении географических карт, исторических описаний, рассмотрении чертежей и проектов. Создание образов воссоздающего воображения может происходить со слов других людей на основании письменных и вещественных документов. Воссоздавая, человек наполняет знаковую систему (словесную, числовую, графическую, нотную и т.д.) имеющимися у него знаниями.

Воссоздание того или иного образа во многом зависит от художественного мастерства автора, от способов, приемов, при помощи которых был оформлен данный образ. Достаточно вспомнить: «Тиха, печальна, молчалива...», «Чуден Днепр при тихой погоде...», «...кто штык точил, ворча сердито, кусая длинный ус», как перед нами разворачиваются яркие картины. Образный язык с использованием сравнений, метафор дает простор для воссоздания, поскольку оживляет широкий круг знаний и личный опыт читателя. Одновременно то или иное содержание, полнота, яркость воссоздаваемого образа зависят и от степени развития воображения человека, воспринимающего данный образ. Читая, рассматривая, слушая, каждый человек создает свой образ соответствующего объекта. Например, при чтении романа А.С.Пушкина «Евгений Онегин» у каждого читателя создается свой образ Онегина, Ленского, Татьяны и др. Обширность знаний, сочетающаяся с их точностью, богатство жизненного опыта позволяют человеку извлекать из памяти нужную информацию. В этом отношении показателен факт чтения звездной карты неба. Опытный астроном, имеющий солидный запас знаний, выгодно отличается от человека, не видящего за миллиардами светящихся огней никакой системы. Следует также отметить роль состояний человека в построении воссоздающих образов. Сильные эмоциональные состояния отрицательной и положительной направленности мешают воссозданию, и тогда человек не в состоянии собраться с мыслями, сосредоточиться *и воссоздать образ того, что заключено в тексте*. Измененные состояния психики, вызванные болезнью или

алкоголем, также могут породить образы, не адекватные их первоначальному содержанию.

Творческое воображение выражается в создании нового, оригинального образа, идеи. В данном случае понятие «новый» может иметь двоякое значение: как объективно новое и как субъективно новое. Объективно новые образы — это образы таких предметов, которых не существует в действительности ни в материальном, ни в идеальном виде. Субъективно новое — это то, что ново для данного человека. Творческое воображение представляет собой активное, целеустремленное оперирование наглядными представлениями в поисках путей удовлетворения потребностей.

Отличительной особенностью творческого воображения является то, что объект создаваемого образа не существует в действительности, что формируется нечто новое. Создание образа стимулируется не только потребностями человека, но и интересами всего общества, уровнем его развития. Творческое воображение проявляется во всех видах искусства, в изобретениях в области науки и техники. Продукт творческого воображения не всегда может быть материализован, т.е. воплощен в виде вещи, но образ может остаться на уровне идеального содержания, поскольку реализовать его на практике невозможно.

Неверно, что о силе воображения следует судить по необычности созданного образа. В связи с этим некоторые считают наиболее продуктивным для творческого воображения детский возраст. Л.Н.Толстой писал о своем детстве: «...я изобразил синего зайца, потом нашел нужным переделать из синего зайца куст, куст тоже мне не понравился; я сделал из него дерево, из дерева — скирд, из скирда — облако...». Однако несмотря на то, что представления в детском возрасте играют большую роль из-за малого жизненного опыта, отсутствия знаний и слабой критичности и фантазии представляют собой скорее глубокое искажение действительности, чем подлинное творчество. Еще труднее оценить уровень представлений у больших художников. Воображение Льва Толстого отнюдь не слабее, чем воображение Герберта Уэллса. Это качественно разные проявления творческого воображения. Можно даже сказать, что чем реалистичнее художественное произведение, чем в большей степени оно соответствует действительности, тем изощреннее должно быть воображение, чтобы сделать наглядным замысел художника. Очень трудно, подчас невозможно, выразить, в чем заключается сущность творчества. Даже в портрете художник не воспроизводит фотографию и преобразует, воспринимает в соответствии со своим видением. Суть этого преобразования — в снятии случайных, нетипичных наслоений и внешних покро-

вов. В результате все глубже и вернее выявляется основной рисунок, и полученный образ оказывается адекватнее, чем при обычном фотографическом воспроизведении действительности. Этими качествами отличаются и выдающиеся мастера фотографии, которые скрупулезно ищут ракурс, освещенность, положение и другие характеристики объекта с тем, чтобы точнее передать его сущность.

Нужно отметить относительность различий между воссоздающим и творческим воображением. При воссоздающем воображении, так же как и при творческом, образы объектов создаются, творятся вновь. Вероятно, нетворческого воображения, строго говоря, не бывает. У каждого человека — свой Евгений Онегин и Остап Бендер, Анна Каренина и Эллочка Людоедка. Недаром, посещая спектакли и кинофильмы, люди выходят после окончание неудовлетворенными, утверждая, что актеры играли «непохоже». Но вероятность достичь сходства с образом, созданным каждым индивидуальным воображением, очень мала.

С.Л.Рубинштейн предлагает также различать **конкретное** и **абстрактное** воображение. Образы, которыми оперирует воображение, различны, это могут быть образы единичные, вещные, обремененные множеством деталей, и образы типизированные, обобщенные схемы, символы. Возможна целая иерархия или ступенчатая система наглядных образов, отличающихся друг от друга различным в каждом из них соотношением единичного и общего; соответственно этому существуют многообразные виды воображения — более конкретного и более абстрактного.

Кроме того, образы конкретного воображения могут различаться по той модальности, в которой они представлены. Здесь можно выделить зрительные представления (например, букет из васильков, портрет А.С.Пушкина, апельсин и т.д.); слуховые представления (гудок тепловоза, удар грома, писк комара и т.д.); осязательные представления (укол иглы, прикосновение к снегу, щелчок и т.д.); обонятельные представления (запах лука, бензина, сена и т.д.); вкусовые представления (вкус соли, кофе, уксуса и т.д.); двигательные представления (качание на качелях, кружение на месте, взмах руки и т.д.).

Чем разнообразнее образы, используемые в творчестве художником, тем полнее и ярче картины возникают при их восприятии. Так А.С.Пушкин, описывая Полтавскую битву, использует не только зрительные, но и слуховые образы боя:

...Шары чугунные повсюду
Меж нами прыгают, разят,
Прах роют и в крови шипят.

Швед, русский — колет, рубит, режет;
Бой барабанный, клики, скрежет;
Гром пушек, топот, ржанье, стон;
И смерть, и ад со всех сторон...

М.Шолохов в «Поднятой целине» использует обонятельные образы: «В конце января, овеянные первой оттепелью, хорошо пахнут вишневые сады. В полдень где-нибудь в затишке (если пригревает солнце) грустный, чуть внятный запах вишневой коры поднимается с пресной сыростью талого снега, с могучим и древним духом, проглянувшим из-под мертвой листвы земли».

Особым видом воображения является мечта как образ желаемого будущего. Мечтать — значит создавать образы будущего, приятные для нас, образы того, что человек хотел бы осуществить, но в данный момент не может; того, что удовлетворяет самые сокровенные желания. Мечта выступает необходимым условием претворения в жизнь творческих сил человека. Можно говорить о реальности и нереальности мечты. В первом случае мечта по своей сути тождественна цели деятельности и человек отчетливо представляет ее содержание и пути достижения. Для нереальной мечты характерно лишь ее содержание при отсутствии или невозможности путей реализации. Нереальная мечта практически неотделима от грез, которые захватывают человека и позволяют компенсировать жизненные проблемы в плане воображения.

Многие романы Жюля Верна, Герберта Уэллса не оказались примером несбыточного фантазерства, как считали некоторые их современники. Большинство их идей воплотилось в действительность, и поэтому их творчество может рассматриваться как вид научного прогнозирования. Совершенно другой вид мечтаний наблюдается у гоголевского Манилова: «Иногда, глядя с крыльца на двор и на пруд, говорил он о том, как бы хорошо было, если бы вдруг от дома провести подземный ход или через пруд выстроить каменный мост, на котором бы были по обеим сторонам лавки и чтобы в них сидели купцы и продавали разные мелкие товары... Впрочем, все эти прожекты так и оканчивались только одними словами».

В отличие от грез мечта всегда активна и выступает в качестве побудительной причины, мотива деятельности, результат которой по каким-то причинам оказался отсроченным. Любой предмет человеческой деятельности (бумага, авторучка, машина и т.д.) представляет собой определенную мечту многих поколений людей. Чем длиннее история создания вещи, тем больше она изменялась, тем больше человеческих мечтаний в ней заключено. Каждая новая вещь сначала кажется совершенством,

но по мере пользования ею обнаруживаются недостатки, от которых стремятся избавиться, и человек начинает мечтать о новых, более совершенных вещах, лишенных этих недостатков. По сути дела, достичь мечты невозможно, т.к. на этом моменте заканчивается развитие. Воплощенная мечта вызывает новую потребность, а новая потребность порождает новую мечту. Этот процесс можно легко проследить по этапам создания оконного стекла. Как известно, первоначально окон в жилищах людей не было или их заменяли естественные отверстия. По мере развития цивилизации люди, стремясь защитить жилье от холода, стали закрывать это отверстие какими-либо пленками, пропускающими дневной свет (обычно животного происхождения). Однако непрозрачность такого окна причиняла определенные неудобства и в результате появилось обычное оконное стекло. Современные изобретатели создали стекла, пропускающие ультрафиолетовые лучи, шумонепроницаемые, пуленепробиваемые, прозрачные только с одной стороны и т.д. Так, осуществление одной мечты порождает новые, давая простор для воображения и творчества.

Роль воображения в творческом процессе трудно переоценить. Творчество тесно связано со всеми свойствами личности и не исчерпывается какой-либо одной стороной. Психология творчества проявляется во всех конкретных его видах: изобретательском, научном, литературном, художественном и т.д. Полет фантазии в творческом процессе обеспечивается знаниями, подкрепляется способностями, стимулируется целеустремленностью, сопровождается эмоциональным тоном. В любом виде деятельности творческое воображение узнается не столько по тому, что может измышлять человек, не считаясь с реальными требованиями действительности, а скорее по тому, как он умеет преобразовать действительность, обремененную случайными, не существенными деталями. В качестве подтверждения этому могут служить слова А.Эйнштейна, много лет прослужившего в патентном бюро: «Изобретатель — это человек, нашедший новую комбинацию уже известных оборудований». Он же утверждал, что «без знания нельзя изобретать, как нельзя слагать стихи, не зная языка».

Долгое время в науке господствовал взгляд о невозможности алгоритмизации и обучения творческому процессу, что было сформулировано французским психологом Г.Рибо следующим образом: «Что касается до «методов изобретения», по поводу которых было написано много ученых рассуждений, то их на самом деле не существует, так как в противном случае можно было бы фабриковать изобретателей подобно тому, как фабрикуют теперь механиков и часовых дел мастеров». Постепенно

эта точка зрения подвергалась сомнению. Творчество прошло путь от случайных открытий к сознательному и планомерному решению новых задач. Английский ученый Г.Уоллес выделил 4 стадии процессов творчества:

1. Подготовка (зарождение идеи);
2. Созревание (концентрация, «стягивание» знаний, прямо и косвенно относящихся к данной проблеме, добывание недостающих сведений);
3. Озарение (интуитивное схватывание искомого результата);
4. Проверка.

Г.С.Альтшуллер разработал целую теорию творческих задач. В общем виде им выделено 5 уровней творчества. Задачи первого уровня решаются применением средств, прямо предназначенных для этих целей. Здесь требуется мысленный перебор лишь нескольких общепринятых и очевидных вариантов решений. Сам объект в этом случае не меняется. Средства решения таких задач находятся в пределах одной узкой специальности. Задачи второго уровня требуют некоторого видоизменения объекта для получения необходимого эффекта. Перебор вариантов в этом случае измеряется десятками. Средства решения такого рода задач относятся к одной отрасли знаний.

Правильное решение задач третьего уровня скрыто среди сотен неправильных, так как совершенствуемый объект должен быть серьезно изменен. Приемы решения задач этого уровня приходится искать в смежных областях знаний. При решении задач четвертого уровня совершенствуемый объект меняется полностью. Поиск же решений ведется, как правило, в сфере науки, среди редко встречающихся эффектов и явлений. На пятом уровне решение задач достигается изменением всей системы, в которую входит совершенствуемый объект. Здесь число проб и ошибок возрастает до сотен тысяч и миллионов. Средства решения задач этого уровня могут оказаться за пределами сегодняшнего дня науки; поэтому сначала нужно сделать открытие, а потом, опираясь на новые научные данные, решать творческую задачу. Одним из важных приемов решения творческих задач является перевод их с высших уровней на низшие. Таким образом, если задачи четвертого или пятого уровня посредством специальных приемов перевести на первый или второй уровень, то далее сработает обычный перебор вариантов. Проблема сводится к тому, чтобы научиться быстро сужать поисковое поле, превращая «трудную» задачу в «легкую».

Таким образом, несмотря на кажущуюся легкость, произвольность, непредсказуемость возникающих образов, творческое преобразование действительности в воображении подчиняется своим законам и осуществляется в соответствии с

определенными способами или приемами. Новые представления возникают на основе того, что уже было в сознании, благодаря операциям анализа и синтеза. В конечном счете, процессы воображения состоят в мысленном разложении исходных представлений на составные части (анализ) и последующем их соединении в новых сочетаниях (синтез), т.е. носят **аналитико-синтетический характер.**

Наиболее ярко аналитико-синтетический характер воображения проявляется в приеме **агглютинации** (в переводе с греческого — «склеивание»). Агглютинация представляет собой комбинацию, слияние отдельных элементов или частей нескольких предметов в один образ. Так, например, образ водяной русалки в народных представлениях создался из образов женщины (голова и туловище), рыбы (хвост) и зеленых водорослей (волосы). Таким же образом созданы кентавр, сфинкс, избушка на курьих ножках и т.д. О приеме агглютинации хорошо высказался художник Леонардо да Винчи: «Если ты хочешь заставить казаться естественным вымышленное животное, — пусть это будет, скажем, змея, — то возьми для ее головы голову овчарки или легавой собаки, присоединив к ней кошачьи глаза, уши филина, нос борзой, брови льва, виски старого петуха и шею водяной черепахи». Л.Н.Толстой писал, что при создании образа Наташи в романе «Война и мир» он взял одни черты у своей жены Софьи Андреевны, другие — у ее сестры Татьяны, «перетолок» и таким образом получил образ Наташи. Агглютинация используется и в техническом творчестве. С помощью этого приема были созданы троллейбус, аэросани, танк-амфибия, гидросамолет, аккордеон и пр.

Аналитическим процессом создания образов можно считать и **акцентирование,** которое заключается в том, что в создаваемом образе какая-либо часть, деталь выделяется и особо подчеркивается, например, изменяясь по величине и делая объект непропорциональным. Акцентирование позволяет выделить самое существенное, самое важное в данном конкретном образе. *Этим приемом нередко пользуются карикатуристы: воспроизводя* одни черты оригинала, — иначе было бы неизвестно кого хотят изобразить, они утрируют, возводя в абсолют другие черты. Болтуна изображают с длинным языком, любителя поесть наделяют объемистым животом и т.д.

Прием акцентирования может получить дальнейшее развитие, если будет распространен на весь объект. Этого можно достичь 2 способами: увеличив объект по сравнению с действительностью **(гипербола)** или уменьшив его **(литола).** Эти приемы широко используются в народных сказках, былинах, когда герой изображается могучего телосложения. ростом «выше леса

стоячего, чуть пониже облака ходячего», со сверхчеловеческой силой, что позволяет ему победить целое войско врагов. Так же созданы образы великанов и лилипутов в романе Дж.Свифта «Путешествие Гулливера». Гиперболизация может достигаться за счет изменения количества частей предмета или их смещением: многорукий Будда в индийской религии, драконы с семью головами, одноглазый циклоп и т.д.

Конструирование представлений воображения может идти и **синтетическим** путем. В том случае, если представления, из которых создается фантастический образ, сливаются, различия сглаживаются, а черты сходства выступают на первый план, то говорят о **схематизации**. В качестве примера схематизации могут служить национальные орнаменты и узоры, элементы которых заимствованы из окружающего мира. Каждый человек без труда может представить себе «итальянца», «англичанина», «китайца» или представителя любой другой нации. Однако, если попросить определить, в чем различия между ними, то это у многих вызовет затруднение, так как эти образы живут в нашем воображении в виде обобщенных схем.

Схематизация является как бы подготовительным этапом к наиболее сложному приему творческого воображения — **типизации,** процессу разложения и соединения, в результате чего выкристаллизовывается определенный образ (человека, его дела, взаимоотношений). В образе художник обычно стремится передать определенный более или менее осознанный замысел. В соответствии с этим замыслом происходит акцентирование тех, а не иных черт, подбор при агглютинации таких, а не других моментов. В результате одни черты опускаются, как бы выпадают из внимания, другие упрощаются, освобождаются от частностей, усложняющих деталей, третьи же, наоборот, усиливаются, а в целом весь образ преобразуется. По этому поводу А.М.Горький писал. «Как строятся типы в литературе? Они строятся, конечно, не портретно, не берут отдельно какого-нибудь человека, а берут тридцать-пятьдесят человек одной линии, одного рода, одного настроения и из них создают Обломова, Онегина, Фауста, Гамлета, Отелло и т.д. Все это обобщенные типы». Тип — это индивидуальный образ, в котором соединены в одно целое наиболее характерные признаки людей целой группы, класса, нации.

В индивидуально-дифференцирующем отношении воображение является чрезвычайно существенным проявлением личности. Воображение различается у людей по нескольким признакам. Образы фантазии могут различаться по новизне, оригинальности, точности и т.д. Прежде всего индивидуальное своеобразие выражается в яркости образов. У некоторых людей

образы воображения настолько яркие, сочные, отчетливые, что могут соперничать с образами восприятия и представлениями памяти. В таких случаях как бы теряется различие между реальной действительностью и образами фантазии. Рассказывают, что Ч.Диккенс со слезами на глазах описывал страдание и смерть своих героев. Жорж Санд говорила о том, что запах плюща вызывал в ее глазах дикий испанский пейзаж. Л.Бетховен настолько ярко и точно представлял звучание музыки, что будучи уже совершенно глухим, мог создать свои великолепные произведения. Л.Н.Толстой признавался, что путал события, факты, увиденные лица с теми, что создало его воображение. Он пишет: «Я стал учиться видеть — галлюцинировать. Впоследствии я развил в себе эту способность до такой яркости, что часто, вспоминая, путал бывшее и воображаемое».

Яркость, сила воображения также в значительной степени обусловлены эмоциональной сферой. Яркие картины, рисуемые воображением, нередко возникают вследствие повышенной чувствительности. Чувство страха заставляет человека представить воображаемые опасности, и, напротив, воображение этих опасностей может во много раз усилить чувство страха. Чем сильнее чувство, тем ярче образы воображения. У людей малочувствительных, холодных образы воображения обычно бледны и слабы. Индивидуальные различия воображения могут быть определены и по степени их реалистичности, правдивости. Так, для одних людей характерно фантазировать в области нереальных представлений, другие не выходят за рамки обыденного опыта. Данная особенность воображения зависит от того, насколько легко или трудно даются личности преобразования реальности. Естественно, что у лиц, которым трудно даже мысленно сдвинуть что-нибудь со своего места, представить себе что-нибудь необычное, взаимоотношения с окружающим миром носят печать шаблона и рутины, не выходят за пределы ситуации, они скованы и инертны в своих фантазиях.

Широта воображения определяется кругом тех областей действительности, образами которой оперирует воображение человека. Для людей с широким воображением свойственно одновременное использование представлений из самых различных сфер природы в ее прошлом и будущем, прошлой и будущей жизни истории человека, недра земли и звездное небо, техника и искусство. Нередко сюда же привлекаются и образы чистой фантастики. Широкое воображение обычно богато по содержанию. Именно таким воображением отличались А.С.Пушкин, Л.Н.Толстой, М.Горький, Ж.Верн, Ч.Диккенс и другие писатели, сумевшие отразить в своем творчестве факты и события разнообразных времен и мест.

Индивидуальной характеристикой воображения может служить его произвольность, т.е. умение подчинять воображение поставленной задаче, использовать для достижения нужного результата. Люди с высокоорганизованным воображением, несмотря на разнообразие появляющихся образов, не упускают из внимания основное направление решения и как бы привязывают к нему появляющиеся у них ассоциации. И.А.Гончаров о своих творческих процессах сообщил следующее: «У меня есть один образ и вместе с тем главный мотив, он-то и ведет меня вперед, а по дороге я нечаянно захватываю, что попадается под руку, то есть что близко относится к нему. Тогда я работаю быстро, живо, рука едва поспевает писать...».

Неорганизованное воображение обычно быстро теряет задачу, как направление, задающее фантазирование, и начинает функционировать по типу свободных ассоциаций, переходя в грезы. У разных людей воображение также определяется областью их профессиональной деятельности и доминирующими потребностями. Направленность личности как бы создает очаги повышенной восприимчивости и в этой области находятся наиболее яркие и разнообразные представления личности. В качестве индивидуальной особенности воображения может служить и тип представлений, которыми по преимуществу оперирует человек (зрительные, двигательные и т.д.).

Индивидуальные проявления творческого воображения могут быть связаны также с устойчивостью данного процесса. Творчество — несплошное и непрерывное движение. В нем чередуются подъемы, застои, спады. Высшей точкой творчества, его кульминацией является вдохновение, для которого характерен особый эмоциональный подъем, ясность и отчетливость мысли, отсутствие субъективного переживания, напряжения. П.И.Чайковский писал о своем творческом состоянии: «...в другой раз является совершенно новая самостоятельная музыкальная мысль. Откуда это является — непроницаемая тайна. Сегодня, например, с утра я был охвачен тем непонятным и неизвестно откуда берущимся огнем вдохновения, благодаря которому я знаю заранее, что все написанное мной сегодня будет иметь свойство западать в сердце и оставлять в нем впечатление».

У разных людей состояние вдохновения имеет разную продолжительность, частоту наступления. Выяснено, что продуктивность творческого воображения зависит главным образом от волевых усилий и является результатом постоянной напряженной работы. По словам И.Е.Репина, вдохновение — это награда за каторжный труд.

ЛИТЕРАТУРА

Л е к ц и я 1. Внимание

1. **Гальперин П.Я.** К проблеме внимания // Хрестоматия по психологии. М.: Просвещение, 1987. С. 167—174.

2. **Гоноболин Ф.Н.** Внимание и его воспитание. М.: Педагогика, 1972. С. 5—43.

3. **Величковский Б.М.** Современная когнитивная психология. М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 152—170.

4. **Добрынин Н.Ф.** О теории и воспитании внимания // Хрестоматия по вниманию. М.: Изд-во МГУ, 1976. С. 243—259.

5. **Ланге Н.Н.** Теория волевого внимания // Хрестоматия по вниманию. М.: Изд-во МГУ, 1976. С. 107—143.

6. **Найссер У.** Познание и реальность. М.: Прогресс, 1981. С. 97—122.

7. Нейрофизиологические механизмы внимания // Под ред. Е.Д.Хомской М.: Изд-во МГУ, 1979. С. 15—73.

8. **Рибо Т.** Психология внимания // Хрестоматия по вниманию. М.: Изд-во МГУ, 1976. С. 66—102.

9. **Страхов В.И.** Психология внимания. Саратов: Изд-во СГПИ, 1992.

Л е к ц и я 2. Ощущение и восприятие

1. **Ананьев Б.Г.** Теория ощущений. Л.: Изд-во ЛГУ, 1961.

2. *Леонтьев А.Н. Избр. психологические произведения. М.: Педагогика, 1983.* Т. 1. С. 143—184.

3. **Лурия А.Р.** Ощущение и восприятие. М.: Изд-во МГУ, 1975. С. 4—18, 25—33, 43—51, 93—97, 108—110.

4. **Ананьев Б.Г.** Психология чувственного познания. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960. С. 9—64.

5. *Запорожец А.В. и др. Восприятие и действие. М.: Просвещение, 1967.* С. 70—115.

6. **Рубинштейн С.Л.** Основы общей психологии. М.: Педагогика, 1989. Т. 1. С. 208—300.

7. **Веккер Л.М.** Психические процессы. Л.: Изд-во ЛГУ, 1974. Т. 1. С. 142—159.

8. **Грановская Р.М.** Элементы практической психологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. С. 25—37.

9. **Линдсей П., Норман Д.** Переработка информации у человека. М.: 1974 С. 13—62.

10. **Миллер П.И.** Физиологическая психология. М.: Мир, 1973. С. 153—162.

Л е к ц и я 3. Память

1. **Зинченко П.И.** Непроизвольное запоминание. М.: АПН РСФСР, 1961.

2. **Лурия А.Р.** Внимание и память. М.: Изд-во МГУ, 1975. С. 42—99.

3. **Линдсей П., Норман Д.** Переработка информации у человека. М., 1974. С. 276—293, 313—355.

4. **Грановская Р.М.** Элементы практической психологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988 С 75—138.

5. **Рубинштейн С.Л.** Основы общей психологии. М.: Педагогика, 1989. Т. 1 С. 300—344.

Л е к ц и я 4. Мышление

1. **Величковский Б.М.** Современная когнитивная психология. М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 184—248.

2. **Запорожец А.В.** Избр. психологические труды: В 2 т. М.: Педагогика, 1986. С. 154—221.

3. **Лейтес Н.С.** Возрастные предпосылки умственных способностей // Хрестоматия по психологии. М.: Просвещение, 1987. С. 331—340.

4. **Леонтьев А.Н.** Избр. психологические произведения: В 2 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 2. С. 79—92.

5. **Пушкин В.Н.** Эвристическая деятельность человека и проблемы современной науки // Хрестоматия по психологии. М.: Просвещение, 1987. С. 201—217.

6. **Смирнов А.А.** Избр. психологические труды. В 2 т. М.: Педагогика, 1987. Т. 2. С. 173—256.

7. **Теплов Б.М.** Избр. труды: В 2 т М.: Педагогика, 1985. Т. 1. С. 223—306

8. Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления. М.: Изд-во МГУ, 1981.

Л е к ц и я 5. Воображение

1. **Выготский Л.С.** Воображение и его развитие в детском возрасте // Хрестоматия по психологии. М.: Просвещение, 1987. С. 320—325.

2. **Брушлинский А.В.** Воображение и творчество // Научное творчество. М.: Наука, 1969. С. 341—356.

3. **Дьяченко О.М.** Воображение дошкольника М.: Знание, 1986.

4. **Нятадзе Р.Г.** Воображение как фактор поведения // Хрестоматия по психологии. М.: Просвещение, 1987. С. 217—223.

5. **Никифорова О.И.** К вопросу о воображении // Вопросы психологии, 1972. № 2.

6. **Страхов И.В.** Психология творчества. Саратов, 1968.

7. **Якобсон П.М.** Психология художественного творчества. М.: Знание, 1971.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

Лекция 1

ЧЕЛОВЕК: ИНДИВИД, ЛИЧНОСТЬ, ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ. ЧЕЛОВЕК И ЛИЧНОСТЬ

В психологической науке категория личности относится к числу базовых категорий. Она не является сугубо психологической и изучается, по существу, всеми общественными науками. В этой связи возникает вопрос о специфике исследования личности психологией: *все психические явления формируются* и развиваются в деятельности и общении, но принадлежат они не этим процессам, а их субъекту — **общественному индивиду, личности.** Наряду с другими принципами в психологии сформулирован личностный принцип, который требует исследовать психические *процессы и состояния личности* (Б.Г.Ананьев, С.Л.Рубинштейн, К.К.Платонов).

Но проблема личности в психологии выступает и как самостоятельная. И при этом в разных планах изучается различными отраслями психологической науки. Важнейшая теоретическая задача состоит в том, чтобы вскрыть объективные основания тех психологических свойств, которые характеризуют человека как индивида, как индивидуальность и как личность. Человек рождается на свет уже человеком. Строение тела появившегося на свет младенца обусловливает возможность прямохождения, структура мозга — потенциальный развитый интеллект, строение руки — перспективу использования орудий труда и т.д., и всеми этими возможностями младенец отличается от детеныша животного, тем самым утверждается факт принадлежности малыша к человеческому роду, зафиксированному в понятии «индивид» в отличие от детеныша животного, от рождения и до конца жизни называемого особью.

В понятии **индивид** *выражена родовая принадлежность* человека, т.е. **любой человек — это индивид.** Но, появляясь на свет как индивид, человек приобретает особое социальное качество,

он становится **личностью.** Фундаментальное философское материалистическое определение личности было дано К.Марксом. Он определял сущность человека как совокупность общественных отношений. Понять, что такое личность, можно только через изучение реальных общественных связей и отношений, в которые вступает человек. Общественная природа личности всегда имеет конкретное историческое содержание. Именно из конкретных социально-исторических отношений человека нужно выводить не только общие условия развития, но и исторически конкретную сущность личности. Специфика общественных условий жизни и образа деятельности человека определяет особенности его индивидуальных признаков и свойств. Все люди принимают определенные психические черты, взгляды, обычаи и чувства своего общества, того общества, к которому они принадлежат. Марксистское определение понятия личности противоположно тем определениям, в которых она выступает как замкнутая, независимая от мира духовная сущность, недоступная научным методам исследования. Личность не может быть сведена только к совокупности более или менее произвольно выделенных внутренних психических свойств и качеств, не может находиться в изоляции от объективных условий, связей и отношений личности с окружающим миром.

В отечественной и зарубежной психологической литературе существует большое количество определений личности, что каждый раз определялось уровнем развития науки или методологической позицией автора.

Основные подходы к проблеме соотношения биологического и социального в личности

Тот факт, что понятия «личность» и «индивидуальность» не совпадают, не позволяет представить строение личности лишь как некоторую конфигурацию индивидуально-психологических свойств и качеств человека. В немарксистских психологических концепциях личность не рассматривается как субъект системы отношений, общественных по своей природе. С точки зрения их приверженцев достаточно охарактеризовать структуру индивидуальности и тем самым личность человека будет полностью охвачена и описана, для чего используются специальные личностные опросники. Необходимо, однако, указать, что с помощью этих методов можно описать индивидуальность человека, но никак не всю личность.

Действительно, если принять во внимание, что личность всегда выступает как субъект своих действительных отношений с конкретным социальным окружением, ее структуру с необхо-

димостью должны войти эти действительные отношения и связи, складывающиеся в деятельности и общении конкретных социальных групп и коллективов. Структура личности человека шире структуры его индивидуальности. С позиции отечественной психологии данные, полученные в результате исследования личности как индивидуальности, не могут быть непосредственно перенесены на характеристики личности как субъекта межиндивидных отношений.

Центральное место в психологической науке занимает проблема психического развития индивида. И первое, с чем приходится столкнуться при обращении к изучению психического развития индивида, — это вопрос о соотношении в нем биологического и социального. В истории науки были перебраны практически все возможные формально-логические связи между понятиями **психическое, социальное и биологическое.** Психическое развитие трактовалось и как полностью спонтанный процесс, независимый ни от биологического, ни от социального; и как производный только от биологического, или только от социального развития, либо как результат их параллельного действия на индивида или взаимодействия и т.п. В концепциях спонтанного психического развития оно рассматривается как полностью детерминируемое своими внутренними законами. Вопрос о биологическом и социальном для этих концепций просто не существует: человеческому организму здесь, в лучшем случае, отводится роль некоего «вместилища» психической деятельности, внешнего по отношению к ней.

В биологизаторских концепциях психическое развитие рассматривается как линейная функция развития организма, как нечто, однозначно следующее за этим развитием; все особенности психических процессов, состояний и свойств человека здесь пытаются вывести из биологических законов. При этом нередко используются законы, открытые при изучении животных, которые не учитывают специфику развития человеческого организма. Часто в этих концепциях для объяснения психического развития привлекается основной биогенетический закон (рекапитуляции), согласно которому в развитии индивида воспроизводится в главных чертах эволюция вида, к которому этот индивид принадлежит; пытаются найти в психическом развитии индивида повторение ступеней эволюционного процесса в целом или хотя бы основных этапов развития вида.

Конечно, при желании можно усмотреть здесь некоторые внешние аналогии, однако они не дают основания для вывода о справедливости принципа рекапитуляции в отношении пси-

хического развития человека. Подобные концепции — типичный случай неправомерного расширения сферы действия биогенетического закона.

Идея рекапитуляции не чужда и социологизаторским концепциям психического развития индивида. Только здесь она представляется несколько иначе: утверждается, что психическое развитие индивида в конспективной форме воспроизводит основные ступени процесса исторического развития общества, прежде всего его духовной жизни, культуры.

Наиболее ярко суть подобных концепций выразил В.Штерн; при этом в предложенной им трактовке принцип рекапитуляции охватывает и эволюцию психики животных, и историю духовного развития общества. Для иллюстрации приведем одну из его цитат: «Человеческий индивид в первые месяцы младенческого периода, с преобладанием низших чувств, с неосмысленным рефлекторным и импульсивным существованием, находится в стадии млекопитающего; во второе полугодие, развив деятельность хватания и разностороннего подражания, он достигает развития высшего млекопитающего — обезьяны и на втором году, овладев вертикальной походкой и речью — элементарного человеческого состояния. В первые пять лет игры и сказок он стоит на ступени первобытных народов. Затем следует поступление в школу, более напряженное внедрение в социальное целое с определенными обязанностями, — онтогенетическая параллель вступления человека в культуру с ее государственными и экономическими организациями. В первые школьные годы простое содержание античного и ветхозаветного мира наиболее адекватно детскому духу, средние годы носят черты фанатизма христианской культуры, и только в периоде зрелости достигается духовная дифференциация, соответствующая состоянию культуры нового времени». [Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: Учпедгиз, 1946, С. 160].

Конечно, можно усмотреть некоторые аналогии развития индивида и истории общества, но вряд ли они помогают раскрыть суть психического развития индивида. Проводя подобные аналогии, нельзя не учитывать систему обучения и воспитания, которая исторически развивается в каждом обществе и имеет свою специфику в каждой общественно-исторической формации. Законы развития общества и законы развития индивида в обществе — это разные законы. Связь между ними гораздо сложнее, чем это представляется с позиций принципа рекапитуляции.

Каждое поколение людей застает общество на определенной ступени его развития и включается в ту систему общественных

отношений, которая на этой ступени уже сложилась. Ему нет нужды повторять, в каком бы то ни было свернутом виде всю предшествующую историю. Кроме того, включаясь в систему сложившихся общественных отношений, каждый индивид приобретает и усваивает в этой системе определенные функции, определенную общественную позицию, которые не идентичны функциям и позициям других индивидов. В своем культурном развитии индивид начинает с овладения культурой своего времени и той общности, к которой он принадлежит. Развитие индивида подчиняется особому порядку законов.

Вместе с тем первый и очевидный факт, с которого начинается жизнь человека, состоит в том, что он рождается как биологическое существо. Его организм — это человеческий организм, а его мозг — человеческий мозг. При этом индивид рождается биологически, а тем более социально незрелым; созревание и развитие его организма с самого начала протекает в социальных условиях, неизбежно накладывая сильный отпечаток на эти процессы. Законы созревания и развития человеческого организма проявляются специфическим образом, иначе, чем у животных. Задача психологии состоит в том, чтобы вскрыть законы биологического развития человеческого индивида и специфику их действия в условиях его жизни в обществе. Для психологии особенно важно выяснить взаимоотношения этих законов с законами психического развития индивида. Биологическое развитие индивида является исходной предпосылкой его психического развития. Но эти предпосылки реализуются в социальных действиях индивида. Развитие индивида начинается не от нуля, не на пустом месте. Старая идея об исходной его основе как tabula raza наукой не подтверждается. Человеческий индивид рождается с определенным набором биологических свойств и физиологических механизмов, которые и выступают в роли такой основы. Вся генетически закрепленная система свойств и механизмов является общей исходной предпосылкой дальнейшего развития индивида, обеспечивает универсальную его готовность к развитию, в том числе и к психическому.

Было бы наивно представлять себе дело так, что биологические свойства и механизмы имеют какое-то значение только в начальный период психического развития, а затем оно утрачивается. Развитие организма происходит на протяжении всей жизни индивида, т.е. всегда эти свойства и механизмы выполняют роль общей предпосылки психического развития: биологическая детерминанта действует в течение всей жизни индивида, *хотя в разные периоды эта роль различна.*

В психологии сейчас накоплено немало данных, раскрывающих особенности ощущений, восприятия, памяти, мышления и т.д. в разные периоды развития индивида. Показательно, что эти психические процессы развиваются в деятельности и общении с другими людьми. Между тем без изучения того, как изменяется биологическое обеспечение развивающихся психических процессов, трудно выявить законы, управляющие психическим развитием человека. Не изучая биологическое развитие организма, трудно понять и действительные законы психических процессов. Речь идет о развитии той самой высокоорганизованной материи, свойством которой является психика. Понятно, конечно, что субстрат психики развивается не сам по себе, а в реальной жизнедеятельности индивида, важнейшей составляющей которой является овладение исторически сложившимися способами деятельности, общения, знаниями, навыками и т.д. Для психологического исследования важно содержание жизнедеятельности индивида в каждом временном интервале.

Видный отечественный психолог Б.Ф.Ломов [Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984], развивая системный подход к пониманию сущности личности, пытается вскрыть всю сложность и неоднозначность решения проблемы соотношения социального и биологического в личности. Его взгляды на эту проблему сводятся к следующим основным положениям. Исследуя развитие индивида, психология, конечно, не ограничивается анализом только отдельных психических функций и состояний. Ее прежде всего интересует формирование и развитие личности человека. В этой связи проблема соотношений биологического и социального выступает преимущественно как проблема **организм** и **личность.** Одно из этих понятий сформировалось в контексте биологических, другое — социальных наук, но и то и другое относится к индивиду как представителю вида «человек разумный» и как члену общества. Вместе с тем в каждом из этих понятий фиксируются разные системы свойств человека: в понятии **организм** — структура человеческого индивида как биологической системы, в понятии **личность** — его включенность в жизнь общества. Как уже отмечалось, исследуя формирование и развитие личности, отечественная психология исходит из марксистского положения о личности как социальном качестве индивида. Вне общества это качество индивида не существует, а потому вне анализа отношений **индивид — общество** не может быть и понято. Объективным же основанием личностных свойств индивида является система общественных отношений, в котором он

живет и развивается. В глобальном плане формирование и развитие личности можно рассматривать как усвоение ею социальных программ, сложившихся в данном обществе на данной исторической ступени. При этом нужно иметь в виду, что этот процесс направляется обществом при помощи специальных социальных институтов, в первую очередь системы воспитания и образования.

Из всего сказанного можно сделать общий вывод: детерминация развития индивида имеет системный характер и отличается высокой динамичностью. Она необходимо включает как социальные, так и биологические детерминанты. Попытки представить ее как сумму двух параллельных или взаимосвязанных рядов — это очень грубое упрощение, искажающее суть дела. Относительно связей биологического и психического вряд ли целесообразно пытаться сформулировать некоторый универсальный принцип, справедливый для всех случаев. Эти связи многоплановы и многогранны. При одних обстоятельствах биологическое выступает по отношению к психическому как его механизм, в других — как предпосылка, в-третьих — как содержание психического отражения, в-четвертых — как фактор, влияющий на психические явления, в-пятых — как причина отдельных актов поведения, в шестых — как условие возникновения психических явлений и т.д.

Еще более многообразны и многоплановы отношения психического к социальному. Все это создает очень большие трудности в изучении триады **биологическое — психическое — социальное.** Соотношение социального и биологического в психике человека многомерно, многоуровнево и динамично. Оно определяется конкретными обстоятельствами психического развития индивида и по-разному складывается на разных ступенях этого развития и на разных его уровнях. Вернемся к вопросу о пониманию психологической сущности личности. Охарактеризовать, что такое личность, именно в ее содержательном психологическом плане, оказалось не простой задачей. И решение этого вопроса имеет свою историю. Рассмотрим, как развивалось представление о том, что такое личность в отечественной психологии.

В истории отечественной психологии представление о психологической сущности личности неоднократно изменялось. Первоначально, казалось бы, самым надежным путем преодоления теоретических трудностей, связанных с необходимостью осмысления личности именно как психологической категории, является перечисление составных образующих личность как некую психологическую реальность. В этом случае личность выступает как набор качеств, свойств, черт, характеристик осо-

бенностей психики человека. Этот подход к проблеме был назван академиком А.В.Петровским «коллекционерским», ибо в этом случае личность превращается в некое вместилище, емкость, *принимающую в себя черты темперамента, характера,* интересы, способности и т.д. Задача психолога в таком случае сводится к каталогизации всего этого и выявлению индивидуальной неповторимости его сочетания у каждого отдельного человека. Такой подход лишает понятие «личность» его категориального содержания.

Уже в 60-е годы психологи осознали неудовлетворенность результатами такого подхода. На повестку дня встал вопрос о структурировании многочисленных личностных качеств. С середины 60-х годов начали предприниматься попытки выяснить общую структуру личности. Очень характерен в этом направлении подход К.К.Платонова, понимавшего под личностью некую биосоциальную иерархическую структуру. Ученый выделял в ней следующие подструктуры: направленность, опыт (знания, умения, навыки); индивидуальные особенности различных форм отражения (ощущения, восприятия, памяти, мышления) и, наконец, объединенные свойства темперамента. Основной недостаток обозначенного подхода состоял в том, что общая структура личности интерпретировалась, главным образом, как некая совокупность ее биологических и социально-обусловленных особенностей. В результате едва ли не главной в психологии личности становилась проблема соотношения социального и биологического в личности. Однако на самом деле биологическое, входя в личность человека, становится социальным.

К концу 70-х годов, ориентация на структурный подход к проблеме личности сменяется тенденцией к применению *системного подхода. В этой связи особый интерес представляет* обращение к идеям А.Н.Леонтьева, чьи представления о личности подробно изложены в одной из его последних работ. Следуя этим представлениям, А.Н.Леонтьев решал такие фундаментальные проблемы, как формирование и основы типологии личности, образующие личности и др. Однако потенциальные возможности нового понимания личности значительно превосходят те реализации, которые успел осуществить сам автор.

Охарактеризуем кратко особенности понимания личности А.Н.Леонтьевым. Личность, по его мнению, — это психологическое образование особого типа, порождаемое жизнью человека в обществе. Соподчинение различных деятельностей создает основание личности, формирование которой происходит в онтогенезе. Интересно отметить те особенности, ко-

торые А.Н.Леонтьев не относил к личности, прежде всего генотипически обусловленные особенности человека: физическая конституция, тип нервной системы, темперамент, динамические силы биологических потребностей, аффективность, природные задатки, а также прижизненно приобретенные навыки, знания и умения, в том числе профессиональные. Перечисленное составляет индивидные свойства человека. Понятие **индивид**, по А.Н.Леонтьеву, отражает, во-первых, целостность и неделимость отдельной особи данного биологического вида, во-вторых, особенности конкретного представителя вида, отличающие его от других представителей этого вида. Индивидуальные же свойства, в том числе генотипически обусловленные, могут многообразно меняться в ходе жизни человека, однако от этого личностными не становятся. Личность не есть обогащенный предшествующим опытом индивид. Свойства индивида не переходят в свойства личности. Хотя и трансформированные, они так и остаются индивидными свойствами, не определяя складывающейся личности, а составляя предпосылки и условия ее формирования. Общий подход к пониманию проблемы личности, обозначенный А.Н.Леонтьевым, нашел свое развитие в работах А.В.Петровского и В.А.Петровского.

В учебнике «Общая психология» [М.: Просвещение, 1986. С. 192] под редакцией А.В.Петровского дается следующее определение личности: «Личностью в психологии обозначается системное социальное качество, приобретаемое индивидом в предметной деятельности и общении и характеризующее уровень и качество представленности общественных отношений в индивиде».

Что же такое личность как особое социальное качество индивида? Всеми советскими психологами отрицается тождество понятий «индивид» и «личность». Понятия личность и индивид не тождественны; это особое качество, которое приобретается индивидом в обществе, по всей совокупности его отношений, общественных по своей природе, в которые индивид вовлекается... личность есть системное и потому «сверхчувственное» качество, хотя носителем этого качества является вполне чувственный, телесный индивид со всеми его прирожденными и приобретенными свойствами» [Там же].

Теперь надо уточнить, почему о личности говорят как о «сверхчувственном» качестве индивида. Очевидно, что индивид обладает вполне чувственными (т.е. доступными восприятию с помощью органов чувств) свойствами: телесностью, индивидуальными особенностями поведения, речи, мимики и т.д. Каким же образом у человека обнаруживаются качества, которые не

могут быть усмотрены в своей непосредственно чувственной форме? Личность воплощает в себе систему отношений, общественных по своей природе, которые вмещаются в сферу бытия индивида как его системное (внутренне расчлененное, сложное) качество. Только анализ отношения «индивид-общество» позволяет раскрыть основания свойств человека как личности. Чтобы понять основания, на которых формируются те или иные свойства личности, нужно рассмотреть ее жизнь в обществе, ее движение в системе общественных отношений. Включенность индивида в те или иные общности определяет содержание и характер выполняемых ими деятельностей, круг и способы общения с другими людьми, т.е. особенности его социального бытия, образа жизни. Но образ жизни отдельных индивидов, тех или иных общностей людей, а также общества в целом определяется исторически развивающейся системой общественных отношений. Такую задачу психология может решить только в контакте с другими общественными науками.

Можно ли прямым образом, непосредственно вывести психологические характеристики той или иной личности из общественно-исторических законов? Охарактеризовать личность можно, только увидев ее в системе межличностных отношений, в совместной коллективной деятельности, потому что вне коллектива, вне группы, вне человеческих сообществ личности в ее деятельной социальной сущности нет. Для личности общество — не просто некоторая внешняя среда. Как член общества она объективно, необходимым образом включена в систему общественных отношений. Конечно, связь общественных отношений и психологических свойств личности не прямая. Она опосредуется множеством факторов и условий, требующих специального исследования. Если рассматривать жизнь личности в обществе в глобальном плане, то нужно сказать, что вся совокупность общественных отношений, вся их система в целом так или иначе определяет социальный статус каждой конкретной личности и ее развитие. Но при более детальном анализе выявляется, что способы включения конкретных личностей в разные виды общественных отношений различны; различна также степень их реализации в жизни каждой личности. Способы включения и мера участия личности в разных видах общественных отношений различны; в них, в частности, по-разному складываются взаимосвязи разных форм деятельности и общения. Иначе говоря, «пространство отношений» каждой личности специфично и весьма динамично.

Понятие **личность** относится к определенным свойствам, принадлежащим индивиду, причем имеется в виду и своеобразие,

уникальность индивида, т.е. индивидуальность. Однако понятия **индивид, личность** и **индивидуальность** не тождественны по содержанию: каждое из них раскрывает специфический аспект *индивидуального бытия человека. Личность может быть понят*на только в системе устойчивых межличностных связей, опосредствованных содержанием, ценностями, смыслом совместной деятельности каждого из участников. Эти межличностные связи реальны, но по природе своей сверхчувственны. Они проявляются в конкретных индивидуальных свойствах и поступках людей, входящих в коллектив, но к ним несводимы.

Межличностные связи, формирующие личность в коллективе, внешне выступают в форме общения или субъект-субъектного отношения наряду с субъект-объектным отношением, характерным для предметной деятельности. При более глубоком рассмотрении выясняется, что непосредственные субъект-субъектные связи существуют не столько сами по себе, сколько в опосредствовании какими-либо объектами (материальными или идеальными). Это значит, что отношение индивида к другому индивиду опосредствуется объектом деятельности (субъект—объект—субъект).

В свою очередь то, что внешне выглядит как прямой акт предметной деятельности индивида, на самом деле является актом опосредствования, причем опосредствующим звеном для личности является уже не объект деятельности, не ее предметный смысл, а личность другого человека, соучастника деятельности, выступающая как бы преломляющим устройством, через которое он может воспринять, понять, почувствовать объект деятельности. Все сказанное позволяет понять личность в качестве субъекта относительно устойчивой системы межиндивидных (субъект—объект-субъектных и субъект—субъект-объектных) отношений, складывающихся в деятельности и общении.

Личность каждого человека наделена только ей присущим сочетанием черт и особенностей, образующих ее **индивидуальность** — сочетание психологических особенностей человека, составляющих его своеобразие, его отличие от других людей. *Индивидуальность проявляется в чертах характера, темпе*рамента, привычках, преобладающих интересах, в качествах познавательных процессов, в способностях, индивидуальном стиле деятельности. Подобно тому, как понятия индивид и личность не тождественны, личность и индивидуальность в свою очередь образуют единство, но не тождество. Если черты индивидуальности не представлены в системе межличностных отношений, они оказываются несущественными для оценки личности индивида и не получают условий для развития, подобно

тому как в качестве личностных выступают лишь индивидуальные черты, в наибольшей степени «втянутые» в ведущую для данной социальной общности деятельность. Индивидуальные особенности человека до известного времени никак не проявляются, пока они не станут необходимыми в системе межличностных отношений, субъектом которых выступит данный человек как личность. Итак, индивидуальность — лишь одна из сторон личности человека.

Возвращаясь к вопросу о понимании сущности личности А.В.Петровским и В.А.Петровским, необходимо остановиться еще на одном аспекте — таком понимании ими структуры личности, когда она рассматривается как «сверхчувственное» системное качество индивида. Рассматривая личность в системе субъективных отношений, они выделяют 3 типа атрибуции (приписывания, наделения) личностного бытия индивида (или 3 аспекта трактовки личности). П е р в ы й а с п е к т рассмотрения — **интраиндивидная личностная атрибуция:** личность трактуется как свойство, присущее самому субъекту; личностное оказывается погруженным во внутреннее пространство бытия индивида. В т о р о й а с п е к т — **интериндивидная личностная атрибуция** как способ понимания личности, когда сферой ее определения и существования становится «пространство межиндивидных связей». Т р е т и й а с п е к т рассмотрения — **метаиндивидная личностная атрибуция.** Здесь обращается внимание на воздействие, которое вольно или невольно индивид оказывает своей деятельностью (индивидуальной и совместной) на других людей. Личность воспринимается уже под новым углом зрения: ее важнейшие характеристики, которые пытались усматривать в качествах индивида, предлагается искать не только в нем самом, но и в других людях. В этом случае личность выступает в качестве идеальной представленности индивида в других людях, его инобытия в них, его персонализации. Сущность этой идеальной представленности — в тех реальных действенных изменениях интеллектуальной и аффективно-потребностной сферы другого человека, которые производит деятельность субъекта или его участие в совместной деятельности. «Инобытие» индивида в других людях — не статичный отпечаток. Речь идет об активном процессе, о своего рода продолжении себя в другом, вследствие которого личность обретает вторую жизнь в других людях.

Продолжаясь в других людях, со смертью индивида личность полностью не умирает. Индивид как носитель личности уходит из жизни, но персонализированный в других людях, продолжает жить. В словах «он живет в нас и после смерти» нет ни мистики, ни чистой метафоричности, это констатация факта иде-

альной представленности индивида после его материального исчезновения.

Разумеется, личность может быть характеризуема только в единстве всех трех предложенных аспектов рассмотрения.

Мотивационно-потребностная сфера личности

Известно, что потребности человека являются исходными побуждениями к деятельности. У человека, обладающего высшими формами отражения действительности, объекты, побуждающие к деятельности, могут быть отражены в форме сознательного образа или представления, в форме мысли или понятия, в форме идеи или нравственного идеала.

В психологии сложилось следующее определение мотива: мотив — это то, что отражаясь в сознании человека, побуждает его к деятельности, направляя ее на удовлетворение определенной потребности. В общем виде мотив есть отражение потребности, которая действует как объективная закономерность, выступает как объективная необходимость.

По мнению одного из наиболее известных в отечественной психологии исследователей мотивации — Р.Г.Асеева, мотивация есть специфический вид психической регуляции поведения и деятельности. Таким образом, в наиболее широком смысле мотивация определяет поведение.

Итак, в основе любой деятельности человека лежит мотив, побуждающий его к этой деятельности. Однако соотношение деятельности и мотива как личностного образования не простое и не однозначное. Тот или иной мотив, возникший у личности и побуждающий ее к определенной деятельности, не всегда в этой деятельности исчерпывается, тогда, завершив ее, личность начинает другую. В процессе деятельности мотив может измениться, и, напротив, при сохранности мотива может измениться выполняемая деятельность. Между развитием мотива и овладением деятельностью могут возникать и обычно возникают рассогласования. Иногда формирование мотива опережает формирование деятельности, а иногда — напротив — отстает — и то и другое сказывается на ее результате.

Все сказанное позволяет заключить, что мотив является не просто одной из составляющих деятельности, а выступает в качестве компонента сложной системы — **мотивационной сферы личности.** Под мотивационной сферой личности понимается вся совокупность ее мотивов, которые формируются и развиваются в течение ее жизни. В целом эта сфера динамична и развивается в зависимости от обстоятельств. Но некоторые мотивы относительно устойчивы и, доминируя,

образуют как бы стержень всей сферы (в них проявляется направленность личности).

Вопрос о том, откуда берутся мотивы, как они возникают, является в психологии личности одним из основных. Та же самая концепция А.Маслоу не может ответить на этот вопрос: как известно, он строит «пирамиду» потребностей, которые являются основой мотивов, — биологические потребности, потребность в безопасности (как нужда в порядке, устойчивости), аффилиативные потребности, потребность в уважении, престиже, и, наконец, потребность в самовыражении, в самоактуализации. Но Маслоу берет потребности абстрактного индивида, вырывая его из системы общественных отношений, рассматривая их вне связи с обществом, причем, последнее лишь среда, в которой развивается индивид.

Отечественные психологи исходят из того, как конкретный действительный индивид включен в систему общественных отношений и каким образом эта система отражается в его индивидуальном сознании. Б.Ф.Ломов считает, что для понимания мотивационной сущности сферы (ее состава, строения, динамики) и развития этой сферы необходимо рассматривать связи и отношения личности с другими людьми. Изучая зависимости мотивационной сферы личности, важно иметь в виду, что они имеют многомерный и многоуровневый характер, не только непосредственные, но и опосредствованные контакты. В процессе развития в обществе индивид как бы выходит за пределы непосредственных связей с другими людьми, а его мотивационная сфера начинает формироваться под существенным влиянием жизни общества: идеологии, политики, этики и т.п. Огромную роль в формировании мотивационной сферы играют общественные институты. На эмпирическом уровне психологического анализа речь должна идти прежде всего о тех общностях людей, к которым принадлежит данный конкретный индивид. Принадлежность к общности является одной из важнейших детерминант мотивационной сферы личности. Так как любой индивид принадлежит ряду общностей, а в процессе его развития число общностей, в которые он включается, изменяется, естественно, изменяется и его мотивационная сфера. Следовательно, развитие мотивационной сферы надо рассматривать не как процесс «изнутри» индивида, а в плане развития его связей с различными общностями людей. Таким образом, переход от одного уровня мотивации к другому определяется не законами спонтанного развития индивида, а развитием его отношений и связей с другими людьми, с обществом в целом.

Во множестве мотивов индивида отражаются потребности, свойственные различными общностям, в которые он включен.

Этим определяется сложнейшая картина динамической системы мотивов; их согласованность или противоречия, дифференциация и интеграция, взаимопревращения и т.д. Но всегда ли человек осознает свои побуждения (цели, потребности, идеалы, направленность своей личности)? Безусловно, не всегда. Если бы это было так, человек обладал бы идеальным самосознанием, в совершенстве знал себя, давал бы точную самооценку. Между тем нередко окружающие люди лучше знают, вернее оценивают человека, чем он сам. Разумеется, человек всегда осознает ту непосредственную цель, которой подчинено его поведение в текущий момент. Он лучше знает фактическую сторону своей жизни, но парадокс в том, что человек часто не осознает (или осознает неполно) истинные причины или побуждения к совершению определенных поступков или поведенческих актов. Немало-важную область мотивации человеческих действий и поступков образуют неосознаваемые побуждения, к рассмотрению которых мы переходим.

Среди неосознаваемых побуждений личности лучше всего изучены **установки.** Установкой в психологии обозначается неосознаваемое личностью состояние готовности, предрасположенности к деятельности, с помощью которой может быть удовлетворена та или иная потребность. Установка — это готовность, предрасположенность определенным образом воспринять, понять, осмыслить объект или действовать с ним в соответствии с прошлым опытом.

Ставшие классическими исследования Д.Н.Узнадзе и его сотрудников показали процесс формирования фиксированных установок, определяющих поведение личности. Предвзятость, составляющая сущность многих установок, либо является результатом поспешных и недостаточно обоснованных выводов из некоторых факторов личного опыта человека, либо это результат некритического усвоения стереотипов мышления — стандартизированных суждений, принятых в определенной общественной группе.

Установки по отношению к различным фактам общественной жизни могут быть позитивными и негативными, принимающими характер предубеждения. Психологическими исследованиями в структуре установки выделены три составляющие (подструктуры). Когнитивная (от лат. *cogito* — «познание») подструктура есть образ того, что готов познать и воспринять человек; эмоционально-оценочная подструктура есть комплекс симпатий и антипатий к объекту установки; поведенческая подструктура — готовность определенным образом действовать в отношении объекта установки, осуществлять волевые усилия.

К неосознаваемым мотивам относятся также влечения, которые определяются как неопредмеченное побуждение.

Направленность личности

Несмотря на различие трактовок личности, существующее в отечественной психологии, во всех подходах в качестве ее ведущей характеристики выделяется ее направленность. В разных концепциях эта характеристика раскрывается по-разному: как «динамическая тенденция» (С.Л.Рубинштейн), смыслообразующий мотив (А.Н.Леонтьев), «доминирующее отношение» (В.Н.Мясищев), «основная жизненная направленность» (Б.Г.Ананьев), «динамическая организация сущностных сил человека» (А.С.Прангишвили). Она так или иначе выявляется в изучении всей системы психических свойств и состояний личности: потребностей, интересов, склонностей, мотивационной сферы, идеалов, ценностных ориентаций, убеждений и т.д. Таким образом, направленность выступает как системообразующее свойство личности, определяющее ее психологический склад.

Совокупность устойчивых мотивов, ориентирующих деятельность личности и относительно независимых от наличных ситуаций, называется направленностью личности человека. Направленность личности всегда социально обусловлена и формируется путем воспитания. Направленность — это установки, ставшие свойствами личности. Направленность включает несколько связанных иерархически форм: влечение, желание, стремление, интерес, склонность, идеал, мировоззрение, убеждение. Все формы направленности личности вместе с тем являются мотивами ее деятельности.

Кратко охарактеризуем каждую из выделенных форм направленности:

— влечение — наиболее примитивная биологическая форма направленности;

— желание — осознанная потребность и влечение к чему-либо вполне определенному;

— стремление — возникает при включении в структуру желания волевого компонента;

— интерес — познавательная форма направленности на предметы;

— при включении в интерес волевого компонента он становится склонностью;

— конкретизируемая в образе или представлении предметная цель склонности есть идеал;

— мировоззрение — система философских, эстетических, этических, естественнонаучных и других взглядов на окружающий мир;

— *убеждение — высшая форма направленности — это* система мотивов личности, побуждающих ее поступать в соответствии со своими взглядами, принципами, мировоззрением.

Мотивы могут быть в большей или меньшей мере **осознанными** или **совсем не осознаваемыми.** Основная роль направленности личности принадлежит осознанным мотивам. Необходимо заметить, что потребностно-мотивационная сфера характеризует направленность личности лишь частично, является как бы исходным ее звеном, фундаментом. На этом фундаменте формируются жизненные цели личности. Следует различать **цель деятельности и жизненную цель.** Человеку приходится выполнять в течение жизни множество разнообразных деятельностей, в каждой из которых реализуется определенная цель. Но цель любой отдельной деятельности раскрывает лишь какую-то одну сторону направленности личности, проявляющуюся в данной деятельности. Жизненная цель выступает в качестве общего интегратора всех частных целей, связанных с отдельными деятельностями. Реализация каждой из них есть вместе с тем частичная реализация общей жизненной цели личности. С жизненными целями связан уровень достижений личности. В жизненных целях личности находит выражение сознаваемая ею «концепция собственного будущего». Осознание человеком не только цели, но и реальности ее осуществления рассматривается как перспектива личности.

Состояние расстройства, подавленности, противоположное переживаниям, свойственным человеку, осознающему перспективу, называется **фрустрацией.** Она возникает в тех случаях, когда человек на пути к достижению цели сталкивается с реально непреодолимыми препятствиями, барьерами, или когда они воспринимаются как таковые. Необходимыми признаками фрустрирующей ситуации является ярко выраженная мотивированность достижения цели (удовлетворения потребности) и возникновение преграды, препятствующей этому достижению. В подобной ситуации человек может преодолевать значительные трудности, не впадая в состояние фрустрации. Но в критические моменты, когда трудности непреодолимы, возникает состояние фрустрации, которое в определенной мере деформирует целеполагающее поведение человека. Ф.Е.Василюк, анализируя литературу, выделяет следующие виды фрустрационного поведения. а) двигательное возбуждение — бесцельные и неупорядоченные реакции; б) апатия; в) агрессия и деструкция;

г) стереотипия — тенденция к слепому повторению фиксированного поведения; д) регрессия, которая понимается любо «как обращение к поведенческим моделям, доминировавшим в более ранние периоды жизни индивида», либо как «примитивиация» поведения, проявляющаяся в падении «конструктивности» поведения.

Самосознание личности

Интерес человека к себе, к своему «Я», издавна был предметом особого внимания. И кто знает, может быть из этого интереса и возникла сама психология как наука. Внутренний мир личности, ее самосознание всегда были в центре внимания не только философов, ученых, но и писателей и художников. Поведение человека всегда так или иначе сочетается с его представлением о себе («образ “Я”») и с тем, каким он хотел бы быть. Изучение свойств самосознания адекватности самооценок, структуры и функций «образа “Я”» представляет не только теоретический, но и практический интерес в связи с формированием жизненной позиции личности.

Один из ведущих отечественных исследователей проблемы самосознания В.В.Столин, анализируя место самосознания в психической организации человека, пишет: «Проблеме самосознания посвящено немало исследований в отечественной психологии. Эти исследования сконцентрированы в основном вокруг двух групп вопросов. В работах Б.Г.Ананьева, Л.И.Божович, Л.С.Выготского, А.Н.Леонтьева, С.Л.Рубинштейна, П.Р.Чаматы, И.И.Чесноковой, Е.В.Шороховой в общетеоретическом и методологическом аспектах проанализирован вопрос о становлении самосознания в контексте более общей проблемы развития личности. В другой группе исследований рассматриваются более специальные вопросы, прежде всего связанные с особенностями самооценок, их взаимосвязью с оценками окружающих. Исследования А.А.Бодалева по социальной перцепции заострили интерес к вопросу связи познания других людей и самопознания. Немало опубликовано и философско-психологических и собственно философских исследований, в которых проанализированы проблемы, связанные с личностной ответственностью, моральным выбором, моральным самосознанием. Работы И.С.Кона, в которых были удачно синтезированы философские, обще- и социально-психологические, историко-культурные аспекты, теоретические вопросы и анализ конкретных экспериментальных данных, открыли многие новые грани этой, пожалуй, одной из старейших проблем в психологии. Зару-

бежная литература по темам, имеющим отношение к психологии самосознания, чрезвычайно богата...» [Столин В.В. Самосознание личности. М., 1983. С. 6].

Понятия «Я» и самосознания являются также одними из центральных в литературе, посвященной теоретическим и практическим аспектам психотерапии и психологического консультирования. Тем не менее А.Н.Леонтьев, характеризовавший проблему самосознания как проблему «высокого жизненного значения, венчающую психологию личности», расценивал ее в целом как нерешенную, «ускользающую от научно-психологического анализа».

Проблема самосознания человека чрезмерно сложна. Каждый человек имеет множество образов своего «Я», существующих в разных ракурсах: каким воспринимает себя сам человек в настоящий момент, каким он мыслит идеал своего «Я», каким это «Я» выглядит в глазах других людей и т.д. Будучи субъектом познания, человек вместе с тем выступает и как объект для самого себя.

Что же такое самосознание? Один из самых авторитетных исследователей феномена самосознания И.С.Кон дает следующее определение: «Совокупность психических процессов, посредством которых индивид осознает себя в качестве субъекта деятельности, называется самосознанием, а его представления о самом себе складываются в определенный «образ “Я”» [Кон И.С. Открытие «Я». М., 1978].

Психологическую сущность «Я» другой видный отечественный исследователь А.Г.Спиркин охарактеризовал следующим образом: «Под понятием “Я” имеется в виду личность, освещенная светом своего собственного самосознания, то есть такая личность, какой сама она воспринимает, знает и чувствует себя. “Я” — это регулятивный принцип психической жизни, самоконтролирующая сила духа; это все, чем мы являемся и для мира, и для других людей в своей сущности и прежде всего для самих себя в своем самосознании, самооценке и самопознании. “Я” предполагает знание и отношение к объективной реальности и постоянное ощущение в ней самого себя». [Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. М., 1972].

И.С.Кон также считает, что «образ “Я”» — это не просто отражение в форме представления или понятия, асоциальная установка, отношение личности к самой себе, которое включает, как и любая установка, три компонента: 1) познавательный (когнитивный) — знание себя; 2) эмоциональный (оценка своих качеств); 3) поведенческий (практическое отношение к себе).

И.И.Чеснокова в структуре самосознания также выделяет 3 взаимосвязанных компонента: самопознание; эмоционально-ценностное отношение к себе и саморегулирование поведения личности [Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. М., 1977]. *Как видно, выделенные ею компоненты фактически* совпадают со структурой самосознания, намеченной И.С.Коном.

Мы уже отмечали, что образ «Я» — не статическое, а чрезвычайно динамическое образование личности. Образ «Я» может переживаться как представление о себе в момент самого переживания, обычно обозначаемое в психологии как «реальное Я». Но образ «Я» вместе с тем и «идеальное Я» субъекта, то, каким он должен был быть, стать, чтобы соответствовать социальным нормам и ожиданиям окружающих. Возможно еще и «фантастическое Я» — то, каким субъект желал бы стать, если бы это оказалось для него возможным. Естественно, что преобладание в структуре личности фантастических представлений о себе, не сопровождающихся поступками, которые способствовали бы осуществлению желаемого, дезорганизует деятельность и самосознание человека и, в конце концов, может его жестоко травмировать, ввиду очевидного несовпадения желаемого и действительного.

Степень адекватности образа «Я» выясняется при изучении одного из важнейших его аспектов — самооценки **личности,** т.е. оценки личностью самой себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей. Это наиболее существенная и наиболее изученная в психологии сторона самосознания личности...

С помощью самооценки происходит регуляция поведения личности.

Как же личность осуществляет самооценку? Человек, как известно, *становится личностью в результате совместной* деятельности и общения. Все, что сложилось и отстоялось в личности, возникло благодаря совместной с другими людьми деятельности и в общении с ними. Человек включается в деятельность и общение и там черпает некоторые существенно важные ориентиры для своего поведения, все время сверяет то, что он делает, с тем, чего от него ожидают окружающие. В конечном счете, если оставить в стороне удовлетворение естественных потребностей, все, что человек делает для себя, он делает это вместе с тем и для других, даже в том случае, когда ему кажется, что он делает что-то только для себя. Уже сложившиеся оценки собственного «Я» есть результат постоянного сопоставления того, что личность наблюдает в себе, с тем, что видит в других людях. Человек, уже зная кое-что о себе, присматривается к другому

человеку, сравнивает себя с ним, предполагает, что и тот небезразличен к его личностным качествам, поступкам; и все это входит в самооценку личности и определяет ее психологическое самочувствие. Другими словами, у личности всегда имеется референтная группа, с которой она считается, в которой черпает свои ценностные ориентации, идеалы которой являются ее идеалами, интересы — ее интересами.

Самооценка тесно связана с уровнем притязаний личности. Уровень притязаний — это желаемый уровень самооценки личности (уровень образа «Я», проявляющийся в степени трудности цели, которую индивид ставит перед собой). Стремление к повышению самооценки в том случае, когда человек имеет возможность свободно выбирать степень трудности очередного действия, порождает конфликт двух тенденций: с одной стороны, стремление повысить притязания, чтобы пережить максимальный успех, а с другой — снизить притязания, чтобы избежать неудачи. В случае успеха уровень притязаний обычно повышается, человек проявляет готовность решать более сложные задачи, при неуспехе — соответственно снижается. Уровень притязания личности в конкретной деятельности может быть определен довольно точно.

Экспериментально показано, что уровень своих притязаний личность устанавливает где-то между чересчур трудными и чересчур легкими задачами и целями таким образом, чтобы сохранить на должной высоте свою самооценку. Формирование уровня притязаний определяется не только предвосхищением успеха или неудачи, но прежде всего учетом и оценкой прошлых успехов и неудач.

Исследование уровня притязаний личности не только со стороны их действенности, но и по содержанию позволяет лучше понять мотивацию поведения человека и осуществлять направленное воздействие, формирующее позитивные качества личности.

Психологическая защита личности

В каждодневной жизни человека часто встречаются ситуации, когда имеющаяся потребность по каким-либо причинам не может быть удовлетворена, т.е. отсутствует возможность ее удовлетворения. В таких случаях поведение регулируется с помощью механизмов психологической защиты. Психологическая защита определяется как нормальный механизм, направленный на предупреждение расстройств поведения. Такого рода психическая деятельность реализуется в форме специфических приемов переработки информации, которые позволяют сохра-

нять достаточный уровень самоуважения в условиях эмоционального конфликта.

Механизм психологической защиты связан с реорганизацией системы внутренних ценностей личности, изменением ее иерархии, направленной на снижение уровня субъективной значимости соответствующего переживания с тем, чтобы свести к минимуму психологически травмирующие моменты. Р.М.Грановская считает, что функции психологической защиты по своей сути противоречивы: с одной стороны, они способствуют адаптации человека к собственному внутреннему миру, но при этом, с другой, — могут ухудшить приспособленность к внешней социальной среде [Грановская Р.М. Элементы практической психологии. Л., 1988].

В психологии давно известен эффект так называемого **незавершенного действия.** Он заключается в том, что всякое препятствие ведет к прерыванию действия до тех пор, пока препятствие не будет преодолено или человек не откажется от его преодоления. В работах многих исследователей показано, что незаконченные действия формируют тенденцию к их завершению, при этом, если прямое завершение невозможно, человек начинает совершать замещающие действия. Можно допустить, что механизмы психологической защиты — это и есть некоторые специализированные формы замещающих действий.

Защитные механизмы начинают свое действие, когда достижение цели нормальным способом невозможно или когда человек полагает, что оно невозможно. К механизмам психологической защиты обычно относят **отрицание, вытеснение, проекцию, *идентификацию, рационализацию, замещение, отчуждение*** и некоторые другие. Остановимся на характеристике каждого из названных механизмов так, как их описывает Р.М.Грановская в уже упомянутой книге.

Отрицание сводится к тому, что информация, которая тревожит и может привести к конфликту, не воспринимается. Имеется в виду конфликт, возникающий при появлении мотивов, противоречащих основным установкам личности, или информации, которая угрожает самосохранению, престижу, самооценке. Этот способ защиты характеризуется заметным искажением восприятия действительности. Отрицание формируется еще в детском возрасте и зачастую не позволяет человеку адекватно оценивать происходящее вокруг, что в свою очередь вызывает затруднения в поведении.

Вытеснение — наиболее универсальный способ избавления от внутреннего конфликта путем активного выключения из сознания неприемлемого мотива или неприятной информации.

Ущемленное самолюбие, задетая гордость и обида могут порождать декларирование ложных мотивов своих поступков, чтобы скрыть истинные не только от других, но и от себя. Истинные, но неприятные мотивы вытесняются с тем, чтобы их заместили другие, приемлемые с точки зрения социального окружения и потому не вызывающие стыда и угрызений совести. Ложный мотив в этом случае может быть опасен тем, что позволяет прикрывать общественно приемлемой аргументацией личные эгоистические устремления. Интересно, что быстрее всего вытесняется и забывается человеком не то плохое, что ему сделали люди, а то плохое, что он причинил себе или другим. Неблагодарность связана с вытеснением, все разновидности зависти и бесчисленные компоненты комплексов собственной неполноценности вытесняются с огромной силой. Важно, что человек не делает вид, а действительно забывает нежелательную, травмирующую его информацию, она полностью вытесняется из его памяти.

Проекция — бессознательный перенос на другое лицо, приписывание собственных чувств, желаний и влечений, в которых человек не хочет себе сознаться, понимая их социальную неприемлемость. Например, когда человек по отношению к кому-то проявил агрессию, у него нередко возникает тенденция понизить привлекательные качества пострадавшего.

Идентификация — бессознательный перенос на себя чувств и качеств, присущих другому человеку и недоступных, но желательных для себя. У детей — это простейший механизм усвоения норм социального поведения и этических ценностей. Так, мальчик бессознательно старается походить на отца и тем самым заслужить его любовь и уважение. В широком смысле идентификация — это неосознаваемое следование образцам, идеалам, позволяющее преодолеть собственную слабость и чувство неполноценности.

Рационализация — псевдоразумное объяснение человеком своих желаний, поступков, в действительности вызванных причинами, признание которых грозило бы потерей самоуважения. В частности, рационализация связана с попыткой снизить ценность недоступного. Так, переживая психическую травму, человек защищает себя от ее разрушительного воздействия тем, что переоценивает значимость травмирующего фактора в сторону ее понижения: не получив страстно желаемого, убеждает себя, что «не очень-то и хотелось». Рационализация используется человеком в тех особых случаях, когда он, страшась осознать ситуацию, пытается скрыть от себя тот факт, что его действия побуждаются мотивами, находящимися в конфликте с его собственными нравственными стандартами.

Замещение — перенос действия, направленного на недоступный объект, на действие с доступным объектом. Замещение разряжает напряжение, созданное недоступной потребностью, но не приводит к желаемой цели. Когда человеку не удается выполнить действие, необходимое для достижения поставленной перед ним цели, он иногда совершает первое попавшееся бессмысленное движение, дающее какую-то разрядку внутреннему напряжению. Замещающая деятельность может отличаться от исходной переводом активности в иной план, например, из практического осуществления в мир фантазии.

Изоляция, или отчуждение — обособление внутри сознания травмирующих человека факторов. При этом неприятные эмоции блокируются сознанием, так что связь между каким-то событием и его эмоциональной окраской в нем не отражается. Этот вид защиты напоминает синдром отчуждения, для которого характерно чувство утраты эмоциональной связи с другими людьми, ранее значимыми событиями или собственными переживаниями, хотя их реальность и осознается.

В целом важно знать, что воздействие психологической защиты может способствовать сохранению внутреннего комфорта человека, даже при нарушении им социальных норм и запретов, поскольку, снижая действенность социального контроля, она создает почву для самооправдания. Если человек, относясь к себе в целом положительно, допускает в сознание представление о своем несовершенстве, о недостатках, проявляющихся в конкретных действиях, то он становится на путь их преодоления. Он может изменить свои поступки, а новые поступки преобразуют его сознание и тем самым всю его последующую жизнь. Если же информация о несоответствии желаемого поведения, поддерживающего самоуважение, и реальных поступков в сознание не допускается, то сигналы конфликта включают механизмы психологической защиты и конфликт не преодолевается, т.е. человек не может встать на путь самоусовершенствования.

Лекция 2

ВОЛЯ

Осознавая необходимость действовать и принимая соответствующее решение, человек далеко не всегда переходит к его реализации. Только мотивацией этот переход объяснить невозможно, как невозможно объяснить и то, почему люди иногда ничего реально не предпринимают для осуществле-

ния своих планов, решений, удовлетворения подчас даже остро и эмоционально переживаемых интересов. Когда люди, располагающие равными знаниями и умениями, придерживающиеся близких убеждений и взглядов на жизнь с разной степенью решительности и интенсивности, приступают к решению стоящей перед ними задачи, или когда при столкновении с трудностями одни из них прекращают действовать, а другие действуют с удвоенной энергией, эти явления связывают с проявлениями их **воли.**

Воля — это сознательное регулирование человеком своего поведения и деятельности, выраженное в умении преодолевать внутренние и внешние трудности при совершении целенаправленных действий и поступков. Воля соотносится со всем сознанием человека как одна из форм отражения действительности, функцией которой является **сознательная саморегуляция** его активности в затрудненных условиях жизнедеятельности. В основе этой саморегуляции лежит взаимодействие процессов возбуждения и торможения нервной системы. В соответствии с этим психологи выделяют в качестве конкретизации указанной выше общей функции, две другие — **активизирующую** и **тормозящую.** Иногда первую функцию обозначают термином **побудительная** или **стимулирующая.**

Волевые или произвольные действия развиваются на основе непроизвольных движений и действий. Простейшими из непроизвольных движений являются рефлекторные, как, например, сужение и расширение зрачка, мигание, глотание, чихание и т.п. К этому же классу движений относится одергивание руки при прикосновении к горячему предмету, невольный поворот головы в сторону раздавшегося звука и т.д. Непроизвольный характер носят обычно и наши выразительные движения: при удивлении мы поднимаем брови и приоткрываем рот; радуясь, начинаем улыбаться; в гневе невольно стискиваем зубы, морщим лоб и т.д.

К непроизвольному типу поведения относятся также импульсивные действия, неосознанные, неподчиненные общей цели реакции, например, на шум за окном, на предмет, способный удовлетворить потребность и т.д. Специфическая особенность волевого поведения в переживании состояния «Я должен», а не «Я хочу», хотя, конечно, следует учитывать возможность совпадения волевого и импульсивного поведения («Я хочу исполнить свой долг»). Поэтому, образно выражаясь, наша жизнь представляет собой постоянную борьбу волевого и привычного, обыденного поведения. В противоположность непроизвольным сознательные действия, более характерные для поведения человека, направлены на достижение поставленной цели. Именно со-

знательная целеустремленность действий характеризует волевое поведение. Однако, являясь по своей структуре достаточно сложными, так как не всякая цель может быть достигнута сразу, волевые действия могут включать в себя в качестве отдельных звеньев и такие движения, которые в ходе образования навыка автоматизировались и потеряли свой первоначально сознательный характер.

Некоторые волевые действия носят сложный характер и могут выполняться в течение длительного времени. Так, альпинисты, решившие покорить горную вершину, начинают свою подготовку задолго до восхождения. Сюда включаются и тренировки, и осмотр амуниции, и подгонка креплений, и выбор маршрута и т.д. Но главные трудности ждут их впереди, когда они начнут свое восхождение. Точно так же ученик, решивший приготовить для школьной выставки модель физического кабинета, будет вынужден действовать по определенному плану, который потребует длительного, тщательного, всестороннего обдумывания.

Еще одним важнейшим признаком волевого поведения считают связь его с преодолением препятствий, внутренних или внешних. Внутренние, субъективные, препятствия обусловлены поведением человека, субъекта волевого действия и могут быть вызваны усталостью, желанием развлечься, страхом, стыдом, ложным самолюбием, инертностью, просто ленью и т.д.

Механизмы психологической защиты позволяют субъекту считать эту внутреннюю причину внешней, объективной, скрывая от окружающих существование у него побуждений, направленных на выполнение данного действия. Так, например, ученик, опоздавший на урок из-за того, что ему не хотелось вставать с постели, может рассказать учителю, что у его бабушки был сердечный приступ, а он должен был вызвать ей скорую помощь и встретить врача. Примером внешних препятствий могут служить различные помехи, расцениваемые как объективно препятствующие достижению поставленной цели. Однако не любое действие, направленное на преодоление препятствия, называют волевым. Так, подросток, убегающий от собаки, может преодолеть очень сложный рельеф местности и даже залезть на высокое дерево, но никто не назовет его действия волевыми.

Важнейшую роль в преодолении затруднений на пути к достижению цели играет осознание ее значения, а вместе с тем и осознание своего долга. Чем больше значима цель для человека, тем больше препятствий он преодолевает. В некоторых случаях достижение цели оказывается дороже жизни,

и тогда волевые действия могут привести к смерти субъекта. Подтверждением этого положения могут служить примеры гибели бойцов во время пыток или смертельные исходы спортивных поединков.

Для сравнительного понимания волевого действия необходимо рассмотреть динамику научных воззрений на этот процесс. В связи с этим необходимо вслед за Г.Л.Тульчинским подчеркнуть, что воля — и как понятие, и как реальный фактор поведения — исторична. Античность и средневековье не знакомы с волей в ее современном понимании. Так, в античном мире признавался идеал мудреца, но отнюдь не волевого человека. Правила поведения соответствовали разумным началам природы и жизни, правилам логики. Поэтому, по Аристотелю, действие вытекает из логического заключения. В его примере из «Никомаховой этики» посылки «все сладкое надо есть» и «это яблоко сладкое» влекут следствием не предписание «Это яблоко надо съесть», а именно действие — съедание яблока. Надо сказать, что подобные воззрения на природу воли существуют и сейчас. Так, например, Ш.Н.Чхартишвили выступает против особого характера воли, считая, что понятия **цель** и **осознание** являются категориями интеллектуального поведения, и никакой необходимости вводить новые термины, по его мнению, здесь нет.

Фактически не знает личностной воли и средневековье. Показателен в этом плане обряд экзориса — изгнание дьявола. Его существование свидетельствует о том, что человек рассматривался как исключительно пассивное начало, как «поле», на котором встречаются внешние ему силы. В средневековье воля наделялась самостоятельным существованием и даже персонифицировалась в конкретных силах, превращаясь в добрых и злых существ. В этих силах виделись опять-таки проявления определенного разума, ставящего себе не менее определенные цели. Познание этих сил — вплоть до узнавания имени конкретного ангела или дьявола — открывало путь к «истинному» поступку.

Такое понимание воли обусловлено тем, что традиционное общество фактически отрицает самостоятельное начало в поведении. Личность выступает в нем лишь как род, как программа, по которой жили предки. Право на отклонение признавалось лишь за некоторыми членами общины, например, за шаманом — человеком, который общается с духами предков, с иным миром; за кузнецом — человеком, которому подвластна сила огня и металла; за разбойником — человеком-преступником, противопоставившим себя данному обществу, и т.д.

Вероятно, в связи с этим понятие воля возникает одновременно с личностью в новое время, время «возрожденческих страстей». За человеком как бы признается право на творчество и даже на ошибку. Только отклонившись от нормы, выделившись из рода, он становится личностью. Главной ценностью личности является **свобода воли.**

Абсолютизация свободы воли привела к возникновению мировоззрения **экзистенциализма,** «философии существования». Экзистенциализм (М.Хайдеггер, К.Ясперс, Ж.П.Сартр, А.Камю и др.) рассматривает свободу, как абсолютно свободную волю, не обусловленную никакими внешними социальными обстоятельствами. Исходный пункт этой концепции — абстрактный человек, взятый вне общественных связей и отношений, вне социально-культурной среды. Существование такого «заброшенного в мир» человека рассматривается как «индивидуальное приключение», лишенное смысла, а сам человек — как «бесполезная страсть». Такой человек не связан с обществом никакими нравственными обязательствами и ответственностью. В результате он не только безнравственен и бессовестен, но своеволен и безответственен. Любая норма выступает для него как нивелировка и подавление. Согласно Ж.П.Сартру, подлинно человеческим может быть лишь спонтанный немотивируемый протест против всякой «социальности», причем разовый, никак не упорядоченный, не связанный никакими рамками организаций, программ, партий и т.д. Абсолютизирование свободной воли лишило экзистенциализм возможности найти общее основание человеческому бытию и увело в тупик стихийных, агрессивных, иррациональных начал, противопоставляющих человека культуре, истории и обществу, лишающих его существование смысла, цели и ответственности.

Человек, совершающий поступок, отвергая какие-либо сложившиеся нормы и ценности, непременно утверждает другие. Если он и отрицает при этом определенную культуру, то лишь ради другой, не менее определенной. Как ни парадоксально, но культурно и антиобщественное поведение: пьянство, наркомания и т.д. Все они определенным образом организованны, имеют свои свободы нормы, правил, ценностей и ритуалов.

В связи с этим определенный интерес представляет трактовка воли И.П.Павловым, который рассматривал ее как «инстйнкт» (рефлекс) свободы», как проявление жизненной активности, когда она встречается с препятствиями, ограничивающими эту активность. Как «инстинкт свободы» воля выступает не меньшим стимулом поведения, чем инстинкты голода и опасности. «Не будь его, — писал И.П.Павлов, — всякое малейшее препятст-

вие, которое бы встречало животное на своем пути, совершенно прерывало бы течение его жизни». Для человеческого же поступка такой преградой может быть не только внешнее препятствие, ограничивающее двигательную активность, но и содержание его собственного самосознания, контролирующие интересы и т.д. В этом своем качестве воля как инстинкт свободы проявляется, по мнению Г.Л.Тульчинского, на всех уровнях психофизиологической целостности личности, выполняет функцию подавления одних потребностей и стимулирования других, способствует проявлениям характера, самоутверждению личности от умения постоять за себя до самопожертвования.

В рамках психоаналитической концепции, на всех этапах ее эволюции от З.Фрейда до Э.Фромма, неоднократно предпринимались попытки конкретизировать представление о воле как своеобразной энергии человеческих поступков. Для них источником поступков людей является некая, превращенная в психическую форму, биологическая энергия живого организма. Для самого Фрейда это — бессознательное и иррациональное «либидо» — психосексуальная энергия полового влечения. Сначала «окультуренными» проявлениями этой жизнеутверждающей силы («Эрос»), а затем ее борьбой со столь же подсознательной тягой человека к смерти («Танатос») Фрейд объяснял человеческое поведение.

Показательна эволюция этих представлений в концепциях учеников и последователей Фрейда. Так, К.Лоренц видит энергию воли в изначальной агрессивности человека. Если эта агрессивность не реализуется в разрешаемых и санкционируемых обществом формах активности, то становится социально опасной, поскольку может вылиться в немотивируемые преступные действия. А.Адлер, К.Г.Юнг, К.Хорни, Э.Фром связывают проявление воли с социальными факторами. Для К.Г.Юнга — это универсальные архетипы поведения и мышления, заложенные в каждой культуре, для А.Адлера — стремление к власти и социальному господству, а для К.Хорни и Э.Фромма стремление личности к самореализации в культуре.

По сути дела, различные концепции психоанализа есть абсолютизация отдельных, хотя и существенных потребностей как источников и первичных противоречий человеческих действий. Возражения вызывают не столько сами преувеличения, сколько общая трактовка движущих сил, направленных, по мнению приверженцев психоанализа, на «самосохранение» и «поддержание целостности» человеческого индивида. Человек может поступать вопреки интересам своей биологической целостности и сохранности, о чем свидетельствуют примеры героизма людей в экстремальных ситуациях.

В действительности мотивы волевых действий складываются и возникают в результате активного взаимодействия человека с внешним миром. Детерминированность (причинная обусловленность) воли не означает принуждение человека к той или иной форме поведения. Просто без надлежащих внешних условий человек не сможет ни поддерживать, ни продолжать свою жизнь. Свобода воли означает не отрицание всеобщих законов природы и общества, а предполагает познание их и выбор поведения, адекватного их действию. Материалистическое понимание природы воли не предполагает признание того факта, что причины действий и поступков лежат в окружающей материальной и социальной среде. Воля наряду с другими сторонами психики имеет материальную основу в виде нервных мозговых процессов.

Материальной основой произвольных движений является деятельность так называемых **пирамидных клеток,** расположенных в одном из слоев коры мозга в области передней центральной извилины. В них зарождаются импульсы к движению, отсюда берут начало волокна, образующие массивный пучок, который идет в глубину мозга, спускается вниз, проходит внутри спинного мозга и достигает, наконец, мышц противоположной стороны тела (пирамидный путь). При поражении тех или иных из этих клеток у человека наступает паралич соответствующих им органов движения.

Однако произвольные движения выполняются не изолированно друг от друга, а в сложной системе целенаправленного действия. Большую роль здесь играют отделы, обеспечивающие двигательную чувствительность. При поражении участков, лежащих сзади от передней центральной извилины, человек перестает ощущать собственные движения и поэтому не в состоянии совершать даже относительно несложные действия: например, взять какой-либо предмет, находящийся возле него. Затруднения, возникающие в этих случаях, характеризуются тем, что человек подбирает не те движения, которые ему нужны. Плавность, непрерывность действий обеспечиваются отделами мозга, лежащими спереди от передней центральной извилины. При поражении этой части коры у человека появляется значительная неловкость движений, теряются имеющиеся навыки.

Помимо указанных участков мозга следует отметить структуры, направляющие и поддерживающие целенаправленность волевого действия. При поражении лобных долей мозга, в частности так называемых **префронтальных участков коры,** наступает **апраксия,** проявляющаяся в нарушении произвольной регуляции движений и действий, которые не подчиняются за-

данной программе, и, следовательно, делают невозможным осуществление волевого акта. Человек с таким поражением мозга, начав выполнять какое-либо действие, сразу прекращает или изменяет его в результате какого-либо случайного воздействия. В клинической практике описывался случай, когда такой больной, проходя мимо раскрытого шкафа, вошел в него и стал беспомощно озираться вокруг себя, не зная, что делать дальше. Поведение таких больных превращается в неуправляемые, разорванные действия.

На почве мозговой патологии может возникнуть и **абулия** (болезненное безволие), проявляющаяся в отсутствии побуждений к деятельности, в неспособности принять решение и осуществить нужное действие, хотя необходимость его осознается. Абулия вызвана патологическим торможением коры, в результате которого интенсивность импульсов к действию оказывается значительно ниже оптимального уровня. По свидетельству Т.Рибо, больной Эскироля по выздоровлении так говорил о своем состоянии: «Недостаток деятельности имел причиной то, что все мои ощущения были необыкновенно слабы, так что не могли оказывать никакого влияния на мою волю» [Рибо Т. Болезни личности. Слб., 1986]. Для таких больных характерно непреднамеренное (полевое) поведение.

Особое значение в выполнении волевого действия имеет **вторая сигнальная система,** осуществляющая всю сознательную и целесообразующую регуляцию человеческого поведения. Вторая сигнальная система активизирует не только моторную часть поведения человека, она является пусковым сигналом для многих психических процессов: мышления, воображения, памяти, регулирует внимание, вызывает чувства. Здесь нельзя не согласиться с И.П.Павловым, подчеркивающим, что произвольность движений есть результат суммарной работы всей коры головного мозга.

В целом воля имеет условнорефлекторную природу. На основе временных нервных связей складываются и закрепляются различные ассоциации. Получаемая информация о действиях сличается с уже имеющейся программой. Если поступившие сведения не соответствуют созданной в коре мозга программе, то изменяется либо сама деятельность, либо программа. Рефлекторная природа волевой регуляции поведения предполагает создание в коре мозга **очага оптимальной возбудимости,** который выступает в качестве носителя цели действия. Существующий в коре очаг оптимальной возбудимости нуждается в постоянной энергетической подпитке. Задачу энергетического снабжения коры выполняет **ретикулярная формация,** являясь своеобразным аккумулятором. Человек может проявить большую

энергию при выполнении какого-либо дела, упорно стремиться к достижению цели именно благодаря тому, что ретикулярная формация поддерживает своей энергией очаг оптимальной возбудимости.

Таким образом, волевое поведение является результатом взаимодействия многих весьма сложных физиологических процессов мозга с воздействиями внешней среды.

Волевые действия различаются по своей сложности. В том случае, когда в побуждении ясно видна цель, непосредственно переходящая в действие и не выходящая за пределы существующей ситуации, говорят о **простом волевом** акте. **Сложное волевое действие** предполагает вклинивание между побуждающим импульсом и непосредственным действием дополнительных звеньев. Существенными моментами или фазами волевого процесса выступают: 1) возникновение побуждения и постановка цели; 2) стадия обсуждения и борьба мотивов; 3) принятие решения; 4) исполнение.

Основным содержанием первой ступени в развитии волевого действия является возникновение побуждения и осознание цели. Не всякое побуждение носит сознательный характер. В зависимости от того, насколько осознана та или иная потребность, их разделяют на **влечение и желание.** Если индивид осознает лишь неудовлетворенность текущей ситуации и при этом сама потребность осознается недостаточно отчетливо, недифференцировано, а, следовательно, не осознаются пути и средства к достижению цели, то мотивом деятельности является влечение. Влечение — смутно, неясно: человек осознает, что ему чего-то не хватает или что ему что-то нужно, но, что именно, он не понимает. Обычно люди переживают влечение как специфическое тягостное состояние в виде скуки, тоски, неопределенности. В таких случаях говорят: «Он сам не знает, что ему нужно». Из-за своей неопределенности влечение не может перерасти в деятельность. Поэтому же влечение — переходящее явление, и представленная в нем потребность либо угасает, либо осознается, превращаясь в конкретное желание, намерение, мечту и т.д.

Однако желать еще не означает действовать. Отражая содержание потребности, желание не содержит активного элемента. Желание — это скорее знание того, что побуждает к действию. Прежде чем желание превратится в непосредственный мотив поведения, а затем в цель, оно оценивается человеком, который взвешивает все условия, помогающие и мешающие ее осуществлению. Желание как мотив деятельности характеризуется четкой осознанностью, породившей его потребности. Имея побуждающую силу, желание обостряет осознание цели будущего

действия и построение его плана, осознаются также при этом возможные пути и средства достижения цели.

Далеко не всякие желания претворяются сразу в жизнь. У человека может возникнуть одновременно несколько несогласованных и даже противоречивых желаний, и он окажется в затруднительном положении, не зная, какое из них реализовать первым. Так, окончив среднюю школу, юноша может колебаться, в какое высшее учебное заведение ему поступить.

В результате изменения значения различных потребностей у человека может возникнуть борьба мотивов. Борьба мотивов включает в себя широкое мысленное обсуждение человеком тех оснований, которые говорят о всех плюсах и минусах действий в том или ином направлении, обсуждении того, как именно надо действовать. Борьба мотивов нередко сопровождается значительным внутренним напряжением и представляет собой переживание глубокого внутреннего конфликта между доводами разума и чувствами, мотивами личного порядка и общественными интересами, между «хочу» и «должен» и т.д.

В традиционной психологии борьба мотивов и последующее решение рассматривалось как основное звено, ядро волевого акта. При этом внутренняя борьба, конфликт со своей собственной, раздвоенной душой и выход из нее в виде внутреннего решения противопоставлялись исполнению как второстепенный составляющей волевого акта. Справедливости ради отметим и противоположную тенденцию, когда авторы стремятся вообще выключить из волевого действия внутреннюю работу сознания, связанную с выбором, обдумыванием и оценкой. Отрывая мотивацию от самого волевого акта они превращают его в чистую импульсивность, лишают сознательного контроля.

В действительности борьба мотивов как звено волевого акта не может быть отброшена, как не должна и абсолютизироваться. Подлинно волевое действие является избирательным актом, включающим сознательный выбор и решение. Задержка действий для обсуждения последствий также существенна для волевого акта, как и импульсы к нему. Здесь в волевой процесс включается процесс интеллектуальный. Мысленное моделирование ситуаций обнаруживает, что желание, порожденное одной потребностью или определенным интересом, может осуществиться лишь за счет другого желания или что желательное само по себе действие может привести к нежелательным последствиям.

У.Джеймс отмечал, что задержка действия может длиться недели, даже месяцы: «Мотивы к действию, еще вчера казавшиеся столь яркими, убедительными, сегодня уже представляются бледными, лишенными живости. Но ни сегодня, ни завтра дей-

ствие не совершается нами. Что-то подсказывает нам, что все это не имеет решающей роли. Это колебание между двумя возможными в будущем альтернативами напоминает колебания маятника... Пока плотина не будет прорвана и решение не будет принято» [У.Джеймс. Психология. М., 1991].

Принятие решения является заключительным моментом борьбы мотивов: человек решается действовать в определенном направлении, отдавая предпочтение одним целям и мотивам и отвергая другие. Принимая решение, человек чувствует, что дальнейший ход событий зависит от него, и это порождает специфическое для волевого акта чувство ответственности. Рассматривая процесс принятия решения, У.Джеймс выделил несколько типов решимости:

1. Разумная решимость проявляется тогда, когда противодействующие мотивы начинают понемногу стушевываться, оставляя место одной альтернативе, которая воспринимается спокойно, без всякого усилия. Переход от сомнения к уверенности переживается совершенно пассивно, и человеку кажется, что разумные основания для действия вытекают сами собой из сути дела.

2. В случаях, если колебание и нерешительность слишком затянулись, может наступить момент, когда человек скорее готов принять неудачное решение, чем не принимать никакого. При этом нередко какое-нибудь случайное обстоятельство нарушает равновесие, сообщив одной из перспектив преимущество перед другими, и человек как бы преднамеренно подчиняется судьбе.

3. При отсутствии побудительных причин, желая избежать неприятного ощущения нерешительности, человек начинает действовать как бы автоматически, просто стремясь к движению вперед. То, что будет потом, в данный момент его не заботит. Этот тип решимости характерен для лиц с кипучим стремлением к деятельности, сильным эмоциональным темпераментом.

4. Прекратить внутренние колебания способно и изменение шкалы ценностей мотивов. К этому типу решимости относятся все случаи нравственного перерождения, пробуждения совести и т.д. У человека как бы происходит внутренний перелом и сразу появляется решимость действовать в известном направлении.

5. Иногда, не имея рациональных оснований, человек считает более предпочтительным совершенно определенный образ действий. С помощью воли он усиливает мотив, который сам по себе не мог бы подчинить себе остальные. В отличие от первого случая функции разума здесь выполняет воля.

Процесс принятия решения достаточно сложен, и внутреннее напряжение, сопровождающее его, прогрессивно нарастает. Но после того, как решение принято, человек испытывает определенное облегчение, так как внутренняя напряженность снижается.

Однако принять решение не означает выполнить его. Иногда намерение может быть не реализовано и начатое дело не доводится до конца. Сущность волевого действия лежит не в борьбе мотивов и не в принятии решения, а в его исполнении. Только тот, кто умеет приводить свои решения в исполнение, может считаться человеком с достаточно сильной волей.

Исполнительный этап волевого действия имеет сложную внутреннюю структуру. Собственно исполнение решения обычно связано с тем или иными временем — сроком. Если исполнение решения откладывается на длительный срок, то говорят о **намерении.** Намерение является внутренней подготовкой отсроченного действия и представляет собой зафиксированную решением направленность на осуществление цели. Так, например, ученик может принять решение (намерение) учиться со следующего года только на «отлично». Однако только намерения для исполнения волевого действия недостаточно. Как и в любом другом действии, здесь можно выделить этап планирования путей достижения поставленной задачи. Планирование представляет собой сложную умственную деятельность, поиск наиболее рациональных способов и средств реализации принятого решения.

План может быть детализирован в разной степени. Для одних людей характерно стремление все предусмотреть, спланировать каждый шаг, в то время как другие довольствуются самой общей схемой. Обычно детальнее разрабатывается план ближайших действий, более схематично или даже неопределенно намечается исполнение действий отдаленных. Спланированное действие не реализуется автоматически: чтобы решение перешло в действие, необходимо сознательное волевое усилие. Волевое усилие переживается как сознательное напряжение, находящее разрядку в волевом действии. В настоящее время под **волевым усилием** понимают форму эмоционального стресса, мобилизующего внутренние ресурсы человека и создающего дополнительные мотивы к действию по достижению цели. Волевое усилие характеризуется количеством энергии, затраченной на выполнение целенаправленного действия или удержание от нежелательных поступков. Волевое усилие пронизывает все звенья волевого акта, начиная от осознания цели и заканчивая исполнением решения. В исполнительном звене, когда человек преодоле-

вает не только внутренние, но и внешние трудности, оно становится доступнее для наблюдения.

Волевое усилие качественно отличается от усилия мышечного. В волевом усилии движения часто минимальны, а внутреннее напряжение может быть огромным и даже разрушительным для организма. Так, боец, остающийся на посту, несмотря на интенсивный обстрел неприятеля, может испытать сильное нервное потрясение. Конечно, нельзя утверждать, что мышечное усилие отсутствует абсолютно — человек может напрягать мышцы лица, сжимать кулаки и т.д., однако качественно оно отличается от содержания волевого усилия. В исследованиях установлено, что интенсивность волевого усилия зависит от следующих факторов:

1. Мировоззрения личности (так, например, совершенно различное отношение к смерти будет обусловливать различное поведение в бою японского самурая, русского гусара и воина, исповедующего ислам).

2. Моральной устойчивости. (Ответственные люди преодолевают значительные препятствия для достижения цели, в то время как безответственный человек обычно неспособен к напряжению.)

3. Наличия общественной значимости целей.

4. Установки по отношению к деятельности. (В зависимости от того, что скажет учитель, задавая урок ученикам: «чтобы они материал только прочитали» или «чтобы хорошенько подготовились к сочинению», усилия, затраченные ими на подготовку, будут совершенно различны.)

5. Уровня самоуправления и самоорганизации личности. (Люди, потратившие много усилий для развития своей воли, например спортсмены, фанатики и т.д., гораздо легче встречают внешние препятствия, чем лица, не занимавшиеся самосовершенствованием.)

Однако одного лишь понимания значимости выполняемого действия или его соответствия моральным принципам недостаточно, чтобы заставить человека бороться с трудностями. Чтобы понимание породило стремление, подавляющее многие другие желания, оно должно подкрепляться острым переживанием, необходимостью поступить, например, в соответствии с чувством долга. Чувство долга является выражением того, что явления морали интериоризовались, стали достоянием личности и служат для нее внутренними побуждениями к поведению в любой ситуации, где возникает коллизия между эгоистическими устремлениями и общественными интересами.

Человеку часто путем волевых усилий приходится преодолевать, ослаблять и подавлять проявления непроизвольной актив-

ности, вести борьбу с закрепившимися привычками, ломать сложившиеся стереотипы. При этом проявления непроизвольной активности нередко носят противоположную направленность по отношению к избранному волевому действию.

Особенно остро чувство усилия осознается при реализации редких, идеальных мотивов, когда надо преодолеть мотивы более привычные, импульсивного характера. В этих случаях, считает У.Джеймс, человеку кажется, что действие совершается по линии наибольшего сопротивления, хотя он мог направить его и по линии наименьшего сопротивления. Поэтому нравственные люди нередко гордятся победами над своей природой. С другой стороны, тот, кто отдается чувственным наслаждениям или природным склонностям, никогда не говорит, что победил в себе идеальные стремления. Так, лентяи не говорят, что противодействовали своему трудолюбию, пьяницы не утверждают, что боролись с трезвостью, и т.д. Здесь, вероятно, легко выделить аспект личностной направленности и значимости ценностей, потому что интеллигентному человеку так же трудно оскорбить кого-нибудь, как невежде — не сделать это.

При помощи волевого усилия человек не уничтожает непроизвольной активности, а только изменяет ее форму или подавляет внешнее проявление. Поэтому воля — это еще и власть человека над собой, своими стремлениями, чувствами, страстями. Воля — это способность человека управлять собой, сознательно регулировать свое поведение и деятельность. В процессе реализации волевого действия, и особенно после исполнения, следует его оценка. Оценка действий может даваться с точки зрения социально-политической, моральной, эстетической и т.п., а может выражать обобщенное интегрированное отношение к поступку. В оценке отражено не только личное отношение, но и отношение к поступку референтной группы. Именно эта групповая оценка является наиболее действенной для коррекции поведения индивида. Оценка исполнения представляет собой суждения одобряющие, оправдывающие или же порицающие, осуждающие принятие решения и совершенные действия. Оценка сопровождается особыми эмоциональными переживаниями удовлетворения или неудовлетворения совершенным действием. Отрицательное отношение к выполненному действию часто сопровождается переживанием, сожалением о совершенном действии, переживанием стыда, раскаянии. Оценка выступает как мотив для продолжения, исправления или прекращения последующей деятельности.

Волевое действие каждого человека несет свою особую неповторимость, так как является отражением относительно устойчивой структуры личности. Именно воля как сознательная

организация и саморегуляция позволяет человеку управлять своими чувствами, действиями, познавательными процессами. В рамках индивидуальных различий волевой сферы выделяемые параметры могут характеризовать как волевую сферу человека в целом, так и отдельные звенья волевого акта. В частности, одной из интегральных характеристик воли является ее сила. **Сила воли** проявляется на всех этапах волевого акта, но ярче всего — в том, какие препятствия преодолены при помощи волевых действий и какие результаты при этом получены. Именно препятствия, преодолеваемые посредством волевых усилий, являются объективным показателем проявления силы воли. Сила воли проявляется также и в том, от каких соблазнов и искушений отказывается человек, как умеет сдерживать свои чувства, не допускать импульсивных действий.

Обобщенной характеристикой волевого действия является и **целеустремленность.** Под целеустремленностью понимают сознательную и активную направленность личности на определенный результат деятельности. Можно сказать, что целеустремленность является важнейшим мотивационно-волевым свойством личности, определяющим содержание и уровень развития всех других волевых качеств. Различают целеустремленность стратегическую, т.е. умение личности руководствоваться во всей своей жизнедеятельности определенными принципами и идеалами, и целеустремленность оперативную — умение ставить ясные цели для отдельных действий и не отключаться от них в процесс исполнения. Целеустремленный человек имеет ясные личные цели и не разменивается на мелочи. Такие люди точно знают, чего хотят, куда идут, за что борются. Это люди — одержимые в лучшем смысле этого слова.

Рассматривая отдельные звенья волевого акта, можно заключить, что первый пусковой этап волевого действия во многом зависит от таких качеств, как инициативность, самостоятельность, независимость. **Инициативность,** как правило, основывается на обилии и яркости новых идей, планов, богатом воображении. Для многих людей самым трудным является преодоление собственной инертности, изменение привычного течения дел, они не могут что-то предпринять сами, без стимуляции извне. Инициативность тесно связана с самостоятельностью. **Самостоятельность** волевого акта проявляется в умении не поддаваться влиянию различных факторов, критически оценивать советы и предложения других людей, действовать на основе своих взглядов и убеждений.

Самостоятельные люди без посторонней помощи видят проблему и, исходя из нее, ставят цель, не ожидая подсказок и указаний от других людей. Обычно такие люди активно отстаи-

вают свою точку зрения, свое понимание задачи, цели и пути ее реализации. Инициативность, самостоятельность как волевые качества личности, с одной стороны, противостоят таким качествам, как внушаемость, податливость, инертность, но, с другой стороны, их надо отличать от негативизма, как немотивированной склонности поступать наперекор другим.

На этапе побуждения волевого действия нельзя не отметить и такое качество воли, как **выдержка.** Выдержка позволяет затормозить действия, чувства, мысли, неадекватные ситуации. Особенно трудно удержаться от импульсивного действия в эмоционально напряженной обстановке. Сдержанный человек сумеет выбрать уровень активности, соответствующий условиям и оправданный обстоятельствами. В дальнейшем это обеспечит успех в достижении поставленной цели. По сути дела, выдержка — это проявление тормозной функции воли.

В обыденной жизни понятие выдержка используется лишь в отношении эмоциональной сферы, когда хотят подчеркнуть способность человека внешне не проявлять свои реакции. Однако здесь, очевидно, происходит не вполне корректное применение термина и подмена понятия выдержка понятием самообладание. Понятие выдержка гораздо шире, сюда относят и умение школьника отказаться от участия в увлекательной игре до тех пор, пока не сделаны уроки, и способность взрослого обернуть в шутку недоразумение или конфликт и т.д.

Индивидуальным параметром, характеризующим особенности этапа борьбы мотивов и принятия решения является **решительность** — умение принимать и претворять в жизнь быстрые, обоснованные и твердые решения. Решительность проявляется и в выборе доминирующего мотива, и в выборе правильных действий, и в выборе адекватных средств достижения цели. Внешне решительность проявляется в отсутствии колебаний и может казаться, что решительный человек легко и свободно выбирает цель. Однако это не так. Решительные люди всесторонне и глубоко обдумывают цели действия, способы их достижения, переживая сложную внутреннюю борьбу, столкновение мотивов. Однако к нужному сроку все переживания отбрасываются и своевременно принимается правильное решение.

Решительность проявляется и при осуществлении принятого решения — для решительных людей характерен быстрый и энергичный переход от выбора действий и средства к самому выполнению действия. Иногда люди, энергично и твердо принимающие решение, не выполняют его, обнаруживая нерешительность при попытке достичь поставленной цели. Существенной предпосылкой решительности является смелость как умение противостоять страху и идти на оправданный риск для до-

стижения своей цели. Однако решительность не означает безрассудство. Решительный человек умеет и задержать, отложить выполнение действия, если обстоятельства не благоприятствуют этому. Поэтому качеством, противоположным решительности, с одной стороны, выступает импульсивность, торопливость в принятии решения, когда человек не обдумывает возможных последствий своих действий, выбирает первую попавшуюся, иногда самую худшую цель. С другой стороны, решительности противостоит нерешительность, проявляющаяся как в длительных колебаниях до принятия решения, так и в настойчивости самого решения. Человек может долгое время перебирать различные варианты действий, адекватно оценивая все их плюсы и минусы, но не сможет остановиться на одном из них, так как не захочет брать на себя ответственность. В некоторых случаях нерешительность и импульсивность сливаются в единое действие: торопливость в принятии решения обусловлена сложностью и неприятностью самого принятия решения, и человек стремится поскорее освободиться от него, снять напряжение, сделав хоть какой-нибудь выбор.

Важнейшей характеристикой исполнительного этапа являются **энергичность и настойчивость.** Энергичные люди могут сконцентрировать все свои силы на достижение целей. Однако нередко энергичность наблюдается лишь на начальных этапах выполнения действия, а в тех случаях, когда требуются длительные усилия, энергичность прогрессивно уменьшается и проявляется слабо. Поэтому подлинно ценным качеством энергичность становится, лишь соединившись с настойчивостью. Настойчивость — умение постоянно и длительно преследовать цель, не снижая энергии в борьбе с трудностями. Настойчивый человек способен найти в окружающих условиях именно то, что поможет достижению цели. Настойчивые люди не останавливаются перед неудачами, не поддаются сомнениям, не обращают внимание на упреки или противодействие других людей.

Как и решительность, настойчивость имеет различные степени своего проявления, которые при чрезмерном развитии становятся противоположными качествами. Так, нередко люди умные и даже талантливые не способны отстаивать свои решения, при встрече с первыми препятствиями они считают их непреодолимыми и предпочитают отступить, не тратить зря силы, чем настоять на своем. В то же время настойчивость может утерять определенную гибкость и перейти в упрямство, когда человек, не взирая ни на что, стремится настоять на своем. На первое место при этом обычно выходят личные интересы, а не доводы логики, разума, внешних обстоятельств. Нередко люди продолжают начатое дело только потому, что оно уже начато, хотя все

доводы разума против этого. Можно сказать, что упрямый человек, по существу, не владеет своей волей, так как это — неразумная воля. Поведение упрямого человека хорошо отражено в поговорке: «Вся рота идет не в ногу, и только я один в ногу».

Существенную роль в выполнении принятого решения играют **самоконтроль** и **самооценка.** Принятые цели лишь тогда будут реализованы, когда личность контролирует свою деятельность. В противном случае обязательства и конкретное поведение резко расходятся. В процессе достижения цели самоконтроль обеспечивает господство высших мотивов над низшими, общих принципов — над мгновенными импульсами и минутными желаниями, пренебрежение — над усталостью и т.д. Однако в зависимости от самооценки проявление и адекватность контроля существенно изменяются. Так, отрицательная самооценка ведет к тому, что человек будет преувеличивать свои отрицательные черты, потеряет веру в себя и совсем откажется от деятельности. Положительное отношение к себе может привести к тому, что самоконтроль превратится в самолюбование.

Совершая то или иное волевое действие, личность несет ответственность за все его последствия. Социально значимый результат деятельности, выходящий за рамки первоначальных намерений, рассматривают как деяние. Персональная ответственность субъекта за деяние определяется на основании конкретных общественно-исторических критериев оценки его потенциальной возможности предвидеть последствие собственной активности. В зависимости от существующих критериев деяние может рассматриваться как благодеяние или как злодеяние.

Люди различаются между собой не только в зависимости от валентности производимых деяний, но также по тому, кому они склонны приписывать ответственность за свои деяния. Американским психологом Д.Роттером введено понятие «локус контроля» (от лат. *locus* — «место» и фр. *controle* — «проверка») как качество, характеризующее склонность человека приписывать ответственность за результаты своей деятельности внешним силам и обстоятельствам или же, напротив, — собственным усилиям и способностям. Когда люди склонны приписывать причины своего поведения и свои деяния внешним факторам (сложившимся обстоятельствам, случаю, судьбе и т.д.), говорят о **внешней, экстернальной, локализации контроля.** Школьники с таким типом контроля легко находят объяснение своим неудовлетворительным отметкам. («Учитель не задал задание, а сам спрашивал», «Дома не было света», «Мне неверно подсказали» и т.д.) В исследованиях показано, что для лиц с экстернальной локализацией контроля характерна неуверенность в своих способностях, неуравновешенность, стремление откладывать

реализацию своих намерений на неопределенный срок, безответственность, тревожность, подозрительность, агрессивность, конформность.

Учащиеся **с внутренней, интернальной локализацией контроля,** как правило, принимают ответственность за свои деяния на себя. Получив плохую отметку, такой школьник видит причину неудачи в своих способностях, характере и т.п. («Задание было очень скучным, и я его не сделал до конца», «Я забыл...» и т.д.). Выявлено, что люди, обладающие внутренней локализацией контроля, увереннее в себе, последовательней и настойчивей в достижении поставленной цели, они склонны к самоанализу, уравновешенны, общительны, доброжелательны, независимы и т.д.

Внешняя или внутренняя локализация контроля волевой деятельности, как считает А.В.Петровский, имеет свои как положительные, так и отрицательные социальные последствия и является устойчивым качеством личности, формирующимся в процессе воспитания.

Следует отметить, что воля человека характеризуется и многими другими свойствами, такими, как мужество, организованность, дисциплинированность, деловитость, и т.д., но все они являются производными рассмотренных выше волевых качеств.

Большинство отрицательных волевых качеств синтезируется в житейском понятии лень. У ленивого человека могут отсутствовать как соответствующие побуждения к деятельности, так и способность реализовать их на практике. Интересно, что многие люди, очень обидчиво относясь к констатации их недостатков, весьма легко признают за собой этот дефект, нередко используя его как своеобразную психологическую защиту, оправдание своего бессилия и неприспособленности к жизни.

Все волевые качества формируются на протяжении жизни и деятельности человека, и особенно важным этапом в волевом развитии является детский возраст. Как и все психические процессы, воля развивается не сама по себе, а в связи с общим развитием личности. Рассматривая основные факторы, обеспечивающие формирование волевых качеств личности в детском возрасте, следует прежде всего отметить роль семейного домашнего воспитания. Большинство недостатков волевого поведения детей, капризы, упрямство, наблюдаемые в раннем детстве, основой своей имеют именно ошибки в воспитании воли ребенка, вызываемые тем, что родители во всем угождают ему, удовлетворяют каждое его желание, не предъявляют ему требований, которые должны безоговорочно выполняться, не приучают сдерживать себя, подчиняться определенным правилам поведения. В то же время готовность употребить усилие, чтобы

чего-нибудь достигнуть, не дается сама собой, к ней нужно приучать специально, лишь сила привычки может облегчить трудность усилия.

Другая крайность семейного воспитания заключается в перегрузке детей непосильными заданиями, которые обычно не выполняются. В результате формируется привычка не доводить начатое дело до конца, что также является проявлением слабоволия.

Учитывая подражательный характер действий ребенка, немаловажным фактором формирования волевых качеств является личный пример родителей, воспитателей и других лиц, имеющих влияние на него. Вряд ли можно сформировать навыки волевого поведения у человека, не имевшего перед собой ни одного положительного примера в преодолении трудностей и достижении поставленной цели. Аналогичную смысловую нагрузку несет чтение ребенком художественной литературы, просмотр кинофильмов, даже со сказочными сюжетами, герои которых преодолевают невероятные преграды, испытывают значительные лишения и трудности, но никогда не отказываются от принятого решения и добиваются своего.

Основа воспитания воли лежит в систематическом преодолении трудностей в повседневной, обыденной жизни. Каждый момент жизнедеятельности ребенка может быть использован для закалки воли, состоящей в преодолении сиюминутных желаний, мешающих достижению стоящих перед ним задач.

Одно из необходимых условий, способствующих воспитанию воли ребенка, — создание строго определенного и правильного режима, т.е. распорядка его жизни. Недаром говорят, что воля — это организованный труд. Для безвольных людей характерно отсутствие культуры труда и отдыха, которые закладываются еще в детстве.

Следует также отметить неразрывную связь формирования воли с воспитанием сознательной дисциплины ребенка. Так же, как соблюдение режима, неуклонное выполнение определенных правил заставляет ребенка соблюдать определенную линию поведения, не выходить за общепринятые границы, сдерживать себя и таким образом формирует соответствующие волевые качества.

Большая роль в развитии воли принадлежит физическому воспитанию, так как, с одной стороны, люди бывают безвольными в связи с отсутствием у них достаточного запаса сил к преодолению препятствий, а с другой — физические упражнения, соревнование с другими позволяют выработать навыки преодоления трудностей. Здесь же нельзя не отметить важность игровой деятельности, эволюция которой выражает сдвиги не

только в умственном и эмоционально-динамическом развитии ребенка, но и в образовании и преобразовании воли ребенка. Правила игры и устойчивые действия развивают у ребенка известные волевые черты: выдержку, преодоление нежелания и умение считаться с намерениями партнера по игре, ловкость, находчивость и быстроту ориентации в обстановке, решительность в действиях. Инструментализация игровых действий игрушками также сообщает игре волевой характер, опосредует эмоциональную динамику игры качествами активной познающей и преобразующей предметной деятельности.

Огромное место в деле воспитания воли ребенка принадлежит детскому коллективу. По сути дела, дошкольное воспитание как начальная ступень общественного воспитания ребенка впервые систематически формирует волю ребенка именно потому, что общественная, коллективная подготовка развития позволяет воздействовать на ребенка волей других и стимулировать его собственную волю организацией его воздействия на других в процессе коллективной игры и совместной жизни и деятельности.

Участвуя в общей жизни детского коллектива, живя его интересами, дети приучаются владеть своим поведением, руководствоваться интересами коллектива. Сверстники имеют достаточно средств побуждения ребенка к большей настойчивости, стойкости, решительности, разоблачения проявлений малодушия, трусости.

Наконец, необходимо особо подчеркнуть значение деятельности в развитии воли ребенка. Трудовая деятельность невозможна без волевых усилий, преодоления препятствий. Ничто не является таким мощным механизмом формирования воли человека, как трудовая деятельность. Поэтому чрезвычайно важно с самого детства предоставить ребенку условия для включения в настоящий производительный труд.

Лекция 3

ЧУВСТВА

Все, с чем сталкивается человек в своей жизни, вызывает у него то или иное отношение, те или иные чувства. Одно из того, с чем мы имеем дело, нравится нам, радует нас, вызывает симпатию к себе, другое нам неприятно, огорчает нас, пробуждает к себе отвращение. Чувства очень разнообразны. Определенные отношения человека проявляются уже даже к отдельным качествам и свойствам окружающих объектов — человеку

может нравиться или не нравиться цвет предмета, тембр голоса, вкус пищи и т.д. Более сложное отношение к себе вызывают жизненные факты и ситуации. Сфера чувств включает в себя досаду и патриотизм, радость и страх, восторг и горе.

Чувства — это переживаемые в различной форме отношения человека к предметам и явлениям действительности. Человеческие чувства являются положительной ценностью. Человеческая жизнь невыносима без переживаний, многие чувства притягательны сами по себе, и если человек лишен возможности испытывать чувства, то наступает так называемый «эмоциональный голод», который он стремится утолить, слушая любимую музыку, читая остросюжетную книгу и т.д. Причем для эмоционального насыщения нужны не только положительные чувства, но и чувства, связанные со страданием. Об этом хорошо писал И.С.Аксаков:

Пошли мне бури и ненастья,
Даруй мучительные дни, —
Но от преступного бесстрастья,
Но от покоя сохрани!

Психологи в течение длительного времени пытались решить вопрос о природе эмоций. В XVIII—XIX вв. не было единой точки зрения, однако самой распространенной была интеллектуалистическая позиция: органические проявления — следствие психических явлений. Наиболее четкую формулировку этой теории дал И.Ф.Гербарт, считавший, что фундаментальным психологическим фактом является **представление.** Чувства соответствуют связи, которая устанавливается между представлениями, и могут рассматриваться как реакция на конфликт между представлениями. Так, образ умершего, хорошо знакомого человека, сравниваемый с образом живого, порождает печаль. В свою очередь это аффективное состояние непроизвольно, почти рефлекторно вызывает слезы и вообще органические изменения, характеризующие скорбь.

Этой же линии придерживался и В.Вундт, но его концепция была более эклектичной. По его мнению, эмоции — это прежде всего внутренние изменения, характеризующиеся непосредственным влиянием чувств на течение представлений и, в некоторой степени, влиянием последних на чувства. Органические процессы являются лишь следствием эмоций.

Современная история эмоций начинается с появления в 1884 г. статьи У.Джемса «Что такое эмоция?». У.Джемс и независимо от него Г.Ланге сформулировали теорию, согласно которой возникновение эмоций обусловлено вызываемыми внешними воздействиями, изменениями как в произвольной двига-

тельной сфере, так и в сфере непроизвольных актов — сердечной. Ощущения, связанные с этими изменениями, и есть эмоциональные переживания. По Джемсу «мы печальны потому, что плачем; боимся потому, что дрожим; радуемся потому, что смеемся». Таким образом, периферические органические изменения, которые обычно рассматривались как следствие эмоций, стали их причиной. Отсюда становится понятной упрощенная трактовка произвольной регуляции эмоций — считалось, что нежелательные эмоции, например горе, можно подавить, если намеренно совершать действия, характерные для достижения положительных эмоций.

Концепция Джемса — Ланге вызвала ряд возражений. Основные положения критики были высказаны У.Кенноном, который обратил внимание на то обстоятельство, что телесные реакции, возникающие при различных эмоциях, очень походи друг на друга и как таковые недостаточны для того, чтобы удовлетворительно объяснить качественное многообразие человеческих эмоций. Кроме того, искусственно вызываемые у человека *органические изменения далеко не всегда сопровождаются* эмоциональными переживаниями.

Телесные процессы при эмоциях, по Кеннону, биологически целесообразны, поскольку служат предварительной настройкой всего организма к ситуации, когда от него потребуется повышенная трата энергетических ресурсов. Эмоциональные переживания и соответствующие им органические изменения возникают в одном и том же центре — **таламусе.** Позже П.Бард показал, что с эмоциями из всех мозговых структур связан не сам таламус, а **гипоталамус и центральная часть лимбической системы.**

Большая группа психологов склонна рассматривать эмоцию не как психическое состояние, а как ответ организма на ситуацию. Такой подход можно обнаружить уже у Ч.Дарвина, считавшего, что большая часть эмоциональных реакций объясняется либо тем, что они полезны (выражение гнева пугает врага), либо просто тем, что они являются рудиментами движений, целесообразных на предыдущей стадии эволюции. Так, если руки становятся влажными при страхе, то это значит, что некогда у наших обезьяноподобных предков эта реакция при опасности облегчала схватывание за ветви деревьев. Ч.Дарвин показал, что внешние эмоциональные выражения у живых существ, эволюционируют так же, как и строение их тела. В дальнейшем эту теорию воспроизвел Э.Клапаред, писавший: «Эмоции возникают лишь тогда, когда по той или иной причине затрудняется адаптация. Если человек может убежать, он не испытывает эмоции страха» [Клапаред Э. Чувства и эмоции. 1928].

Отдельно стоит группа теорий, раскрывающих природу эмоций через когнитивные факторы. Среди них следует отметить теорию когнитивного диссонанса Л.Фестингера. Исходное ее положение: диссонанс — есть отрицательное, эмоциональное состояние, возникающее в ситуации, когда субъект располагает двумя психологически противоречивыми «знаниями» об одном объекте. Положительные эмоции человек испытывает, когда реальные результаты деятельности согласуются с намеченными или ожидаемыми. Состояние диссонанса субъективно переживается как дискомфорт, от которого стремятся избавиться. Для этого у человека есть 2 выхода: изменить свои ожидания так, чтобы они соответствовали реальности, или попытаться получить новые сведения, которые бы согласовались с прежними ожиданиями. Таким образом, возникающие эмоциональные состояния рассматриваются как основная причина соответствующих действий и поступков.

К разряду когнитивистских может быть отнесена и информационная концепция эмоции П.В.Симонова. Согласно этой теории эмоциональные состояния определяются качеством и интенсивностью актуальной потребности индивида и оценкой, которую он дает вероятности ее удовлетворения. Оценку этой вероятности человек производит на основе врожденного и ранее приобретенного индивидуального опыта, непроизвольно сопоставляя информацию о средствах времени, ресурсах, предположительно необходимых для удовлетворения потребности, с информацией, поступившей в данный момент. Так, например, эмоция страха развивается при недостатке сведений, необходимых для защиты. Этот подход реализован в формуле

$$Э = — П(И_н — И_с),$$

где:

Э — эмоция, ее сила и качество;

П — величина и специфика актуальной потребности;

$И_н$ — информация, необходимая для удовлетворения существующей потребности;

$И_с$ — информация существующая, т.е. те сведения, которыми человек располагает в данный момент.

Следствия, вытекающие из формулы, таковы: если у человека нет потребности (П=0), то и эмоции он не испытывает (Э=0); эмоция не возникает и в том случае, когда человек, испытывающий потребность, обладает полной возможностью для ее реализации. Если субъективная вероятность удовлетворения потребности велика, проявляются положительные чувства. Отрицательные эмоции возникают, если субъект отрицательно оце-

нивает возможность удовлетворения потребности. Таким образом, сознавая или не сознавая, человек постоянно сравнивает информацию о том, что требуется для удовлетворения потребности, с тем, чем он располагает, и в зависимости от их соотношения испытывает различные эмоции.

Рассматривая специфические особенности чувств человека, следует прежде всего отметить, что чувства носят личностный характер: в них отражается значимость предметов и явлений для данного человека в конкретной ситуации. Так, пища, предложенная сытому и голодному человеку, вызовет у них разные чувства. Этим же объясняется и отношение к предметам, которые вызывают воспоминание. Как правило, предметы, с которыми человек имел дело в радостной эмоциональной обстановке, и в дальнейшем будут вызывать у него положительную реакцию. В связи с этим чувства можно рассматривать как важнейшую характеристику личности. Как писал Ф.Крюгер: «То, что радует человека, что его интересует, повергает в уныние, волнует, что представляется ему смешным, более всего характеризует его сущность, его характер, индивидуальность» [Крюгер Ф. Сущность эмоционального переживания // Психология. Эмоции. Тексты. М., 1984].

Чувства не только отражают отношение человека к объектам, но и несут некоторую информацию о них. В этом смысле отражение объекта является познавательным компонентом эмоций, а отражение состояния человека в этот момент — ее субъективным компонентом. Чувства тесно связаны с потребностями личности. По своему взаимоотношению и специфическим функциям в удовлетворении потребностей субъекта чувства можно разделить на 2 фундаментальные группы. Первую из них составляют переживания, окрашивающие сами предметы потребностей и превращающие их тем самым в мотивы. Для возникновения этих переживаний достаточно обострения некоторой потребности и наличия отвечающего ей предмета. Приводя в соответствие непосредственно с потребностью, пережи-вания предшествуют определенной деятельности, побуждают к ней и отвечают за общую ее направленность; они, таким образом, релевантны деятельности в целом. Они в значительной степени определяют направленность эмоциональной жизни; подчеркивая это, В.К.Вилюнас назвал их ведущими эмоциональными переживаниями, или побуждениями.

Ко второй группе эмоциональных явлений относятся те, что возникают уже при наличии ведущего побуждения, т.е. деятельности (внутренней и внешней), и выражают определенное отношение субъекта к отдельным условиям, благоприятствующим или затрудняющим ее осуществление (страх, гнев), к конкретным до-

стижениям в ней (радость, огорчение), к сложившимся или возможным ситуациям и т.п. Подчеркивая обусловленность этих эмоциональных переживаний ведущими побуждениями, их назвали производными. Так, с определенной эмоциональной окраской воспринимается голодным животом преграда, препятствующая приближению к пище; та же преграда станет предметом другой производной эмоции, когда будет означать спасение от более сильного врага. Таким образом, предметы производных эмоций обладают лишь ситуативной, условной жизненной значимостью, опосредованной их объективным отношением к предмету ведущей эмоции. В виде производных эмоций потребность как бы объективируется вторично и более широко — по отношению к условиям, окружающим ее предмет.

Таким образом, чувства имеют двойную обусловленность: с одной стороны, — потребностями человека, которые определяют его отношение к объекту эмоций, а с другой — его способностью отразить и понять определенные свойства этого объекта. Взаимосвязь объективного и субъективного объясняет, почему наряду с рациональной оценкой объекта человек занимает по отношению к нему свою личностную позицию, включающую эмоциональное переживание.

Отличительной характеристикой чувств является их **поляр-ность.** Это сказывается как в наиболее простых переживаниях: удовольствия или неудовольствия, так и в более сложных чувствах: любовь—ненависть, радость—горе, веселье—печаль и т.д.

Решающей чертой чувств является их **интегральность,** т.е. исключительность по отношению к другим состояниям и другим реакциям. Чувства охватывают весь организм, они придают состоянию человека определенный тип переживаний. Производя почти моментальную интеграцию всех функций организма, чувства сами по себе могут быть абсолютным сигналом полезного или вредного воздействия на организм, что случается даже раньше, чем определены локализации воздействия и конкретный механизм ответной реакции организма.

Еще одной важнейшей особенностью чувств является их **связь с жизнедеятельностью организма.** Под влиянием чувств изменяется деятельность внутренних органов человека: органов кровообращения, дыхания, пищеварения, желез внутренней и внешней секреции. Излишняя интенсивность и длительность переживаний может вызвать нарушения в организме. Так, М.И.Аствацатуров считал, что сердце чаще поражается страхом, печень — гневом, желудок — апатией и подавленным состоянием.

Чувства исторически и социально обусловлены. Они по-разному проявляются у разных народов, различны в разные исторические периоды. Чувства изменяются с развитием общества.

Похожие события и факты вызывают различное отношение у людей, живших в разное время. Протекание чувств характеризуется определенной динамикой, в которой можно проследить единство устойчивых и изменчивых компонентов. С одной стороны, надо выделить динамику кратковременного переживания по оси: возникновение — нарастание — кульминация — угасание, а с другой — динамику длительного чувства, на фоне доминирования которого разворачиваются различные переживания. Целостную систему динамического изменения чувств попытался создать В.Вундт. «Всю систему чувств, — писал он, — можно определить как многообразие трех измерений, в которой каждое измерение имеет два противоположных направления, исключающих друг друга» [Вундт В. Очерки психологии. М., 1912]. *Основные измерения определяются им как* удовольствие — неудовольствие, возбуждение — успокоение, напряжение — разрядка.

Если чувство удовольствия или неудовольствия вызваны в большей степени особенностями самих предметов, их ролью в жизни человека, тем значением, которое они играют в различных ситуациях, то степень возбуждения обусловлена спецификой самого чувства. Так, например, гнев чаще протекает в форме ярко выраженного возбуждения, в то время как для чувства удовольствия характерно успокоение. Напряжение, помимо того, что оно неразрывно связано с такими чувствами, как гнев, страх, горе, и по мере их исчезновения, сменяется на разрядку, может переживаться как самостоятельное особое чувство. Таково, например, напряжение при восприятии чего-то неизвестного, но очень важного для человека. Развертывание событий как бы нагнетает напряжение, тем более значительное, чем сильнее было предшествующее напряжение.

Многообразие и сложность чувств обусловливают недостаточную осознанность и управляемость эмоциональной сферой. Это проявляется в трудности словесного описания своих чувств: подбираемые слова кажутся недостаточно яркими и неверно отражающими различные эмоциональные состояния и их оттенки.

Человеческие чувства имеют длительную историю филогенетического развития, в ходе которого они стали выполнять целый ряд специфических функций. **Отражательная функция** чувств выражается в обобщенной оценке событий. Благодаря тому, что чувства охватывают весь организм, они позволяют определить полезность и вредность воздействующих на них факторов и реагировать, прежде чем будет определено само вредное воздействие. Так, например, человек, переходящий дорогу, может испытывать страх различной степени в зависимости от складывающейся дорожной ситуации. Эмоциональная оценка

событий формируется не столько на основе опыта индивидуальных переживаний человека, сколько в результате сопереживаний, возникших в общении с другими людьми, в частности, через восприятие произведений искусства, средства массовой информации и т.д. Благодаря отражательной функции чувств человек может ориентироваться в окружающей действительности, оценить предметы и явления с точки зрения их желательности. В этом смысле чувства выполняют еще и прединформационную или сигнальную роль. Возникающие переживания сигнализируют человеку, как идет у него процесс удовлетворения потребностей, какие препятствия встречает он на своем пути, на что надо обратить внимание в первую очередь и т.д.

Оценочная, или отражательная, функция чувств непосредственно связана с **побудительной, или стимулирующей, функцией.** Так, в той же дорожной ситуации, человек, испытывая страх перед приближающейся машиной, ускоряет свое движение через дорогу. С.Л.Рубинштейн указывал, что «...эмоция в себе самой заключает влечение, желание, стремление, направленное к предмету или от него» [Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии М., 1946]. Чувства как бы определяют направление поиска, способное удовлетворить решение задачи. Эмоциональное переживание содержит образ предмета удовлетворения потребности и свое пристрастное отношение к нему, что и побуждает человека к действию.

В связи с тем, что чувства принимают самое непосредственное участие в обучении, выделяют **подкрепляющую функцию чувств.** Значимые события, вызывающие сильную эмоциональную реакцию, быстрее и надолго запечатлеваются в памяти. Эмоции успеха — неуспеха обладают способностью привить любовь к учению или навсегда угасить ее. Американские психологи Р.М.Йеркс и Дж.Д.Додсон, изучая зависимость научения от силы подкрепления (электроудара) у мышей, установили зависимость качества выполняемой деятельности от интенсивности мотивации. Впоследствии эта зависимость была выявлена и у людей. Оказалось, что по мере увеличения интенсивности качество деятельности изменяется по колоколообразной кривой: сначала повышается, затем, после перехода через точку наиболее высоких показателей успешности деятельности, постепенно понижается. Уровень мотивации, при котором деятельность выполняется максимально успешно, называется оптимумом мотивации.

Переключательная функция чувств особенно ярко обнаруживается при конкуренции мотивов, в результате которой определяется доминирующая потребность. Так, возможно возникновение противоречия между естественным для человека инстинктом самосохранения и социальной потребности следовать оп-

ределенной этической норме, что, по сути дела, реализуется в борьбе между страхом и чувством долга, страхом и стыдом. Привлекательность мотива, его близость личностным установкам направит деятельность личности в ту или другую сторону.

В связи с этим нельзя не отметить и **приспособительную функцию чувств.** По утверждению Ч.Дарвина, эмоции возникли как средство, при помощи которого живые существа устанавливают значимость тех или иных условий для удовлетворения актуальных для них потребностей. Благодаря вовремя возникшему чувству, организм имеет возможность эффективно приспособиться к окружающим условиям.

Вероятно, есть смысл говорить и о **коммуникативной функции чувств.** Мимические и пантомимические движения позволяют человеку передавать свои переживания другим людям, информировать их о своем отношении к предметам и явлениям окружающей действительности. Мимика, жесты, позы, выразительные вздохи, изменение интонации, являются «языком человеческих чувств», средством сообщения не столько мыслей, сколько эмоций. Как показали исследования, не все проявления чувств одинаково легко распознать. Легче всего распознается ужас (57% испытуемых), затем отвращение (48%), удивление (34%). Наибольшую информативность об испытываемых человеком чувствах несет выражение его рта.

В рамках коммуникативной функции можно выделить и другие. Чувства, например, могут нести функцию воздействия на окружающих. Так, дети очень быстро замечают, что их эмоциональные реакции, связанные с физическим нездоровьем, обладают большой силой воздействия на окружающих. Пятилетний ребенок вполне сознательно говорит, что он будет плакать до тех пор, пока родители не выполнят его желание.

Чувства связаны с особыми физиологическими процессами в организме. Возникновение этих процессов имеет в своей основе изменения, происходящие во внешнем мире, но затрагивает деятельность всего организма. Так, например, при эмоциональных переживаниях изменяется кровообращение: учащается или замедляется сердцебиение, изменяется тонус кровеносных сосудов, повышается или понижается кровяное давление и т.д. В результате при одних эмоциональных переживаниях человек краснеет, при других — бледнеет. Сердце настолько чутко реагирует на все изменения эмоциональной жизни, что в народе его всегда считали вместилищем, органом чувств, несмотря на то, что изменения происходят и в дыхательной и в пищеварительной и в секреторной системах.

Однако эти системы человеческого организма подчиняются деятельности симпатической нервной системы, возбуждение ко-

торой ведет к выделению надпочечниками гормона адреналина. Именно адреналин вызывает изменение в работе органов и систем организма и приводит их в состояние готовности к экстренной трате энергии. Это проявляется в том, что происходит отток крови от внутренних органов, усиленное кровоснабжение скелетной мускулатуры, задержка работы органов пищеварения. В кровь выбрасывается большое количество сахара, создавая наилучшие условия для работы мышц, так как сахар — один из главнейших источников мышечной энергии.

Но указанные процессы не объясняют всего многообразия эмоций, реакции симпатической нервной системы носят стереотипный характер и бывают одинаковы при различных эмоциях. Более того, аналогичные реакции наблюдаются и в некоторых состояниях, не связанных прямо с эмоциями (при мышечной работе, при холоде и т.д.). Исследования показали, что в случае отключения (перерезке) всей симпатической системы, внешние признаки эмоций сохраняются. В то же время в опытах С.Шехтера при введении испытуемым адреналина оказалось, что, если они знали об этом, то эмоциональной реакции *не было, а если не знали, реакция зависела от искусственно* созданной ситуации и могла быть как гневом, так и радостью. Поэтому деятельность симпатической нервной системы нужно рассматривать лишь как следствие процессов, происходящих в головном мозге.

Ведущую роль в протекании чувств выполняет **кора больших полушарий.** И.П.Павловым было показано, что именно кора регулирует протекание и выражение эмоций, держит под своим контролем все явления, происходящие в теле, оказывает тормозящее влияние на подкорковые центры, управляет ими.

Если кора мозга приходит в состояние чрезмерного возбуждения (при переутомлении, опьянении и т.д.), то происходит и перевозбуждение центров, лежащих ниже коры, вследствие чего исчезает обычная сдержанность. Животные с удаленными большими полушариями обнаруживают картину необычайно сильного и постоянного эмоционального возбуждения по малейшему поводу. Однако в случае распространения широкого торможения наблюдаются угнетение, ослабление или скованность мускульных движений, упадок сердечно-сосудистой деятельности и дыхания и т.д.

О том, что кора мозга является субстратом чувств, свидетельствуют и клинические случаи, в которых наблюдается резкое расхождение между субъективным переживанием и их внешним выражением. У таких больных любой раздражитель может вызвать совершенно несоответствующую им внешнюю реакцию: взрывы смеха или потоки слез. Однако, смеясь, эти

больные чувствуют себя печальными, а плача, иногда испытывают веселье.

Возникая в коре головного мозга, физиологический процесс, являющийся основой чувств, распространяется на ниже лежащие подкорковые центры. Электрофизиологические исследования показали огромное значение для эмоциональных состояний особых образований нервной системы. Эмоциональный настрой и эмоциональная ориентировка в окружающей обстановке в значительной мере определяется функциями таламуса, гипоталамуса и лимбической системы. В экспериментах Д.Олдса с вживлением электродов в определенные участки гипоталамуса было обнаружено, что при раздражении одних участков у подопытных возникали явно приятные, эмоционально положительные ощущения, к возобновлению которых они активно стремились. Эти участки получили название **центров удовольствия.** Раздражение других участков вызвало отрицательные эмоции и стремление избежать воздействия на эти структуры, за что они были названы **центром страдания.** Важные данные для выявления сущности эмоциональных реакций были получены при изучении функциональной асимметрии мозга. Было установлено, что левое полушарие в большей степени связано с возникновением и поддержанием положительных эмоций, а правое — отрицательных.

Следует также отметить роль **ретикулярной формации** как структуры, активизирующей эмоциональную жизнь человека. Получая из различных органов чувств нервные стимулы, ретикулярная формация посылает их после переработки в большие полушария головного мозга. Выступая аккумулятором энергии, ретикулярная формация способна понижать и повышать активность мозга, усиливать, ослаблять или затормаживать ответы на раздражители.

Существенную роль в эмоциональных переживаниях человека играет **вторая сигнальная система.** Переживания могут возникнуть не только при непосредственных воздействиях внешней среды, но могут быть вызваны словами, мыслями. Так, прочитанный рассказ продуцирует соответствующее эмоциональное состояние. Связи второй сигнальной системы *являются физиологической основой высших человеческих* чувств — интеллектуальных, моральных, эстетических. Неразрывная связь второй сигнальной системы с первой обеспечивает сознательную регуляцию чувств и общественный характер их внешних проявлений.

Об эмоциональных состояниях других людей человек судит по особым, выразительным движениям, мимике, изменению голоса и т.п. Определенным чувствам соответствуют свои специ-

фические формы выражения. Например, страх выражается в расширении зрачков, в дрожи, в бледности. Радость выражается в блеске глаз, в покраснении лица, в ускорении движений и т.д. Ч.Дарвин рассматривал внешние проявления эмоций, как рудименты (остатки) действий нападения и обороны, которые были у наших далеких предков — обезьян. Им установлено много сходного во внешних проявлениях эмоций у обезьян и человека. Так, при сильном гневе у человека могут невольно сжаться кулаки, а при страхе он как бы съеживается, опускает голову, точно хочет спрятаться или обратиться в бегство.

Имеются доказательства врожденности некоторых проявлений эмоций. Так, у маленьких детей — слепых и зрячих — мимика одинакова. К таким инстинктивным выразительным движениям относится, например, поднятие бровей при удивлении. Однако с возрастом мимика зрячих становится более выразительной, в то время как у слепых она постепенно исчезает. Наиболее наглядно отражены чувства в **мимике.** Подтверждением этому может служить поговорка «Лицо — зеркало души». Подвижность мышц лица позволяет придавать ему самые разнообразные выражения в зависимости от внутреннего состояния человека. Переживаемые человеком чувства выражаются также в пантомимике и в непроизвольных мышечных движениях. При положительных чувствах эти движения обычно направлены в сторону объекта чувств, а при отрицательных — в сторону от него.

Особенно полно отражаются чувства в речи, которая содержит не только определенные мысли, но и отношение к ним говорящего. Большую роль здесь играет **интонация.** Даже слушая незнакомую иностранную речь, нетрудно понять, в каком настроении находится говорящий человек. При различных эмоциональных переживаниях изменяется скорость речи, нарушается ее правильность.

Выражение чувств, как и сами чувства, общественно обусловлено. В каждом обществе существуют нормы выражения чувств, отвечающие представлениям о приличии, скромности, воспитанности. Избыток выразительных средств может рассматриваться в одном обществе как недостаток воспитания, в то время как в другом он может свидетельствовать о скрытности, недостаточной искренности. В процессе взаимодействия людей выразительные движения обогащаются, дифференцируются, приобретая характер образного «языка», специфического кода для передачи многообразных оттенков чувств. Таким образом, форма и употребление выразительных движений определяются системой конкретных общественных отношений, становясь объектом социального контроля.

Человеческие чувства имеют очень разнообразные проявления. Чувства обладают различной степенью интенсивности и продолжительности. Они могут быть длительными, но слабыми (печаль), или сильными, но кратковременными (радость). Большой интерес представляет собой длительно протекающие сильные чувства (любовь). Чувства также различаются по глубине, осознанности, генетическому происхождению, условиям возникновения и исчезновения, действию на организм, динамике развития, направленности, по способу их выражения и т.д. Чувства по-разному отражаются внутренней сферой и внешним обликом.

Все многообразие чувств можно разделить (по их субъективному переживанию) на 2 категории: на чувства положительного порядка, связанные с удовлетворением жизненных потребностей человека и потому доставляющие удовольствие, и чувства отрицательного порядка, связанные с неудовлетворением жизненных потребностей и потому доставляющие неудовольствие. По содержанию все чувства можно классифицировать на простые и сложные в зависимости от того, какого уровня потребности удовлетворяются у человека. К более простым относятся гнев, страх, радость, горе, зависть, ревность, к более сложным — моральное чувство, эстетическое чувство, чувство патриотизма и любви к родине.

Наконец, по форме протекания все эмоциональные состояния делятся на **чувственный тон, настроение, эмоции, аффект, стресс, фрустрацию, страсть, высшие чувства.** Простейшая форма эмоционального переживания — это, так называемый **чувственный, или эмоциональный, тон.** Под чувственным тоном понимают эмоциональную окраску, своеобразный качественный оттенок психического процесса, побуждающие субъекта к их сохранению или устранению. Хорошо известно, что некоторые цвета, звуки, запахи могут сами по себе, независимо от их значения, от воспоминаний и мыслей, связанных с ними, вызвать у нас приятное или неприятное чувство. Так, хорошая музыка, запах розы, вкус апельсина приятны, имеют отрицательный эмоциональный тон. Если отрицательный чувственный тон переход в болезненное отвращение, то говорят об **идиосинкразии.**

Чувственный тон как бы аккумулирует в себе отражение наиболее общих и часто встречающихся признаков полезных и вредных факторов окружающей действительности. Благодаря своей обобщенности чувственный тон помогает принять хотя и предварительное, но зато быстрое решение о значении нового раздражителя. вместо сравнения его со всей информацией, хранимой в памяти. Чувственный тон нередко носит субъективную окраску: интересная книга, приятный собеседник, веселая ки-

нокомедия, и т.д. для одного человека могут вызвать у другого совсем противоположные переживания. Чувственный тон также зависит от того, как протекает деятельность. Постоянно проигрывающий нам партнер кажется более симпатичным, чем тот, который все время выигрывает у нас. Несмотря на свою внешнюю незначительность, знание и целенаправленное использование чувственного тона позволяет воздействовать на настроение человека, улучшать производительность труда, интенсивность учебы и т.д.

Под **настроением** понимают общее эмоциональное состояние, окрашивающее в течение длительного времени все поведение человека. Настроение очень разнообразно и может быть радостным или печальным, веселым или угнетенным, бодрым или подавленным, спокойным или раздраженным и т.д. Настроение является эмоциональной реакцией не на непосредственные последствия тех или иных событий, а на их значение для жизни человека в контексте его общих жизненных планов, интересов и ожиданий. Отмечая особенности настроения, С.Л.Рубинштейн указывал, во-первых, что оно не предметно, а личностно, и, во-вторых, это не специальное переживание, приуроченное к какому-то частному событию, а разлитое, общее состояние.

Настроение существенно зависит от общего состояния здоровья, от работы желез внутренней секреции и, особенно, от тонуса нервной системы. Причины того или иного настроения не всегда ясны переживающему их человеку, а тем более окружающим его людям. Недаром говорят о безотчетной грусти, беспричинной радости, и в этом смысле, настроение — это бессознательная оценка личностью того, насколько благоприятно для нее складываются обстоятельства. Но эта причина всегда есть и может быть определена. Ею могут быть окружающая природа, события, выполняемая деятельность и, конечно, люди. Все это позволяет отметить различную степень осознанности настроения.

Настроения могут различаться по продолжительности. Устойчивость настроения зависит от многих причин: возраста человека, индивидуальных особенностей его характера и темперамента, силы воли, уровня развития ведущих мотивов поведения. Длительное настроение может окрашивать поведение человека в течение нескольких дней и даже недель. Настроение может стать устойчивой чертой личности. Именно эту особенность настроения подразумевают некоторые люди, деля окружающих на оптимистов и пессимистов.

В то же время, настроение может носить кратковременный, переходящий характер, что особенно ярко выражено в детском

возрасте. Не имея сложившейся организации и иерархии мотивов, дети легко поддаются смене настроения: любое эмоциональное впечатление беспрепятственно распространяется, порождая неустойчивые, переменные, капризные настроения. С возрастом сфера распространения настроения ограничивается — воздействие должно быть, по крайней мере, значимым для личностной сферы. Настроение становится более устойчивым.

Настроение накладывает существенный отпечаток на поведение, стимулирует или подавляет деятельность человека. Одна и та же работа при разных настроениях может казаться то легкой и приятной, то тяжелой и удручающей. Хорошо работает человек, когда он бодр, спокоен, весел и гораздо хуже, когда он встревожен, раздражен, недоволен. Плохое настроение сказывается и на работе окружающих. Человек не должен быть рабом своего настроения и, как заметил один известный герой: «хорошее настроение никто не поднесет на блюдечке, о нем следует самому позаботиться». Поэтому человек должен управлять своим настроением. Для этого можно использовать образы и ситуации, приятные человеку. При господстве положительного, жизнерадостного настроения человек легко переживает и временные неудачи и огорчения.

Эмоции в узком значении слова — это непосредственное, временное переживание какого-нибудь чувства. Так, если рассмотреть чувства, испытываемые болельщиками, на трибуне стадиона, чувство любви к футболу, хоккею, теннису и спорту вообще, то их нельзя называть эмоцией. Эмоции будут представлены состоянием наслаждения, восхищения, которые переживает, испытывает болельщик, наблюдая хорошую игру высококлассных спортсменов. То же чувство переживается в форме отрицательной эмоции: возмущения, негодования при ленивой игре или неопытном судействе. К.Бюлером был выдвинут закон, согласно которому в ходе деятельности положительные эмоции перемещаются от конца к началу. Особенно ярко это выражено в сложных видах деятельности, где разработка замысла, плана действия и его дальнейшее осуществление выделяется в самостоятельный этап (работа ученого, художника, писателя и т.д.).

С точки зрения влияния на деятельность человека эмоции делятся на **стенические и астенические.** Стенические эмоции стимулируют деятельность, увеличивают энергию и напряжение сил человека, побуждают его к поступкам, высказываниям. В этом случае человек готов «горы перевернуть». И, наоборот, иногда переживания характеризуются своеобразной скованностью, пассивностью, тогда говорят об астенических эмоциях Поэтому в зависимости от ситуации и индивидуальных особенностей эмо-

ции могут по-разному влиять на поведение. Так, у испытывающего чувства страха человека возможно повышение мускульной силы и он может броситься навстречу опасности. То же самое чувство страха может вызвать полный упадок сил, от страха у него могут «подгибаться колени». Горе может вызвать апатию, бездеятельность у человека слабого, в то время как сильный человек удваивает свою энергию, находя утешение в работе и творчестве.

К.Изард выделил следующие основные, «фундаментальные эмоции». Интерес (как эмоция) — положительное эмоциональное состояние, способствующее развитию навыков и умений, *приобретению знаний, мотивирующее обучение.*

Радость — положительное эмоциональное состояние, связанное с возможностью достаточно полно удовлетворить актуальную потребность, вероятность чего до этого момента была невелика или во всяком случае неопределенна.

Удивление — не имеющая четко выраженного положительного или отрицательного знака эмоциональная реакция на внезапно возникшие обстоятельства. Удивление тормозит все предыдущие эмоции, направляя внимание на объект, его вызвавший, и может переходить в интерес.

Страдание — отрицательное эмоциональное состояние, связанное *с полученной достоверной или кажущейся таковой* информацией о невозможности удовлетворения важнейших жизненных потребностей, которое до этого момента представлялось более или менее вероятным, чаще всего протекает в форме эмоционального стресса.

Гнев — эмоциональное состояние, отрицательное по знаку, как правило, протекающее в форме аффекта и вызываемое внезапным возникновением серьезного препятствия на пути удовлетворения исключительно важной для субъекта потребности.

Отвращение — отрицательное эмоциональное состояние, вызываемое объектами (предметами, людьми, обстоятельствами и др.), соприкосновение с которыми (физическое взаимодействие, коммуникация в общении и пр.) вступает в резкое противоречие с идеологическими, нравственными или эстетическими принципами и установками субъекта. Отвращение, если оно сочетается с гневом, может в межличностных отношениях мотивировать агрессивное поведение, где нападение мотивируется гневом, а отвращение — желанием избавиться от кого-либо или чего-либо.

Презрение — отрицательное эмоциональное состояние, возникающее в межличностных взаимоотношениях и порождаемое рассогласованием жизненных позиций, взглядов и поведения субъекта с жизненными позициями, взглядами и поведением

объекта чувства. Последние представляются субъекту как низменные, не соответствующие принятым нравственным нормам и эстетическим критериям.

Страх — отрицательное эмоциональное состояние, появляющееся при получении субъектом информации о возможной угрозе его жизненному благополучию, о реальной или воображаемой опасности. В отличие от эмоции страдания, вызываемой прямым блокированием важнейших потребностей, человек, переживая эмоцию страха, располагает лишь вероятностным прогнозом возможного неблагополучия и действует на основе этого (часто недостаточно достоверного или преувеличенного прогноза).

Стыд — отрицательное состояние, выражающееся в осознании несоответствия собственных помыслов, поступков и внешности не только ожиданиям окружающих, но и собственным представлениям о подобающем поведении и внешнем облике.

Из соединения фундаментальных эмоций возникают такие комплексные эмоциональные состояния, как, например, тревожность, которая может сочетать в себе страх, гнев, вину и интерес. Каждая из указанных эмоций лежит в основе целого спектра состояний, различающихся по степени выраженности (например, радость, удовлетворение, восторг, ликование, экстаз и т.д.).

Эмоциональные переживания носят неоднозначный характер. Один и тот же объект может вызывать несогласованные, противоречивые эмоциональные отношения. Это явление получило название **амбивалентность** (двойственность) чувств. Обычно амбивалентность вызвана тем, что отдельные особенности сложного объекта по-разному влияют на потребности и ценности человека (так, можно уважать кого-то за работоспособность и одновременно осуждать за вспыльчивость). Амбивалентность может быть порождена и противоречием между устойчивыми чувствами к предмету и развивающимися из них ситуативными эмоциями (так, например, совмещаются любовь и ненависть при ревности).

Самой мощной эмоциональной реакцией является **аффект.** Аффект (от лат. *affectuctus* — «душевное волнение», «страсть») — сильное и относительно кратковременное эмоциональное состояние, связанное с резким изменением важных для субъекта жизненных обстоятельств и сопровождаемое резко выраженными двигательными проявлениями и изменением в функциях внутренних органов. Аффект возникает на уже произошедшее событие и является как бы сдвинутым к его концу. Любое чувство может переживаться в аффективной форме. Сюда отно-

сятся и случаи аффективного восторга на выступлении любимого ансамбля, и аффективный гнев болельщиков на стадионе, недовольных качеством судейства, и религиозный экстаз и т.д. Иногда аффект проявляется в напряженной скованности движений, позы, речи. Такими могут быть ужас, отчаяние. Или, если человек неожиданно получает приятное известие, он теряется, не знает, что сказать.

Причиной аффекта может стать конфликт, противоречие между сильным влечением, желанием, стремлением человека к чему-либо и объективной невозможностью удовлетворить возникшее побуждение, причем человек не в состоянии или не хочет осознать эту невозможность или не может с ней примириться (гнев, ярость). Конфликт может заключаться и в повышенных требованиях, предъявляемых к человеку в данный момент, и его переживаниях, неуверенности в своих силах, недооценке своих возможностей. Так, например, задача может казаться сверхтрудной, невыполнимой и вызовет панический страх.

Аффект возникает резко, внезапно в виде вспышки, порыва. При этом изменяются основные характеристики внимания и в поле восприятия удерживаются только те объекты, которые в связи с переживанием вошли в комплекс. Все остальные раздражители осознаются недостаточно, и это одна из причин практической неуправляемости этим состоянием. Кроме того, изменяется мышление, человеку трудно сосредоточиться, предвидеть результаты своих поступков и целесообразное поведение становится невозможным. Отличительная черта аффекта — ослабление сознательного контроля, узость сознания. Аффект сопровождается сильной и беспорядочной двигательной активностью, происходит своего рода разрядка в действии.

Аффекты отрицательно сказываются на деятельности человека, резко снижая уровень ее организованности. В аффекте человек как бы теряет голову, его поступки неразумны, совершаются без учета обстановки. Если в сферу действий человека попадают предметы, не имеющие отношения к причине аффекта, он может в ярости отшвырнуть попавшую под руку вещь, толкнуть стул, хлопнуть по столу. Теряя власть над собой, человек как бы весь отдается переживанию. Состояние аффекта показано М.Ю.Лермонтовым в поэме «Мцыри»:

Тогда на землю я упал,
И в исступлении рыдал,
И грыз сырую грудь земли,
И слезы, слезы потекли
В нее горячею рекой

Такое состояние вызвано сильным возбуждением определенных центров промежуточного мозга и коры полушарий. Обладая свойствами доминанты, аффект тормозит несвязанные с ним психические процессы и навязывает тот или иной стереотипный способ «аварийного» разрешения ситуации. Так как эти способы (оцепенение, бегство, агрессия) сложились в процессе биологической эволюции, то и оправдывают они себя только в соответствующих биологических условиях.

Чрезвычайно сильное возбуждение, перейдя предел работоспособности нервных клеток, сменяется безусловным охранительным торможением, возникает эмоциональный шок. В результате аффект заканчивается упадком сил, усталостью и даже ступором. Нарушения сознания могут привести к неспособности впоследствии вспомнить отдельные эпизоды и даже полной амнезии на события.

Было бы неверно думать, что аффект полностью неуправляем. Несмотря на кажущуюся внезапность, аффект имеет определенные этапы развития. И если на конечных этапах, когда человек полностью теряет контроль над собой, остановиться практически невозможно, то в начале это может сделать любой нормальный человек. Конечно, это иногда требует огромных волевых усилий, тем более значительных, чем в большей мере развилось аффективное состояние. Здесь самое важное отсрочить наступление аффекта, «затушить» аффективную вспышку, сдержать себя, не терять власть над своим поведением.

Еще одна обширная область состояний человека объединяется понятием **стресс.** Под стрессом (от англ. *stress* — «давление», «напряжение») понимают эмоциональное состояние, возникающее в ответ на разнообразные экстремальные воздействия. Это понятие было введено Г.Селье для обозначения неспецифической реакции организма на любое неблагоприятное воздействие. Его исследования показали, что в различные неблагоприятные факторы — усталость, страх, обида, холод, боль, унижение и многое другое вызывают в организме однотипную комплексную реакцию вне зависимости от того, какой именно раздражитель действует на него в данный момент. Причем эти раздражители необязательно должны существовать в реальности. Человек реагирует не только на действительную опасность, но и на угрозу или напоминание о ней.

В настоящее время в зависимости от стрессового фактора выделяют различные виды стресса, которые в наиболее общем виде могут быть сведены к **физиологическому** и **психическому.** Психологический стресс в свою очередь можно разделить на **информационный** и **эмоциональный.** Если человек не справляется с задачей, не успевает принимать верные решения в требуе-

мом темпе при высокой степени ответственности, т.е. когда возникает информационная перегрузка, может развиться информационный стресс. Эмоциональный стресс появляется в ситуациях угрозы, опасности, обиды и т.д. Г.Селье выделил в развитии стресса 3 этапа. Первый этап — реакция тревоги — фаза мобилизации защитных сил организма, повышающая устойчивость по отношению к конкретному травмирующему воздействию. При этом происходит перераспределение резервов организма: решение главной задачи обеспечивается за счет второстепенных задач. Человек справляется с нагрузкой с помощью функциональной мобилизации, без структурных перестроек. На втором этапе — этапе стабилизаций все параметры, выведенные из равновесия в первой фазе, закрепляются на новом уровне. Внешнее поведение мало отличается от нормы, все как будто налаживается, но внутренне идет перерасход адаптационных резервов. Если стрессовая ситуация продолжает сохраняться, наступает третий этап — истощение, что может привести к значительному ухудшению самочувствия, различным заболеваниям и даже смерти.

Показательны в этом отношении данные, полученные в свое время английскими исследователями. Они проследили смертность от коронарной болезни у представителей 13 профессиональных групп. Выяснились довольно любопытные сведения: врачи-хирурги, мелки собственники почти в 10 раз чаще погибали от инфаркта миокарда, чем сельскохозяйственные рабочие, а судьи и адвокаты — в 5 с лишним раз. В других исследованиях отмечается высокая смертность от ишемической болезни сердца руководящих административных деятелей, летчиков-испытателей, пилотов реактивных самолетов, водителей городских автобусов. На первый взгляд, между трудом хирурга и шофера городского автобуса нет ничего общего. Но если вдуматься, это общее обнаружить нетрудно: оно в особом, иногда чрезмерном эмоциональном напряжении работающего. Именно постоянное пребывание в условиях стрессовой ситуации сокращает жизнь людям этих профессий.

Стрессовые состояния существенно влияют на деятельность человека. Люди с разными особенностями нервной системы по-разному реагируют на одинаковые психологические нагрузки. У одних людей наблюдается повышение активности, мобилизация сил, повышение эффективности деятельности. Это так называемый «стресс льва». Опасность как бы подстегивает человека, заставляет его действовать смело и мужественно. (Наполеон писал об одном из своих маршалов: «Ней имел умственные озарения только среди ядер, в громе сражения; там его глазомер, его хладнокровие и энергия были несравненны, но

он не умел так же хорошо приготовить свои операции в тиши кабинета, изучая карту».) С другой стороны, стресс может вызвать дезорганизацию деятельности, резкое падение ее эффективности, пассивность и общее торможение («стресс кролика»).

Поведение человека в стрессовой ситуации зависит от многих условий, но прежде всего от психологической подготовки человека, включающей умение быстро оценивать обстановку, навыки мгновенной ориентировки в неожиданных обстоятельствах, волевую собранность и решительность, опыт поведения в аналогичных ситуациях.

Близким по своим проявлениям к стрессу является состояние **фрустрации.** Фрустрация (от лат. *frustratio* — «обман», «расстройство», «разрушение планов») — состояние человека, вызываемое объективно непреодолимыми (или субъективно так воспринимаемыми) трудностями, возникающими на пути к достижению цели. Фрустрация сопровождается целой гаммой отрицательных эмоций, способных дезорганизовать сознание и деятельность. В состоянии фрустрации человек может проявлять озлобленность, подавленность, внешнюю и внутреннюю агрессию.

Уровень фрустрации зависит от силы и интенсивности воздействующего фактора, состояния человека и сложившихся у него форм реагирования на жизненные трудности. Особенно часто источником фрустрации выступает отрицательная социальная оценка, затрагивающая значимые отношения личности. **Устойчивость (толерантность)** человека к фрустрирующим факторам зависит от степени его эмоциональной возбудимости, типа темперамента, опыта взаимодействия с такими факторами.

Особой формой эмоционального переживания является **страсть.** По интенсивности эмоционального возбуждения страсть приближается к аффекту, а по длительности и устойчивости напоминает настроение. В чем же специфика страсти? Страстью называют сильное, стойкое, всеохватывающее чувство, определяющее направление мыслей и поступков человека. Причины формирования страсти достаточно разнообразны — они могут определяться осознанными убеждениями (например, страстность ученого в науке), могут исходить из телесных влечений или иметь патологическое происхождение (как бывает при паранойяльном развитии личности). В любом случае страсть органически связана с потребностями и другими свойствами личности. Страсть избирательна и всегда предметна. Таковы, например, наблюдающиеся у людей страсть к знанию, страсть к музыке, страсть к коллекционированию и т.д.

Страсть захватывает все мысли человека, заставляет вспоминать все обстоятельства, связанные с предметом страсти, пред-

ставлять и всесторонне обдумывать пути достижения потребности. Достаточно вспомнить М.Ю.Лермонтова:

Я знал одной лишь думы власть,
Одну — но пламенную страсть:
Она, как червь, во мне жила,
Изгрызла душу и сожгла.
(«Мцыри»)

Все остальное, не связанное с предметом страсти, кажется второстепенным, не имеющим значения, и нередко попросту упускается из виду и забывается. Жизнь дает немало примеров, когда ученые, страстно работающие над открытием, не придавали значения своему внешнему виду, забывали про сон и еду.

Наиболее важной характеристикой страсти является ее связь с волевой сферой. Страсть выступает одним из существенных побуждений к деятельности, обладая большой силой. Поэтому чрезвычайно важно знать, на что направлена страсть. Недаром христианская мораль рассматривает страсть как тайную, фатальную силу, которая ослепляет человека, вовлекает его во власть инстинктов. В действительности оценка значения страсти достаточно субъективна. Страсть может быть принята, санкционирована личностью, а может осуждаться ею, переживаться как нечто нежелательное, навязчивое. Большую роль в оценке играет общественное мнение. Так, например, в рамках одной культуры приверженность народным принципам и идеалам может рассматриваться людьми как преданность традициям, в то время как другие могут называть эту страсть фанатизмом; или страсть к деньгам, к накопительству осуждается одними людьми как жадность, стяжательство, но может быть положительно оценена в рамках другой социальной группы как экономность, расчетливость.

Единство нравственного, разумного начала и страсти нередко выступает движущей силой великих дел, подвигов, открытий. В своем письме к молодежи И.П.Павлов подчеркнул значение страсти в научном исследовании: «Большого напряжения и великой страсти требует наука от человека. Будьте страстны в вашей работе и ваших исканиях».

Особую форму переживания представляют собой **высшие чувства,** в которых заключено все богатство подлинно человеческих отношений. В зависимости от предметной сферы, к которой они относятся, чувства подразделяются на **нравственные, эстетические, интеллектуальные.**

Нравственными (моральными) называются чувства, переживаемые людьми при восприятии явлений действительности и сравнении этих явлений с нормами, выработанными обществом.

Проявление этих чувств предполагает, что человеком усвоены нравственные нормы и правила, он знает, что нужно считать хорошим, а что плохим; что добрым, а что злым; что справедливым, а что нет. Нравственные нормы складываются и изменяются в процессе исторического развития общества в зависимости от его традиций, обычаев, религии, господствующей идеологии и т.д.

Общественные межличностные отношения служат не только основой, предпосылкой возникновения человеческих чувств, но и определяют их содержание. Действия и поступки людей, соответствующие взглядам на нравственность в данном обществе, считаются моральными, нравственными; поступки, не соответствующие этим взглядам, считаются аморальными, безнравственными. К нравственным чувствам относят чувство долга, гуманность, доброжелательность, любовь, дружбу, патриотизм, сочувствие и т.д. Отдельно можно выделить **морально-политические** чувства как проявление эмоциональных отношений к различным общественным учреждениям и организациям, а также государству в целом. К **аморальным** можно отнести жадность, эгоизм, жестокость, злорадство и пр.

Одной из важнейших особенностей нравственных чувств является их действенный характер. Нравственные чувства выступают как побудительные силы многих героических дел и поступков. Основной задачей педагогики является формирование нравственных чувств подрастающего поколения таким образом, чтобы соблюдение требований и правил общественной морали стало для него жизненной потребностью. Нарушение этих требований и правил должно вызывать моральную неудовлетворенность, переживание обиды, стыда, гнева.

Интеллектуальными чувствами называют переживания, возникающие в процессе познавательной деятельности человека. Наиболее типичной ситуацией, порождающей интеллектуальные чувства, является проблемная ситуация. Успешность или неуспешность, легкость или трудность умственной деятельности вызывает в человеке целую гамму переживаний. Интеллектуальные чувства не только сопровождают познавательную деятельность человека, но и стимулируют, усиливают ее, влияют на скорость и продуктивность мышления, на содержательность и точность знания. Существование интеллектуальных чувств — удивления, любопытства, любознательности, чувства радости по поводу сделанного открытия, чувства сомнения в правильности решения, чувства уверенности в правильности доказательства и пр. — является ярким свидетельством взаимосвязи интеллектуальных и эмоциональных моментов. Чувства выступают как своеобразный регулятор умственной деятельности.

К интеллектуальным чувствам относят и **обобщенное чувство нового.** Оно выражается в постоянном поиске и борьбе за новое, прогрессивное, революционное как в области познания, так и в практической деятельности. Б.И.Додонов связывает эти чувства не просто с потребностью в получении любой новой информации, а с потребностью в «когнитивной гармонии», т.е. в том, чтобы в новом, неизвестном отыскать знакомое, привычное. Альберт Эйнштейн очень метко назвал это стремление «бегством от удивления».

Эстетические чувства представляют собой эмоциональное отношение человека к прекрасному в природе, в жизни людей и в искусстве. Наблюдая окружающие нас предметы и явления действительности, человек может испытывать особое чувство восхищения их красотой. Особенно глубокие переживания человек испытывает при восприятии лучших произведений художественной литературы, музыкального, изобразительного, драматического и других видов искусства. Это вызвано тем, что в них специфически переплетаются и моральные и интеллектуальные, праксические (эмоциональный отклик на богатство человеческой деятельности) чувства. Сложность проблемы состоит также в том, что эстетическое отношение проявляется через другие чувства: восторг, радость, презрение, отвращение, тоску, страдание и пр. Все это позволило некоторым ученым предположить, что эстетических эмоций в чистом виде просто не существует. Однако этот взгляд является слишком узким. Против него говорит уже тот факт, что эстетическое чувство у человека может быть вызвано созерцанием даже самого простого предмета или его отдельного свойства. Эстетические чувства включают в себя чувство героического возвышенного, трагического, комического, они проявляются в соответствующих оценках, в художественных вкусах, внешних реакциях и т.д.

Следует отметить, что рассмотренное деление чувств является достаточно условным. Обычно чувства, испытываемые человеком, так сложны и многогранны, что их трудно отнести к какой-либо одной категории. Так, творчество ученого — это своеобразный сплав интеллектуальных, нравственных и эстетических чувств с преобладанием интеллектуальных, а творчество художника — это, по-видимому, тоже сплав этих чувств, но с преобладанием эстетических. Различия в чувственной сфере накладывают глубокий отпечаток на весь строй духовной жизни человека. Среди всего многообразия индивидуальных эмоциональных проявлений следует отметить прежде всего обусловленные особенностями нервной системы человека. В связи с тем, что такие особенности, как степень эмоциональной возбудимости, сила эмоционального возбуждения и устойчивость эмоциональных состояний, непосредст-

венно проявляются в поведении, то определить и наблюдать эти особенности достаточно легко. Так, лица с высокой эмоциональной возбудимостью обычно очень впечатлительны, волнуются по малейшему поводу, их легко удивить, обрадовать, разгневать, обидеть. Существуют и эмоционально нечуткие люди, у которых выражение эмоции наступает только в чрезвычайно эмоциональных ситуациях. Сила эмоционального возбуждения проявляется в том, что, с одной стороны, существуют люди неуравновешенные, постоянно контролирующие свое поведение. Существенно выражены различия в глубине и устойчивости чувств. Лица с большой устойчивостью эмоциональных состояний характеризуются *постоянством настроения, чувства захватывают их целиком и* оставляют после себя глубокий след. У других людей чувства поверхностны, протекают легко, малозаметно, без серьезных переживаний.

По сути дела, рассмотренные индивидуальные особенности образуют динамическую сторону эмоциональных процессов, проявляющихся своеобразным рисунком непроизвольных выразительных движений. Индивидуальные различия проявляются также в некоторых социальных качествах личности, и в частности в том, насколько открыт в своих чувствах человек для окружающих. В этом плане можно выделить натуры открытые, для которых характерна откровенность, желание поделиться с другими своими, даже очень интимными переживаниями, и людей скрытных, маскирующих свои чувства под маской внешнего спокойствия, из-за болезни, насмешки или равнодушия.

Личностные особенности эмоциональной сферы связывают также с таким качеством, как отзывчивость. Отзывчивыми считают людей, которые эмоционально откликаются на события в жизни других людей как на свои собственные. Противоположным качеством является черствость (или эмоциональная тупость). Такие люди не понимают, что означает сочувствие другому, безразличны к окружающим. Жизнь только для себя, только своими интересами ведет к появлению такого свойства личности, как жесткость.

Весьма важны также различия в направленности и содержании чувств. У разных людей можно заметить преобладание того или иного настроения, склонность к определенным чувствам, что позволяет говорить о них, как о ведущих. Эта особенность обычно связана с мировоззрением, жизненными интересами, убеждениями личности. В исследовании Б.И.Додонова среди ведущих направленностей чувств отмечены альтруистическая, праксическая, интеллектуальная, эстетическая и гедонистская (эмоции, связанные с удовлетворением потребности в телесном и душевном комфорте).

Отмеченные индивидуальные различия не могут охватить всего многообразия эмоциональных проявлений человека, не исчерпывают всей возможности палитры оттенков индивидуального чувства. Однако теоретическое многообразие человеческих чувств не исключает встречающихся на практике трафаретных, типичных форм реагирования. В связи с этим С.Л.Рубинштейн считал, что характерологически существенным являются различия между эмоциональными, сентиментальными и страстными натурами.

Собственно эмоциональные натуры переживают свои чувства, отдаваясь их вибрациям; у них господствует аффективность; они впечатлительны, возбудимы, но скорее порывисты, чем действенны; для них само чувство с захватывающим волнением важнее его объекта. Сентиментальные натуры скорее созерцают свои чувства, любуясь их переливами; они чувствительны, но пассивны, любовь для них по преимуществу любование. Натуры страстные живут своим чувством, воплощая его напряжение в действии; их не удовлетворяют ни переживания друзей, ни созерцательное любование его объектом; для них чувство — это страстное стремление.

Неповторимые индивидуальные проявления эмоционального облика человека складываются в течение всей жизни и неразрывно связаны с развитием личности в целом. Чувства не могут существовать вне конкретной личности, они не имеют своей истории, а образуют совместно со всеми структурами личности сложную систему, психический облик человека.

Лекция 4

ТЕМПЕРАМЕНТ

Общее понятие о темпераменте

Проблема, о которой пойдет речь в данной главе, занимает человечество уже более 25 столетий. Интерес к ней связан с очевидностью индивидуальных различий между людьми. Психика каждого человека уникальна. Ее неповторимость свя зана как с особенностями биологического и физиологического строения и развития организма, так и с единственной в своем роде композицией социальных связей и контактов. К биологическим обусловленным подструктурам личности относится прежде всего темперамент. Когда говорят о темпераменте, то имеют в виду многие психические различия между людьми — различия по глубине, интенсивности, устойчиво-

сти эмоций, эмоциональной впечатлительности, темпу, энергичности действий и другие динамические, индивидуально-устойчивые особенности психической жизни, поведения и деятельности. Тем не менее темперамент и сегодня остается во многом спорной и нерешенной проблемой. Однако при всем разнообразии подходов к проблеме ученые и практики признают, что темперамент — биологический фундамент, на котором формируется личность как социальное существо. Темперамент отражает динамические аспекты поведения, преимущественно врожденного характера, поэтому свойства темперамента наиболее устойчивы и постоянны по сравнению с другими психическими особенностями человека. Наиболее специфическая особенность темперамента заключается в том, что различные свойства темперамента данного человека не случайно сочетаются друг с другом, а закономерно связаны между собой, образуя определенную организацию, структуру, характеризующую 3 темперамента.

Итак, под темпераментом следует понимать индивидуально-своеобразные свойства психики, определяющие динамику психической деятельности человека, которые одинаково проявляясь в разнообразной деятельности независимо от ее содержания, целей, мотивов, остаются постоянными в зрелом возрасте и во взаимосвязи характеризуют тип темперамента.

Прежде чем перейти к рассмотрению различных видов и особенностей темперамента, следует сразу оговориться, что нет лучших и худших темпераментов — каждый из них имеет свои положительные стороны, и поэтому главные усилия должны быть направлены не на его исправление, а на разумное использование в конкретной деятельности его достоинств. Человек издавна делал попытки выделить и осознать типичные особенности психического склада различных людей, пытаясь свести все их многообразие к малому числу обобщенных портретов. Такие обобщенные портреты с глубокой древности называли типами темпераментов. Такого рода типологии были практически полезными, так как с их помощью можно было предсказывать поведение людей с определенным темпераментом в конкретных жизненных ситуациях.

Из истории учений о типах темперамента

Создателем учения о темпераментах считается древнегреческий врач Гиппократ (V в. до н.э.). Он утверждал, что люди различаются соотношением 4 основных «соков организма» — крови, флегмы, желтой желчи и черной желчи, — входящих в его состав. Исходя из его учения, самый знаменитый после Гиппократа врач

античности Клавдий Гален (II в. до н.э.) разработал первую типологию темпераментов, которую он изложил в известном трактате «De temperamentum» (лат. *temperamentum* — «соразмерность», «правильная мера»). Согласно его учению тип темперамента зависит от преобладания в организме одного из соков. Им были выделены темпераменты, которые и в наше время пользуются широкой известностью: сангвиника (от лат. *sanguis* — «кровь»), флегматика (от герч. *phlegma* — «флегма»), холерика (от греч. *chole* — «желчь») и меланхолика (от греч. *melas chole* — «черная желчь»). Эта фантастическая концепция имела огромное влияние на ученых на протяжении многих столетий. Я.Стреляу пишет: «О влиянии, которое оказало учение древних врачей и философов на дальнейшее развитие типологии темпераментов, можно судить, хотя бы по тому, что до середины XVIII в. почти все исследователи видели анатомо-физиологические основы темперамента в строении и функционировании нервной системы» [Стреляу Я. Роль темперамента в психическом развитии. М., 1982. С. 20].

С древнейших времен исследователи, наблюдая значительное разнообразие поведения, совпадающее с различиями в телосложении и физиологических функциях, пытались их упорядочивать, каким-то образом их группировать. Так возникли самые различные типологии темпераментов. Наибольший интерес представляют те из них, в которых свойства темперамента, понимаемые как наследственные или врожденные, связывались с индивидуальными различиями в особенностях телосложения. Эти типологии получили название **конституционных типологий.** Так, наибольшее распространение получила типология, предложенная Э.Кречмером, который в 1921 г. опубликовал свою знаменитую работу «Строение тела и характер». Главная его идея заключается в том, что люди с определенным типом телосложения имеют определенные психические особенности. Им было проведено множество измерений частей тела, что позволило ему выделить 4 конституциональных типа:

1. **Лептосоматик** — характеризуется хрупким телосложением, высоким ростом, плоской грудной клеткой. Плечи узкие, нижние конечности — длинные и худые.

2. **Пикник** — человек с выраженной жировой тканью, чрезмерно тучный, характеризуется малым или средним ростом, расплывшимся туловищем с большим животом и круглой головой на короткой шее.

3. **Атлетик** — человек с развитой мускулатурой, крепким телосложением, характерен высокий или средний рост, широкие плечи, узкие бедра.

4. **Диспластик** — люди с бесформенным, неправильным строением. Индивиды этого типа характеризуются различными де-

формациями телосложения (например, чрезмерный рост, непропорциональное телосложение).

С названными типами строения тела Кречмер соотносит 3 выделенных им типа темперамента, которые он называет: **шизотимик, иксотимик и циклотимик.** Шизотимик имеет астеническое телосложение, он замкнут, склонен к колебаниям эмоций, упрям, малоподатлив к изменению установок и взглядов, с трудом приспосабливается к окружению. В отличие от него иксотимик обладает атлетическим телосложением. Это спокойный, маловпечатлительный человек со сдержанными жестами и мимикой, с невысокой гибкостью мышления, часто мелочный. Пикническое телосложение имеет циклотимик, его эмоции колеблются между радостью и печалью, он легко контактирует с людьми и реалистичен во взглядах.

Теория Э.Кречмера была очень распространена в Европе, а в США приобрела популярность концепция темперамента У.Шелдона, сформулированная в 40-х годах нашего столетия. В основе взглядов Шелдона также лежит предположение о том, что тело и темперамент — это 2 параметра человека, связанных между собой. Структура тела определяет темперамент, который является его функцией. У.Шелдон исходил из гипотезы о существовании основных типов телосложения, описывая которые он заимствовал термины из эмбриологии. Им были выделены 3 типа: 1) **эндоморфный** (из эндодермы образуются преимущественно внутренние органы); 2) **мезоморфный** (из мезодермы образуется мышечная ткань); 3) **эктоморфный** (из эктедермы развивается кожа и нервная ткань). При этом людям с эндоморфным типом свойственно относительно слабое телосложение с избытком жировой ткани; мезоморфному типу свойственно иметь стройное и крепкое тело, большую физическую устойчивость и силу; а эктоморфному — хрупкий организм, плоскую грудную клетку, длинные тонкие конечности со слабой мускулатурой. По У.Шелдону, этим типам телосложений соответствуют определенные типы темпераментов, названные им в зависимости от функций определенных органов тела: висцеротония (лат. *viscera* — «внутренности»), соматотония (греч. *soma* — «тело») и церебротония (лат. *cerebrum* — «мозг»). Лиц с преобладанием висцеротонии У.Шелдон называет висцеротониками, и далее, соответственно, соматотониками и церебротониками и считает, что каждый человек обладает всеми названными группами свойств. Однако различия между людьми определяются преобладанием тех или иных свойств. Для примера приводим известную таблицу типов темперамента, разработанную У.Шелдоном.

Типы темперамента (по У.Шелдону)		
Висцеротония	Соматотония	Церебротония
Расслабленность в осанке и движениях	Уверенность в осанке и движениях	Заторможенность в движениях, скованность в осанке
Любовь к комфорту	Склонность к физической деятельности	Чрезмерная физиологическая реактивность
Медленная реакция	Энергичность	Повышенная скорость реакций
Пристрастие к еде	Потребность в движениях и удовольствие от них	Склонность к уединению
Социализация пищевой потребности	Потребность в доминировании	Склонность к рассуждениям, исключительное внимание
Наслаждение от процесса пищеварения	Склонность к риску в игре случая	Скрытность чувства, эмоциональная заторможенность
Любовь к компаниям, дружеским излияниям	Решительные манеры	Самоконтроль мимики
Социофилия (любовь к общественной жизни)	Храбрость	Социофобия (страх перед общественными контактами)
Приветливость со всеми	Сильная агрессивность	Заторможенность в общении
Жажда любви и одобрения окружающих	Психологическая нечувствительность	Избегание стандартных действий
Ориентация на других	Клаустофобия (боязнь замкнутого пространства)	Агорафобия (боязнь открытого пространства)
Эмоциональная ровность	Отсутствие сострадания	Непредсказуемость установок (поведения)
Терпимость	С трудом приглушаемый голос	Тихий голос, избегание шума
Безмятежная удовлетворенность	Спартанская выносливость боли	Чрезмерная чувствительность к боли
Хороший сон	Шумное поведение	Плохой сон, хроническая усталость
Отсутствие взрывных эмоций и поступков	Внешний вид соответствует более пожилому возрасту	Юношеская живость и субъективное мышление
Мягкость, легкость в обращении и внешнем выражении чувств	Объективное и широкое мышление, направленное вовне	Концентрированное, скрытое и субъективное мышление
Общительность и расслабленность под воздействием алкоголя	Самоуверенность, агрессивность под воздействием алкоголя	Устойчивость к действию алкоголя и других репрессантов
Потребность в людях в тяжелую минуту	Потребность в действиях в тяжелую минуту	Потребность в уединении в тяжелую минуту
Ориентация на детей и семью	Ориентация на занятия юношеского возраста	Ориентация на пожилой возраст

В психологической науке большинство конституционных концепций стало объектом острой критики. Основной недостаток подобных теорий состоит в том, что в них недооценивается, а иногда просто открыто игнорируется роль среды и социальных условий в формировании психических свойств индивида. Так, критикуя конституционные теории, Я.Стреляу пишет: «...упоминаемые У.Шелдоном такие свойства темперамента, как, например, социализация пищевой потребности, любовь к компаниям и дружеским излияниям, терпимость и отсутствие сострадания, нельзя считать наследственными свойствами того же порядка, что и телосложение. Как известно, такие свойства, возникая *на основе определенных анатомофизиологических* особенностей индивида, формируются под воздействием воспитания и общественной среды...» [Стреляу Я. Роль темперамента в психическом развитии. М., 1982. С. 37].

На самом деле, давно известна зависимость протекания психических процессов и поведения человека от функционирования нервной системы, выполняющей доминирующую и управляющую роль в организме. Теория связи некоторых общих свойств нервных процессов с типами темперамента была предложена И.П.Павловым и получила развитие и экспериментальное подтверждение в работах его последователей.

Учение И.П.Павлова о темпераменте

И.П.Павлов, изучая особенности выработки условных рефлексов у собак, обратил внимание на индивидуальные различия в их поведении и в протекании условнорефлекторной деятельности. Эти различия проявлялись прежде всего в таких аспектах поведения, как скорость и точность образования условных рефлексов, а также в особенностях их затухания. Это обстоятельство дало возможность И.П.Павлову выдвинуть гипотезу о том, что они не могут быть объяснены только разнообразием экспериментальных ситуаций и что в их основе лежат некоторые фундаментальные свойства нервных процессов — возбуждения и торможения. К этим свойствам относятся **сила возбуждения** и **торможения, их уравновешенность и подвижность.**

И.П.Павлов, различал силу воображения и силу торможения, считая их двумя независимыми свойствами нервной системы. **Сила возбуждения** отражает работоспособность нервной клетки. Она проявляется в функциональной выносливости, т.е. в способности выдерживать длительное или кратковременное, но сильное возбуждение, не переходя при этом в противоположное состояние торможения. **Сила торможения** понимается как функциональная работоспособность нервной системы при

реализации торможения и проявляется в способности к образованию различных тормозных условных реакций, таких, как угасание и дифференцировка.

Говоря об **уравновешенности** нервных процессов, И.П.Павлов имел в виду равновесие процессов возбуждения и торможения. Отношение силы обоих процессов решает, является ли данный индивид уравновешенным или неуравновешенным, когда сила одного процесса превосходит силу другого. Третье свойство нервной системы по И.П.Павлову — **подвижность** нервных процессов — проявляется в быстроте перехода одного нервного процесса в другой. Подвижность нервных процессов проявляется в способности к изменению поведения в соответствии с изменяющимися условиями жизни. Мерой этого свойства нервной системы является быстрота перехода от одного действия к другому, от пассивного состояния к активному, и наоборот. Противоположностью подвижности является **инертность** нервных процессов. Нервная система тем более инертна, чем больше времени или усилий требуется, чтобы перейти от одного процесса к другому.

Выделенные И.П.Павловым свойства нервных процессов образуют определенные системы, комбинации, которые, по его мнению, образуют так называемый **тип нервной системы,** или **тип высшей нервной деятельности.** Он складывается из характерной для отдельных индивидов совокупности основных свойств нервной системы — силы, уравновешенности и подвижности процессов возбуждения и торможения. И.П.Павлов выделил 4 основных типа нервной системы, близких к традиционной типологии Гиппократа, основываясь на силе нервных процессов, различая сильные и слабые типы. Дальнейшим основанием деления служит уравновешенность нервных процессов, но только для сильных типов, которые делятся на уравновешенных и неуравновешенных, при этом неуравновешенный тип характеризуется преобладанием возбуждения над торможением. И, наконец, сильные уравновешенные типы делятся на подвижные и инертные, когда основанием деления является подвижность нервных процессов.

Выделенные И.П.Павловым типы нервной системы не только по количеству, но и по основным характеристикам соответствуют 4 классическим типам темперамента:

сильный, уравновешенный, подвижный — сангвиник;

сильный, уравновешенный, инертный — флегматик;

сильный, неуравновешенный тип с преобладанием возбуждения — холерик;

слабый тип — меланхолик.

Итак, И.П.Павлов понимал тип нервной системы как врожденный, относительно слабо подверженный изменениям под

воздействием окружения и воспитания. По мнению И.П.Павлова, свойства нервной системы образуют физиологическую основу темперамента, который является психическим проявлением *общего типа нервной системы. Типы нервной системы*, установленные в исследованиях на животных, И.П.Павлов предложил распространить и на людей.

Однако нашему наблюдению доступны не физиологические процессы, поддающиеся исследованию только в лаборатории, а поведение, конкретная деятельность. Согласно И.П.Павлову, именно те аспекты поведения, в которых проявляются свойства нервных клеток, составляют темперамент. Тип нервной системы — это понятие, которым оперирует физиолог, психолог же пользуется термином темперамент. В сущности, однако, это аспекты одного и того же явления, рассматриваемого, с одной стороны, с точки зрения физиологии, а с другой — с точки зрения поведения. Именно в этом смысле можно вслед за И.П.Павловым сказать, что темперамент человека есть не что иное, как психическое проявление типа высшей нервной системы.

Типология И.П.Павлова стала источником огромного числа опытов и исследований в этой области. Многие физиологи и психологи, продолжая работу И.П.Павлова, проводили дальнейшие исследования на животных, распространяя их на другие виды: мышей, крыс.

В 50-е годы были предприняты лабораторные исследования поведения взрослых людей. В результате этих исследований, проводившихся под руководством сначала В.М.Теплова, а затем — В.Д.Небылицына, типология И.П.Павлова была дополнена новыми элементами, были разработаны многочисленные приемы исследования свойств нервной системы у человека, экспериментально выделены и описаны еще 2 свойства нервных процессов: **лабильность** и **динамичность.** Лабильность нервной системы проявляется в скорости возникновения и прекращения нервных процессов. Сущность динамичности нервных процессов составляют легкость и быстрота образования положительных (динамичность возбуждения) и тормозных (динамичность торможения) условных рефлексов.

В настоящее время в науке накоплено множество фактов о свойствах нервной системы и по мере их накопления исследователи придают все меньшее значение типам нервной системы, тем более их магическому числу (4), фигурирующему почти во всех работах И.П.Павлова о темпераменте. Прежде всего подчеркивается значение исследований отдельных фундаментальных свойств нервной системы, в то время как проблема разделения на типы отступает на второй план. Поскольку типы образуются из комбинаций указанных свойств, лишь более глубокое

познание последних может обеспечить понимание и осуществление правильной типологии.

Однако несомненно, что каждый человек имеет вполне определенный тип нервной системы, проявления которого, т.е. особенности темперамента, составляют важную сторону индивидуально психологических различий.

Типы темпераментов и их психологическая характеристика

Итак, под темпераментом следует понимать индивидуально своеобразные свойства психики, определяющие динамику психической деятельности человека, которые одинаково проявляются в разнообразной деятельности независимо от ее содержания, целей, мотивов, остаются постоянными в зрелом возрасте и в своей взаимной связи характеризуют тип темперамента. Конкретные проявления типа темперамента многообразны. Они не только заметны во внешней манере поведения, но словно пронизывают все стороны психики, существенно проявляясь в познавательной деятельности, сфере чувств, побуждениях и действиях человека, а также в характере умственной работы, особенностях речи и т.п.

В настоящее время наука располагает достаточным количеством фактов, чтобы дать полную психологическую характеристику всех типов темперамента по определенной стройной программе. Однако для составления психологических характеристик традиционных 4 типов обычно выделяются следующие основные свойства темперамента:

Сензитивность определяется тем, какова наименьшая сила внешних воздействий, необходимая для возникновения какой-либо психической реакции человека, и какова скорость возникновения этой реакции.

Реактивность характеризуется степенью непроизвольности реакций на внешние или внутренние воздействия одинаковой силы (критическое замечание, обидное слово, резкий тон — даже звук).

Активность свидетельствует о том, насколько интенсивно (энергично) человек воздействует на внешний мир и преодолевает препятствия в достижении целей (настойчивость, целенаправленность, сосредоточение внимания).

Соотношение реактивности и активности определяет, от чего в большей степени зависит деятельность человека: от случайных внешних или внутренних обстоятельств (настроения, случайные события) или от целей, намерений, убеждений.

Пластичность и ригидность свидетельствуют, насколько легко и гибко приспосабливается человек к внешним воздейст-

виям (пластичность) или насколько инертно и косно его поведение.

Темп реакций характеризует скорость протекания различных психических реакций и процессов, темп речи, динамика жестов, быстрота ума.

Экстраверсия, интраверсия определяет, от чего преимущественно зависят реакции и деятельность человека — от внешних впечатлений, возникающих в данный момент (экстраверт), или от образов, представлений и мыслей, связанных с прошлым и будущим (интроверт).

Эмоциональная возбудимость характеризуется тем, насколько слабое воздействие необходимо для возникновения эмоциональной реакции и с какой скоростью она возникает.

Учитывая все перечисленные свойства, Я.Стреляу дает следующие психологические характеристики основных классических типов темперамента:

Сангвиник. Человек с повышенной реактивностью, но при этом активность и реактивность у него уравновешены. Он живо, возбужденно откликается на все, что привлекает его внимание, обладает живой мимикой и выразительными движениями. По незначительному поводу он громко хохочет, а несущественный факт может сильно его рассердить. По его лицу легко угадать его настроение, отношение к предмету или человеку. У него высокий порог чувствительности, поэтому он не замечает очень слабых звуков и световых раздражителей. Обладая повышенной активностью и будучи очень энергичным и работоспособным, он активно принимается за новое дело и может долго работать, не утомляясь. Способен быстро сосредоточиться, дисциплинирован, при желании может сдерживать проявление своих чувств и непроизвольные реакции. Ему присущи быстрые движения, гибкость ума, находчивость, быстрый темп речи, быстрое включение в новую работу. Высокая пластичность проявляется в изменчивости чувств, настроений, интересов и стремлений. Сангвиник легко сходится с новыми людьми, быстро привыкает к новым требованиям и обстановке. Без усилий не только переключается с одной работы на другую, но и переучивается, овладевая новыми навыками. Как правило, он в большей степени откликается на внешние впечатления, чем на субъективные образы и представления о прошлом и будущем, экстраверт.

Холерик. Как и сангвиник отличается малой чувствительностью, высокой реактивностью и активностью. Но у холерика реактивность явно преобладает над активностью, поэтому он необуздан, несдержан, нетерпелив, вспыльчив. Он менее пластичен и более инертен, чем сангвиник. Отсюда — большая

устойчивость стремлений и интересов, большая настойчивость, возможны затруднения в переключении внимания, он скорее экстраверт.

Флегматик обладает высокой активностью, значительно преобладающей над малой реактивностью, малой чувствительностью и эмоциональностью. Его трудно рассмешить и опечалить — когда вокруг громко смеются, он может оставаться невозмутимым. При больших неприятностях остается спокойным. Обычно у него бедная мимика, движения невыразительны и замедленны, так же, как речь. Он ненаходчив, с трудом переключает внимание и приспосабливается к новой обстановке, медленно перестраивает навыки и привычки. При этом он энергичен и работоспособен. Отличается терпеливостью, выдержкой, самообладанием. Как правило, он трудно сходится с новыми людьми, слабо откликается на внешние впечатления, интраверт.

Меланхолик. Человек с высокой чувствительностью и малой реактивностью. Повышенная чувствительность при большой инертности приводит к тому, что незначительный повод может вызвать у него слезы, он чрезмерно обидчив, болезненно чувствителен. Мимика и движения его невыразительны, голос тихий, движения бедны. Обычно он неуверен в себе, робок, малейшая трудность заставляет его опускать руки. Меланхолик неэнергичен, ненастойчив, легко утомляется и мало работоспособен. Ему присуще легко отвлекаемое и неустойчивое внимание и замедленный темп всех психических процессов. Большинство меланхоликов — интраверты.

Можно считать уже твердо установленным, что тип темперамента у человека — врожденный, а от каких именно свойств его врожденной организации он зависит, еще до конца не выяснено.

Темперамент и деятельность

Динамические черты личности человека выступают не только во внешней манере поведения, не только в движениях — они проявляются и в умственной сфере, в сфере побуждения, в общей работоспособности. Естественно, особенности темперамента сказываются в учебных занятиях и в трудовой деятельности. Но главное заключается в том, что различия по темпераментам — это различия не по уровню возможностей психики, а по своеобразию ее проявлений.

Установлено отсутствие зависимости между уровнем достижений, т.е. конечным результатом действий, и особенностями темперамента, если деятельность протекает в условиях, которые можно определить как нормальные. Таким образом, независимо от степени подвижности или реактивности индивида в

нормальной, нестрессовой ситуации результаты деятельности в принципе будут одинаковыми, поскольку уровень достижений будет зависеть главным образом от других факторов, в особенности от уровня мотивации и способностей. Вместе с тем исследования, устанавливающие эту закономерность, показывают, что в зависимости от особенностей темперамента изменяется способ осуществления самой деятельности.

Еще Б.М.Теплов обратил внимание на то, что в зависимости от особенностей темперамента люди различаются не конечным результатом действий, а способом достижения результатов. Развивая эту мысль, ряд отечественных исследователей провел исследования с целью установить зависимость между способом выполнения действий и особенностями темперамента. В этих исследованиях рассматривался индивидуальный стиль деятельности как путь к достижению результатов или способ решения определенной задачи, обусловленный главным образом типом нервной системы. Результаты исследований подавляющего большинства авторов, независимо от особенностей исследуемых групп и экспериментальных ситуаций, в которых изучался типичный для данных индивидов способ выполнения действий, показывают, что именно тип нервной деятельности, и прежде всего сила и подвижность нервных процессов, оказывает существенное влияние на формирование определенного стиля деятельности.

Врожденные особенности темперамента проявляются у человека в таких психических процессах, которые зависят от воспитания, социальной среды и способности управлять своими реакциями. Поэтому, по словам Р.М.Грановской, конкретная реакция на ситуацию может определяться как влиянием характерных *отличий нервной системы, так и являться следствием* обучения и профессионального опыта. Например, высокая скорость реакции у опытного водителя, летчика, боксера — необязательно природное свойство их нервной системы, она может быть достигнута и в результате тренировки и обучения. Однако пределы возможного развития скорости реакции определены врожденными свойствами нервной системы.

Профессиональный отбор помогает выделить претендентов с наиболее подходящими для данной специальности психофизиологическими качествами, поскольку часть требуемых некоторыми профессиями качеств плохо поддается тренировке, они ограничены свойствами темперамента. Например, известно, что слаборазвитое чувство времени или малая скорость двигательной реакции могут быть развиты путем индивидуальной тренировки лишь в определенных пределах. В целях профессионального отбора разработаны тесты, позволяющие оценить характеристики внимания, точность оценки времени, скорость двига-

тельной реакции и т.п. применительно к различным специальностям. Важен не только профессиональный отбор, но и профориентация, т.е. выбор каждым человеком такой трудовой деятельности, которая соответствовала бы не только его интересам, но и его индивидуальным особенностям и возможностям. Исследования показывают, что лица, прошедшие профессиональную специализацию с учетом их психофизиологических характеристик, испытывают большое удовлетворение от своего труда, что самым благоприятным образом сказывается на их производительности.

Продуктивность работы человека тесно связана с особенностями его темперамента. Так, особая подвижность (реактивность) сангвиника может принести дополнительный эффект, если работа требует смены объектов общения, рода занятий, частого перехода от одного ритма жизни к другому. Может создаваться ложное представление, что люди инертные (флегматики) не имеют преимуществ ни в каких видах деятельности, но это неверно: именно они особенно легко осуществляют медленные и плавные движения, у них обнаруживается предпочтение стереотипных способов действия, пунктуально соблюдая однажды принятый порядок. Люди, отличающиеся слабой нервной системой — меланхолики, сильнее мотивированы на выполнение более простых действий, чем остальные, они меньше устают и раздражаются от их повторения. Экспериментально показано, что сангвиники и холерики проявляют меньшую сопротивляемость и пониженную продуктивность в ситуациях, когда условия и способы деятельности строго регламентированы и не допускают включения индивидуальных приемов.

С целью оптимизации обучения и воспитания педагогу важно в своей деятельности учитывать возможный тип темперамента своих воспитанников. Вот какие советы дает Р.М.Грановкая: полезно контролировать деятельность холерика как можно чаще, в работе с ним недопустима резкость, несдержанность, так как они могут вызвать отрицательную ответную реакцию. В то же время любой поступок его должен быть требовательно и справедливо оценен. При этом отрицательные оценки необходимы лишь в очень энергичной форме и настолько часто, насколько это требуется для улучшения результатов его работы или учебы. Перед сангвиником следует непрерывно ставить новые, по возможности интересные задачи, требующие от него сосредоточенности и напряжения. Необходимо постоянно включать его в активную деятельность и систематически поощрять его усилия.

Флегматика нужно вовлечь в активную деятельность и заинтересовать. Он требует к себе систематического внимания. Его

нельзя быстро переключать с одной задачи на другую. В отношении меланхолика недопустимы не только резкость, грубость, но и просто повышенный тон, ирония. О проступке, совершенном меланхоликом, лучше поговорить с ним наедине. Он требует особого внимания, следует вовремя хвалить его за проявленные успехи, решительность и волю. Отрицательную оценку следует использовать как можно осторожнее, всячески смягчая ее негативное действие. Меланхолик — самый чувствительный и ранимый тип. С ним надо быть предельно мягким и доброжелательным.

Таким образом, от темперамента зависит, каким способом человек реализует свои действия, но при этом не зависит их содержательная сторона. Темперамент проявляется в особенностях протекания психических процессов, влияя на скорость воспоминания и прочность запоминания, беглость мыслительных операций, устойчивость и переключаемость внимания.

Лекция 5

ХАРАКТЕР

В психологии понятие характер (от греч. *charakter* — «печать», «чеканка»), означает **совокупность устойчивых индивидуальных особенностей личности, складывающихся и проявляющихся в деятельности и общении**, обусловливая типичные для нее способы поведения.

Когда определяют характер человека, то говорят не о том, что такой-то человек проявил смелость, правдивость, откровенность, что это человек смелый, правдивый, откровенный, т.е. названные качества — свойства данного человека, черты его характера, которые могут проявиться при соответствующих обстоятельствах. Знание характера человека позволяет со значительной долей вероятности предвидеть и тем самым корректировать ожидаемые действия и поступки. О человеке с характером нередко говорят: «Он должен был поступить именно так, он не мог поступить именно так, он не мог поступить иначе — такой уж у него характер».

Однако характерными можно считать не все особенности человека, а только существенные и устойчивые. Если человек, к примеру, недостаточно вежлив в стрессовой ситуации, то это еще не означает, что грубость и несдержанность — свойство его характера. Порой даже очень веселые люди могут испытывать чувство грусти, но от этого они не станут нытиками и пессимистами.

Выступая как прижизненное образование человека, характер определяется и формируется в течение всей жизни человека. Образ жизни включает в себя образ мыслей, чувств, побуждений, действий в их единстве. Поэтому по мере того, как формируется определенный образ жизни человека, формируется и сам человек. Большую роль здесь играют общественные условия и конкретные жизненные обстоятельства, в которых проходит жизненный путь человека, на основе его природных свойств и в результате его деяний и поступков. Однако непосредственно формирование характера происходит в различных по уровню развития группах (семья, дружеская компания, класс, спортивная команда, трудовой коллектив и пр.). В зависимости от того, какая группа является для личности референтной и какие ценности поддерживает и культивирует в своей среде, соответствующие черты характера будут развиваться у ее членов. Черты характера также будут зависеть от позиции индивида в группе, от того как интегрируется в ней. В коллективе как группе высокого уровня развития создаются наиболее благоприятные возможности для становления лучших черт характера. Этот процесс взаимный, и благодаря развитию личности, развивается и сам коллектив.

Содержание характера, отражающее общественные воздействия, влияния, составляет жизненную направленность личности, т.е. ее материальные и духовные потребности, интересы, убеждения, идеалы и т.д. Направленность личности определяет цели, жизненный план человека, степень его жизненной активности. Характер человека предполагает наличие чего-то значимого для него в мире, в жизни, что-то, от чего зависят мотивы его поступков, цели его действий, задачи, которые он себе ставит.

Решающим для понимания характера является взаимоотношение между общественно и личностно значимым для человека. В каждом обществе имеются свои важнейшие и существенные задачи. Именно на них формируется и проверяется характер людей. Поэтому понятие «характер» относится в большей степени к отношению этих объективно существующих задач. Поэтому характер — это не просто любое проявление твердости, упорства и т.п. (формальное упорство может быть просто упрямством), а направленность на общественно значимую деятельность. Именно **направленность личности** лежит в основе единства, цельности, силы характера. Обладание целями жизни — главное условие образования характера. Бесхарактерному человеку свойственно отсутствие или разбросанность целей. Однако характер и направленность личности — это не одно и то же. Добродушным и веселым может быть как порядочный, высоко-

нравственный человек, так и человек с низкими, нечистоплотными помыслами. Направленность личности накладывает отпечаток на все поведение человека. И хотя поведение *определяется не одним побуждением, а целостной системой* отношений, в этой системе всегда что-то выдвигается на первый план, доминируя в ней, придавая характеру человека своеобразный колорит.

В сформировавшемся характере ведущим компонентом является система убеждения. Убежденность определяет долгосрочную направленность поведения человека, его непреклонность в достижении поставленных целей, уверенность в справедливости и важности дела, которое он выполняет. Особенности характера тесно связаны с интересами человека при том условии, что эти интересы устойчивые и глубокие. Поверхностность и неустойчивость интересов нередко сопряжены с большой подражательностью, с недостатком самостоятельности и цельности личности человека. И, наоборот, глубина и содержательность интересов свидетельствуют о целенаправленности, настойчивости личности. Сходство интересов не предполагает аналогичных особенностей характера. Так, среди рационализаторов можно обнаружить людей веселых и грустных, скромных и навязчивых, эгоистов и альтруистов.

Показательными для понимания характера могут быть также привязанности и интересы человека, связанные с его досугом. Они раскрывают новые особенности, грани характера: например, Л.Н.Толстой увлекался игрой в шахматы, И.П.Павлов — городками, Д.И.Менделеев — чтением приключенческих романов. Доминируют ли у человека духовные и материальные потребности и интересы, определяют не только помыслы и чувства личности, но и направленность его деятельности. Не менее важно и соответствие действий человека поставленным целям, так как личность характеризуется не только тем, что она делает, но и тем, как она это делает. Характер возможно понять только как определенное единство направленности и образа действий.

Люди со сходной направленностью могут идти совершенно разными путями к достижению целей и используя для этого свои, особенные, приемы и способы. Это несходство определяет и специфику характера личности. Черты характера, обладая определенной побуждающей силой, ярко проявляются в ситуации выбора действий или способов поведения. С такой точки зрения в качестве черты характера можно рассматривать степень выраженности у индивида мотивации достижения — его потребности в достижении успеха. В зависимости от этого для одних людей характерен выбор действий, обеспечивающих успех (проявление инициативы, соревновательной активности,

стремление к риску и т.д.), в то время как для других более характерно стремление просто избегать неудач (отклонение от риска и ответственности, избегание проявления активности, инициативы и т.д.).

Учение о характере — **характерология** имеет длительную историю своего развития. Важнейшими проблемами характерологии на протяжении веков было установление типов характера и их определения по его проявлениям с целью прогнозировать поведение человека в различных ситуациях. Так как характер является прижизненным образованием личности, большинство существующих его классификаций исходят из оснований, являющихся внешними, опосредованными факторами развития личности.

Одной из наиболее древних попыток прогнозирования поведения человека является объяснение его характера датой рождения. Разнообразные способы предсказания судьбы и характера человека получили название **гороскопов.** Практически, все гороскопы составляются одинаково: общепринятый временной период разбивается на определенные интервалы, каждому из которых присваивается определенный знак, символ. Описание характера человека дается через призму различных свойств этого символа. Однако характеры людей, родившихся в одно и то же время, по разным гороскопам оказываются различными. Так, например, в соответствии с гороскопом друидов, проводящих связь человеческих характеров с деревьями, человек, родившийся в интервале с 22 декабря по 1 января, является яблоней. Согласно гороскопу яблоня редко бывает высокой, много в ней симпатичного, много обаяния, сердечности. Внушает мысль о любви, даже когда сама о ней и не думает. По астрологическим знакам Зодиака человек, родившийся в период с 22 декабря по 20 января — Козерог. По данному гороскопу это предполагает упрямый характер, наиболее стойкий, выносливый, скрытый, тайносамолюбивый. Живет реальной действительностью, преодолевая неприятности и препятствия. Восточные гороскопы устанавливают 12-годичные циклы, каждый из которых проходит под знаком какого-нибудь животного. Человек, рожденный в определенном году, получает ряд врожденных свойств, в соответствии с которыми и складывается его характер. Однако сравнение характеристик аналогичных животных в японском или, скажем, китайском гороскопах также существенно различается.

Не менее популярны попытки связать характер человека с его именем. В последнее время эта ветвь характерологии получила *новый импульс развития. Теоретики данного направления* считают, что определяющее влияние имени человека на его ха-

рактер вызвано следующими факторами. С одной стороны, максимальная скорость роста мышечной ткани у ребенка наблюдается в первые месяцы жизни, с другой — в это же время самой частой гаммой звуков, которую наблюдает ребенок, является его собственное имя. Младенец не подражает услышанным звукам, а подражает озвученной мимике. В результате у ребенка рефлекторно возбуждаются нервные импульсы именно в тех группах мышц — мимических, артикуляционных и дыхательных, которые участвуют в произнесении имени. Обмен веществ в мышцах, где возникает импульс, ускоряется на фоне и без того стремительного роста. В конце концов эти маленькие, но заметные в своем влиянии на строение мышц лица мимические мышцы окажутся акцентировано развитыми. Именно поэтому люди с одинаковыми именами похожи друг на друга. Подобным образом формируется и характер, который у Антонов — противоречивый, упрямый, настойчивый; у Владимиров — более тонкий и цельный; Борисы же склонны к лидерству, самолюбивы, уравновешенны, но не лишены горячности и т.д.

Значительное влияние на развитие характерологии оказала **физиогномика** (от греч. *physis* — «природа», *gnômôn* — «знающий») — учение о связи между внешним обликом человека и его принадлежностью к определенному типу личности, благодаря чему по внешним признакам могут быть установлены психологические характеристики этого типа. Уже Аристотель и Платон предлагали определять характер человека, отыскивая в его внешности черты сходства с каким-нибудь животным, а затем отождествляя его характер, как в восточном гороскопе, с характером этого животного. Так, по Аристотелю, толстый, как у быка, нос означал лень, широкий нос с большими ноздрями, как у свиньи, — глупость, нос, как у льва, — важность, волосы тонкие, как шерсть у коз, овец и зайцев, — робость, волосы жесткие, как у львов и кабанов, — храбрость.

Наиболее известной стала физиогномическая система Иоганна Каспера Лафатера, считавшего основным путем познания человеческого характера изучение строения головы, конфигурации черепа, мимики и т.д. Так, о гениальности Гете, по мнению Лафатера, в наибольшей степени свидетельствует его нос, *который «знаменует продуктивность, вкус и любовь — словом* поэзию».

При определении характера человека физиогномисты использовали в качестве определяющих самые различные признаки. Так, помимо носа, внимание уделялось рту человека. Лафатер в своей «физиогномии» писал: «Все, что содержит человеческое естество, вложено в его уста. Как в спокойном состоянии, так и в бескрайнем разнообразии своих движений они содержат це-

лый мир характеров. Они — главная резиденция разума и безумия, силы и слабости, добродетели и порока, деликатности и грубости человеческой, они — резиденция любви и ненависти, искренности и лицемерия, смирения и гордости, истины и лжи». А Делестр отмечал, что степень сжимания губ прямопропорциональна твердости характера; расслабленные губы — признак обладания «женскими» чертами характера (мягкость, любезность), и чем больше — тем выраженнее (у глупого человека, например, рот вообще открыт). Это объяснялось тем, что даже когда человек смеется, на его лице рефлекторно возникает определенная маска, соответствующим образом связанная с характером. *Улыбка может быть самодовольной, сладкой, счастливой,* светлой, холодной, насмешливой, кроткой, глупой и пр.

Характерные отношения человека проявляются не только в мимике его рта, но и речи. Характер человека раскрывается как в содержании речи, т.е. в том, о чем преимущественно говорит данный человек, так и в форме речи, в том, как он говорит. Великие писатели нередко подчеркивали характер героев своих произведений через их речь. Оклик Простаковой: «Лежит! Ах, она бестия! Лежит! Как будто благородная!..», — свидетельствует о бессердечности, грубости, жестокости «благородной» дворянки по отношению к преданной ей Еремеевне.

Однако самым важным показателем характера являлись глаза человека. Еще древние говорили: «Глаза — это зеркало души». Аристотель указывал, что большие добродушные, но выпуклые глаза являются признаком глупости. Л.Н.Толстой различал, например, хитрые глаза, лучистые, светлый взгляд, грустный, холодный, безжизненный. Он писал: «Есть люди, у которых одни глаза смеются, — это люди хитрые и эгоисты. Есть люди, у которых рот смеется без глаз, — это люди слабые, нерешительные, и оба эти смеха неприятны».

В настоящее время под эти чисто беллетристические факты пытаются подвести научные доказательства. Американские психологи Дж.Глайв и Э.Клери после пятилетнего изучения черт характера примерно 10 тыс. детей доказали, что дети с темными глазами обладают большей жизнью, инициативой и более неспокойным характером, нежели дети со светлыми глазами. У взрослых возможны некоторые отклонения. Авторы утверждают, что люди с темно-голубыми глазами весьма настойчивы, но имеют склонность к сентиментальности. Они легко поддаются настроению, долго помнят обиды, бывают капризны, иногда их поступки непредсказуемы. Люди с темно-серым цветом глаз — упрямы и смелы, они настойчивы и добиваются своего, несмотря на различные трудности. Бывают вспыльчивы и злопамятны. *Ревнивы, большей частью однолюбы. Те, кто обладает темно-*

карими глазами, веселы, остроумны, вспыльчивы, но отходчивы. Они влюбчивы, но не очень постоянны. Как правило, общительны, любят юмор, легко сходятся с людьми. Нередко поступают опрометчиво, после чего мучаются раскаяниями. Обладатели светло-карих глаз застенчивы, склонны к уединению, мечтательны, тяжело переносят нанесенную им обиду. Трудолюбивы, старательны, на них можно положиться — они не подведут. Синие глаза свидетельствуют о романтических наклонностях, но в то же время и об эгоизме и самомнении. Синеглазые легко поддаются порывам, но быстро остывают. Их несомненно положительная черта — правдивость. Что же касается людей с зелеными и серо-зелеными глазами, то, как уверяют Дж.Глайв и Э.Клери, в большинстве случаев они имеют сильную волю, решительны и неукоснительно идут к своей цели. Они отличаются постоянством. Бывают жесткими и несговорчивыми.

В качестве отдельного направления характерологии можно выделить определение индивидуальных особенностей человека по его позе, положению тела. По мнению некоторых психологов, наиболее ярко характер раскрывается в позе человека: как он стоит, как идет, как сидит и даже в какой позе засыпает. В обыденном сознании сложилось, например, мнение, что люди высокомерные чаще наклоняют корпус назад, выпячивают грудь, отбрасывая голову назад. Подхалим весь наклоняется вперед, взгляд заискивающий, хотя в уголках глаз едва заметный хитрый смех, на лице широкая, подобострастная улыбка.

А вот, как характеризуют женщин по позе, в которой они сидят на стуле, современные характерологи. Если женщина предпочитает сидеть на краешке стула, сжав колени, то она очень активна, жизнерадостна, непоседлива. Постоянно хватается за все, не доделывая начатое до конца. Слишком нетерпеливы, но зато вовлекают в любое начинание даже тех, кому та или иная работа не по душе. Весь день у них проходит в хлопотах, но конца им не видать и в последующие дни. Положение крест-накрест в области колен, ноги выдвинутые вперед, и лежащие на коленях руки — тип эгоистичных, самодовольных, самовлюбленных женщин. Она любой ценой старается привлечь к себе внимание и стремится показать себя умнее других во всех вопросах. Если это ей не удается, она становится агрессивной или же уединяется в темном уголке. Чересчур любопытна. Вытянутые вперед ноги, одна чуть впереди другой, «говорят» о неустойчивом, неуживчивом характере. Эти женщины считают, что они знают все, и лишь в исключительных случаях признают свои ошибки. Их упорство убедить собеседника в собственной правоте

быстро надоедает. Вопреки этому аргументы их нередко неотразимы, и во многих вопросах логика на их стороне.

Не менее знаменитую и богатую историю, чем физиогномическое направление в характерологии, имеет **хиромантия.** Хиромантия (от греч. *cheir* — «рука» и *manteia* — «гадание», «пророчество») — система предсказания черт характера человека и его судьбы по кожному рельефу ладоней. Хиромантия известна с глубокой древности, но наибольший расцвет приходится на XVI—XVIII вв., когда во многих университетах стран Европы существовали кафедры хиромантии. В своих истоках хиромантия тесно связана с астрологией, поскольку главными признаками руки, которые принимаются во внимание, являются «7 холмов» на ладони, называемые именами Солнца и планет: Венеры, Юпитера, Сатурна, Меркурия, Марса и Луны.

До последнего времени научная психология неизменно отвергала хиромантию, однако изучение эмбрионального развития пальцевых узоров в связи с наследственностью дало толчок к возникновению новой отрасли знания — **дерматоглифики.** Было, в частности, показано, что формирование рисунка ладоней каждого человека, как и развитие мозга, происходит на 3—4 месяце внутриутробного развития и обусловлено одним и тем же влиянием генного набора родителей или хромосомными отклонениями плода. Поэтому хиромантию следует рассматривать скорее как анатомическую или физиологическую особенность организма, и она может быть поставлена в один ряд с конституциональным направлением характерологии, ярким представителем которого был Э.Кречмер. Кречмер рассматривал характер в связи со строением тела как психическую конституцию человека, соответствующую его телесной конституции, и объяснял характер, в конечном счете, врожденными, прежде всего эндокринными факторами.

Однако в настоящее время ни антропология, ни анатомия, ни психология не располагают никакими сколько-нибудь достоверными данными о том, что характер человека зависит от строения тела, конфигурации лица, цвета глаз и т.д. Следует ли из этого, что определение характера человека на основании изучения его внешности невозможно? Вероятно, есть смысл вспомнить высказывание Чарльза Дарвина о том, что для физиогномиста существенно знать, что «...каждый индивидуум сокращает преимущественно только определенные мускулы лица, следуя своим личным склонностям. Эти мускулы могут быть сильнее развиты, и поэтому линии и морщины лица, образуемые их обычным сокращением, могут сделаться более глубокими и видимыми». Связь между внешностью человека и складом его характера отчетливо прослеживается как в литературных произведени-

ях, так и в изображении великих мастеров портрета. Однако научная психология исходит из положения, что зависимость между привычным выражением лица человека и складом его характера не является однозначной. То или иное выражение лица, складки, морщины могут иметь самые различные причины возникновения. И здесь нельзя не согласиться с А.В.Петровским, что причиной слегка приоткрытого рта может быть не только глупость человека, но и глухота, и больная носоглотка, и напряженное внимание.

Наиболее яркое, отчетливое представление о характере человека можно получить, зная специфику его поступков, поведения, деятельности. Движения и действия, выполнение которых становится в определенных условиях потребностью, как известно, называются привычками. Здесь уместно вспомнить восточную поговорку: «Посей поступок — пожнешь привычку, посей привычку — пожнешь характер, посей характер — пожнешь судьбу». Акцент в ней делается на привычных действиях человека, которые, повторяясь, становятся чертами характера, составляя его существо, влияя на положение человека в общественной жизни и на отношение к нему со стороны других людей. На это же указывали Андре и Гастон Дюрвили, по мнению которых, выражение — это жест, закрепленный долгим повторением. Идея и внешний ее образ тесно связаны между собой. Именно поэтому движения музыкантов красивые, гармоничные, а люди слабоумные обычно неловки в своих движениях. Боязливые же люди, как считают Дюрвили, выдают себе нестройными жестами. Это вызвано «безрассудными страхами, которые носятся вихрем в их умах. Так же беспорядочно жестикулируют их брови, лоб, губы, руки, ноги. Если они захотят сказать что-нибудь, то не могут из-за заикания. Для них характерно сломать стул, сесть на чью-нибудь шляпу, пролить чай и пр.».

В этом отношении более ценным в диагностическом отношении по сравнению, скажем, с физиогномикой можно считать **графологию** — науку, которая рассматривает почерк как разновидность выразительных движений, отражающих психологические свойства пишущего. Графологические сведения, накапливаемые веками, устанавливали связь между двумя рядами фактов — особенностями почерка и характером. Некоторые связи были довольно очевидны: «Чудак (оригинал) пишет своеобразно, поэтому его легко и узнать». Другие не столь ясны: «Сильный наклон выражает большую впечатлительность».

В те времена, когда письмо было профессиональным искусством — каллиграфией, казалась очевидным связь письма не только с техникой, умениями и способностями автора, но и его духовным и нравственным обликом. Каллиграфу предъявляли

самые суровые требования аскетизма, ибо для чистого письма нужен был человек, наделенный громадным самоконтролем, с жесткой внутренней организацией, чтобы полностью владеть почерком, чтобы из психики в письмо не проникло ничего лишнего, ничего искажающего форму. В настоящее время не подтверждаются однозначные связи между графическими признаками письма и якобы соответствующими им чертами характера. Наиболее достоверно установлена зависимость почерка от эмоционального состояния и некоторых типологических свойств высшей нервной деятельности. Специфические особенности почерка служат для диагностики некоторых психических заболеваний. Например, почерк больных шизофренией нередко отличается вычурностью, нарочитой стилизованностью.

Еще Н.А.Бернштейн отмечал, что больше всего механику движения живого организма отличает от движения машины «избыточность степени свободы». Одно и то же действие можно совершить множеством способов, поэтому в каждом действии можно выделить то, что может быть связано с личностным смыслом этого действия. Благодаря этому писатели могут очень точно передавать характер своего героя. Так, например, М.Ю.Лермонтов в повести «Герой нашего времени» писал: «Его походка была небрежна, ленива, но я заметил, что он не размахивал руками, — верный признак некоторой скрытности».

Наиболее объективные и неопровержимые данные о характере человека дают не его паспортные данные, не черты внешнего облика, не его непроизвольные действия, а сознательное поведение. Именно по тому, не из возможных действий выбирает человек в той или иной ситуации, оценивается его характер. Характер человека достаточно многогранен. Это видно уже в процессе деятельности: один делает все быстро, другой — медленно и основательно, тщательно обдумывает, действуя наверняка, а третий сразу же хватается за работу, не подумав, и только через какой-то период времени, не решив проблему с наскока, осматривается и координирует свои действия с учетом обстоятельств. Эти особенности, выделяемые в поведении человека, называют **чертами, или сторонами, характера.** Любая черта есть некоторый устойчивый стереотип поведения.

Однако черты характера не могут быть вырваны из типичных ситуаций, в которых они проявляются, и, как было отмечено выше, в некоторых ситуациях даже вежливый человек может быть грубым. Поэтому любая черта характера — это устойчивая форма поведения в связи с конкретными, типичными для данного вида поведения ситуациями.

По мнению Ю.М.Орлова, наряду с ситуациями, в которых обнаруживается определенная черта человека, ее существенной

характеристикой является вероятность того, что данный вид поведения в данной ситуации состоится. О какой-либо черте можно говорить как об устойчивой характеристике человека, если вероятность ее проявления в определенной ситуации достаточно велика. Однако вероятность означает, что эта черта проявляется не всегда, в противном случае речь шла бы просто о механическом поведении. Такое понимание черт характера очень напоминает проявление привычки человека: в определенных условиях действовать определенным образом. Такая черта, как альтруизм, может проявляться в привычке оказывать помощь всем, кто в ней нуждается. Привычка не всегда может перейти в черту характера, это лишь предрасположенность к действию соответствующим образом. Черта характера включает в себя определенный способ мышления, понимания. В совершение характерного поступка включены волевые механизмы, задействованы чувства. Привычка не включает в себя эти компоненты. В то же время, обусловливая поведение человека, черта характера в поведении и формируется. Чтобы стать альтруистом, надо постоянно оказывать людям помощь, хотя первый альтруистический поступок мог быть вызван случайным порывом. Формирование черт характера не может быть оторвано от формирования мотивов поведения. Мотивы поведения, реализуясь в действии, закрепляясь в нем, фиксируются в характере. Каждый действенный мотив, который приобретает устойчивость, по мнению С.Л.Рубинштейна, — это в потенции будущая черта характера в ее генезисе. В мотивах черты характера выступают впервые еще в виде тенденций, действие приводит их затем в устойчивые свойства. Путь к формированию черты характера лежит *поэтому через формирование надлежащих мотивов поведения* и организацию направленных на их закрепление поступков.

Наиболее общие свойства характера располагаются по осям: сила — слабость; твердость — мягкость; цельность — противоречивость; широта — узость. Если под силой характера понимают ту энергию, с которой человек преследует поставленные цели, его способность страстно увлечься и развивать большое напряжение сил при встрече с трудностями, умение преодолевать их, то слабость характера связывают с проявлением малодушия, нерешительности, «астеничности» в достижении цели, неустойчивости взглядов, трусости и т.д. Твердость характера означает жесткую последовательность, упорство в достижении целей, отстаивании взглядов и т.д., в то время как мягкость характера проявляется в гибком приспособлении к изменяющимся условиям, достижении цели за счет некоторых уступок, нахождении разумных компромиссов. Цельность или противоречивость характера определяется степенью сочетания ведущих и второсте-

пенных черт характера. Если ведущие и второстепенные черты гармонируют, если отсутствуют противоречия в стремлениях и интересах, то такой характер называют цельным, если же они резко контрастируют — то противоречивым. Когда хотят выделить свойство, свидетельствующее о разносторонности стремлений и увлечений человека, разнообразии его деятельности, то говорят о широте или полноте характера. О таком человеке можно сказать, что ничто человеческое им не чуждо. Как правило, это люди экспансивные, умеющие всегда с большой душевной щедростью отдавать себя так, что при этом они не теряют, а обогащаются, приобщаясь к все новому духовному содержанию. В противоположность им люди с «узким» характером склонны к самоограничению, сужению сферы своих интересов, притязаний, деятельности.

При этом единство, многогранность характера не исключают того, что в различных ситуациях у одного и того же человека проявляются различные и даже противоположные свойства. Человек может быть одновременно и очень нежным и очень требовательным, мягким и уступчивым и одновременно твердым до непреклонности. И единство его характера может не только *сохраняться, несмотря на это, но именно в этом и проявляться.*

Характер нередко сравнивают с **темпераментом,** а в некоторых случаях и подменяют эти понятия друг другом. В науке среди господствующих взглядов на взаимоотношения характера и темперамента можно выделить четыре основных:

— отождествление характера и темперамента (Э.Кречмер, А.Ружицкий);

— противопоставление характера и темперамента, подчеркивание антагонизма между ними (П.Викторов, В.Вирениус);

— признание темперамента элементом характера, его ядром, неизменной частью (С.Л.Рубинштейн, С.Городецкий);

— признание темперамента природной основой характера (Л.С.Выготский, Б.Г.Ананьев).

Исходя из материалистического понимания человеческих явлений, следует отметить, что общим для характера и темперамента является зависимость от физиологических особенностей человека, и прежде всего от типа нервной системы. Формирование характера существенно зависит от свойств темперамента, более тесно связанного со свойствами нервной системы. Кроме того, черты характера возникают тогда, когда темперамент уже достаточно развит. Характер развивается на основе, на базе темперамента. Темперамент определяет в характере такие черты, *как уравновешенность или неуравновешенность поведения, лег*кость или трудность вхождения в новую ситуацию, подвижность или инертность реакции и т.д. Однако темперамент не предоп-

ределяет характер. У людей с одинаковыми свойствами темперамента может быть совершенно различный характер. Особенности темперамента могут способствовать или противодействовать формированию тех или иных черт характера. Так, меланхолику труднее сформировать у себя смелость и решительность, чем холерику. Холерику сложнее выработать у себя сдержанность, чем флегматику; флегматику надо потратить больше сил, чтобы стать общительным, чем сангвинику и т.п.

Однако, как считает Б.Г.Ананьев, если бы воспитание заключалось лишь в совершенствовании и укреплении природных свойств, то это привело бы к чудовищной однородности развития. Специализация воспитания, например меланхолика, могла бы привести лишь к тому, что он превратился бы в гипермеланхолика, в мимозоподобное существо. Культивирование свойств флегматика могло бы стать следствием создания тяжелого стиля умственной деятельности, отсутствия гибкости и т.п. Этого не происходит, поскольку по мере развития личности и нарастания влияния социального окружения взаимоотношения характера и темперамента изменяются. Овладевая на основе развития характера и воли своими потребностями, чувствами, мыслями, человек начинает воздействовать на проявление своего темперамента, преобразовывать его. Вероятно, И.П.Павлов имел это в виду, когда отличал флегматиков деятельных от флегматиков ленивых.

Свойства темперамента могут в какой-то степени даже приходить в противоречие с характером. У П.И.Чайковского склонность к меланхолическим переживаниям преодолевалась одной из основных особенностей его характера — его работоспособностью. «Работать нужно всегда, — говорил он, — и каждый честный артист не может сидеть, сложа руки, под предлогом, что он не расположен. Если ждать расположения и не пытаться идти навстречу к нему, то легко можно впасть в лень и апатию. Со мной очень редко случаются нерасположения. Я это приписываю тому, что одарен терпением, и приучаю себя никогда не поддаваться неохоте. Я научился побеждать себя».

У человека со сформировавшимся характером темперамент перестает быть самостоятельной формой проявления личности, а становится его динамической стороной, заключаясь в определенной эмоциональной направленности свойств характера, определенной скорости протекания психических процессов и проявлений личности, определенной характеристике выразительных движений и действий личности. Здесь же следует отметить влияние, оказываемое на формирование характера динамическим стереотипом, т.е. системой условных рефлексов, образующих в ответ на устойчиво повторяющуюся систему раздражите-

лей. На формирование динамических стереотипов у человека в различных повторяющихся ситуациях влияет его отношение к обстановке, в результате чего могут изменяться возбуждение, торможение, подвижность нервных процессов, а следовательно, общее функциональное состояние нервной системы. Необходимо отметить также определяющую роль в образовании динамических стереотипов второй сигнальной системы, через которую осуществляются социальные воздействия.

В конечном счете черты темперамента и характера органически связаны и взаимодействуют друг с другом в едином целостном облике человека, образуя неразделимый сплав — интегральную характеристику его индивидуальности.

Характер долгое время отождествляли с **волей** человека, выражение «человек с характером» рассматривалось как синоним выражения «волевой человек». Воля связана, по преимуществу, с силой характера, его твердостью, решительностью, настойчивостью. Когда говорят, что у человека сильный характер, то тем самым как бы хотят подчеркнуть его целеустремленность, его волевые качества. В этом смысле характер человека лучше всего проявляется в преодолении трудностей, в борьбе, т.е. в тех условиях, где в наибольшей степени проявляется воля человека. Но характер не исчерпывается силой, он имеет содержание, ее направляющее, определяя, как в различных условиях будет функционировать воля. С одной стороны, в волевых поступках характер складывается и в них же проявляется: волевые поступки в значимых для личности ситуациях переходят в характер человека, закрепляясь в нем в качестве относительно устойчивых его свойств; эти свойства в свою очередь обусловливают поведение человека, его волевые поступки. Волевой характер отличается определенностью, постоянством и самостоятельностью, твердостью при осуществлении намеченной цели. С другой — нередки случаи, когда слабовольного человека называли «бесхарактерным». С точки зрения психологии это не совсем так — и у безвольного человека есть определенные черты характера, такие, например, как боязливость, нерешительность и т.д. Использование понятия «бесхарактерный» означает непредсказуемость поведения человека, указывает на отсутствие у него собственной направленности, внутреннего стержня, который бы определял его поведение. Его поступки вызваны внешними воздействиями и не зависят от него самого.

Своеобразие характера сказывается и в особенностях протекания чувств человека. На это указывал К.Д.Ушинский: «Ничто, ни слова, ни мысли, ни даже поступки наши не выражают так ясно и верно нас самих и наше отношение к миру, как наши чувствования: в них слышен характер не отдельной мыс-

ли, не отдельного решения, а всего содержания души нашей и ее строя». Связь между чувствами и свойствами характера человека также взаимная. С одной стороны, уровень развития нравственных, эстетических, интеллектуальных чувств зависит от характера деятельности и общения человека и от сформировавшихся на этой основе черт характера. С другой — сами эти чувства становятся характерными, устойчивыми особенностями личности, составляя таким образом характер человека. Уровень развития чувства долга, чувства юмора и других сложных чувств является довольно показательной характеристикой человека.

Особенно большое значение для характерологических проявлений имеет взаимоотношение интеллектуальных черт личности. Глубина и острота мысли, необычность постановки вопроса и его решения, интеллектуальная инициатива, уверенность и самостоятельность мышления — все это составляет оригинальность ума как одну из сторон характера. Однако то, как человек использует свои умственные способности, будет существенно зависеть от характера. Нередко встречаются люди, имеющие высокие интеллектуальные данные, но не дающие ничего ценного именно в силу своих характерологических особенностей. Примером этому служат многочисленные литературные образы лишних людей (Печорин, Рудин, Бельтов и пр.). Как хорошо сказал И.С.Тургенев устами одного из действующих лиц романа о Рудине: «Гениальность в нем, пожалуй, и есть, но натуры никакой». Таким образом, реальные достижения человека зависят не от одних абстрактно взятых умственных возможностей, а от специфического сочетания его особенностей и характерологических свойств.

Однако большинство индивидуальных проявлений, образующих характер человека, являются комплексными и практически не поддаются классификации по отдельным свойствам и состояниям (так, например, злопамятность, подозрительность, щедрость и пр.). В то же время отдельные качества волевой (решительность, самостоятельность и т.д.), эмоциональной (оптимизм, жизнерадостность и т.д.) и интеллектуальной (глубина ума, критичность и т.д.) сфер могут быть рассмотрены как составляющие особенности характера человека и использованы для его анализа. Все черты характера имеют между собой закономерную зависимость. Если человек смел, то есть основание предполагать, что он будет обладать и инициативностью (не боясь неблагоприятного оборота инициированного им предложения), самоотверженностью, щедростью. От человека общительного можно ожидать стремления поделиться своими переживаниями, конформности, доверчивости, дружелюбия и пр.

В самом общем виде все черты характера можно разделить на основные, ведущие, задающие общую направленность развитию всего комплекса его проявлений, и второстепенные, определяемые основными. Так, если рассмотреть такие черты, как нерешительность, боязливость и альтруизм, то при преобладании первых человек прежде всего постоянно опасается, «как бы чего не вышло» и все попытки помочь ближнему обычно оканчиваются внутренними переживаниями и поисками оправдания. Если же ведущей является вторая черта — альтруизм, то человек внешне ничем не проявляет колебаний, сразу идет на помощь, контролируя свое поведение интеллектом, но при этом иногда может испытывать сомнения по поводу правильности предпринятых действий.

Знание ведущих черт позволяет отразить основную суть характера, показать его основные проявления. Писатели, художники, желая дать представление о характере героя, прежде всего описывают его ведущие, стержневые черты. Так, А.С.Пушкин вложил в уста Воротынского (в трагедии «Борис Годунов») исчерпывающую характеристику Шуйского — «лукавый царедворец». Некоторые герои литературных произведений настолько глубоко и верно отражают определенные типичные черты характера, что их имена становятся нарицательными (Хлестаков, Манилов, Обломов, Корчагин и т.д.).

Хотя всякая черта характера отражает одно из проявлений отношения человека к действительности, это не значит, что всякое отношение будет чертой характера. Лишь некоторые отношения в зависимости от условий становятся чертами характера. Из всей совокупности отношений личности к окружающей реальности следует выделить характерообразующие формы отношений. Важнейшей отличительной чертой таких отношений является решающее, первостепенное и общее жизненное значение тех объектов, к которым относится человек. Эти отношения одновременно выступают основанием классификации важнейших черт характера. Характер человека проявляется в системе отношений:

1. В отношении к другим людям (при этом можно выделить такие черты характера, как общительность — замкнутость, правдивость — лживость, тактичность — грубость и т.д.).

2. В отношении к делу (ответственность — недобросовестность, трудолюбие — леность и т.д.).

3. В отношении к себе (скромность — самовлюбленность, самокритичность — самоуверенность, гордость — приниженность и т.д.).

4. В отношении к собственности (щедрость — жадность, бережливость — расточительность, аккуратность — неряшливость

и т.д.). Следует отметить определенную условность данной классификации и тесную взаимосвязь, взаимопроникновение указанных аспектов отношений. Так, например, если человек проявляет грубость, то это касается его отношений к людям; но если при этом он работает учителем, то здесь уже необходимо говорить о его отношении к делу (недобросовестность), об отношении к самому себе (самовлюбленность).

Несмотря на то, что указанные отношения выступают важнейшими с точки зрения формирования характера, они неодновременно и не сразу становятся чертами характера. Существует известная последовательность в переходе этих отношений в свойства характера, и в этом смысле нельзя поставить в один ряд, допустим, отношение к другим людям и отношение к собственности, так как само содержание их выполняет различную роль в реальном бытии человека. Определяющую роль в формировании характера играет отношение человека к обществу, к людям. Характер человека не может быть раскрыт и понят вне коллектива, без учета его привязанностей в форме товарищества, дружбы, любви и т.д.

В характерологическом отношении наиболее существенна не столько количественная характеристика, сколько его качественные моменты: на какой основе и как устанавливает человек контакт с другими людьми, как относится он к людям различного общественного положения — к высшим и низшим, к старшим и младшим, к лицам другого пола. При длительном общении взаимное воздействие людей друг на друга накладывает часто значительный отпечаток на их характер, при этом возможно как взаимное уподобление, когда люди в результате длительной совместной жизни становятся похожи друг на друга, так и возникновение черт противоположных, но взаимодополняющих друг друга. Однако в качестве ведущих выступают такие отношения, такие формы общения, которые формируются в труде, в деятельности.

Взаимоотношения человека с другими людьми выступают определяющими в отношении к деятельности, порождая повышенную активность, напряжение, рационализаторство или, напротив, успокоенность, безынициативность. Отношение к другим людям и к деятельности в свою очередь обусловливает отношение человека к собственной личности, к самому себе. Правильное, оценочное отношение к другому человеку является основным условием самооценки. Отсюда следует, что отношение к другим людям не только выступает важной частью характера, но и составляет основу формирования самосознания личности, обязательно включая и отношение к себе как деятелю, зависящее прежде всего от самой формы деятельности. При из-

менении деятельности меняются не только предмет, методы и операции этой деятельности, происходит вместе с тем и перестройка отношения к себе как деятелю.

Несмотря на то, что характер относят к индивидуальным особенностям личности, в структуре характера можно выделить черты, общие для определенной группы людей. Даже у самого оригинального человека можно найти какую-то черту (например, необычность, непредсказуемость поведения), обладание которой позволяет отнести его к группе людей с аналогичным поведением. В данном случае следует говорить о типическом в чертах характера. Н.Д.Левитов считает, что тип характера — это конкретное выражение в индивидуальном характере черт, общих для некоторой группы людей. Действительно, как отмечалось, характер не является врожденным, — он формируется в жизни и деятельности человека как представителя определенной группы, определенного общества. Поэтому характер человека — это всегда продукт общества, чем и объясняется сходство и различие в характерах людей, принадлежащих к различным группам.

В индивидуальном характере отражаются многообразные типические черты: национальные, профессиональные, возрастные. Так, люди одной национальности находятся в сложившихся на протяжении многих поколений условиях жизни, испытывают на себе специфические особенности национального быта; развиваются под влиянием сложившейся национальной структуры, языка. Поэтому люди одной национальности по образу жизни, по привычкам, правам, характеру отличаются от людей другой. Эти типические черты нередко фиксируются обыденным сознанием в различных установках и стереотипах. У большинства людей есть сформировавшийся образ представителя той или иной страны: американца, шотландца, итальянца, китайца и т.д. Своеобразно преломляясь, в национальных особенностях проявляются типические черты, присущие дошкольникам, подросткам, пожилым людям и т.д. Нетрудно описать типичный характер учителя, врача, военного, в то же время каждый типический характер имеет свои индивидуальные черты. Так, в литературе существует много образов скупцов, т.е. людей, в сознании которых резко выражена страсть к накопительству (*Плюшкин, Гобсек, Скупой рыцарь и т.д.*), но каждый из них — индивидуальность.

Несмотря на устойчивость, тип характера обладает определенной пластичностью. Под влиянием жизненных обстоятельств воспитания, требований общества тип характера изменяется и развивается. Достаточно проследить динамику развития характера человека, посвятившего себя педагогической специальности. Последовательно проходя этапы профессионального

роста: студент на педагогической практике, учитель — молодой специалист, опытный педагог и, возможно, завуч или директор школы, он теряет какие-то черты характера предыдущего и приобретает новые, свойственные следующей возрастной или профессиональной группе.

В целом не может быть абсолютной или универсальной классификации характеров, деления их на типы. Основания для типизации, как правило, вводятся исследователем или заинтересованным лицом для того, чтобы в соответствии с имеющейся задачей разделить людей на группы по преобладающим качествам. Так, сходные характеры могут наблюдаться у людей, имеющих доминирующие волевые или эмоциональные качества. Соответственно делят характеры на типы: волевой (активный, целеустремленный, деятельный); эмоциональный (действующий под влиянием порыва, переживаний); рассудочный (оценивающий все с точки зрения разумности).

К.Юнг предложил классифицировать характеры в зависимости от принадлежности к экстравертированному и интравертированному типу. Первый тип характеризуется обращенностью личности на окружающий мир, объекты которого подобно магниту, притягивают к себе интересы, жизненную энергию субъекта, что в известном смысле ведет к принижению личностной значимости явлений его субъективного мира. Экстравертам свойственны импульсивность, инициативность, гибкость поведения, общительность. Для интравертов характерны фиксация интересов личности на явлениях собственного внутреннего мира, которым она придает высшую ценность, необщительность, замкнутость, склонность к самоанализу, затрудненная адаптация. Возможна также классификация на конформный и самостоятельный; доминирующий и подчиняющийся; нормативный и анархический и прочие типы.

Помимо того, что число черт характера чрезвычайно велико (так в словаре русского языка С.И.Ожегова их около 1500), каждая из черт имеет разную количественную степень выраженности. Каждый человек честен, откровенен, весел, самолюбив, щедр и т.д., но мера честности, откровенности, веселости, самолюбия, щедрости у каждого своя. Так, например, даже когда говорят о щедрости человека, за этим могут стоять в самом простом варианте следующие градации: не очень щедрый; щедрый, но не очень; щедрый и очень щедрый и т.д. Количественное развитие той или иной черты характера может достичь своего предела, границы, которая еще считается нормальным, приемлемым в обществе поведением.

Чрезмерную выраженность отдельных черт характера и их сочетаний, представляющую крайние варианты нормы, назы-

вают **акцентуацией характера.** Практически акцентуация — это предельная величина, крайний вариант проявления нормы. Акцентуации характера свойственна повышенная уязвимость лишь к определенного рода психотравмирующим воздействиям, адресованным к так называемому «месту наименьшего сопротивления» данного типа характера при сохранении устойчивости к другим. Это слабое звено в характере человека проявляется только в ситуациях, предъявляющих повышенные требования к функционированию именно этого звена. Во всех других ситуациях, не затрагивающих уязвимых точек характера, индивид ведет себя без срывов, не доставляя неприятностей ни окружающим, ни себе.

В зависимости от степени выраженности различают явные и скрытные (латентные) акцентуации характера. Явные, или выраженные, акцентуации относят к крайней границе нормы и отличаются постоянными чертами определенного типа характера. Скрытая акцентуация представляет собой обычный вариант нормы, выраженный слабо или не выраженный совсем. Такие акцентуации могут появляться неожиданно под влиянием ситуаций и травм, предъявляющих требования к месту наименьшего сопротивления, в то время как психогенные факторы иного рода, даже тяжелые, не только не вызывают психических расстройств, но могут даже не выявить типа характера. Оба типа акцентуаций могут переходит друг в друга под влиянием различных факторов, среди которых важную роль играют особенности семейного воспитания, социального окружения, профессиональной деятельности и т.д.

Поскольку акцентуации характера граничат с соответствующими видами психопатических расстройств, их типология базируется на детально разработанной классификации подобных расстройств в психиатрии, отражая тем не менее и свойства характера психически здорового человека. В связи с тем, что большинство акцентуаций характера оформляется к подростковому возрасту и нередко наиболее ярко проявляется именно в нем, целесообразно рассмотреть классификацию акцентуацией на примере подростков. Такая типология, предложенная А.Е.Личко [Личко А.Е. Подростковая психиатрия. Л., 1979], включает в себя следующие акцентуации:

1. **Гипертимный тип.** Подростки этого типа отличаются подвижностью, общительностью, склонностью к озорству. В происходящие вокруг события они всегда вносят много шума, любят неспокойные компании сверстников. При хороших общих способностях они обнаруживают неусидчивость, недостаточную дисциплинированность, учатся неровно. Настроение у них всегда хорошее, приподнятое. Со взрослыми, родителями, педагогами

у них нередко возникают конфликты. Такие подростки имеют много разнообразных увлечений, но эти увлечения, как правило, поверхностны и быстро проходят. Подростки гипертимного типа зачастую переоценивают свои способности, бывают слишком самоуверенными, стремятся показать себя, прихвастнуть, произвести на окружающих впечатление.

2. **Циклоидный тип.** Он характеризуется повышенной раздражительностью и склонностью к апатии. Подростки данного типа предпочитают находиться дома одни вместо того, чтобы где-то быть со своими сверстниками. Они тяжело переживают даже незначительные неприятности, на замечания реагируют крайне раздражительно. Настроение у них периодически меняется от приподнятого до подавленного (отсюда название данного типа) с периодами примерно в две-три недели.

3. **Лабильный тип.** Этот тип крайне изменчив в настроении, причем оно зачастую непредсказуемо. Поводы для неожиданного изменения настроения могут быть самые ничтожные, например, кем-то случайно оброненное обидное слово, чей-то неприветливый взгляд. Все они «способны погрузиться в уныние и мрачное расположение духа при отсутствии каких-либо серьезных неприятностей и неудач». От сиюминутного настроения этих подростков зависит многое в их психологии и поведении. Соответственно этому настроению настоящее и будущее для них может расцвечиваться то радужными, то мрачными красками. Такие подростки, когда они находятся в подавленном настроении, крайне нуждаются в помощи и поддержке со стороны тех, кто мог бы их настроение поправить, способен их отвлечь, приободрить и развлечь. Они хорошо понимают и чувствуют отношение к ним окружающих людей.

4. **Астеноневротический тип.** Этот тип характеризуется повышенной мнительностью и капризностью, утомляемостью и раздражительностью. Особенно часто утомляемость проявляется при выполнении трудной умственной задачи.

5. **Сензитивный тип.** Ему свойственна повышенная чувствительность ко всему. к тому, что радует, и к тому, что огорчает или пугает. Эти подростки не любят больших компаний, слишком азартных, подвижных и озорных игр. Они обычно застенчивы и робки при посторонних людях и потому часто производят впечатление замкнутости. Открыты и общительны они бывают только с теми, кто им хорошо знаком, общению со сверстниками предпочитают общение с малышами и взрослыми. Они отличаются послушанием и обнаруживают большую привязанность к родителям. В юношеском возрасте у таких подростков могут возникать трудности адаптации к кругу сверстников, а также «комплекс неполноценности». Вместе с тем у этих же подрост-

ков довольно рано формируется чувство долга, обнаруживаются высокие моральные требования к себе и к окружающим людям. Недостатки в своих способностях они часто компенсируют выбором сложных видов деятельности и повышенным усердием. Эти подростки разборчивы в нахождении для себя друзей и приятелей, обнаруживают большую привязанность в дружбе, обожают друзей, которые старше их по возрасту.

6. **Психастенический тип.** Эти подростки характеризуются ранним интеллектуальным развитием, склонностью к размышлениям и рассуждениям, к самоанализу и оценкам поведения других людей. Такие подростки, однако, нередко бывают больше сильны на словах, чем в деле. Самоуверенность у них сочетается с нерешительностью, а безапелляционность суждений — со скоропалительностью действий, предпринимаемых как раз в те моменты, когда требуется осторожность и осмотрительность.

7. **Шизоидный тип.** Его наиболее существенной чертой является замкнутость. Эти подростки не очень тянутся к сверстникам, предпочитают быть одни, находиться в компании взрослых. «Духовное одиночество даже не тяготит шизоидного подростка, который живет в своем мире, своими необычными для детей этого возраста интересами». Такие подростки нередко демонстрируют внешнее безразличие к другим людям, отсутствие к ним интереса. Они плохо понимают состояния других людей, их переживания, не умеют сочувствовать. Их внутренний мир зачастую наполнен различными фантазиями, особыми увлечениями. Во внешнем проявлении своих чувств они достаточно сдержанны, не всегда понятны для окружающих, прежде всего для своих сверстников, которые их, как правило, не очень любят.

8. **Эпилептоидный тип.** Эти подростки часто плачут, изводят окружающих, особенно в раннем детстве. «Такие дети, — пишет А.Е.Личко, любят мучить животных, ...избивать и дразнить младших и слабых, издеваться над беспомощными и неспособными дать отпор. В детской компании они претендуют не просто на лидерство, а на роль властелина». Их типичные черты — жестокость, себялюбие, властность. В группе детей, которыми они управляют, такие подростки устанавливают свои жесткие, почти террористические порядки, причем их личная власть в таких группах держится в основном на добровольной покорности других детей или на страхе. В условиях жесткого дисциплинарного режима они чувствуют себя нередко на высоте, «умеют угодить начальству, добиться определенных преимуществ, завладеть... постами, дающими в их руки... власть, установить диктат над другими».

9. **Истероидный тип.** Главная черта этого типа — эгоцентризм, жажда постоянного внимания к своей особе. У подрост-

ков данного типа выражена склонность к театральности, позерству, рисовке. Такие дети с трудом выносят, когда в их присутствии хвалят их товарища, когда другим уделяют больше внимания, чем им самим. «Желание привлекать к себе взоры, слушать восторги и похвалы становится для них насущной потребностью». Для таких подростков характерны претензии на исключительное положение среди сверстников, и, чтобы оказать влияние на окружающих, привлечь к себе их внимание, они часто выступают в группах в роли зачинщиков и заводил. Вместе с тем, будучи неспособными выступить как настоящие лидеры и организаторы дела, завоевать себе неформальный авторитет, они часто и быстро терпят фиаско.

10. **Неустойчивый тип.** Его иногда неверно характеризуют как слабовольный, плывущий по течению. Подростки данного типа обнаруживают повышенную склонность и тягу к развлечениям, причем без разбора, а также к безделью и праздности. У них отсутствуют какие-либо серьезные, в том числе профессиональные, интересы, они почти совсем не думают о своем будущем.

11. **Конформный тип.** Данный тип демонстрирует бездумное, некритическое, а часто конъюнктурное подчинение любым авторитетам, большинству в группе. Такие подростки обычно склонны к морализаторству и консерватизму, а их главное жизненное кредо — «быть, как все». Это тип приспособленца, который ради своих собственных интересов готов предать товарища, покинуть его в трудную минуту, но, что бы он ни совершил, он всегда найдет оправдание своему поступку, причем нередко не одно.

Чтобы лучше разобраться в сущности отмеченных акцентуаций, можно рассмотреть их литературные аналоги. Так, у Гавроша из романа «Отверженные» В.Гюго гипертимический тип; у Сони Мармеладовой из романа «Преступление и наказание» Ф.М.Достоевского — эмотивный; у шекспировского Отелло — застревающий; у Миледи из романа «Три мушкетера» А.Дюма и мольеровского Тартюфа — истероидный; у Дмитрия Карамазова — резко выраженный возбудимый (близкий к психопатии); у шекспировских Ромео и Джульетты — экзальтированный; у Санчо Пансо из «Дон Кихота» Сервантеса — экстравертированный. *В отличие от «чистых» типов, значительно чаще встречаются* смешанные формы акцентуаций как результат одновременного развития нескольких типических черт или как напластование новых черт характера на его сложившуюся структуру.

Как правило, при правильной воспитательной работе акцентуации характера со временем сглаживаются, компенсируются. Но при сложных психогенных ситуациях, длительно воздействующих на «слабое звено» характера, акцентуации могут не толь-

ко стать почвой для острых аффективных реакций, но и явиться условием развития психопатии. Акцентуация характера при воздействии неблагоприятных условий может привести к патологическим нарушениям и изменениям поведения личности, к психопатии.

Психопатия (от греч. *psyche* — «душа» и *pathos* — «болезнь») — патология характера, при которой у субъекта наблюдается практически необратимая выраженность свойств, препятствующих его адекватной адаптации в социальной среде. В отличие от акцентуаций психопатии, как видно из определения, носят постоянный характер, проявляются во всех ситуациях и препятствуют социальной адаптации индивида. Реакции личности с заостренными особенностями характера по сравнению с реакциями психопата теснее связаны с психотравмирующими факторами, при этом сохраняется определенный самоконтроль. Так, развязный, грубый в семье подросток с акцентуированным характером понимает, что этого делать нельзя при малознакомых людях. Он пьянствует со сверстниками, однако, если в семье пьянство не поощряется, старается приходить домой трезвым. Для психопата таких ограничений не существует.

Так как психопатия развивается на основе акцентуации характера, то и различия между отдельными видами психопатии имеют названия, соответствующие акцентуациям (циклоиды, шизоиды, эпилептоиды, астеники и т.д.). Причины возникновения психопатий можно разделить на две большие группы: 1) заболевания (травмы головного мозга, инфекции, интоксикации, психотравмы и т.д.); 2) врожденная неполноценность нервной системы, вызванная факторами наследственности, родовой травмой и пр Такие психопатии называют конституционными, или истинными. Они проявляются уже в детском возрасте в виде различных нарушений эмоционально-волевой сферы, хотя интеллект при этом может быть сохранен. Изучение различных форм психопатии свидетельствует об отстутствии четких критериев патологии. По мнению П.Б.Ганнушкина, между психопатическими особенностями и соответствующими им «простыми человеческими недостатками» разница большей частью только количественная [Ганнушкин П.Б. Избр. труды. М , 1964].

Когда говорят о наличии у кого-то определенного характера, тем самым указывают на известную однобокость его психической организации, известную дисгармонию психики. По сути дела, о нормальном «идеальном» человеке нельзя сказать, какой у него характер, так как все его поведение является простой реакцией на внешние воздействия.

Следует также отметить расплывчатость и неопределенность границ и между отдельными психопатиями Выделяемые фор-

мы психопатий большей частью представляют собой искусственный продукт схематической обработки того, что наблюдается в действительности. В то же время поведение психопатов одного типа может быть различным: один параноик может быть различным: один параноик может быть всеми признанным ученым, другой — душевнобольным; индивид может быть любимым и популярным поэтом, а может быть никому не нужным бездельником. Здесь необходимо затронуть вопрос о связи психопатии с гениальностью человека. Исходя из того, что в нерезкой форме те или иные психопатические особенности присущи всем «нормальным» людям, понятно, чем резче выражена индивидуальность, тем ярче становятся и свойственные ей психопатические черты. Вероятно, поэтому среди людей высокоодаренных, с богато развитой эмоциональной жизнью и легко возбудимой фантазией имеется значительное количество несомненных психопатов. В профилактике психопатий самым существенным средством является воспитание, но и оно нередко оказывается беспомощным перед полным отсутствием волевых задержек у одних и могучим напором влечений, разрушающих личность, у других.

Характер не является застывшим образованием, он формируется на всем жизненном пути человека. Анатомо-физиологические задатки, как было показано, не предопределяют абсолютно развитие того или иного характера. Признание же зависимости характера от таких факторов, как внешний облик, конституция тела, дата рождения, имя и т.п., ведет к признанию невозможности сколько-нибудь существенным образом изменять и воспитывать характер. Однако вся практика воспитания опровергает тезис о постоянстве характера, подобные случаи возможны лишь в случае патологии личности.

Характер, несмотря на свою многогранность, лишь одна из сторон, но не вся личность. Человек способен подняться над своим характером, способен изменить его. Поэтому, когда говорят о прогнозировании поведения, не забывают, что оно имеет *определенную вероятность и не может быть абсолютным. Личность* может бросить вызов обстоятельствам и стать другой (если, конечно, она не скрывает свое бессилие за фразой «Такой уж у меня характер»).

Становление характера со временем обусловлено, конечно, и тем, каким он был раньше. Даже при самых крутых изменениях в жизни характер обычно все же сохраняет известное единство в основных наиболее общих его чертах. Но характер не является фатально предопределенным, хотя он и обусловлен объективными обстоятельствами жизненного пути человека, но сами эти обстоятельства изменяются под влия-

нием поступков человека. Человек сам является творцом своего характера, поскольку характер складывается в зависимости от мировоззрения, от убеждений и привычек нравственного поведения, которые он у себя вырабатывает, от дел и поступков, которые он совершает, в зависимости от всей его сознательной деятельности.

Самовоспитание характера предполагает, что человек способен освободиться от излишнего самомнения, может критически посмотреть на себя, увидеть свои недостатки. Это позволит ему определить цель работы над собой, т.е. те черты характера, от которых бы он хотел избавиться или, наоборот, выработать у себя. Вероятно, для того, чтобы характер не стал противоречивым, чтобы новые черты легче приживались, необходимо предусмотреть органическую связь между новыми и имеющимися чертами, их гармоническое взаимодействие.

Большую помощь в воспитании характера оказывают более опытные люди и здесь важно найти пример достойный для подражания. На Востоке говорят: «Если есть ученик, учитель найдется». Здесь заложен глубокий смысл. Никакой учитель не в состоянии обучить того, кто не хочет учиться. Тот, кто хочет учиться, всегда найдет, на кого ему равняться, с кого брать пример. Характер человека формируется во взаимодействии с другими. Но тот, кто берется помочь другим, сначала должен сам продемонстрировать пример целеустремленности, активности, организованности, стойкости и других черт характера, которые он должен сформировать у своих воспитанников. Здесь нельзя забывать о механизмах подражания, которые в первую очередь распространяются на негативные проявления поведения. Сначала мать, отец, другие члены семьи, потом воспитатели в детском саду, сверстники, учителя и т.д. являются потенциальными наставниками. Однако реальное воздействие на характер возможно лишь при условии референтности воспитателя для воспитанника.

Пример для подражания необязательно должен быть реальным. Это может быть киногерой или герой литературного произведения, отличающийся глубокой принципиальностью и исключительной твердостью характера, герой войны, передовой ученый. Живые образы стойких, целеустремленных характеров дает многовековая история России. Для примера достаточно указать на М.В.Ломоносова и А.В.Суворова, жизнь которых является своего рода школой воспитания характера.

Особое значение в формировании характера принадлежит общественной деятельности человека, активное участие в которой развивает чувство ответственности перед коллективом, способствует развитию организованности, выдержки, чувства долга.

Наиболее эффективным средством формирования характера является труд. Сильными характерами обладают люди, ставящие перед собой большие задачи в работе, настойчиво добивающиеся их решения, преодолевающие все стоящие на пути к достижению этих целей препятствия, осуществляющие систематический контроль за выполнением намеченного. Здесь уместно вспомнить слова Н.Островского: «Мужество рождается в борьбе. Мужество воспитывается изо дня в день, в упорном сопротивлении трудностям». Простым и действенным способом формирования характера является занятие физкультурой и спортом, которые делают людей более выносливыми, мужественными. Спорт дает возможность соревнования, где каждый идет на максимуме своих сил, проявляет то, на что человек способен.

В соответствии с выработанными целями человек принимает самообязательство. Оно должно быть посильным и выполнимым на уровне оптимальной трудности. Это обязательство может быть зафиксировано в программе самовоспитания с указанием приблизительных сроков выполнения. Если человеку трудно самому сформулировать такую программу, то на помощь могут прийти его близкие, но лучше обратиться к психологу. Вот какую программу самовоспитания рекомендует известный психолог Дейл Карнеги в своей книге «Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей» [Минск, 1990].

1. Именно сегодня я буду счастлив. Это означает, что я буду руководствоваться словами Авраама Линкольна, который сказал, что «большинство людей счастливы примерно настолько, насколько они полны решимости быть счастливыми». Счастье заключено внутри нас; оно не является результатом внешних обстоятельств.

2. Именно сегодня я постараюсь приспособиться к той жизни, которая меня окружает, а не пытаться приспособить все к моим желаниям. Я приму мою семью, мою работу и обстоятельства моей жизни такими, как они есть, и постараюсь приноровиться к ним.

3. Именно сегодня я позабочусь о своем организме. Я сделаю зарядку, буду ухаживать за своим телом, правильно питаться, постараюсь не наносить вреда своему здоровью и не пренебрегать им, чтобы мой организм стал идеальной машиной для выполнения моих требований.

4. Именно сегодня я постараюсь уделить внимание развитию своего ума. Я изучу что-нибудь полезное. Я не буду лентяем в умственном отношении. Я прочитаю то, что требует усилия, размышления и сосредоточенности.

5. Именно сегодня я займусь нравственным самоусовершенствованием. Для этого я рассчитываю осуществить три дела. я

сделаю кому-нибудь что-то полезное, так чтобы он не знал об этом, я сделаю по крайней мере два дела, которые мне не хочется делать, — просто для упражнения.

6. Именно сегодня я ко всем буду доброжелательно настроен. Я постараюсь выглядеть как можно лучше; по возможности надену то, что мне больше всего идет, буду разговаривать тихим голосом, любезно вести себя, буду щедрым на похвалы, постараюсь никого не критиковать, ни к кому не придираться и не пытаться кем-то руководить или кого-то исправлять.

7. Именно сегодня я постараюсь жить только нынешним днем, не буду стремиться решить проблему всей своей жизни сразу. В течение двенадцати часов я смогу делать такие вещи, которые привели бы меня в ужас, если бы мне пришлось заниматься ими всю жизнь.

8. Именно сегодня я намечу программу своих дел. Я запишу, что я собираюсь делать каждый час. Возможно, я не смогу точно следовать этой программе, но я составлю ее. Это избавит меня от двух зол — спешки и нерешительности.

9. Именно сегодня я полчаса проведу в покое и одиночестве и постараюсь расслабиться.

10. Именно сегодня я не буду бояться, в особенности не буду бояться быть счастливым, наслаждаться красотой, любить и верить, что те, кого я люблю, любят меня.

Одним из положительных моментов этой программы является подчеркивание того момента, что характер формируется не столько в трудные моменты жизни (хотя в жизни каждого есть такие переломные события), сколько в повседневной, будничной деятельности. И здесь существенное значение имеет режим дня, соблюдение дисциплины, следование нормам поведения. Даже незначительные поступки, если они служат доброму делу и совершаются систематически, воспитывают положительные черты характера, облагораживают человека.

Лекция 6

СПОСОБНОСТИ

*Всякая деятельность требует от человека обладания специ*фическими качествами, определяющими его пригодность к ней и обеспечивающими определенный уровень успешности ее выполнения. В психологии эти индивидуально-психологические особенности называют способностями личности, причем выделяют только такие способности, которые, во-первых, имеют психологическую природу, во-вторых, индивидуально варьируют

Все люди способны к прямохождению и освоению речи, однако к собственно способностям они не относятся: первая — по причине непсихологичности, вторая — по причине общности.

Подчеркивая связь способностей с успешной деятельностью, следует ограничить круг индивидуально-варьирующих особенностей только теми, которые обеспечивают эффективный результат деятельности. Способных людей от неспособных отличает более быстрое освоение деятельности, достижение в ней большей эффективности. Способности выступают как сложное синтетическое образование, зависящее и включающее в себя не только различные психофизические функции и психические процессы, но и все развитие личности. Хотя внешне способности проявляются в деятельности: в навыках, умениях и знаниях личности, но в то же время способности и деятельность не тождественны друг другу. Так, человек может быть хорошо технически подготовлен и образован, но мало способен к какой-либо деятельности. Известны, например, феноменальные счетчики — лица, которые с чрезвычайной быстротой производят в уме сложные вычисления, обладая при.этом весьма средними математическими способностями.

Как отмечает А.В.Петровский, по отношению к навыкам, умениям и знаниям человека способности выступают как некоторая возможность. Здесь можно провести аналогию с брошенным в землю зерном, превращение которого в колос возможно лишь при многих условиях, благоприятствующих его развитию. Способности — лишь возможность определенного освоения знаний, умений и навыков, а станет ли она действительностью, зависит от различных условий. Так, например, выявившиеся у ребенка математические способности ни в коей мере не являются гарантией того, что ребенок станет великим математиком. Без соответствующих условий (специальное обучение, творчески работающие педагоги, возможности семьи и т.д.) способности заглохнут, так и не развившись. Неизвестно, сколько гениев так и не было признано обществом. Показательной может быть история жизни Альберта Эйнштейна, который в средней школе был весьма заурядным учеником.

Однако знания, умения и навыки остаются внешними по отношению к способностям только до тех пор, пока они не освоены. Обнаруживаясь в деятельности по мере ее освоения личностью, способности развиваются дальше, формируя в деятельности свою структуру и своеобразие. Математические способности человека никак не обнаружатся, если он никогда не учил математики: их можно установить только в процессе усвоения им чисел, правил действий с ними, решения задач и т.п. Например, на экзамене в Академию художеств В.И.Сурикову

было отказано в обучении, так как, по мнению экзаменаторов, у него полностью отсутствуют способности к изобразительной деятельности. Инспектор Академии, просмотрев представленные им рисунки, заявил: «За такие рисунки вам даже мимо Академии надо запретить ходить». Ошибка преподавателей Академии заключалась в том, что на экзамене они оценивали вовсе не способности, а лишь наличие определенных умений и навыков рисования. В дальнейшем Суриков делом опроверг эту ошибку, овладев в течение 3 месяцев нужными умениями и навыками, в результате чего те же педагоги сочли его на этот раз достойным зачисления в Академию.

Таким образом, можно сказать, что способности проявляются не в самих знаниях, умениях и навыках, а в динамике их приобретения, в том, насколько быстро и легко человек осваивает конкретную деятельность. От способностей зависит качество выполнения деятельности, ее успешность и уровень достижений, и также то, как эта деятельность выполняется. Б.М.Теплов выделил следующие три основных признака понятия «способность».

«Во-первых, под способностями понимаются индивидуально-психологические особенности, отличающие одного человека от другого; никто не станет говорить о способностях там, где речь идет о свойствах, в отношении которых все люди равны.

Во-вторых, способностями называют не всякие вообще индивидуальные особенности, а лишь такие, которые имеют отношение к успешности выполнения какой-либо деятельности или многих деятельностей.

В-третьих, *понятие «способность» не сводится к тем знаниям*, навыкам или умениям, которые уже выработаны у данного человека» [Теплов Б.М. Проблемы индивидуальных различий. М., 1961].

Рассматривая соотношение способностей и деятельности, следует отметить, что *если человек не справляется с требованиями*, которые предъявляет к нему деятельность, то это означает полное отсутствие у него способностей. Вполне вероятно, что данному индивиду потребуется больше времени на усвоение знаний, умений и навыков, а его педагогам понадобится приложить гораздо больше усилий для его обучения. Говорят, что когда В.Немировича-Данченко спросили, каждый ли может стать режиссером, он ответил: «Каждый, только одному потребуется для этого три года, другому тридцать лет, а третьему — триста лет». Кроме того способности человека могут развиться через какое-то время или проявиться в другом виде деятельности.

Не всякая деятельность развивает способности личности. Рассматривая общую структуру жизнедеятельности человека, не-

трудно заметить существование видов деятельности, не развивающих, а наоборот, отвлекающих и даже тормозящих развитие его основных способностей. Так, например, если человек, имеющий музыкальные или изобретательные наклонности, вынужден заниматься тяжелым физическим трудом, то эта деятельность вряд ли будет развивать заложенные в нем способности.

Когда говорят о развивающей деятельности применительно к отдельному индивиду, то имеют в виду, что она выступает как значимая для него, как деятельность, вокруг которой аккумулируются его возможности. Поэтому, чтобы понять, является ли данная деятельность развивающей, ей необходимо дать личностную характеристику. В этом смысле даже профессиональная деятельность, проходящая через всю жизнь человека, не всегда может быть значимой для индивида. Производственные задания или служебные обязанности далеко не исчерпывают творческих возможностей и богатства жизненных отправлений человека.

Поскольку деятельность индивида не всегда может дать простор для развития способностей, то между нею и способностями существует известное расхождение. Это означает, что в каком-то отношении способности шире выполняемой деятельности, поскольку они содержат в себе потенцию новой деятельности. С другой стороны, реальная деятельность оказывается шире способностей, необходимых для конкретного ее вида. Вероятно поэтому Н.Коупленд отмечал, что «обычный человек использует только десять процентов своих физических и умственных способностей. Разница между той силой, которую он использует, и той, которая действительно имеется в его распоряжении, — это разница между тем, что он есть, и тем, кем он может быть» [Коупленд Н. Психология и солдат. М., 1958. С. 117].

В связи с этим способности можно разделить на актуальные и потенциальные.

Потенциальные способности не реализуются в конкретном виде деятельности, но способны актуализироваться при изменении соответствующих социальных условий. К **актуальным, реализованным способностям** относят не только те, которые реализуются и развиваются в тех или иных видах деятельности, но и те, которые необходимы в данный момент и реализуются в настоящем конкретном виде деятельности. Потенциальные и актуальные способности выступают косвенным показателем характера социальных условий, в которых развиваются способности индивида. Именно характер социальных условий препятствует или способствует развитию потенциальных способностей, обеспечивает или не обеспечивает превращение их в актуальные.

Природа человеческих способностей до сих пор вызывает достаточно бурные споры среди ученых. Одна из господствующих точек зрения, ведущая свою историю еще от Платона, утверждает, что способности биологически обусловлены и их проявление целиком зависит от унаследованного фонда. Обучение и воспитание может лишь изменять скорость их появления, но они всегда проявятся тем или иным образом. В качестве доказательства врожденности способностей обычно указывают на факты индивидуальных различий, проявляющихся в детском возрасте, когда воздействие обучения и воспитания, казалось бы, еще не могло быть определяющим. Так, например, музыкальная одаренность Моцарта обнаружилась в 3 года, Гайдна — в 4. Талант в живописи и в скульптуре проявляется несколько позднее: у Рафаэля — в 8 лет, у Ван-Дейка — в 10, у Дюрера — в 15 лет.

Концепция наследования способностей нашла отражение во взглядах, связывающих способности человека с массой его мозга. Как известно, мозг взрослого человека весит в среднем около 1400 г. Взвешивание мозга выдающихся людей показало, что их мозг несколько больше средней величины. Так масса мозга И.С.Тургенева — 2012 г., мозга Д.Байрона — несколько меньше — 1800 г, аналогичные результаты дало взвешивание мозга ряда выдающихся людей. Однако можно привести не меньше примеров знаменитостей, мозг которых был меньше средней величины: у известного химика Ю.Либиха мозг весил 1362 г, а у писателя А.Франса — 1017. Более того, оказалось, что самый большой и тяжелый мозг — более 3000 г — оказался у умственно отсталого человека. Однако в обыденном сознании эта связь оказалась очень стойкой: индивида с высоким лбом заведомо наделяют умом и ожидают от него разумных предложений, а умственные способности человека с низким лбом оцениваются крайне невысоко, без всякой на то научной основы.

Определенная связь с идеей наследования способностей прослеживается в учении Франца Галля, получившем название **френология** (от греч. *phrenos* — «ум», *logos* — «учение»). Френологи пытались проследить зависимость психических особенностей человека от наружной формы черепа. Основная идея заключалась в следующем: кора головного мозга состоит из ряда центров, в каждом из которых локализована определенная способность человека. Степень развития этих способностей находится в прямой зависимости от величины соответствующих частей мозга. На основе специальных измерений была составлена френологическая карта, где поверхность черепа разбивалась на 27 участков, каждый из которых соответствовал определенной индивидуальной особенности Среди них «шишки способностей» к му-

зыке, поэзии, живописи; «бугры» честолюбия, скупости, храбрости и т.д. Однако впоследствии многочисленные вскрытия показали, что череп вовсе не повторяет форму коры головного мозга. Поэтому определение по шишкам и впадинам черепа умственных и нравственных особенностей человека антинаучно и беспочвенно. Еще менее научным был метод, которым создавалась френологическая карта. Для этой цели изучались скульптурные или живописные портреты таких мифических и легендарных людей, как библейский Моисей, святой Антоний, Гомер и др., само существование которых, а тем более достоверность изображения, являются достаточно спорным.

В то же время следует отметить важность сделанного Ф.Галлем предположения о локализации функций в коре головного мозга, что впоследствии получило подтверждение в работах Фрича и Гитцига. Одним из известных исследователей этого направления является Френсис Гальтон, объясняющий наследование способностей, исходя из принципов эволюционной теории Ч.Дарвина. Анализируя биографии выдающихся деятелей, Гальтон пришел к выводу, что совершенствование человеческой природы возможно лишь путем выведения на основе законов наследственности расы особо одаренных; умственно и физически сильных людей. Продолжая линию Гальтона в XX в., Котс определял степень одаренности известных людей по количеству строк, отведенных им в энциклопедическом словаре, и выделил около 400 человек, чьи высокие способности прослеживаются в нескольких поколениях.

Особенно впечатляет история семьи немецких музыкантов Бахов. Впервые большие музыкальные способности в ней проявились в 1550 г. Родоначальником семьи был булочник В.Бах, который, как отмечал Т.Рибо в своем труде «Наследственность душевных свойств», отводил душу после работы музыкой и пением. У него было 2 сына, с них-то и начинается непрерывный ряд музыкантов, известных в Германии, на протяжении 2 веков. В семье Бахов было около 60 музыкантов, из них более 20 — выдающиеся. Но всемирную славу этой фамилии принес гениальный композитор Иоганн Себастьян Бах.

Установлено также, что прабабушка Л.Н.Толстого — Ольга Трубецкая и прабабушка А.С.Пушкина — Евдокия Трубецкая были родными сестрами. 5 крупнейших представителей немецкой культуры — поэты Шиллер и Гельдерлин, философы Шеллинг и Гегель, а также физик Макс Планк состояли в родстве: у них был общий предок — Иоганн Кант, живший в XV в.

В одной из старых научных работ, проведенных в рамках этой концепции, приводятся следующие данные. Определялась музыкальность детей, у которых либо оба родителя были музы-

кальны, либо оба немузыкальны. Результаты оказались следующими:

Родители	Дети, %	
	Ярко выраженная музыкальность	Совсем немузыкальны
Оба музыкальны	85	7
Оба немузыкальны	25	58

Достаточно очевидно, что подобные факты не являются строгими, поскольку не позволяют развести действие наследственности и среды: при выраженных способностях родителей с большей вероятностью создаются благоприятные, а иногда и уникальные условия для развития тех же способностей у детей. Вспоминаются в связи с этим яркие описания регулярных музыкальных праздников в семье Бахов. В их семейном хоре каждый участник, включая детей, получал свой «голос» и должен был вести его в сложной многоголосной фуге.

Более строгие факты поставляют исследования с применением **близнецового метода.** В ряде исследований сравнивались между собой показатели способностей однояйцевых (монозиготных) близнецов и просто братьев и сестер (так называемых сибсов). Корреляция показателей внутри монозиготных пар оказалась очень высокой: 0,8—0,7, тогда же как те же сравнения в парах сибсов дали коэффициенты порядка 0,4—0,5.

В пользу наследственности способностей свидетельствуют также существующие многочисленные династии артистов, художников, моряков, врачей, педагогов... Однако скорее всего в большинстве случаев следует говорить не о биологической, а о социальной наследственности. Ребенок идет по стопам родителей не только из-за наследственной предопределенности, но и потому, что с детства узнал и полюбил их профессию. Концепцию наследственности способностей нельзя признать объясняющей все факты проявления способностей, и следование ей является скорее результатом педагогической и психологической малограмотности. По существу, в настоящее время это «удобное» объяснение способностей (как «дар природы») освобождает от необходимости искать причины плохой успеваемости учащихся и находить способы их устранения.

Представители другой крайней точки зрения считают, что особенности психики целиком определяются качеством воспитания и обучения. Так, еще в XVIII в. К.А.Гельвеций провозгласил, что посредством воспитания можно сформировать гениальность. Сторонники данного направления ссылаются на случаи, когда дети самых отсталых и примитивных племен, по-

лучив соответствующее обучение, ничем не отличались от образованных европейцев. Здесь же говорят о случаях социальной изоляции, ведущих к дефициту общения, в особенностях о так называемых «детях-маугли», которые убедительно свидетельствуют о непоправимом уровне, даже невозможности собственно человеческого развития вне социума. Доказательства представляют также факты массового развития некоторых специальных способностей в условиях определенных культур. Пример такого развития был обнаружен в исследовании звуковысотного слуха, которое проводилось О.Н.Овчинниковой и Ю.Б.Гиппенрейтер под руководством А.Н.Леонтьева.

Звуковысотный слух, или восприятие высоты звука, составляет основу музыкального слуха. Исследуя эту перцептивную способность с помощью специального метода, ученые обнаружили сильную недоразвитость ее примерно у одной трети взрослых русских испытуемых. Как и следовало ожидать, эти же лица оказались крайне не музыкальны. Применение того же метода к испытуемым-вьетнамцам дало противоположные результаты: все они по показателям звукочастотного слуха оказались в группе лучших. По другим тестам эти испытуемые обнаружили также 100% музыкальности. Эти удивительные различия находят объяснение в особенностях русского и вьетнамского языков: первый относится к тембровым, второй — к тональным языкам. Во вьетнамском языке высота звука несет функцию смыслоразличения, а в русском языке такой функции у высоты речевых звуков нет. В русском, как и во всех европейских языках, фонемы различаются по своему тембру. В результате все вьетнамцы, овладевая в раннем детстве родной речью, одновременно развивают музыкальный слух, чего не происходит с русскими или европейскими детьми. Пример этот поучителен, так как показывает фундаментальный вклад условий среды и упражнений в формирование такой «классической» способности, какой всегда считался музыкальный слух.

Конечным выводом этой концепции явилось положение о том, что у каждого человека можно сформировать любые способности. Придерживаясь данного взгляда, американский ученый У.Ушби утверждает, что способности определяются прежде всего той программой интеллектуальной деятельности, которая была сформирована у человека в детстве. В соответствии со своей программой одни люди решают творческие задачи, а другие — только репродуктивные. В настоящее время приверженцы этой концепции в США создают специальные центры «выращивания» своих одаренных детей. Так, в Филадельфийском институте наилучшего использования человеческого потенциала занятия по умственному развитию детей начинают с 4—5 лет, считая, что дорога

каждая минута и мозгу нельзя давать отдыхать. Представители института внушают родителям, что умственный потенциал их детей не уступает умственному потенциалу Леонардо да Винчи, Шекспира, Моцарта и Эйнштейна.

Однако жизненные наблюдения и специальные исследования свидетельствуют, что нельзя отрицать природных предпосылок способностей. Не признавая врожденности способностей, психология не отрицает врожденность особенностей строения мозга, которые могут оказаться условиями успешного выполнения определенной деятельности. Эти врожденные анатомо-физиологические особенности строения мозга, органов чувств и движения, составляющие природную основу развития способностей, называют **задатками**. По сути дела, природные различия между людьми являются различиями не в готовых способностях, а именно в задатках. Так как задатки являются лишь предпосылкой развития способностей, то между одними и другими лежит весь путь становления личности. Развиваясь на основе задатков, способности являются все же функцией не задатков самих по себе, а развития, в которое сами задатки входят лишь как предпосылка.

Например, задатки интеллектуальных способностей проявляются прежде всего в функциональной деятельности мозга — его большей или меньшей возбудимости, подвижности нервных процессов, быстроте образования временных связей и пр., — т.е. в том, что И.П.Павлов назвал **генотипом** (врожденными особенностями нервной системы). Развитие интеллектуальных способностей связано также с кровоснабжением мозга. Обильное снабжение мозга кровью содействует повышению умственной работоспособности, сосредоточенному вниманию, быстрому протеканию ассоциативных процессов, хорошей памяти, *меньшей умственной утомляемости, а в целом — большей* интеллектуальной работоспособности. В тех случаях, когда сосуды мозга не в состоянии быстро и обильно снабжать мозг кровью, отмечается раннее утомление при напряженной умственной работе, а соответственно — и меньшая ее продуктивность.

Врожденные особенности мозга непосредственно проявляются в типологических особенностях человека. И.П.Павлов выделял 2 типологии людей: 1) в зависимости от типа высшей нервной деятельности; 2) в зависимости от соотношения сигнальных систем.

Тип высшей нервной деятельности (сила, уравновешенность, подвижность и пр.) оказывает существенное влияние на развитие способностей человека. Так, сила нервных процессов в сочетании с уравновешенностью и подвижностью (живой тип) бла-

гоприятствует образованию многих волевых и коммуникативных свойств, которые особенно важны для становления организаторских способностей.

Преобладание проявлений первой или второй сигнальной системы с присущим им отражением деятельности позволяет выделить 3 типа, обозначенные И.П.Павловым, как художественный (преобладание первой сигнальной системы), мыслительный (преобладание второй сигнальной системы) и средний (равное представительство).

Основные отличия художественного типа от мыслительного проявляются в сфере восприятия, где для «художника» характерно целостное восприятие, а для «мыслителя» — дробление ее на отдельные части, в сфере воображения и мышления у «художников» отмечается преобладание образного мышления и воображения, в то время, как для «мыслителей» характернее абстрактное, теоретическое мышление; в эмоциональной сфере лица художественного типа отличаются повышенной эмоциональностью, аффективностью, а для мыслительного типа более свойственны рассудочные, интеллектуальные реакции на события. Представители среднего типа сочетают в себе черты художественного и мыслительного типов, что является предпосылкой проявлений способностей в разных сферах человеческого знания. Исследования показали тесную связь обеих типологий. Люди с преобладанием первой сигнальной системы обычно имеют более сильную и лабильную нервную систему, тогда как лица с преобладанием второй сигнальной системы чаще оказывались более слабыми и инертными.

Значение задатков для различных способностей неодинаково. Так, оно отчетливо обнаруживается в музыкальных способностях, существенной предпосылкой которых является тонкий слух. Но строение периферического (слухового) и центрального нервного аппарата — это именно задатки для развития музыкальных способностей, предпосылки их развития. Сами же музыкальные способности в подлинном смысле слова — это свойства и данные, необходимые для музыкальной деятельности. Строение мозга не предусматривает, какие профессии, специальности, связанные с музыкальным слухом, сложатся в человеческом обществе. Не предусмотрено и то, какую область деятельности изберет для себя человек и какие возможности будут представлены ему для развития данных задатков. Насколько оформится задаток, зависит от условий индивидуального развития. По результатам этого развития, т.е. по наличной способности, нельзя сказать, каков был «вклад» задатка. Нет пока способов определить меру участия генотипического фактора в развитии способностей.

Развитие задатков — социально обусловленный процесс, и если в обществе возникла потребность в таких профессиях, где нужен именно тонкий музыкальный слух, и если данный конкретный человек имеет соответствующие врожденные задатки, то ему легче, чем кому-либо другому, развить соответствующие способности. Именно сочетание этих факторов позволило семейству Бахов реализовывать задатки музыкальных способностей своих членов такое длительное время — в результате в течение многих десятилетий в Европе всех музыкантов называли «бахами». Но сказать про любого представителя этой семьи: «Он — прирожденный музыкант», — можно лишь условно, так как мозг его не содержит предопределения жизненного пути, профессии, способностей.

Задатки неспецифичны по отношению к конкретному содержанию и конкретным формам деятельности, они многозначны; на основе одних и тех же задатков могут развиваться различные способности в зависимости от характера требований, предъявляемых деятельностью. Так, человек, обладающий хорошим слухом и чувством ритма, может стать музыкальным исполнителем, дирижером, танцором, певцом, музыкальным критиком, педагогом, композитором и т.д. Вместе с тем нельзя считать, что влияние задатков совсем нейтрально по отношению к будущим способностям. Так, особенности слухового анализатора скажутся именно на способностях, требующих участия этого анализатора. Таким образом, индивидуальные задатки в какой-то мере избирательны, неодинаковы по отношению к разным видам деятельности.

В настоящее время сущность продуктивных проявлений задатков исследована недостаточно, здесь наука идет как бы от противного, изучая их дефекты. Так, например, при некоторых врожденных или приобретенных в раннем возрасте аномалиях мозга (олигофрения) задатки способностей к любому виду деятельности утрачиваются. Любая человеческая деятельность имеет сложную структуру и для ее успешного выполнения недостаточно одного какого-либо качества, даже если оно достигло очень высокого уровня развития. Способности человека к определенной деятельности представляют собой совокупность психических качеств, также имеющих сложную структуру. Она определяется требованиями конкретной деятельности и является различной для разных ее видов. Так, в результате своих исследований Б.М.Теплов пришел к выводу, что для занятия любым видом музыкальной деятельности, в отличие от всякой другой, необходимо такое сложное психологическое образование, как музыкальность. Музыкальность состоит из следующих способностей:

музыкального слуха, способности к слуховому представлению, музыкально-ритмического чувства.

Структура литературных способностей включает в себя высокий уровень развития эстетических чувств, наличие ярких наглядных образов памяти, чувство языка, богатую фантазию, глубокий интерес к психологии людей, потребность в самовыражении и др. Структура любой конкретной способности включает в себя универсальные или общие качества, отвечающие требованиям различных видов деятельности, и специальные качества, обеспечивающие успех только в одном виде деятельности. Изучая математические способности, В.А.Крутецкий установил, что для успешного выполнения математической деятельности необходимо:

1) активное, положительное отношение к математике, склонность заниматься ею, переходящая на высоком уровне развития в страстную увлеченность;

2) ряд характерологических черт, прежде всего трудолюбие, организованность, самостоятельность, целеустремленность, настойчивость, а также устойчивые интеллектуальные чувства;

3) наличие во время деятельности благоприятных для ее выполнения психических состояний;

4) определенный фонд знаний, умений и навыков в соответствующей области;

5) определенные индивидуально-психологические особенности в сенсорной и умственной сферах, отвечающие требованиям данной деятельности. [Крутецкий В.А. Психология математических способностей. М., 1968].

При этом первые 4 категории перечисленных свойств следует рассматривать как общие свойства, необходимые для всякой деятельности, а не считать их компонентами способностей, так как иначе компонентами способностей должны считаться интересы, склонности, умения и навыки.

Последняя группа качеств является специфической, проявляющей успешность только в математической деятельности. Это объясняется тем, что они, во-первых, проявляются в специфической сфере и не связаны с проявлением способностей в других областях. Так, например, судя по биографическим данным, А.С.Пушкин много слез пролил в лицее над математикой, но заметных успехов не показал; Д.И.Менделеев в школе отличался большими успехами в области математики и физики, а по языковым предметам имел твердую «единицу». С другой стороны, известный математик С.Ковалевская была талантливой писательницей, как и английский профессор математики Ч.Л.Доджсон, написавший под псевдонимом Льюиса Кэррола известную книгу «Алиса в стране чудес». Во-вторых, целый ряд спе-

циальных исследований не выявил связей между показателями общего интеллекта и математическими способностями. В-третьих, в школьной практике, как указывают многие учителя, проявление математических способностей не связано с успехами в изучении других предметов.

К специальным способностям относятся также музыкальные, литературные, сценические и т.п.

Общие способности, обеспечивающие относительную легкость и продуктивность в овладении знаниями в различных видах деятельности, нередко называют **одаренностью.** Одаренность может проявляться в различных сферах деятельности: интеллектуальной, академической (учебной), творческой, художественной, в сфере общения (лидерство) и психомоторики. *Одаренных людей отличает, прежде всего, внимательность,* собранность, постоянная готовность к деятельности; им свойственная настойчивость в достижении цели, неуемная потребность трудиться, а также интеллект, превышающий средний уровень.

Одаренные люди проявляют громадное упорство в области своих интересов. Поэтому один из самых ранних показателей одаренности — это время, в течение которого 2—3-летний ребенок может сосредоточиться на одном занятии. Одаренные дети *бывают поглощены своим делом несколько часов подряд и возвращаются* к нему в течение нескольких дней в отличие от обычного ребенка того же возраста. Одаренность не является единственным фактором, определяющим выбор деятельности, как не является она и единственным фактором, определяющим успешность выполнения деятельности. Помимо одаренности человек, как минимум, должен обладать соответствующими зна*ниями и умениями.*

Специфические различия в одаренности обнаруживаются главным образом в направленности интересов. Одни останавливаются на математике, другие — на истории, третьи — общественной работе. Дальнейшее развитие способностей происходит в конкретной деятельности. В структуре способности к определенной деятельности можно выделить качества, которые занимают ведущее положение, те, что являются вспомогательными. Так, в структуре изобразительных способностей ведущи*ми свойствами будут высокая природная чувствительность зри*тельного анализатора: чувство линии, пропорции, формы, светотени, колорита, ритма; сенсомоторные качества руки художника; высокоразвитая образная память и т.д. К вспомогательным же качествам можно отнести свойства художественного воображения, эмоциональную настроенность, эмоциональное отношение к изображаемому и т.д.

Ведущие и вспомогательные компоненты способностей образуют единство, обеспечивающее успешность деятельности. Однако не следует считать структуру способностей жестким, негибким образованием. Соотношение ведущих и вспомогательных качеств в конкретной способности различается у разных людей и в зависимости от того, какое качество является ведущим, определяются необходимые вспомогательные способности и специфика деятельности, ее результат. Даже в рамках одной и той же деятельности человек может обладать различным сочетанием особенностей, которые позволят ему выполнять ее успешно, компенсируя недостатки. Так, например, Н.Д.Левитов полагает, что в структуре педагогических способностей должны присутствовать следующие качества: 1) способность к передаче детям знаний в краткой и интересной форме; 2) способность понимать учеников, базирующуюся на наблюдательности; 3) самостоятельный и творческий склад мышления; 4) находчивость и быструю и точную ориентировку; 5) организаторские способности. [Левитов Н.Д. Детская и педагогическая психология. М., 1960].

Ф.Н.Гоноболин расширяет структуру педагогических способностей, включая сюда: 1) способность делать учебный материал доступным учащимся; 2) понимание учителем ученика; 3) творчество в работе; 4) педагогическое волевое влияние на детей; 5) способность организовать детский коллектив; 6) интерес к детям; 7) содержательность и яркость речи; 8) ее образность и убедительность; 9) педагогический такт; 10) способность связывать учебный материал с жизнью; 11) наблюдательность (по отношению к детям); 12) педагогическую требовательность.

Но, вероятно, и этот список будет неполным и различным для педагогов, работающих в младших и старших классах, преподающих разные предметы, разного пола, возраста и т.д. Структура способностей к определенной деятельности у каждого человека индивидуальна так же, как и его личность. Отсутствие способностей еще не означает непригодности, так как существуют психологические механизмы компенсации отсутствующих способностей.

Заниматься деятельностью приходится не только тем, кто имеет к ней способности, но и тем, кто их не имеет. Если человек вынужден продолжать занятия этой деятельностью, он сознательно или неосознанно будет компенсировать недостаток способностей, опираясь на сильные стороны своей личности. По наблюдениям Е.П.Ильина, компенсация может осуществляться через приобретаемые знания или умения, либо через формирование типического стиля деятельности, либо через другую, более развитую способность. Возможность широкой компенсации

одних свойств другими ведет к тому, что относительная слабость какой-нибудь одной способности вовсе не исключает возможности успешного выполнения деятельности, наиболее тесно связанной с этой способностью. Недостающая способность может быть в очень широких пределах компенсирована другими, *высокоразвитыми у данного человека*.

Например, своеобразной музыкальной способностью является так называемый музыкальный слух (абсолютных слух), выражающийся в том, что лицо, обладающее этой способностью, может высоту отдельных звуков узнавать, не прибегая к сравнению их с другими звуками, высота которых известна. Имеются веские основания к тому, чтобы видеть в абсолютном слухе типичный пример врожденной способности, т.е. способности, в основе которой лежат врожденные задатки. Однако умение узнавать высоту отдельных звуков можно выработать и у лиц, не обладающих абсолютным слухом. Это не значит, что у них развит абсолютный слух, но при отсутствии абсолютного слуха можно, опираясь на другие способности (относительный слух, тембровый слух и т.д.), выработать умение, достигаемое в других случаях на основе абсолютного слуха. Психические механизмы узнавания высоты звуков при настоящем абсолютном слухе и при специально выработанном, так называемом псевдо-абсолютном слухе будут совершенно различными, но практические результаты могут в некоторых случаях быть совершенно одинаковыми.

Возможность компенсации одних способностей при помощи развития других существенно развивает внутренний потенциал каждого человека, открывает новые пути к выбору профессии и совершенствования в ней. Однако, несмотря на возможности компенсации, проблема точного определения сферы трудовой деятельности, в наибольшей степени соответствующей задаткам человека, остается чрезвычайно актуальной. Эта задача требует рассмотрения способностей со стороны их качественных особенностей.

Отдельные способности не могут существовать сами по себе и независимо друг от друга. Каждая способность изменяется, приобретает качественно иной характер в зависимости от степени развития других способностей. Качественная характеристика способностей предполагает выявление отличий между людьми в различных областях деятельности. Качественные различия способностей, по мнению Б.М.Теплова [Теплов Б.М. Проблемы индивидуальных различий. М., 1961], выражаются не только в том, что один человек одарен в одной области, а второй — в другой, не только в том, что один человек проявляет технические, а другой — музыкальные способности, и не только в том

выражаются они, что и в пределах музыкальных способностей один проявляет способности по преимуществу к композиторской деятельности, а другой — к деятельности пианиста-исполнителя. Качественные различия способностей выражаются в том, что даже пианистические способности у разных людей качественно различны: из двух пианистов каждый будет одарен по-своему. В то же время, абстрагируясь от качественного своеобразия сочетания различных способностей к отдельным видам деятельности, можно отметить, что каждая способность имеет различную силу, выраженность, уровень, т.е. имеет количественную характеристику, показывающую, в какой мере развиты они у данного человека по сравнению с другими людьми.

Количественная характеристика способностей — необходимая процедура при решении широкого круга проблем. Так, уже в школьной практике имеется настоятельная потребность ранжирования детей по способностям, в соответствии с которыми применяются разные типы обучения; выявления задержек умственного развития, с одной стороны, и одаренности, с другой; учебные и профессиональные консультации, отбор в специализированные и профессиональные школы и пр. Все это требует определения количественных показателей выраженности той или иной способности и сравнения их между собой.

В качестве способа измерения способностей используются различные тесты. Корни тестирования теряются в древности. Так, уже в Древнем Египте только того допускали к обучению искусству жреца, кто был способен выдержать систему определенных испытаний. Вначале «кандидат в жрецы» проходил собеседование, где выяснялись его биографические данные, уровень образования, внешность, умение вести беседу. Затем проверялось умение трудиться, слушать, молчать, проводилось испытание водой, огнем, пребыванием в мрачных подземельях. Все это дополнялось угрозой смерти тем, кто не уверен, что выдержит все тяготы длительного образования.

С конца прошлого столетия для оценки способностей стали использовать различные стандартные психологические пробы, которые нередко сводились к вычислению показателя умственной одаренности — коэффициента интеллектуальности (IQ). Он был привлекателен исследователям тем, что позволял количественно, в цифрах выразить уровень интеллектуального развития. В ходе тестирования испытуемому на специальном бланке предлагалось установить логические отношения классификации, аналогии, обобщения и пр. между терминами и понятиями, из которых составлены задачи теста. Задачи также могут строиться из рисунков, геометрических фигур. Некоторые задания предполагают составление представленных деталей изображения

предмета, геометрической фигуры, сбор из кубиков с разноокрашенными сторонами заданного рисунка, нахождение выхода из лабиринта и т.п. Обычно отельные тесты сводятся в батарею тестов, нарастая по сложности. В качестве примеров заданий подобных тестов можно привести следующие:

1. Из 5 предложенных слов выбрать 2, имеющие наибольшую связь с обобщающим словом:

Сад: растение, садовник, собака, забор, земля.

2. Из 5 слов выбрать одно, наиболее непохожее на все остальные:

Лист, почка, кора, чешуя, сук.

3. Сделать умозаключение и определить отношение (больше—меньше) 2 величин в знаменателе:

А больше Б в 4 раза
Б меньше В в 3 раза

В ? А

4. Выбрать слово в соответствии с предложенным отношением: «Дом» так относится к «комнате», как «дерево» к:

а) лесу в) растению с)листу.

Успешность испытуемого определяется числом правильно выполненных задач (с учетом затраченного времени), по которому выводится коэффициент интеллектуальности.

В дальнейшем в показатели интеллектуальности были введены результаты тестов по некоторым познавательным процессам (восприятию, памяти, воображению). Определение коэффициента интеллектуальности чемпиона мира по шахматам Гарри Каспарова показало, что он находится на достаточно высоком уровне (135), уступая, однако, посмертно определенному коэффициенту интеллектуальности Гете (200) и Эйнштейна (180). Использование суммарного показателя интеллекта скрывает индивидуальные различия по отдельным тестам, хотя человек может иметь высокие показатели по вербальному и низкие по числовому тесту и, наоборот. Так, у Гарри Каспарова шахматная и «бытовая» память оказались феноменальными, тогда как тесты, выявляющие фантазию, воображение, способность к отвлеченному мышлению, были выполнены не на столь высоком уровне.

Однако в связи с тем, что большинство тестов интеллекта в основном измеряли вербальные способности и в какой-то мере способность оперировать числовыми, абстрактными и другими символическими отношениями, вскоре стала очевидна их ограниченность в определении способностей к различным видам деятельности. В настоящее время тесты определения способностей носят комплексный характер. Так, например, службой занятости США для использования в государственных учреждениях рекомендуется батарея следующих субтестов.

1. Общие способности к обучению. Определяется сложением показателей 3 тестов, использовавшихся для измерения других факторов (словарного, арифметического мышления, восприятия трехмерного пространства).

2. Вербальные способности. Измеряется словарным тестом, в котором испытуемый должен указать, какое из 2 слов в каждом наборе имеет то же или противоположное значение.

3. Числовые способности. Включает тесты на вычисления и арифметическое мышление.

4. Пространственные способности. Измеряется тестом восприятия трехмерного пространства, включающим способность понимать двухмерные отображения трехмерных объектов и представлять результат движения в 3 измерениях.

5. Восприятие формы. Измеряется 2 тестами, в которых испытуемый сопоставляет чертежи деталей и геометрические формы.

6. Мысленное восприятие. Аналогичен 5, но сопоставляются названия, а не чертежи или формы.

7. Двигательная координация. Измеряется простым тестом типа «бумага—карандаш», в котором испытуемый делает в сериях квадратов определенные пометки карандашом.

8. Пальцевая моторика. 2 теста, в которых испытуемый соединяет и разъединяет соответственно заклепки и шайбы.

9. Ручная моторика. 2 теста, в которых испытуемый перемещает и переворачивает фишки на столе, где находится доска.

Основной недостаток любого теста, в том числе и на определение уровня способностей, заключается в том, что получаемая информация свидетельствует лишь об уровне подготовки, о знаниях, умениях, навыках, о развитии профессионально важных качеств об отношении к обследованию и т.п. Хотя эти показатели и являются с определенной степенью вероятности основанием для прогнозирования успеха в деятельности, сущность способности все-таки остается невыясненной. Более строгая характеристика способностей может основываться на многостороннем анализе показателей в достаточно длительной динамике, в продолжительной деятельности, в различных условиях, способствующих полному раскрытию личности.

Именно на это указывал Л.С.Выготский, подчеркивая, что если ребенок не решает предложенной ему задачи, то этот факт сам по себе еще ничего не говорит о его способностях. Развитие ребенка происходит в процессе обучения его взрослыми и то, что ребенок не может сделать самостоятельно, он вполне может сделать с помощью взрослых, научившись через какое-то время делать это сам. Исходя из данного положения, Л.С.Выготский предложил проводить исследование как минимум дважды: первый раз, выясняя, как ребенок решает задачу самостоя-

тельно, а второй — как решает с помощью взрослого. Оценка способностей ребенка, производимая по расхождению между результатами его самостоятельного решения и решения с помощью взрослого, была названа Л.С.Выготским зоной ближайшего развития.

Способности могут различаться не только по своей направленности, по качественным и количественным характеристикам, но и по своему уровню или масштабу. Особо высокий уровень проявления способностей обозначают понятиями «мастерство», «талантливость», «гениальность». **Мастерство,** т.е. совершенство в конкретном виде деятельности, требует большого и напряженного труда. Мастерство в большей степени связано с репродуктивной, производительной деятельностью. Однако отсюда не следует, что мастерство раскрывается в соответствующей сумме готовых умений и навыков.

Мастерство в любой профессии (учитель, врач, монтажник, летчик, спортсмен и т.д.) предполагает психологическую готовность к творческим решениям возникающих проблем. Недаром говорят: «Мастерство — это когда "что" и "как" приходят одновременно», подчеркивая, что для мастера нет разрыва между осознанием творческой задачи и нахождением способов ее решения.

Уровень мастерства — незастывшая, неизменная структура. В процессе деятельности изменяется, развивается структура способностей человека, формируется его личность, позволяя ему переходить с одного уровня на другой. Как известно, даже очень одаренные люди начинали с подражания, а затем, по мере приобретения опыта проявляли творчество.

Слово **«талант»** впервые встречается в «Новом Завете», где имеет значение меры серебра, которую ленивый раб получил от господина на время его отсутствия и предпочел зарыть в землю вместо того, чтобы пустить в оборот и получить прибыль (отсюда и поговорка «зарыть свой талант в землю»). В настоящее время под талантом понимают высокий уровень развития специальных способностей (музыкальных, литературных и т.д.). Так же, как и способности, талант проявляется и развивается в деятельности. Деятельность талантливого человека отличается принципиальной новизной, оригинальностью подхода.

Пробуждение талантов общественно обусловлено. То, какие дарования получат наиболее благоприятные условия для полноценного развития, зависит от потребностей эпохи и особенностей конкретных задач, которые стоят перед данным социумом. Развитие государства вызывает бурное развитие инженерных, конструкторских талантов, в период расцвета государства проявляются таланты музыкальные и литературные, а в

военное время — полководческие. Эта зависимость оригинально описана в рассказе М.Твена «Путешествие капитана Стромфилда в рай». Рассказывая о жизни обитателей «того света», М.Твен пройгрывает ситуацию, в которой обитатели небес имеют не свои земные табели о рангах, а почет и уважение в соответствии со своими способностями. Согласно повествованию, величайшим полководцем на том свете был башмачник Джон, которого на Земле не брали в армию, считая непригодным к службе, на небесах же за ним ходили толпы людей, среди которых был и сам Наполеон...

Талант — это определенное сочетание способностей, их совокупность. Отдельная изолированная способность, даже очень высокоразвитая, не может быть названа талантом. Подтверждением этому могут служить люди с феноменальной памятью. Среди выдающихся талантов можно найти много людей как с хорошей, так и с плохой памятью. Так, хорошая память была у А.С.Пушкина, А.Н.Толстого, И.И.Левитана, А.В.Суворова, В.Моцарта и др. Но гораздо больше не менее известных людей, не обладавших выдающейся памятью. Более того, исследование лиц с феноменальной памятью показало, что по остальным параметрам это были самые заурядные люди. В творческой деятельности человека память — это лишь один из факторов, от которого зависит ее успешность. Но результаты не будут достигнуты без гибкости ума, богатой фантазии, сильной воли, глубокой заинтересованности и пр. Самых обычных объемов и прочности памяти достаточно для того, чтобы талантливо выполнять какую-либо деятельность.

Высший уровень развития способностей называют **гениальностью.** О гениальности говорят, когда творческие достижения человека составляют эпоху в жизни общества, в развитии культуры. Такого триумфа за всю пятитысячную историю цивилизации достигли не более 400 человек. Высокий уровень одаренности, который характеризует гения, неизбежно связан с незаурядностью в различных областях деятельности. Среди гениев, добившихся подобного универсализма, достаточно назвать Аристотеля, Леонардо да Винчи, Р.Декарта, Г.В.Лейбница, М.В.Ломоносова. Например, М.В.Ломоносов достиг выдающихся результатов в различных областях знаний: химии, астрономии, математике и в то же время был художником, литератором, языковедом, превосходно знал поэзию и сам творчески работал в этой области. Однако это не означает, что все индивидуальные качества гения развиты в одинаковой степени. Гениальность имеет свой «профиль», какая-то сторона доминирует, какие-то способности проявляются ярче в его творчестве.

Редкость и неординарность гениальности человека породили множество попыток ее объяснения. Так, одни относят гениев к своего рода медиумам, с чьей помощью некое высшее существо сообщает нам — простым смертным — результаты своих неповторимых размышлений. Другие считают, вслед за Шопенгауэром, что «всякий ребенок в известной мере есть гений, и всякий гений в известной мере — ребенок. Сродство обоих прежде всего обнаруживается в наивности и возвышенной простоте». Доказательством этому служат детские рисунки и детское словотворчество.

Теория «патологичности» гения считает, что проявление гениальности связано с определенным нарушением психики. Гете и Байрон, например, сравнивали те состояния, в которых они отдавались поэтическому творчеству, с грезами лунатиков. Итальянский психиатр Ч.Ломброзо построил на этом популярную в свое время теорию, изложенную в его книге «Гениальность и помешательство». Ломброзо считает, что лихорадочное состояние гениев во время творчества сходно с маниакальным возбуждением, а характерные признаки паранойи (эгоцентризм, повышенное чувство собственного достоинства, последовательность и настойчивость в любых своих действиях, отсутствие угрызений совести, приверженность к одной идее, гордость, стремление к цели) — типичные характеристики «обычного» гения.

Вслед за биологами, считающими, что среди 15 млрд клеток головного мозга активно работают лишь 3—5%, некоторые психологи также признают, что человеческий мозг несет в себе огромную, пока далеко не используемую избыточность природных возможностей и что гениальность — это не отклонение, не аномалия человеческого ума, а, напротив, высшая полнота его проявления, обнажение природных возможностей. Трудность объяснения гениальности заключается в том, что это понятие неразрывно связано с развитием человеческого общества, а гении являются своеобразными точками его роста.

Формирование и развитие способностей человека невозможно без овладения им продуктами человеческой культуры, без усвоения способностей многих поколений, которые зафиксированы в культурном наследии. Овладение достижениями общественного развития, «перевод» из в «свои» способности совершается через других людей, т.е. в процессе общения, являющимся по своей функции процессом воспитания.

Кроме того, чтобы овладеть предметами, воплощающими человеческие способности, сложившиеся в развитии общественно-исторической практики, индивид должен осуществить активную и адекватную деятельность по отношению к ним. Однако было бы неверно утверждать, что индивид ус-

ваивает все содержание человеческой культуры. Достигнутый уровень культурного развития страны, хотя и влияет на развитие способностей, но прямо и непосредственно не определяет их. Более того, развитие способностей определяется не столько продуктами человеческой культуры, сколько деятельностью человека по их присвоению. Способности человека развиваются в деятельности.

Важную роль в творческой деятельности людей играют состояния своеобразного напряжения и подъема духовных сил, творческого волнения человека, ведущее к возникновению или реализации замысла или идеи произведения науки, искусства, техники. Это состояние получило название **вдохновения.** Вдохновение характеризуется общей повышенной активностью человека, необычайной продуктивностью его деятельности, сознанием легкости творчества, переживанием одержимости и эмоционального погружения в творчество. И.С.Тургенев, по словам биографов, брался за перо под влиянием внутреннего побуждения, не зависящего, якобы, от его воли. Л.Н.Толстой говорил о себе, что он писал, лишь когда не был в состоянии противодействовать инстинктивному влечению к сочинительству.

Однако нельзя противопоставлять вдохновение и труд. Вдохновение — это не что-то сошедшее свыше, а момент творчества, возможный на основе колоссальных знаний, подготовленный напряженным трудом. П.И.Чайковский считал, что вдохновение — это такая гостья, которая не любит посещать ленивых, она является к тем, кто призывает ее. Томасу Эдисону приписывают фразу: «Изобретение — это 99% пота и 1% вдохновения». Наиболее творчески одаренные люди отдают много сил своему делу, так что в редкие мгновения вселенских озарений они могут облечь свое вдохновение в земные, осязаемые формы: Моцарт — в музыку, Элист — в поэзию, Кекуле — в циклическую формулу бензола. Состояние вдохновения является следствием ясности сознания, наплыва мыслей и образов, обостренности памяти, внимания, страстной воли, направленной на достижение цели.

Рассматривая уровневые характеристики способностей, следует отметить и противоположный полюс, куда относятся случаи патологического снижения способностей, получившие название **олигофрении.** Олигофрения имеет разную степень выраженности дефекта: легкую (дебильность); среднюю (имбецильность); глубокую (идиотия), в зависимости от которых создаются специальные программы и подбираются методики обучения во вспомогательных школах.

Особую остроту проблема определения способностей имеет в связи с профориентацией и выбором профессии. Историче-

ски сложились 2 концепции профориентации, которые французский психолог А.Леон назвал **диагностической и воспитательной.** Первая — диагностическая — сводит выбор индивидом профессии к определению его профессиональной пригодности. Консультант при помощи тестов измеряет способности человека и путем сопоставления их с требованиями профессии делает заключение о его пригодности или непригодности к данной профессии. А.Леон считает эту теорию механической. В ее основе лежит взгляд на способности как на стабильные образования, мало подверженные влияниям среды и развитию. Субъекту отводилась пассивная роль, активным был консультант, делающий прогноз.

Вторая — воспитательная — концепция направлена на подготовку индивида к профессиональной жизни, на его самоопределение в соответствии с запланированными воспитательными воздействиями. Основное значение в ней придается изучению развития личности в процессе овладения разными видами деятельности, гораздо меньшее место отводится тестовым испытаниям, признается необходимость учета изменений самой профессиональной деятельности. Однако и здесь недооценивается личностная активность субъекта, возможности ее самоопределения, саморазвития и самовоспитания. Решение проблемы возможно только при комплексном рассмотрении проблемы, где оба подхода представляют собой звенья одной цепочки: определение способностей индивида и помощь ему в подготовке к будущей профессии.

Рассматривая соотношение способностей и требований профессии, Е.А.Климов выделил 4 степени профессиональной пригодности: 1 — непригодность к данной профессии. Она может быть временной или практически непреодолимой; 2 — годность к той или иной профессии или группе их. Она характеризуется тем, что человек не имеет противопоказаний в отношении той или иной области труда, но нет и показаний; 3 — соответствие данной области деятельности: нет противопоказаний, а имеются некоторые личные качества, которые явно соответствуют требованиям определенной профессии или группе профессий; 4 — призвание к данной профессиональной области деятельности — это высший уровень профессиональной пригодности человека как труженика. Эта степень характеризуется тем, что во всех основных элементах структуры способностей человека есть явные признаки соответствия человека требованиям данной деятельности [Климов Е.А. Путь в профессию. Л., 1974].

В любом случае прогноз о пригодности индивида к той или иной деятельности должен строиться, исходя из положения о развитии способностей в деятельности. С.Л.Рубинштейн следу-

ющим образом сформулировал основное правило развития способностей человека: «Развитие способностей совершается по спирали: реализация возможности, которая представляет собой способность одного уровня, открывает новые возможности для дальнейшего развития способностей более высокого уровня. Одаренность человека определяется диагнозом новых возможностей, которые открывает реализация наличных возможностей» [Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии].

Рассматривая условия успешного развития способностей в деятельности, можно вслед за Б.П.Никитиным выделить в качестве основного раннее начало. Первые толчки к развитию способностей начинаются с раннего плавания, ранней гимнастики, раннего хождения или ползания, т.е. с очень раннего физического развития. Да и раннее чтение, ранний счет, раннее знакомство и работа со всякими инструментами и материалами тоже дают толчки к развитию способностей, и самых разных. Но когда именно начинать развивать творческие способности?

Интересно, что ни у кого не возникает подобного вопроса, когда ребенка учат разговаривать. Никто не задумывается, пора или не пора начинать говорить с ним. С ним просто говорят со дня его рождения, когда он еще этого и не воспринимает, но в результате, через определенное время ребенок начинает говорить. Условия для того, чтобы это произошло, были обеспечены заранее, они опережали развитие речи, непрерывно стимулировали его, и созревание соответствующих отделов мозга шло успешно. При этом необходимо создать ребенку такие условия, которые бы развивали в нем именно то, что в данный момент может наиболее эффективно развиваться, т.е. учитывать его сензитивность.

Каждый индивид в своем развитии проходит периоды повышенной чувствительности к тем или иным воздействиям, к освоению того или иного вида деятельности. Известно, например, что у ребенка 2—3 лет интенсивно развивается устная речь, 5—7 лет он наиболее готов к овладению чтением, в среднем и старшем дошкольном возрасте дети увлеченно играют в ролевые игры и обнаруживают чрезвычайную способность к перевоплощению и вживанию в роли. Важно отметить, что эти периоды их особой готовности к овладению специальными видами деятельности рано или поздно кончаются, и если какая-либо функция не получила своего развития в благоприятный период, то впоследствии ее развитие оказывается чрезвычайно затруднено, а то и вовсе невозможно. Например, в подростковом возрасте уже очень трудно научиться прямохождению и речи

Исследования, проведенные, правда, в основном на животных, показали, что сензитивные периоды могут быть очень короткими и составлять недели и даже дни. Но зато формирование определенной функции может произойти почти «с места» — в результате 1—2 повторений. Именно так в детстве фиксируются, например, аффективные реакции. Применяя все сказанное к специальным способностям, можно предположить, что и их функциональные структуры имеют свои сензитивные периоды или отдельные моменты, в которые они получают (или не получают) своего рода толчки к развитию.

Еще одним важным условием развития способностей следует считать формирование настойчивости, умение максимально напрячься в деле достижения цели. Способности развиваются тем успешнее, чем чаще в своей деятельности человек добирается до предела своих возможностей и постепенно поднимает этот потолок все выше и выше. И здесь можно не опасаться перенапряжения и переутомления, если соблюдать еще одно условие: формирующейся личности надо предоставлять большую свободу в выборе деятельности, в чередовании дел, в выборе способов работы и т.д. Но предоставленная ребенку свобода не только не исключает, а, наоборот, предполагает ненавязчивую, умную, доброжелательную помощь взрослых. Самое сложное здесь заключается в том, чтобы не превращать свободу в безнаказанность, а помощь — в подсказку. Нельзя делать за ребенка то, что он сам может сделать, думать за него, когда он сам может додуматься, и т.д. Неотъемлемый компонент способностей — повышенная мотивация. Она обеспечивает интенсивную и в то же время естественно организующуюся деятельность, необходимую для развития способностей.

Из всего сказанного становится ясно, что неблагоприятные условия для развития способностей могут быть различной природы. При высокой спонтанной активности ребенка это может быть нехватка соответствующих впечатлений — обедненная среда. При неблагоприятных общих условиях воспитания, например при частых психических травмах, энергия ребенка может тратиться на неконструктивные переживания и «откачиваться» от развивающихся способностей. Наконец, неправильное обращение с мотивацией, например, излишнее принуждение, может погасить спонтанную активность ребенка и засушить способность.

Все это говорит о необходимости и важности изучения способностей и условий их развития комплексно на 3 уровнях. психо-физиологическом, психологическом и социально-психологическом. Ограничение изучением психологических параметров только одного уровня без учета других, в том числе природных

предпосылок способностей, чревато серьезными последствиями как для отдельного индивидуума, так и для общества в целом, поскольку хорошо известны последствия ошибок в выборе жизненного пути.

ЛИТЕРАТУРА

Лекция 1. Человек: индивид, личность, индивидуальность. Человек и личность

1. **Ананьев Б.Г.** Избр. психологические труды. М.: Педагогика, 1980. Т. 1. С. 19—31, 149—162, 170—179.

2. **Бодалев А.А.** *Личность и общение*. М.: Педагогика, 1983. С. 10—21, 70—85.

3. **Божович Л.И.** Личность и ее формирование в детском возрасте. М.: Просвещение, 1968.

4. **Грановская Р.М.** Элементы практической психологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. С. 271—295, 392—404.

5. **Кон И.С.** Открытие «Я». М.: Политиздат, 1978. С. 6—74.

6. **Леонтьев А.Н.** Избр. психологические произведения. М.: Педагогика, 1983. Т. 1. С. 76—96, Т.2. С. 186—229.

7. **Петровский А.В.** Личность. Деятельность. Коллектив. М.: Политиздат, 1982. С. 213—253.

8. **Ломов Б.Ф.** Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. С. 289—325.

9. **Столин В.В.** Самосознание личности. М.: Изд-во МГУ, 1983. С. 7—11, 62—71.

Лекция 2. Воля

1. Вопросы педагогики и психологии воли // Под ред. В.И.Селиванова, 1969.

2. **Зимин П.П.** *Воля и ее воспитание у подростков*. Ташкент: Узбекистан, 1985.

3. **Иванников В.А.** *К сущности волевого поведения* // Хрестоматия по психологии. М.: Просвещение, 1987. С. 260—269.

4. **Котырло В.К.** *Развитие волевого поведения у дошкольников*. Киев: Рад. шк., 1971.

5. **Рувинский Л.И., Хохлов С.И.** Как воспитать волю и характер. М.: Просвещение, 1986.

6 **Селиванов В.И.** Воля и ее воспитание. М.: Знание, 1976.

7. **Тульчинский Г.Л.** Разум, воля, успех: о философии поступка. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990.

8. **Чхартишвили Ш.Н.** Проблема воли в психологии // Вопросы психологии. 1967. № 4.

Лекция 3. Чувства

1. **Вилюнас В.К.** Психология эмоциональных явлений. М.: Изд-во МГУ, 1976. С. 41—78.

2. **Выготский Л.С.** Эмоции и их развитие в детском возрасте // Собр. соч : В 6 т. М.: Педагогика, 1982. Т. 2. С. 416—436.

3. **Додонов Б.И.** Эмоции как ценность. М., 1978. С. 23—78.

4. **Китаев-Смык Л.А.** Психология и концепция стресса // Хрестоматия по психологии. М.: Просвещение, 1987. С. 250—260.

5. Дружба и возраст // Хрестоматия по психологии. М.: Просвещение, 1987. С. 238—250.

6. **Никифоров А.С.** Эмоции в нашей жизни. М., 1974. С. 9—39, 98—150.

7. Психология эмоций. Тексты. М.: Изд-во МГУ, 1984.

8. **Симонов П.В.** Эмоциональный мозг. М.: Наука, 1981. С. 10—55, 140—190.

Л е к ц и я 4. Темперамент

1. **Грановская Р.М.** Элементы практической психологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. С. 337—354.

2. **Небылицын В.Д.** Основные свойства нервной системы человека // Избр. психологические труды. М.: Педагогика, 1990. С. 33—48, 316—334.

3. **Теплов Б.М.** Исследование свойств нервной системы как путь к изучению индивидуально-психологических различий // Избр. психологические труды. М.: Педагогика, 1985. Т. 2, С. 137—168.

4. **Стреляу Я.** Роль темперамента в психическом развитии. М.: Прогресс, 1982.

5. Психология индивидуальных различий. Тексты. М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 21—58.

Л е к ц и я 5. Характер

1. **Абраменко В.И.** Психология характера школьников подросткового возраста. Киев: КГПИ, 1974.

2. **Ананьев Б.Г.** Проблема формирования характера // Избр. психологические труды: В 2 т. М.: Педагогика, 1980. Т. 2, С. 53—63.

3. **Гримак Л.П.** Резервы человеческой психики. М.: Политиздат, 1987. С. 207—232.

4. **Ковалев А.Г., Мясищев В.Н.** Темперамент и характер // Психология индивидуальных различий. Тексты М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 167—172.

5. **Левитов Н.Д.** Проблема характера в современной психологии // Психология индивидуальных различий. Тексты. М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 69—74.

6. **Леонгард К.** Акцептуированные личности // Психология индивидуальных различий. Тексты. М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 270—288.

7. **Личко А.Е.** Психопатии и акцентуации характера у подростков // Психология индивидуальных различий. Тексты. М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 288—315.

8 **Орлов Ю.М.** Самопознание и самовоспитание характера. М.: Просвещение, 1987.

9. **Симонов П.В., Ершов П.М.** Темперамент, характер, личность. М.: Наука, 1984.

10. **Страхов И.В.** Психология характера. Саратов· СГПИ, 1970.

Л е к ц и я 6. Способности

1. **Акимова М.К.** Интеллектуальные тесты // Психология индивидуальных различий. Тексты. М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 122—129.

2. **Артемьева Т.И.** Методологический аспект проблемы способностей. М.: Наука, 1977.

3. **Ананьев Б.Г.** *О проблемах современного человекознания.* М.: Наука, 1977. С. 312—331.

4. *Вопросы психологии способностей* / Под ред. В.А.Крутецкого. М.: Педагогика, 1973. С. 14—40, 205—214.

5. **Лейтес Н.С.** Умственные способности и возраст. М., 1971. С. 133—162, 163—182, 183—200.

6. **Платонов К.К.** Структура и развитие личности. М.: Наука, 1976. С. 145—171.

7. **Рубинштейн С.Л.** Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1976. С. 219—235.

8. **Теплов Б.М.** Избр. труды. В 2 т. М.: Педагогика, 1985. Т. 1, С. 15—71.

9. **Шадриков В.Д.** Проблемы профессиональных способностей // Психологический журнал. 1982. Т. 3, № 5. С. 13—26.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

Л е к ц и я 1. Предмет и задачи психологии 3

Л е к ц и я 2. Современные представления об этапах развития психики. Понятие о сознании 24

Л е к ц и я 3. Мозг и психика 48

Л е к ц и я 4. Современная психология за рубежом 63

Л е к ц и я 5. Принципы материалистической психологии. Методы изучения психики 81

Л е к ц и я 6. Деятельность 102

Л е к ц и я 7. Межличностные отношения в группах и коллективах 129

Л е к ц и я 8. Категория общения в психологии 160

Литература 184

ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ

Л е к ц и я 1. Внимание 187

Л е к ц и я 2. Ощущение и восприятие 203

Л е к ц и я 3. Память 235

Л е к ц и я 4. Мышление 262

Л е к ц и я 5. Воображение 291

Литература 309

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

Л е`к ц и я 1. Человек: индивид, личность, индивидуальность. Человек и личность 311

Л е к ц и я 2. Воля 334

Л е к ц и я 3. Чувства 354

Л е к ц и я 4. Темперамент 379

Л е к ц и я 5. Характер 392

Л е к ц и я 6. Способности 419

Литература 444

Учебное издание

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Курс лекций
для первой ступени педагогического образования

Зав. редакцией *Т.Б. Слизкова*
Зав. художественной редакцией *И.А. Пшеничников*
Художник обложки *Ю.В. Токарев*

Отпечатано с диапозитивов, изготовленных
ЗАО «Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС».

Лицензия ИД № 03185 от 10.11.2000.
Гигиеническое заключение
№ 77.99.2.953.П.13882.8.00 от 23.08.2000.
Сдано в набор 12.01.00. Подписано в печать 14.04.00.
Формат 60×88 $^{1}/_{16}$. Печать офсетная. Бумага газетная.
Усл. печ. л. 27,44. Доп. тираж 50 000 экз. (2-й завод 10 001–17 000 экз.).
Зак. № 2139

«Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС».
117571, Москва, просп. Вернадского, 88,
Московский педагогический государственный университет.
Тел. 437-11-11, 437-25-52, 437-99-98; тел./факс 932-56-19.
E-mail: vlados@dol.ru
http://www.vlados.ru

ГУП «Великолукская городская типография»
Комитета по средствам массовой информации
Псковской области.
182100, Великие Луки, ул. Полиграфистов, 78/12.
Тел./факс (811-53) 3-62-95.
E-mail: VTL@MART.RU